

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Николенкова Наталья Владимировна

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЧЕНОГО РЕГИСТРА
ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В.
(НА МАТЕРИАЛЕ АТЛАСА БЛАУ)**

5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Диссертация на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. Церковнославянский перевод Атласа Блау и его структура. Время создания перевода и особенности работы над ним.....	22
1.1. Церковнославянский язык второй половины XVII в. «Ученый» регистр церковнославянского языка.....	22
1.2. Создание <i>Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus</i> . Перевод киевских книжников. Гипотезы о времени перевода Атласа. Наша гипотеза с учетом лингвистических данных.....	39
1.3. Характеристика основного источника. Состав переводных рукописей Атласа Блау. Некоторые лингвистические данные, подтверждающие гипотезу.....	53
1.4. Гипотеза о начальном этапе перевода: Введение в Космографию и его лингвистические особенности.....	87
Выводы к главе 1.....	113
ГЛАВА 2. Лексические особенности перевода Атласа Блау как ученого регистра церковнославянского языка.....	116
2.1. Общие особенности переводческой манеры Атласа Блау.....	118
2.1.1. Вариативность передачи одной и той же лексемы/ группы однокоренных слов как следствие отказа от глоссирования.....	118
2.1.2. Грецизмы в переводе.....	131
2.1.3. Грецизмы, заменяющие латинизмы оригинала.....	137
2.1.4. Латинизмы в переводе Атласа Блау.....	148
2.1.5. Композиты в переводе.....	152
2.1.6. Суффиксальные образования, характерные для перевода Атласа Блау.....	164
2.1.7. Югозападнорусизмы в переводе Атласа Блау.....	176
2.2. Астрономическая и географическая терминология в переводе Атласа Блау.....	184
2.3. Общественная и социальная лексика в переводе Атласа Блау.....	218
2.3.1. Правители и территории правления.....	218

2.3.2. Высшие чины и формы организации общественной жизни.....	227
Выводы к главе 2.....	241
ГЛАВА 3. Грамматические особенности ученого регистра церковнославянского языка.....	243
3.1. Система имени существительного в переводе Атласа Блау.....	250
3.1.1. Формы единственного и множественного числа.....	250
3.1.2. Формы двойственного числа.....	267
3.1.3. Родительный приименной.....	273
3.1.4. Передача конструкции <i>reg+acc</i>	277
3.2. Формы сравнительной и превосходной степени прилагательных.....	282
3.3. Спрягаемые глагольные формы в переводе Атласа Блау.....	287
3.2.1. Формы настоящего времени.....	288
3.2.2. Формы прошедших времен.....	293
3.2.3. Сослагательное наклонение в переводе.....	296
3.4. Оформление придаточных определительных. Использование местоимений <i>иже, еже, гаже</i>	302
3.5. Служебные слова в переводе.....	309
3.6. оборот «дательный самостоятельный».....	318
3.7. Конструкции с инфинитивом.....	322
Выводы к главе 3.....	328
ГЛАВА 4. Орфографические черты ученого регистра.....	329
4.1. Устранение орфографических югозападнорусизмов как общая тенденция орфографической правки.....	329
4.2. Отражение в беловых рукописях Син. 19 и Син. 112 орфографических канонов ГМ: работа основного писца.....	340
4.2.1. Употребление графем <i>ѣ/ оѣ/ ѣ'</i>	341
4.2.2. Употребление графем <i>ѡ/ ѡ'</i>	342
4.2.3. Употребление букв <i>ї/и</i>	349
4.2.4. Употребление буквы <i>ѡ</i> . Сочетание <i>ѡѡ</i> в именах собственных.....	352
4.2.5. Употребление букв <i>ѡ/ ѡ'</i>	357

4.2.6. Употребление графемы є	363
4.3. Новые правила орфографии в беловых экземплярах Атласа Блау.....	365
4.3.1. Употребление прописной буквы. Прописная после точки.....	365
4.3.2. Употребление прописной буквы. Расширение правила.....	369
4.4. Орфография имен собственных: топонимы в Атласе Блау. Принципы транслитерации.....	376
Выводы к главе 4.....	388
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	389
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	392
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	396
СПИСОК СЛОВАРЕЙ И СПРАВОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ.....	413

ВВЕДЕНИЕ

В XVI-XVII вв. в русском обществе формируется устойчивый интерес к изучению природы как элемента земного устройства, усиливается интерес к чтению сочинений космографического (географического) содержания¹. В Москве переводится «География» Помпония Мелы (известны два списка, XVI и XVII вв.), во второй половине XVI в. получает распространение перевод Хроники Мартина Бельского (в основе географического раздела которой лежит «Всеобщая космография» базельского профессора Себастьяна Мюнстера), к началу XVII в. относится русский перевод космографии Ортелиуса; в 1637 г. сделано переложение Атласа Меркатора, далее при Алексее Михайловиче возник его сокращенный вариант, известный как космография в 76 главах; в 1680-е гг. с польского издания переведена «География» Яна Ботера (Джованни Ботеро), несколько позднее – «География» Луки де Линда². Информация о переводах, их возможных оригиналах, сохранившихся списках и о некоторых языковых чертах авторов переводов содержится в труде А.И. Соболевского «Переводная литература Московской Руси XIV-XVII веков»³. Среди них называется «Большой Атласъ Блеу» («Позорище всея вселенныя, или Атласъ новый, въ немже начертаніа и описанія всѣхъ странъ издана суть»), переведенный Епифанием Славинецким, Арсением Сатановским и их товарищем Исасей. Язык этого сочинения Соболевским выделен среди других переводов и определяется как «ученый церковнославянский»⁴.

Актуальность диссертационной работы связана с необходимостью включить Атлас Блау в лингвистический оборот как ценный источник данных о церковнославянском языке второй половины XVII в., определить место памятника в истории русского литературного языка этого периода; выявить те языковые особенности, которые отражают черты ученого церковнославянского языка. Исследование перевода дает возможность расширить представления о характере работы книжников школы Епифания Славинецкого на раннем этапе их деятельности, а также определить

¹ Курсь русской истории. Проф. В. Ключевскаго. Часть III. М., 1916. С. 457.

² Белоброва О.А. Космография // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV-XVI в.) Часть 1 (А-К). Л., 1988. С. 493-494; Барандеев А.В. Русские космографии XVI-XVII вв. // История географических названий: Русская топонимия в терминах. М., 2010. С. 26-40.

³ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV-XVII веков. СПб., 1903. С.52-67.

⁴ Там же, с. 61-63.

лингвистические особенности Атласа Блау в сопоставлении с переводами других космографических сочинений, осуществленных в Московской Руси.

Степень научной разработанности проблемы. Еще в XIX в. начинается изучение переводов космографий и их публикация: фрагменты некоторых сочинений в рамках своих изысканий о хронографах публикует А.Н. Попов; в 1878-1881 г. Общество Любителей Древней письменности в XXI-LVII-LXVIII выпусках издает Космографию 1670 г. с исследованием Николая Чарыкова, видного дипломата и признанного историка⁵. В XX в. интерес к переводным сочинениям географического и астрономического содержания проявляют историки науки, однако сами тексты не рассматривались ими как содержащие новые для XVII века научные знания географического и астрономического характера. В основе большинства описаний «лежат одни и те же космологические представления», «произвольная интерпретация библейского рассказа и комментирование его»⁶. Авторы общих работ по истории книжности в XVII в. обязательно приводят списки научной литературы, в том числе географического содержания, которые были известны среди образованных людей в это время⁷.

Публикации переводных космографий в XX в. не осуществлялись, но их изучение продолжалось⁸; интерес к оригинальным сочинениям привел к научному изданию составленной в 1627 г. в Разрядном приказе по «государеву указу» Книги Большому Чертежу⁹. Это сочинение подчеркивает важность географического знания для Московской Руси XVII в. и объясняет необычайный интерес к западным географическим трудам, содержащим карты. И Михаил Федорович, и Алексей Михайлович уделяли большое внимание новой науке: так, на куполе здания Посольского приказа при Алексее Михайловиче был поставлен земной глобус, на потолке в его столовой, построенной в 1662 г., написано было «звѣздотечное небесное движеніе, двѣнадцать мѣсяцевъ и бѣги небесныя»¹⁰.

⁵ Космография 1670 г. / Изд. ОЛДП. СПб., 1878-1881; *Попов А.Н.* Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 476-507.

⁶ *Райков Б.Е.* Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. Из прошлого русского естествознания. М., Л., 1947. С. 121-132; *Райнов Т.* Наука в России XI-XVII вв.: Очерки по истории донаучных и естественнонаучных воззрений на природу. М.; Л., 1940. С. 372-431.

⁷ *Луппов С.П.* Книга в России в XVII в. Л., 1970. С. 17-18.

⁸ *Барандеев А.В.* Русские космографии XVI-XVII вв.: библиография // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2003. № 3 (13). С. 105-111.

⁹ Книга Большому Чертежу. Подготовка к печати и редакция *К.Н. Сербиной*. М-Л., 1950.

¹⁰ Космография 1670 г. С. 79.

Много внимания космографическим сочинениям уделяет в своих работах советский историк Н.А. Казакова¹¹. Ей принадлежит статья, посвященная сочинению, исследованию которого посвящена наша работа¹². Переложения и переводы космографий являются предметом изучения современного историка О.Е. Кошелевой; в 2021 г. ей опубликована глава «Москва» из перевода Атласа Блау в сопоставлении с латинским оригиналом¹³.

Лингвистическое изучение космографий в XX в. связано в первую очередь с работами С.М. Глускиной. Исследуя осуществленный Иваном Дорном и Богданом Лыковым в 1637 г. в Москве перевод Атласа Меркатора, она доказала, что полный русский текст сочинения представляет собой не пословный перевод с латинского издания 1613 г., а переработку оригинала¹⁴. Интересные наблюдения Глускиной, однако, не были востребованы лингвистами: так, найденные ей в переводе новые для литературного языка этого времени лексемы не зафиксированы в Словаре русского языка XI-XVII вв. В конце XX – начале XXI вв. данные космографий привлекаются лингвистами для исследований, непосредственно не связанных с анализом их языка. Так, данные некоторых оригинальных и переводных текстов включались в работы по топонимике; акцентуированная рукопись XVI в. «Космография» Мартина Бельского оказывается предметом разбора А.А. Зализняка как отражающая систему южновеликорусского ударения соответствующего периода; один из списков «Космографии» Ортелия В.М. Живов использовал для сопоставления с другими текстами XVII в., созданными в пределах гибридного регистра церковнославянского языка¹⁵. Общее мнение, что

¹¹ Казакова Н. А. Западная Европа в русской письменности XV-XVI веков: из истории международных культурных связей России. Л., 1980.

¹² Казакова Н.А. Русский перевод XVII в. труда Блау «Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus» // Вспомогательные исторические дисциплины. Т.17. 1987. С. 161-178; хочется заметить, что данная работа на начальном этапе исследования была нам, к сожалению, недоступна. Мы хотим выразить огромную благодарность сотрудникам СПБНИИ РАН и особенно Марине Румынской за любезно предоставленный и высланный нам скан статьи. Привлечение этой работы и сопоставление наблюдений Н.А.Казаковой с уже сделанными на тот момент нашими наблюдениями выявило множество совпадений.

¹³ Главы о Московском государстве в «Новом Атласе» Блау в переводе Епифания Славинецкого. Введение Н. А. Болдыревой (§ 1) и О. Е. Кошелевой (§ 2), подготовка текста О. Е. Кошелевой // Русский Сборник: Исследования по истории России: архивные находки и источниковедение. Т. XXX. М., 2021. С. 444-499. Глава «Москва» в настоящей работе привлечена минимально, ее лингвистический анализ в настоящее время не завершен.

¹⁴ Глускина С.М. Космография Богдана Лыкова 1637 г.: автореф.дис. ... канд.филол.наук. Л., 1949; она же: «Космография» 1637 года как русская переработка текста «Атласа» Меркатора // Географический сборник АН СССР. Т. III. История географических знаний и географических открытий. М.-Л.: Наука, 1954. С. 79-99; она же: Общественная терминология в Космографии 1637 г. // Ученые записки Псковского педагогического института, 1954. С. 186-243.

¹⁵ См. работы: Барандеев А. В. История географических названий: Русская топонимия в терминах. М., 2010; Зализняк А.А. Акцентная система южновеликорусской рукописи XVI века «Космография» Мартина Бельского // Труды по акцентологии. Том. I. М., 2010. С. 709-803; Живов В.М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII-

космографии в лингвистическом отношении принадлежат эпохе XVII века и не связаны с дальнейшим развитием языка, в том числе языка науки, оказало влияние на отсутствие существенного интереса к отмеченным еще Соболевским переводам. Даже авторы специальных работ, посвященных космографиям или их переводчикам, продолжают допускать ошибки и недочеты при описаниях¹⁶.

Лингвистические исследования относят начальный этап формирования языка русской географической науки к первой трети XVIII в. и связывают его публикацией текста, обычно и называющегося первым научным сочинением, в заглавии которого также впервые использован сам термин «география»: «География или краткое земного круга описание»¹⁷. Пополнение русского языка заимствованной лексикой в XVII в. соотносят в первую очередь с административно-государственной и военной сферами, из научной терминологии в области географии и астрономии называют лишь «глобус» и «градус»; остальная терминология науки относится к Петровской эпохе как необходимая в связи с развитием мореплавания¹⁸.

Рост числа географических терминов связывается с переводом сочинения Бернарда Варения «География генеральная». Распоряжение Петра I перевести эту книгу в 1715 г. обычно связывают с тем, что в ней содержались современные для этого периода естественно-научные сведения, исправляющие предрассудки и суеверия средневековой культуры. История перевода продемонстрировала, что именно такой научный материал показал необходимость слома предшествующей книжной традиции: перевод Ф. Поликарпова Петра не удовлетворил, он потребовал изложить материал иначе, «не высокими словами славенскими, но простым русским языком»¹⁹. Для нашей работы особенно важен тот факт, что именно географическое сочинение стало поворотным моментом в формировании языка русской науки и нового типа русского литературного языка вообще.

XVIII вв. М., 2004. На основании исследования последнего источника В.М.Живов в своих работах первого десятилетия XXI в. писал о «гибридном книжном языке», представленном в «переводах космографий» (Живов В.М. О связанности текста, синтаксических стратегиях и формировании русского литературного языка нового типа // Слово в тексте и в словаре. Сборник статей к семидесятилетию академика Ю.Д. Апресяна. М., 2000. С. 573).

¹⁶ О характере ошибок будет сказано ниже, мы постараемся исправить недочеты этих публикаций.

¹⁷ Барандеев А. В. История географических названий: Русская топонимия в терминах. С. 13.

¹⁸ История лексики русского литературного языка конца XVII — начала XIX века. М., 1981. С. 59, 69-70. Ссылки на этот источник повторяются в общем описании истории русского литературного языка: Камчатнов А.М. История русского литературного языка: XI – первая половина XIX века. М., 2005. С. 285-288.

¹⁹ Живов В.М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996. С. 91-92, 99-100; Живов В.М. История языка русской письменности: в 2 т. М., 2017. С. 949-950.

Особое место среди иностранных географических сочинений XVII в. занимает перевод труда голландских картографов первой половины XVII в. Виллема и Яна (Вильгельма и Иоанна) Блау²⁰ *Theatrum orbis terrarum, sive Atlas novus*²¹, в работе над которым принимает участие Епифаний Славинецкий. Приехавший в 1649 г. в Москву киевский книжник связан со всеми значимыми для книжно-письменного языка второй половины XVII в. проектами, работает над переводами, фактически возглавляет работу книжных справщиков при патриархе Никоне, руководит работой по подготовке к изданию Библии 1663 г. и т.д. Перевод труда Блау с названием **По́зорище всеѧ вселенныѧ или Атласъ новый въ немже начертаніа и вписаніа всѣхъ странъ издана сѣть**²² упоминается и в посвященных деятельности Славинецкого и его соратников работах, и в общих описаниях времени патриарха Никона²³. Упоминается этот перевод в общих работах по истории русского литературного языка XVII в.²⁴.

Однако частотность сведений о переводе Атласа Блау привела в настоящее время к тому, что во многих современных публикациях допускаются грубые ошибки, свидетельствующие об отсутствии знакомства авторов с самими рукописями. В указанном труде о патриархе Никоне 2004 года, к примеру, сообщается, что «рукописи (принадлежащие Никону – *Н.Н.*) содержат многочисленные рисунки». Однако в черновиках и беловиках основного комплекта рукописей рисунков нет, что указано в

²⁰ В труде *А.И.Соболевского* и ссылающихся на него исследователей долгое время было принято написание «Блеу». Современные специалисты в области истории географии и картографии используют написание «Блау»; из лингвистов такое написание впервые употребила *С.М.Глускина* (Глускина С.М. «Космография» 1637 года как русская переработка текста «Атласа» Меркатора. С. 80). Сами переводчики Атласа один раз используют форму «Влаевъ» (в переводе IV тома, где описана «Вританния») с типичной для передачи имен собственных гречизацией (b → в).

²¹ *Theatrum orbis terrarum, sive Atlas novus in quo tabulae et descriptions omnium Regionum. Editae a Guiljele et Ioanne Vlaeu. Amsterdami. Anno 1645*; в нашем исследовании мы сначала пользовались латинским текстом, хранящимся в ГИМ Москвы - № 54000/ГО-5683/1, по-видимому находившемся в XVIII-XIX веке в частном хранении. Далее к работе привлекается ресурс <http://bdh-rd.bne.es/>, где размещены все тома (в том числе разные издания) латинского оригинала.

²² Название дается на титульном листе рукописи Син. 19 из собрания ГИМ. Исследование проводилось de visu. О характере передачи рукописей мы скажем ниже.

²³ Перечислим некоторые из них: *Панченко А.М.* Епифаний Славинецкий // *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.) Часть 1 (А-З).* СПб., 1992. С. 309-313; *Кузьминова Е.А., Литвинюк Е.Е.* Епифаний Славинецкий // *Православная энциклопедия. Т.18. С. 552-556*; *Белоброва О.А., Матвеева Е.Н.* Арсений Сатановский (Корецкий) // *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.) Часть 1 (А-З).* СПб., 1992. С. 110-112; *Никон, Патриарх. Труды/ Научное исследование, подготовка документов к изданию, составление и общая редакция В.В.Шмидта. М., 2004. С. 918-919*; другие работы перечислены в библиографии.

²⁴ *Виноградов В.В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. М., 1982. С. 17; *Камчатнов А.М.* История русского литературного языка: XI – первая половина XIX века. С. 251. Заметим, что в этом учебном пособии цитируется фрагмент из перевода Атласа Блау. Правда, в тексте главы учебника постоянно говорится о «грекофилах», выполняющих переводы, «буквальном следовании греческому оригиналу», «греческой грамматике», так что студенты филологических факультетов высших педагогических учебных заведений, которым адресован учебник, не узнают, что перевод делается с латинского языка.

описаниях Синодального собрания: «рисунков и чертежей не дано»²⁵. В более поздних списках с оригинального перевода действительно есть некоторые схемы, они опубликованы в соответствующей главе книги Б.Е. Райкова, откуда, по-видимому, авторы труда о Никоне и взяли сведения.

Еще больше неточностей содержит современная статья В.С. Румянцевой, в которой автограф Славинецкого, рукопись Син. 779 названа «списком «Космографии 1670»»²⁶. Остальные сведения Румянцевой о переводе Атласа Блау также неверны: указанная ей рукопись Син. 127 не относится к наследию Славинецкого (это также космография 1670, по водяным знакам относящаяся к 1681), а собственноручная запись патриарха Никона на рукописях почему-то названа «дарственной». Работа с рукописями de visu Румянцевой не проводилась, о чем может свидетельствовать лист использования материала отдела рукописей ГИМ. Похожие неверные сведения ранее, в середине XX в., были опубликованы в книге М.С. Боднарского «Очерки по истории русского землеведения», в которой автор не ссылается на источники и ничем не подтверждает свои выводы; на эту ошибку еще в 1954 году указывала Глускина²⁷.

Насущной научной необходимостью стало исправление подобного рода искаженных представлений об исследуемом нами тексте. Важным направлением нашего исследования стала систематизация точных данных о переводе Атласа Блау.

Внимание к переводу Большого Атласа Блау было привлечено еще в 40-е годы XIX века. В декабре 1846 г. Н. Абрамовым сделан доклад в Императорском Русском Географическом обществе об исследовании им рукописи, относящейся к началу второй половины XVII столетия и «писанной монахом Епифанием Славеницким» (так!). По сообщению Н. Абрамова, «в собрании Русского Географического общества 8 января 1847 года эта древняя рукопись признана «очень замечательною»²⁸. Дальнейшее, хотя и крайне поверхностное изучение текста подтвердило и «замечательность» его, и авторство Славинецкого. Это в свою очередь побудило Ф.И. Буслаева включить ряд фрагментов из перевода Атласа Блау в свою Хрестоматию (в примечаниях ученый отмечает, что

²⁵ Протасьева Т.Н. Описания рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В.Горского и К.И.Невоструева). М., 1970. С. 109.

²⁶ Румянцева В.С. Епифаний Славинецкий в Москве // Православие Украины и Московской Руси в XV-XVII веках. М., 2012. С. 276.

²⁷ Глускина С.М. «Космография» 1637 года как русская переработка текста «Атласа» Меркатора. С. 81-82.

²⁸ Космография, относящаяся к началу второй половины XVII стол. Перевод с иностранного монаха Епифания Славинецкого. Сообщено Н.Абрамовым // Известия императорского Географического общества. 1866, Т.2, № 3. С. 96-97.

пользовался черновиком, который «почитается за собственноручный автограф Епифания Славинецкого»²⁹). В хрестоматии использованы два фрагмента из главы «Европа»: небольшая часть рассказа о европейских языках (которая, как установлено нами, является переводом работы Иосифа Юста Скалигера «Диатриба и языках европейцев»³⁰) и начальный абзац (в сокращении) под названием **Еврѡпѣ достоинство**; еще два небольших абзаца были взяты из главы «Москва».

Далее в течение 130 лет новых данных о переводе не появлялось, хотя во многих работах, где упоминались Славинецкий и Сатановский, высказывались гипотезы о времени работы книжников над Атласом Блау (этим гипотезам будет посвящен раздел 1.2. настоящей работы). В 1970 г. в описании той части Синодального собрания, которая была не охвачена фундаментальным трудом А.В. Горского и К.И. Невоструева, Т.Н. Протасьева дала подробную характеристику каждой из рукописей, составляющих комплект перевода³¹. В 1987 г. была опубликована статья Н.А. Казаковой, целиком посвященная этому памятнику³². Целый ряд наблюдений, сделанных в этой работе, подтвердились и нашими исследованиями.

Объектом исследования стал перевод Атласа Блау в объеме сохранившихся рукописных источников.

Предметом нашего исследования будет реконструкция работы над переводом Атласа Блау, а также лексические, грамматические и орфографические его особенности.

Научная новизна проведенного исследования состоит, во-первых, во введении в научный оборот источника, который не был предметом лингвистического исследования; во-вторых, в доказательстве необходимости использования лингвистических данных для понимания истории этого перевода: в-третьих, в определении и научном обосновании использования характеристики «ученый регистр» церковнославянского языка для описания текстов научного содержания на начальном этапе их появления. Гипотезу о формировании в рамках книжно-письменного языка второй половины XVII в. «ученого

²⁹ Буслаев Ф.И. Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков. М., 2004. С. 1185-1190. Эта публикация не упомянута в библиографии Барандеева (*Барандеев А.В. Русские космографии XVI-XVII вв.: библиография.* С. 105-111).

³⁰ Николенкова Н.В. Диатриба о языках европейцев» Иосифа Юста Скалигера в церковнославянском переводе XVII века // *Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies.* Том 7, № 2, 2018. С. 163-192.

³¹ Протасьева Т.Н. Описания рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В.Горского и К.И.Невоструева). С. 109-112.

³² Казакова Н.А. Русский перевод XVII в. труда Блау «Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus». С. 161-178.

регистра» предложил В.М. Живов³³, однако им были лишь намечены некоторые его черты.

Целями настоящей работы стали:

1. На материале исследованного памятника письменности доказать, что в 50-е гг. XVII в., в период, непосредственно предшествовавший книжной справе, начинается формирование нового регистра в системе церковнославянского языка; показать, что перевод Атласа Блау представляет собой первый этап формирования «ученого» регистра, когда книжники ищут пути обработки, пробуют разные способы совершенствования книжного языка; определить характер отношения «ученого» регистра к стандартному и гибридным регистрам церковнославянского языка.

2. Охарактеризовать лингвистические параметры «ученого» регистра, опираясь на гипотезу о грамматической ориентации таких текстов; определить степень ориентации перевода на грамматику церковнославянского языка, в частности на московское издание грамматики 1648 г.; а также на лексикографические источники.

3. Сопоставить лингвистические стратегии переводчиков Атласа Блау с некоторыми выявленными особенностями жанрово схожих сочинений, ориентированных на другие регистры письменного языка XVII в.

Уже на начальном этапе работы с источником мы получили основания говорить о нем как о сочинении, относящемся к наиболее раннему этапу формирования языка русской науки³⁴. Нами будет показано, что Атлас Блау переводился именно как научное сочинение, без сокращений и купюр, поэтому был первым географическим, астрономическим (а частично историческим и даже лингвистическим) трактатом, с которым имели шанс познакомиться русские грамотные люди. Научный характер текста определил стратегию перевода и ориентацию на «ученый» регистр.

В процессе дальнейшей работы мы скорректировали и уточнили **задачи** исследования, которыми стали:

1. Реконструировать этапы работы Епифания Славинецкого, Арсения Сатановского и Исаии над переводом Атласа, в том числе предложить проведение

³³ Живов В.М. История языка русской письменности. М., 2017. С. 874-887.

³⁴ Николенкова Н.В. Стратегии формирования церковнославянского языка как языка науки в XVII в. (на примере перевода Атласа Блау) // Славянское языкознание. XV Международный съезд славистов. Минск, 21-27 августа 2013 г. Доклады российской делегации. М., 2013. С. 590-609.

определенного рода «ученой» дискуссии, итоги которой стали толчком для формирования ученого регистра.

2. На основе сопоставления лексических особенностей разных томов перевода обосновать собственную гипотезу о времени и о характере работы над текстом Атласа Блау.

3. Определить степень отношения каждого из переводчиков Атласа Блау к формированию языковых особенностей перевода.

4. Выявить морфологические и синтаксические параметры ученого регистра и характер ориентации на церковнославянские грамматики и стандартный регистр церковнославянского языка.

5. Установить особенности формирования лексической структуры перевода; сопоставить подходы переводчиков к выбору лексики; показать характер и объемы индивидуально-авторского словотворчества переводчиков.

6. На материале перевода с латинского языка показать степень грецизации текста на разных уровнях его организации; уточняя и конкретизируя данное в науке определение книжников Чудовской школы как грекофилов.

7. Описать орфографические черты беловиков двух томов как отражающие ученый регистр, ориентацию на грамматику и тенденцию к применению новых, не используемых ранее в церковнославянском языке правил правописания.

8. отметить в одном из самых ранних переводов Чудовской книжной школы черты, которые станут позднее неотъемлемыми для других переводов книжников, относящихся к Чудовской школе.

Материалом работы стали сохранившиеся в рукописях Синодального собрания Государственного исторического музея г. Москвы переводы I - III томов Атласа в черновых и беловых вариантах (50-60-е гг. XVII в.), а также хранящиеся в разных собраниях списки одной из частей I тома:

Син.779 → черновик (автограф) Епифания Славинецкого;

Син.19 → беловик рукописи Син.779;

Син.781 → черновик (автограф) Арсения Сатановского;

Син.112 → беловик рукописи Син.781;

Син.780 → черновик (автограф) Исаяи;

Син.204 → беловик рукописи Син.780;

Син. 642 → Сборник (сер. XVII в.);

Российская национальная библиотека Q.XVII.31 → Сборник (вт.пол. XVII в.);

Российская национальная библиотека Q.XVII.6 → Сборник (вт.пол. XVII в.);

Российская национальная библиотека Соф. 1510 → Сборник (вт.пол. XVII в.);

Российская государственная библиотека ф. 722 № 315 → Сборник (вт.пол. XVII – нач. XVIII в.).

В работе применены такие **методы исследования**, как лингвотекстологический, метод сплошной выборки, аналитического наблюдения и сопоставления текста с иноязычным оригиналом.

Теоретическая значимость работы заключается в обосновании и определении основных параметров ученого регистра церковнославянского языка на начальном этапе его формирования в период, предшествующий книжной справе второй половины XVII в. Проведенное на новом, не исследованном лингвистами материале исследование уточняет языковые параметры ученого регистра и его особенности на фоне стандартного регистра; а также расширяет имеющиеся знания о книжной деятельности Епифания Славинецкого и Чудовской книжной школы второй половины XVII в. и степени влияния ее на историю русского литературного языка этого заключительного этапа существования церковнославянского как русского литературного.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать полученные результаты при создании монографий и учебных пособий по истории русского литературного языка и переводоведению, при разработке специальных лекционных курсов по истории книжности второй половины XVII в. и по раннему этапу формирования научного языка. Большое число индивидуально-авторских неологизмов, выявленных в переводе, могут быть использованы в качестве дополнений к историческим словарям; модели создания этих неологизмов могут привлекаться к исследованиям в области исторического словообразования. Материалы исследования могут лечь в основу научного издания отдельных частей Атласа, при создании которых отец и сын Блау использовали античные и средневековые сочинения, в составе Атласа впервые попавшие в Московскую Русь.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Перевод Атласа Блау был осуществлен в период с 1652 по 1660 гг.; основной этап работы над текстом приходится на 1652-1653 гг., когда работа над I и II томами

проводилась совместно Епифанием Славинецким и Арсением Сатановским, которые вырабатывали общие принципы передачи латинского оригинала. Третий переводчик, Исая, приступил к работе позже, работал самостоятельно и следовал только некоторым из этих принципов, причем непоследовательно. Предлагаемая нами гипотеза об этапах работы над переводом Атласа Блау, уточняющая информацию о времени и характере работы над текстом, базируется сугубо на лингвистических характеристиках текста.

2. Предварительным этапом перевода географического сочинения была работа над вступлением («Введение в Космографию»), в процессе этой работы Славинецкий и Сатановский приняли решение о корректировке первоначальной стратегии. Мы предполагаем обсуждение и «ученую» дискуссию между переводчиками и грамотным московским писцом, впоследствии работающим над созданием беловиков. Списки астрономической части, сохранившиеся до нашего времени, были сделаны с утраченного позднее черновика без привлечения латинского оригинала и доказывают определенные изменения в подходах, связанные с пониманием научного характера Атласа Блау и решением противопоставить его уже переведенным космографиям, что обусловило отказ от первоначальной ориентации на гибридный регистр церковнославянского языка.

3. Для характеристики лингвистических особенностей перевода мы считаем возможным использовать предложенный В.М. Живовым термин «ученый регистр» церковнославянского языка. Перевод Атласа Блау становится первым, начальным этапом формирования «ученого регистра», но не относится к «языку науки»: переводчики выступают как ученые-филологи, не будучи представителями естественно-научных областей, затронутых Атласом (география, астрономия, частично биология).

4. Грамматическая структура перевода строится на понимании принципов морфологической и синтаксической организации церковнославянского языка стандартного регистра, однако нельзя говорить о точном следовании кодифицированным в грамматиках нормам. Переводчики продолжают поиски решений, начатых при редактировании югозападнорусского издания грамматики Мелетия Смотрицкого московскими издателями, в некоторых зонах следуя уже отразившейся в московском издании тенденции к снятию вариативности и к унификации, осуществляя более строгий отбор грамматических средств. Многие грамматические решения переводчиков отражены позднее в книжной справе, проводимой патриархом Никоном; зафиксированы они и в переводах и сочинениях других представителей Чудовской книжной школы.

Ориентация на стандартный регистр связывается с характером их образования, основанного на системе свободных искусств, языком которых выступает церковнославянский язык.

5. Инновационный подход к переводу обнаруживается прежде всего в его лексической структуре. Ученый регистр дал возможность ввести в язык новую лексику не только греческого, но и латинского происхождения; широко использовать принцип создания композитов, причем не только калек; в Атласе представлено большое число индивидуально-авторских образований; переводчики активно используют редкие церковнославянские лексические единицы, расширяя семантику последних. Югозападнорусское происхождение переводчиков отражается в использовании регионализмов, некоторые из которых входят в церковнославянский язык второй половины XVII в. При этом значительная часть введенных регионализмов основана на лексикографическом труде – лексиконе Памвы Берынды, то есть зафиксирована в тексте «ученого» содержания. Все эти компоненты лексической составляющей перевода позволяют книжникам проявить собственную образованность («ученость») и демонстрируют их отношение к механизмам ученой филологической обработки нового по содержанию текста.

6. Сопоставление перевода Атласа Блау и созданных ранее Славинецким и Сатановским лексиконов показывает изменение первоначального подхода авторов к передаче латинской лексики: предложенные в латино-славянском лексиконе словосочетания в церковнославянском тексте Атласа трансформируются в единое слово; субстантивированные прилагательные суффиксальными средствами трансформируются в существительные; книжники усложняют прежние стратегии, стремятся к использованию маркировано книжных элементов и для корневых, и для аффиксальных морфем.

7. Анализ географической и астрономической лексики позволяет утверждать, что принципы формирования научной терминологии заложены не в языке М.В. Ломоносова, а за 100 лет до него Славинецким и Сатановским. Этими принципами стали: перевод слова или словосочетания (*зрительная трубка, круг земной*), калькирование (*солнцестояние*), заимствование (*сфера, тропик, архипелаг*). В исследованном источнике зафиксировано значительное число терминологической лексики, которая позднее, в Петровскую эпоху и в XVIII в., станет чертой языка русской науки. Таким образом,

«ученый регистр» следует считать начальным этапом формирования языка русской науки; в рамках «ученого» регистра формируется один из признаков языка науки на следующих ступенях развития, а именно терминологичность.

8. Киевские книжники не стремятся овладеть московскими орфографическими нормами, кодифицированными Грамматикой 1648 г. и являющимися логичным итогом развития орфографических поисков предшествующего периода церковнославянской книжности. Задача соответствия канонам орфографии стоит перед московским писцом первых двух томов. Выбор грамотного писца связан с необходимостью отражения в научном тексте нормативных написаний, соотносящих перевод географического труда с авторитетным для грамотных читателей изданием.

9. Совместная ученая работа переводчиков и писца отражена в введении двух правил и строгом следовании им: во-первых, это правило написания прописных букв, сформулированное грамматиками, но не востребованное церковнославянским языком стандартного регистра; во-вторых, правило транслитерации имен собственных, впервые предполагающее единообразный подход ко всему массиву латинского оригинала, в котором использованы также написания онимов на европейских языках.

10. Проведенное исследование перевода с латинского источника подтверждает принадлежность переводчиков (в первую очередь Епифания Славинецкого и Арсения Сатановского) к кругу грекофилов, что отражается на всех уровнях структуры текста – от орфографии до синтаксиса; отсутствие греческого оригинала не приводит переводчиков к отказу от ориентира на греческие модели.

Обоснованность и достоверность полученных результатов подтверждается большим объемом исследованных материалов: около 2000 листов рукописей, представляющих разные тома и списки первой части Атласа Блау, а также более 600 листов других рукописных источников второй половины XVII в.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в 35 докладах в рамках международных и всероссийских научных конференций, среди которых выделим следующие доклады:

1. Стратегии формирования церковнославянского языка как языка науки XVII в. (на примере перевода Атласа Блау). XV Международный съезд славистов / XV Міжнародны з'езд славістаў, Минск, Belarus, 22 августа 2013.

2. Грецизмы в церковнославянском переводе латинского текста XVII века как этап становления переводческой школы Епифания Славинецкого. Перевод как средство взаимодействия культур. Международная конференция, Краковский педагогический университет, Poland, 18 декабря 2015.

3. Лексическая структура перевода Атласа Блау как образец ученого церковнославянского языка XVII в. XLVI Международная филологическая научная конференция, Санкт-Петербург, Russia, 17 марта 2017.

4. Кружок Епифания Славинецкого в Чудовом монастыре в 1650-х гг.: взаимовлияние московской и югозападнорусской традиций. Международная научная конференция «Славянский мир: язык, литература, культура», МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Russia, 28 ноября 2018.

5. Глоссирование или вариативность: о подходах Епифания Славинецкого к работе над текстом. Московская Библия 1663 г. и развитие библейской традиции у славян. МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, филологический факультет, 21 декабря 2023.

6. Нестандартная географическая терминология в церковнославянском переводе Атласа Блау середины XVII в. XXXVI чтения памяти Л.Л. Кутиной и Ю.С. Сорокина (к 300-летию основания Российской академии наук), ИЛИ РАН, г. Санкт-Петербург, Russia, 25 марта 2024.

Исследование по теме диссертации изложено в 16 публикациях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России:

1. Николенкова Н.В. Церковнославянский перевод Атласа Влау: нерешенные вопросы // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2010. – № 6. – С. 86-98.

2. Ремнева М.Л., Николенкова Н.В. Двойственное число в церковнославянских текстах переходного жанрового характера (конец XVI–XVII в.) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2015. – № 1. – С. 50–61.

3. Николенкова Н.В. Поприще vs верста в церковнославянском тексте XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2015. – № 6. – С. 58–70.

4. Николенкова Н.В. Орфографические особенности двух рукописей XVII в.: об авторстве черновика и беловика // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2016. – № 1. – С. 8–19.

5. Николенкова Н.В. К характеристике грамматической нормы церковнославянского перевода «Атласа Блау» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2016. – № 2. – С. 51–62.

6. Николенкова Н.В. Союзы в церковнославянских переводах с латинского языка XV-XVII вв.: дополнения к историческим словарям // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2017. – № 1. – С. 190–203.

7. Николенкова Н.В. Место перевода «Атласа Блау» в формировании лингвокультурологической ситуации кануна петровских реформ // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2017. – № 6. – С. 32–43.

8. Николенкова Н.В. Лексическая структура перевода Атласа Блау как образец ученого церковнославянского языка XVII в. // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 4 (65). – С. 308–314.

9. Николенкова Н.В. Употребление прописной буквы в практике письма на фоне формирования орфографической нормы в XVII веке // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2018. – № 6. – С. 3–10.

10. Николенкова Н.В. Переводческая деятельность в московском Чудовом монастыре: новые данные о кружке Епифания Славинецкого // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2018. – № 6. – С. 88–98.

11. Николенкова Н.В. «Диатриба о языках европейцев» Иосифа Юста Скалигера в церковнославянском переводе XVII века // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. – 2018. – Том 7, № 2. – С. 163–192.

12. Николенкова Н.В. Античная география в латинском тексте Атласа Блау и в церковнославянском переводе XVII в. // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 4 (71). – С. 500–506.

13. Николенкова Н.В. Справа киевского издания в Москве в середине XVII века как иллюстрация этапа формирования московской орфографической нормы // Русский язык в научном освещении. – 2019. – № 2 (38). – С. 102–120.

14. Николенкова Н.В. Система имен в переводе «Атласа Блау» и рекомендации грамматик церковнославянского языка // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2023. – № 6. – С. 19–29.

15. Николенкова Н.В. Первый этап формирования русской научной терминологии: предшественники М.В. Ломоносова // Русская речь. – 2024. – № 1. – С. 70–81.

16. Николенкова Н.В. Глоссирование или вариативность: о подходах Епифания Славинецкого и Арсения Сатановского к переводу Атласа Блау // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2024. – № 5. – С. 67–76.

Кроме того, по теме исследования опубликовано несколько важных и представляющих основные положения диссертации работ в иных научных журналах и сборниках:

1. Николенкова Н.В. Стратегии формирования церковнославянского языка как языка науки в XVII в. (на примере перевода Атласа Влаеу) // Славянское языкознание. XV Международный съезд славистов. Минск, 21-27 августа 2013 г. Доклады российской делегации. – М.: ИНДРИК, 2013. – С. 590–609.

2. Николенкова Н.В. Механизм трансформации топонимов в переводческой практике XVII века // Die Welt der Slaven. Beiträge der Europäischen Slavistischen Linguistik (Polyslav). – 2014. – Т. 17. – С. 132–139.

3. Николенкова Н.В. О слове «география» и его первом употреблении в истории русской письменности // Мир русского слова. – 2015. – № 1. – С. 14–18.

4. Николенкова Н.В. Русская географическая терминология во «Вводении в Космографию»: Лингвистический аспект // Историческая география. – Том 3. – М.: Аквилон, 2016. – С. 108–145.

5. Николенкова Н.В. Церковнославянское «обонпол» как предложная единица в истории русского языка // Язык, сознание, коммуникация. – Том 60. – М., 2018. – С. 192–200.

Перечисленные доклады и научные статьи стали базой для диссертационной работы при отсутствии иных лингвистических сочинений, посвященных переводу Атласа Блау.

Структура работы. Работа состоит из Введения, четырех глав, заключения и списка источников, словарей и литературы.

Первая глава посвящена описанию историко-культурного контекста перевода Атласа Блау; в ней представлены сведения о латинском оригинале, характеристика рассмотренных рукописей и структура перевода трех томов Атласа; описывая характер построения текста, мы выявляем отличия исследуемого перевода от уже существующей

традиции перевода космографий. В этой же главе обосновывается гипотеза о времени и этапах перевода Атласа, на основании лингвистических данных доказывается сознательный переход книжников к «ученому» регистру церковнославянского языка.

Во **второй главе** проводится анализ лексической структуры перевода I и II томов (авторства Епифания Славинецкого и Арсения Сатановского): показаны подходы к передаче латинского оригинала, а также рассмотрена лексика двух основных лексико-семантических групп – астрономическая и географическая терминология и лексика, связанная с общественно-социальным устройством.

В **третьей главе** представлен анализ грамматики (морфология и синтаксис) первых двух томов в сопоставлении с рекомендациями московского издания грамматики 1648 г.; также сопоставляется латинский оригинал и церковнославянский перевод. Во второй и третьей главах работы привлекаются данные перевода III тома (перевод Исаяи) и показываются различия в подходах Славинецкого и Сатановского и третьего переводчика.

Четвертая глава посвящена орфографии первого и второго тома (в части, переписанной основным писцом). В ней показано, как московский грамотный писец реализует орфографические каноны, сформулированные в грамматике 1648 г., а в сотрудничестве с переводчиками вводит два новых для церковнославянского языка орфографических правила.

В **заключении** обобщаются результаты проведенного исследования.

Список источников, словарей и литературы, использованной в диссертационной работе, включает 255 наименований.

ГЛАВА 1. Церковнославянский перевод Атласа Блау и его структура. Время создания перевода и особенности работы над ним

1.1. Церковнославянский язык второй половины XVII в. «Ученый» регистр церковнославянского языка

О важности второй половины XVII в. как этапа подготовки к прорыву в русской культуре начала XVIII в. писали многие историки и филологи – С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, А.М. Сахаров, Д.С. Лихачев, А.М. Панченко, Б.А. Успенский, В.М. Живов и многие другие. Уже в конце XIX в. вторая половина XVII в. была обозначена как определенный рубеж в русской истории – когда столкновение «старого» и «нового» привело впоследствии к качественным изменениям и культурно-историческим новациям. При этом существует и противоположная точка зрения, сторонники которой полагают, что петровские реформы предполагали полный и принципиальный разрыв с предыдущим периодом развития России. Приведем аргументы сторонников первой.

В.О. Ключевский считал петровские реформы не началом, а продолжением задолго до него начавшегося движения от «старины» к «новизне», писал, что мысль об изменениях родилась в умах русских людей в XVII в. Именно в XVII в., по мнению историка, изменилось отношение России к западноевропейскому миру – русское общество начинает осознавать превосходство европейской культуры; он же вводит само понятие *влияния* («Вліяніє наступаєть, когда общество, его воспринимающее, начинает сознавать превосходство среды или культуры вліяющей и необходимость у нея учиться»³⁵). Само влияние Ключевский отсчитывает с середины XVII в., включая в него и византийское (со стороны Церкви), и западноевропейское (со стороны государства): «Впервые оба направлення обозначились во второй половинѣ XVII в. въ вопросѣ о времени пресуществленія св. даровъ и въ тѣсно связанномъ съ нимъ спорѣ о сравнительной пользѣ изученія языковъ греческаго и латинскаго»³⁶. Ключевский писал о трудностях этого периода для Московской Руси: «Русскіе люди XVII в. дѣлали шагъ впередъ и потомъ останавливались, чтобы подумать, что они сдѣлан, не слишкомъ ли далеко шагнули»³⁷. Важным следствием этого подготовительного периода историк

³⁵ Курсь русской исторіи. Проф. В. Ключевскаго. Часть III.. М., 1916. С. 330.

³⁶ Там же, с. 334-335.

³⁷ Там же, с. 463.

считал понимание и осознание, как много разных культурных явлений оказывается вне сферы внимания русских людей. Ему же принадлежат слова, что люди в XVII в. «подготавливали не столько самую реформу, сколько себя самих, свои умы и совѣсти къ этой реформѣ»³⁸. Для нас важно, что историк особенно выделяет «знанія, какихъ не имѣла и которыми пренебрегала древняя Русь, особенно изученіе природы и того, чѣмъ она можетъ служить потребностямъ челоѣка», поэтому первыми сочинениями, нужными для получения таких знаний, называет космографии³⁹.

Той же позиции придерживался С.М. Соловьев, писавший, что «для уясненія значенія Петра В. мы должны обратиться къ предшествовавшей ему исторіи русскаго народа, допроситься у нея, что это былъ за переворотъ, съ которымъ мы привыкли соединять имя Петра, откуда произошелъ этотъ переворотъ, для чего он понадобился»⁴⁰.

Известных ученых поддерживал и автор первого исследования о Космографии 1670 г. дипломат и историк Н.В. Чарыков; он полагал, что предшественниками Петра Великого проделана большая работа по модернизации России, и деятельность самого Петра представляет собой следствие ранее начатых процессов⁴¹. Его работа над предисловием к публикации Космографии 1670 г. была связана с желанием расширить представления современников о науке до эпохи Петра Великого⁴²; на первой же странице он включает космографию в число «ученой литературы» допетровского периода⁴³. Чарыков полагает, что изучение западноевропейской географической литературы было необходимо Московскому государству для умножения успехов собственной «географической учености», для работы над собственными географическими проектами⁴⁴. В результате исследователь приходит к мысли, что в середине XVII в. именно география в Европе и в России развивалась параллельно, неосуществленный план написать работу о науке и Просвещении в России в допетровское время не дает возможности выявить его позицию более четко⁴⁵.

Во второй половине XX и в начале XXI вв. точка зрения о второй половине XVII в. как о периоде, ставшим важным шагом к петровским реформам, стала основной, ее

³⁸ Там же, с. 465.

³⁹ Там же, с. 456-457.

⁴⁰ [Соловьев С.М.] Публичныя чтенія о Петрѣ Великомъ С.М.Соловьева. М., 1872. С. 5.

⁴¹ Чернов О.А. Эпоха и личность Петра I в исследованиях Николая Валерьевича Чарыкова // Вестник МГИМО-Университета. № 15 (5), 2022. С. 11.

⁴² Там же. С. 13.

⁴³ Космография 1670 г. С. 1.

⁴⁴ Там же, с. 61-63.

⁴⁵ Чернов О.А. Эпоха и личность Петра I в исследованиях Николая Валерьевича Чарыкова. С. 13-14.

придерживается большинство историков, культурологов и филологов. Так, Д.С.Лихачев, отмечал, что европеизация литературы в XVIII в. стала возможной благодаря «внутренней подготовленности» её⁴⁶. Подготовительным период к нововведениям XVIII столетия назвал XVII в. Д.М. Буланин⁴⁷. В.М. Живов называет XVII в. «периодом радикальных изменений», временем «глубокой трансформации культурной и литературной» систем⁴⁸.

А.М. Панченко вводит определение «кануна петровских реформ». В его работах, например, доказывается, что титул «тишайший» царя Алексея Михайловича отнюдь не означает репутации кроткого и смиренного – напротив, современники видели в нем реформатора, при его активном участии во второй половине XVII в. произошли коренные и необратимые перемены⁴⁹. Подробно анализирует XVII в. как «переходную эпоху» Л.А. Черная, указывая, что в такие периоды «обобщаются фундаментальные основы уходящей культуры и совершаются далеко опережающие свое время прорывы в будущее»⁵⁰. Ярким признаком «переходной эпохи» является то, что в нем нельзя провести явной начальной границы: исследователь выделяет этап «начала переходного периода», которым оказывается период до 1630-х гг., период «последнего взлета средневековой культуры» 30-50-х гг. XVII в. и, наконец, этап начала противостояния двух культур, который начинается церковным расколом и заканчивается 1690-ми годами, первыми реформами Петра I⁵¹; таким образом именно время правления Алексея Михайловича (с 1645 до конца января 1676 г.) определяется как начало реформаторства в русской культуре XVII в. В этот же период выявляется общность культуры и искусства Руси и

⁴⁶ Лихачев Д.С. Семнадцатый век в русской литературе // Памятники литературы Древней Руси. XVII век. М., 1988. Кн. 1. С. 5.

⁴⁷ Буланин Д.М. Древняя Русь // История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век. СПб., 1995. Т. I. С. 17-73.

⁴⁸ Живов В.М. Религиозная реформа и индивидуальное начало в русской литературе XVII века // Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002. С. 323.

⁴⁹ Панченко А.М. Русская культура в канун Петровских реформ // О русской истории и культуре. СПб., 2000. С. 20. Доказательством является в том числе сравнение двух лексиконов: созданного до 1650-х гг. латино-славянского лексикона Епифания Славинецкого и Арсения Сатановского и «Лексикона трезязычного» Федора Поликарпова 1704 г. Поликарпов перевел слово «тишайший» латинским *serenissimus* – словом, которое входило в титул римских императоров. Формирование этого значения происходило именно во второй половине века, так как Славинецкий и Сатановский переводили *serenus* как «ясный» (там же). Так исследователь обращает внимание на существенный сдвиг значения слова за интересующий нас период второй половины XVII в.

⁵⁰ Черная Л.А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М., 1999. С. 8.

⁵¹ Там же, с. 9, 60, 67.

Европы; при этом консолидация новшеств в искусстве и культуре XVII в. отчетливо стала понятна уже к 1640-1650-м годам⁵².

Рассматривая оппозицию «нового» и «старого», историки и исследователи культуры утверждали, что новое в XVII в. восходит к иноземным образцам: филологи говорят о росте популярности переводной литературы⁵³; музыковеды относят многие новшества в русской музыке XVII в. на счет западной традиции, а русский театр строится полностью по западной модели; архитектурное влияние Запада сказывается в декоре зданий; сильно затронуто западными влияниями прикладное искусство⁵⁴. Практически все историки русской иконописи XVII в. отмечали в ней иностранные заимствования, приводя в том числе высказывание протопопа Аввакума: «пишут спасов образ Еммануила, лице одутловато, уста червонная, власы кудрявые, руки и мышцы толстые, персты надутые, тако же и у ног бедра толстыя, и весь яко *немчин* брюхат и толст учинен <...> А все то кобель борзой Никон, враг, умыслил, будто живыя писать, устрояет все *по фряжскому*, сиречь *по немецкому*»⁵⁵.

Еще в начале XX в. в работе Н.Д. Чечулина «К вопросу о распространении в Московском государстве иностранных влияний» (М., 1902) говорилось о путях проникновения западноевропейских форм на Русь: это в первую очередь приезд иноземцев и привоз иностранных книг, чертежей, гравюр, произведений искусства. О важности этого процесса и о его влиянии на формирование русского литературного языка периода XVII в. пишет А.И. Соболевский. Он же в «Истории русского литературного языка» (1889 г.) разделил южнорусский и московский язык, указав на близость южнорусского к европейским (образованность в Южной Руси, знание греческого и латинского, а также польского, знание грамматики, риторики, пиитики, умение строить слово)⁵⁶; столкновение южнорусской учености с «московскими начетниками» в определенном смысле также можно считать западным влиянием⁵⁷. Согласно с этой позицией и многие другие советские исследователи книжности эпохи XVII в.⁵⁸

⁵² Давыдова И.Л. Россия XVII века: культура и искусство в эпоху перемен. Автореферат диссертации доктора искусствоведения. М., 2005.

⁵³ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. СПб., 1903.

⁵⁴ Давыдова И.Л. Россия XVII века: культура и искусство в эпоху перемен. Автореферат ... С. 8.

⁵⁵ URL: <https://feb-web.ru/feb/avvakum/texts/a34/a34-209-.htm>.

⁵⁶ Соболевский А. И. История русского литературного языка. Ленинград, 1980. С. 93.

⁵⁷ Соболевский отмечает, что Москва отличалась консерватизмом, привязанностью к старине. Но на стороне Москвы были сила и внешний авторитет. «Ясно, что при столкновении литературных языков – южнорусского и московского – победа должна была остаться за Москвою. Так и случилось». Там же. С. 94.

⁵⁸ Луппов С.П. Книга в России в XVII в. Л., 1970.

XVII в. Заметим еще, что в Андреевский монастырь принимали только «учительных» людей, знавших языки и науки, а также священников и дьяконов, искусных в «житии и чине и во чтении и пении церковном и келейном правиле»⁶¹.

В работах историков русского литературного языка вторая половина XVII в. всегда выделялась как важный рубеж, завершающий одну и эпоху и подготавливающий другую. Начало такого подхода мы видим еще в «Очерках по истории русского литературного языка» В.В. Виноградова, которые сам автор в предисловии ко второму изданию назвал первой систематически изложенной историей литературного языка⁶². С первых же страниц «Очерков...» Виноградовым утверждается мысль, что середина XVII в. – это кризис системы церковнославянского языка, проявление тенденции к его распаду (с указанием на то, что этот распад обозначился еще в XVI в.)⁶³. Эта тенденция для Виноградова заключается в сближении церковнославянского с разговорно-бытовой речью, московским же книжникам XVII в. приписывает желание вернуть эту речь к чистоте и «славянщизне»⁶⁴. Как особенность второй половины XVII в. Виноградов отмечает сближение двух церковнославянских традиций – московской и киевской; он говорит о возобладании киевской над московской (в области грамматической нормализации), однако указывает и на определенное влияние московской традиции, которая в свою очередь видоизменяла киевскую⁶⁵.

Во второй половине 80-х гг. появляется монография Б.А. Успенского «История русского литературного языка (XI-XVII вв.)»; часть III данной работы посвящена XVII в. и «третьему южнославянскому влиянию», по мнению Успенского, приведшему к разрушению диглоссии в Московской Руси⁶⁶. Важным для нашего исследования будет отнесение ученым периода третьего южнославянского влияния к середине XVII в., периоду культурных реформ Алексея Михайловича и патриарха Никона. Успенский говорит, во-первых, о византизации всей русской жизни в этот период⁶⁷, об экспансии

⁶¹ Там же, с. 297.

⁶² Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. С. 3.

⁶³ Там же, с. 5.

⁶⁴ Определение «славянщизны» первый раз Виноградов приводит из работы: Майков Л.Н. Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. Спб., 1889. С. 12 («Очерки...», с. 6). Далее следует указание на «необыкновенную славянщизну», о которой упоминает Федор Поликарпов (по раб.: Браиловский С. Ф.П. Поликарпов-Орлов, директор Московской типографии // Журнал Министерства народного просвещения, 1884. № 4. С. 31; в работе Виноградова цитата на с. 11).

⁶⁵ Там же, с. 7.

⁶⁶ Там же, с. 411-510. Дискуссии о диглоссии посвящено множество работ периода 80-90 гг. XX в. Аргументы против позиции Успенского известны и много раз были проанализированы, поэтому мы не будем на этом останавливаться.

⁶⁷ Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI-XVII вв.). 3-е изд.. М., 2002. С. 415-416.

югозападнорусской культуры, которая приминает массовые формы; а во-вторых, о начале проникновения западной латино-польской культуры⁶⁸. Началом периода (и вместе с тем югозападнорусского влияния) он называет приезд в Москву Епифания Славинецкого и Арсения Сатановского, к которым в 1650 г. присоединяется Дамаскин Птицкий. Имена именно этих книжников назвались и ранее в числе тех, кто сыграл важную роль в развитии культуры в России⁶⁹ и оказал существенное влияние на книжно-письменный язык Московской Руси второй половины XVII в.

Епифаний Славинецкий – ученый книжник, выходец из «Малыя России»⁷⁰, получивший образование в Киевской братской школе, преподаватель Киево-Могилянской коллегии, знаток греческого и латинского языков. Он вместе с группой киевских книжников приезжает в Москву в 1649 г. и некоторое время в Андреевском монастыре занимается преподаванием греческого и латыни⁷¹. Первым значимым филологическим трудом Славинецкого при участии его товарища Арсения Сатановского считается перевод Лексикона А.С. Калепина, легший в основу латино-славянского и славяно-латинских лексиконов⁷²; при этом исследователи расходятся в датах создания этих словарей (есть мнение, что словари составлены в 1642 г. еще во время преподавания в Киеве⁷³; но некоторые исследователи полагают, что время окончательного их создания – 1650 г.⁷⁴).

Объем переводческой работы киевских книжников упоминается во многих работах. Так, К.В. Харлампович пишет о переводе в 1649 – 1653 гг. Славинецким литургии Иоанна Златоуста и канона св. Марии Египетской (с греческого), а также послания Афанасия Александрийского к Маркеллину (с латыни) и деяний константинопольского собора 1593 г. об учреждении в Москве патриаршества и т.д.⁷⁵.

⁶⁸ Там же, с. 420, 426.

⁶⁹ Луппов С.П. Книга в России в XVII в. Л., 1970. С. 15.

⁷⁰ Кузьминова Е.А., Литвинюк Е.Е. Епифаний (Славинецкий) // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 18. С. 552-556.

⁷¹ Там же, с. 552-556; Панченко А.М. Епифаний Славинецкий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.) Часть 1 (А-З). СПб., 1992. С. 311.

⁷² «Лексикон латинский» С. Славинецкого. «Лексикон словено-латинский» С. Славинецкого та А. Корецкого. Сатановського / підгот. до вид. В. В. Німчук. Київ: 1973.

⁷³ Панченко А.М. Епифаний Славинецкий. С. 310.

⁷⁴ Кузьминова Е.А., Литвинюк Е.Е. Епифаний (Славинецкий). С. 552-556.

⁷⁵ Харлампович К.В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. 1. Казань, 1914. С. 138. Текст «Послания к Маркеллину о толковании псалмов» в настоящее время исследуется И.В. Вернер. С ее разрешения мы будем пользоваться материалами доклада: «"Послание к Маркеллину о толковании псалмов" в контексте парабиблейских переводов Епифания Славинецкого», который был сделан на конференции «Московская Библия 1663 года и развитие библейской традиции у славян» на филологическом факультете МГУ имени М.В.Ломоносова 20.12.2023 г. И.В.Вернер сделала вывод о переводе «Послания» с латинского языка без привлечения древних

Арсений Сатановский летом 1652 г. занимался переводом с латыни книги *Hortus reginae, sive sermons Meffreth*⁷⁶. В 1650-1656 гг. Епифаний трудился над значительным числом переводов с греческого: творений святителя Григория Богослова, Афанасия Александрийского, Василия Великого, догматики прп. Иоанна Дамаскина, стихир и службы Савве Сторожевскому; вероятно, он же перевел Толкование Феофилакта Болгарского на Послания ап. Павла к Римлянам и 1-е к Коринфянам; в это же время был сделан первый перевод свода церковных и гражданских законов Константина Арменопула «Епитомии»⁷⁷. К этому же периоду, как мы подробнее скажем далее, относят работу над переводом исследуемого нами текста – Атласа Блау.

С 1653 г., не состоя в штате переданного в распоряжение Никона Печатного двора, Славинецкий являлся одним из руководителей книжной sprawy, фактически руководя работой Арсения Грека и Евфимия Чудовского⁷⁸; Епифаний воспринимается современниками как инициатор сверки русских книг с греческими, убедивший патриарха Никона в необходимости реформы, которая осуществлялась «по тогожде мудрейшего иеромонаха Епифания рассмотрению и возвещению»; в период sprawy был отредактирован Служебник, была напечатана «Скрижаль» (1655), далее новоисправленные Постная Триодь и Часослов (1656), Ирмологий (1657), далее Требник, Псалтирь с воследованием, Анфологион, Триодь Цветная, Минея общая, Канноник, а также в 1663 г. Московская Библия⁷⁹.

Перечисление демонстрирует, что с первых же лет появления киевских книжников в Москве, их самостоятельной работы и присоединения к их деятельности московских учеников (в первую очередь Евфимия Чудовского) они связаны с *новизной*, с введением новых текстов и с изменением старых. Однако традиция описания языка не всегда коррелировала с этим очевидно новаторским направлением книжников.

славянских переводов. Этот вывод очень важен, так как подчеркивает стремление книжников именно к новизне в отношении к церковнославянскому языку.

⁷⁶ Большинство исследователей сходятся во мнении, что греческого языка Арсений Сатановский не знает. См. Харламович К.В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. С. 139-140; о том же: Белоброва О.А., Матвеева Е.Н. Арсений Сатановский (Корецкий) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.) Часть 1 (А-З). СПб., 1992. С. 111.

⁷⁷ Кузьминова Е.А., Литвинюк Е.Е. Епифаний (Славинецкий). М., 2008. Т. 18. С. 552, 554; Иванова Е.В. Лингвотекстологический анализ «Епитомий» Константина Арменопула в переводе Епифания Славинецкого. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук. На правах рукописи. М., 2024.

⁷⁸ Мнения исследователей о том, приехал ли Евфимий вместе с Епифанием или стал его учеником в Москве, расходятся. Достоверные данные о нем есть с 1651 г., когда появляется информация о Евфимии как о справщике. См. Исаченко Т.А. Переводная московская книжность. Митрополичий и патриарший скрипторий XV – XVII вв. М., 2009. С. 230.

⁷⁹ Кузьминова Е.А., Литвинюк Е.Е. Епифаний (Славинецкий). С. 552-553.

Так, все языковые опыты Славинецкого и его товарищей Виноградов рассматривает в контексте «усиления архаических течений в сфере церковно-литературной речи», обозначая язык как «византийский («еллино-славянский») стиль»⁸⁰. Связь московского церковнославянского языка с греческим по «внутренним формам» (там же) Виноградов соотносит с консерватизмом монашества, духовенства и знати. Этот консерватизм ученый видит в параллелизме грамматических форм, подкрепляя их известными рассуждениями того же периода о чуждости системы латинского для церковнославянского языка; а также о традиционных лексико-семантических связях греческого и церковнославянского, выразившихся в уже вошедшей в книжный язык Руси церковно-богослужебной лексики и даже терминологии (евангелие, тропарь, архиепископ, игумен, икона, хронограф, диалектика, упомянут и термин «грамматика»)⁸¹. По отношению к стилю Славинецкого и его товарищей Виноградов постоянно использует определения «славянщизна», пишет о культивации «высоты словес» и «извития словес», приводит в качестве примеров сложные искусственные слова (*рукохудожествовать, адоплетенный*); особенно отметим, что Виноградов говорит о точном соблюдении норм грамматики М.Смотрицкого, о соблюдении искусственного «грамматического чина», видя в этом также консерватизм, стремление к архаизации языка⁸².

С консервативных позиций оценивает лингвистическую деятельность Славинецкого А.М. Камчатнов. В своей монографии 2005 г. он говорит об исправлении книг только в религиозно-политическом контексте, утверждает, что при невозможности «научного историко-филологического подхода» к решению вопроса справа лишь изменила «привычные слова» в богослужении; сам же Никон, по мнению Камчатнова, быстро перестал интересоваться исправлением книг⁸³. При этом работу того же круга книжников (Епифаний Славинецкий, Евфимий Чудовский, Арсений Грек) над переводами богословского и научного характера он рассматривает как основанную на знании грамматики, текстологии, указывает на научный аппарат, появляющийся в этих переводах (цитируя Д.М. Буланина о перерождении «духовной письменности в

⁸⁰ Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. С. 7.

⁸¹ Там же, с. 8-9, 10. Отметим, что именно термин «грамматика» этимологические словари выводят из польск. gramatyka или прямо из лат. grammatica (ars). См. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. 4-е изд-е, стереотипное. М., 2004, I. С. 451. Далее ссылки на этот словарь: Фасмер, № тома (I-IV), № страницы.

⁸² Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. С. 11-12.

⁸³ Камчатнов А.М. История русского литературного языка: XI – первая половина XIX века. М., 2005. С. 204-205.

теологическую науку»); язык этих переводов Камчатнов характеризует как усложненный, темный и невразумительный⁸⁴.

Позиция Б.А. Успенского иная. В его монографии консерватизм связывается с ориентацией на текст, на древнейший перевод Священного Писания. Грамматическая правильность церковнославянского перевода рассматривается им как новизна и совершенствование⁸⁵. С новизной же соотносит ученый эллинизацию языка в этот период, тогда как архаизацию соотносит со старообрядцами, противниками реформ. Если последние стремятся к консервации текста Священного Писания, его неизменности и опоре на древность, то сторонники никоновских реформ (среди которых главным лингвистическим новатором был Епифаний Славинецкий) ратуют за изменение и совершенствование текста⁸⁶.

Такие два разных понимания книжной правильности основаны на разном отношении к сакральному тексту – конвенциональному (стремлению «улучшить» первоначальный перевод) или неконвенциональному⁸⁷. «Начало никоновской sprawy вызывает столкновение различных взглядов на книжную правильность и знаменует собою новое обострение коллизии конвенционального (никониане) и неконвенционального (старообрядцы) подходов к тексту», при этом реально можно говорить «по крайней мере о двух уровнях конфликта: первый уровень составляет оппозиция «справщики — противники исправлений» (никониане — старообрядцы), на втором уровне выявляется оппозиция «конвенциональный — неконвенциональный подход к тексту» внутри каждой из сторон первого уровня»⁸⁸. М.А. Бобрик удаётся частично разрешить противоречия в споре о «новаторской» или «консервативной» позиции книжников круга Славинецкого: в деятельности книжников Чудовской школы она отмечает черты принадлежности как к конвенциональному направлению (в

⁸⁴ Там же, с. 250-251.

⁸⁵ Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI-XVII вв.). 3-е изд., испр. и доп. М., 2002. С. 412-413.

⁸⁶ Целый ряд утверждений Б.А.Успенского в свете исследований последних лет можно считать ошибочными. Так, ученый утверждает, что в результате реформ Никона «на великорусской территории может кодифицироваться югозападнорусский вариант церковнославянского языка»: «то, от чего в Московской Руси отказались (после второго южнославянского влияния), приходит вновь через соседнюю традицию» (с. 413-414). К примеру, Успенский утверждает, что книжники-никониане не ориентируются на московское издание грамматики 1648 г. (там же), ошибочность этой точки зрения представлена в работах Е.А.Кузьминовой о внесенных под руководством Славинецкого в текст Московской Библии исправлениях (см. библиографию. Ссылки на эти работы будут также приведены в 2 и 4 главах нашей работы).

⁸⁷ Бобрик М.А. Представления о правильности текста и языка в истории книжной sprawy в России (от XI до XVIII в.)// Вопросы языкознания. №4, 1990. С. 61.

⁸⁸ Там же, с. 73.

сопоставлении со старообрядцами), так и к неконвенциональному отношению в сравнении, например, с Симеоном Полоцким. Такое отношение исследователь видит в сохранении поэментного перевода, сохранении структуры греческого текста при замене одних греческих элементов на их славянские эквиваленты, воспроизведении оригинала «от слова до слова»⁸⁹.

Коррекция позиции ученых за период, прошедший с середины 1980-х гг., связана с введением в оборот текстов, не привлекаемых ранее к лингвистическим исследованиям. Важной вехой в изучении лингвистических взглядов Епифания Славинецкого и Чудовской книжной школы стала публикация Т.А. Исаченко текста Нового Завета в переводе 1670-х гг.⁹⁰. Работа над ним началась после 1673 г., когда Московский Собор дает благословение на новый перевод Библии.

Дальнейшее лингвистическое изучение названного источника Т.В. Пентковской⁹¹ позволило обнаружить не только грекофильскую ориентацию книжников, но и широкое обращение к европейской, польской традиции. Сводить филологическую работу Славинецкого и его товарищей к «старине» или «новизне», конвенциональному или неконвенциональному отношению к тексту после работ Пентковской и ее учеников нельзя – доказано, что переводчики проводили серьезный *филологический анализ* источников, совмещая в работе разные и по времени, и по лингвистической традиции тексты. Источниками для работы Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского (остальные сотрудники выполняли в основном функции писцов) стали: Чудовский Новый Завет XIV в., Беседы св. Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея в переводе Максима Грека, киевские издания Бесед св. Иоанна Златоуста на Деяния (1624 г.) и Послания Апостолов (1623 г.), а также польская Библия Якоба Вуйка⁹²; использовано еще несколько греческих и славянских источников. При этом работа с польскими источниками была уже в арсенале книжников Чудовской книжной школы – Библия Вуйка послужила источником для перевода книги Иова, выполненной в 1671 г. монахом Чудова монастыря

⁸⁹ Там же, с. 75-76.

⁹⁰ Новый Завет в переводе иеромонаха Чудова монастыря Епифания Славинецкого (посл. треть XVII века). Факсимиле. Подготовка текста Т.А. Исаченко. Neues Testament in der Übersetzung des Priestermonchs Jepifanij Slavynec'kij. Faksimile / Biblia Slavica. Herausgegeben von Hans Rothe und Friedrich Scholz unter Mitarbeit von Christian Hannick und Ludger Udolph. Serie III: Ostslavischen Bibeln. Bd. 2. Paderborn. München. Wien. Zürich, 2004.

⁹¹ Пентковская Т.В. Новый Завет в переводе книжного круга Епифания Славинецкого и польская переводческая традиция XVI в.: перевод аргументов к Апостолу // Русский язык в научном освещении. № 1 (31), 2016. С. 182-226.

⁹² Там же, с. 184.

Моисеем⁹³; также Пентковской установлено, что «Слово о милости», считавшееся оригинальным сочинением Епифания Славинецкого или Евфмия Чудовского, является переводом проповеди Петра Скарги «Kazanie o miłosierdziu»⁹⁴.

Эти и другие исследования⁹⁵ ясно показали, что работу Чудовских книжников невозможно внести в традиционные рамки отношения к церковнославянскому языку как требующему или не требующему новаций. Епифаний Славинецкий и его товарищи во второй половине XVII в. осуществляют абсолютно новый для своего времени подход к материалу, результатом которого становится неизвестная никогда ранее церковнославянскому языку комбинация традиционных церковнославянизмов, восходящих к греческому языку синтаксических конструкций, традиционных и впервые вводимых лексических грецизмов, лексических полонизмов и т.д.

Это своеобразие языка переводов и сочинений Епифания Славинецкого позволяет вернуться к характеристике, данной еще А.И.Соболевским, называвшим его «ученым церковнославянским»⁹⁶. В 2017 г. в монографии «История языка русской письменности» В.М.Живов обосновал формирование во второй половине XVII века особого регистра⁹⁷ церковнославянского языка, также названного им «ученым». Отметим, что использование слова «ученый» для Соболевского могло опираться на единственное

⁹³ Там же, с. 187; *Исаченко Т.А.* Переводная московская книжность. Митрополичий и патриарший скрипторий XV – XVII вв. М., 2009. С. 50; *Пентковская Т.В.* Московские переводы библейских текстов с польского второй половины XVII в.: на стыке Средневековья и Нового времени // *PALAEOBULGARICA-STAROBALGARISTIKA*, том 43, № 2, 2019. С. 67-74.

⁹⁴ *Пентковская Т.В.* "Слово о милости" в церковнославянском переводе второй половины XVII в. и его польский оригинал: передача реалий // *Slověne = Slověne. International Journal of Slavic Studies*, том 6, № 2, 2017. С. 215-243.

⁹⁵ См. Список литературы.

⁹⁶ *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. С. 60-63. Атлас Блау не единственное сочинение, по отношению к которому Соболевский использует данную характеристику. «Ученым» церковнославянским назван язык еще нескольких сочинений: Описание Палестины Анзельма Краковского (Хорография или топография); «Посланий различна рода отъ различна сана человекъ собраніе изъ книги шестыя Вароніевы, о исторіи церковнѣий и прочихъ подробну»; История Иудейской войны, перевод XVII в. с польского оригинала; История Никейского собора, несколько списков риторических сочинений и т.д. См. там же. С. 69, 85, 96-97, 98-99, 120. К некоторым сочинениям, названным Соболевским, мы обращаемся в своей работе.

⁹⁷ Понятие «регистр» используется в работах В.М.Живова. В монографии *Живов В.М.* История языка русской письменности (2017) для книжного языка автор выделяет стандартный и гибридный регистры, тексты гибридного регистра располагаются ниже образцовых, образующих основной корпус книг, и отличаются меньшей нормативностью, меньшей последовательностью в реализации отдельных лингвистических признаков. В текстах гибридного регистра «возрастает лингвистическое разнообразие» (С. 321); признаки книжности могут употребляться непоследовательно, а орфографическая и морфологическая нормализация может играть второстепенную роль (там же); небрежность этих двух параметров в гибридных текстах связана с невысоким положением таких текстов в общей иерархии (с. 322). При этом в работах Живова идея иерархичности организации восточнославянской письменности поддерживается, но связывается не с определенным жанром, а «с прагматикой», т.е. функциональным предназначением текстов: наиболее важными являются тексты богослужебные, затем тексты, связанные с монастырским внебогослужебным чтением, затем все прочие» (с. 322).

зафиксированное в словарях его времени значение ‘просвѣщенный’⁹⁸. Значение слова «ученый» в дальнейшем меняется, но для описания языка XVII в. его использование в этом значении кажется вполне уместным. Принимая термин «ученый регистр», мы считаем использование в нем прилагательного «ученый» равным использованному в работах Соболевского.

Первым и важнейшим признаком ученого регистра является, безусловно, *грамматический* подход к тексту, начало которому положено деятельностью Максима Грека. Именно на грамматический, в отличие от текстологического, подход обращают внимание современники Максима Грека. В своих сочинениях Максим выдвигает требование найти грамматически верный аналог для греческих форм, необходимость уяснения их грамматического статуса; неверное понимание ведет к неверному переводу, что демонстрирует недостаточное знание греческой грамматики и недостаточную разработанность славянской грамматики⁹⁹. Этот взгляд на требование к грамматически исправному переводу усваивается и позднейшими поколениями русских книжников, в первую очередь представителей Чудовской школы. Интересно, что на эту правильность языка Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского исследователи обращали внимание и ранее: по мнению А.М.Панченко, названные авторы «сочиняли на правильном, даже излишне правильном и оттого холодном церковнославянском»¹⁰⁰. Это наблюдение историка коррелирует с указанием Живова, что грамматический подход отнюдь не охватывает всю книжную письменность XVII в., а «остается доступен лишь ограниченной группе книжников, тогда как большинство занимающихся книжной деятельностью не только не овладевает этой премудростью, но, видимо, и вообще не знакомо с грамматическими трактатами», овладевая книжным языком традиционным образом¹⁰¹. Живов писал о том, что во второй половине XVII в. вполне продолжает существовать гибридный регистр церковнославянского языка, но носители «ученого» регистра, вероятно, воспринимают соответствующие тексты как «малограмотные», созданные невежами.

⁹⁸ *Срезневский*, III. Ст. 1336. НКРЯ дает и другой оттенок значения, ‘выученный, приобретший определенные навыки’: «А учоные люди за многие дни приуготовляются к поучению, и егда они читают свое поучение, то помогает им школьное их учение, а кто не готовяся учит, тому помогает Дух Святой» (И.Посошков).

⁹⁹ *Живов В.М.* История языка русской письменности: в 2 т. М., 2017. С. 876.

¹⁰⁰ *Панченко А.М.* Русская культура в канун Петровских реформ // О русской истории и культуре. СПб., 2000. С. 61.

¹⁰¹ *Живов В.М.* История языка русской письменности. С. 879.

Грамматический подход состоит в последовательном овладении разными уровнями грамматического учения – от менее сложных (менее ученых) к более сложным (более ученым). Таким образом варианты средства выстраиваются в иерархическом отношении от элементарных к наиболее изощренным¹⁰². Ученый язык, следующий грамматической нормализации, превращается в «ученую разработку, доводящую его до той эталонной сложности, которая задана греческим» и необходима для адекватного перевода; славянский постепенно становился «хитрейшим» языком, «овладение которым требовало самозабвенного ученого труда»¹⁰³.

Сама эта «ученая» нормализация во многом превращается в искусственную – Живов приводит пример трактовки системы прошедших времен в грамматике Смотрицкого, схема которой переносится из греческой, но славянские формы не могут являться полным аналогом греческой системы претеритов, для заполнения недостающих звеньев использованы полностью искусственные аналогические образования¹⁰⁴. Таким образом происходит своеобразное «строительство языка» в рамках соперничества с греческим, а особенно с латынью¹⁰⁵. Церковнославянский язык «ученого регистра» становится не столько языком традиции, сколько языком «собственной учености» пользующихся им. Возникает новое отношение к церковнославянскому языку – «как к объекту *ученого моделирования*»¹⁰⁶. Подобное восприятие не было социальной нормой, поскольку «в нем наличествует слишком сильный элемент рефлексии», Живов отмечал, что «нет никаких оснований приписывать такое восприятие «народному православию», но сама такая оппозиция предполагает четкое противопоставление русского и церковнославянского, «которое могло конструироваться лишь узким кругом образованных книжников»¹⁰⁷.

Наконец, В.М. Живов говорил, что «традиционное культурное сознание, видевшее основу книжного языка в священных текстах, созданных славянскими первоучителями, перестает определять динамику книжного языка». Новое культурное сознание «ученых» книжников делает возможным *усовершенствование* основного корпуса текстов,

¹⁰² Там же, с. 880.

¹⁰³ Там же, с. 881-882.

¹⁰⁴ Там же, с. 881-882.

¹⁰⁵ *Панченко А.М.* Русская культура в канун Петровских реформ// О русской истории и культуре. СПб., 2000. С. 61. Панченко упоминает о том, что гальванизация церковнославянского языка была явно запоздалой, так как в Европе уже наступала эпоха национальных языков.

¹⁰⁶ *Живов В.М.* История языка русской письменности. С. 883.

¹⁰⁷ Там же, с. 884.

обуславливает необходимость их *филологической интерпретации* и критического разбора. Знания, приобретаемые носителями нового культурного сознания, могут быть не связаны непосредственно с верой, то есть носить секулярный характер¹⁰⁸. А значит, эти знания можно применять не только на текстах Священного Писания и богослужебных книг; их можно переносить на тексты светского содержания.

В.М. Живов не назвал произведения, созданные на ученом регистре, но среди авторов, его создававших, выделил Епифания Славинецкого. Как было показано выше, в последние годы активизировалось лингвистическое изучение сакральных текстов, созданных Епифанием и его учениками. Мы с 2010 г. обратились к переводу, описывая который в 1903 г. А.И. Соболевский применил определение «ученый», к Атласу Блау. В настоящей работе мы рассмотрим те параметры этого перевода, которые позволяют считать его *одним из первых образцов ученого регистра церковнославянского языка*.

Гипотеза Живова помогает, на наш взгляд, давать лингвистическую характеристику текстам научного содержания в период использования церковнославянского языка как литературного языка Московской Руси в период, когда определение «язык науки» представляется невозможным. Специфика языка науки периода XVIII-XXI вв. заключается в его 1) телеологичности, 2) вторичности по отношению к общеизвестному и общеупотребимому языку, 3) терминологичности и 4) в глубинной метафоричности¹⁰⁹. Эти признаки язык науки приобретает в процессе своего формирования в XVIII в., когда деятельность первого русского ученого М.В. Ломоносова ведет к созданию научной речи, которая являет собой особую подсистему литературного языка. Деятельность Ломоносова и его современников приводит к формированию в России химии, физики, астрономии, геологии, изъясняющейся на русском языке, «достойном предлагаемой материи», который во многом пришлось создавать самому ученому¹¹⁰.

«Общим знаменателем» энциклопедических дефиниций термина «наука» является такой параметр, как объективные знания о мире, которые наука вырабатывает и систематизирует¹¹¹. Наука понимается в первую очередь как форма или сфера

¹⁰⁸ Там же, с. 885.

¹⁰⁹ См., например: Чернейко Л. О. Аннотация к учебному курсу «Специфика языка науки». URL: <https://istina.msu.ru/courses/252874240/>.

¹¹⁰ Чернейко Л. О. М.В. Ломоносов и язык науки // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2011, № 6. С. 12.

¹¹¹ Там же, с. 4.

познавательной деятельности, нацеленной на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире¹¹². В процессе этой деятельности *сам ученый создает язык науки*, о признаках которого мы сказали выше. Познающий субъект сначала эмпирически постигает явление, а потом облекает постигнутое в языковую форму, в основе этого процесса лежит метафора¹¹³. Славинецкий и Сатановский не были сами географами, астрономами и биологами (в разных главах Атласа Блау отмечены фрагменты, сегодня распределяющиеся именно по этим наукам), не имели отношения к естественно-научному знанию. На наш взгляд, это *препятствует называть перевод Атласа Блау первым опытом формирования «языка науки»* в Московской Руси. Наши книжники были учеными филологами, образованными переводчиками и применяли к научному тексту только свои филологические знания.

Применение определения «ученый регистр» позволяет избегать очевидно анахроничной для этого периода развития литературного языка характеристики «язык науки». Из всех признаков, вводимых современными исследователями, в языке Атласа Блау выполняется лишь один – терминологичность. Именно в Атласе, как будет показано в тексте данной работы, начинает выстраиваться астрономическая и географическая терминология; причем первая сохраняется в языке начала XVIII в. и далее уточняется в языке Ломоносова, во многом перейдя и в язык современной науки. Противопоставлен «ученый регистр» современному «языку науки» и по признаку вторичности языка перевода Атласа Блау по отношению к общеизвестному и общеупотребимому языку; напротив, переводчики *стремятся приблизить* язык своего перевода к образцовому для середины XVII в. стандартному регистру церковнославянского языка, кодифицированного грамматическими руководствами XVII в.

Елифаний Славинецкий, Арсений Сатановский, а также менее известный книжник Исая получили образование в Киевской братской школе, первые два были также преподавателями в ней. Полученные знания позволили им взглянуть на Атлас Блау не как на сборник интересных рассказов, а как на научный текст, объединяющий две известные им области знания – геометрию и астрономию. Серьезное изучение латинского языка могло включать чтение некоторых базовых для средневекового образования текстов, среди которых было сочинение Марциана Капеллы «Бракосочетание Филологии и

¹¹² Чернейко Л. О. Язык исследователя как выражение его мировоззрения // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2008, № 3. С. 9.

¹¹³ Чернейко Л. О. М.В.Ломоносов и язык науки. С. 5.

Меркурия» (*De nuptiis Philologiae et Mercurii*), часто называемое «самым популярным в Средние века учебником»¹¹⁴. В шестой книге сочинения содержится рассказ о геометрии, а §§ 590-703 ее посвящены описанию географии как сопутствующей геометрии науке – рассказывается о форме Земли, свойствах климатических поясов, форме и размерах суши, а также о природе и населении различных стран всех известных частей света¹¹⁵. В Московской Руси уже с середины XVI в. был известен вольный перевод с латинского «Сказание о семи свободных мудростях», где в 6 главе («мудрость геометрия») также содержатся географическая информация¹¹⁶.

Для авторов изучаемого нами перевода, таким образом, выполняются два обязательных условия, необходимые для отнесения их языка к ученому регистру: 1) они имеют необходимое образование, знают грамматические руководства и имеют их использовать; 2) они воспринимают текст Атласа Блау как научный. Последнее определяет то, что для них оказывается возможным отказ от текстологической ориентации на переведенные ранее в Московской Руси космографии (и оригинальные географические сочинения); напротив, как будет показано в нашем исследовании, Славинецкий и Сатановский стремятся к отталкиванию от языка таких сочинений, противопоставляя им свой перевод.

Единственным препятствием для использования понятия «ученый регистр» становится утверждение В.М. Живова о том, что «ученый церковнославянский полноценным регистром не становится, он выходит из употребления, еще находясь в процессе формирования»¹¹⁷. Однако сам процесс формирования, попытку создания такого особого регистра ученый не отрицает.

Мы считаем, что перевод Атласа Блау демонстрирует нам *ранний этап формирования «ученого регистра»*. Лингвистический анализ текстов научного содержания, созданных и переведенных во второй половине XVII и начала XVIII вв.,

¹¹⁴ Шахов Ю.А. Марциан Капелла и его произведение // Капелла М. Бракосочетание Филологии и Меркурия. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Петроглиф, 2019. С. 11.

¹¹⁵ Там же. С. 37-38.

¹¹⁶ Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV-XVII веков. С. 166-168. Один из списков «Сказания о семи свободных мудростях» содержится в рукописи ГИМ Син. 353 (лл. 224-244). Авторское переложение содержится в тексте Николая Спафария «Книга избранная вкратце о девяти мусах и седми свободных художествах», составление которой связывают с педагогической деятельностью Спафария, который в 1670-х гг. учил греческому языку и латыни сына А.С.Матвеева и молодого князя П.М.Черкасского. См.: Белоброва О.А. Личность и научно-просветительские труды Николая Спафария // Николай Спафарий Эстетические трактаты. Л., 1978. С. 6-7.

¹¹⁷ Живов В.М. История языка русской письменности. С. 887.

может позднее дать ответ на вопрос, совершенствовался ли «ученый регистр», развивался ли далее. Ясно, что вышел этот регистр из употребления потому, что церковнославянских язык прекратил свое существование в качестве русского литературного языка. Нашей задачей стало описание начального этапа формирования нового регистра, реализованного в переводе Атласа Блау.

1.2. Создание *Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus*. Перевод киевских книжников. Гипотезы о времени перевода Атласа. Наша гипотеза с учетом лингвистических данных

Картография XIII-XVII вв. является предметом пристального интереса как европейских, так и российских ученых. Невероятная для своего времени точность карт и их художественная красота (недаром карты могут стать предметом отдельных выставок) заставляет картографов и историков географии обращаться к ним довольно часто. Особое место занимают карты рубежа XVI-XVII и XVII в., который получает неофициальное название «век Атласов»: «*Theatrum Orbis Terrarum*» А.Ортелиа 1570 г., атлас «*Speculum orbis terrarium*» Г. де Йоде 1578 г. и 1593 г., «*Atlas sive Cosmographicae Meditationes de Fabrica Mundi et Fabricati Figura*» Г. Меркатора, изданный после его смерти и законченный сыном в 1595 г., далее «Новый Атлас» отца и сына Блау, о котором речь пойдет в данной работе и который стал одним из лучших образцов этого жанра для XVII в.¹¹⁸.

Голландский картограф Виллем Блау с детства был увлечен математикой и астрономией и примерно полгода учился в обсерватории Тихо Браге. Вернувшись в Голландию и переехав в 1598/99 г. в Амстердам, Виллем Блау начинает делать глобусы и издавать карты на продажу (а также труды, не связанные с картографией: по литературе, архитектуре, истории, лингвистике, теологии и т.д.). Издание карт и атласов в начале XVII в. было очень прибыльным, «атласы Ортелиа и Меркатора-Хондия пользовались огромной популярностью, быстро раскупались и печатались десятки раз»¹¹⁹.

Первое издание «*Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus*» составлено в 1631 г. с заголовком «*Appendix Theatri A.Ortelli et Atlantis G.Mercatoris, continens tabulas*

¹¹⁸ Багров Лео. История картографии. М., 2004. С. 205-211.

¹¹⁹ Kumler P. Mark «In der Vergulde Sonnewijser» (In the Golden Sundial): A Biography of Willem Janszoon Blaeu (1571-1638) // *The Portolan. Journal of the Washington Map Society*. № 60, 2004. P. 52-56; Болдырева Н.А. Историко-географический трактат Уильяма Кемдена «Британия» в русских переводах XVII в. Диссертация на соискание... канд.исторических наук. М., 2020. С. 19. Эта работа, как будет указано ниже, является последним и наиболее серьезным исследованием текста Атласа со стороны историков.

geographicas diversarum Orbis regionum, nunc primum editas cum descriptionibus» (Amsterdami, Apud Guiljelmum Blaeuw)¹²⁰. Марьё Т. Нурминен уточняет, что обращением к предшественникам Блау «отдавал дань уважения старым фламандским мастерам Ортелию и Меркатору и при этом сознательно стремился уязвить своих основных конкурентов» в деле издания карт¹²¹.

Следующее издание Атласа подверглось существенным исправлениям. Блау правит не только сами карты и увеличивает их число¹²², но и вносит изменения в текст, значительно увеличивая его. В результате возникает необходимость издания Атласа в нескольких томах; в 1635 г. выходит двухтомное издание, а далее Ян Виллем Блау¹²³, сын картографа, продолжает дело отца и доиздает в 1640 и 1645 гг. третий и четвертый тома¹²⁴.

Сравнив ряд глав из издания 1631 и первого тома 1645 гг., мы можем с уверенностью утверждать: Славинецкий переводил не первое издание. В издании 1631 г. главы «Европа» и «Азия» идут подряд¹²⁵, далее следуют «Африка» и «Америка», а затем описания отдельных частей: Исландия, Испания, Италия и т.д. Есть в издании и введение, *Introductio ad Geographiam*, но текст его не совпадает с изданием 1645 г. (оно меньше по объему, схем и таблиц в нем размещено также меньше). В издании 1645 года главы «Европа» и «Азия» разделены и находятся в разных томах, после главы перевод «Европа» следует описание северных и центральных европейских областей¹²⁶. Главы «Азия», «Африка» и «Америка» находятся в другом томе; там же главы об отдельных частях этих

¹²⁰ Багров Лео. История картографии. М., 2004. С. 208; *Van der Krogt The Atlas Maior of Joan Blaeu/ Der Atlas Maior von Joan Blaeu/ L'Atlas Maior de Joan Blaeu // Atlas Maior of 1665 "The greatest and finest Atlas ever published". TASCHEM GmbH, 2005. P. 33; 43; 55.*

¹²¹ Нурминен М.Т. Мир на карте. Географические карты в истории мировой культуры, Москва, 2017. С. 284.

¹²² *Van der Krogt The Atlas Maior of Joan Blaeu/ Der Atlas Maior von Joan Blaeu/ L'Atlas Maior de Joan Blaeu // Atlas Maior of 1665 "The greatest and finest Atlas ever published"... P. 33-35; 43-45; 55-56.*

¹²³ Johannes Willem Blaeu (Ян Виллем Блау, 1596-1673) был не менее образованным человеком, чем его отец. Он получил образование в Лейденском университете, где изучал право и математику. Уже с 1631 г. он работал с отцом, именно под его руководством возникает «Большой Атлас» («Космография Блау»), считающийся шедевром голландского картографического искусства. Полное латинское издание относится к 1662 г., оно состояло из 11 томов, 4500 печатных страниц и почти 600 карт и вышло под названием «*Atlas Maior, sive cosmographia Blaviana, qua solum, salum, caelum, accuratissime describuntur*» (Нурминен 2017: 297; с опечаткой в названии); окончательным результатом стали 12 томов на четырех языках. Стоимость Атласа была баснословной: 350 гульденов за черно-белую копию и 450 гульденов за цветную (Болдырева Н.А. Диссерт. С. 19).

¹²⁴ *Van der Krogt The Atlas Maior of Joan Blaeu/ Der Atlas Maior von Joan Blaeu/ L'Atlas Maior de Joan Blaeu // Atlas Maior of 1665... P. 33; 44; 56.* Далее Ван дер Крогт перечисляет все издания уже Большого Атласа (после 1663), который и выступает в подзаголовке как "The greatest and finest Atlas ever published".

¹²⁵ Как нам кажется, известное утверждение, что Епифанием Славинецким были переведены главы «Европа» и «Азия» (Оглавление книгъ, кто ихъ сложилъ. Составилъ Сильвестръ Медвѣдевъ. Издалъ В. Ундольскій. М., 1846. С. 21), основано на предположении, что латинские издания не подвергались правке.

¹²⁶ В разделе 1.3 будет сделан разбор состава перевода в сопоставлении с латинским оригиналом.

материков. Исправлено в издании 1645 г. содержание ряда глав; к примеру, изменения в политической ситуации Европы потребовали серьезного редактирования (см. таблицу 1):

Таблица 1 – Сравнение двух изданий *Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus*

Издание 1631 ¹²⁷ .		Издание 1645 ¹²⁸
Gallia paret Christianissimo Regi Lodovico XIII Henrici magni filio. Germania Imperatori Ferdinando Austriaco, cui uxor Eleonora Mantuae Ducis filia. Norvegia & Dania subjectae sunt Christiano IV Frederici F. Sueciam habet bello ac militia clarus Gustavus Caroli filius. Poloniae & Lithuaniae praest Sigismundus.	⇒	Gallia paret Christianissimo Regi Lodovico XIV Lodovici XIII filio. Germania Imperatori Ferdinando III Austriaco, cui uxor, Hispaniarum regis filia. Norvegia & Dania subjectae sunt Christiano IV Frederici F. Sueciam habet Christina Gustavi Magni filia. Poloniae & Lithuaniae praest Vladislaus IV.
...at quae pars Hispaniarum regi partet, Archiducem agnoscit Isabellam Philippi II filiam		...pars altera Hispaniarum Regi partet, Gubernator est Regis nomine, Franciscus de Melo ¹²⁹

Вот как выглядит переведенный Славинецким фрагмент латинского издания: **Галліа повиньється Хрістіанственнѣишемъ Царю Лѹдовикъ дї, Лѹдовіка гї сынѹ. Германія повелителю Фердінадъ г Австріакъ, емѹже жена Іспанскагѹ Царя дщерь. Норвегіа, и Данія покорены сѹт Хрістіанъ д Фрідеріка Фрідерікъ (!). Швекію имать Хрістіана, Гѹстава великагѹ дщерь. Полоніи и Літваніи прѣстателствѹетъ Владислаѹ д. Часть**

¹²⁷ Мы пользовались латинским текстом, хранящимся в Отделе картографии РГБ им.В.И.Ленина; во время работы экземпляра не имел регистрационного номера.

¹²⁸ На первом этапе нашего исследования мы пользовались латинским текстом, хранящимся в ГИМ Москвы: № 54000/ГО-5683/1. Далее работа велась по изданиям, размещенным по адресу: URL: <http://bdh-rd.bne.es/> (Biblioteca Digital Hispánica). Tomus primus: URL: <https://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?pid=d-3482726>; Pars secunda: URL: <https://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?pid=d-3758355#>; Pars Tertia: URL: <https://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000000446&page=1&search=blaeu+atlas+novus&lang=es&view=main>.

¹²⁹ Н.А.Болдырева пишет в диссертации (с. 36), что раздел «Европа» совпадает в изданиях 1640, 1645 и 1649 гг. Однако некоторые сведения, сообщаемые Блау, не могут относиться к 1640 г. Так, Людовик XIII скончался 14 мая 1643 г., с этого дня королем Франции стал *Людовик XIV*; Фердинанд III стал императором Священной Римской империи с 15 февраля 1637 г. (до этого правил его отец Фердинанд II); Мария Анна Испанская была женой Фердинанда III с 1631 г.; *Христина* (Кристина) унаследовала шведский престол в 1632 г. после гибели отца Густава II, полноценной королевой становится в 1644; Владислав IV Ваза, старший сын Сигизмунда III, становится королем польским и великим князем литовским с 6 февраля 1633 г. (после смерти отца в 1632 и последующего избрания); инфанта испанская Изабелла Клара умерла 1 декабря 1633 г., в период с 1638 г. рядом испанских территорий управлял *Франсиско де Мело*. Таким образом, некоторая информация данного абзаца могла появиться в Атласе не ранее 1645 г.

дрѹгалъ Испанскомѹ Царю повинѹетсѹ. Правитель естъ царскимъ именемъ Франкіскъ де Мело» (Син. 19, лл. 21об-22).

Есть и другие текстологические расхождения: скажем, последний абзац главы «Европа» в издании 1631 г. короче, чем в издании 1645 г., и содержит краткий пересказ фрагмента из книги Страбона, тогда как первый том четырехтомника приводит полную цитату, выделяя пространный текст курсивом. Судя по всему, по мере расширения объема Атласа составителям хотелось расширить описания, для чего они вводили цитаты из античных и средневековых сочинений на географические и исторические темы¹³⁰.

Н.А.Болдыревой в своем исследовании удалось абсолютно точно доказать, что 3 том (часть о Шотландии и Ирландии) переводился с издания 1650¹³¹. Сравнение этого и других изданий позволяют обнаружить передачу «Lauwland-men» как «Лаввландмен» и «Ronani» как «Ронаняне»; эти и другие наблюдения дают однозначную датировку.

Попавшее в Москву издание Атласа Блау было заказано патриархом Никоном¹³². В описи «домовой казны» патриарха 1658 г., составленной боярином князем А.Н. Трубецким, окольным Р.М.Стрешневым и дьяком А.Дуровым, в числе его личного имущества показаны: «семь книг в белых кожах, большие, печатные на Латынском языку... книга описание всеа земли, книга описание ж всех частей поморские земли, две книги космографии третье части, одна с прибавкою, книга вторая часть земли космографии ж, две книги четвертой части той же космографии»¹³³. Внешний вид томов Атласа Блау действительно такой – «внушительные по размеру книги, обтянутые некогда белей веленовой кожей, с золочением»¹³⁴. Все семь этих книг в 1658 г. были перевезены в Воскресенский монастырь (после опалы патриарха, удалившегося в это время в тот же монастырь) и вернулись в Московский Кремль в 1675 г., попав в сделанную в тот же год Евфимием Чудовским и Иакинфом «Опись книгам, взятым в Патриаршую Ризную казну»¹³⁵.

¹³⁰ *Николенкова Н.В.* Античная география в латинском тексте Атласа Блау и в церковнославянском переводе XVII в. // Мир науки, культуры, образования. № 4 (71), 2018. С. 500-506.

¹³¹ *Болдырева Н.А.* Историко-географический трактат Уильяма Кемдена «Британия» в русских переводах XVII в. С. 38.

¹³² Никон, Патриарх. Труды. М., 2004. С. 918-919. При этом часть книг была приобретена Никоном на свои средства еще во время пребывания его в Новгороде (там же).

¹³³ Переписная книга домовой казны патриарха Никона // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. 1852. № 15. Материалы. С. 107.

¹³⁴ *Болдырева Н.А.* Историко-географический трактат Уильяма Кемдена «Британия» в русских переводах XVII в.. С. 22. Белая кожа сохранилась в хорошем состоянии до нашего времени.

¹³⁵ Там же, с. 23.

Можно предположить, что интерес к Атласу Блау был связан с тем, что именно в нем содержалось наибольшее количество карт Московии. Уже в издании 1640 г. Ян Блау добавил две новые карты Московской земли (в других Атласах их было только две): это отдельная карта южной части России и дополнительная карта северной и восточной части ее¹³⁶.

Н.А.Болдырева изучила хранящиеся в РНБ и РГБ издания Атласа Блау и убедительно доказала, что в собрании РГБ хранятся несколько томов, «имевших прямое отношение к крупнейшему книжному собранию XVII в. - Патриаршей библиотеке <...> По первым листам каждого фолианта проходит надпись: «Атлас на латинском часть первая (далее вторая и т.д.) из Синодальной библиотеки а подписано по приказанию Святейшаго Синода Синодалного дому иеродиаконном Гедеоном 1775 году от Маиа», также стоит штамп «Библиотека Московской духовной академии», что указывает на общее происхождение книг из собрания Библиотеки Московской синодальной типографии» (с. 21-22). Болдырева объясняет, почему в описи библиотеки Никона «семь книг»: это по одной книге первого и второго томов и по два дублирующих третьего и четвертого томов издания 1645-1650 гг., седьмой же книгой является издания конкурента Блау – Янссония. «В 1650 г. он выпустил пятый том своего «Нового атласа» под названием «Пятая часть большего атласа, содержащая морской мир или самое точное описание всех морей всего круга земель, посещаемых кораблями в наше время; к ней присоединен мир древний и Греция параллельная. Или собрание древних и сегодняшних мест в Греции. Амстердам, у Яна Янссония» (*Atlantis majoris quinta pars, orbem maritimum seu Omnium Marium totius Orbis Terrarum Navigationibus hodierno tempore frequentatorum descriptionem accuratissimam continens; cui adjunctus est Orbis Antiquus & Graecia Parallela. Sive Antiquorum & Hodiernorum locorum in Graecia collectio. Amstelodami: Apud Ioannem Ianssonium. 1650*). Соперничество двух типографий проявилось даже в одинаковом оформлении атласов – размер томов и материал обложки идентичны. В РГБ хранится всего один экземпляр тома из «Нового атласа» Янссония, он датирован 1650 г. (IV-лат-альб МК-VIII-36519) и имеет такую же надпись на первых листах, как и другие 6 томов атласа Блау»¹³⁷.

¹³⁶ *Петер ван дер Крогт* Карта России в голландских атласах XVI и XVII веков // Россия и Голландия. Пространство взаимодействия XVI – первая треть XIX века. М., 2013. С. 29.

¹³⁷ *Болдырева Н.А.* Историко-географический трактат Уильяма Кемдена «Британия» в русских переводах XVII в.. С. 23.

Латинский оригинал Атласа Блау представляет собой отпечатанные в два столбца описания определенной земли, внутри описания помещена соответствующая карта. Карты Атласа Блау являются предметом интереса картографов и историков картографии. Сопровождающий карты латинский текст предметом изучения отдельно не был (кроме исследованного Н.А.Болдыревой четвертого тома, содержащего описание Англии). Неизвестно, кто был составителем сопровождающего карты описания – сами ли отец, а потом и сын Блау или их сотрудники, которых в разное время у них было достаточно много.

Церковнославянский перевод сохранился в составе семи рукописей, хранящихся сегодня в Синодальном собрании Государственного исторического музея Москвы. Эти рукописи не попали в основное описание Синодального собрания, сделанное А.В.Горским и К.И.Невостревым в начале XX в. Уже в советское время весь комплект, хранящийся в ГИМ, был описан Т.В.Протасьевой¹³⁸. Мы работали со всеми семью рукописями, наиболее подробно изучив перевод Епифания Славинецкого и Арсения Сатановского, обнаруживая в переводе этих двух книжников черты следования ученому регистру.

Приведем краткую информацию о рукописях Атласа Блау на основе всех имеющихся на сегодня данных (см. таблицу 2).

Текст вкладной по рукописям Син. 19 (лл. 1-22), Син. 112 (лл. 1-20), Син. 41 (лл. 6-13): «Лета 7169 [1661 г.] сию книгу положилъ¹³⁹ в дом святого живоноснаго Воскресения господа бога и спаса нашего Иисуса Христа новаго Иерусалима¹⁴⁰ смиренный Никон божиею милостию патриарх. А кто восхощет ю усвоити, яко же Ахарь, сын Хармиев, или утаить, яко же Анания и Сапфира, да отимет от него господь богъ святую свою милость, и затворит двери святых щедрот своих, и да придет на него не благословение, а клятва, и казнь божия душевная и телесная, в нынешнем веце и в будущем вечная мука, а кто сие писание каким злым умышлением испишет от книги сея, да испишет его имя Господь бог от книги животныя».

Вкладная в Син. 204 (лл. 1-9, почерк XVII в., другая рука): «175 [1666 г.] положилъ книгу Италию святейший Никон патриарх в дом живоначального Христова Воскресения,

¹³⁸ Протасьева Т.Н. Описания рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В.Горского и К.И.Невострева). М., 1970. С. 109-112.

¹³⁹ Сама запись Никона цитируется в «Описании...» Протасьевой на с. 44-45 для №625 (Син. 1003, Юрьевское евангелие). При цитировании вкладной по Син. 1003 слова «положилъ» нет.

¹⁴⁰ Сочетание «новаго Иерусалима» в Син. 112 пропущено и написано на л. Зоб. Отдельно.

а кто восхощет усвоити, яко Ахав, сын Хармиев, или утаити, як яко Анания и Сапфира отъимет от него господь богъ святую свою милость, и затворит двери щедрот своих, и неблагословение, и клятва, и казнь божия душевная и телесная, в нынешнем веце и в будущем»¹⁴¹.

Таблица 2 – Рукописи перевода Атласа Блау в составе Синодального собрания Государственного исторического музея г. Москвы

	<i>Черновик, автор перевода</i>	<i>Беловик</i>	
I том	Син. 779 , 4 ⁰ , 605 лл.; Епифаний Славинецкий	Син. 19 , 1 ⁰ , 306 лл.; русская скоропись	На беловиках – вкладная запись
II том	Син. 781 , 4 ⁰ , 422лл.; Арсений Сатановский	Син. 112 , 1 ⁰ , 277 лл.; 1-70об – югозападнорусская скоропись, с 71 л. русская скоропись	патриарха Никона в Ново-Иерусалимский монастырь (1661 г.)
III том	Син. 780 , 4 ⁰ , 650 лл.; Исайя Чудовский	Син. 204 , 1 ⁰ , 522 лл.; русский полуустав (разные писцы)	Вкладная запись в Ново-Иерусалимский монастырь (почерк XVII в., 1666 г.)
IV том	Син. 41 , 1 ⁰ , 624 лл.; Исайя Чудовский	Нет	вкладная запись патриарха Никона в Ново-Иерусалимский монастырь (1661 г.)

Важной информацией в описании Т.В. Протасьевой являются сведения о бумаге, послужившей материалом для рукописей¹⁴² (см. таблицу 3). Бумага рукописи Син. 41 была ошибочно датирована 1681 г.; позднее дата была уточнена в описании Т.В. Диановой и Л.М. Костюхиной¹⁴³ (под № 421 упоминается «Англии историко-

¹⁴¹ Обе формулы часто использовал либо сам патриарх, либо его писцы при надписывании книг, вкладывающихся в Воскресенский монастырь (Болдырева Н.А. Историко-географический трактат Уильяма Кемдена «Британия» в русских переводах XVII в. С. 31).

¹⁴² Протасьева Т.Н. Описания рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В.Горского и К.И.Невостровева). С. 109-112.

¹⁴³ Филиграния XVII в. по рукописным источникам ГИМ. Каталог / Сост. Дианова Т.В., Костюхина Л.М. М., 1988. С. 20.

статистическое описание», представляющее собой четвертый том комплекта рукописей Атласа Блау). Ошибка Протасьевой с датой филигрании позволяет предположить возможность ошибки и в знаке «лилия в гербовом под короной щите» за 1660.

Таблица 3 – Бумага рукописей Атласа Блау

<i>Бумага, водяной знак, год</i>	<i>Рукопись или часть рукописи</i>
Почтальон, Тром. № 1372, 1635 г.	Син. 204, Син. 112
Почтальон, Геракл. № 1094, 1637 г.	Син. 779, Син. 19, часть Син. 781
Большой кувшин с одной ручкой, увенчанный полумесяцем, Геракл. № 711, 1644 г.	часть Син. 781
Герб с косой полосой, Геракл. № 286, 1648-1649 г.	часть Син. 781
Голова шута, Геракл. № 1185, 1648-1649 г.	часть Син. 780
Феникс в круглой раме, Лих.Бум.мельн. № 687, 1654 г.	часть Син. 780
Лилия в гербовом под короной щите, Геракл. № 213, 1660 г.	часть Син. 780
Голова шута в воротнике с семью зубцами, Тром. № 385, 1645-1661	Син. 41

До сих пор нерешенным является вопрос о времени перевода Атласа Блау. К.В. Харлампович относил весь перевод Атласа к 1653 г.¹⁴⁴. Б.Е. Райков считал, что перевод был сделан в 1655-57 гг. Он опирался на следующие соображения: первый год после приезда в Москву Епифаний был занят переводами и исправлением церковных книг; с июня 1657 по февраль 1658 г. переводил «Анатомию» Везалия, в 1658 г. Никон оставил патриаршество, вряд ли после этого он выполнял переводы для его библиотеки¹⁴⁵. Н.А. Казакова в целом соглашалась с мнением историка науки, но сомневалась в дате 1655, считая ее не вполне доказуемой, поэтому относила перевод Атласа к середине 50-х гг. XVII в.¹⁴⁶. Дата 1653-1657 указана в работе о Никоне и его времени¹⁴⁷. Н.А. Болдырева

¹⁴⁴ Харлампович К.В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. 1. Казань, 1914. С. 140-141.

¹⁴⁵ Райков Б.Е. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. С. 121.

¹⁴⁶ Казакова Н.А. Русский перевод XVII в. труда Блау «Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus». С. 166.

¹⁴⁷ Никон, Патриарх. Труды. М., 2004. С. 919. Ссылка дается на сообщение Н.Абрамова (1866 г.) и на работу П.Пекарского Наука и литература в России при Петре Великом (СПб., 1862. С. 337), однако нам не удалось обнаружить в указанных работах предположительных дат создания перевода.

в диссертационной работе предлагает расширенный вариант датировки: 1650–1661 гг., основываясь на дате передачи 4 тома в Воскресенский монастырь¹⁴⁸.

Мы хотим предложить *собственную гипотезу*, основываясь не только на сведениях из жизни Славинецкого и его товарищей, но и на лингвистических данных. Наша гипотеза основана на безусловной лингвистической близости перевода 1 и 2 томов и существенными отличиями в 3 и 4, работа над которыми велась книжником Исайей. Начальная дата работы, как нам кажется, должна быть связана с местом совместного (близкого) проживания Епифания и Арсения.

О личности Арсения Сатановского (Корецкого) известно меньше, чем о самом Славинецком. Образование он скорее всего получил в Киево-Могилянской коллегии, даже был там наставником вместе с Епифанием¹⁴⁹, вместе с последним приехал в Москву в 1649 г., где оба киевских книжника (вероятно, находясь в Андреевом монастыре) занимались переводом и составлением лексиконов, которые закончены в 1650. В феврале 1651 Сатановский уезжает из Москвы в Крым, возвращаясь в Москву лишь в марте 1652 г. К этому времени Славинецкий возможно, уже живет в Чудовом монастыре, а Арсений селится недалеко - в Богоявленском¹⁵⁰.

Можно ли считать, что работа над Атласом началась на рубеже 1650-51 гг. в Андреевом монастыре? На этот вопрос ответить нельзя, однако, как нам кажется, перерыв в год необходимо исключить. Вряд ли, начав работу над большим проектом, Славинецкий мог сделать такой значительный перерыв.

Несомненной датой работы Славинецкого и Сатановского над переводом 1 и 2 томов надо считать весну 1652 г. На это может указывать одна и та же бумага, использованная в черновиках Син. 779 и частично Син. 781, а также для беловика Син. 19. Н.А.Болдырева также согласна, что «самым вероятным временем начала их труда становится 1652 - первая половина 1653 г., когда они находились в столице и проживали не так далеко друг от друга»¹⁵¹. Уже летом 1653 г. Сатановский «за какую-то вину был

¹⁴⁸ Болдырева Н.А. Историко-географический трактат Уильяма Кемдена «Британия» в русских переводах XVII в. С. 34.

¹⁴⁹ Аскоченский В.И. Киев с древнейшим его училищем Академиею // Аскоченский В. За Русь святую! М., 2014. С. 97. Обоих Аскоченский называет еллинистами, то есть знатоками греческого языка.

¹⁵⁰ Белоброва О. А., Матвеева Е. Н. Арсений Сатановский (Корецкий) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.) Ч. 1 (А-З). СПб., 1992. С. 111.

¹⁵¹ Болдырева Н.А. Историко-географический трактат Уильяма Кемдена «Британия» в русских переводах XVII в. С. 34.

сослан в Антониев Сийский монастырь», после чего его судьба неизвестна»¹⁵². Совместная работа была прервана.

Можно ли было оба тома перевести в столь короткий срок? Ведь известно, что из путешествия Сатановский привозит еще книгу *Hortus reginae, sive sermons Meffreth*, которую переводит по царскому указу. Прося о прибавке кормов, он пишет челобитную царю: «Много бо азъ, истинно глаголю, труждахся, поколя сію книгу изыскахъ, поколя всю прочтохъ, и поколя вся належащая твоей царской милости исписахъ»¹⁵³. То есть Сатановский работал над двумя проектами, причем достаточно объемными.

Из описания устройства Киево-Могилянской коллегии в 40-е гг. XVII в. известно, как много внимания уделялось преподаванию латинского языка. Для этого были открыты 4 низших класса, в первом учили читать и писать, во втором приучали к грамматическому разбору, далее в классе Грамматики прочитывались сполна грамматики латинского, греческого и уже появившиеся грамматики церковнославянского языка. В классе Синтаксисы учащиеся практиковались в переводах с латинского/ греческого на славянский и обратно¹⁵⁴. Знания латинского языка были у воспитанников отличными (существовала действенная система контроля за успеваемостью (от штрафной доски «калькулюса» за языковые ошибки до регулярных публичных диспутов)), воспитанники синтаксисы обязаны были объясняться между собой на латинском, причем и вне школы тоже¹⁵⁵. Закончившие полный курс обучения должны были не только свободно читать и переводить сложнейшие научные и богословские произведения и художественную литературу, но и писать на латыни речи, панегирики, стихи, вести дискуссии и бытовые разговоры. Думается, что два ученых книжника, бывшие не только выпускниками, но и преподавателями коллегии, могли осуществить такой объемный перевод, как Атлас Блау, их навыки позволяли выполнять в указанные сроки и другую работу. Итак, *датой перевода 1 и 2 томов следует считать период с весны 1652 по лето 1653 гг.*

Мы полагаем, что работа над переводом начинается с перевода главы «Москва» и введения 1 тома, астрономической части («Введение в космографию»; далее мы будем пользоваться также сокращением ВВК – *Н.Н.*). Вероятнее всего, после окончания работы

¹⁵² Белоброва О. А., Матвеева Е. Н. Арсений Сатановский (Корецкий). С. 111.

¹⁵³ Харламович К.В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. С. 140-141.

¹⁵⁴ Аскоченский В.И. Киев с древнейшим его училищем Академиею. С. 81.

¹⁵⁵ Там же. С. 92. См. также: Лукашова С.С. Языковая среда в Киево-Могилянской академии в XVIII в. // Славянский альманах. 2017. № 3-4. С. 247.

над «Ввождением в космографию» переводческая стратегия была скорректирована, результатом чего стало то изменение языка, которое и привело к формированию ученого регистра. Черновик ВВК не сохранился, но ряд черт его мы обнаруживаем в сохранившихся списках более позднего времени. Ни в одном из описаний Атласа не было указано, что утраченным является еще один черновик – перевод начальной части второго тома (одна треть от общего объема последнего). Вполне вероятно, что работа над этим фрагментом (беловик-1) начинается тогда же и ведется параллельно переводу первых глав, следующих сразу за введением. Утрата черновиков этих двух частей косвенно может свидетельствовать именно об этом¹⁵⁶.

Корректировка велась параллельно с обсуждением принципов подхода к беловым экземплярам, поэтому мы полагаем, что в обсуждении участвовал писец беловика Син. 19 (и последней части Син. 112), то есть основной писец. Он оформляет свои беловики одинаково: используется только черный цвет чернил, заголовки располагаются посередине и пишутся крупнее, соблюдены все лексические и грамматические черты черновика; писец точно воспроизводит черновик, иногда перенося и ошибки переводчиков; орфографически писец самостоятельно старается следовать московским канонам, правит не соответствующие им написания киевских переводчиков, при этом последовательно вводит использование прописной буквы (как в черновиках) – правила, сформулированного в грамматике, но не востребованное церковнославянской письменностью (в том числе в книгоиздательстве). При переписывании беловика 2 тома основной писец уже полностью уверен в себе, что сказывается на более четком оформлении им заголовков глав (см. рисунок 1 и рисунок 2).

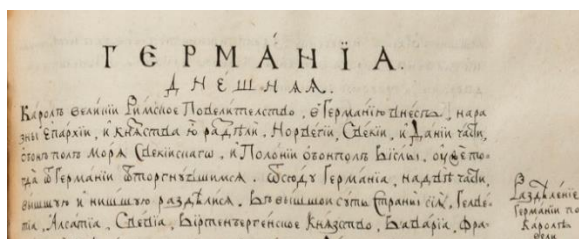

Рисунок 1 – Германия днешняя, Син. 19,
74

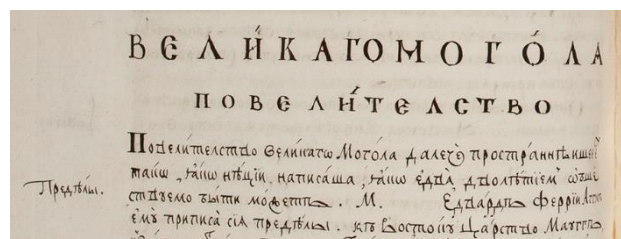

Рисунок 2 – Великаго Могола повелительство,
Син. 112, л. 197об¹⁵⁷

¹⁵⁶ Беловик этой части с утраченным черновиком написан югозападнорусской скорописью, идентифицировать писца пока не удалось.

¹⁵⁷ Все фотографические изображения, представленные здесь и ниже в работе, были предоставлены Государственным историческим музеем г. Москвы на основании договоров о возмездном оказании услуг между автором работы, Николенковой Н.В., и ФГБУК «ГИМ» разных лет, к примеру Договор № 890 от 23.10.2015 г.

Далее Епифаний Славинецкий продолжил работу над переводом 1 тома, а Арсений Сатановский до своей ссылки успел перевести второй. Основной писец переписал целиком 1 том, а освободившись, закончил работу над вторым. Отметим, что Син. 112 переписана более четко – виден опыт писца. Именно этот комплект рукописей (2 черновика и 2 беловика) будет основным объектом нашего исследования – именно этот перевод и характер его белого отражения ученым московским писцом можно считать первым опытом ученого регистра церковнославянского языка середины XVII в.

Дискуссионным остается вопрос о времени работы над 3 и 4 томами. Сам Славинецкий с 1653 г. не может позволить себе отвлекаться на перевод Атласа, целиком переключившись на книжную справку. Однако в Чудовом монастыре может, вероятно, находиться еще один киевский книжник – «товарищ Епифаниев Исая»¹⁵⁸. Личность Исая, которому Протасьева дает в своем «Описании...» прозвище «Чудовский» (вероятно, по аналогии с прозвищем ученика и сподвижника Епифания Евфимия), до сих пор остается загадкой. Харлампович упоминает о старце Исаяе, которому вместе с прибывшими в Москву в 1651 г. межигорскими старцами надлежит проживать «за Бѣлымъ городомъ въ ондрѣевскомъ монастырѣ»; ученый предполагает, что андреевский старец Исая и чудовский переводчик Исая могут быть одной и той же личностью¹⁵⁹. Румянцева перечисляет состав кружка Епифания в Чудовом монастыре, включая в него переводчиков с латинского Исаяю Чудовского, старца Исаяю из Андреевского монастыря, выпускника Киево-Могилевской коллегии москвича Ивана Озерова¹⁶⁰, а также скрипторов, каллиграфов и писцов, однако точность этих сведений вызывает сомнения¹⁶¹. Более точных сведений о личности этого книжника мы не находим.

Если предположить, что Славинецкий вызвал Исаяю в Чудов монастырь уже в 1652 г. (или они переехали вместе), то книжник мог начать работу над переводом одновременно с товарищами. Тогда можно объяснить тот факт, что для беловиков 2 и 3 томов была приготовлена одна и та же бумага. Но различия в переводе большого числа важных в тексте Атласа лексем свидетельствуют скорее о том, что Исая начал работу отдельно от двух товарищей, немного позже.

¹⁵⁸ Эта запись находится на черновике Син. 780.

¹⁵⁹ Харлампович К.В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. С. 131; 141. То же: Матвеева Е. Н. Исая // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.) Ч. 2 (И-О). СПб., 1993. С. 118.

¹⁶⁰ По сообщению Харламповича, москвичи Иван Озеров с Порфирием Зеркальниковым просились на учебу в Киев еще в 1649 и уехали туда в 1650 г. на исходе зимы (Харлампович, указ. соч. с. 135).

¹⁶¹ Румянцева В.С. Епифаний Славинецкий в Москве // Православие Украины и Московской Руси в XV-XVII веках. М., 2012. С. 274.

Оба тома Исая мог переводить в 1653-54 гг. (дата 1654 г. соотносится с данными одной из филиграней). В 1654-55 годах в Москве разразилась эпидемия чумы, которая унесла жизни многих насельников Чудова монастыря; на лл. 210-215 об Синодика последнего сообщается о смерти множества монахов, среди которых упомянуты инок Исая и священнодиякон Исая¹⁶². Если предположить, что один из них и есть Исая Чудовский, то 1654-55 гг. надо считать временем окончания работы над переводом Атласа. Такая гипотеза объясняет, почему об Исаяе нет более никаких сведений, несмотря на то что деятельность Чудовской книжной школы после 1655 лишь активизируется. Можно предположить, что перевод 3 тома был передан писцам для работы над чистовиком, а для переписывания набело 4 тома не нашлось работников - число писцов в монастыре резко сократилось.

При такой гипотезе становится объяснимы вкладные рукописей. Два беловика (1 и 2 тома) вместе с черновиками были переданы в собрание Воскресенского монастыря к 1661 г., вместе с ними был передан черновик 4 тома, поскольку писцов в Чудовом монастыре уже мало – основная масса грамотных книжников участвовала в процессе книжной справки, которая не прекращается и после удаления Никона. Беловик «Италии» мог к этому времени находиться в работе, законченный вариант был передан в Ново-Иерусалимский монастырь позже, в 1666 г.

Однако эта гипотеза требует признать, что Протасьевой была ошибочно атрибутирована филигрань части черновика Син. 780 – «лилия в гербовом под короной щите» (Геракл. № 213, 1660 г.). Если же согласиться с датой водяного знака, то необходимо по-иному взглянуть на всю работу по переводу 3 и 4 томов. Тогда тома «Италия» и «Британия» (третий и четвертый) книжник с именем Исая мог переводить вплоть до 1661 г. (в том числе работа могла вестись и в Ново-Иерусалимском монастыре, где латинские оригиналы находятся с 1658 г.); беловик Италии мог выполняться также в Воскресенском монастыре вплоть до 1666 г. После ссылки Никона работа над латинской географией прервана окончательно. В указанное время (1658-1665 гг.) архимандритом Воскресенского монастыря был Герасим, один из ближайших сподвижников Никона. В настоятельство Герасима в монастыре собирались «монашествующие и бельцы со всех

¹⁶² *Алексеев А.И.* Синодик Чудова монастыря в Московском Кремле // Вестник церковной истории. № 3/4 (55/56), 2019. С. 123-124. Благодарю *Н.А.Болдыреву* за высказанное предположение (озвучено в докладе «Исая Чудовский, «товарищ» Епифания Славинецкого, и «Британия» У. Кемдена: успехи и неудачи переводчика «Нового Атласа» Блау» в ГПИБ России 17.01.24 г.); наши не опубликованные предположения совпали с идеей историка.

концов России и из-за рубежа – греки и поляки, черкасы (малороссияне) и белорусы»¹⁶³. Однако никаких подтверждений возможного перехода в Воскресенский монастырь из Андреевского, где мог до конца 50-х гг. проживать упомянутый Харламповичем старец Исая¹⁶⁴, мы не обнаружили. Изученные нами материалы об истории Ново-Иерусалимского монастыря подтвердить гипотезу также не помогли.

Таким образом, гипотетически 3 и 4 том мог быть переведен либо в 1653-54 гг., либо в срок с 1653 до 1661 гг. С нашей точки зрения, первые даты можно считать более достоверными, так как начатый уже Славинецким и Сатановским перевод необходимо было закончить.

Исайя, на наш взгляд, перед началом работы познакомился с начальными страницами перевода – «Вводением в космографию». Возможно, им были прочитаны отдельные главы первых двух томов. И практически без сомнения Исая имел список латинско-славянского лексикона. Мы уверены, что Исая не участвовал в обсуждении принципов перевода, то есть он выступает как отдельный переводчик, хотя некоторые черты его перевода совпадают с первыми томами.

Беловик Син. 204 переписывали несколько московских писцов¹⁶⁵, обладающих гораздо более низким уровнем грамотности («учености») по сравнению с основным писцом 1 и большей части 2 тома. Правописные нормы, кодифицированные в московской письменности середины XVII в., ими соблюдаются в меньшем объеме, допускается множество ошибочных написаний. Писцы практически не используют прописных букв (только в заглавиях, причем непоследовательно), встречаются технические ошибки в передаче оригинала (особенно по отношению к именам собственным), есть пропуски текста. В отличие от беловиков Син. 19 и Син. 112 писцы решают использовать оформление в два цвета – но киноварь для заголовков и буковиц используется не одинаково на протяжении всей рукописи (см. рисунок 3 и рисунок 4). Писцы не соблюдают абзацного членения, новый раздел не всегда выделен «по центру», есть случаи лишних заголовков. То есть на уже подготовленные беловые экземпляры писцы не ориентировались.

¹⁶³ URL: <https://n-jerusalem.ru/tpost/iyv0dlpk41-arhimandrit-gerasim-16581665>.

¹⁶⁴ Заметим, что локализация Исая в Чудовом монастыре вместе со Славинецким лишь гипотеза. В.С.Румянцева и прот. Борис Даниленко в статье об Андреевском монастыре пишут, что «Епифаний продолжал поддерживать связь с андреевской братией, в числе к-рой упоминается переводчик *Исая*» (URL: <https://www.pravenc.ru/text/Андреевский%20монастырь%20в%20Пленницах.html?ysclid=lrkvy85lho727937637>).

¹⁶⁵ Мы можем с уверенностью говорить о трех писцах, однако сплошной анализ этого тома и палеографическое его исследование нами не проведено.

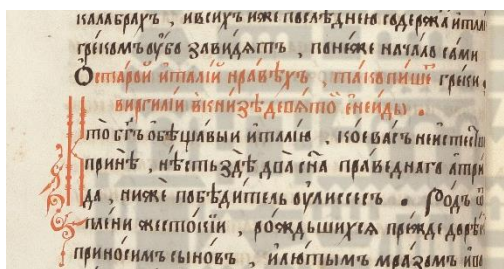

Рисунок 3 – Син. 204, л. 30об

Рисунок 4 – Син. 204, л. 188об

Таким образом, беловик 3 тома мог выполняться в период с 1654/55 и до 1666 гг., местом работы мог быть и Чудов, и Воскресенский монастырь.

Документального подтверждения хотя бы одной из гипотез, вероятно, найти уже нельзя. В следующем разделе мы попробуем показать, возможно ли доказать одну из них на основе лингвистических данных.

1.3. Характеристика основного источника. Состав переводных рукописей Атласа Блау. Некоторые лингвистические данные, подтверждающие гипотезу

Выше сказано, что перевод Атласа Блау содержится в хранящихся в отделе рукописей ГИМ комплексе из семи рукописей (Син. 779, Син. 19, Син. 780, Син. 781, Син. 112, Син. 204 и Син. 41). Рассмотрим эти рукописи, их содержание, соотношение с латинским оригиналом. Опираясь на лингвистические данные (основываясь в данном разделе на материале заглавий каждого из томов), мы попробуем обосновать высказанную выше гипотезу.

В первую очередь обратимся к *первому тому*, перевод которого содержится в следующих рукописях ГИМ:

Син. 779 → черновик Епифания Славинецкого, «большой Атлас Блеу, ч.1. 4⁰, западно-русская скоропись, 605 л.»; «на втором переплетном листе помета скорописью XVII в.: «Сия книга касмография», ниже киноварью: «перевод Епифаниев», на обороте - помета Афанасия Скиады: «Videtur scriptus seculo 17»¹⁶⁶;

Син. 19 → беловик «Позорище всяя вселенныя или атлас новый, в нем же начертания и описания всех стран издана суть», /большой атлас Блеу/ (ч. 2¹⁶⁷), сер. XVII в., в большой лист, русская четкая скоропись, 306 л. <...> Рисунков и чертежей не дано.

¹⁶⁶ Протасьева Т.Н. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В.Горского и К.И.Невостровева). С. 109.

¹⁶⁷ Думается, опечатка издания Протасьевой Т.Н. Выше указано, что «рукопись № 730 (это номер Син. 19 в издании) является беловым списком с Син. 779».

Переplet с датой 1659. <...> Л. 1-22. Вкладная запись патриарха Никона в Ново-Иерусалимский Воскресенский монастырь /1661 г./¹⁶⁸).

Этим две рукописи соответствуют латинскому оригиналу: *Theatrum Orbis Terrarum, sive Atlas Novus in quo Tabulae et Descriptiones omnium Regionum [Tomus Primus]*¹⁶⁹.

Рукописи не совпадают в своей начальной части (см. таблицу 4).

Таблица 4 – Содержание первой части рукописи Син. 19

Беловик Син. 19	Название главы/раздела	Черновик	Латинский текст
1-8	ВЪВОЖДЕНІЕ въ космографію и еѧ части ¹⁷⁰ . Глава а . Въ разнствѣ междѸ Космографією, Географією, и Хорографією; Глава в . Въ великомъ Кръзѣ Нѣномъ и егѡ раздѣленіи; Глава г . Въ четырёхъ кръгахъ волшіхъ; Глава д , ¹⁷¹ Глава е . Въ зѡнахъ или Полсáхъ, и ѡ различныхъ именáхъ жителен земныхъ; Глава з . Въ Кліматахъ и Параллѣлахъ; Глава и . Въ величествѣ земли и раздѣленіи странъ по долготѣ и широтѣ; Глава н . Въ частехъ міра и вѣтрахъ; Глава о . Въ различныхъ земли мѣрахъ.	Нет	I-IX главы, всего 8 стр. без фолиации
8об-12	Кръгъ земный или вселеннаа	Нет	<i>Orbis terrarium</i> ; 1a-2cd ¹⁷² ;
12-18	В плаваніихъ дрѣвнихъ жѣ и новѣишихъ	Нет	<i>De navigationibus tum Veterum, tum recentiorum</i> ; 2cd-3cd;
18об-20об	Поль Арктицкій или Ось Сѣвернаа	Нет	<i>Polus Arcticus</i> ; 4a-4d

Таким образом, в черновике отсутствует значительная часть начала первого тома. Еще А.И. Соболевский отметил, что этот начальный фрагмент содержится в ряде других рукописей: «М.Арх.М.Ин.Д. № 734-1256, к. XVII в., Публ.Библ. Q.XVII.31 и Q.XVII.6,

¹⁶⁸ Протасьева Т.Н. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В.Горского и К.И.Невоструева). С. 109-110.

¹⁶⁹ URL: <http://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?pid=d-3482726>.

¹⁷⁰ По техническим причинам при наборе с рукописей мы воспроизводим только знаки оксии и вари, а также паерок. Писец беловиков может использовать также **звательце** и **нсо**, **камбра** в рукописях не встретилась ни разу.

¹⁷¹ Название главы отсутствует; об этом речь пойдет ниже.

¹⁷² Латинский оригинал Атласа напечатан в две колонки. Фолиация постоянно сбивается. Мы будем отмечать столбцы первого листа как a, b, оборота как c, d.

конца XVII в., С.-Петербур. Дух.Акад. Соф. № 1510»¹⁷³. Еще один список этой части называют А.В. Горский и К.И. Невоструев – под № 563 из описания содержится рукопись Син. 642 (Сборник богослужебного содержания, в четверть, разный почерк, большей частью скоропись, 284 листа, 2 пол. XVII в.; где на лл. 161-193об они обнаруживают рассматриваемый фрагмент и даже говорят о намерении сопоставить его с Син. 19)¹⁷⁴.

Мы предполагаем, что с этой части Атласа Блау началась работа над переводом. Черновик этого фрагмента не сохранился, но стал основой для создания копий, которые сохранились до нашего времени в нескольких списках, среди которых:

ГИМ Син. 642 → сборник содержит тексты, распространившиеся при патриаршестве Никона: в начале приплетена печатная статья с чином освящения воды (напечатана в Москве в 1655), далее идут фрагменты октоиха, месяцеслова, ирмосы, «кои не обретаются в новом ирмологии печатном» (то есть издания 1657), на лл. 126-160 об – «дамаскина архиерея студита собрание от древних философов о некихъ собствах естества животных» (перевод изданной на греческом в Венеции в 1643 книги); текст ВВК написан на лл. 161-193об.; мы считаем эту рукопись наиболее ранней копией черновика; ту же точку зрения высказывала Н.А. Казакова, датируя ее периодом с середины 50-х гг. XVII в. до 1666, времени опалы и ссылки Никона¹⁷⁵;

Q.XVII.31 → рукопись из собрания Российской национальной библиотеки (РНБ, г. Санкт-Петербург); скоропись разных рук, всего 30 листов. Текст на лл. 1-21об под заглавием: «Зерцало всея вселенная, или Атласъ новый, вънемъ же начертанія всея вселенная и описанія всѣхъ частей ея»; список создан в 7198 (1690) году¹⁷⁶;

Q.XVII.6 → рукопись из собрания РНБ; полуустав конца XVII в., всего 164 листа. На лл. 1-47об под заглавием: «Зерцало всея вселенная, или Атласъ новый, вънемъ же начертанія всея вселенная и описанія всѣхъ частей ея издана суть»¹⁷⁷;

¹⁷³ *Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. С. 61.

¹⁷⁴ [*Горский А.В., Невоструев К.И.*] Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1855-1869, 1917. Отд. III, 2. С. 467-470. Замысел сопоставления не был осуществлен.

¹⁷⁵ *Казакова Н.А.* Русский перевод XVII в. труда Блау «Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus». С. 176.

¹⁷⁶ [*Калайдовичъ К., Строевъ П.*] Обстоятельное описание славяно-российскихъ рукописей, хранящихся въ Москвѣ въ библиотекѣ тайнаго совѣтника, сенатора, двора Его Императорскаго Величества дѣйствительнаго камергера и кавалера графа Федора Андреевича Толстова. Съ палеографическими таблицами почерковъ съ XI по XVIII вѣкъ. М., 1825. С. 221.

¹⁷⁷ Там же. С. 287.

Соф. 1510 → рукопись из Софийского собрания РНБ, скоропись, 270 л.¹⁷⁸. На лл. 29-80 – «Зерцало всея вселенныя или Атлас новый»); перед этим Диалектика (л. 3-29), после риторика (л. 81 – 250), заканчивается медицинским наставлением.

РГБ ф. 722 № 315 → рукопись из Российской государственной библиотеки (РГБ, г. Москва), полуустав, лл. 5-64. По филиграммам бумаги рукопись датирована не ранее 1691, но есть вероятность, что текст написан после 1700 г: на полях л.13об есть запись **по нѡвомѹ календарѹ се естъ написано**¹⁷⁹.

Восприятие Вводения в Космографию (ВВК) как научного текста особенно ярко видно по составу рукописей Q.XVII.6 и Соф. 1510: вступление к Атласу оказывается в окружении «Диалектики» (без названия, с началом «азь есмь диалектика») и «Математики», «Риторики» и некоего «медицинского наставления».

Сопоставление текстов будет дано в следующем разделе. Предположить среди них пару протограф → антиграф нельзя. Нет точного соответствия московских и петербургских списков. Так, рукопись Q.XVII.31 в сравнении с Син.19 и Син. 642 содержит большие лакуны (к примеру, на лл. 7-7 об. отсутствует большой фрагмент главы 5; на л. 10 нет фрагмента главы 8; есть пропуски меньшего объема и в других главах); в рукописи Q.XVII.6 перепутаны листы (на л. 7об начинается глава 3, потом на л. 8 расположено продолжение главы 6, связный текст идет далее до л. 15об, а с л. 16 возвращаются главы 3, 4 и 5). Описи указывают на полную идентичность этой рукописи и списка Соф. 1510, что не совсем точно: в последней страницы не перепутаны, есть отличия в количестве чертежей, присутствуют и текстовые разночтения.

Вероятно, данный переведенный фрагмент был одобрен Никоном; Славинецкий и Сатановский после этого поделили между собой первый и второй тома и продолжили работу. Был также выделен писец (москвич, изучивший московскую грамматику 1648 г., способный переписать югозападнорусскую скоропись, устраняя ненормативные для московского варианта церковнославянского языка черты черновика на уровне орфографии); мы уже предположили, что писец и переводчики обсудили общие

¹⁷⁸ *Абрамович Д.И.* Описание рукописей Санкт-Петербургской Духовной Академии. Софийская библиотека. Вып. 1. СПб., 1905. С. XV. Библиотека Новгородского Софийского собрания, Ф. 728, часть V. Опись РНБ. СПб. С. 987. В современной описи: Ф. 728, Библиотека Новгородского Софийского собрания часть V. С. 987: 1515 (Соф. 1510) Сборник статей по филологии, географии и медицине. Начало XVIII века. Скоропись нескольких почерков. Заголовки (полууставом) и инициалы киноварные (лл. 248-270 без киновари). На лл. 32, 33 об, 42, 43 и 51 рисунки и чертежи; на л. 46 для иллюстрации оставлено место. Переплет – доски с тиснением, застежки оторваны. 20,5 * 15,5.

¹⁷⁹ URL: <https://greatpeter.rusneb.ru/>; рукопись размещена в спецпроекте «Я учусь и учителей себе требую».

принципы работы над беловиком, что отразилось в сохранении принципов транслитерации и введении нового для московских писцов правила использования прописных букв.

Первый лист черновика Син. 779 начинается с главы с главы «Европа» словами «Въ ветсмѣмъ крузѣ паче Асії и Африки многими имени изяществуеть Европа...»¹⁸⁰; черновик совпадает с беловиком. На лл. 21-41об располагается описание стран Северной Европы и Балтии (см. таблицу 5).

Таблица 5 – Содержание рукописи Син. 19, лл. 21-41об

Беловик Син. 19	Название главы/раздела	Черновик Син.779	Латинский текст
21-24	Еурѡпа	1-7об	Evropa, 5a-6d ¹⁸¹
24об-26об	Исландіа	8-11об	Islandia, 8a-8d
26об-28об	Норвегіа	12-15об	Norwegia, 8a-8d ¹⁸²
28об-29об	Епископство Берга, Ставангріа и Аслоа народнѣ Опсло	16-17об	Episcopatus Berga, Stavangria & Asloa, vulgo Opslo, 9ab
29об-31об	Даніа	18-21об	Dania, 10a-10d
31об-33	Фіоніа, съ острови окрестолжащими	22-25 (съ острови)	Fionia, cum insulis circumjacentibus, 11a-11d
33об-35	Свекіа	25об-29об	Svecia, 12a-12d
35об-37об	Готіа	30-36об	Gothia, 13a-14d
38-39об	Впландіа	37-40об	Vplandia, 15a-15d
39об-41об	Лівоніа народнѣ Лвфландѣ	41-44об	Livonia, vulgo Lyfland, 16a- 16d

Далее идет самый любопытный кусок первого тома. В латинском оригинале с л. 17а начинается глава *Moscovia sive Russia Alba* (её продолжение 20а – *Moscoviae pars sept. & orient*; 21cd – *Moscoviae pars australior*), которая в Син.19 отсутствует – для нее оставлены чистые листы. Сама глава о Москве влетена в черновик Син. 779 (лл.45-57об **Москвѣ или Бѣлаѣ Русь**; второй фрагмент лл. 97-101об; пустыми оставлены лл. 58-59 и

¹⁸⁰ *Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. С. 61.

¹⁸¹ Внутри главы находится текст «Диатрибы о языках европейцев» Иосифа Юста Скалигера.

¹⁸² Это наиболее частый сбой – одним и тем же номером отмечаются несколько страниц.

102; почерк совпадает с почерком писца Син. 19, которого мы называем «основным писцом»). В описании Протасьевой есть ошибка, свидетельствующая о поверхностном сличении ею черновика и беловика и непривлечении латинского оригинала: она утверждает, что лл. 41-49 («Московия») оставлены чистыми, так как «у Блау [этого раздела] не было»¹⁸³. Свои идеи об отсутствии «Москвы» в беловике Атласа Блау высказывал еще Ф.И.Буслаев: «въ свѣдѣніяхъ о Россіи, заимствованныхъ изъ Флетчера и другихъ иностранныхъ путешественниковъ, помѣщено въ Космографіи много предосудительнаго о нравахъ и обычаяхъ древней Руси»¹⁸⁴. Мы предполагаем, что глава о Московии переведена вместе с началом, Ввождением в Космографию, переписана набело и передана Никону. Однако если ВВК было одобрено патриархом, то глава о Москве нет. Сделанный уже беловик вплетен в черновой экземпляр, но не перенесен в Син. 19.

Заметим, что у Блау уже очень четко разделены главы, описывающие Москву и Литву (далее), хотя еще в большинстве космографий XVI в. описание Литвы чаще всего входило в главу с Московией¹⁸⁵. Мы уже упоминали, что в попавшем в Москву издании Атласа было вдвое увеличено число карт о Москве – следовательно, увеличилось и текстовое сопровождение карт. Данный факт также мог стать причиной покупки именно этой европейской космографии/ географии.

Обратим внимание на то, что уже в первых главах намечается различие в оформлении заголовков. Часть стран/территорий Блау именуют лишь одним названием (главы *Dania/ Данія*, *Vrlandia/ Впландія* и т.д.); для других названий стран выбирается удвоенный вариант названия как *Asloa, vulgo Opslo* и *Livonia, vulgo Lyfland*, где второй топоним передает «народный» вариант произношения (который переводчики, как будет показано ниже, транслитерируют по тем же принципам, что и латинские варианты названий). Обратим внимание на передачу наречия *vulgo*: в латинском языке сосуществуют I *vulgo* – *adv*, второе значение которого ‘всемирно’, и II *vulgo, avi, atum, are* с первым значением ‘делать всеобщим’¹⁸⁶. В латинском лексиконе Славинецкого и

¹⁸³ Протасьева Т.Н. Описания рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В.Горского и К.И.Невостровева). С. 109-110.

¹⁸⁴ Буслаев Ф. И. Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков. М., 2004 (репринт по изд. М., 1861). Стб. 1189.

¹⁸⁵ Карпенко Е.К. Образ Московии и Сибири во «Всемирной космографии» (1575) Андре Теве // Европейское Возрождение и русская культура XV – середины XVII в.: контакты и взаимное восприятие. М., 2013. С. 241.

¹⁸⁶ ЛРС. С. 834.

Сатановского (ЛСЛЛ) vulgo передается как «**ѡбще, народнѣ**»¹⁸⁷. Как можно увидеть из приведенного перечня глав, в первом томе Атласа Славинецкий останавливается на варианте **нарѡднѣ**.

Описание Москвы продолжается главой о Таврике (Крым), далее описаны славянские территории (см. таблицу 6).

Таблица 6 – Содержание рукописи Син. 19, лл. 50-73об

Беловик Син. 19	Название главы/раздела	Черновик Син.779	Латинский текст
50-51	Тавріка херсонісь	60-63об	Tavrica chersonesus, 23a-23d
51об-59	Літванія великое князство, Самогітія, Літваніи описаніе верховнѣишее	64-83об	Litvania magnus ducatus, Samogitia, Litvaniae discriptio summa, 24a-28в
59-63об	Прѹссія	84-91об	Prussia, 29a-30d
64-66	Полонія	92-95об	Polonia, 31a-31d ¹⁸⁸
66-68	Унгѣрія	96-96об; 103-105об Унгѣрія	Hungaria, 31a-31d
68об-70	Транссилванія	106-109об	Transsylvania, 32a-32d
70-71об	Сервія, Валахія, Бѹлгарія и Романія	110-112об	Servia, Walachia, Bulgaria, & Romania, 33a-33d
71об-72об	Описаніе Славоніи, Кроатіи, Босніи и Далматіи	113-115об	Descriptio Sclavoniae, Croatiae, Bosniae, Dalmatiae, 34a-34d
73-73об	Карстія, Карніола, Виндска Маршія, и Комитство Кілія	116-117об	Karstia, Carnola, Windorum Marchia, & Comitatus Cilia, 35ab

Как можно видеть, большая часть глав латинского оригинала в этой части Атласа озаглавлены лишь через хороним (**Полонія, Бѹлгарія и Романія**); однако постепенно начинает вводиться обозначение формы управления территорией.

¹⁸⁷ «Лексіконъ латинскій» С. Славинецького. «Лексікон словено-латинскій» С. Славинецького та А. Корецького. Сатановського / підгот. до вид. В. В. Німчук. Київ: 1973. С. 419. Далее ЛСЛЛ для латино-славянского лексикона и СЛЛЛ для славяно-латинского лексикона с указанием страницы по изданию В.В. Немчука.

¹⁸⁸ В этой главе содержится перечень польских властителей – князей и царей; в Атласе Блау мы увидим еще несколько таких перечней, о некоторых из них скажем отдельно.

В этот период отсутствует параллелизм в титуловании высшего класса в Московской Руси и в Европе, в связи с чем переводчикам необходимо выработать принцип передачи неизвестного слова, понятия. Первые опыты перевода чуждой для Русского государства системы управления встречались не в трудах ученых книжников, а среди работников Посольского приказа; практика работы последних включала и переводы сочинений космографического содержания¹⁸⁹. Встретившись с новой для себя общественной терминологией (в области системы управления, образования, различных государственных и культурных сфер, которые еще отсутствуют в Московской Руси), переводчики получили возможность впервые ввести их в русский язык – и, как считают исследователи, справились с этой задачей¹⁹⁰. Наш перевод осуществлен по времени позже и книжниками с принципиально иным подходом к организации письменного языка.

Таким образом, уже на этапе рассмотрения состава и содержания комплекта рукописей Атласа Блау мы получаем возможность обратить внимание на передачу киевскими книжниками общественного устройства иностранных государств и сразу сравнить с опытом передачи тех же названий книжниками, реализующими в своей практике совершенно иной подход к формированию литературного языка. Нами выявлено, что Славинецкий в своем переводе стремится противопоставить Атлас Блау другим космографическим сочинениям, известным в Московской Руси.

Первым в Атласе Блау появляется название *ducatus*¹⁹¹, переведенное Славинецким как **кнѣзство**. Ранее в лексиконе латинском Славинецкий и Сатановский предлагают тот же вариант: «*ducatus, us, вождоначаліе, кня(з)ство*» (ЛСЛЛ, 171), а в славяно-латинском для «князь» выбираются латинские лексемы «*Princeps. Dux*» (СлЛЛ, 458). Вариант, используемый Славинецким (и далее Сатановским) имеет отчетливо полонизированный оттенок. В словаре он отмечен в Польских делах за 1488 г. («сѣ твоее земли нашому великому князству великии кривды чинятся») и у Симеона Полоцкого («не всуе тебѣ мнози работати избраша, неже князствы обладати»)¹⁹²; еще один пример обнаруживается в НКРЯ: «Бѣдѣ теж вол(ь)ни мещане ѿ мыта вси сѣхм пѣтем и водою через все Великое князство Литовское, як [ж]е вилневцы и трочане ѿ предков наших мают(ь) и з

¹⁸⁹ Глускина С.М. «Космография» 1637 года как русская переработка текста «Атласа» Меркатора. С. 79-99.

¹⁹⁰ Глускина С.М. Общественная терминология в Космографии 1637 г. С. 190.

¹⁹¹ В ЛРС *ducatus* имеет первое значение 'должность и звание предводителя, начальство, командование'. С. 268.

¹⁹² СлРЯ XI-XVII, 7. С. 207.

«особливого дозволен(ь)я» (Уставной подтвердительный привилей <...> Сигизмунда Старого мещанам г. Полоцка на пожалование <...> магдебургского права и другие свободы (позднейшая переработка и компиляция) {Берестье}; 1511.07.20)¹⁹³. Одна из польско-литовских грамот 1562 г. содержала упоминание «Жигмонта-Августа, ... короля полского, пануючого уделы, монархиями, князствы, панствы»¹⁹⁴. Аналогия «дук = князь» известна в этот период и используется не только нашими переводчиками, но и иностранными сочинителями, описывающими Московию (к примеру, у Ле Руа: «также есть великий князь, то есть герцог (le grand *Knes ou duc*)»¹⁹⁵).

Лексема **кнѣзство** используется не только в заголовках, но и в основном тексте 1 тома как единственный вариант передачи *ducatus*: Archiducatus unus est Austriae. Magni Ducatus tres, Moscovia, Lituania, Tuscia. Ducatus & Principatus¹⁹⁶ innumeri (Европа, 5b) → **Архікнѣзство єдино єсть Австріи. Великаѣ Кнѣзства трѣ, Московія, Литванія, Тѣскія. Кнѣзства иначѣлства безчѣсленна** (Син. 19, 21об); Lotharingiae Ducatus à Lothario Caroli M. nepote nomen accepit (Germ. hod., 1a) → **Лотарингін кнѣзство, ѿ Лотарія Карола великаго внѣка има прѣм^т** (Син. 19, 74об). Ниже будет показано, что тот же вариант использует Сатановский во 2 томе.

Так же передают дух переводчики Посольского приказа: от Беренгария *князя* (*duce*), *князи* удельные (*Duces*)¹⁹⁷. Вместе с тем словарь XI-XVII вв. знает вариант «дукъ» («Король французской брату ево дуку ди Ангирису велѣл вѣдати приказ ево», Куранты, 1622); «дука» («Весь людъ града избраша царя Иерусалиму дуку Гофреда», Проскинитарий Арсения Калуды, 1686); «дуксъ» («Дуксъ Василей улсти люди благословенныйи сана смирениемъ... да его сотверять царя, якоже и бысть», Пов. Хворостинина, XVII в.)¹⁹⁸.

¹⁹³ URL: <https://ruscorp.org>.

¹⁹⁴ Киселев М.А. Форма правления и социальная иерархия в российской политической мысли XVII – первой четверти XVIII века // Исторический вестник, 2013. Т. 6 (153). С. 29.

¹⁹⁵ Самотовинский Д.В. Одно из «самых славных государств» мира: Московия в контексте исторической концепции и политических взглядов Луи ле Руа // Европейское Возрождение и русская культура XV – середины XVII в.: контакты и взаимное восприятие. М., 2013. С. 224. Некоторые европейцы путали титулование, в Парижском словаре москвитов при *conte* записано русское соответствие *Quenez* (Глускина С.М. Общественная терминология в Космографии 1637 г. С. 221).

¹⁹⁶ В ЛСЛЛ «*princeps*, кня(з), вождь, пе(р)ви(й), вл(д)ка; *principalis*, нача(л)ни(й), вл(д)чни(й); *principalitas*, нача(л)ство; *principatus*(us), тожь» (330); в 1 и 2 томах есть «началство», но есть и другой перевод (см. далее).

¹⁹⁷ Глускина С.М. Общественная терминология в Космографии 1637 г. С. 220. *Ducatus* в Космографии 1637 г. не зафиксировано.

¹⁹⁸ СлРЯ XI-XVII, 4. С. 372-373. Мы использовали только примеры, относящиеся к XVII в.

Второе название для административно-территориальной единицы Европы (Comitatus) передано как **ко/ѡмѣтство**¹⁹⁹. Словари этот латинизм отмечают только в XVIII в.: «комѣтство, а, ср. Истор. Область под властью комита. В тиролском комитствѣ (География генеральная 1718); Ниже в сие время Княжения и Комитства во Франции инное что суть, токмо владѣнія Шляхтичев (Самуила Пуфендорфа Введение в историю знатнейших европейских государств с примечаниям и политическими рассуждениями 1718)²⁰⁰.

В словаре XI-XVII вв. зафиксирована лексема «комить» в значении ‘должностное лицо, правитель области’; она отмечена, например, в Польских делах за 1517 г.: «того совѣта язъ не соромлюсь, занеже толико князей, комитовъ, бояръ, рыцарей, докторовъ... которые туто были, тѣ всѣ единомыслено на то совѣтовали»²⁰¹. В Европе к сер. XVII в. термин «комит» равен титулу «граф» (ср. во фр. comte)²⁰², в переработанной служителями Посольского приказа в 1637 г. космографии Меркатора comes = «граф», а Comitatus = «графство» (примеры из этого перевода С.М. Глускина в своей статье не приводит, ограничиваясь ссылкой на картотеку словаря XI-XVII вв.)²⁰³. Исследовательница уверенно пишет о том, что титул «граф» был хорошо известен в Посольском приказе и что большинство примеров употребления лексемы отмечены в связанных с Посольским приказом памятниках²⁰⁴. В СлXI-XVII статьи «графъ» и «графство» включены, в том числе дан пример из книги Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича»: «такъ же и графовъ и волныхъ господъ чиномъ таковыхъ никого не бываетъ»²⁰⁵. 16 примеров употребления «граф» из трех разных памятников второй половины XVII в. есть в НКРЯ (Статейный список П.И.Потемкина (Франция) 1668 г. и Путешествие стольника П.А.Толстого по Европе 1699 г.).

Большое число употреблений лексем «граф» и «графство» в Космографии 1637 г. приводит в своем диссертационном исследовании Н.А. Болдырева: «И все то *графство* в

¹⁹⁹ Использование написания с ѡ на месте о может быть связано с неточным пониманием множественности, об этом см. главу 4; передача этой лексемы может характеризовать особенности разных переводчиков.

²⁰⁰ URL: <https://slovar-russkogo-yazyka-xviii-v.slovaronline.com/22845-комитство?ysclid=lpzar69fs4446909508>

²⁰¹ СлРЯ XI-XVII, 7. С. 263.

²⁰² URL: <https://www.pravenc.ru/text/1841846.html?ysclid=lpzazbxt5q14211361>

²⁰³ Глускина С.М. Общественная терминология в Космографии 1637 г. С. 221.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ СлРЯ XI-XVII, 4. С. 125.

древние лета так называли для кразных, красно цветущих деревьев»; «Костелов приходных в том невеликом *графстве* 115»²⁰⁶.

Таким образом, Славинецкий выбирает латинизированный вариант передачи, тем самым «ученый вариант» церковнославянского языка оказывается противопоставлен идущим в литературном языке тенденциям, когда латинизм заменяется имеющим немецкое происхождение словом. В XVIII веке ситуация изменится – после введения Петром I этого титула в 1706 г. «граф» войдет как заимствование в систему титулования знатных вельмож и таким образом в русский литературный язык.

Значительное место в первом томе занимает описание средневековых немецких государств, расположенных на германской территории (см. таблицу 7).

Таблица 7 – Содержание рукописи Син. 19, лл. 74-112об

Син. 19	Название главы/раздела	Латинский текст
74-76об	Германія днешная	Germania hodierna, 1a-2ab
76об- 79	В градѣхъ Гасеатскихъ	De urbibus Anseaticis, 2ab-3cd
79-81	Аустрія архикнѣзство	Avstria archiducatus, 4a-4d
81-82	Стірія	Stiria, 5a-5b
82-85об	Богемія; Радъ²⁰⁷ Кнѣзѣй, и Царей Богемскихъ	Bohæmiæ, 6a-6d; Series Ducum & Regum Bohæmiæ, 6a-7d
85об-87	Моравія	Moravia, 8a-8d
87об-92	Силесія кнѣзство; Силесія нѣзшая; Глогавъ кнѣзство; Глатзъ комитство	Silesia ducatus, Silesia inferior, Glogaw ducatus, Glatz comitatus, 9a-12
92-100	Сахонія, Миснія и Лусатія; Мархїонатъ Бранденбургскїи; Чинъ Мархїонувъ Бранденбургскї^x	Saxonia, Misnia, ac Lusatia, Marchionatus Brandenburgicus; Series Marchionum Brandeburgensium, 13a-17d
100-103об	Померанія кнѣзство	Pomerania ducatus, 1-19d
103об-105об	Ругія островъ	Rugia insula, 20a-20d
105об-108	Кнѣзство Меккелбургенское	Ducatus Mecklenburgensis, 21a-21d
108-112об	Голсатія кнѣзство	Holsatia ducatus, 22f-23d

²⁰⁶ Болдырева Н.А. Историко-географический трактат Уильяма Кемдена «Британия» в русских переводах XVII в. С. 134, 137.

²⁰⁷ В ЛСЛ series = чи(н), рядъ (378). Отметим чуть ниже использование для перевода series лексемы «чинъ» - переводчик сохраняет вариативность.

В названиях территории Германии продолжают использоваться лексемы **кнаѣзство** и **комиѣство**; в латинском перечне административных областей появляется новое название – *Marchionatus*, переданное как **Марѣионатъ**. В данном случае книжники транслитерировали вариант, использованный Блау²⁰⁸. В тексте Атласа можно обнаружить *Marchionatus Badensis* (Germ. hod., 1c) → **Марѣионатъ Бадѣнскіи** (75). В том же томе отмечается *Marchionatus S.R.Imperii* (10ав) → **Марѣионатъ Сѣщеннаго Римскаго Повелітелства** (218об), одно из названий Антверпена²⁰⁹. «Русский» вариант названия – это «маркизианство», образование, практически не встречающееся в текстах и словарях; «маркизь» известен приказному языку Московской Руси (в разных написаниях, к примеру: «а марквису де Феладе дали приказ в Менланде» в вестях-курантах 1643 г.²¹⁰). Гораздо частотнее используется «маркграфъ, маркграфскій, маркграфство, маркграфшество» (через немецкое *Markgrafschaft*); в том числе в связи с использованием термина в текстах на польском, использующихся для переводов.

Продолжение описания германских земель содержит даже самые незначительные образования, по форме правления оказывающиеся независимыми государствами, хотя и карликовыми. Также в разделе о территории Германии описаны (и, конечно, картографированы) крупнейшие реки Европы, начиная с Эльбы (см. таблицу 8).

Таблица 8 – Содержание рукописи Син. 19, лл. 112об-176об

Беловик Син. 19	Название главы/раздела	Латинский текст
112об- 114об	Алба рѣка епархіи острови Гамбѣргъ облежѣции	<i>Albis fluvius, necnon Provinciæ & Insulæ Hamburgum circumjacentes, 24a-24d</i>
114об- 116об	Лѣнебургъ княѣство	<i>Lunæburgum ducatus, 25a-25d</i>
116об- 118об	Архіепіскопство Мардѣбургское съ Землями прилежѣцими	<i>Archiepiscopatus Magdeburgensis, cum terris adjacentibus, 26a-26d</i>

²⁰⁸ Поиск по запросу *Marchionatus Brandenburgicus* дает ответы только одного порядка – так называется карта в Атласе Блау.

²⁰⁹ Маркграфство Антверпен как владение Священной Римской империи со времен Оттона II и вплоть до начала XV в. упоминается в целом ряде энциклопедий, более традиционным для исторических сочинений является название Марка Антверпена (Аптверпенская марка); именно название «марка» как приграничный округ в Священной римской империи включено как отдельная статья в Большую российскую энциклопедию: URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/2186648.

²¹⁰ СлРЯ XI-XVII, 9. С. 30.

Продолжение таблицы 8

119-122об	Князство Брунсвикенское, Епископство Гилдесгейменское	Ducatus Brunsvigensis, Episcopatus Hildesheimensis, 27a-28d
123-129	Вестфалия, Олденбургъ комитство, Фрисия восточная, описание Оснабургенского епископства	Westphalia, Ollenburgum comitatus, Frisia orientalis, Descriptio Osnabrugensis episcopatus, 29a-32b
129-131	Монастирское епископство, Комитство Бен-Феменское и Стернфуртенское	Monasteriensis episcopatus, Comitatus Banthemensis et Steinfurtensis, 33a-34b
131-136	Вестфалия князство, Падерборнское епископство, Комитство Мархия и Равенсбергъ	Westphalia ducatus, Paderbornensis episcopatus, Comitatus Marchia et Ravensberg, 35a-37d
136-142	Кливиа князство и господство Равенштейнъ, Князство Иблиакенское, Князство Бергенское, Архиепископство Тревиренское	Clivia ducatus, et Dominium Ravensteyn; Ducatus Ibliacensis, Ducatus Bergensis, Archiepiscopatus Trevirensid 38a-40d
142-143об	Колонское Архиепископство	Coloniensis Archiepiscopatus, 41a-41d
144-144об	Валдекия комитство	Waldeckia comitatus 42ab
145-148	Гассия лантгравиятъ, Авватства Гирсафелденского Повѣтъ, Мансфелдия комитство	Hassia lantgraviatus, Abbatiae Hirschfeldensis territorium, Mansfeldia comitatus 43a-45b
148-155	Тюрингия, Франкония, Комитство Нассовия, Палатинатъ Рина	Thuringia, Franconia, Comitatus Nassovia, Palatinatus Rheni, 46a-49d
155об-159об	Повѣтъ Франкофуртенскіи при Минъ, Епархъ комитство, Норимбергенскіи повѣтъ	Territorium Francofurtense ad Moenum, Erpach comitatus, Norimbergense territorium, 50a-52d
160-166	Палатинатъ Баварин, Бавария князство, Салисбургенское епископство	Palatinatus Bavariae, Bavaria ducatus, Salisburgensis episcopatus, 53a-56d
166-173	Каринѳія князство, Свѣвія, Аллеманія, Князство Виртембергенское	Carinthia ducatus, Svesia, Allemannia, Ducatus Wirtembergicus, 57a-59d
173об-176об	Алсатія, Сунговія, Брисговія	Alsatia, Sungovia, Brisgovia, 60a-61d

Можно убедиться, насколько подробно Блау описывают и картографируют территорию средней части Европы, давая пусть краткие, но достаточно точные описания каждой территории – таблица, данная выше, сопровождается более 30 картами. В ней мы впервые встретились с передачей *Provinciae* → епархін; этому способу передачи

латинизмов грецизмами будет посвящен отдельный раздел²¹¹. Отметим только ошибку Славинецкого – неожиданную метатезу согласных в названии одной из территорий (см. таблицу 9, рисунок 5):

Таблица 9 – Ошибка в передаче названия

	Erbach comitatus →	Єпархъ комѣтство
Рисунок 5 – л.51		

Речь в этом небольшом разделе идет о карликовом государстве Священной Римской империи, существовавшем с 1532 по 1806 годы. В современных источниках название транслитерируется с немецкого *Erbach* как «Эрбах», то же название носит и столичный город. Очевидно, Славинецкий впервые встречается с этим названием. Причина метатезы согласных объясняется просто – ассоциацией переводчика со знакомым и очень часто употребляемым словом.

В этом фрагменте мы встречаемся с латинским наименованием административной единицы *Palatinatus*, переданной как **Палатинатъ**. В энциклопедии «палатинат» определяется как территория средневековой Европы, которой управляет феодальный лорд, которому «монарх передал всю полноту власти на данной территории (прежде всего юридической и фискальной). Палатинаты существовали в поздней Римской империи, в Германии (то же, что и пфальцграфство) и Англии (Честер, Дарем, Ланкастер)»²¹². С названием этой европейской административной единицы и ее главы встречались и переводчики Посольского приказа, составители вестей-курантов. В СлРЯ XI-XVII мы встречаем примеры: «Пану Высокогурскому дано Юелское воеводство, а *палатынатсво* его пану Собескому отдано» (Куранты, 1638 г.); «Курфистръ Баирской купиского регимента 4 роты да *палатинского* полку 6 ротъ салдат отпустил» (Куранты, 1639 г.); «А венгров не могли к (тому) уговорить, чтоб они через рубе(ж шли), хотя имъ *полатинус* и по(волил)» (Куранты, 1643 г.)²¹³. Переводчики и писцы вестей-курантов отражают югозападнорусский вариант (*палатын-* с «ы» на месте «и»), а также написание с гиперкорректным «о», типичное

²¹¹ См. главу 2 настоящей работы.

²¹² URL: <https://bigenc.ru/c/palatinat-ed15d1?ysclid=lq0pdpeurf394302168>.

²¹³ СлРЯ XI-XVII, 14. С. 131.

для приказного языка²¹⁴. Так мы вторично отмечаем, что вариант, предложенный ученым переводчиком, не совпадает с уже использованным для языка Московской Руси.

Транслитерирует Славинецкий название *lantgraviatus* как **ЛАНТГРАВІАТЪ**. Это название тексты XVII в. передают лишь после 1696-97 гг. в вариантах «ландграф/ ландграф/ ландгравии» от нем. *Landgraf*, фр. *landgrave*²¹⁵. В самом тексте 1 тома есть случаи более точной передачи: *Alsatia Austriacæ ditionis regio, in duos Landgraviatus, Superiorem & Interiorem divisa est* (Germ. hod., 1b) → **Алсѣтіа Австріческіѡ державы страна, на два Ландгравіаты вышшіи и нѣшшіи раздѣлена естъ** (Син. 19, 74об), с верной передачей d=д.

Однократно в заголовках отмечено *Dominium*, передача которого в Атласе Блау совпадает с предложенным ранее в латинском лексиконе – **господство** (ЛСЛ, 171). В значении ‘владение, государство, область’ лексема известна книжному языку XVII в. и отмечается в Космографии 1670: «княжество Либурское з господствомъ Далеским рѣкъ и езеръ, и затоковъ рыбных и угодных и прохладству и к прибытку тамошних жителей много»²¹⁶. В переложении Космографии 1637 г. *dominus* передано различными способами, среди которых есть «государь», «владелец» и даже «боярин»²¹⁷.

Особое внимание должно быть уделено характеру передачи латинского *Territorium* полонизмом **повѣтъ**. Такой вариант передачи отмечен в латинско-польских словарях: *territorium, ii* <...> б) *powiat*²¹⁸. В значении ‘уезд, округ’ лексема **повѣтъ** отмечается в СлРЯ XI-XVII (в памятниках XIV и XVII вв.²¹⁹). Вариант «территория» в языке XVII в. словарями не зафиксирован; по данным НКРЯ первая фиксация слова встречается в XIX в.: «Эта территория равна приблизительно 12 146 квадратным верстам» (в «Статистической таблице Северной Румелии», А.О.Дюгамель, 1830).

²¹⁴ «Вариативные написания, встречающиеся иногда в пределах одной строки (напр., «Албазинскихъ — Олбазинскомъ» [ДАИ XII, с. 4]) или одного документа («Ондрюшка — Андрюшка» [АМГ III, с. 310]), свидетельствуют об ориентации орфографических норм московского приказного языка на характерную черту московского просторечия — аканье». См. *Кортава Т.В.* Московский приказный язык XVII века как особый тип письменного языка: дис. ... докт. филол. наук. М., 1999. С. 66.

²¹⁵ URL: <https://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/12/slb11309.htm>.

²¹⁶ СлРЯ XI-XVII, 4. С. 103.

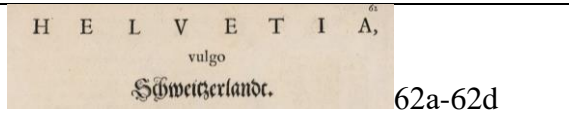
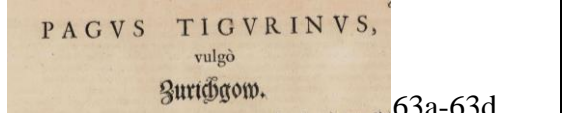
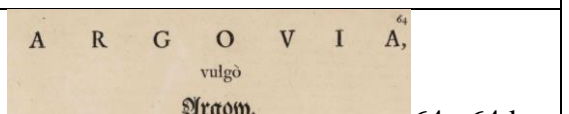
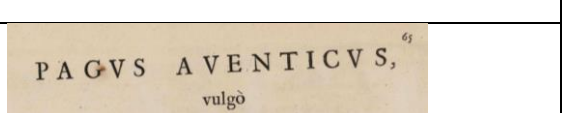
²¹⁷ *Глускина С.М.* Общественная терминология в Космографии 1637 г. С. 216-217.

²¹⁸ *Sondel J.* Słownik łacinsko-polsski dla prawników i histotyków. Kraków. 1997/ P. 939.

²¹⁹ СлРЯ XI-XVII, 15. С. 155. О полонизмах в переводе Атласа Блау речь пойдет в главе 2.

Следующая часть первого тома – окончание описания немецких земель (см. таблицу 10). В ней обращает на себе внимание уверенное чтение Славинецким готического шрифта, а также передача готических, восходящих к немецкому языку написаний тем же способом, что использован книжником для латинских. Мы считаем выработку общего принципа передачи графем в написании топонимов графико-орфографической чертой ученого регистра.

Таблица 10 – Содержание рукописи Син. 19, лл. 176об-197

Син. 19	Название главы/раздела	Латинский текст
176об - 178	Гелветіа народнѣ Схвейтзерландтѣ	
178-179об	Весь Тигуринѣ, народнѣ Зүрихговѣ	
180-181	Арговіа, народнѣ Арговѣ	
181-182об	Весь Авентікѣ народнѣ Віфліспүргерговѣ	
182об-185	Ретіа примиренаѣ съ землями еи подданными	Rhætia Foederate, cum terris ei subditis, 66a-66d
185-189об	Ринѣ	Rhenus, 67a-68d
190-193	Дунай	Danubis, 69a-70d
193об-197	Германіа ветхалѣ	Germania vetus, 71a-72d

В приведенном выше фрагменте появляется еще два новых определения для названия территориальных образований средней части Европы. Во, первых, Rhætia Foederate → **Ретіа примиренаѣ**. В латинском словаре *foederatus, a, um* переводится как «союзный»²²⁰; в латино-славянском лексиконе Славинецкий и Сатановской использовали для *foederatus* вариант «примиренный» (ЛСЛЛ, 199). Мы имеем прямое совпадение с

²²⁰ ЛРС. С. 332.

лексиконом, что не может не подчеркивать временную близость создания двух текстов – лексиконов и Атласа.

Дважды в заголовках Блау используют название *pagus*, переданное Епифанием Славинецким как **весь**. Латинское *pagus*, *i* имеет значение ‘сельская община, село, деревня’, а также ‘область, район, округ’²²¹. Однако уже в ЛСЛЛ Славинецкий и Сатановский отразили только первое из значений: «*pagus, i, село, ве(с)*» (297). В лексиконе славяно-латинском (СлЛЛ, 433) есть статья «*Весь. Rus. Pagus. Vicus*». Вариант **весь** использован и во втором томе (Сатановским): *S. Leonardus, tempore S. Innocentii Episcopi, pagum Cenomanicum feliciter illustravit (Comitatus Cenomanensis, 25a) → Ёѣои Леона́рдъ во время Ё: Инокѣнта Ёпископа, весь Кеноманскѣю блѣгополучнѣ просвѣти* (Син. 112, л. 64-64об; л. 71-71об).

Последняя часть первого тома – это подробное описание Бельгии, Фландрии, Голландии²²². В оглавлении мы не обнаруживаем новых названий для административно-территориальных образований этой части Европы, поэтому не будем приводить таблицу соответствий латинского источника и церковнославянского перевода.

Общее исследование первого тома (без начальных глав, которые мы разберем в разделе 1.4) демонстрирует, что Епифаний Славинецкий не следует за московскими книжниками, уже предлагавшими способы передачи общественной терминологии в книжно-письменном языке XVII в. Решения ученого книжника самостоятельны, индивидуальны и в основном не совпадают с предшествующей традицией, а зачастую и противопоставлены ей.

Выработанным Епифанием Славинецким принципам следует Арсений Сатановский во *втором томе*. Он соответствует латинскому оригиналу: *Theatrum Orbis Terrarum, sive Atlas Novus in quo Tabulae et Descriptiones omnium Regionum. [pars secunda]*²²³. Рукописи представлены черновиком и беловиком из собрания ГИМ:

Син. 781 → черновик перевода и автограф Арсения Сатановского, сотрудника Епифания Славинецкого, о чем на л.1 сообщает помета киноварью: «Превод Арсения

²²¹ ЛРС, С. 547. На последнее значение дан пример из Юлия Цезаря: *omnis Helvetia in quattuor pagos divisa est*.

²²² Некоторым отличием этого раздела являются тексты, представляющие собой фрагменты скорее исторические, чем географические. Это, к примеру, *Historia de Obsidione Grollæ*, 11a-11d (в Син. 19 *Исторія в овсѣдѣннн Гролли*, 220-221об).

²²³ URL: <http://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?pid=d-3758355#?>

Сатановского», на л. IV об. помета Афанасия Скиады: «Videtur scriptus seculo 17». Текст написан западно-русской скорописью, 4⁰, 422 л.». О содержании в описании Т.Н.Протасьева нет информации²²⁴;

Син. 112 → описание Галлии, сер. XVII в., беловик перевода Сатановского; 1⁰, южно-русская и русская скоропись разных рук, 277 л. На лл. 1-20 вкладная запись Никона в Ново-Иерусалимский монастырь от 1661 г. – та же, что в Син.19²²⁵. Не отмечено у Протасьевой то, что зафиксировал еще Соболевский: с 71 л. рукописи почерк в Син.112 тот же, что в Син.19²²⁶.

Этот комплект рукописей будет вторым опорным для нашей работы, а московский писец Син.19 и большей части Син.112 – объектом изучения как проявляющий тяготение к соблюдению орфографических норм московской грамматики церковнославянского языка 1648 г. (основной писец).

Как отмечено выше, считается, что часть этого тома переведена Славинецким, другая – Сатановским²²⁷. Данное утверждение связано с тем, что черновик Син. 781 и беловик Син. 112 снова не совпадают: начальные главы беловика Син. 112 писаны южнорусской скорописью (довольно аккуратной), при этом до л. 64 мы не имеем исходного черновика (см. таблицу 11).

Эта часть (Беловик-1) писана скорописью с характерными для югозападнорусского письма орфографическими особенностями (мена **ы/и**, **ѣ/и**)²²⁸. Почерк Беловика-1 достаточно тщательный и аккуратный, ибо автор, вероятно, планировал писать весь беловой экземпляр. Об этом намерении свидетельствует и размер бумаги (1⁰), и более тщательное написание заголовков глав, ориентированное по центру, как в беловике первого тома. Почерк не может быть однозначно атрибутирован Сатановскому и точно не принадлежит Славинецкому. Он вполне может принадлежать и третьему лицу из числа киевских книжников, приехавших в Москву в начале 50-х гг.; к примеру, в Богоявленском монастыре проживает Дамаскин Птицкий, регулярно называемый среди киевских переводчиков (цитируется расходная книга Патриаршего Казенного приказа за 1654 г.,

²²⁴ Протасьева Т.Н. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В.Горского и К.И.Невоструева). С. 111.

²²⁵ Там же. С. 111-112.

²²⁶ Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. С. 62.

²²⁷ Возможно, это деление перевода на две части связано с известным утверждением о переводе Славинецким части «Европа» и «Азия»; вторая находится именно во втором томе.

²²⁸ Подробно в главе 4, раздел 4.1.

где ему как переводчику выплачено жалование), однако не известен ни один из его переводов²²⁹. Дата выплаты гонора вполне соответствует нашим предположениям об окончании работы над первыми двумя томами в 1653 г. Кроме того, в Чудовом монастыре проживали и другие выходцы из Малороссии.

Таблица 11 – Содержание начальной части рукописи Син. 112 (Беловик-1)

Син. 112	Название главы/раздела	Черновик	Латинский текст
1-11об	Галліа	нет	Gallia, 1a-4d
12-17об	Фраггіа	нет	Francia, 5a-8d
17об-19	Комисво Велловакіское народнѣ Веаввоисінѣ	нет	Comitatus Bellovacum, vulgo Beavvoisin, 7a-7d
19об-20об	Валесіское княство народнѣ Ле Духе де Валонсѣ	нет	Valesius ducatus, vulgo Le Duche de Valois, 8a-8d
21-23об	Пикадіа народнѣ Пикадіе	нет	Picardia, vulgo Picardie, 9a-9d
24-26об	Веромадѣане и капелла Страна Капеласкаа	нет	Veromandui et Capella, Tracyus Capellensis, 10a-10d
26об-29	Воніа комиство Комиство Гѣисне ^{сѣ}	нет	Bolonia comitatus, Comitarys Guisnes 11a-11d
29об-31об	Архиепископства Камеракѣскаго описаніе	нет	Archiepiscopatus Cameracensis descriptio, 12a-12d
32-34	Княство Седанѣское раѣкоитѣское и прѣстателство дохеріское	нет	Principatus Sedanensis, et Ravcortii, ac Praefectura Doncherii, 13a-13d
34об-39об	Лотарингїа народнѣ лоранне Мемисѣ народнѣ Метзѣ	нет	Lotharingia, vulgo Lorraine, 14a-15b; Metis, vulgo Metz, 15cd
39об-42	Кампанїа народнѣ Кампагнѣ	нет	Campania, vulgo Champagne, 16a-16d
45-46об	Комиство Бриѣнское народнѣ Котеде Бриѣ; Комиство Дренїа Ври	нет	Comitatus Briensis, vulgo Comté de Brie, comites Prisci Briæ, 18a-18d
47-48об	Дѣжавы Гастинескыа Сеноскыа Галїскы Гастінойсѣ и Сеноїсѣ	нет	Ditiones Gastinensium, et Senonum Galeice Gastinois & Senonois, 19a-19d
49-55	Белсіа народнѣ Ла Беаѣсѣ	нет	Belsia, vulgo La Beausse, 20a- 21d
55-58	Комиство Перхѣское и Влесѣское	нет	Comitatus Perchensis & Blesensis, 22a-22d
58-63об	Норманїа народнѣ Нормадїе; Нормаскї князи колѣно инома ^н	нет	Normannia, vulgo Normandie, Normanniæ Ducum Stemma ex Normannis, 23a-24d

²²⁹ Литвинюк Е.Е. Дамаскин (Птицын, † после 1656) // Православная энциклопедия. Т. 13. С. 694.

Рассмотрим перевод административно-территориальных образований, представленных в приведенном фрагменте. В полном соответствии с данными 1 тома мы обнаруживаем передачу Comitatus вариантом **Комитство**, а Ducatus - **Князство**²³⁰. В латинском томе мы встречаем новое название административной единицы – *principatus* (Principatus Sedanensis → **Княство Седанское**). В Космографии 1637 г. princeps может передаваться как «князь» («большой королевич пишется в титулах своих князь шкотской»²³¹), но в одном месте переводчики сохраняют титул в латинской форме: «То валлийское государство отдано первородному сыну королевскому во владенье, которой имянуется *принцес*, как римские цесари в древние лета писахуся император»²³². Вероятно, к тому же латинизму восходит такой пример из Ст.сп. Арсения Суханова: «Прислалъ къ гетману венецкой прищипъ, чтобъ ему гетман далъ людей своихъ въ помочь на турского царя»²³³.

Не использовалось в заглавиях 1 тома латинское *ditio, onis* (*dicio, onis*) в значении ‘господство, власть’²³⁴. В ЛСЛ книжники дают перевод *ditio* как «г(с)да(р)ство, **вбла(ст), вла(ст)**» (169). Вариант **держава** появляется только в переводе Атласа. В переведенном Славинецким томе такой перевод отмечен внутри глав: *Alsatia Austriacæ ditionis regio, in duos Landgraviatus, Superiorem & Interiorem divisa est* (Germ. hod., 1b) → **Алсатія Австріческіа державы страна, на два Ландгравіаты вышшіи и нишшіи раздѣлена есть** (Син. 19, 74об), налицо общая стратегия переводчиков.

Лексема «держава» в значении ‘княжество/ страна, государство’ используется с XIV-XV вв. (85 примеров из 51 текста по данным старорусского подкорпуса НКРЯ); причем в основном «держава» употребляется по отношению к родной, русской земле, исключение такой пример: «И коли бы отецъ твой великой государь былъ, и арцыбискупъ бы у него в товарищехъ не былъ, и совѣтники и вся земля Свѣйская и *Выборьская держава* не приписана была, и послы бы были от отца твоего от одного, а не от кралевства Свѣйсаго, а то послы от кралевства Свѣйсаго, а не от одного отца твоего, а арцыбискупъ написанъ» (Послание Ивана Грозного шведскому королю Юхану III 1573 года).

²³⁰ Графема **ia** употребляется после согласной по всех югозападнорусских почерках Атласа.

²³¹ Глускина С.М. Общественная терминология в Космографии 1637 г. С. 219.

²³² Там же. «Государство» заменяет в этом примере латинское *provincia*.

²³³ СлРЯ XI-XVII, 19. С. 235.

²³⁴ ЛРС. С. 261, 248.

Далее на лл. 64-76 Син. 112 мы видим дублирование одного и того же текста (на л.67 обрыв главы, далее на лл. 72об-76 глава переписана полностью). Лл. 64-67об – это тот же аккуратный югозападнорусский скорописный почерк автора Беловика-1, с л. 71 рукопись Син. 112 написана основным писцом, автором беловика Син. 19 (см. таблицу 12).

Таблица 12 – Фрагмент рукописи Син. 112 с дублированием перевода

Беловик Син. 112	Название главы/раздела	Черновик	Латинский текст
64-66*	Комиство Кеноманское народнѣ Лемаине	Син. 781, лл. 1-4об	Comitatus Cenomanensis, vulgo de Maine, 25a-25d
66об- 67об*	Врѣтаніа народнѣ Духе де Бретане²³⁵	Син. 781, лл. 5-6	Britannia, vulgo Duché de Bretagne, 25a-27d
71-72*	Комитство Кеноманское народнѣ Лемаине	1-4об	Comitatus Cenomanensis, vulgo de Maine, 25a-25d
72об-76*	Врѣтаніа народнѣ Духе де Бретане	5-12об	Britannia, vulgo Duché de Bretagne, 25a-27d

Вероятно, в начале работы над беловиком основной писец еще не освободился от работы над 1 томом, поэтому для ускорения подготовки беловиков был привлечен еще один книжник (также выходец из югозападнорусских земель). Освободившийся московский писец продолжает работу – полагаем, предварительно убедившись, что орфография уже написанного Беловика-1 не соответствует московской норме. Причины, по которым не была начисто переписана эта часть, неизвестны.

Сравнив начало части Comitatus Cenomanensis по трем источникам: черновик Син. 781, фрагмент Беловика-1 Син. 112 (написанный югозападнорусской скорописью) и фрагмент Син. 112, переписанный основным писцом, мы убедились в идентичности отрывков и в небольшой корректировке, проведенной основным писцом (видимо, приобретенный в процессе работы над 1 томом опыт повысил уровень его грамотности и

²³⁵ Не до конца. Беловик-1 прерывается, листы 68-70об оставлены чистыми, а далее идет Беловик-2, написанный рукой основного московского писца.

уверенности в способности проводить и грамматические коррективы). Сопоставим два фрагмента (см. таблицу 13 и таблицу 14).

Таблица 13 – Сравнение перевода дублирующей части Син. 112 (часть 1)

25a	Tribus fluviis irrigator, Meduana, qui Gallis Maiene: Ledo, qui Loir: & Sarta. Meduanæ meminit ex emendation Turnebi Lucanus lib. I belli Pharsalici: In ripis Meduana suis marcere perofus.
Син. 781, л. 1-2	<i>Трѣма рѣ́ками вмоча́ется Медѹаною, таже Галлан^М Маисне, Ледою, таже Лоиръ: и Сартою. Медѹанѹ въспоминáет^Т и^З похвалениа Тѹрнева, Лѹканъ въ книзѣ̄ а̄ рати Фасаскаа. На брегахъ Медѹано твоихъ иссыхати ненавистно.</i>
Син. 112, л. 64 (беловик-1)	<i>Трѣма рѣ́ками вмоча́ется Медѹаною, таже Галлан^М Маисне, Ледою, таже Лоиръ: и Сартою. Медѹанѹ во́споминáет^Т и^З похвалениа Тѹрнева Лѹка^Н въ книзѣ̄ а̄ рати Фасаскыа. На брегахъ Медѹаною твои^Х иссыхати ненавистна</i>
Син. 112, л. 71 (основной писец)	<i>Трѣми рѣ́ками вмоча́ется Медѹаною, таже Галлан^М Маисне, Ледою, таже Лоиръ: и Сартою. Медѹанѹ воспомина́етъ^Т и^З похвалениа Тѹрнева Лѹканъ въ книзѣ̄ а̄ рати Фалсалскіа. На брегахъ Медѹано твоихъ иссыхати ненавистно.</i>

Как мы видим, текст черновика писцом беловика-1 переписан достаточно точно, однако допущена грамматическая ошибка: переписывающий не понял использования звательной формы **Медѹано** (форма зв.п. на -о кодифицирована в издании московской грамматики 1648 г.²³⁶) и исправил на творительный падеж. Исправлено ошибочное **Фасаскаа** → **Фасаскыа**: букву «р» он мог видеть в латинском оригинале, мог знать поэму Марка Аннея Лукана «Фарсалия» (Bellum civile sive Pharsalia); неверный именительный падеж исправлен на родительный падеж с украинизмом «ы» на месте «и», которое кодифицировано грамматикой 1648 (ГМ, 135об).

Основной писец устраняет аграматизм **Трѣма** → **Трѣми** (ГМ, 155об), сохраняет звательную форму и исправляет югозападнорусскую орфографию. Названия поэмы Лукана переписывает с черновика.

²³⁶ Грамматика славенская. М., 1648. С. 94. Далее ссылки на этот текст даются как ГМ с указанием листа издания.

Таблица 14 – Сравнение перевода дублирующей части Син. 112 (часть 2)

25a	Meminerunt etiam ejus Regino & Turonensis. Hodie Mayne. Andegavensium urbem alluit. Ac de Sarta quidem legitur hic versus nobilis Poëtæ: Venimus ad Sartam, quo non est purior alter. Aquam argentei coloris & perspicuam, atque ut ita dicam, vitream trahit
Син. 781, л. 1- 1об	Въспоманѹша ктомѹ ю Рeginъ и ТѸроненскiн. Днѣ Маине. Андегавѣнскiн градъ претѣкаѣ. Но в Сартѣ ѹбо читаетсѧ сен стiхъ славнаго Стiхотворца. Приходимъ къ Сартѣ, еѡже нѣсть чистшаѧ ина. водѹ сребренаго шара, и прозрачнѹ, и да тѡкв рекѹ, стклѡнѹ влечѣ.
Син. 112, л. 64-64об	Вопоманѹша ктомѹ ю Рeginъ и ТѸроненскiн. Днѣ Маине. Андегавѣнскiн градъ претѣкаѣ. но в Сартѣ ѹвѡ читаетсѧ се" Стiхъ славнаго Стiхотворца. Приходѹмъ къ Сартѣ, еѡже нѣсть чи"стшаѧ ина. вѡдъ сребрнаго шара, и прозрачнѹ, и да тѡкв рекѹ, Стклѡнѹ влечѣ.
Син. 112, л. 71	Вспоманѹша ктомѹ ю Рeginъ и ТѸроненскiн. Днѣсь Маине. Андегавѣнскiн градъ претѣкаѣтъ. Но в Сартѣ оѹвѡ читаетсѧ сен стiхъ славнагѡ Стiхотворца. Приходимъ кСартѣ, еѡже нѣсть чiстшiѧ ина. водѹ сребреннаго шара, и прозрачнѹ, и да тѡкв рекѹ, Стклѡнѹ влечѣ.

Этот абзац отличается в первую очередь орфографически, обратим внимание на написание **ѣ** на месте **и** в глагольной форме у писца беловика-1; а также на вставной **ѣ** в скоплении согласных (**Анѣдегавѣнскiн**), что является яркой манерой писца беловика-1²³⁷. Еще одна особенность Атласа Блау – это наличие в тексте значительного числа стихотворных строк, в оригинале они выделены; Славинецкий в 1 томе всегда выделяет эти стихотворные отрывки, привык их выделять и основной писец. Автор беловика-1 не следует этому принципу, выделяет стихи просто абзачным отступом.

Таким образом, сопоставление говорит в пользу версии об одном переводчике и двух писцах.

²³⁷ И не свойственно почерку Арсения Сатановского, что может свидетельствовать в пользу гипотезы об участии еще одного писца.

Продолжим разбор беловика второго тома (Син. 112) и рассмотрим часть, переписанную основным писцом Атласа Блау. Большая часть тома представляет собой описание различных территорий, относящихся к территориям современной Франции (см. таблицу 15).

Таблица 15 – Содержание рукописи Син. 112, лл. 76-97

Беловик Син. 112	Название главы/раздела	Латинский текст
76-78об	КНАЗСТВО АНДЕГАВЕНСКОЕ народнѣ Аніоѡ , Повѣтъ Лоѡдоненскіи	Ducatus Andegavensis vulgò Atiou, Territorium Loudonense, 28a-29d
79-80об	КНАЗСТВО ТУРОНСКОЕ народнѣ Дѡхе де Товраіне	Ducatus Turonensis, vulgo Duche de Tovraіne, 30a-30d
80об- 82об	Витѡргіѡ народнѣ Дѡхе де Веррѡ	Biturgium, vulgo Duche de Berry, 31a-31d
82об- 83об	КНАЗСТВО НИВЕРНЕНСКОЕ народнѣ Дѡхе де Неверсѡ	Ducatus Nivernensis, vulgo Duche de Nevers, 32a-32d
83об- 87об	Убоѡа Вѡргѡндіи описаніе, Кѡмитство Вѡргѡндіиское народнѣ Ла Франхе Комте , Каролесіиское Кѡмитство Галліискіи Ле Комте де Харолоісѡ	Utriusque Burgundiæ description; Comitatus Burgundiæ, vulgo La Franche Comte; Caroloesium comitatus, Gallicè La Comte de Charolois. 33a-35ab
88-91	КНАЗСТВО БОРВОНСКОЕ народнѣ Бѡѡрвонноісѡ , Лемовікіа , Ліманіа	Ducatus Borbomium vulgo Bourbonnois; Lemouicium, Limania, 36a-37d
91-92об	Піктавіа народнѣ Поіктоѡ	Pictavia, vulgo Poictov, 38a-38d
92об- 94	Сантоніа народнѣ Ѣаінтонге	Sanctonia, vulgo Xaintonge, 39a- 39d
94об- 95об	Устрови С:Мартіна и Уліарѡ народнѣ Лісле де рен олеронѡ	Inculæ S.Martini & Uliarus, vulgo L'Isle de Re & oleron, 40a-40d
95об-97	Повѣтъ Вѡрдеталенскіи и Беарніа народнѣ Вѡѡрде лоісѡ и Беарнѡ	Territorium Burdegalense, nec non Bearnia, vulgo Bourdelpis, & Bearn, 41a-41d

Переводческая стратегия этой части аналогична известной уже нам по 1 тому, по переводу Епифания Славинецкого. Так, *ducatus* передано как **КНАЗСТВО**²³⁸, *comitatus* как **КѡМИТСТВО** (с более частотной **ѡ** в корне; иногда с написанием **і** вместо **и**: **Кѡмітство** **Авеніоненское** или **Венісси** (106-107) ← Comitatus Avenionensis, sive Venisse, 47cd). Для

²³⁸ В беловике московского писца **ѡ** всегда заменяет черновой вариант **ѡ**, использующийся в беловике-1.

передачи *territorium* использован полонизм **повѣтъ** (ниже по тексту отмечаем *Territorium Lugdunense vulgo Lionnois* (49a-49d) → **Повѣтъ Лѹгдѹненскіи народнѣ Лионноісъ** (109-110об)). Как и в беловике-1, лексема **кнѣзство** выбрана для передачи *principatus* (*Principatus Aravisionensis, vulgo Orange* (47ab) → **Кнѣзство Аравсіоненское народнѣ Оранте** (105об-106)). Общим для 1 и 2 томов будет передача названий на иностранных языках («народные» варианты, где передаются французские названия); Сатановский также не передает произношение, а дает транслитерацию по выработанным обоими переводчиками принципам²³⁹.

В этой части беловика-2 употреблено латинское название области, которой не было в заголовках первого тома и беловика-1: на лл. 43a-43d описана *Dioecesis Sarlatensis* → **Строїтелство Сарлатенское** (лл. 99-100). Но в тексте 1 тома мы это наименование встречаем: *Coloniensis Dioecesis veterum Ubiorum ad utramque Rheni ripam sedes olim fuit* (Germ. hod., 1b) → **Колоніенское Строїтелство, вѣтхихъ Оубіанъ, по обою Ріна брегѹ, сѣдѣлице дрѣвле бѣше** (Син. 19, 74об); *Austrasia, Westreych, complectitur Dioeceses Trevirenses & Moguntinam* (Germ. hod., 1b) → **Австрѣсія, Вестрѣхъ съобемлетъ Строїтелства Тревірское и Могѹнтенское** (Син. 19, 74об). Лексема «диоцезия» (в варианте «диокеза») зафиксирована в СлРЯ XVIII во второй половине XVIII в. (1761 г.)²⁴⁰, в ЛСЛЛ *diocesis* переведена как «вл(д)чство, епїство, страна» (165), а *diocetes* → «строитель» (там же). Использование лексемы «строительство» в значении ‘область управления’ обнаруживается в переводе Ефремовской кормчей XII в. с опорой на греческое: «како между собою раздѣляютъ строительства спѣси (τὰς διοικήσεις)»²⁴¹; со значением ‘управлять, руководить’ глагол «строити» употребляется и в других памятниках книжного языка разного времени²⁴²; восходит к греческому административному термину *διοίκησις*, первоначально обозначавшим управление чем-либо (например, городом) и употреблявшимся со времен Платона и Аристотеля; киевские

²³⁹ В том числе *Provincia, La Provence* (46a-46d) → **Провінкія. Ла Провінке** (103об-105об). На передачу «буквально по буквам» обращал внимание А.И.Соболевский.

²⁴⁰ URL: <https://feb-web.ru/feb/s118/slov-abc/05/sl613320.htm>.

²⁴¹ СлРЯ XI-XVII, 28. С.178.

²⁴² Там же. С. 179.

книжники могли встречать его в данном значении в часто цитирующейся в Атласе Блау Географии Страбона²⁴³.

После подробного описания земель, относящихся к Франции, составители вводят три условно исторические главы (в переводе **Карола Великого Повелительство** (119об-122об), **Галліа Стравна прочихъ вѣтхихъ** (125-135), **Галліа Іѹліа Кѣсарѹ** (135-138об)), где можно отметить передачу латинского *Imperium* как **Повелительство**. В ЛСЛЛ: «*impero*, as, повелѣваю; *imperator*, повелите(л), кеса(р); *imperi(um)*, ца(р)ство, повеление» (227). Аналогия *Imperium* → **Повелительство** отмечается во всем массиве текста 1 и 2 томов.

Следующие несколько глав 2 тома – это описания южной части Европы: **Испанія** (138об-144об), **Каталонія** (145-152), **Уалентіа** (152-154), **Арагонія или Наварра** (154-160об), **Португалія и Алгарвіа** (163об-169), **Испанія** (138об-144об), **Граната и Мѹркіа** (172об-174об). Далее и до конца идут описания азиатских стран, Африки и Америки; приведем начало этого фрагмента (см. таблицу 16).

Таблица 16 – Содержание рукописи Син. 112, лл. 189об-212

Беловик Син. 112	Название главы/раздела	Латинский текст
189об-182об	Асія	Asia, 1a-1d
182об-187об	Індіа. Острови Індіскіи	India, Insulae Indorum, 2a-4d
187об-190	Велікаго Могола повелітельство	Magni Mogolis Imperium, 4a-4d
190-192об	Молѹкки	I.Moluccae, 5a-5d
193-195	Хінеское повелітельство	Chinense Imperium, 6a-6d
195об-197	Іапонъ островъ	Iapon Insula, 7a-7d
197-200	Тартарія или велікаго хана повелітельство	Tartaria, sive Magni Chami Imperium, 8a-9b
200-203об	Персіда	Persia, 9c-10d
203об-208об	Повелітельство Тѹрское	Imperium Turcicum, 11a-13d
208об-210	Кипръ островъ	<i>нет в рассмотренных нами оригиналах</i>
210-212	Натолія или Асія мѣншаа	Natolia, sive Asia Minor, 14ad

²⁴³ Бондач А.Г. Диоцез // Православная энциклопедия. Т. 15. С. 379-380.

4 раза в этом фрагменте в названиях глав *Imperium* передается как **Повелительство**. Далее описаны несколько крупных африканских территорий, Америка и некоторые ее части. Среди них **Царство Маурока́нское** (221об-223), **Флоріда** (249об-251), **Новая Испанія** (251-254об), **Вписаніє Врасіліи** (264-279), где в последнем видим грецизацию топонима.

Таким образом, мы видим, что стратегия перевода 1 и 2 томов авторства Епифания Славинецкого и Арсения Сатановского в целом совпадают. Такая лингвистическая общность свидетельствует о единых принципах, выработанных книжниками при переводе и о выполнении этой работы в один и тот же период, что подтверждает нашу гипотезу о характере работы над Атласом Блау.

Особняком стоит *третий том* Атласа, который соответствует латинскому оригиналу: *Theatrum Orbis Terrarum, sive Atlas Novus in quo Tabulae et Descriptiones omnium Regionum. [Tertiæ partis]*²⁴⁴. До нас дошли две рукописи собрания ГИМ:

Син. 780 → черновик монаха Исаяи, о чем на л.1 сообщает помета киноварью: «Перевод Исаяи товарища Епифаниева», ниже помета Афанасия Скиады: «Videtur scriptus seculo 17». Текст написан западно-русской скорописью, 4⁰, 650 л.. О содержании Т.Н.Протасьева пишет кратко: «текст начинается с описания Италии»²⁴⁵;

Син. 204 → описание Италии, Греции, Шотландии, Ирландии, XVII в., 1⁰, русский полуустав разных рук, 522 л. Это беловик перевода Исаяи Чудовского. На лл. 1-9 уже цитированная запись скорописью XVII в.: «175 [1666] положил книгу Италию святейший Никон патриарх в дом живоначального Христова Воскресения, а кто восхоцет усвоити ско Ахав сын Хармиев или утайти як яко Анания и Сапфира отъимет от него Господь Бог святую свою милость и затворит двери щедрот своих и неблагословение и клятва и казнь божия душевная и телесная в нынешнем веце и в будущем»²⁴⁶.

Сопоставление черновика и беловика третьего тома логичнее проводить со стороны черновика Исаяи (Син.780). В черновике Исаяи мы видим применение ряда тех же принципов, что и в двух первых томах (к примеру, Исаяя старается четко и крупно

²⁴⁴ URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_atl16_37?page=295&rotate=0&theme=white.

²⁴⁵ Протасьева Т.Н. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В.Горского и К.И.Невостровева). С. 110.

²⁴⁶ Там же. С. 111.

прописывать названия глав, стремясь по возможности начинать главу с новой страницы; заголовочная часть расположена по центру). Беловик тома Син. 204 писали несколько писцов (почерк и орфография указывает, что они были москвичами); по мнению Н.А. Болдыревой, писцы работали в Чудовом монастыре и закончили работу до 1658 г., после чего имущество Никона было описано и опальному патриарху разрешили переправить его в Воскресенский монастырь²⁴⁷.

Мы высказали выше гипотезу о том, что работа над беловиком могла продолжаться и дольше, вплоть до 1665/66 гг. Работа в Кремле, где находились беловики 1 и 2 томов, не объясняет принципиально новый подход к оформлению беловика Син. 204: писцы пытались использовать киноварь в оформлении заголовков и в буковицах (иногда писцами оставлялось место для позднейшего написания первой буквы киноварью, но пишущий забывал вернуться к работе). Есть случаи, когда заголовок следующей главы оказывается практически на последней строке страницы или киноварь используется только для фрагмента заголовка (остальное обычными чернилами). Кроме того, писцы беловика 3 тома допускают множество ошибок, переписывая текст. И эти ошибки начинают проявляться уже на уровне оформления заголовков: писцы пропускают буквы, путают их, не соблюдают принципов слитного-раздельного написания (они очевидно не могут воспользоваться латинским оригиналом), непоследовательно пишут прописные и строчные буквы²⁴⁸. Наконец, нами отмечена путаница страниц как минимум в одном месте – части *Dominium Ecclesiasticum* (**в**л**а**с**т**ь **ц**р**к**в**н**а**г**а) и *Ferraria ducatus* (**Ф**е**р**р**а**р**и**а **к**н**я**ж**е**н**и**е) идут подряд в черновике Син. 780 (264об-287об), но вплетены в разные части беловика Син. 204 (201-204, потом фрагмент на лл. 220-226)²⁴⁹.

Добавим, что том «Италия» не был исследован нами полностью в связи с поставленной задачей описать именно начальный этап становления ученого регистра, который мы относим в первую очередь к работе Епифания Славинецкого и Арсения Сатановского.

Рассмотрим начало третьего тома (см. таблицу 17).

²⁴⁷ Болдырева Н.А. К истории русского перевода «Британии» Уильяма Кемдена в библиотеке патриарха Никона// Европейское Возрождение и русская культура XV – середины XVII в.: контакты и взаимное восприятие. М., 2013. С. 290.

²⁴⁸ Сразу заметим, что в тексте прописных букв нет (кроме первых в абзаце); но в заголовках писцы иногда стараются их скопировать.

²⁴⁹ Мы рассмотрели отдельные главы тома (больше половины); вполне возможно, что при сплошном изучении будут обнаружены и другие ошибки.

Таблица 17 – Содержание начальной части тома «Италия»

Черновик Син. 780	Название главы/раздела	Беловик Син. 204	Латинский текст
1-64об	Италия	1-50	Italia, 1a-12d
65-81	Педемонтъ	50 (внизу страницы, не по центру, но киноварью) – 62об	Pedemontium, 13a-15d
81об-86об	Гдство верцелленское	62об-66об	Dominium Vercellense, 16a-16d
87-92	Монтисферратъ княженіе	66об-70 (княженіе)	Montisferratum ducatus, 17a-17d
92-111	Лигурия или Чинъ гражданства генуэскаго	70-89 (Лигурия)	Liguria, sive Status Republicæ Genvensis, 18a-21d
111об- 114об	Корсика	89-90	Описания указано в Index & ordo tabularum: 9 Corsica
114об-136	Чинъ медуланский; княженіе медуланское	90-101об	Status Mediolanensis; Ducatus Mediolanensis, 22a-25d
136-140	Кремоны область	101об-104об	Cremonæ territorium, 26a-26d
140-145об	Мантуа княженіе	104об-108об (Мантуа)	Mantua ducatus, 27a-27d
146-150	княженіе Мутина и црство съ сосѣдними господства	108об-111об	Ducatus Mutina, et Rhegium, cum vicinis Dominiis, 28a-28d
150об-155	Княженіе Парма и Плацентия	111об-115 (нет союза и)	Ducatus Parma, et Placentia, 29a-29d
155об- 181об	Область венецкая въ италіи	115об-134 (нет предлога + италіи)	Dominium Venetum in Italia, 30a-33d
181об-187	Область Бергомская свойственна Іл Бергамаско	134об-138об (прописных нет, илбергамаско)	Territorium Bergomamse, vennaculè II Bergamasco, 34a-34d
187об-193	Область Брижкенская жители Іл²⁵⁰ Бресциано	138об-143 (набресція)	Territorium Brixienne, incolis II Bresciano, 35a-35d

Начальные главы «Италии» позволяют увидеть, что подход Исаии к переводу Атласа не во всем совпадает с принципами, реализованными в переводах Славинецкого

²⁵⁰ Л правится на А.

и Сатановского. Ранее мы показали, что первые два переводчика передают *ducatus* как **кнѣзство**. Исаяя для *ducatus* выбирает вариант **кнѣжѣніе**²⁵¹. Параллелизм суффиксов *-ств(o)* и *-ени(e)* отмечается исследователями лексики начала XVIII в., при этом для наименования «земельного владения, находящегося в собственности или в административном владении» лица, носящего определенный титул, зафиксирован только суффикс *-ств(o)* (курфиршество, аббатство, дукатство, комитство и т.д.)²⁵². Наш перевод демонстрирует, что два суффикса конкурировали в истории русского книжного языка и в более ранний период.

Второе наблюдение касается характера передачи латинского *Territorium*. В первых двух томах такое обозначение встречается редко и передается полонизмом **повѣтъ**. Однако Исаяя, несмотря на гораздо более широкое использование регионализмов в своем переводе, выбирает гораздо более употребляемое в книжном языке Московской Руси слово **вѣласть**²⁵³. Передача *territorium* как **вѣласть** в переводе 3 тома регулярна, к примеру (далее по тексту): *Territorium Cremense, italis II Cremasco* (36ab) → **Вѣласть Кременская Итальяномъ Икремаско** (Син. 780, 193-194об; Син. 204, 143-144); *Territorium Vicentinum* (39a-39d) → **Вѣласть викентинская** (Син. 780, 206-212; Син. 204, 153-157об); *Territorium Rhodiginum, vernaculè Polisino di Rovigo* (44a-44d) → **Вѣласть Родигинская свойственна Полесино ди Ровиго** (Син. 780, 236-238; Син. 204, 175об-177) и т.д.²⁵⁴.

Еще в заголовках тома «Италия» используется лексема **гражданство** как передача латинского *respublica* (один пример есть в таблице выше, другой: *Respublica Lucensis* → **Гражданство Луценское**²⁵⁵). В первом томе Атласа Блау мы уже встречали такое употребление слова **гражданство**: **Гелветане своимъ всемъ образомъ гражданства**

²⁵¹ Плавка **ѣ**→**ѣ** типична для трансформации югозападнорусской орфографии московскими писцами. Об этом в главе 4.

²⁵² Мальцева И.М., Молотков А.И., Петрова З.М. Лексические новообразования в русском языке XVIII в. Л., 1975. С. 105-106.

²⁵³ СлРЯ XI-XVII, 12. М., 1987. С. 67.

²⁵⁴ Вариант **вѣласть** может использоваться в тома для передачи *Dominium* (есть, как и в первых томах, **господство**).

²⁵⁵ На это обращает внимание Н.А.Казакова в: Русский перевод XVII в. труда Блау «*Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus*». С. 167. Там же читаем: «русские послы, бывавшие в Италии в XVII в., Венецианскую республику называли «Речь посполитая Венитейская», применяя... польскоязычную форму». При достаточно большой использовании полонизмов в данном случае Исаяя использует иной вариант.

пре(д)стательствѹютьъ, какъ и Венетане своимъ землѣ^М (Helvetii suis pagis forma *Reipublicæ* præsunt, uti & Veneti suis terriis), Гражданства Сведскаго ꙗко сѹть оустроеніа (Reipublicæ Suecanæ quinque sunt status)²⁵⁶.

Для нашего исследования важно еще одно различие в заголовочных частях первого-второго и третьего томов Атласа – передача наречия *vulgo* (которое Славинецкий и Сатановский переводят как **наро́днѣ**), Исаяя выбирает вариант **вѣще**: Territorium Veronese, vulgo II Veronese, 36c-38d → **Вѣласть Вероненская вѣще Іверонѣсе** (Син.780, 194об-206); Territorium Patavinum, vulgo II Padoano, 40a-41d → **Вѣласть Патавинская вѣще Іл Падано** (Син.780, 212об-223об); то же в основном тексте: Metropolis est Tarvisium, vulgo Treviso, 45a → **Црѣвѣющіи градъ**²⁵⁷ **єсть тарвисіи вѣще тревісо** (Син. 204, 177).

Сопоставляя 1 и 2 с третьим томом, мы предположили, что Исаяя не читал подробно первые тома, а прочитал Введение в космографию, просмотрел некоторые главы и обращался к латино-славянскому лексикону. Именно эти лингвистические наблюдения позволили сформулировать гипотезу о более позднем присоединении Исаяи к работе над переводом – когда Славинецкий, занятый книжной справой, отошел от работы над Атласом, а Сатановский уехал из Москвы. Поэтому в первую очередь мы отмечаем расхождения в переводе Исаяи, подтверждающие нашу гипотезу, а случаи полного сходства отдельно фиксироваться не будут.

Книжника Исаяю, безусловно, также можно причислять к числу «ученых», перевод Италии выполнен на высоком уровне и включает многие особенности, которые мы будем считать признаками ученого регистра; однако, на наш взгляд, в переводе Исаяи реализовано иное представление о нем, чем у Славинецкого и Сатановского.

Комплект «черновик Син. 780 – беловик Син. 204» не может быть использован в нашем исследовании целиком, поскольку установки Исаяи не были поняты писцами беловика и не были реализованы. К примеру, Исаяя, несомненно, владеет греческим

²⁵⁶ Примеры из статьи: *Николенкова Н.В.* К истории слова граждан в XVII веке // Русский язык: история, диалекты, современность. Вып. XIX. Сборник научных статей, посвященный 80-летию профессора Льва Феодосиевича Копосова. М., 2020. С. 110. В статье приведены примеры, когда даже не до конца понимая текст, переводчики давали такой вариант перевода: «Еще в одном случае переводчики не вполне точно поняли смысл текста: *Расколь ѿ бл(а)гоговѣніи сложился, и гражданство правъ составилося* (глава «Австрия») = *Dissidium de religione componeretur Respubl. recte constituerentur*». С. 111.

²⁵⁷ В 1 и 2 томах всегда «митрополия».

языком и отражает свое знание в переводе. На лл. 7-9 латинского текста помещен обширный рассказ о роли греческого языка и его влиянии на язык разных территорий Италии²⁵⁸ (см. рисунок 6).

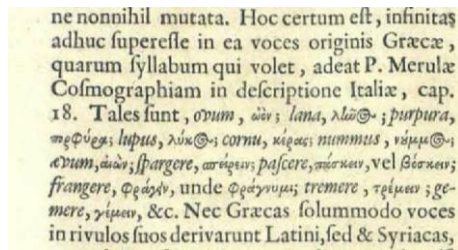

Рисунок 6 – лист 9с тома «Италия»

В издании приводятся греческие слова, которые Исаяя воспроизводит в черновике (часть транслитерируя, часть греческими буквами, при этом допускает ошибки в некоторых написаниях) и дает славянский эквивалент:

сѣ извѣстное ѣсть вѣчислѣнными ѣще призовиловати в немъ словесемъ начала грѣческаго, иже сословіе²⁵⁹ ктò восхощетъ, да приступитъ кмарка мерзли космографин въ вписаниі италіи, въ главѣ вемънадесятой. Таковаа сѣть, овѣмъ, ѱον, ганце, лана, (λῆνος), вѣлна, пѣрпѣра, порфира, пѣрпѣра, лѣпѣсъ, лукѣ, волкѣ, корнѣ, керасѣ, рогѣ, нѣммѣсъ, вѣуммос, златница, вѣмъ, αιων, вѣкѣ... (Син.780, 42об-43). Исаяя передает кириллицей латинское слово, потом записывает греческими буквами грецизм и дает перевод.

Писец беловика один раз пробует переписать слово греческими графемами, однако навык этот у него очевидно отсутствует, поэтому дальше он переписывает переведенный текст кириллицей с многочисленными ошибками. Так, греческое ѱον превратилось в **воѣ**, **волна** - в **воина** (значения греческого слова автор беловика не знает), **лукѣ** (ошибочно переписанное Исаяей) транслитерировано как **лѣкв**.

Устав бороться с незнакомыми написаниями, писец Син. 204 решает дальше оставлять пробелы для греческих слов (л. 32об), оставляя только славянские. Ниже,

²⁵⁸ hoc certum est, infinitas adhuc superesse in ea voces originis Græcæ, quarum syllabum qui volet, adeat P.Merulæ Cosmographiam in descriptione Italiae, cap. 18. Tales sunt, ovum, ѱον; lana, λῆνος (!); purpur, порфѣра; lupus, лукѣ; cornu, керас; pinctus, вѣуммос; aevum, айѱн.

²⁵⁹ В переводе была иная версия слова, к сожалению, разобрать зачеркнутое невозможно.

встретив в черновике такое предложение: **и дѣже во вѣщій диалѣктъ имѣаше** χ, φ, θ, **вбращати онѣ вбыкоша на** κ, π, τ **такъ** χύτρα, κύτρα, ὀλλα, **горнецъ**²⁶⁰. χιτών, κιτών, **вестис, риза, χρῆμα, κρήμα, πεκύνια, πῆνιαзи** (Син. 780, 43об-44; ubi enim communis dialectus habebat χ, φ, θ, vertere ipsi consueverant in κ, π, τ, ut χύτρα, κύτρα, olla; χιτών, κιτών, vestis; χρῆμα, κρήμα, pecunia, 9с), писец беловика оставил несколько свободных строк, не пытаясь разобраться в сложном фрагменте, скопировать который не может (см. рисунок 7, рисунок 8).

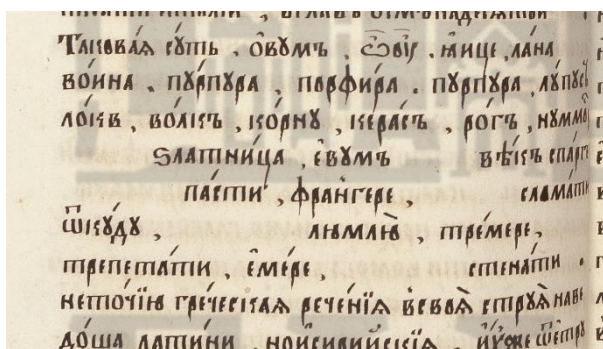

Рисунок 7 – Син. 204, л. 32об

Рисунок 8 – Син. 204, л. 33об

Все это говорит о том, что писцы беловика работали без непосредственного контакта с переводчиком, не обсуждали с ним сложные случаи. Повторим еще раз – о «комплекте» перевода тома «Италии» говорить нельзя; мы имеем дело с черновиком и не вполне удачным беловиком, в котором «ученый» подход обнаружить невозможно.

Седьмой рукописью Син.41. является «Вританния» (подробное историко-статистическое описание Англии), перевод которой также сделан Исайей (текст написан югозападнорусской скорописью, совпадающей с почерком Син.780; выбрана бумага 1⁰, что позволяет предположить – беловик в данном случае и не был запланирован. На лл. 6-13 вкладная запись патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь за 1661 г.²⁶¹).

Мы не привлекали эту рукопись к своим исследованиям, поскольку совсем недавно том был описан в диссертации Н.А. Болдыревой²⁶². Она показала, что текст этого тома не

²⁶⁰ Латинское «olla» имеет значение ‘горшок’; вариант «горнецъ» встречается в текстах начиная с Синайского Патерика [СРЯ 4, 1977: 87]; в XVII в. есть употребление в значении «горшечник».

²⁶¹ Протасьева Т.Н. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В.Горского и К.И.Невострова). С. 112.

²⁶² Болдырева Н.А. Историко-географический трактат Уильяма Кемдена «Британия» в русских переводах XVII в.

создан Блау – это трактат Уильяма Кемдена «Британия» (*Britannia, sive florentissimorum regnorum Angliæ, Scotiæ, Hiberniæ et Insularum adiacenyium ex intima antiquitate chorographica Descriptio*). В ранних описаниях Синодального собрания его частью Атласа Блау не называли: у Саввы он фигурирует как «Англии историко-статистическое описание. Перев. на Белорусск. наречие. 1645-1661. № 41. Белорусск. Скороп., 624 л., автограф переводчика»²⁶³.

Н.А. Болдыревой также отмечается высокая образованность Исаяи и его владение греческим языком. В переводимом им трактате Кемдена «Британия» широко использованы цитаты из греческих авторов (александрийский географ II в. н. э. Дионисий Периегет, философ Аристид Афинский, историки Страбон, Диодор Сицилийский, Прокопий Кесарийский и др.). Исаяя переписывает греческие цитаты, иногда с незначительными ошибками, переводит их. Иногда, если цитата дана и на латинском, и на греческом, выбирает самостоятельно, с какого языка дать перевод²⁶⁴. Он не следует за переводческой стратегией Славинецкого и Сатановского, а выбирает свой подход.

Результатом самостоятельности Исаяи в переводе становятся разночтения с первыми томами: **кнѣжение** для перевода *ducatus* (Син. 41, л. 104об, 112об, 141об, 142об, 143, 147); **вѣласть** (Син. 41, л. 165, 258) и **страна** как аналог *Territorium* (Син. 41, л. 113, 145об). Обнаруживается и сходство: широко использованы названия «комить» и «комитство», частотна «епархия» для замены «*provincia*», для *Territorium* отмечен также вариант **повѣтъ** (Син. 41, л. 297) и т.д.²⁶⁵.

Параллелизма использования лексем для названий территориального деления государств нет. Но в тексте каждой из частей они будут встречаться не только в заголовках, но и внутри описаний, поэтому данная информация будет дополнена во 2 главе работы.

Итак, подробный анализ содержания томов, проведенный на уровне заглавий, позволил прийти к важным выводам: 1) в работе над переводом Атласа Блау переводчики

²⁶³ *Савва*. Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне синадальной) разницы и библиотеки. М., 1858. С. 194-195. На это описание ссылается *П. Пекарский* (Наука и литература в России при Петре Великом, 1862). С. 337. Пекарский упоминает о наличии Атласа в числе других космографий XVII в., но сам пишет, что эти рукописи не видел.

²⁶⁴ *Болдырева Н.А.* Диссерт. С. 218-221.

²⁶⁵ Мы будем приводить примеры из диссертационной работы Н.А. Болдыревой. Кроме того, хочется поблагодарить Наталью Андреевну Болдыреву, канд. ист. наук, научного сотрудника Института Всеобщей истории РАН, за помощь в подборе примеров из перевода 4 тома, не нашедших места в тексте ее работ и в диссертации.

1 и 2 тома не следовали сложившимся в книжном языке принципам, стремились предложить новые подходы; эти подходы выделяли перевод данного географического сочинения, противопоставляя его другим космографиям; в процессе организации этой стратегии создавались предпосылки для формирования ученого регистра церковнославянского языка; 2) стратегия перевода Славинецкого и Сатановского не полностью совпадает с подходами Исаяи, таким образом в качестве опорных выделены первые два тома Атласа как представляющие единый подход к созданию нового регистра.

1.4. Гипотеза о начальном этапе перевода: Введение в Космографию и его лингвистические особенности

Уже на раннем этапе работы с текстом Атласа мы предположили, что начальный фрагмент, отсутствующий в черновых экземплярах рукописей, надо рассматривать как текст самостоятельный, предвещающий работу над основным переводом²⁶⁶. Черновик этого перевода, сделанный, вероятно, до начала работы над всем атласом, представлял собой большой фрагмент – само «Введение в космографию» (ВВК) и три начальные главы первого тома, указанные в предыдущем разделе. Именно этот отдельный отрывок сохранился и в названных там же списках, хранящихся в ГИМ, РНБ и РГБ. Фактически та же версия была высказана ранее в работе Н.А.Казаковой²⁶⁷.

«Введение в Космографию» представляет собой самостоятельное сочинение, в первом издании Атласа Блау 1631 г. оно было озаглавлено *Introductio ad Geographiam, ex Philippo Cluverio*; это была сокращенная версия сочинения Филиппа Клувера «Введение в общую географию», изданного в 1624 г. Сочинение Клувера состояло из 6 книг, в первой из которых было 14 глав, 9 из которых без переработки включены Блау в Атлас²⁶⁸. Далее Блау расширили свой текст, включив информацию об учении Птолемея и Коперника (вероятнее всего, из «Диалога о двух главнейших системах мира Птолемеевой и Коперниковой» Галилея Галилео²⁶⁹).

²⁶⁶ В этом разделе мы опираемся на две наших статьи: *Николенкова Н. В.* Церковнославянский перевод Атласа Влаеи: нерешенные вопросы // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. 2010. № 6. С. 86–98; *Николенкова Н. В.* Русская географическая терминология во «Введении в Космографию»: Лингвистический аспект // Историческая география. Том 3. М.: Аквилон, 2016. С. 108-145.

²⁶⁷ *Казакова Н. А.* Русский перевод XVII в. труда Блау «*Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus*». С. 161-178.

²⁶⁸ Там же, с. 174.

²⁶⁹ Там же, с. 174-175. На латинском языке «Диалог...» был издан в Голландии в 1635 г.

ВБК состоит из 9 глав с такими заголовками: Глава **а̄**. **В рѣзнствѣ междѣ Космографією, Географією, и Хорографією**; Глава **б̄**. **В великомъ Кръзѣ Пѣномъ и егѡ раздѣленіи**; Глава **г̄**. **В четырёхъ крѣгахъ болшихъ**; Глава **д̄**,²⁷⁰ Глава **е̄**. **В зѡнахъ или Поасѡхъ, и в различныхъ именахъ жителен земныхъ**; Глава **ѕ̄**. **В Кліматахъ и Параллѣлахъ**; Глава **з̄**. **В величествѣ земли и раздѣленіи странъ по долготѣ и широтѣ**; Глава **ӣ**. **В частехъ міра и вѣтрахъ**; Глава **ѡ̄**. **В различныхъ земли мѣрахъ**. Рукопись Син.19 не содержит схем и чертежей, однако они есть в сохранившихся списках РНБ Q.XVII.6, РНБ Q.XVII.31, РГБ ф. 722 № 315²⁷¹. Н.А.Казакова полагала, что «составитель протографа списков конца XVII в. пользовался не только переводом «Нового атласа», но и обращался непосредственно к печатному оригиналу труда Блау»²⁷². Мы не согласны с исследовательницей – по нашей гипотезе схемы могли быть в черновике, созданном Славинецким (возможно, вместе с Сатановским) на первом этапе работы над переводом всего Атласа. Их отсутствие в беловике Син. 19, как нам кажется, связано с уверенностью, что перевод будет читаться вместе с рассматриванием печатного оригинала. В раннем списке середины XVII в. (Син. 642) чертежи могли не копировать, так как его создавали в кругу книжников, также связанных с Никоном; следовательно, писец рассчитывал на доступ читателей к оригиналу.

К ВБК примыкают три начальные главы Атласа: **Кръгъ земный или вселенная, В плаваніихъ древнихъ же и новѣишихъ, Поль Арктицкій или Ось Сѣверная**. Мы можем предположить, что представление о некоторой обособленности начала связано с фразой на л. 3d (окончание *Denavigationibus tum Veterum, tum recentiorum*): *Sed tempus est, ut ad distinctas Orbis terrarium partes progrediamur* → **Но время е^{ст}, дак раздѣленнымъ Міра частемъ поидемъ** (Син. 19, л. 15; это последнее предложение в беловике написано с красной строки). Следующая глава по названию, вероятно, показалась переводчикам продолжением астрономического раздела. Маркером выделения отдельных частей мира стала глава «Европа», которая и начинает черновик Син. 779.

²⁷⁰ Название главы отсутствует в Син. 19; есть в списках.

²⁷¹ Списки из РНБ Казакова датирует концом XVII в.; список РГБ создан после 1691, мы относим его к началу XVIII в.

²⁷² Казакова Н.А. Русский перевод XVII в. труда Блау «Theatrum orbis terrarium sive Atlas novus». С. 177.

Именно лингвистические черты всех списков ВВК и трех начальных глав дали нам возможность обосновать и доказать нашу гипотезу. Рассмотрим в первую очередь примеры, свидетельствующие о наличии чернового текста, не дошедшего до нашего времени:

1. В рукописи Син.19 есть пропуски, которые обнаруживаются в других списках. Показателен пример в главе шестой ВВК **W Кліматахъ, и Параллелахъ**. На л. 6 Син. 19 читаем: **Другое наречется Перуанское, кширотѣ степеней двадесати, ѿ страны Перу. Четвертое даже на м̄ степені Хіліиское ѿ Цртва Хіли**. Очевидный пропуск «третьего» есть в латинском оригинале: «Tertium ad latit. Graduum 30 erit Peraguaicum» (Introd.²⁷³); перевод данного фрагмента находим в Син. 642: **Третье есть кширотѣ степенемъ л̄, перагъаское** (л. 171), то же на л. 9 Q.XVII.6 и на л. 25об рукописи № 315 РГБ (**есть перагъаское**). В данном случае очевиден механический пропуск при переписывании черновика писцом Син. 19.

Глава 4 латинского оригинала ВВК называется *De quatuor circulis Minoribus*. На л. 4 беловика название главы пропущено, но есть во всех списках: **w четырёхъ крѣгахъ меншихъ** (в Син. 642 л. 167об и РГБ № 315 л. 17 (с вариантом **мѣншихъ**) есть также выделение киноварью). Это также очевидный недосмотр основного писца Атласа Блау.

В главе 9 Син. 19 обнаруживаем специальное указание на необходимость смены порядка следования словоформ: **«Римляне древле мѣсть растоаниа размѣрахъ тысящею степеней, ѿнюдѣже и ²мѣла им¹ содержитъ»**, в соответствующих местах Син. 642 (л. 173) и № 315 РГБ (л.30) слова даны в верном порядке и в соответствии с латинским «unde nomen *milliari*» (Introd.). Это, безусловно, необходимо трактовать как попытку писца Син. 19 исправить допущенную при копировании черновика ошибку – смену порядка слов без соответствия оригиналу.

Наконец, в 1 главе (Син. 19, л. 1) обращает на себя внимание очевидный *пропуск глоссы*: **Географіа, сѣ есть, вписаніе земли, изавлаетъ всеа земли положеніе *рѣднѣ, и израднѣишихъ еа частіи**; отмеченное место маркируется как предназначенное для вынесения маргинальной глоссы, однако такая глосса отсутствует. В Син. 642 на полях

²⁷³ В латинском оригинале *Introductio* не имеет фолиации и/или пагинации.

встречаем исправление «врѣдѣ». Исправление точно соответствует латинскому оригиналу: «*Geographia, hoc est, description terræ, exponit totius terræ situm in genere*» (стр.1 Intr.). Ту же глоссу мы находим на л. 1 Q.XVII.31, на л. 1об Q.XVII.6, на л. 5 рукописи № 315.

Отсутствие этой глоссы на первом же листе беловика Атласа Блау оказывается при дальнейшем сопоставлении Син. 19 и списков важной особенностью этой начальной части перевода.

2. Наличие/ отсутствие глосс. Исследование переводов Епифания и его школы показывает, что одной из ярких особенностей работы книжников является обильное глоссирование, то есть включение микротекста – синонима-толкования какого-либо слова. Большая часть глосс является адаптирующими; они представляют собой «результат подбора наиболее точного смыслового соответствия чтению оригинала, являясь так называемым «адаптирующим эквивалентом» при «адаптирующем переводе», когда семы, неактуальные для переводящего языка, заменяются актуальными»²⁷⁴. Глоссирование составляет характерную черту переводческой манеры Епифания Славинецкого и его ученика Евфимия Чудовского и представлено в переводе Нового Завета и «Епитомий» Константина Арменопула²⁷⁵ (Епифаний), Номоканона XIV титулов с толкованиями Феодора Вальсамона и Андриантх (Евфимий)²⁷⁶. Лексические глоссы имеются и в московском издании Библии 1663 г. (далее МБ), редакция которой проводилась под руководством Славинецкого²⁷⁷. Классификация глосс предложена в работах Л.С.Ковтун, В.А.Ромодановской, Т.В.Пентковской и ее учениц²⁷⁸.

Вариативность в подходе к переводу с латинского языка представлена уже в одном из самых ранних трудов Епифания (в соавторстве с Арсением Сатановским), которым

²⁷⁴ Пентковская Т.В. Адаптирующие глоссы в поздних церковнославянских переводах с греческого // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2016, № 1, С. 26-27.

²⁷⁵ Иванова Е.В. Принцип грецизации в переводе «Епитомий» Константина Арменопула, выполненном Епифанием Славинецким // Мир науки, культуры и образования. № 3 (100), 2023. С. 467.

²⁷⁶ Пентковская Т.В. Адаптирующие глоссы в поздних церковнославянских переводах с греческого. С. 31-37.

²⁷⁷ Пентковская Т.В. От Острожской Библии к Московской Библии 1663 года: вопросы лексического редактирования // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2022. № 1. С. 9-17

²⁷⁸ Ковтун Л.С. Азбуковники XVI-XVII вв.: Старшая разновидность. Л., 1989; Ромодановская В.А. Об источниках и характере энциклопедических глосс Геннадиевской Библии (1499 г.) // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 52. СПб., 2001. С. 138-167; Пентковская Т.В. Ветхозаветные маргиналии в Московской Библии 1663 г. // Ученые записки Петрозаводского университета. 2020. Т. 42, № 5. С. 31-37; Сусоева И.С. Беседы Иоанна Златоуста на Послания к Коринфянам (Киев, 1623): переводческая техника и язык: Дисс. магист. МГУ, М. 2019; Шутова Л.И. Глоссирование как метод критики текста в издании Апокалипсиса 1625 г. // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. Институт славяноведения РАН. М., 2022. С. 121-125.

стал **Лексиконъ латински(й) ꙗз Калепина преложе(н)ны(й), на славенски(й) лѣта ѿ со(з)данія мира ꙗзрѣ**²⁷⁹. Уже на первой его странице из 38 слов только 13 имеют соответствия с одним вариантом перевода (ЛСЛЛ, 61). Таким образом, множество лексем латинского оригинала могли иметь вариативные глоссы (произвольники), не исключалось появление лексикографических (глосс-латинизмов и глосс-грецизмов).

Однако в беловике Син.19 книжники от глоссирования почти отказались. Причиной такого решения мы считаем форму оригинала Атласа Блау - латинский текст содержит огромное число записей на полях. Таким образом выделяются разделы главы, то есть идет навигация по содержанию. Н.А.Казакова назвала эти подглавки «фонариками»²⁸⁰. На первом листе первой главы *Introductio* таких навигационных ссылок подряд четыре (см. рисунок 9), в небольшой пятой главе сразу 9. Увеличение их числа вынесением маргинальных глосс усложнило бы чтение текста; кроме того, было бы потеряно внешнее сходство латинского издания и церковнославянского перевода (книжники не стремятся к абсолютному сходству, но навигация по тексту важна, так как помогает быстро соотносить перевод и оригинал).

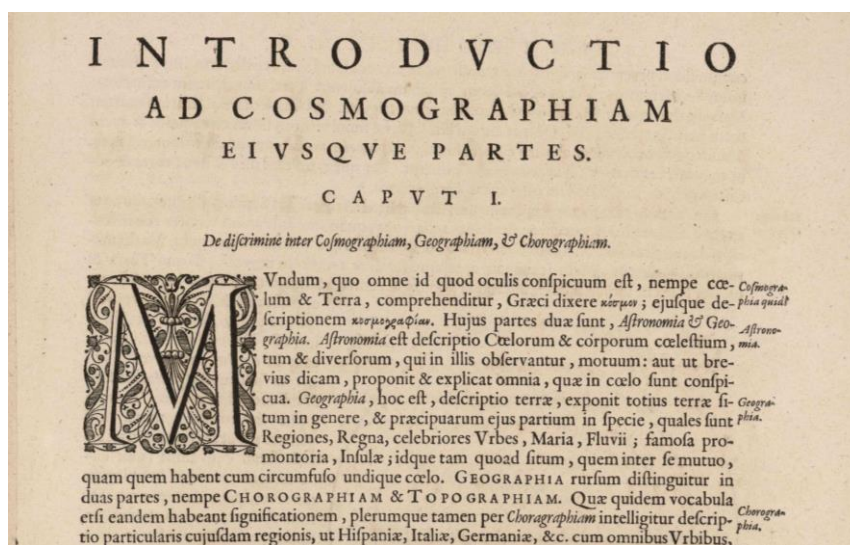

Рисунок 9 – Л.1 (без фолиации в оригинале) 1 тома *Theatrum Orbis Terrarum, sive Atlas Novus*

Славинецкий и Сатановский вместе с основным писцом беловика Син. 19 принимают решение отказаться от маргинальных глосс, чтобы передавать навигацию

²⁷⁹ В. В. Нимчук считал, что Лексикон латинский (далее ЛСЛЛ) был составлен в 1642 г., то есть еще до приезда книжников в Москву; датой создания Славяно-латинского лексикона (далее СЛЛЛ) считается период 1650-х гг. (Бовсунувская А.И. Двухязычные словари как источник истории русского литературного языка // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. Том 151, кн.3. 2009. С. 215).

²⁸⁰ Казакова Н.А. Русский перевод XVII в. труда Блау «*Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus*». С. 166.

латинского оригинала, так как лишены возможности графически разделить с высокой степенью точности название раздела и глоссу²⁸¹. В результате такого решения на полях главы 1 Син. 19 мы встречаем только 5 глосс, тогда как в списках их число выше: в Q.XVII.31 мы насчитали 30 глосс разного рода, в том числе, например, буквенную замену **мат**{~~а~~}**ематики**. Решение отказаться от глоссирования, вероятно, можно связывать и с высокой квалификацией основного писца и его уверенностью в правильности оформления текста – в орфографических и исправлениях он не нуждается, а грамматические замены не производит, признавая более высокую квалификацию переводчиков.

В первую очередь глосс нет на листе заглавия, который в Син.19 вынесен на отдельный титульный лист и оформлен по аналогии с латинским титулом (см. рисунок 10).

Рисунок 10 – Син. 19, первый (титульный) лист

При этом в списках, где сохранилось это название (его нет в РГБ № 315 и Соф. 1510), мы отмечаем маргинальные глоссы, предлагающие варианты оформления. В Син. 642 к первому же слову **Позорище** предложены произвольники **позра́чище**, **зрѣлище** (л. 161); в Q.XVII.6 есть глосса **зерца́ло** (л.1); этот вариант использован в Q.XVII.31: **Зерца́ло** **Всемъ вселѣ^нныѣмъ или Атласъ нѡвый: вѣнемѣ начертаніѣмъ всеѣмъ вселенныѣмъ, и ѡписаніѣмъ всѣ^х частей еѣ, и данѣ сѣть** (л.1) с глоссами **теѣтрѣ^м**, **позорище**, **зрѣлище**. Для слова «театрум» это второе (причем более раннее) ставшее известным употребление, первое было отмечено в Космографии 1670 г. («поставил [царь] театрумъ, то есть каменное зѣло

²⁸¹ Попытка была сделана одним из писцов беловика Син.204 (третий том, Италия). В этом беловике используется киноварь, поэтому в некоторых случаях навигация отмечается ею в отличие от маргинальной глоссы. Однако последовательной эту попытку назвать нельзя.

высокое здание со многими теремы, для всяких комеди, то есть дѣйственных потѣх»²⁸² в значении 'театр как место'. В нашем случае опора на устойчивое *teatrum orbis terrarum* как 'мировое поприще, весь мир'²⁸³.

В первой главе ВВК беловика Син.19 мы находим 5 глосс, последовательно отличая их от подзаголовков латинского оригинала. Среди них есть названная Соболевским *ω срѣдѣ Мира* → *кентрѣ* (л.1), где ученым отмечается грецизация (в РГБ № 315, л.6 ошибочно *вкѣтров*; как часто бывает в списках, автор этой рукописи не понял, к какому слову основного текста отнесена глосса). Еще одна общая для всех списков глосса на л. 1об Син. 19: *имже движеніемъ день иночь Востокъ и Западь {вхѣ и захѣ} звѣздъ очесамъ нашимъ видима гвалютса* (Q.XVII.31, л.2; РГБ № 315, л.7об.).

Глоссирование в самом начале перевода ВВК может быть связано с первоначальным колебанием в переводе латинской лексемы; далее переводчик оставляет один вариант и более глоссой не пользуется. Так, в первом же предложении главы 1 читаем: *Mundum, quo omne id quod oculis conspicuum est, nempe caelum & Terra, comprehenditur, Graeci dixere κόσμος* → *Свѣтъ {міръ}*, *имже все то, еже очесы зримо есть, сирѣчь Небо и земля, Греки нарекоша κόσμος* (Син. 19, 1); то же во всех списках, кроме Q.XVII.6. Первоначальный выбор лексемы можно считать регионализмом²⁸⁴; в Лексиконе Памвы Беринды эта пара иллюстрируется словарной статьей «*міръ: Свѣтъ, или сѣй свѣтъ*»²⁸⁵, однако наличие обоих слов в московском книжном языке позволяет определять их как произвольники²⁸⁶. Вариант *міръ* для перевода *mundus, i* далее становится основным; хотя первоначальный вариант перевода также отмечен в 1 главе: *Omnes autem illae sphaerae simul intra 24 horas circa polos & axem Mundi circumvolvuntur* →

²⁸² СлРЯ XI-XVII, 29. С. 261.

²⁸³ ЛРС. С. 770.

²⁸⁴ Sondel. P. 643: «Mundus -i² 1) świat (pars mundi – strona świata, theatrum mundi – scena świata)»; Ганич Д.І., Олійник І.С. Російсько-український і українсько-російський словник. Київ, 1990. С. 490: «Світ² 1. (земной шар, окружающие люди) свет, -та и -ту м.; (вселенная и всё существующее в ней) мир м.».

²⁸⁵ Лексикон словеноросійский Памвы Беринды / Підготовка тексту і вступна стаття В.В.Німчука. Київ, 1961. С. 64. При этом в Алфавите XVII в. также находим *мндѣсъ свѣтъ* (Син. 353, 95об)

²⁸⁶ Обе лексемы в значении *mundus выступают как омонимы; при этом *мігъ как 'mundus' свойствен старославянскому, церковнославянскому и русскому языкам; значение это возникает в книжной традиции под влиянием греческого. См.: Толстая С.М. К семантической истории слав. *мігъ и *světъ // Эволюция понятий в свете истории русской культуры. М., 2012. С. 58, 70.

Всѣ же оны Крѣзи кѣпнѣ вѣ къ часа̀ окрестѣ Полювѣ и Оси свѣта вѣтекаютѣ (Син. 19, 1об); глоссы очевидно не было в черновике, так как нет ни в одном из списков. Еще один раз этот регионализм отмечен в словосочетании **Свѣтъ вѣтхѣи** (Orbis Vetus) в главе Orbis terrarium для передачи другой латинской лексемы.

Среди большого числа глосс списков отметим несколько важных для дальнейшего исследования. К примеру: **Топографією же собственное и частное вписаніе частей Хорографіи: такоже есть града нѣкоегѣ, села, града, вежи, или инымъ частицы** (Син. 19, л.1) ← aut per Topographium vero propria & particularis description partium Chorographiæ, ut Urbis cujusdam, Pagi, Arcis, *Turris*, aut alterius particulæ (Introductio). В списках лексема глоссируется грецизмом **пѣрги** (№ 315 л. 6; Q.XVII.31 л. 1об). Ниже будет показано, что введение этого грецизма в книжный язык является авторством Епифания Славинецкого.

Есть примеры глосс в списках, которые очевидно исправлены писцом Син. 19 в тексте. Так, в главе IV дана схема движения светил с описанием (см. рисунок 11).

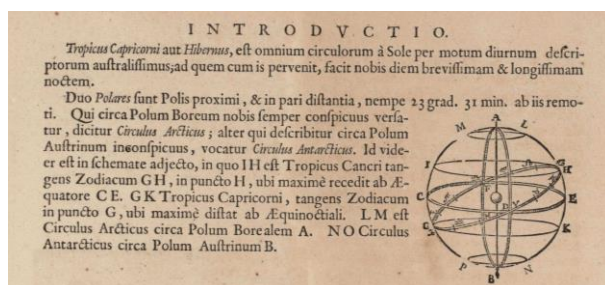

Рисунок 11 – Схема движения светил из 1 тома латинского издания

Латинское punct(us) в лексиконе имеет варианты перевода «строка, несѣкомое» (ЛСЛЛ, 339), но в Атласе переводчики используют глоссу-произвольник «место/точка» (Син. 19 л.4об: **тропикъ Раковъ прикасалисѣ Зодіакѣ, GH, въ тѣчцѣ H**), причем вариант «точка» был еще неизвестен книжному языку в значении ‘графический значок’; словарь приводит наиболее ранний пример употребления в Космографии 1670: «Азбука у них [японцев] никакого нѣтъ, токмо нѣкие вымышленные точки пишут»²⁸⁷. Писец Син. 19 на л. 4об использовал **въ тѣчцѣ**, писец РГБ № 315, вероятно, повторил вариант черновика с

²⁸⁷ СлРЯ XI-XVII, 30. С. 80.

сохранением глоссы, ошибочно {вѣтоцѣ} (см. рисунок 12). В рукописи Q.XVII.6 л. 20 глоссы нет, а в тексте находим **вмѣстѣ** (возможно, писец слова «точка» не знает вовсе).

Рисунок 12 – Из списка ВВК по рукописи РГБ № 315, л. 18²⁸⁸

Такой же вариант видим в перечислении зодиакальных знаков в главе 3 «**Четырехъ кругахъ болшихъ**» (Aries, Taurus, Gemini, Cancer, Leo, Virgo, Libra, Scorpius, Sagittarius, Capricornus, Aquarius, Pisces, известный (в греческом варианте) начиная с давних времен перечень). В памятниках XV-XVI вв. зафиксирован разный набор лексем для передачи зодиакального круга²⁸⁹. Седьмой знак в списке (Libra) передавался как **гаремь/ вѣсы**. В ВВК отмечен вариант **вага** (Син. 19, 3), в списках эта лексема может оказаться маргинальной глоссой, а в сам перечень попадает **вѣсы** (Q.XVII.31, 4; в Q.XVII.36, 16об – только **вѣсы**, глоссы нет); может быть и наоборот – **вѣсы** глоссирует **вага** (РГБ № 315, 12об). Лексема «вага» является регионализмом (в польском Libra, -æ 1) *waga*²⁹⁰); в книжно-письменном языке Московской Руси в значении ‘вес’ встречается, к примеру, в Польских делах за 1570 г., в азбуковниках²⁹¹.

Еще одна глосса, не сохранившаяся в Син. 19, отражает вариативность в передаче группы «географ/ география». В разделе о лексических особенностях перевода Атласа мы покажем колебания переводчиков – оставлять латинизм/ заменять его грецизмом/ составлять композит на основе славянских корней²⁹². В ВВК эти колебания отмечались

²⁸⁸ Сравнивая рисунки в печатном издании и в рукописи, можно однозначно сказать, что латинским оригиналом писец не пользовался.

²⁸⁹ Николенкова Н.В. Русская географическая терминология во «Введении в Космографию»: Лингвистический аспект. С. 134-135.

²⁹⁰ Sondel. P. 576.

²⁹¹ СлРЯ XI-XVII, 2. С. 9. Обе лексемы (*вага*, *вѣсь*) есть в Азбуковнике рукописи собрания ГИМ Син. 353 (л. 37).

²⁹² См. главу 2.

не только внутри текста, но и в виде маргинальных глосс, что отражается в списках: так, начало 5 главы *Дрѣвнїи странопїсцы крѣгъ земный раздѣлѣхъ назѡны* (Син. 19, л. 4об) во списках содержит глоссу к *странопїсцы* → *землесписатели* (Син. 642, л. 168; РГБ № 315, л. 18об.).

Результатом отказа от маргинальных глосс становится решение о внесении толкований непосредственно в основной текст. Способ внесения подсказан уже в латинском названии (см. рисунок 13).

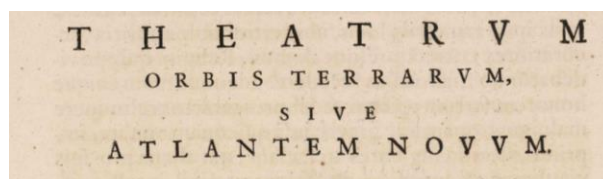

Рисунок 13 – Заглавие латинского оригинала

Церковнославянское название даже внешне повторяет характер оформления латинского оригинала (см. рисунок 14).

Рисунок 14 – Заглавие в Син. 19

В заглавии предложено два варианта названия всего текста, разделенные союзом «или». Употребление **или** в таких случаях соответствует второму из зафиксированных в СлРЯ XI-XVII значений: ‘пояснительный, соответствует ‘то есть’’ («Авиаль – брань или война» из Книги глаголемой Алфавит²⁹³). В СлЛЛ авторы славянское «или» передают латинскими *Si[u]e. Aut. Vel* (454). В грамматике латинского языка *sive* входит в *conjunctiones disjunctivae* и ставится (наряду с *vel*) между понятиями однозначными, но различными лишь по названию²⁹⁴.

²⁹³ СлРЯ XI-XVII, 6. С. 224. На наш взгляд, именно этот пример убедительно значение ‘то есть’ не проявляет. Показательнее второй пример: «Постафъ потъ стракою или линеею» из Писем и бумаг Петра Великого, то есть из более позднего источника.

²⁹⁴ *Соболевский С.И.* Грамматика латинского языка. Теоретическая часть: Морфология и синтаксис. СПб., 2009. С. 380.

В заглавии Атласа Блау встретились две лексемы, не имеющие аналогов в книжно-письменном языке Московской Руси. Как мы отметили выше, переводчиками была сделана попытка предложить транслитерацию первой («театрум»), однако они сами отказываются от этого и используют как основной вариант слово **позорище**, в разных значениях отмечающееся в славяно-русской книжности с древнейших времен; кроме значения ‘зрелище’ есть ‘сборище, собрание’ с примером из Изборника 1076: «позоришту же вьсея вьселенныя прѣстояшту, проповѣмь тя...»²⁹⁵. Тот же пример и несколько других с тем же значением приводит СлДРЯ XI-XIV («позорище брачное» из Троицкого сборника XII/XIII вв.; «людьское позорище» из Лобковского Пролога 1282)²⁹⁶.

В ЛСЛ Славинецкий и Сатановский предложили перевод «позорище, дивовище» (397)²⁹⁷. Учитывая, что часто в лексиконах даны разные значения латинского слова (выше мы приводили пример с *vulgo*), то можно предполагать в названии перевода (**позорище всеа вселѣнныа**) не столько значение ‘зрелище, обзор’, но и ‘собрание, скопление’. Такое понимание значение лексемы **позорище** объясняет отказ от использования глоссы **зрѣлице/ позрацище**²⁹⁸ и объясняет параллелизм второй части названия.

Атласъ фиксируется в СлРЯ XI-XVII только в значении ‘ткань’²⁹⁹; как ‘собрание карт’ встречается позже, в письмах и бумагах Петра I за 1700 г. («изволь съ первую посылкою прислать ко мнѣ атласъ»³⁰⁰). В словаре XVIII в. ‘сборник географических карт’ зафиксировано с 1731 г.³⁰¹. Славинецкий подбирает в качестве аналога этой лексеме «ученый» церковнославянизм, расшифровка значения которого требует высокой образованности от читателя.

²⁹⁵ СлРЯ XI-XVII, 16. М., 1990. С. 124. Греческое соответствие: «καὶ τοῦ θεάτρου παρόντος τῆς οἰκουμένης», см.: Изборник 1076 года. Второе изд, т. II. М., 2009. С. 49. Это фрагмент из гомилий Иоанна Златоуста (На послание к римлянам, беседа 15). Беседы на Послания апостола св. Павла, напечатанные в типографии Киево-Печерской лавры в 1623 г., были хорошо знакомы книжниками круга Епифания и использованы, например, при подготовке перевода Нового Завета. См.: *Пентковская Т. В.* Беседы Иоанна Златоуста на Деяния и Послания апостольские как источники перевода Нового Завета книжного круга Епифания Славинецкого // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2017. № 6. С. 7-31.

²⁹⁶ СлДРЯ XI-XIV, VI. С. 577.

²⁹⁷ «Дивовище» зафиксировано в сочинении Г.Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича» 1667 г.: «изо многихъ городовъ люди на дивовище ѣздять смотрити его [царевича] нарочно». См.: СлРЯ XI-XVII, 4. С. 245.

²⁹⁸ «Позрацище» в СлРЯ XI-XVII, 16. С. 126 фиксируется в значениях ‘то, что видно отовсюду, и то, с чего видно все’, ‘зрелище, празднество’.

²⁹⁹ СлРЯ XI-XVII, 1. С. 57.

³⁰⁰ СлРЯ XI-XVII, 27. С. 230.

³⁰¹ URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>

Отметим, что авторы списков Q.XVII.6 и Q.XVII.31, заменяя «позорище» на **зерцáло**, упрощают перевод Славинецкого. Лексема **зерцáло** в XVI-XVII вв. может употребляться в значении ‘название книги наставлений, поучений’³⁰², списки Атласа добавляют компонент ‘*и сборника карт’.

Такой подробный разбор заглавия Атласа Блау демонстрирует отчетливое понимание переводчиками значений каждого из входящих в название слов, в том числе союза **или** в значении ‘то есть’. В первых главах есть достаточно много примеров, где в латинском оригинале какое-либо название сопровождается вариантом-уточнением, демонстрирующим, что один и тот же объект может иметь различные номинации:

Tertia Magellanica, sive terra Australis & Incognaa dicta (Orbis terrarum 1 a) → Трѣтіа Магелланскаа, или землѣ Полѹденнаа и невѣдома наречѣнна (8об);

Ad Arctoam sive Borealem mundi partem referri possunt (Orbis terrarum 1 b) → Къ Сѣверной или Борѣиской Міра чáсти ꙗноситіса могꙋт (9);

cum mari Hyperboreo, & fretis duobus, Nassovico sive Waigats, & Davis (Orbis terrarum 1 b) → ѿМоремъ Гіперворенскимъ и ѿдвѣма проходама морскіма Нассовіцкімъ или Ваігатсъ, и Давісъ (9)³⁰³;

Hyperboreum, & Cronium, & Concretum sive Glaciale, ac Pigrum dictum (Orbis terrarum 1c) → Гіперворѣиское, и Кроніиское, и Хлáдноє или лдовáтоє, и лѣніивоє наречѣнно (9об)³⁰⁴.

Переводчики понимают характер латинского союза и вводят такой же способ уточняющей информации (внутритекстовых глосс) даже в том случае, если латинский оригинал *sive* не имеет:

ORBIS TERRARUM (Orbis terrarum 1a) → КРꙋГЪ ЗЕМНЫЙ ИЛИ ВСЕЛЕННАА (8об);

³⁰² СлРЯ XI-XVII, 5. С. 385.

³⁰³ Обратим внимание на повтор предлога в этом предложении; более таких примеров не встречается, то есть переводчики планировали более свободный синтаксис, но перешли к точной передаче оригинала.

³⁰⁴ Приведем пример из беловика-1, где «или» использовано для перевода с греческого: *Describit eam genuine Iulianus Cæsar in Oratione, cui titulus, Αντιοχιος η Μισοπωγων (Francia 5b) → ꙗписѣтъ ю сво"ствѣнѣ Іꙋліанъ Кесаръ въ словѣ, емѣ^ж тѣла АНТИОХАНИ^н или врадоненавѣстникъ (Син. 112, 12об);* Сатановский составляет композит, который и сегодня используется для перевода названия этой сатиры.

Arctoa (Orbis terrarum 1b) → **Арктоа, или Сѣверъ** (9);

Bengalensis sinus (Orbis terrarum 1c) → **Бангаленское нѣдро, или розли^B** (9об)³⁰⁵;

Superato promontorio *Bonæ spei* occurrit Oceanus Æthiopicus, inde Atlanticus ad Hispaniæ usque promontorim Artabrum, vulgo Cabo de Roca (Orbis terrarum 1c) → **Прешэдшѣже гóръ надморскѣю Бонеспѣн, или блгѣа надежды вѣштшествѣемн Окіанѣ Ѧѣіопскіи, ѡтѣдѣ Атлантіцкіи даже догіспанскіа над морскіа горы Артабра, обще Капо де рока** (9об); в данном примере предложен перевод топонима; в ЛСЛЛ «bonus, добры(й), блги(й)» (104); в примыкающих к ВВК главах уже намечается тенденция к преимущественному использованию лексемы, воспринимаемой как более книжная³⁰⁶.

Ac primo quidem à quator mundi plagis diversas appellationes accipit, ab Oriente Eous dictus, ab Occidente Occiduus, à Meridie *Australis sive Notus*, à Septentrionibus *Septentrionalis* (Orbis terrarum 1c) → **И пѣрвѣе оубѡ ѡчетырехъ мѣра частѣи именованіа пріемлетъ: ѡвостóка востóчныи наречѣнѣ, ѡзáпада зáпадныи, ѡполѣднѣ, Южныи или Полѣденныи, ѡПолѣноци, сѣверныи или Полѣночныи** (9об). В последнем случае мы видим и перевод латинского союза, и авторскую уточняющую вставку.

Обращение к церковнославянской традиции показывает, что такой способ прояснения (или пояснения) смысла известен и отмечен в том числе в евангельских текстах (Мт 27:33; Мк 7:11) отмечены случаи толкования греческих слов латинскими (οἱ δὲ στρατιῶται ἀπήγαγον αὐτὸν ἔσω τῆς αὐλῆς ὃ ἐστὶν πραιτώριον; Мк 15:16). В примере греческое слово объяснено латинизмом «praetorium»³⁰⁷. То есть еще в первых переводах была показана возможность введения в переводимый текст и слова оригинала, и его перевода (или толкования, или, как в Атласе Блау, иного варианта номинации). Однако грекоориентированные переводчики не копируют модель, используемую в переводах с греческого в сакральных текстах, где ὃ ἐστὶ(ν) («то есть») передается как **ЕЖЕ ЕСТЬ, ЕЖЕ**

³⁰⁵ Отметим, что вариант «розлив» для латинского sinus предложен переводчиками впервые; в ЛСЛЛ наряду с «нѣдро» были использованы «лоно, пазуха» (373), не употребляемые в Атласе ни разу.

³⁰⁶ О таком выборе: *Успенский Б.А.* История русского литературного языка (XI-XVII вв.). С. 371 (так строятся отношения между словами *правда* и *истина*, *жизнь* и *житие*).

³⁰⁷ *Чернышева М.И.* Этимологические опыты в древнерусской книжности // Славянское и балканское языкознание. Палеославистика: Слово и текст. М., 2012. С. 119-112.

есть нарицаемое³⁰⁸. В киевских изданиях начала XVII в. внутритекстовые глоссы могут вводиться с помощью **си есть**³⁰⁹ в нашем переводе используется только союз **или**.

3. Списки ВВК делались без привлечения латинского оригинала. Сложный язык перевода копировался неточно, в ряде случаев мы видим непонимание и искажение:

Inter Cosmographos → **междѸ Космографы сѸгѸвое шретаетса разѸмѸнїе** (Син.19, 1) → **междѸ космографїи** (Q.XVII.31, 1об; № 315, 6), **междѸ космографїею** (Q.XVII.6, 3);

Primo ob summam quam habent inter se → **пѸрвое великагѸ рѸ^д еже имѸютѸ междѸ собою** (Син.19, 5об) → **имѸю** (№ 315, 24об);

In corpore globoso aut Tabula plana exprimerent → **на тѸблѸ крѸгломѸ или ЦкѸ плѸскоинизообразїи** (Син.19, 6об; Син. 642, 171об) → **или дскѸ плотскон** (№ 315, 27; Q.XVII.6, 10об)³¹⁰.

Однако бывает и иное: переписчик беловика Син. 19 допустил ошибку, тогда как списки предлагают исходное чтение (*veteres ponebant in Insula Thyly, quæ utrum sit dicenda Islandia, an Scetlandia, controversum* (Orbis terrarium 2c) → **дрѸвнїи полагаѸ на островѸ ѸилѸ, иже нарицаемѸ есть Ісландїа, или Штекландїа, невѸдамо** (Син. 19, 12) → **Шкетландїа** (Q.XVII.6, 33; № 315, 44об; в Q.XVII.31, 14об: **Шкетлянди**). Заметим, что писец беловика Син. 19 постепенно понимает, как важно точно копировать черновик. Именно этот писец последовательно использует прописные буквы (новое и не использующееся в русской письменности правило), поэтому понимает важность сохранения верного написания топонимов и антропонимов. Мы предполагаем, что переводчики и этот основной писец обсуждали принципы передачи текста.

Авторам списков без привлечения латинского оригинала сложнее всего было понимать незнакомые имена собственные, поэтому в списках могут быть искажения разного рода, в том числе забавные:

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ *Шутова Л.И.* Глоссирование как метод критики текста в издании Апокалипсиса 1625 г. // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. Институт славяноведения РАН. М., 2022. С. 123.

³¹⁰ Подобные незначительные опiski обнаруживаются во всем массиве текста.

Guilielmus enim Barendsonius, qui, postquam per fretum Nassovicum iter versus Sinas perfici posse negavit, non ob glaciem solum, sed præcipue quod ex variis observationibus comperit, non mare illud, sed sinum duntaxat esse (Polus Arcticus 4b) → *Гвильгѣлмъ вв Барендсѡніи*, иже ввнегда чрезъ потѡкъ тѡи Нассовитскіи, пѣть творіти кѣніамъ нѣмоцину быти гла, не лда ради, но наипаче гакъ ѿ многиу винъ сразѣмѣ, не гакъ море есть оно, но нѣдро (Син.19, 19об). В Син. 642, Q.XVII.31, № 315 мы также читаем Гвильгѣлмъ вв/о Барендсѡніи, в Соф. 1510 видим слитное *вобарендсѡній*, в Q.XVII.6 читаем *гвильгѣлмъ баба рѣнтѡніи* (л. 44об). Необходимо учитывать, что это имя часто употребляется в этих главах, однако, как видно, переписчики не опознают его и допускают ошибки.

Перевод ВВК и первых трех глав выполнил еще одну важную роль. Жанр космографии в силу небольшой распространенности не был закреплен за одним из книжно-письменных регистров литературного языка. Переводчики стараются разобраться в структуре латинского языка авторов текста Атласа (в начале это язык Клювера), при этом могут допускать ошибки в случаях, требующих не только знания грамматики, но и фактических знаний по истории науки. Используя принцип пословного перевода, ученые киевские книжники проводили отбор грамматических конструкций – некоторые сохранялись и далее при переводе, от других впоследствии Славинецкий и Сатановский отказываются.

Рассмотрим фрагмент, где речь идет о Николае Копернике:

(1) Qui alterius sunt *sententiæ, quam olim Pythagoræi, Aristarchus Samius, aliique, diu ante ætatem Aristotelis, Hipparchi ac Ptolemei, tenuerunt, quatque ante annos circiter 100 in scenam denuo produxit Nicolaus Copernicus, & hodie quoque præstantissimi quique Mathematicorum sequuntur*³¹¹ → Иже вторагъ сѣть *разѣмѣніа, еже* древле Пифагорей, Аристархъ Саминскіи, и прочіи многъ прежде лѣтъ Аристотелевыхъ, Гиппархи и Птоломен держахъ, и юже прежде лѣтъ близъ ста в Миръ паки произведе Николай Коперникъ, и нѣтъ изгацинѣшии вси маѣматіки подражають (лл. 1об-2).

³¹¹ Точный современный перевод: «Они придерживаются иного мнения, *которого* когда-то придерживались пифагорейцы, Аристарх Саминус и другие, задолго до эпохи Аристотеля, Гиппарха и Птолемея, и *которое* Николай Коперник еще раз выдвинул на сцену около 100 лет назад».

В первую очередь отметим использование церковнославянского относительного местоимения «иже/еже/яже» на месте латинского *qui/ quae/ quod*, при этом *Acc.sg f quae* в первом случае переведено как **ЕЖЕ**, поскольку переводчик верно соотнес присловное подчинение к сущ. **РАЗУМѢНІЕ**; для второго местоимения переводчик не смог найти опорное существительное, поэтому перевел вин.п. ж.р. ед.ч., хотя смысл фразы также требует формы **ЕЖЕ**.

Относительное местоимение *qui/ quae/ quod* в ЛСЛЛ передается как «иже, который»/ «яже, которая» (341-342), а для среднего рода предлагается вариант «кое, что» (343); СЛЛЛ дает вариативность: «Еже. Quod» (446), «Иже. Quis. Aliquis» (453), «Кто. Quis» (463), «Что. Quid» (537), «Яже.Qua(e)» (539); вариант «который» в СЛЛЛ отсутствует. Переводчики выбирают церковнославянское местоимение и используют его в большинстве случаев (приведем продолжение рассказа о Копернике):

(2) *solem (tanquam animam Mundi & rectorem universi, à quo Terra & omnes Planetæ lumen suum mutuatur) ponunt in centro Mundi immobilem, juxta schema appositum: Mercurium vero in sphæra prima, seu Soli proxima, intra 80 dies cursum suum ab occasu in ortum conficere & Venerem in secunda sphæra cursum suum mensibus novem. Terram (quæ iis luminare mundi aut planeta est ut alii) ajunt in tertio cœlo simul cum Luna (quæ circa terram tanquam in Epicyclo movetur, spatio dierum 27, horarum 6) intra annum naturalem unum periodum conficere circa solem, per quam discernuntur tempestates anni, ut Ver, Æstas, Autumnus, Hyems* → **Солнце [аки душа Міра и оуправителя Вселенныа, ѿ негоже земля и вси Планіти свѣтлость свою приѣмлютъ] полагаютъ на средѣ міра недвижимо, по приписаніи начертаніа³¹² Меркѳріа же на первомъ крѳзѣ, аки Солнцѳ ближнаго в̄ п̄ днѣхъ теченіе свое ѿ запада на востокъ совершати, и Венерѳ на дрѳгомъ крѳзѣ теченіе свое в̄ ѿ м̄цен. Землю [аже имѣ свѣтило Міра или Планета есть, такъже прочіи] глѣютъ на третіемъ нѣси кѳпнѣ с лѳною [аже окрестъ земли аки в̄ ѿпіцкли {крѳзѣ} движетса, разстоаніемъ кѳ днѣи и ѳ часѣвъ] в̄ лѣто едино естественное, теченіе совершати**

³¹² В Q.XVII.6 добавлено «по приписании начертания, изображаемая на другой стране листа сего» (Райков 1947: 128). Как нам кажется, это говорит о наличии чертежей в черновике.

окрестъ Солнца, ниже разсѣждаются части года, такъ же Весна, Лѣто, есень, зима (лл. 1об-2).

Однако именно в ВВК отмечены отдельные примеры, свидетельствующие о попытках выбрать иную стратегию перевода относительных местоимений. В главе 2 читаем: *Antarcticus, seu Australis, à vento Austro, est qui Boreali nostro hemisphærio nunquam cernitur, sed perpetuo latet depressus sub Horizonte. Quod ut certius capias, respice schema appositum* → **Антарктицкин, или Полѣденный ѿ вѣтра Австра**³¹³, **є^{ст} иже на нашои Ворѣискои или полѣноцинои странѣ николиже видимъ є^{ст}, нò приснѡ невидимъ затѣсненъ по^д Горизѡномъ. Чесò да извѣстнѣе оуразѣмѣши, вѡзри начертаніе написанное** (Син.19, 2об). При этом в списках мы фиксируем и вариант **Которое извѣстное ѡразѣмѣши** (Q.XVII.31, 3об; Q.XVII.6, 6об; РГБ № 315, 10об); полагаем, что относительное местоимение «который» характеризовало черновик перевода. Писец Син.19 уже знает о решении переводчиков остановиться на традиционном церковнославянском способе оформления относительных местоимений и правит первоначальный текст³¹⁴.

Вернемся к приведенным примерам. В (1) есть переводческая ошибка: интерпретация форм *Hipparchi ac Ptolemei* как Nom.pl, а не как gen.sg; в результате смысл фразы оказался искажен; неточность связана с тем, что приименной род.п. в ВВК переводится прилагательным. Однако, думается, для потенциального читателя правильность текста в этом случае не была актуальна – имена античных астрономов не были известны на Руси; для адекватного понимания фразы необходимо было найти и прочесть и другой источник. В (2) обратим внимание на передачу *per*+Acc. творительным падежом местоимения – такой способ возможен для ВВК, однако далее переводчики отказываются от этой модели.

Грамматические поиски переводчиков и их решения в разных разделах Атласа мы подробно рассмотрим в соответствующей главе работы и продемонстрируем тенденцию к некоторой *трансформации переводческих решений*.

³¹³ На наш взгляд, реконструировать первоначальную орфографию черновика невозможно – списки отличает разное орфографическое оформление; в этом случае написание Австръ может отражать первоначальную передачу латинской буквы «u» = v, в основной части «u» → v.

³¹⁴ Подробно о придаточных определительных в главе 3.

Сопоставляя ВВК и основной текст Атласа, мы видим *изменения в первоначальных лексических решениях авторов перевода*. При работе над первыми главами Славинецкий и Сатановский, скорее всего, стремились к созданию понятного московским читателям текста; именно поэтому выбор лексемы был основан на уже существующей традиции. В дальнейшем выбирался более книжный вариант, редкий или неизвестный еще письменности Московской Руси.

Germania, æ; Germanicus, a, um; Gallia, æ; Gallicus, a, um.

В первых главах и в ВВК оригинального источника чаще употребляются не сами хоронимы, а образованные от них прилагательные. К примеру, прилагательные отмечаются в IX главе (о мерах земли): *Quatuor hujusmodi milliaria efficient unum milliare Germanicum* → **Четы́ри таковы́а мѣли, чиня́тъ еди́нѣ мѣлю немѣцкѣю**; *32 vero milliare Germanicum* → **три́десѣтѣ двѣ мѣлю немѣцкѣю**; там же есть однокоренные этнонимы: *apud Germanos* → **оу Немцевъ**; *Hispani & Galli intervalla locorum metiuntur Leucis* → **Гиспаны и Францѣзы расто́рнѣ мѣстѣ размѣря́ютъ Левками**; глава заканчивается таблицей, где сравниваются разные европейские мили, в этой таблице *Germanica* → **Немѣцкиѣхъ**, *Gallica* → **Францѣзскиѣхъ** (все примеры Син.19, 7об-8).

В первых главах после ВВК нами отмечается та же тенденция: *Ultra vero Britanniam ad Cimbros usque & Iutiam, Germanicus Oceanus Germaniæ littora lambit* (Orb.ter., 1c) → **За Аглиеюже да́же до Ци́мбровъ и Юки́н, немѣцки́н Окиа́нъ, бре́ги Немѣцки́а ли́жетъ** (Син.19, 9об); *Ab Albi ad Rheni ostia littus Germanicum. Hinc ad Bajanam littus Gallicum* (Orb.ter., 1d) → **Ѡ Албы до оустѣа Рѣнскагѣ, бре́гъ Немѣцки́н. Ѡтѣдѣ же до Баи́сны бре́гъ Францѣзски́н** (Син.19, 10; по спискам Францѣзски́н, Син. 642, 177об); *Q. Cæcilio Metello, Galliæ Proconsuli* (Denavigation, 3c) → **Кви́нтѣ Кеки́лю Метѣ́лию францѣзскомѣ совѣ́тникѣ** (Син.19, 14об).

Однако уже в главе «Европа» переводчики (Славинецкий) меняют решение и выбирают вариант **германски́н, галли́нски́н**: *ad Obii fluminis ostium milliarium Germanicorum circiter 900* (Evropa, 5b) → **до Оби́и рѣки́ вхо́да по́приць герма́ски^н ѡвѣ́ девѣтъ сотѣ** (Син.19, 21об); *& Gallico littori appositæ Gersey & Gernesey* (Evropa, 5b) → **и Галли́нскомѣ**

мѡрю приложѣнныи Герсей, и Гернесѣй (Син.19, 21об); Matrix Deus, hoc est, Latina, reperit Italicam, Gallicam & Hispanicam (Европа, 6а) → **Ложесно Дѣѹс, сирѣчь Латинское, породѣ Италинскѣи, Галлинскѣи, и Испанскѣи** (Син.19, 23); ..nomen habet à germanica diction Bergen (Norwegia 8с) → **имѡ имать ѿ Германскагѡ наречѣнѣи Бѣргенъ** (Син.19, 27об).

Это решение сформировалось непосредственно в работе над Атласом. В ЛСЛЛ отмечаем только «gallu(s), gallinaceus, пѣте(л), алекто(р)» (206); в ВВК книжники сталкиваются первоначально с прилагательным, для передачи которого и выбирают наиболее распространенное в русском книжном языке на середину XVII в.³¹⁵. Однако продвижение по тексту сталкивает переводчиков с названиями стран и территорий, в результате они меняют первоначальный подход.

В беловике-1 второго тома мы зафиксировали пример параллелизма в переводе: Item Germaniam ad Occidentem claudi Rheno (Caput VIII Inrod) → **късемѹ же гакѡ Германѣи или немѣцкаѡ землѣ къзападѹ заключѣется Рѣномъ** (Син.19, 7³¹⁶). Глава Gallia II тома включает ту же глоссу: Hispaniam, ac Galliam Germaniamque Illyricum (Gallia 1a) → **Испанию, и Галлию и Гѣманію {немѣцкѣю землѣю} и Иллирикъ** (Син. 112, л.1), маргинальный характер которой показывает, что от данного способа перевода авторы отказываются.

Caspium mare.

В первых главах передается следующим образом: ab Ortu vero ex Indico Mari partem totam in Caspium vergentem (De navig. 2с) → **ѿ востока же сѣндѣискаѡ мѡрѡ часть всѣѡ ѡмѡре Хвалимское ѡплывѡющѡѡ** (Син. 19, 12об); Circa Caspium quoque multa Oceani littoral fuisse explorata → **и бли³ хвалимскагѡ мѡрѡ многѣи Окіановы брѣги оувѣданы быша** (там же); где Хвалимское – название моря, используемое именно на Руси (с разночтениями типа «Хвалинское»).

Словарь М.Фасмера называет исходной формой «Хвалиское» (*Хвалиское* море в Лавр. и Ипат.лет., *Хвалимское* в Радзивилловск. сп. и Акад. сп.; в более поздних текстах отмечены также формы Хвалижское море, Хвалитьская дорія (в Хожд.Аф.Ник.),

³¹⁵ В НКРЯ отмечено 10 примеров использования прилагательного «немецкий» на 2 случая использования «германский», при этом один пример относится уже к 1699 г.

³¹⁶ Во всех списках так же.

Хвалынское море; первоначальное название возводится к народу «хвалисы»³¹⁷. Вариант «Хвалим/ым/нское море» употребляется в «Книге Большому Чертежу» 1627 г. (составлена в Разрядном приказе): «реку Дон до Азова и меж Азова и Астрахани до Хвалимского моря»; «а река Манача вытекла от Хвалимского моря»; «поперег Хвалимским морем»; «с полуденны страны от Хвалымского моря»; «Описание рек и городов <...> всего моря Хвалынского» написано почерком XVIII в. на списке РГАДА № 221/382³¹⁸.

В дальнейшем переводчики отказались от явного русизма, думается, по двум причинам: во-первых, как отмечено в разделе 1.3, ученые книжники не повторяли решения приказных писцов; во-вторых, Атлас всего мира требовал не местного, а всеобщего употребления, в результате уже в главе «Европа» название меняется: *Alii vero, qui Isthmum inter Pontum Euxinum ac Caspium mare pro fine constituerunt; hoc ipsum mare Caspium sinum esse putaverunt Oceani Septentrionalis* (Европа 5а) → **инижѣ, иже Исѡмъ, междѸ Пѡнтѡмъ Евѡинскимъ, и Каспінскимъ мѡремъ, законѣць постѡвиша. Сіе самѡе мѡре Каспінское, нѣдро быти непцевѡша Океѡна Полѡноцнагѡ** (Син. 19, 21). Новым, причем *книжным* названием называет гидроним «Каспийское море», словарь М.Фасмера³¹⁹. НКРЯ фиксирует данное употребление в Скифской истории А.Лызлова (1692): «прешедши Волгу реку, идеже она в *Каспійское, то есть Хвалинское* море под Астараханью впадает», «разрушивши врата при мори *Каспійском*»³²⁰.

Mediterraneum mare.

Еще одно различие начальных глав и основного перевода также связано с названием моря. В ВВК мы встречаемся с такими вариантами перевода: *Secundus, Mare Mediterraneum, quod inter Europam, Asiam, atque Africam, ad paludem usque Mæotin longo excurrit* (1d) → **Вторѡе Нѣдро, мѡре междѸзѣмное, еже вѸрѡпѸ, Асію и АфрикѸ, дѡже до езера Мѡотійскагѡ дѡлгимъ прѡтѡжѣніемъ прѡтѡкаетъ** (Син. 19, 10); *mare Adriaticum ingressi, devectique per mediterraneum, Alexandriam usque* (2d) → **намѡре Адриатіцкое**

³¹⁷ Фасмер, IV. С. 229.

³¹⁸ Книга Большому Чертежу. Подг. к печати и ред. К.Н.Сербиной. М.-Л., 1950. С. 50, 86, 94, 184, 17.

³¹⁹ Фасмер, II. С. 207.

³²⁰ НКРЯ.

вошедше и превезшесѧ чрѣ^з *МЕЖИЗЕМНОЕ* море да́же до *АЛЕЖАНДРИИ* (Син. 19, 12об). Однако окончательный вариант в ВВК не был выбран.

Приступая к переводу основной части, Славинецкий и Сатановский меняют первую часть прилагательного, возвращаясь к варианту, предложенному ими еще в ЛСЛЛ: «mediterrane(us), средозе(м)ни(й)» (265); в главе «Европа» встречаем: in mari *mediterraneo* (1d) → *намѡри Бредозѣмномъ, мѡремъ Бредозѣмнымъ* (21об).

Такой вариант гидронима СлРЯ XI-XVII вв. фиксируется для более позднего времени (Похождение в Святую землю князя Радзивила Сиротки, памятник 1695 г.)³²¹. Однако НКРЯ обнаруживает более раннее употребление гидронима в Троянской истории XVI в.: «Далеко их мѣсто живущее, зане тамо есть море великое, Окиянь сирѣчь, яже тѣсное мѣсто туто серединою нѣдрѣ живущее земли нашае себе вливая в *Средиземное*; Сие мѣсто тѣсное, от негоже первое сие *Средиземное море* исходитъ, наши плавающие "Стѣсненно свистателно" именуютъ»³²². Вполне возможно, что этот вариант передачи базируется на частотном использовании лексем «средоземный, средоземие» в книге Козьмы Индикоплова, распространенной и популярной в Московской Руси³²³. Но именно в переводе Атласа окончательно формируется название «Средиземное море».

Ниже мы еще будем возвращаться к этому фрагменту – ВВК и три главы, сопоставляя переводческие приемы этой части и дальнейшего текста. Славинецкий и Сатановский стремятся сделать текст научного содержания оригинальным в языковом отношении, отличающимся от иных текстов похожего содержания (рассказывающих о разных землях – то есть и от космографий, уже переведенных в Московской Руси, и от вестей-курантов, обращающихся к событиям в зарубежных странах, и от географическо-топографических описаний российских территорий). Именно это решение приводит к созданию текста ученого регистра церковнославянского языка, характеристикам которого будут посвящены 2, 3 и 4 главы работы. Но в целом можно говорить об отказе от тех переводческих решений, которые уже использовались в книжных текстах середины XVII в.

Некоторые особенности, свидетельствующие о более раннем начале работы на втором томе, мы отмечаем во фрагменте, названном нами Беловик-1 (Син.112),

³²¹ СлРЯ XI-XVII, 27. С. 141.

³²² URL: <https://ruscorpora.ru/>

³²³ СлРЯ XI-XVII, 27. С. 141.

черновик которой также до нашего времени не дошел. Писец беловика-1 (неизвестный югозападнорусский книжник) сохраняет в своем тексте целый ряд особенностей, отличающих его фрагмент от беловиков 1 и 2 томов. Мы полагаем, что второй том Сатановский начал переводить самостоятельно непосредственно после совместного перевода ВВК, но до состоявшегося (с участием основного писца) обсуждения итоговых принципов оформления белого текста (в первую очередь это решение об отказе от глоссирования ради сохранения параллелизма белых экземпляров с латинским оригиналом). По нашему мнению, писец беловика-1 (не сам Арсений Сатановский) либо не участвовал в дискуссии, либо не сразу согласился с новой стратегией.

Беловик-1 характеризуется более свободным и частотным глоссированием, при этом в отсутствии черновика мы отмечаем глоссы, принадлежащие именно писцу; все они на первых 4 листах. Они представляют собой дублированные исправления внутри текста и вставленные выше строки слова/ части слова (**вторы^н**; **Лемовикахъ {лѣ}**; **проба**, **паствинами {ми}** и под., всего 9 на 4 листа). Писец беловика-1 сохраняет оглавления на полях, туда же выносит глоссы уточняющие и адаптирующие. При этом отмечаются как случаи пропуска названий, так и самостоятельное добавление «фонарика». К примеру, на лл. 1a-4d в главе Gallia (см. таблицу 18).

Таблица 18 – Расхождение глосс латинского оригинала и Беловика-1

Латинский	Син. 112
De veteribus Galliāe populus (1a)	Ѡ дрѣни ^в гали ^л ски ^х людѣ ^х (1)
Quo pacto Gallia sit facta minor (1a-b)	Кни ^м тъ ѡбразѡ ^м Галліа ^л вы ^{ст} мѣшага ^н (2)
Gallia hodierna. Termini (1a-b) ³²⁴	Галліа ^л днешнага ^л . Предѣли (2)
Provinciāe (1c)	Нет
Ducatus (1c)	Кнѣзьства (2)
Urbes celebrionis (1c)	Гради ^в слани (2об)
Aër (1d)	водѣхъ ^в (2)
Ager (1d)	Нет

³²⁴ Одинаковые записи сопровождают внешние поля первого листа.

Мы видим, что два оглавления пропущено, зато между ними находим несколько маргинальных глосс, часть из которых может сохраняться из утраченного черновика. Одну из глосс мы назвали выше - **ГѢМАНІЮ** {нѣмецкѣю земію^А}, глосса предлагает комментирующий вариант. Перевод грецизма вынесен как лексическая глосса в таком примере: *Aquæ etiam Sextiæ, Aix, nitida est urbs* (1d) → **АКВЕ** {ВОДЫ} **КТОМЪ СЕЖТИИ АІЖЪ**, **СЛАВЕ^Н ЕСТЬ ГРАДЪ** (2); эта глосса перед реальной *Gallia aëris* {Aër} *salubritate ac temperie optimis Europæ regionibus accensenda* → **ГАЛІА ВОДЪХА** {ВОДЪХЪ} **ЗДРАВѠТИЮ И РАСТВОРЕНІЕ^М ИРГАНѢШИМЪ** **ЕВРОПСИМЪ СТРАНА^М ПРИЧТИТЕНА^А** (там же). При этом автором (черновика? писцом беловика-1?) пропускаются заголовки л. 2а: *Biturigum, Britania, Burgundia*, зато без причины вынесено сочетание **ЛЕМОВИКѢСКАГА ЕПАРХІА** (4).

Та же путаница будет дальше: заголовки *Montes, Sylvæ* (2b) → **ГОРЫ, ЛѢСИ** (4об), *Fluminæ* и *Portus* (2d) пропущены в переводе, *Vetus Politia* передается как **ДРЕНОЕ ГРАДАНСТВО^Ж**³²⁵ (5об), далее идут *De Regimine Galliæ politico hodierno* → **О ПРАЛЕНІИ ГАЛІИ ГРАДАСКО ДНѢШНЕ^Е** (6), *Rex* → **ЦРЬ** (там же). Мы намеренно даем подробную постраничную информацию, чтобы показать явное непонимание структуры текста в начале работы над ним; по мере продвижения работы текст постепенно выравнивается. Уже на 3 листе переданы все «фонарики»: *Christianissimus* → **ХРИСТІАНѢШИН**; *Imperator* → **ПОВЕЛИТЕЛЬ**; *regalia* → **ЦАСКАГА**; *regina* → **ЦРІЦА**; *fili* → **СНОВЕ**; *Delphinus* → **ДЕФИ^Н**; *filia* → **ДЦѢРЫ**; то есть автор достаточно быстро приходит к верной передаче оригинала.

Однако книжник не сразу отказывается от введения глосс, и на 1-30 листах беловика-1 мы продолжаем встречать глоссы разного рода. В том числе произвольники (скажем, на л. 8 **СЛЪЖИТЕЛА** глоссируется формой **ИРГАННИКА** (регионализм); на л. 8об **Ѡ ЕПІКОПЪ** → **ПРЕСТАТЕЛЕ^Д**). Отмечаются случаи, где в беловике-1 переводческое решение, представленное в маргинальной глоссе, в остальном массиве перевода не фиксируется:

In Campania Renu, Reims, templi artificiosa extrinsecus structura nobilis (Gallia 1c) → **ВЪ КАМЪПАНИИ РЕНИ, РЕИНСЪ ХРАМА** {КОСТЕЛА} **ХЪДОНИЧЕСКИ^Ж ВЪ НѢ СЪДАЪ** **ЗНАМЕНІЕМЪ**

³²⁵ В ЛСЛЛ «polities, politia, ae, гражда(н)ство, наро(д)ное житіе» (320).

знамени^Т (Син. 112, 2об); где «templum, хра(м), с̄тилище» (ЛСЛЛ, 394) глоссируется полонизмом «костель/а» в значении ‘римско-католический храм’, который отмечается в русской письменности в XVI-XVII вв.³²⁶. В основном тексте Атласа Блау предпочтение отдается нейтральному «храмъ»: *Quarta arx est Nidrosia, à Nidero fluvio & rosa, quod temple nomen est, sie dicta (Norwegia 8c) → Четвѣртое верхоградіе єсть Нідрѳсія, ѿ Нідери рѣки, и Рѳси, еже храма има єсть, сїце наречѣнна (Син. 19, 27об)*. И только в беловике-1 мы встречаем еще несколько употреблений полонизма: *храмы {С̄тилища, костели}; имать святилищъ м̄д {каплища, костели} (14об); сомищемъ {Храмѳ, Костелѳ} (15об); Храмы {Костели} (16); С̄таго Квѣтина Костѣ^А (24)*.

Еще один случай использования польского корня мы читаем в таком фрагменте рассказа: *Coenobia plurima & ampla: Templariorum fane circuitus spatiosissimus, urbis instar, Templariis anno 1309 è medio sublatis, bona Hospitalariis S. Ioannis fuerunt adsignata (Francia 5d) → Киновіа {вещежилица имѣдѳ имы} премнога, и изгацина Тѣпларіа^Н {Костѣннѳ^В} ѳвѳ ѳхѳ^Ае пространѣиши, на шѳра^З града, Тѣпларіанѳмъ лѣта ѳ̄а̄ т̄̄ ѳ̄ ѿ с̄реди възѣшисіа имѣніа странѳприѣцѳмъ С̄таго Іѳана вѳхѳ дана. (Син. 112, 14об)*. Речь идет о тамплиерах (храмовниках) и госпитальерах – католических орденах, названия которых, вероятно, неизвестны переводчикам и уж совершенно точно неизвестны московскому читателю. Любопытно, что переводчики не используют корень «храм» для перевода названия первого ордена и вводят композит для передачи второго (это же представлено в ЛСЛЛ, 220)³²⁷.

В примере вводится толкующая маргинальная глосса – объясняется понятие **киновіа**, скорее всего данное самим переводчиком. Такой тип глосс встречен нами только в первых главах беловика-1, в других частях Атласа они отсутствуют. Скажем, на л. 3d «фонарик» *Archimagirus* повторяется на полях – **Архимагирѳ** с объяснением **сирѣчь началствовалникѳ** (8об).

³²⁶ СлРЯ XI-XVII, 7. С. 367. Функционирование лексемы «костель» в переводах начала XVIII в. рассматривается в статье: *Матвеевко Е.А.* Номинация святилиц в выполненных с польского языка русских переводах «Метаморфоз» Овидия начала XVIII в. // *Славянский альманах*. 2002, № 1-2. С. 162-182. Лексема не является в переводах частотной.

³²⁷ Лексема **странѳприѣцѳ** и близкие ей композиты будут отдельно рассмотрены в главе 2.

В главе Francia читаем: Civitas autem haec muris olim fuit cincta, qui inferiore parte Palatium & Domum Regiam adhuc circumdant, reliquis dejectis. Universitas quamdam galeri speciem exhibere videtur, quo caput tantae urbis quasi tegatur & ornetur (Francia 5c) → Градъ жє сєи стѣнами дрѣлє вѣ встѣненъ, иже нишею частію Палатѹ и домъ Црѣскии^С еше вкрѹжає^Т, прочимъ нивѣгошиста. Соборство нѣкии Камелакѣи {Камелакѣи сирѣчь шапки} вбразъ показати видѣста, єюже главѣ толикаго града, аже прокриваєста, и ѹдобраєста^Т (Син. 112, 14). Цитирование большого фрагмента связано с необходимостью понять точный смысл перевода и объяснение используемого грецизма с лексикографической глоссой. Полностью латинский фрагмент может быть понят примерно так: «*Когда-то этот город был окружен стенами, некоторые до сих пор окружают нижнюю часть дворца и королевского дома, остальные снесены. Университет словно представляет собой своеобразную galeri, которым/ой как бы покрыта и украшена глава столь великого города». В первую очередь отметим, что оба ученых книжника не знают, по всей видимости, понятия «университет»³²⁸, переводят группу однокоренных слов следующим образом: «univers(us), собо(р)ни(й), всякъ, вбщи(й); universe, universim, соборнѣѣ; universitas, соборъ; universalis, соборни(й), вбщи(й)» (417)³²⁹.

Главной сложностью для переводчиков оказалось наличие во фрагменте латинской galerus, i ('меховая шапка, парик'³³⁰). В ЛСЛЛ: «galera, шапка; galerum, шапка,

³²⁸ Вхождение слова «университет» в русский язык безусловно связывают с серединой XVIII в. и организацией первого русского университета. НКРЯ первым употреблением считает «Разговор дву приятелей о пользе науки и училищах» (В.Н.Татищев, 1733): «в Англии первую коллегію, или университет, в Оксфорте в 872 году учреждением короля Альфреда получила и потом хотя от государей, також архиепископов, епископов и при монастырех многие для младенцев семинарии по разным местам и для возрастных университеты, или академии, в Оксфорте и Камбриде построены были». Полагаем, что попытка перевода лат. universitas, atis ('целость, совокупность; коллектив, объединение (людей)', БЛРС. С. 798), а не ввод варианта «университет» (при наличии в тексте «академия», например) говорит об отсутствии представления киевских книжников о характере этого учебного заведения. А значит, мы, вероятно, можем исключить высказываемое многими предположение, что Славинецкий и Сатановский учились в каком-либо университете Западной Европы.

³²⁹ Н.А.Болдырева обнаружила для нас следующие случаи перевода латинского universitas в Син. 41: *incepta est universitas Oxoniae* → начнеся все *собрание* во Оксонии (304об); *Matthaeusque Parisiensis universitatem Oxoniensem secundam a Lutetia ecclesiae scholam, imo ecclesiae fundamentum diserte appellavit. Universitatis enim nomine iam antea honorarant pontifices Romani* → и Матфей Парисиенский все *собрание* Оксонийское второе от Лутетии собрания училище, но и церковное основание разделительно нарицает. Всего *собрания* бо именем уже прежде почтоша папы римский (306об), выражаем ей глубокую благодарность. Как можно убедиться, Исаяя предлагает собственный способ перевода лексемы, причем разница снова связана с суффиксальным оформлением существительного. В Син. 19, переводе Славинецкого, нам удалось найти случай прямого совпадения с переводом Сатановского: *Numerantur etiam in Transylvania (!) octo Parochialia Capitula praecipua, quae appellant Universitatem (Transsylvania 32c)* → Числѣтса ктомѹ вѣ Транссываніи, осмь Парикіискіа главізнн изрѣдны, іажє наричѣтть Соборство (Син. 112, 69об).

³³⁰ ЛРС. С. 344.

капелюшь», где последнее – полонизм (*galerus*, i/ *galerum*, i 1) *czapka futrzana*, 2) *g. cardinalitius* – *kapelusz kardynalski*³³¹), давший в Атласе замену на грецизм **Камелакки**^В (*καμλαύκα*) с толкующей глоссой. Обратившись к историческим материалам и картам, мы предположили, что в латинском использована метафора: *galeri* здесь – это купол, воздвигнутый в 1642 г. над церковью университета (Сорбонны). На карте Парижа 1618 года видно, что город имеет ровный ландшафт, лишь шпили готических соборов взмывают вверх. Барочный купол церкви Сорбонны, безусловно, выделялся и при взгляде свысока, и на соответствующих картах действительно похож на шапку.

В начале беловика-1 мы отмечаем энциклопедические глоссы, например:

Jura etiam regia & Coronæ, ut vocant, ei unita, private diplomate transscripsit (3c) → **вла́сти ктѡмѸ Црѣ́скаѸ и вѣ́щи, такѡ нарѣ́чѸтъ еѸ соединены ѡсобичнымѡ дипломатѡ**^М { **диплома**³³² **еѸт** **грамота црѣ́скаѸ печа́**^Т **висѡщѸ имѡща** } **написа̀** (Син. 112, 7об).

С середины беловика-1 маргинальные глоссы утрачиваются, а на полях остается только перевод латинской навигации. К примеру, в главе *Principatus Sedanensis* (13a-d) на поля вынесены только латинские подзаголовки (см. таблицу 19).

Таблица 19 – Соответствие глосс латинского оригинала и Беловика-1

Латинский	Син. 112
Situs (13a)	Положение (32)
Urbes (13a)	Гради (32)
Pagi (13a)	веси (32)
Regionis indoles (13a)	Страны естество (32)
Urbes descriptio (13b)	Нет
Collegium Academia (13b)	Ѣмище Академіа (32об)
Viri in ea celebrts (13b)	Нет
Bibliotheca (13b)	Книговлагалище (33)
Cives (13c)	Града̀не ^Ж (33)
Arx (13d)	верхогра́діе (33об)
Principes (13d)	Кнѣи (33об)

³³¹ Sondel. P. 406.

³³² Нет в СлРЯ XI-XVII.

В этой главе на полях не находим глосс, отражающих исправления в основном тексте, и произвольников. Однако в ней есть крупная энциклопедическая глосса. Вероятно, писец не может отказаться от таких фрагментов, объясняющих читателю непонятные слова.

Vallium laudatissima ea est, quam Querimont vocant, arboribus, longe lateque in quincuncem dispositis, consita, ambulantium recessus ordinarius (13a) → **Удоіамы хванѣшата сіа естъ, юже Кверимонтъ нарѣчѣ, древесѣи многомѣстнѣ въ патохггѣи {патохггѣи въ дрѣны^вх^х естъ егда третее дрѣво двою раны^вх^х ѿстоіаніемъ противѣ садено сицевъ ѿбра^в V изобразѣю^т} съчинѣніи наса^ждѣна, ходящихъ ѿшестіе чин^вное** (Син. 112, 32об).

Таким образом, беловик-1 имеет существенные отличия от 1 и 2 томов. Не идентифицированный пока югозападнорусский книжник в процессе работы принимает общие принципы, выработанные его товарищами. Однако он не смог полностью отказаться от самой, очевидно, интересной для него части черновика – подробных истолкований некоторых понятий, поэтому отражает их в своей работе. Вполне возможно, что это могло стать причиной того, что освободившийся от белого копирования первого тома основной писец решил продолжить работу и доделал беловик Син. 112 по образцу 1 тома.

Ответы на некоторые вопросы мы, по всей видимости, не сможем получить, так как черновик до нас не дошел. Дальнейшее изучение переводов киевских книжников, приехавших в Москву в 50-е гг., может дать ответ на вопрос об авторстве беловика-1.

Выводы к главе 1

1. Атлас Блау относится к жанру космографий, а значит, принадлежит к числу текстов, подготавливающих новую эпоху в развитии русского литературного языка, предваряющих лингвистические изменения XVIII в. Описанные лингвистами на данный момент переводы космографий более раннего времени созданы на гибридном церковнославянском или на приказном языке; переводчики Атласа Блау на раннем этапе (перевод ВВК) ориентируются на гибридный церковнославянский, но в дальнейшем начинают противопоставлять свой текст как этому регистру, так и приказному языку. Научное содержание и принятое книжниками решение о полном, без купюр переводе,

точном следовании оригиналу приводит к повышению книжности текста и отказу от лингвистических решений, сопоставляющих, а не противопоставляющих Атлас Блау другим сочинениям об устройстве разных стран, отказываясь таким образом от следования традиции, текстологическому подходу. Мы полагаем, что данный перевод является самым ранним образцом ученого регистра церковнославянского языка.

2. Регистровый подход к описанию языка русской книжности В.М.Живов связал с прагматическими задачами, установка на ученый регистр связана именно с такими целями: книжники ищут способы выделить свой перевод из числа текстов тех же жанров и близкого содержания. Анализ показал также, что «ученый» регистр стал сознательным решением первой пары переводчиков – Епифания Славинецкого и Арсения Сатановского – при участии основного писца, готовящегося переписывать беловые экземпляры. Важным моментом мы считаем условный «ученый» диспут (обсуждение сделанного перевода ВВК и переход к новым решениям), в результате которого были согласованы основные критерии перевода Атласа Блау, реализованные этими тремя книжниками при работе над первыми двумя томами, что позволяет рассматривать комплект черновиков и беловиков 1 и 2 томов как единый источник. В этом диспуте не принимал участие книжник Исая, приступивший к переводу 3 и 4 томов позже. Перевод Исая представляет собой иной подход к ученому регистру; черновики Исая должны рассматриваться отдельно; при этом единого комплекта черновик + беловик 3 тома не сформировалось. Поэтому принято решение опираться в работе на 1 и 2 тома как на единый текст с общей реализованной стратегией, привлекая перевод Исая лишь для фиксации расхождений существенного характера.

3. Впервые проводя комплексный лингвистический анализ, мы смогли предложить собственную гипотезу и уточнить даты перевода Атласа Блау. Наша гипотеза не противоречит существующим на сегодняшний день, но уточняет и конкретизирует их на основе подробного изучения самих текстов.

4. В процессе изучения и сопоставления белового перевода ВВК и списков мы определили, что списки (или часть их) делались с несохранившегося перевода и без привлечения латинского оригинала. В списках местами отражен первоначальный подход к переводу, трансформированный далее переводчиками.

5. Нами принято решение представить материал диссертационного исследования в порядке, отличающемся от традиционного лингвистического описания одного источника.

Обнаруживая особенное внимание переводчиков к лексике, мы, следуя за ними, рассмотрим в первую очередь лексическую структуру перевода, поскольку на этом уровне проявляется названный В.М. Живовым процесс моделирования ученого языка. Далее будет рассмотрена грамматическая структура памятника, так как время его создания соотносится как с изданием в Москве грамматики, так и с началом книжной sprawy. Наконец, считая основного писца 1 и большей части 2 тома участником выработки многих новых графико-орфографических подходов к передаче текста, мы опишем орфографию первых двух томов Атласа Блау.

ГЛАВА 2. Лексические особенности перевода Атласа Блау как ученого регистра церковнославянского языка

Лексические особенности ученого регистра церковнославянского языка второй половины XVII в. *впервые оказываются предметом комплексного лингвистического исследования*. Определяя специфику ученого регистра церковнославянского языка, В.М. Живов регулярно говорит о грамматической ориентированности («кладет в основу... грамматические параметры», «грамматическое знание рассматривается ...как необходимая предпосылка правильного перевода»³³³ и т.д.), однако не определяет параметры лексического выбора. При этом отмеченное Живовым потенциальное усовершенствование церковнославянского и его ученая разработка; представление о церковнославянском не столько как о языке традиции, сколько о языке *собственной учености*; отношение к нему как к объекту *ученого моделирования* – важнее не «правильность», связанная с древностью, а ученая филологическая обработка³³⁴ – все эти признаки характеризуют в первую очередь лексические особенности ученого регистра. Как отмечено в 1 главе, на первом этапе перевода книжники пытались соотнести свой перевод с книжной традицией и переводами XVII в., но приняли иное решение – создать авторскую, самостоятельно смоделированную лексическую структуру, обеспечив своеобразие перевода в сравнении с другими памятниками того же жанра.

Количество лексических и семантических противопоставлений на уровне языка книжного и некнижного не было большим, традиция говорит лишь о единичных примерах³³⁵. В XVI в. на фоне проводимой Максимом Греком sprawy сакральных текстов на лексемном уровне образуются парные противопоставления книжных и некнижных элементов, происходит соотнесение между собой лексем церковнославянского и русского языка (к примеру, рассуждения Зиновия Отенского о глаголах *чаю* и *жду* в последнем члене Символа веры)³³⁶. За правильность использования «книжных пословиц», а не «простых» слов переживает Курбский в предисловии к «Новому Маргариту»³³⁷.

Выбор модели перевода сакральных текстов является предметом изучения многих современных лингвистов (Т.А. Исаченко, Т.В. Пентковская и ее ученики), такая модель

³³³ Живов В.М. История языка русской письменности. С. 876.

³³⁴ Там же. С. 880-882.

³³⁵ Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI-XVII вв.). С. 262.

³³⁶ Там же. С. 290.

³³⁷ Там же. С. 291.

включала совокупность многих параметров, таких как способы калькирования, контекстуальная синонимия, введение иноязычных слов, глоссирование и т.д. Переводчики заранее ориентируются на создание результирующего текста, они ориентируются на определенный «более или менее идеализированный» тип итогового перевода³³⁸.

Однако Атлас Блау не относится к сочинениям сакральным, переводчики не поставлены в ситуацию необходимости использовать маркировано книжную лексику. Это предопределяет основное отличие от переводов сакральных – книжники формировали результирующий текст непосредственно в процессе перевода; пройдя этап некоторых колебаний в начале работы над ВВК, они принимают решение ориентироваться на церковнославянский язык, стремясь выделить свой труд и обозначить его как по-настоящему «ученый» (а для этого этапа развития научной мысли в Московской Руси возможно использовать и определение «научный»). Эта стратегия начинает выстраиваться при переводе ВВК и окончательно формируется в работе над первыми двумя томами.

Системность такой деятельности Епифания Славинецкого и Арсения Сатановского проявляется еще в сопоставлении с их же ранними лексиконами (латино-славянский лексикон, ЛСЛЛ, и славяно-латинский лексикон, СЛЛЛ). Исследователями лексиконов отмечалось, что они не только отражают объективные данные о языке середины XVII в., но и выявляют субъективные предпочтения составителей, которые могут совпадать с общеязыковыми тенденциями, но могут отражать и расхождения с ними³³⁹; отмечается также широкое индивидуальное словотворчество составителей. Мы покажем, что именно в работе над Атласом происходит корректировка взглядов книжников, причем изменение всегда направлено в сторону усиления книжного характера лексемы. При этом происходит выработка общих принципов перевода, покажем это ниже.

При рассмотрении лексической структуры Атласа Блау мы в первую очередь сосредоточились на анализе имен существительных, поскольку в современных исследованиях языка науки приоритет отдается именно существительным, «в которых (как в терминах – *Н.Н.*) специальные знания хранятся и передаются»³⁴⁰.

³³⁸ *Исаченко Т.А.* Перевод и толкование в «еллино-словенской школе» Чудова монастыря (вторая половина XVII в.) // Traduzione e rielaborazione nelle Letterature di Polonia Ucraina e Russia XVI-XVIII secolo. Milano, 1999.

³³⁹ *Бовсуновская А.И.* Формы субстантивного словообразования в славяно-латинских лексиконах Е. Славинецкого и А. Корецкого-Сатановского XVII века: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Казань, 2009. С. 5.

³⁴⁰ Чернейко Л.О. М.В. Ломоносов и язык науки. С. 5.

2.1. Общие особенности переводческой манеры Атласа Блау

Изучение перевода Атласа Блау дает нам возможность выявить несколько главных особенностей организации лексической структуры перевода. Это (1) широкая вариативность в переводе, связанная с отказом от глоссирования; (2) использование грецизмов; причем грецизмы отмечены не только на месте грецизмов, вошедших в латинский язык, но и как замена латинизмов оригинала; последнее распространено в Атласе Блау намного шире, чем в исследованных на сегодня переводах с латинского языка; (3) включение в церковнославянский перевод латинизмов, в том числе не отмечавшихся ранее в книжном языке; (4) широкое использование композитов, создание индивидуально-авторских композитов как путем создания калек, так и с использованием существующей в книжном языке модели самостоятельно, с опорой лишь на семантику латинского слова; (5) широкое использование суффиксов, актуальных для книжного языка второй половины XVII в.; (6) включение в церковнославянский перевод югозападнорусизмов и полонизмов, в том числе не использованных ранее в книжном языке. Рассмотрим последовательно эти принципы отношения книжников к созданию перевода.

2.1.1. Вариативность передачи одной и той же лексемы / группы однокоренных слов как следствие отказа от глоссирования

В разделе 1.4 было показано, что в черновике ВВК глоссирование было запланировано, отказ произошел на этапе окончания работы над черновиком и переходу к переводу основного текста и созданию беловиков. Одним из слов, где переводчики предлагали два варианта перевода, было *geographus* (странописецъ/ землесписатель). В Атласе Блау в соответствии с жанром лексемы *geographia*, *geographus*, *geographicus* употребляются очень часто. На примеры этой группы мы покажем вариативность передачи слова: транслитерация для одних однокоренных лексем и калькирование для других.

История терминологии относит наиболее раннюю фиксацию термина *география* к 1685 г. В сочинении «Орбис Терарум» (по рукописи ГПБ (РНБ) Q.IV.52) сказано: «Сие именуется *еография*, еже изыскивати и ведати всю поднебесную». В Космографии 1670 года, наиболее исследованном памятнике, лексемы *география* и *еография* выполняют роль маргинальных глосс. «Прочное терминологическое положение» термин *география*

начинает занимать с XVIII в., что «было закреплено в названии первой научной печатной книги собственно географического содержания — „География или краткое земнаго круга описание“» (книга издана в 1710 г.)³⁴¹.

В ЛСЛЛ Славинецкий и Сатановский переводят лексему, создавая композит: «geographia, зе(м)леписание» (208; по модели «geometria, зе(м)лемѣрие» — уже усвоенный церковнославянским языком композит³⁴²). Предложенный нашими книжниками вариант не включен в словник СлРЯ XI-XVII, но там находится вариант передачи *geographus*, предложенный Н. Спафарием в описании Сибири 1675 г., — «земнописатель»³⁴³.

Первое употребление варианта «*географ*» СлРЯ XVIII относит к 1701 г.; пример приводится из Географии генеральной 1718 г.: «Древние географы точию во описании стран <...> упражнялись»³⁴⁴. Прилагательное «географический» в словник СлРЯ XVIII не включено.

НКРЯ первые примеры употребления «география» фиксируют в первой четверти XVIII в.: «географ» зафиксирован в «Письме в Академию наук» В.Н. Татищева (1739): «чтоб искусного *географа* с достаточными инструментами и двумя учениками на счет комиссии за достойною заплату на 3 года принять или выписать». Прилагательное «*географский*» отмечается в «Регаменте или уставе духовной коллегии» (1721): «Обаче, понеже Историю честь без ведения *Географскаго*, есть как бы завязанными глазами по улицам ходить»; нами обнаружен не зафиксированный ранее пример из предисловия к Чертежной книге Сибири, составленной С. Ремезовым в 1701 г.: «многия *географския* книги»³⁴⁵. Современный вариант «географический» фиксируется в переводе книги Готлиба Байера «Краткое описание всѣхъ случаевъ касающихся до Азова отъ созданія сего города до возвращенія онаго подъ Россійскую державу» с немецкого, сделанном I. К. Таубертом в 1738 г.: «Смотри: Новое *Географическое* описание великія рѣки Дона или Танаиса»³⁴⁶. Этот вариант активно станет использоваться в XVIII в. в названиях словарей и лексиконов, описывающих в том числе Российскую империю³⁴⁷.

³⁴¹ Барандеев А.В. История географических названий: Русская топонимия в терминах. М., 2010. С. 14.

³⁴² СлРЯ XI-XVII, 5. С. 374.

³⁴³ Там же. С. 379.

³⁴⁴ URL: <https://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>

³⁴⁵ Чертежная книга Сибири: Атлас. Репринт. М., 2023. С. 2об.

³⁴⁶ Все примеры из НКРЯ.

³⁴⁷ К примеру, *Географический* лексикон Российскаго государства, составлен Ф.А. Полуниным. М., 1773.

Наш текст переведен за полвека до зафиксированных примеров, однако мы находим в первой же главе ВВК «**О разнствѣ междѹ Космографією, Географією, и Хорографією**» терминологическое употребление заимствования «география» с дефиницей из латинского оригинала:

Географіа, се есть, есть (!), описаніе земли, изъавляетъ всея земли положеніе ... и изъраднѣишихъ ея частей в лица, каковы сѹть страны, Црѣства, Главнѣишыхъ грады, моря, рѣки, горы над Морскіа, острова <...> Географіа паки раздѣляется на двѣ части, сирѣчь, на Хорографію и Топографію, таже оубо реченіа, аще и тожде имѣютъ знаменованіе, обычнѹ обаче Хорографією раздѣляется описаніе частное нѣкоея страны, тако же есть, Испаніа, Италиа, Германіа, и про^ч: со всеми грады, селы, лѣсы, горами, и рѣками вней содержащимися, кромѣ вѣзглядѹ странъ порѣбныхъ, или всея земли охрѣженіа: Топографією же собственное и частное описаніе частей Хорографіи: такоже есть града нѣкоегѹ, села, града, вежи, или иныхъ частицы, внейже и малѣишихъ вещей совершенное воспоминаніе бываетъ (Син.19, л. 1) ← *Geographia, hoc est, descriptio terræ, exponit totius situm in genere, & præcipuarum ejus partium in specie, quales sunt Regiones, Regna, celebriores Urbes, Maria, Fluvii; famosa promontoria*³⁴⁸, *Insulæ <...> Geographia rursus distinguitur in duas partes, nempe Chorographiam & Topographiam. Quæ quidem vocabula etsi eandem habeant significationem, plerumque tamen per Chorographiam intelligitur descriptio particularis cujusdam regionis, ut Hispaniæ, Italiæ, Germaniæ, & c. cum omnibus Urbibus, Pagis, Sylvis, Montibus & Fluviis ea contentis, sine respectu regionum conterminarum, aut totius terræ ambitus: per Topographium vero propria & particularis descriptio partium Chorographiæ, ut Urbis cujusdam, Pagi, Arcis, Turris, aut alterius particulæ, in qua vel minimarum rerum exacta habetur ratio (Introd.)**

Обратим внимание, что в XVII в. лексемы *хорография* и *топография* употребляются, хотя и не зафиксированы в словарях. К примеру, рукопись Син. 745 содержит «Историю Иудейской войны» Флавия с прибавлением «Хорографии или топографии Святой Земли», переведенной с латинского и польского³⁴⁹ с подзаголовком:

³⁴⁸ Заметим, что выделенное * раздельное написание точно соответствует написанию «pro|montoria» на стыке строк латинского оригинала. Об этом прилагательном ниже будет сказано подробнее.

³⁴⁹ *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. С. 69.

Хорографіа, или **топографіа**; сирѣчь: особное извѣстноеже описаніе земли сѣѣа. В этом тексте указанные термины специально не объясняются, хотя рукопись обильно глоссирована.

Только грецизм для названия (1) науки или (2) книги, рассказывающей об этой науке, используют переводчики в тексте далее:

Что есть Полюс въвождѣніи въ Географію, еже семѹ дѣлаѹ прѣнаписаннѹ, научихомъ (Син. 19, 18 об) ← *Quid sit Polus, in Introductione ad Geographiam, quæ huic operi præmissa, ducimus (Polus Arcticus 4a);*

ИСтравонъ, въ Книзѣ своєа Географіи... (Син. 19, 71 об) ← *Strabo quoque libro suæ Geographiæ... (Descriptio Sclavoniæ 34a);*

У Славоніи сѣй, такъ оученнѣиши Клавѣри пишетъ, въ введѣніи Географіи, книѣ Д, глава Г (Син. 19, 72) ← *De Sclavonia hac ita doctissimus Cluverius scribit in Introd. Geogr. lib.4, cap.3 (Descriptio Sclavoniæ 34b);*

Карнанъ паматствуетъ Волатеранъ книѣ В, Географіи (Син. 19, 73) ← *De Carnorum meminit Volaterrfnus lib.2 Geograph. (Karstia 35a).*

При этом в самом начале перевода допущена ошибка: *Quid proprie Insula sit. Strabo lib. I (!) Geogr. cap. I (Introd.)* → **Что есть собственнѣ островъ? Страбо въ Книзѣ Л Географъ, Гла: А** (Син.19, л. 11); возможно, позднее переводчики уточнили название труда Страбона.

Единственный вариант мы отмечаем в Атласе для прилагательного, причем его вид соответствует самому раннему из зафиксированных словарями:

Ко изобрѣтенію долготъ, и широтъ мѣстъ въпрѣдѣщихъ чертежа^x Географскіхъ разѹмѣти подобаѣ^t (Син.19, 7) ← *Ad inveniendas longitudes latitudesque locorum in sequentibus Tabulis Geographicis, animadvertendum est (Introd.);*

Но всіхъ мѣсто вопросы нѣкіа Географскіа приложіти неневрѣснотѹ быти мнѣтса (10об) ← *Verum horum loco quæstiones aliquot Geographicas subjungere libet (Orbis terrarum 2a).*

Иначе складывается история перевода лексемы *geographus*. В разные списках ВВК мы отмечаем варианты калек: **странописцы, страносписатели, землесписатели**, а также единичные транслитерации **географъ**, например:

(1) Древній **странописцы** крѹгъ **земный** раздѣлахъ на **зоны, клими, и Параллели** (Син. 19, 4об.; по другим спискам – **землесписатели**) ← *Veteres Geographi Globum Terræ distribuerunt in Zonas, Climata, & Parallelos (Introd.)*;

(2) Потѹмже **ипоземле списатели** (!) изволѣнїю оумноженны и оумалени быша (Син. 19, 8об) ← *postea etiam pro Geographorum libitu, auctos, diminutosque fuisse (Orbis terrarum 1a)*;

(3) за еже оуже многажды **Географимъ** в семъ веществювати (Син. 19, 10об) ← *cum cramben hanc toties recoxerint Geographi (Orbis terrarum 1d)*;

(4) Вилгелма Кадема мѡдрѣшиагѡ **землесписателя** **Аглїчанїна** (Син. 19, 10об.; по другим спискам – **землеписатели**) ← *Wilhelmi Camdeni doctissimi Geographi, Angli (Orbis terrarum 2a)*;

(5) Чесоради **землесписатели** протаженїе **земли ѿ запада кѡвостокѡ** долготѡ нарицаютъ, ѿ **Ѣвера** же кѡгѡ широтѡ (Син. 19, 11об) ← *Cur tractum terræ ab Occasu in Ortum Cosmographi longitudinem appellant, à Septentrione vero in Austrum latitudinem (Orbis terrarum 2b)*;

(6) Древній **землесписатели** <...> **Но новїи Географї** (Син. 19, 11об) ← *Veteres Geographi <...> At à recentibus Geographis.... (Orbis terrarum 2d)*.

В примере (5) композит «землесписатель» использован для перевода *Cosmographus*; нельзя также не обратить внимание на пример (6), где противопоставление в номинации исследователей прошлого и современного отсутствует в латинском оригинале, однако переводчики пытаются его провести. Еще пример: **Птоломѣи, онъ всегѡ Крѹга Географъ** **опаснѣиши** (Син. 19, 51об) ← *Ptolemæus ille universi orbis Geographus curiosissimus (Litvania 24a)*, где Славинецкий оставляет заимствование.

Создаваемый переводчиком композит предлагает вариативность для передачи обоих корней: *geo-* переводится как **страно-/ земле-**, однако первый корень в истории

русской книжности использует для группы композитов, где **стран(н)о-** связано с чужестранцами, странничеством, паломничеством («страннолюбець», «странноприимец», «странношествоие» и т.д.³⁵⁰). Выбор **земле-** связан с активно используемым термином «землемѣрие», при этом словарь отмечает для XVII в. значение ‘чертеж поверхности земли’: «2 яблока нѣмецкия большия, писано на нихъ *землемѣрие* на стоянахъ въ кольцахъ мѣдяныхъ на верху по колечку мѣдному» в Росписи всяким вещам, деньгам и запасам, что осталось по смерти боярина Никиты Ивановича Романова (1656)³⁵¹.

Вторая части композита также вариативна, представлены две финальные части: - **списатели /-писцы**. Как отдельная лексема «списатель» фиксируется в письменных текстах начиная с раннего периода («съписатели съгласують» в Изб. 1073)³⁵². Словарная статья включает фрагменты из Минеи октябрьской 1096 г., Псалтири Чудовской XI в., Хроники Малалы XIII в. – а далее приводятся примеры из Скрижали 1656 г. («по слову Моисеа, списателя миротворения» от *συγγραφεως*³⁵³). Широко используется вариант «списатель» и прилагательное «списателевъ» в Соборном деянии Московского собора 1666-1667 г. (*ксімже заповѣдѣемъ, и ѡ еже писано вжити прѣбнагѡ еѡфросина ѡ соннаго мечтаниа списателева, да никто томѡ вѣрѣетъ, занѣ все тоѡ писаниѡ блаживое {лживое} есть ѡ астивагѡ и лживагѡ списателя писано, напреlestь бл҃гочтѣвомъ нарѡдѡмѡ*³⁵⁴). Можно предположить, что выбор такого варианта и его распространение

³⁵⁰ СлРЯ XI-XVII, 28. С. 130-133.

³⁵¹ СлРЯ XI-XVII, 5. С. 374. Не исключено, что речь идет о глобусах Блау: с 1616 г. мастерская Блау изготавливала парные земной и небесный глобусы, расцвет их изготовления пришелся на 1640-е гг. В ГИМ есть пара, изготовленная в 1647 г. В 2020 г. отреставрированные экземпляры были представлены публике (URL: <https://rgo.ru/activity/redaction/articles/v-moskve-predstavili-otrestavrirovannye-globusy-blau-xvii-veka/>). Вероятно, речь может идти именно об этой паре, принадлежащей двоюродному дяде царя Алексея Михайловича, имущество которого перешло царю.

³⁵² СлРЯ XI-XVII, 27. С. 36.

³⁵³ Передача греческой приставки *συ* с помощью *с-* регулярно используется для переводов с греческого языка. Есть такие примеры и для переводов Епифания Славинецкого: *Пентковская Т.В.* Новый Завет в переводе книжного круга Епифания Славинецкого и польская переводческая традиция XVI в.: перевод аргументов к Апостолу // *Русский язык в научном освещении.* № 1 (31), 2016. С. 207; Вернер (Платонова) И.В., рассматривая переводческую технику латинских книг Геннадиевской библии 1499 г., выделяет *verba ficta* – лексемы, появление которых вызвано избыточной передачей внутренней формы переводимого слова, в частности, приставочных образований («съпреселение» от *conmigrationem* и под. См.: *Платонова И.В.* О переводческой технике в Геннадиевской библии 1499 года // *Славяноведение*, 1997. № 2. С. 63. Вероятнее всего, рассматриваемая лексема сначала была калькирована с таким избыточным съ-, но в языке Славинецкого скорее должно восприниматься уже как нейтральная.

³⁵⁴ По рук. ГИМ Син. 914. Л. 15.

во второй половине XVII в. связаны именно с переводческой деятельностью Епифания Славинецкого.

Арсений Сатановский во втором томе отказывается от заимствования и возвращается к композиту, но использует вариант **ЗЕМЛЕПИСЕЦЪ**, где в опорной части использован суффикс *-ецъ*. Суффиксальные образования с *-ецъ* в истории языка являются наиболее продуктивными в сфере образования композитов *nomina agentis*; композиты на *-ецъ* доминируют среди прочих суффиксов – в том числе и в ЛСЛЛ, в котором сложные имена составляют 65 % образований на *-ецъ* со значением лица³⁵⁵:

Прѣбніе естъ межѣ **ЗЕМЛЕПИСЦАМИ**, едѣ Нилъ дѣлитъ Асію ѿ Африки, еже мнози оуставляють, вѣкои вѣци мнѣнію послѣдовати оунше естъ изащнѣишихъ **ЗЕМЛЕПИСЦЕВЪ** (Син. 112, 216) ← *Controversia est inter Geographos, utrum Nilus dividat Asiam ab Africa, quod plerique statuunt, in qua in sententiam sequi praestat Praestantissimorum Geographorum (Africa 1a)*);

Даміата дрѣвле Пелѣсія Птоломѣа **ЗЕМЛЕПИСЦА** воспісаніи знаменіта (Син. 112, 216 об) ← *Damiata, olim Pelusium, Ptolemæi Geographi incunabulis insigne (Africa 1c)*.

Тот же вариант нами отмечен в беловике-1: **ПРИСТАНИЦА**, такъ днесъ, таже ѿ новшихъ **ЗЕМЛЕПИСЦЕВЪ** оубо вопоминаюста (Син. 112, 5 об) ← *Portus, ut hodie, qui ex recentioribus Geographis nullo negotio petuntur (Gallia 2d)*, что косвенно еще раз подтверждает возможность перевода этого фрагмента Сатановским³⁵⁶.

Приведем еще один пример *вариативности* в переводе Атласа Блау, касающийся передачи греческого корня *αρχος* и приставки *αρχι-*. Греческий глагол *αρχω*, лежащий в основе существительного, часто выступающего опорной частью композита, и приставки, оказывающейся начальным, первым компонентом многих слов, в греческом языке имеет

³⁵⁵ Бовсуновская А.И. Формы субстантивного словообразования в славяно-латинских лексиконах Е. Славинецкого и А. Корецкого-Сатановского XVII века. Автореф. диссерт. ... Казань, 2009. С. 10; Николаев Г.А. Из истории русского словообразования: сложные *nomina agentis* с суффиксом *-ецъ* // История русского языка. Словообразование и формообразование. Сборник материалов. Казань. 1997. С. 23-32.

³⁵⁶ В томе 4 «Британия» перевода Исаяи Н.А.Болдырева обнаруживает разные способы перевода: «землеписцем» (27об), «страномерии» (95), «странописателей» (131об), «страноописателе» (161об), «страноописании» (166об), «страннописателей» (265), «странографа» (553об-554), «странописателю» (569), все Син. 41; ею же обнаружено однократное «географов» (639об Син. 780, черновик третьего тома, глава об Ирландии). См.: Болдырева Н.А. Диссерт. С. 227.

значения ‘быть первым, начинать’ или ‘иметь власть’³⁵⁷. Вхождение слов с *архи-* в русский книжный язык активно шло с раннего этапа заимствования лексики, связанной с христианством: «архангел», «архиерей», «архиепископ», «архистратиг» и т.д.³⁵⁸ Сложные слова с опорной частью *архос* переданы как авторские композиты в лексиконах Славинецкого и Сатановского, при этом отмечена последовательность в передаче этой части как «-началникъ»³⁵⁹.

Атлас Блау предлагает вариативный подход к передаче лексем, включающий *архи-/архос*. Нас интересуют лишь те лексем, в отношении которых переводчики предлагают вариативный подход – вводят в текст грецизм, но оставляют возможность для создания авторского композита.

ARCHIPELAGUS (греч. ΑΡΧΙΠΕΛΑΓΟΣ)

В словаре XI-XVII вв. лексема отсутствует³⁶⁰. Словарь XVIII в. фиксирует как первое употребление пример из перевода «Земноводного круга краткое описание, из старья и новья географии» Губнера (1719), в форме «архипелагус» («Архипелагус, называется страна, в которой много островов в близости обрѣтается, такая суть на индиинском морѣ между азиєю и америкю») ³⁶¹. Первоначально Архипелаг является именем собственным, обозначая группу островов главного для греков моря – Эгейского, потом название становится общим названием группы островов, лежащих близко друг от друга³⁶². В ЛСЛЛ лексема отсутствует, то есть переводчики встречают ее именно в тексте Атласа Блау, где Славинецкий использует грецизм:

Послѣдуютъ авіе къвостокѣ, море Черское, Хиненское, и глубокость моря Гиппадскаго, вообще Архипелагъ стѣгъ Лазара (Син. 19, 9 об) ← Sequuntur mox ad

³⁵⁷ Малинаускене Н.К. Церковная лексика греческого происхождения. История слов: учебное пособие для бакалавриата теологии. М., 2022. С. 121.

³⁵⁸ Там же. С. 122-125. В работе систематизирована греческая лексика с начальным «архи/е-», зафиксированная в словарях русского языка от «Материалов...» И.И.Срезневского до словарей современного русского языка. Мы останавливаемся только на отмеченных в Атласе Блау лексемах, представляющих индивидуально-авторские окказионализмы переводчиков или их предложения о заимствовании лексем; уже прочно вошедшие в цсл лексем (например, «архиепископ») мы отдельно не рассматриваем. В указ.раб. приведена ссылка на Словарь иностранных слов / под ред. Ф.Н.Петрова (М., 1941), где единожды отмечается, что элемент -архия «в окончании сложных слов обозначает отношение данных слов к власти, к форме правления, например, монархия» (цит. по Малинаускене. С. 135). О передаче Славинецким и Сатановским лексем «монархия» речь пойдет на с.

³⁵⁹ Бовсуновская А.И. Словотворчество в «Лексиконе славяно-латинском» Епифания Славинецкого (XVII век) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.2. Языкознание. № 2 (10), 2009. С. 35.

³⁶⁰ В Дополнениях и исправлениях в СлРЯ XI-XVII вв. есть новоотмеченный пример из Курантов: «воинские карабли с люд<ь>ми, которые стояли во асципелага [!] меж Дарданели. СлРЯ XI-XVII, 26. С. 230.

³⁶¹ URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>; <https://slovar-russkogo-yazyka-xviii-v.slovaronline.com/>

³⁶² Малинаускене Н.К. Церковная лексика греческого происхождения. С. 124.

Orientem, Mare Sericum, Chinense, & pelagus Hippadis, vulgo *Archipelagus* S. Lazari (Orbis terrarium 1c).

В главе «Индия» 2 тома (перевод Арсения Сатановского) отмечается авторский композит – перевод слова по частям с перестановкой порядка корней:

Ктоуѣ толѣкими вездѣ островы покраплѣтса мѡре, такѡ Мореначѡлникѡ быти видѣтса, и острововѡвѡ мѡрѡ (Син. 112, 182об) ← Prætetea tot passim Insulis conspergitur mare, ut *Archipelagus* esse videatur, & Insularum mundus (2a).

Создание композита с передачей archi- как **начѡлникѡ** соответствует более ранним вариантам из ЛСЛЛ, где есть: «archiater, нача(л)нѣ(ѣ)ши(ѣ) врачъ; archi[e]unuchus, нача(л)ны(ѣ) евнухо(м/в); archigrammatei, нача(л)нѣ(ѣ)шии книжницы; archimimus, нача(л)ни(к) кощу(н)нико(м); archipirata, началора(з)бо(ѣ)никѡ» (90)³⁶³. В одном случае мы видим полный аналог словообразовательной модели (с меной частей композита): «arghigubernus, чинонача(л)никѡ» (90). Таким образом, авторское словотворчество было активным еще на этапе составления лексиконов, включение заимствования греческого происхождения оказывается актуальным во время работы над Атласом. Нам кажется, что это связано с общей тенденцией введения географической (и астрономической) терминологии в Атлас, где использование грецизмов стало основной переводческой стратегией, о чем подробнее ниже.

Отметим тот же принцип в передаче другого грецизма с начальным archi-; в главе «Готия» мы отмечаем словоформу **архѣтектѡ**:

Послѣдовахомѡ вѡсѣхѡ, таже до Гвѣкии ѡносѡтса, такѡ вѡкрижѡлехѡ, такѡ и вѡнаписѡниихѡ, изѡщнѡ мужѡ Андрѣю Бѡрѣю де Боо, тѡинникѡ Цѡрскомѡ, и высочѡишемѡ Цѡрства Гвѣдскагѡ Архѣтектѡ (Син. 19, 38об) ← Secuti sumus in his quæ ad Sueciam pertinent, uti in tabulis ita & in descriptionibus Cl. Virum Andream Buræum de Boo, Secretarium Regium & supermum Regni Sueciæ *Architectum* (Gothia 14d)³⁶⁴.

³⁶³ В издании «Лексиконъ латинский» С. Славинецького. «Лексикон словено-латинський» С. Славинецького та А. Корецького. Сатановського В. В. Німчук приводит разночтения по исследованным им спискам. Обратим внимание, что находящиеся в одном столбце сочетания с приименным сущ. в одном случае дают вариативность дат./род.п., тогда как в другом случае во всех списках употребляется только дат.приименной.

³⁶⁴ Вариант передачи «таинникъ. Secretarius» отмечен в СЛЛЛ (517).

В СлРЯ XI-XVII есть варианты «архитектонъ» (в Вологодско-Пермской летописи за XVI в. и в азбуковнике XVII в.) и «архитектуръ» (в бумагах Петра за 1699 г.)³⁶⁵. Форма «архитектъ» наряду с ними фиксируется в СлРЯ XVIII, например: Принужден нынѣшняго лѣта зачать каменный дом... Материалы всѣ... готовы, да архитекта не имѣю. АВ IV 383; Об архитектѣ садовом писал в Париж к Волкову. АК V 27³⁶⁶. Славинецкий и Сатановский в ЛСЛЛ предлагали следующие варианты: «architectus, architecton. а(р)хите(к)тонъ; architectonic(us), архите(к)то(н)ски(й); architector, aris, зижду, назидаю; architectonice. а(р)хите(к)то(н)ское художе(ст)во; architectura, тожъ. architectio, созиданіе» (90). Попытка поморфемного перевода словоформы «architecturæ» представлена в главе «Глогав»³⁶⁷ I тома (Славинецкий):

Гражданѣ навсѣкъ дѣнь бѣлее и бѣлее зданіа своа попрѣписа началоздателства назидають, и оукрашають, любѣ повеличаниши части дрѣвлне (Син. 19, 90об) ← Cives indies magis magisque ædisicia sua ex præscripto *Architecturæ* exstruunt & ornant, quamvis maxima ex parte lignea (Glogaw 11a)³⁶⁸.

Таким образом, если при работе над лексиконами переводчики следовали тенденции к калькированию сложных слов с начальным *archi-*, то в работе над научным по содержанию сочинением варьируются композиты и грецизмы; так, греческий корень остается неизменным в лексеме **Архістратігъ** (Син.19, 243), а **Архімагиръ** глоссируется однокорневым образованием **сирѣчь началствовалникъ** (Син.112, 8об). Обнаружен пример передачи латинизма грецизмом: *Romani Pontificis* (Normannia 23b) → **Рискаго Архиерега** (Син. 112, 58об)³⁶⁹.

³⁶⁵ СлРЯ XI-XVII, 1. С. 53.

³⁶⁶ URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>

³⁶⁷ В современной передаче – Глогувское княжество, средневековое государство, входящее в состав Силезии, Чехии и Пруссии.

³⁶⁸ При пословном переводе удалось в целом передать смысл, что «горожане строят и украшают здания по предписанному архитектурному плану».

³⁶⁹ Тенденция создания именно композита не поддерживается «лексикографической» традицией Московской Руси. К примеру, в рукописи Син. 353 содержится **Книга глѣмам алфавитъ** (лл. 7-159об), где мы видим такие объяснения церковнославянизмам греческого происхождения с «архи-»: **архѣггль Т начало аггльмъ. Погрѣчески во архъ: апорѣски, начало, сирѣчь, началствѣли на дагглы; Архімарі Т первый вградникъ, сирѣчь, началствѣли на соущими во овитѣли** (л. 17); **Архіепкиъ, начало епкпмъ, рѣкше началствѣли на дпосѣтитѣли стада хѣа** (л. 21); **Архидоуѣъ, великин кна, или начало кназемъ** (л. 22) и т.д. Есть толкования слов с опорным «-архъ»: **киновіархъ, овшемъ житию началникъ или началствоули надъ общеживоущими братіами** (л. 74об). Композитов в этом тексте нами не отмечено.

Таким образом, основной тип вариативности в Атласе – заимствование слова// создание словообразовательной кальки (комполит); при этом сам принцип создания кальки тоже может быть различным.

TABULA, TABELLA

В Атласе мы часто встречаем лексему, передаваемую вариативно, причем тип вариативности более сложный: латинская лексема переведена грецизмом// уже используемым книжным языком церковнославянизмом// русизмом.

Такой перевод отмечен для частотной лексемы *tabula, tabella* в значении ‘географическая карта’³⁷⁰. В ЛСЛЛ *tabula, tabella* передается как «скрижа(л), книга, дщица» (392). Лексема «Скрыжаль. Tabula. Tabella» включена Славинецким и Сатановским в СЛЛЛ (507). Можно предположить, что оба книжника знают вариант, приведенный в Лексиконе Беринды: «**Скрыжаль: Таблица, Тавлица**»³⁷¹. «Таблица» фиксируется в книжно-письменном языке в памятниках конца XVII в., причем часть из них – переводы с польского³⁷². В Атласе Блау «таблица» не отмечена.

Наиболее частотен у Славинецкого и Сатановского вариант использования грецизма **тавліа** (от греч. *τάβλις*). Грецизм освоен церковнославянским языком и активно используется в переводах с греческого начиная с первых веков славянской книжности в варианте **тавлѣи** (в значениях ‘доски или набор для игры в нарды, кости, шашки; фишки для такой игры; сама игра’)³⁷³; в XVII в. это слово также используется, в том числе в деловых текстах: «В 21 день явил колыванской немчин Ганс Викман Андрис Лидсон 15 половинок сукоп ... 22 тавлей, 53 ножев» (в сборнике материалов русско-шведских отношений за 1667); образуя соответствующее прилагательное «Доски простыя тавлейныя нарѣзаны костью» (розыскные дела о Федоре Шакловитом за 1690).

Передача *tabula* грецизмом наиболее распространена в переводе Атласа, приведем лишь несколько примеров:

³⁷⁰ В ЛРС *tabula* имеет также значения ‘доска, плита, таблица’ (С. 758).

³⁷¹ Лексикон словеноросский Памви Беринди. С. 115. В Алфавитах есть лексема, однако дается такое толкование: **Скрыжальи Т каменны двѣ дски невелики видомъ еѣ иже истесованы еѣахѣ ѿ камени сапфіра, нанихже написа бѣгъ дѣсать словъ своимъ стѣымъ перстомъ заветъ свои нагорѣ хоривѣ** (Син. 353, л. 126об). Там же: **тавліа дощѣчка** (л. 139).

³⁷² СЛРЯ XI-XVII, 29. С. 169.

³⁷³ Там же. С. 171-172.

Мы внастоѡщее время, ширѡкимъ егѡ образомъ, какоѡ Тѡвлинъ быти обыче, прѣпоставляемъ. (Син. 19, 8об) ← *Nos inpraesentiatum plana eum figura, quails Tabularum esse folet, exhibemus (Orbis terrarum1a);*

Еже оубѡ раздѣленіе на настоѡщени Тавлинъ оудѡвь видѣти естъ (Син. 19, 10) ← *Quam quidem distinctionem ex praesenti Tabula videre est (Orbis terrarum1c);*

По настоѡщата Тавліа Верома^нд^наска страна {повѣтъ, мѣсто нача^лство} тѣснѣишими предѣлами заключае^т ни^ж такъ широко Комитство, нѡ страни предѣли простираю^тся, показ^уе^т (Син. 112, 24)³⁷⁴ ← *At praesens tabula Veromanduorum territorium arctioribus limitibus claudit, nec quam late Comitatus, sed regionis termini pateant, ostendit (Veromandui 10a);*

Островѡвъ Молѡккинскихъ описаніе ѡсвойственнѣи нѡ Тѡвлинъ имаши (Син. 112, 187) ← *Insularum Moluccarum descriptionem in propria earum Tabula habes (Insulae Indorum 3d);*

Ортеліи же во оубщеи Африки Тѡвлинъ такъ пишетъ (Син. 112, 216) ← *Ortelius vero in generali Africae tabula ita scribit (Africa 1b).*

Для перевода латинского *tabula* в Атласе Блау использованы и иные лексемы, в первую очередь «скрижаль», известная церковнославянскому языку как ‘камень, плита, доска с текстами’ с древнейших времен³⁷⁵:

Славоніа, юже сѡ скрижаль прѣставляетъ, Иллу^рика тогѡ часть естъ (Син. 19, 72) ← *Sclavonia, quam haec tabula exhibet, Illyrici istius pars est (Descriptio Sclavoniae 34b);*

и многшии ини, таже скрижаль знаменуетъ (Син. 19, 87) ← *& complures aliae, quas Tabula notat (Moravia 8c);*

Любѡ Лубекѡ внѣ предѣлъ егѡ полагати видитсѡ Скрижаль настоѡщата (Син. 19, 106) ← *licet Lubecam extra fines ejus ponere videatur Tabula praesens (Ducatus Meckelburgensis 11a).*

³⁷⁴ В приведенном примере отмечается глосса, где предложено 2 варианта для латинского *territorium*, помимо введенной в основной текст. К нейтральному «страна» дан уже зафиксированный в разделе 1.3 полонизм **повѣтъ**, характерный для перевода Славинецкого и Сатановского, а также попытка дефиниции.

³⁷⁵ СлРЯ XI-XVII, 25. С. 21-22.

В ВВК основной писец переписывает лексему с отражением югозападнорусизма; вероятно, ему слово было мало известно (см. рисунок 15).

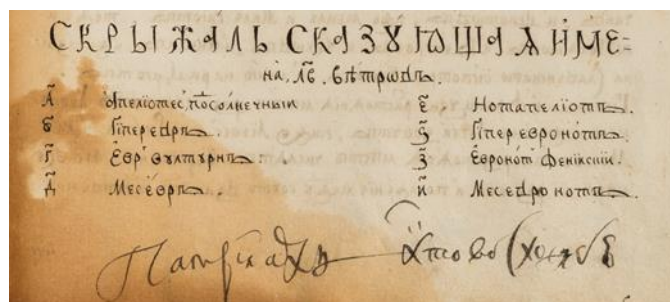

Рисунок 15 – Син. 19, л. 7

Третья использованная лексема «чертежъ» известна книжному языку с начала XVI века. В НКРЯ самое раннее употребление зафиксировано в следующем источнике: «Правая грамота суда Спиридона Андреева сына Одинцова и Федора Леонтьева (с доклада Григорию Федоровичу Давыдову Хромого) приказчику Чудова монастыря Юшку Захарову по тяжбе между ним и келарем Стромьинского монастыря Гурием о сенных покосах» (1521.07.01)³⁷⁶. В 1627 г. в Разрядном приказе по «государеву указу» составлена «Книга Большому Чертежу», в которой лексема частотна: «сыскан в Розряде старои чертеж всему Московскому государству», «в том чертеже и мерами верстами, и мильми, и конскою ездою», «тот старои чертеж ветх <...> избился весь и розвалился» и т.д.³⁷⁷.

В переводе Атласа все употребления только в первой части первого тома: **Назnamenáютъ ю всѣмъ Чертежѣмъ написанимъ сіа** (Син. 19, 8об) ← designant eam in praesenti Tabula inscriptiones hae (Orbis terrarium 1a).

Единственным примером оказывается и использование в ВВК варианта «доска»: In corpore globoso aut Tabula plana exprimerent → **на тѣлѣ кругломъ или Цкѣ плѣской изобразили** (Син. 19, 6об; Син. 642, 171об) → **или дскѣ** (№ 315, 27; Q.XVII.6, 10об)³⁷⁸.

³⁷⁶ URL: <https://ruscorpora.ru/>

³⁷⁷ Книга Большому Чертежу. С. 49.

³⁷⁸ Вариант передачи tabula как «дсчица» характеризует перевод Исайи: illius regni tabulas → онаго царства дсчицам (Болдырева Н.А. Историко-географический трактат Уильяма Кемдена «Британия» в русских переводах XVII в.. С. 211-213); еще один пример нами найден в переведенной Исайей главе «Скотниа»: **Царствъ скотини нверни дсчицы родовныа** (Син. 780, л. 631об; Син. 204, л. 507об; латинский текст для этого фрагмента отсутствует). Объяснение **таблица** → **дощечка** есть в Алфавите рукописи Син. 353 (л. 139).

Таким образом, на начальном этапе работы книжники выбирали между русизмами, но в основной текст вошел грецизм и славянизм, вполне соответствующий ученому регистру, так как зафиксирован в лексиконе, новом для Московской Руси жанре.

Вариативность будет отмечена нами при переводе значительного числа латинских лексем. Заметим, что обнаружить ее читатель без латинского оригинала может с трудом; так как переводчики отказываются от глоссирования, то эта вариативность «спрятана» в самом церковнославянском тексте.

2.1.2. Грецизмы в переводе

Латинский язык включает в себя значительное количество заимствованных грецизмов, которые могут сохранять особенности греческого языка в латинских текстах, где фиксируется значительное число греческих лексем, сохраняющих некоторых фонетические, словообразовательные и морфологические черты (к примеру, существительное *aer,eris / aera,a* в книжных источниках отмечается со склонением и по греческому, и по латинскому образцам; на греческое заимствование указывает целый ряд префиксов и суффиксов, а также интерфикс *-o-* в сложных словах)³⁷⁹. Епифаний Славинецкий считается знатоком и латинского, и греческого языков; Арсений Сатановский, как считается, греческого не знает³⁸⁰, хотя, как упоминалось выше, его называют среди преподавателей латинского и греческого в Киевской школе. Но даже если Арсений не преподавал греческого, то грецизмы при чтении латинских текстов не мог не отмечать.

Определяя грецизм в оригинале Атласа Блау, переводчики сохраняли его; иногда используемая ими лексема была известна книжному языку Московской Руси по более ранним переводам, но значительная часть грецизмов Атласа Блау представляет собой случай первого употребления в книжном языке, опережающий зафиксированные примерно на 50 лет. Большая часть этой лексики относится к терминологической, связанной с астрономией и географией. Традиционно принято связывать начальный этап

³⁷⁹ Гарник А.В. Греческие лексические заимствования в латинском языке: учебные материалы. Минск, 2015. С. 27-29.

³⁸⁰ Еще летом 1650 г. Сатановский подавал челобитную царю, где писал, что считает себя «малопотребным» в деле, для которого вызван, ибо плохо знает греч.яз. (то есть перевод сакральных текстов с греческого осуществлять не может). См. Белоброва О.А., Матвеева Е.Н. Арсений Сатановский (Корецкий) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.) Часть 1 (А-З). СПб., 1992. С. 111. Эта челобитная косвенным образом подтверждает, что летом 1650 работа над переводом Атласа Блау еще не шла, Сатановский очевидно не имел никакой работы.

вхождения этой группы в язык с Петровским периодом и развитием новых наук, в примерах часто фигурируют «диаметр, центр, циркуль»³⁸¹.

СФЕРА (SPHAERA)

Понимание необходимости введения новых грецизмов может быть осознано переводчиками не сразу, а лишь в работе над переводом. Приведем пример введения грецизма **сфера** (*sphaera*, æ от σφαῖρα), который отмечается в ВВК. Словарь XI-XVII вв. лексему не фиксирует; Фасмер относит ее вхождение к XVII в. (из польского или немецкого через латинский)³⁸²; словарь П.Я.Черных приводит первый пример употребления математического термина ('шар') в Арифметике Магницкого 1703 г., а астрономического («сферы небесные») в «Зерцале естествозрительном» 1713 г. и далее в географических переводах 10-20-х гг. XVIII в.³⁸³. Чуть более ранний пример отмечен в старорусском подкорпусе НКРЯ: «подтверждаю, что подал уразумение наук математицких, теоретичных и практичных, без которых никто достигнуть не может совершенной науки морской, то есть прежде учил *сферы* армиялярной, глобосов, небесных и земных, со всем целым трактатом науки морской» («Путешествие по Европе», П.А.Толстой, 1699 г.³⁸⁴).

Лексему **сфера** переводчики вводят в текст не сразу; в начале ВВК для перевода *sphaera* используется вариант **крѡгъ**, к примеру: *sphaeramque stellarum fixarum* → **крѡгъ звѣздъ недвижимыхъ** (1); *in octo diverfas sphaeras* → **на осмь рѡзны^x крѡгѡвъ** (1об); *per sphaeram* *ponam* → **чрѣ³ крѡгъ ѡ** (1об).

Заголовок главы II *De Sphaera Cœlesti ejusque distribution* заставляет добавить определение: **Ввеликомъ Крѡзѣ Нѣбномъ и егѡ раздѣленіи** (2); там же: *Primo attribuitur sphaerae Axis* → **Первѣе причитѡется великомъ Крѡгѡ Ось**; в III главе: *in sphaera retinent* → **вкрѡзѣ великомъ содержатъ** (2об); еще один пример видим в контексте *extra globos & sphaeras concipiuntur* → **вне крѡженіи и велики^x крѡгѡвъ зрѡтса** (2об).

³⁸¹ История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века. М., 1981. С. 70; примеры из этой книги также: Камчатнов А.М. История русского литературного языка: XI – первая половина XIX века. С. 278.

³⁸² Фасмер, III. С. 815.

³⁸³ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. 3-е изд. М., 1999. Т. II. С. 220.

³⁸⁴ URL: <https://ruscorpora.ru/>

Дальнейшее использование варианта *крѹгъ*, *великіи Крѹгъ* привело бы к неразличению перевода лексемы *sphaera* и также частотном в латинском оригинале *circulus* (в ЛСЛ «кругъ» (377)), используется в той же главе: *Zodiacus circulus, unus è maximis, inclinator ad utrumque Mundi Polum, unde & circulus obliquus dicitur* → **Зодіа́чний крѹгъ**, **еди́нъ е́сть ѿ бо́лшихъ, накланя́ется кообоемꙋ свѣ́та по́лю, ѿню́дѣже крѹгъ ко́сый нарица́ется** (3); обратим внимание на передачу во фразе *Mundi* → **свѣ́та**, о вариативности перевода этого слова мы говорили выше.

В результате книжники принимают решение ввести в перевод заимствование: *Mobiles vocantur, qui non retinent eundem situm in sphæra* → **Движими глѣются, иже не содержатъ того́жде положѣніа в Ѳфѣрѣ, или крѹзѣ вели́комъ** (2об) с внутритекстовой глоссой-уточнением; *dividens sphæram in duas partes æquales* → **раздѣлами Ѳфѣрѣ или Крѹгъ вели́кии на двѣ́ части ра́вныа** (3). В данном случае внутритекстовая глосса помогает точнее понять предшествующую главу.

Как нам кажется, на решение ввести грецизм в церковнославянский перевод могло повлиять и то, что переводчикам не удавалось соблюсти пословный и поморфемный принцип перевода и однозначности при передаче одних и тех же корней. К примеру, описательно переведена словоформа *hemisphærio* в таком примере из II главы ВВК: *Antarcticus, seu Australis, à vento Austro, est qui Boreali nostro hemisphærio nunquam cernitur, sed perpetuo latet depressus sub Horizonte* → **Антаркти́цкии, или Полѹденный ѿ вѣ́тра Ав́стра, е́сть иже на́нашон Ворѣ́нскон или полѹно́щнои странѣ́ нико́лиже ви́димъ е́сть, но́ приснѹ не́ви́димъ затѣ́сненъ по́ Горизо́номъ** (2об).

Несмотря на введенный уже грецизм, переводчики и далее могут использовать словосочетание (как разновидность описательного перевода³⁸⁵): *dividit cœlum & totam sphæram in duas partes æquales* → **раздѣлѣетъ Не́бо и весь Крѹгъ вели́кии на двѣ́ части ра́вныа** (2об)³⁸⁶. Возможно, что сомнения переводчиков были связаны еще и с

³⁸⁵ Максимович К.А. *Заповѣди сватыхъ отць*: Латинский пенитенциал VIII в. в церковнославянском переводе: Исследование и текст. М., 2008.

³⁸⁶ Переводчиками Чудовского круга лексема «сфера» не используется, или они связывают ее только с терминологической областью. Так, рукопись Син. 529 содержит перевод «Проскинитария» Арсения Калуды с правками Евфимия Чудовского. На л. 282 обнаруживается пример: *полагахꙋ двѣ́ сферы златыа* с правкой два

необычностью фонетико-орфографического облика грецизма для периода середины XVII в. Лексем с начальным «сф» в СлРЯ XI-XVII зафиксировано только две: «сфекло» ‘окно из слюды’ в Синайском патерике XI в. и «сфунгато» ‘омлет’ в апрельском сборнике Великих Четых Миней («да принесу въ цркъвь ти сфунгато добро»)³⁸⁷.

В истории русской книжности есть пример встречи переводчика с данным грецизмом, причем в латинском источнике, который не зафиксирован словарями. В книжном круге архиепископа Геннадия в 1495 г. был сделан перевод календарно-хронологического сочинения – восьмой книги трактата Вильгельма Дурандуса «Rationale Divinorum officiorum»; этот перевод в XVI-XVII вв. был известен и отмечается в разных памятниках. В сочинении такого содержания встречаются астрономические рассуждения, в которых отмечены *sphaera* → «спера» и *hemisperium* → «емиспериа/иум», причем в одном случае «емисперииум» глоссируется «полукругом»³⁸⁸. Но этот трактат не является сочинением по географии, термины введены для объяснения строения христианского календаря.

Подробнее о грецизмах из области астрономической и географической терминологии мы скажем ниже в соответствующем разделе.

Среди грецизмов нами выделены два термина, относящиеся к лингвистической сфере.

(1) **Діалектъ** ← лат. *dialectos*, *i*; греч. *διάλεκτος*. Словарями первое употребление лексемы зафиксировано в 1666 г. в Делах патриарха Никона («новопереложенные книги съ греческаго диалекта ... исповѣдаю»); также лексема употребляется на титульном листе Арифметики Магницкого в 1703 г.³⁸⁹. В ЛСЛЛ *dialectos* передано как «диалектъ, сво(й)ство языка» (163). Однако словари игнорируют использование лексемы в ГМ: **обычно славянѣмъ на грѣческихъ діалѣктѣхъ своѣство есть** (284); **кимъ діалѣктомъ** (290), **аттическагѣ діалѣкта своѣство** (291об), **славѣнскагѣ діалѣкта** (294об) и под.

В Атласе Блау отмечено несколько употреблений:

аблока златы (речь идет о шарообразных предметах, но не о «сфере» как астрономическом термине); исправления сохраняются в других списках, например в Син. 543 (л. 11).

³⁸⁷ СлРЯ XI-XVII, 29. С. 91.

³⁸⁸ «Rationale Divinorum officiorum» Wilgelmi Durandi в русском переводе конца XV в. Изд. подготовлено А.А.Романовой и В.А.Ромодановской. М.; СПб., 2012. С. 194, 165, 92.

³⁸⁹ СлРЯ XI-XVII, 4. С. 242.

Азѣки ложесна нарицати може^М, из нихже мнози діалекти, акн ѿрасли изведении сѣть (Син. 19, л.22об) ← *Linguas Matrices vocare possumus, ex quibus multæ dialecti, tanquam propagines, deductæ sunt* (Evropa 5d);

И азѣка оупотребляють Саѣонскагѡ, измѣнишѣса ѡбаче діалектѡ (Син. 19, л.69об) ← *& lingua utuntur Saxonica, mutata ramen dialecto* (Transsylvania 32c).

Есть основания считать, что введение лексемы в книжный язык связано с именем Славинецкого, который переносит ее использование в ГМ в другие жанры. Е.В.Иванова, исследуя перевод «Епитомий», отмечает лексему в предисловии к тексту: **Преведесея в црѣствующєя преименитомъ Градѣ Москвѣ: <...> Со Ѣллинскагѡ діалекта на Славенскій³⁹⁰**. В рукописи Син. 472³⁹¹ (ГИМ) размещен словарь **Реченія еврейская, еллиская и латинская шрѣтающа^яся в новомъ завѣтѣ не преведенная на славенскій діалектѣ, за свойство и лѣпотѣ онѣх діалектѡвъ**. Употребляется лексема в более поздних переводах книжников Чудовской школы, к примеру в Проскинитарии Арсения Каллуды в переводе Евфимия Чудовского: **свѡйственнымъ діалектомъ поютъ бѣга** (Син. 543, л. 21).

(2) **Ѣтѣмонъ** ← греч. ἔτυμον. Заимствованием из греческого является «этимология», которая входит в книжно-письменный язык, причем в ученый его регистр, в XVII в. – с появлением грамматик, в том числе ГМ 1648 г. Первая часть грецизма (ἔτυμον как ‘истинное значение слов’) отмечается в ЛСЛЛ: «*etymon, толькѣ речены(й)*» (184).

В Атласе встречаем такой пример: *Norwegiæ etymon per se pater* (Norvegia 8a) → **Норвѣгѣи етѣмонъ собѡю гавллетса** (Син. 19, 26 об). Далее в латинском оригинале объясняется происхождение названия. Готическим шрифтом в латинском тексте выделяются германизмы – слова *Nord* и *weg*, из которых, по мнению средневековых этимологов, и состоит название страны. Не обсуждая точность этой версии (которую совершенно точно не могли проверить славянские книжники³⁹²), отметим, что славянский

³⁹⁰ *Иванова Е.В.* Лингвотекстологический анализ «Епитомий» Константина Арменопула в переводе Епифания Славинецкого. НКР. На правах рукописи. М., 2023.

³⁹¹ Одна из двух диглотт из собрания ГИМ с переводом Нового Завета, осуществляемом Епифаньевским кругом, вторая половины XVII в. Перечень помещен на лл. 5-8.

³⁹² «Что касается этимологии названия страны, то, кроме средневековой патронимической легенды (согласно «Истории Норвегии», «Саге об Олаве Трюггвасоне» монаха Одда и ряду прядей в составе «Книги с Плоского Острова», имя *Noregr* восходит к имени ее мифического основателя, конунга *Nógr/Nóri*), господствуют две

рукописный текст не может передать ту игру шрифтов, которым пользуются голландские издатели. Поэтому мы встречаемся с пословным переводом; потенциальные московские читатели не могут узнать о германском происхождении транслитерированных «Нордъ» и «Вегъ»: **Ѡ Нордъ вѡ, еже Полѹнощїе знаменѹетъ, и Вѣгъ, еже пѹтъ вѣщаѹетъ, глѣтсѧ, аки Полѹнощныи пѹтъ, илї Странѧ** (Син. 19, 26 об)³⁹³.

В исторических словарях «Етимология» = ‘этимология, наука об истинном первоначальном значении слов’, приводится пример из Алфавита XVII в.: «Етимология – истиннословие»³⁹⁴. При этом пропущено грамматическое значение лексемы «этимология», которое означает современное «морфология»³⁹⁵. В Атласе Блау реализовано именно первое значение:

Metropolis provinciæ est Rotomagus, vulgo Rouen. Nominis *etymologiæ* variæ traduntur, & haud paucæ ridiculæ. Imprimis mirum est, in syllaba magus, Regem Magum quæri, quæ Germanis urbem significat, urbiumque nominibus adjici folet, quemadmodum à Gallis Ville, Germanis itidem Stat. Verior videtur derivation ab idolo Rots, quod his locis adorabatur, fidem etiam faciente pago tres quatuorve leucas hinc distante, qui Mont-Roth dicitur³⁹⁶ (Normannia 23b) → **Митрополїа Спаѹхи єсть Ромагъ {митрополїа Ротомагъ}, народнѣ Ровѣ, имене Стимологїи рѧлични предаюсѧ, инемѧли посмѣѧтѣны, вѣ пѣвухъ дївно єсть вѣ словѣ Магъ Црю Магѹскомѹ вѣти, иже Гермѧномъ градъ знаменѹетъ, и Градоѹ имене прилагѧтисѧ вѣыкѹетъ, такѡ Ѡ Галланъ вїлѣ, Гѣманѡ такѡде Статъ. И стїщєє вїдїсѧ**

исследовательские точки зрения. Наиболее распространено в последние полтора века объяснение происхождения названия Норвегии от *Nogðrvegr — из nogðr, n «север» и vegr, m «путь». Впрочем, лет 10 назад исследователи вернулись к предложенной еще в середине XIX в. тогдашним студентом Н. Х. Трѣннесом и разработанной в конце того же века (без ссылки на Трѣннеса) шведским лингвистом А. Нуреном теории о том, что древнескандинавское Noregr происходит не от nogðr, а от диалектного слова nóg со значением «узкий залив или фьорд, узкий пролив или морской рукав, узкий морской залив». Цит. по *Джаксон Т.Н.* Норвегия – путь на север// Индоевропейское языкознание и классическая филология. № 1, 2022. С. 295.

³⁹³ Об использовании церковнославянизма **полѹнощныи** мы подробнее скажем в разделе о географической терминологии.

³⁹⁴ СлРЯ XI-XVII, 5. С. 65. «Истиннословие» использует Исаия в 4 томе (Син. 41, 25об). См.: *Болдырева Н.А.* Диссерт. С. 241-242.

³⁹⁵ *Кузьминова Е.А., Ремнева М.Л.* Предисловие // Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого. М., 2000. С. 9.

³⁹⁶ Примерный перевод на современный русский язык примерно такой: *Столица провинции — Ротомагус, широко известный как Руан. Из поколения в поколение передаются различные этимологии этого имени, и немало из них смехотворны. Прежде всего, можно обнаружить в слого (элемент) magus, который у немцев означает город и часто присоединяется к названиям городов, так же как и у французов (бывает) Ville. Кажется более верным происхождением от идола Ротса, которому поклонялись в этих местах, а также в него верили в деревне, находящейся в трех или четырех (лигах) отсюда, которая называется Мон-Рот.

определила установку книжной справы богослужебных книг», стремление к «формально-семантической трансляции греческого языка»⁴⁰⁰. Переводы Епифания и его учеников «обозначают очередной период в развитии церковнославянского языка, отличающийся склонностью к языковому *эксперименту* (выделение наше – *Н.Н.*), необходимому для выбора дальнейшего пути языка духовной литературы»⁴⁰¹, а также в принципе церковнославянского языка второй половины XVII в. Механизм перевода с греческого источника с древнейших времен был связан с включением в создаваемый текст непереуведенных лексем наряду с использованием славянизмов, при этом разные переводы могут ориентироваться либо на использование грецизма, либо на славянское слово⁴⁰².

Чаще всего, как показано выше, грецизация связана с опознанием в латинском оригинале грецизма (использование *аеръ* в 2 Мак. 4:14 Геннадиевской Библии: на аеръ — in aeternum), но в истории переводной книжности может фиксироваться замена латинизма давно вошедшим в славянский язык грецизмом (Иез. 45:12: драгмъ — solitos)⁴⁰³. В переводах кружка Курбского отмечается *хуротонисанъ* на месте «initiaretur»⁴⁰⁴; для латинского «praefectus» в том же Житии свят. Николая Мирликийского используется *впархъ*⁴⁰⁵. Т.В.Пентковская отмечает стремление к грецизации в переводах Чудовской книжной школы с польского языка⁴⁰⁶. В «Слове о милости», которое является переводом проповеди Петра Скарги, выполненным Славинецким или Евфимией Чудовским, грецизм *впаты* передает польское «krole»⁴⁰⁷.

⁴⁰⁰ *Запольская Н.Н.* Проблема трансляции//элиминации культурно доминирующего литературного языка // Языковая система и ее развитие во времени и пространстве: сб.научн. трудов к 80-летию проф. К.В.Горшковой. М., 2001. С. 63-64.

⁴⁰¹ *Николаева Н.Г.* «Богословие» Иоанна Дамаскина в церковнославянской традиции и рецепции XVI-XVIII вв. / Н.Г.Николаева, С.И.Кузьмин. Казань, 2015. С. 137-138.

⁴⁰² *Пентковская Т.В.* Лексический критерий в изучении древнеславянских переводов: проблемы локализации и группировки // Русский язык в научном освещении. № 1 (5), 2003. С. 134-136.

⁴⁰³ *Ромодановская В.А.* Заметки о переводе «латинских» книг Геннадиевской библии 1499 г.: библейский текст и энциклопедические глоссы // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. LVI. СПб., 2004. С. 247.

⁴⁰⁴ *Калугин В.В.* «Житие святителя Николая Мирликийского» в агиографическом своде Андрея Курбского. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 62.

⁴⁰⁵ *Чернышева М.И.* Агиографический свод князя А.Курбского: переводческая практика (предварительные наблюдения) // Русский язык. Исторические судьбы и современность. II Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. М., 2004. С. 75.

⁴⁰⁶ *Пентковская Т.В.* Грецизация в церковнославянских переводах с польского Чудовской книжной школы второй половины XVII в. // Классические языки в постклассический период. Сб. статей. Казань, 2017. С. 167-177.

⁴⁰⁷ *Пентковская Т.В.* "Слово о милости" в церковнославянском переводе второй половины XVII в. и его польский оригинал: передача реалий // Slověne = Slověne. International Journal of Slavic Studies, том 6, № 2, 2017. С.561-563.

В переводе Атласа Блау частотно фиксируются грецизмы, заменяющие латинскую лексему, причем нами отмечены и давно использующиеся в церковнославянском, и впервые вводимые книжниками именно в нашем переводе⁴⁰⁸. Одним из наиболее ярких примеров является уже упомянутая выше замена латинского *provincia*, *a* в значении ‘провинция/область’⁴⁰⁹ на грецизм **епáрхiа** (от греч. *ἐπαρχία* в значении ‘область, провинция’). Данный грецизм вошел в книжно-письменный язык со времени первых переводов⁴¹⁰; в ЛСЛЛ представлена «eparchia, епа(р)хия, страна» (180) и «prouincia, ѡбла(с)т(ь). страна» (336), то есть переводчики видели параллелизм в семантике данных слов.

В переводе Атласа Блау Славинецким и Сатановским грецизм всегда предпочитается латинизму, **епáрхiа** всегда выбирается для передачи *provincia*:

И потóмъ покорѣнными мнѡгими Епáрхiи, распостранѣно Цáрство своѣмъ прѣжде наслѣдникѡмъ (Син.19, 33 об) ← *posteaque subactis multis provinciis, ampliatum regnum suis tradidit hæredibus* (Svecia 11a);

Странà всà, какъ иВреттáниà, Норвегiа, Данiа, Полонiа и Москóвiа, и всà нã, или н̄г степенемъ широты полѹнощннѣиши епáрхiи, винà лишаютсà (Син.19, 35) ← *Regio tota, sicut & Britannia, Norvegia, Dania, Polonia & Muscovia (!), omnrque 51 vel 53 gradu latitudinis septentrionaliores provinciæ, vinp carent*⁴¹¹ (Svecia 12d);

ТѸ дрѣвле Повелiтель Траiánъ, побѣдiвъ Царà Декабáла, въ Епáрхiю приведѣ (Син. 19, л.69об) ← *Eam olim Imperator Trajanus, victo rege Decebalo, in provinciam redegit* (Transsylvania 32d);

Кáроль великiи Рiмское Повелiтелство, вГермáнию внѣсъ, наразны Епáрхiи, и кнãства рãдѣлi (Син. 19, л.74) ← *Carolus Magnus Romanorum Imperio in Germaniam delato, in varias provincias atque Ducatus eam divisit* (Germania hodierna 1a);

⁴⁰⁸ В переводе Атласа Блау с его высокой степенью вариативности мы можем отмечать в ряде случаев и использование славянизма.

⁴⁰⁹ ЛРС. С. 632.

⁴¹⁰ СлРЯ XI-XVII, 5. С. 52-53.

⁴¹¹ Фраза переведена так, что потерял ее смысл. Значение «regio» для Славинецкого – только «страна» (ЛСЛЛ, 349), более позднее значение «регион» как ‘объединение нескольких стран’ появится позже. Без такого значения теряется смысл фразы («во всем регионе, а также в Великобритании, Норвегии, Дании, Польше и Московии, а также во всех провинциях к северу от 51 или 53 градуса широты, не хватает вина»). Нельзя не обратить внимание на грецизированную форму **Вреттáниà** и на несовпадение передачи удвоенных согласных с латинским оригиналом.

СѸТЬ жє Повелїтєлства Германскаго *Епархїи*, частнѣ в Галліистѣи землѣ положєны обонпѣлѣ Рїна (Син. 19, 74) ← *Sunt autem Imperii Germanici Provinciae partim in Gallico solo sitae, citra Rhenum (Germania hodierna 1a);*

Берлінъ, посредѣ *епархїи* положєнъ, сѣдѣлицє єсть кнѣзи избрѣтели Бранденбургскїхъ (Син. 19, 75об) ← *Berlinium, in medio Provinciae situm, sedes est Principum Electorum Brandenburgensum (Germania hodierna 1d);*

Маркоманнаны тѣ Германїи *Епархїи* овладати таже нарѣднѣ дїє Марцкѣ наричєтса, или Мрахїа Бранденбургскаа (Син. 19, 86) ← *Marcomannos eam Germaniae provinciam occupasse, que vulgo die Marck appellatur, seu Marchia Drandenburgenis (Moravia 8a);*

междѣ всѣми жє сѣверны^х стра^н людмї, єдина Славянѣ *Епархїа* пребытѣ прѣчнѣхъ жєстшаа, и во єже вѣрити коснѣишаа (Син. 19, 104) ← *inter omnes autem Borealium nationum populos, sola Slavorum provincial remansit ceteris durior, atque ad credendum tardio (Rugia insula 20b)⁴¹²;*

Въ *Епархїи* вѣра³ приведєна єсть (Син.112, 1) ← *in Provinciae formani redacta est (Gallia 1a);*

Митрополїа *Епархїи* єсть Ромаге (Син.112, 59об) ← *Metropolis provinciae est Rotomagus (Normannia 23b).*

Выбор грецизма *епархїа* для текста Атласа оказываєтса оптималєн, так как не надо учитыватѣ культурные реалии разных описываемых стран, поэтому и для нехристианских территорий выбираєтса то же слово для перевода:

Раздѣлѣєтса всє Цѣрство намнѣжшїа *епархїи*, таже онї Предстѣлєства наричѣтѣ (Син. 112, 193) ← *Dividitur totum regnum in complures provincias, quas illi praefecturas vocant (Chinense Imperium 3a)*

Раздѣлѣєтса намнѣжїишаа Цѣрства и *Епархїи*, нѣже именѣ сѣтѣ (Син. 112, 216об) ← *Dividitur in plurima regna & provincias, quarum nomina sunt (Africa 1a).*

⁴¹² Точная цитата из «Славянской хроники» Гельмольда (scribit Helmondus in Chronica Slavorum cap.6) от 1163-1172 гг.; в латинском тексте цитата выделена курсивом, как и все обширное цитатное пространство Атласа Блау.

Лексема *επαρχία* как нейтральная для передачи единицы административного деления территории встречается и позже во многих переводах Славинецкого и его товарищей. Она широко используется в переводе «Слова о милости», исследование которого проведено Т.В. Пентковской⁴¹³. Грецизм выбирается для передачи польского «*z wielką wołością*» → **ѣ великою Епархією**, а также при замене лексемы *powiat*, обозначающей территориально-административную единицу Речи Посполитой: *w tym powiecie* → **в црѣтвѣ сѣ^М, и егв Епархіихъ**⁴¹⁴. В Атласе Блау, как показано в разделе 1.3, полонизм **повѣтъ** использован для передачи другого латинизма.

Корень *επαρχ-* в Атласе Блау используется для формирования различных образований – в частности, прилагательных (с вариативным оформлением суффиксальной части):

Похваляютьъ оно, травникѣ, вертоградѣи, стѣни, прекѣпи, пѣрги, сѣдища, твержи храми два, оучѣища особичнаа два, Академіа, сѣдѣ Епаршини, торгѣ годищни три, низложѣніе товарѣвъ, и впервыхъ блажаншихъ гражанъ чловѣколюбіе, и вѣбра (Син. 19, 94об) ← *commendant illud prata, horti, muri, follæ, turre, curia, castrum, templa duo, scholæ particulares duæ, Academia, iudicium provincial, mercatus annui tres, deposition mercium, atque inprimis optimorum civium humanitas & fides* (Misnia 13b);

Лѣта ꙗ̄ ѿ пѣ оуставѣса въ Лѣпсѣи ѿ Алберта Саксонскаго кнѣзя сѣ^Д Епархинный, иже ктомѣ такъ ѿ Августа оучиниса, да внемъ единый бѣдетъ ѿ ѣзднаго чѣна Сѣдіа первственъ, или прѣсѣдатель, три бѣгороцы прѣсѣдатели, и толѣци Правдосовѣтници (Син. 19, 94об) ← *Anno 1488 institutum est Lipsiæ ab Alberto Saxoniae Duce iudicium provinciale, quod etjam ita ab Augusto ordinatum est, ut in eo unus sit ex Equestri ordine iudex primatius sive Præses, tres nobiles Assesores, totidemque Iurisconsulti* (Misnia 13b)⁴¹⁵;

⁴¹³ Пентковская Т.В. «Слово о милости» в церковнославянском переводе второй половины XVII в. и его польский оригинал: передача реалий. С. 560. Далее Т.В.Пентковская отмечает, что в «Книге Лексикон грекославенский» Епифания Славинецкого для греческого *επαρχία* даны соответствия «**приначаліе, нача(л)ство, вѣласть**» и латинизм *princiratus*, но нет аналога *provincia*.

⁴¹⁴ Там же. С. 559-561.

⁴¹⁵ Обратим внимание на перевод *ex Equestri ordine* как **ѿ ѣзднаго чѣна**. В ЛСЛ предложены такие варианты: *equester* et *-ris*, **воинныкъ ко(н)ны(й)**, *equito*, **яздю**, *equitari*, **яздѣти**, *equitatio*, *equitatus*, **язденіе** (182), где обнаруживается стремление киевских переводчиков к использованию «я» в начале славянских лексем как элемент усиления славянизации текста.

воспоминаетъ гради, но токму *епаршескіа*, окрестъ Рига положены (Син. 19, 176)

← commemoret urbes, sed tantum *provincials* circa Rhenum sitas (Brisgoia 61c).

Приведем еще один пример:

Слѣчисл к томѹ времѣнѹ послѣдованіемъ, такъ Архіепіскага чѣсть, таже въ Гамбургѣ престо^а имаше, и зпервагѹ основаніа, въ Бремѣ пренесѣса, ѿтѣдѣ родисл славно межѣ Цркѣми Гамбургскою, и Бременскою прѣніе, в достоинствѣа первствѣ, ѿ еже послати въ ѿни Епархіи, помощники, и *соепаршескіа* епѣи (Син. 19, 113об) ←

Accidit etiam temporum successu, ut Archiepiscopatus honor, qui Hamburgi sedes habebat ex prima fundatione, Bremam transferretur, unde nata est crebra inter Ecclesias Hamburgensem & Bremensem concertation, de Dignitatis primate, de mittendis ad alienas provincias suffragantes, & *comprovincialibus* Episcopis (Albis Fluvius 14b-c). Поморфемный перевод приводит к образованию *verba ficta соепаршескіа*. Смысл этого окказионализма выявляется из контекста: рассказывается о дискуссиях о том, кто главнее (примат достоинства), между церквями Гамбурга и Бремена после перенесения «чести архиепископства» в Гамбург⁴¹⁶, и о трудностях отправки епископов в сопредельные области.

В Атласе Блау мы также находим случаи, когда грецизм *Епархъ* заменяет другую латинскую лексему - *pra(e)tor, ris* (В ЛСЛЛ переведено как «воевода, на(с)тоятел(ь), судия, вождь» (329)):

Лѣта ꙗ̄ с̄ ꙗ̄ е̄ Теодорікъ Мархіонъ ѿ Ландсбурга обдарствова гражданы самозаконіемъ, да ѿ прѣсѣдателя званніи, недолженствѹютъ явлѣтисл, но ѿ свое^м праведномъ мѹгѹтъ оу Епарха градскагѹ прѣтисл (Син. 19, 94об) – Anno 1263 Theodoricus Marchio de Landsbergo donavit cives autonomia, ut à Præside citati non teneantur comparere, sed de suo jure possint apud *Prætozem* urbanum contendere (Misnia 13b); в примере нельзя не обратить внимание на передачу антропонима Theodoricus Marchio *de Landsbergo*, где латинский предлог передан вариантом ѿ⁴¹⁷, что можно считать

⁴¹⁶ Эти события упоминаются в истории Германии. В 845 г. Гамбург был разграблен викингами, а Ансгарий (назначенный папой римский легат) бежал в Бремен, где по указу Людвига II стал епископом Бремена, и в 847 г. был издан указ об объединении резиденций Гамбурга и Бремена.

⁴¹⁷ ЛРС дает несколько значений для предлога de: ‘с, из, от, у, о, по поводу, по вопросу, согласно, во время’ (221); перевод Атласа демонстрирует не вполне точное понимание переводчиками способа номинации европейских

грамматическим грецизмом, аналогом конструкции «от + род.п.» (ὀπό + род. п.); отметим композит: *autonomia* → **самозаконіе** (греч. αὐτονομία), такой вариант представлен в переводах с греческого периода XI-XIII вв.⁴¹⁸;

Въ Магістратеѹхъ, впатн, проупати, Епархи, Кенсори; Страженачалники, Бокрѡвищники, Торжищезаконники, Прѣстателѡ брашнѸ и ини (Син. 19, 142об) —In Magistratibus Consules, Proconsules, Praetores, Censores, Tribunos vigilum, Quæstores, Aediles, Praefectos annonæ, aliosque (Coloniensis Archiepiscopatus 41b)⁴¹⁹.

Грецизированная передача латинского *Censores* → **Кенсори** в приведенном примере требует еще одного комментария. Латинское *ensor, oris* объясняется так: «цензор, один из двух крупных магистратов древнего Рима, на обязанности которых лежали: проведение цензовой переписи, наблюдение за правильным поступлением налогов, сдача на откуп государственных доходов и надзор за благонравием населения»⁴²⁰. В ЛСЛЛ *ensor* переведен как «при(с)та(в)никъ, строите(л)», для *ens(us)* выбран перевод «да(н)ны(й), побо(р)ны(й)» и для *census, us* – «чи(н)шъ, побо(р), дохо(д)» (117). В магистратах средневековой Европы *ensor* не самостоятельно собирал, а только наблюдал за поступлением налогов. Однако в данном случае, как мы полагаем, Славинецкий не вполне точно понимал значения латинизма и не стал переводить его.

При этом характер передачи через «е» противопоставлен стандартной передаче в Атласе (а до этого в ЛСЛЛ) слова «*sensitio, да(н), ки(с)со(н)*» (117). Грецизм «кинсонъ» (от κησον) в значении ‘имущество (состояние, деньги), а также налог, подать с этого имущества’ освоен старославянским и церковнославянским языком и употребляется в переводах с древнейших времен, например: «Достоит ли кинсонъ кесарю дати» (Mr XII: 14). В переводе латинских книг для Геннадиевской библии 1499 г. также был использован грецизированный вариант: «Снѣѡ твои пленении вѡдут и кинсонъ твои въ пленение имѡють и славы лица твоего истребѡть (et censum tuum)» (3 Езд XV: 63)⁴²¹.

Именно грецизированный вариант Славинецкий активно использует в тексте:

правителей; de может быть переведено и другими способами: Dudo autem de S.Quintino (10a) → **Дѹдѡнъ же ѡ сѡмѡмъ Квинтинѡмъ** (29об). Речь идет о Дудо Сен-Кантенском (фр. Dudon de Saint-Quentin, 965-1043).

⁴¹⁸ СлРЯ XI-XVII, 23. С. 39.

⁴¹⁹ Полный лексический разбор будет сделан ниже.

⁴²⁰ ЛРС. С. 132.

⁴²¹ СлРЯ XI-XVII, 7. С. 127.

Имать гра^д токмѡ единъ истѡчникъ, на^днимже при^дназданъ⁴²² пѣргъ великъ, на^днемже ногами двѣжетсѧ колесѡ велико, еже и^влачи^т водѣ, и^змногѧ глѣбины земныѧ, и гра^джане мздѣтъ кинсонъ годищный започерпенѣ водѣ (Син. 19, 176) ← Habet civitas duntaxat unum fontem, cui superædificata turris magna, in qua pedibus agitatur rota grandis, quæ extrahit aquam ex multa profunditate terræ, civesque solvent *censum* annum pro hausta aqua (Brisgoia 61 d);

Оуже древле власти своеѧ Ита^лскѧ, г^двлѣтсѧ и^в Улпѧна в^дПараграфѣ ѡ кинсѡнехѣ (Син. 19, 142 об) ← Iam olim juris fuisse Italici apparet ex Vlrano ff. de *Censibus* (Coloniensis Archiepiscopatus 41b).

Таким образом, Славинецкий стремится сохранить уже вошедшие в церковнославянский язык лексемы, в первую очередь употребляющиеся в текстах Священного Писания.

НОМИСМА ← *NUMISMA, ATIS; NOMISMA, NOMISMATOS*

Приведем еще один пример передачи латинизма грецизмом. Греческое заимствование в латинском языке передается в Атласе именно с «о»:

частѣѣ ѡнаселникъ межѣ еже орати, обрѣтошасѧ номисмати, вѣтхихъ Римскихъ Повелителей (Син. 19, 86) ← sæpius ab agricolis inter arandum inventa fuerint *numismata* veterum Rom. Imperatorum (Moravia 8a);

Внихъ частѣѣ, иже винихъ, Номисмати М.Антонина, и Коммода, и иныхъ нѣкихъ кесарен, такѡ златин, такѡ сребрини обрѣтаютсѧ (Син. 19, 87) ← In illis sæpius quam in aliis *numismata* M. Antonini, Commodique, & aliorum nonnullorum Cæsarum, tam aurea, quam argentea inveniuntur (Moravia 8d).

Данный грецизм не зафиксирован в СлРЯ XI-XVII вв.; в ЛСЛЛ «numisma» переведен как «златица, пѣвняз(ь)» (283); слово «пѣвнязъ» в ЛСЛЛ используется и для перевода *moneta*, а наряду с использованным вариантом «монета» (272). Однако в Атласе и на месте последнего книжники употребляют грецизм:

⁴²² Син. 779, 349л. – *приназданъ* в одно слово, то есть основной писец сначала пропустил приставку.

Номісма_же вѣше ѿврагà плѣнѣ, ѣсимъ на́писе^М, и^З Маркомáннѣнѣ (Син. 19, 86)

← *Moneta autem erat, ex hoste spoliium, cum hac inscriptione, de Marcomannis (Moravia 8a);*

Обдарствовася изѣцными сѣлѣмъ прѣдзаконѣніи, гражѣнѣмъ кромѣ власти ковати номисмѣти, и свободѣ продавати (Син. 19, 114) ← *Donata est amplis admodum privilegis, civibus præter jus cudendæ monetæ, & venandi immunitatem (Albis Fluvius 24c)*⁴²³.

Также Славинецкий и Сатановский вводят в свой перевод грецизмы, ранее не используемые в книжном языке. Ярким примером будет *пирга\ъ* ← *turris, is*.

В 2012 г. в докладе⁴²⁴ «Новый Завет в переводе Епифания Славинецкого – Евфимия Чудовского: к вопросу о славянских источниках текста» Т.В.Пентковская показала, что в Мф 21:33 в соответствии с «καὶ ῥηκόδομησεν πύργον» во всех известных редакциях использована лексема «столпъ», и только в Епифаниевом Новом Завете читается *и созда пургъ*. В словаре рукописи Син. 472 *пургъ* отмечается со ссылкой на Мк 12:1 (то же чтение, л. 118). В обоих случаях использование Славинецким грецизма отмечается как яркая особенность его версии новозаветного перевода. В Библии 1663 года в обоих случаях читаем: *и созда стóлпъ* (Мф 21:33; Мк 12:1)⁴²⁵.

Перевод Атласа Блау более ранний, чем работа над московской Библией 1663 и начало работы над переводом Нового завета. Вариант «пиргъ» в соответствии с «*turris*» предложен еще в ЛСЛЛ наряду с «твержа, твердиня» (405)⁴²⁶, далее грецизм широко использован в Атласе. Приведем примеры:

⁴²³ Обратим также внимание на перевод *privilegis* (*privilegium*, *i* имеет значение ‘закон или постановление, изданные в пользу или против одного лица, *m. e.* исключительный закон’; ‘привилегия, преимущественное право’) как *прѣдзаконѣніе*, тогда как ЛСЛЛ предлагал для *privilegium* более точное «грамота свободная, уставъ, законъ ѡсоби(ч)ни(й)» (330). В настоящей работе мы отказались от рассмотрения приставочных авторских образований в Атласе, но этот вопрос должен быть поставлен в связи с представлениями книжников о семантике приставок в церковнославянском языке.

⁴²⁴ Доклад был сделан на конференции «Политическая/ конфессиональная/ национальная/ языковая карта Восточной Европы» в г.Вильнюс (Литва), прошедшей 5-10.11.2012 г.

⁴²⁵ Лексема «столпъ» есть в Атласе, но для передачи других латинизмов: *Сѣтъ ктомѣ днѣсь оунасть премнѣзи велѣци стѣпиль, нѣже написанѣ свидѣтельствѣютъ онѣ впа́мать знаменѣтыхъ нѣбкнѣхъ Ирѣн... вѣдѣжени бѣша* (Син. 19, 35об-36) ← *Extant etiam hodie apud nos plurimi ingentes cippi, quorum inscriptiones testantur, eos in memoriam insignium quorundam heroum ... erectos esse (Gothia 13b)*, где *cippus, i* ‘надмогильный пирамидальный столб, надгробная колонна, памятник’. В ЛСЛЛ «*cippus*, по(с)тавле(н), клада, па(л), *сто(л)нѣ* на памя(т)» (123). *Сѣтѣль сѣгаго Гевѣрѣа поставлѣнъ есть, и се кра́нѣшии* (Син. 112, 60) ← *statua D.Georgii collocata est, eaque pulcherrima (Normannia 23c)*.

⁴²⁶ При этом в СЛЛЛ есть только «столпъ. Columna. Turris» (512).

имѣа обою впрнстѣпѣ знаменити *пирги* (Син. 19, 82 об) ← *habens utrinque in aditu insignes turres* (Bohæmia 6b);

Видѣти зде ктомѣ есть, страшенъ онъ *Пиргъ*, нанемже велѣниемъ Іоанна князя началство глѣдомъ оумре (Син. 19, 90 об) ← *Videre hic etiam est formidabilem illam turrim*, in qua, jussu Ioannis ducis, Magistratus fame interiit (Glogaw 11b);

Толіку вò ѿ берега поглоти сила бурн, лѣта ꙗ ꙗ ꙗ восташиа, таже *пирги*, храми, сѣла, дѣми низверже, и морѣ почерпѣ (Син. 19, 103 об) ← *Tantum enim de littore absorsit vis templestaris anno MCCCIX exortæ, quæ turres, temple vicos, domos dejecit, ac mari hausit* (Rugia insula 20a);

Нѣтъ пѣ, *пиргами* оутвержѣетса, и сѣгубымъ прекопомъ, и стѣною, юже внѣтрѣдѣ древесѣ ѡдѣлѣютъ, весѣлымъ, зазелѣность, высотѣ, и сѣнь позѣромъ (Син. 19, 142 об) ← *Nunc 83 turribus munitur, diplicique fossa & muro, quem intus forisque arbores vesyunt, jucundo ob virorem, proceritatem, umbrabque spectaculo* (Coloniensis Archiepiscopatus 41b);

Судице высѣко имать, и рѣдкагѣ дѣла *пиргъ*⁴²⁷, ичетвероугѣлнагѣ камене, иже хѣдѣжными столпѣвъ знаменіи ѿвсѣдѣ оукрашѣетса (Син. 19, 143) ← *Curia celsam habet & rari operis turrim*, ex quadrato saxo, quæ artisiciotis statnarum lignisundique exornatur (Coloniensis Archiepiscopatus 41b).

Славинецкий образует от грецизма прилагательное: *Идѣже ещѣ три или чѣтыри зрятса дѣми пиргѣны, изрядныа вѣтхости* (Син. 19, 87 об) ← *ubi adhuc tres qut quatuor spectantur domus turritæ, eximie vetustatis* (Silesia 9a).

К варианту «пирга» Славинецкий приходит не сразу. Первоначально переводчик выбирает югозападнорусизм, который потом заменяет грецизмом. Латинское «*aut per Topographium vero propria & particularis description partium Chorographiæ, ut Urbis cujusdam, Pagi, Arcis, Turris, aut alterius particulæ*» в первой ВВК переведено как

⁴²⁷ В этом примере мы отмечаем правку, произведенную Епифанием в черновике. В Син. 779 на 271 об видим: «~~стѣна~~ пиргъ». Это подчеркивает сознательный отказ Епифания от лексемы, используемой в церковнославянском чтении.

Топографією же собственное и частное вписаніе частей Хорографіи: такоже есть града нѣкоегѡ, села, града, *вежи*, или иныхъ частицы (л.1)⁴²⁸.

Лексема «вежа» имеет значение ‘башня’ в западнорусских диалектах, в этом значении слово известно и украинскому языку⁴²⁹. Отмечается «вежа» и в СлРЯ XI-XVII, в значении ‘башня’ зафиксировано в Ипатьевской и Лаврентьевской летописях, а также в Проскинитарии Арсения Каллуды, переведенном в 1686 году учеником Славинецкого Евфимием Чудовским⁴³⁰. Пример из словаря в рукописи читается так: **Крѡглость града содержитъ шесть поприщъ: ровъ ѿ крѣпкагѡ камене ̄ степени въ глѣбинѣ, и ѿ въ широтѣ. *вежами сирѣчь башнями* вгражденъ** (рукопись ГИМ, Син. 543, л. 2). Но буквально строчкой ранее в том же переводе Евфимия мы отмечаем грецизм: **Украсися же прочее сей стѣй градъ ѿ солонина и ѿ послѣде бывшихъ црѣй домами превлѣнными, полатами славными, домозданми богатыми, *пиргами* крѣпкими, стѣнами высокими, вградами неповѣдимыми** (там же).

Во второй половине XVII в. рассматриваемый грецизм получает достаточно широкое распространение в текстах. Данные СлРЯ XI-XVII вв. представляют употребление грецизма в книжном языке как экзотизм, предлагая следующие примеры: «съ краа моря [в Царьграде] стена камена и пиргове висоци» (из Хождения Игнатия Смольянина по списку XVI в.); «како падеся толикий пиргъ благочестия» (перен.зн., отмеченное в Плаче о пленении... Московского государства, пример «на предреченномъ пиргу» из ВМЧ XVI в.⁴³¹). Лексема регулярно отмечается в азбуковниках: **пиргъ, столпъ каменный** (рукопись ГИМ, Син.353 (Алфавит толковый), л. 121об); а пример из евфимиевского перевода Проскинитария Арсения Каллуды, данный в СлРЯ XI-XVII («тамо къ западной двери быху пирги, на яже восхождаху левити въ двема сребренными трубами и трубящее») поддерживается и другими примерами того же перевода: **граже**

⁴²⁸ В этом примере есть также перевод *arcis* как «града», что, как будет показано ниже, также является первым, но не основным переводом лексемы.

⁴²⁹ СРНГ, вып. 4, 1969. С. 94. Помета В.И. Даля, приведенная в СРНГ: «это значение осталось в западных губерниях». Словник украинской мови: Словник української мови в 11 томах: ВЕЖА, і, ж. 1. Висока вузька споруда, що має висоту значно більшу за ширину і будується окремо або як складова частина фортеці, палацу і т. ін; URL: <https://slovnuk.me/dict/sum/%D0%B2%D0%B5%D0%B6%D0%B0?ysclid=lo4nrdj3f0178528940>. См. также: Turris, -is 1) wieża, baszta; 2) wieża obłąnnicze (Sondel, 1997. P. 962).

⁴³⁰ СлРЯ XI-XVII, 2. С. 51.

⁴³¹ СлРЯ XI-XVII, 15. С. 48.

превѣсть вѣвратъ и пѣргввъ (Син. 543, л. 2об); иже пѣргъ давидовъ вѣснн пѣсней зовѣтся (Син. 543, л. 5) и под. При этом есть в Проскинитарии еще одно использование регионализма с толкованием: и ничтѣже встѣвиша тѣмъ, точію ирвдіановѣ вѣжѣ сѣрѣчь башню (Син. 543, л. 3).

В сочинениях географического содержания конца XVII в. лексема также частотна. В рукописи ГИМ Син. 745 (История иудейской войны с добавлением «Хорографии и топографии <...> земли святыя», переведенной с латинского и польского⁴³²) «пирга» используется очень широко, к примеру: *есть мѣсто еже пѣргъ чреды* (гlossa - *твержа*) на л. 183об; *тамъ же недалече ѿ пѣрга {башни твержи} граѣскагъ, есть источникъ іаковль* (л. 196) и т.д.

Данный грецизм не исчезает полностью; НКРЯ дает некоторое число текстов, где используется лексема: «На повторенные просьбы показать книгохранилище, отвечали, что в старом *пиргу* (так называют *башни, построенные для защиты монастырей*, по две, по четыре и даже по десяти) находилась монастырская библиотека, но, во время греческой войны, албанская стража наполнила ее мокрою известью и книги сгнили» (Григорович В. И. Очерк путешествия по Европейской Турции (1848)⁴³³). Видно, что Григорович использует слово в суженном значении.

Подытоживая сказанное в 2.1.2 и 2.1.3. заметим, что переведенный с латинского Атлас Блау еще раз дает основания назвать книжников круга Славинецкого грекофилами. Возможность опоры на греческий язык при передаче латинизмов оказывается *яркой особенностью ученого регистра*.

2.1.4. Латинизмы в переводе Атласа Блау

Общее число латинизмов в переводе значительно меньше количества вводимых грецизмов. Следуя за принципами, использованными при составлении лексиконов, Славинецкий и Сатановский стараются найти удачный перевод для латинского слова. К примеру, в одном небольшом по объему фрагменте главы I ВВК четырежды используются формы от *sententia*, *ae*, для данного существительного в ЛСЛЛ предлагаются

⁴³² *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. С. 96-97; Протасьева Т.Н.

Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В.Горского и К.И.Невоструева). С. 81.

⁴³³ URL: <https://ruscorpora.ru/results>

варианты перевода «мнѣние, разумѣние, сказаніе, повѣст(ь), краткореченіе, умишленіе» (368), в Атласе Блау использовано **razŭmѣніє** (Син. 19, 1-2)⁴³⁴. То же существительное использовано для перевода формы *opinionibus* → **razŭmѣніи** (там же, 2), что соответствует общему стремлению переводчиков к выбору одного церковнославянизма для нескольких латинских лексем. Выбранный в Атласе вариант **razŭmѣніє** для последнего существительного в ЛСЛЛ не фигурирует («*opinio, opinatio, мнѣние, непщеваніе*», 293), то есть этот вариант перевода складывается в работе над Атласом; совпадающий в лексиконе для обоих («мнѣние»), по всей видимости, воспринимается киевскими книжниками не как ученый славянизм.

Однако некоторое число латинизмов в текст попадает, ряд из них может далее войти в русский литературный язык. В качестве примера приведем латинизм «*колонія*», первое употребление которого отмечается в переводе Атласа Блау. Ожидаемо мы встречаем эту лексему в главе *Coloniensis archiepiscopatus*, так как современный топоним «Кёльн» происходит от латинского *Colonia*. 8 июля 50 г. по Р. Х. «крепости убиев» был присвоен статус римской колонии, что «было связано не только с ключевым экономическим, политическим и военным значением поселения, но и с покровительством Агриппины Младшей. В честь Агриппины и императора Клавдия город получил официальное название Колонія Клавдия – Алтарь Агриппинцев (*Colonia Claudia Ara Agrippinensium*)⁴³⁵. История основания города и его имянаречения рассказывается в Атласе Блау:

Тáможе^д ктѡмѸ Агрѣппа Германікова дщѣрь, Агрѣппова внѹка, Клавдіева женà, занè тáмѡ роженà бáше, Колонію низведè, поТівѣрїемъ (Син. 19, 142) ← *Eodemquoque Agrippina Germanici filia, Agrippe neptis, Claudii uxor, quod ibi genita esset, Coloniam deduxit sub Tiberio* (41a).

Далее в главе сообщается, что информацию авторы черпают из Тацита, приводится обширная цитата (такое построение глав типично для издания). В этой цитате еще несколько раз отмечается латинизм:

и Колонію низводімѸ быти повелѣваетъ ← *Coloniumque deduci imperat;*

⁴³⁴ По данным СлРЯ XI-XVII, 21. С.253 значение 'суждение' у данного существительного редкое.

⁴³⁵ Ломакин Н.А. Кёльн. Православная энциклопедия. Т. 32. С. 593-613.

Убіи оубѡ, любо Римскаѡ Колоніѡ глатисѡ оудостѡнса ← Ubii quidem, quanquan Romania Colonia dici meruerint;

Усюдѡ ѡмена Колоніи Агриппины Убіевѡ, ѡ простѡ Колоніи, вѡникоша ← Hinc nomina Coloniae Agrippinensis, Ubiorum, ac simpliciter Coloniae, orta sunt (все примеры там же).

Лексема зафиксирована в Син.112 в главе Francia при перечислении номинаций, которыми римляне называли Париж (Лютетию): Colonia Tarquinius, Colonia Graviscus, Colonia Vejus (5a) → Колоніа Тарквинѡсъ, Колоніа Гравискѡсъ, Колоніа Веіѡсъ (12об).

В примере из СлРЯ XI-XVII (по «Скаске Самоила Пунверицкого концеляриста войсковаго 201 года» за 1693 г.)⁴³⁶ также также говорится о городе Кельне: «Изъ колоніи Агриппены пишутъ, что Юля въ 1-й день король Французской города Намура добываль осадою»⁴³⁷: то есть речь здесь идет о Колонии как латинском названии города Кельна; словарное толкование ‘поселение переселенцев из какого-л. Государства на территории другого государства или из области страны в другую’ к этому примеру не вполне относится. Дефиниция «преселение, высланные люди ради строения новаго города, и мѣсто, на которомъ живутъ» будет дана позже, в Лексиконе вокабулам новым, в начале XVIII в.⁴³⁸.

В переводе Атласа обнаруживается пример, где латинское слово используется уже в этом значении:

Іадѣра Колоніѡ, Либурнанѡ Митрополіѡ, днѣсь изрѣдна, и твердѣиша (Син. 19, 72) ← Iadera colonia, Liburnorum metropolis, hodie praecipua ac munitissima (Descriptio Sclavoniae 34a). Античный народ либурны были расселены на восточном побережье Адриатического моря, греческие колонии действительно были на этой территории; упоминаемый Блау город – это современный хорватский Задар. Написание с прописной буквы в этом случае неверно, так как это не астионим, как в главе о Кельне, а нарицательное существительное. При этом в первых главах Атласа используется и другой вариант передачи: при Масѡвин, идѣже днѣсь Подлѡсія, селѣніѡ своѡ имѡхѡ (Син.

⁴³⁶ СлРЯ XI-XVII, 7. С. 250; СлРЯ XI-XVII, Справочный выпуск. М., 2004. С. 366.

⁴³⁷ Скаска Самоила Пунверицкого концеляриста войсковаго 201 года // Временник Московского общества истории и древностей российских Кн. 2. Часть III. Смесь. 1849. С. 28.

⁴³⁸ СлРЯ XI-XVII, 7. С. 251.

19, 51об) ← *juxta Masoviam, ubi hodie Podlassia, colonias suas habebant (Litvaniae 24a)*⁴³⁹, больше соответствующий данному в ЛСЛ «население» (129).

Вариант «колония» не стал включать в свои переводы с латинского языка М.В.Ломоносов. Вероятнее всего, он воспринимал лексему как имя собственное, а для своих переводов использовал не образования от латинского корня, а вариант «переведенцы», который зафиксирован позже в САР: «переведенець, нца. с.м. Переселенець, вновь поселенный гдѣ житель; изъ стороны въ другую переведенный или перемѣщенный обитатель»⁴⁴⁰.

Большинство использованных в Атласе Блау латинизмов относятся к астрономической и географической терминологии и будут рассмотрены в соответствующем разделе. Приведем пример латинизма из области филологии. В Атласе в своем современном значении несколько раз используется латинизм *авторъ* (от лат. *autor* < *auctor*). Лексема «авторъ» зафиксирована в одном из списков Азбуковника (Книга глаголема гречески алфавит, рукопись БАН, Арх.д., № 446) XVII в. с толкованием «работникъ»⁴⁴¹. По данным СлРЯ XVIII употребление в значении «сочинитель книги, документа; творец, писатель» отмечается со второй половины века., при этом прилагательное «авторовъ» фиксируется раньше – в переводе Географии генеральной 1718 г.: «Против авторова сочинения»⁴⁴². В ЛСЛ *aut(h)or* переводится как «творецъ, писарь, и(з)обрѣтате(л), (с)оставите(л)» (98), причем последний вариант читается лишь в одном из списков лексиконов.

В Атласе латинизм встречается, хотя и очень редко: *Ихже оба изъциѣишихъ Авторовъ вѣроу истиннѣ разумѣніа покрѣпляютъ* (Сиг. 19, 18 об) – *quorum uterque probatissimorum authorum fide veritatem sententiæ confirmat (Polus Arcticus 4a)*. Намного чаще книжники передают его следующим образом: *в книзѣхъ ѡ землѣи разумѣніи*

⁴³⁹ В переводе Исаяи используется вариант «населникъ»: *ибо внигда приведѣнии изгрѣции насѣлници, многѡ и великихъ градѡвъ, ѡтѣрента даѡже докъманъ наздаша* (Син. 204, 33) ← *Etenim, quum ducti ex Græcia coloni multas magnasque civitates, à Tarento ad Cumas usque condidissent (Italia 9c)*.

⁴⁴⁰ *Смирнова А.А.* Лексика переводов М.В.Ломоносова (на примере античных авторов) // *Studia Russica XXVI*. Budapest. 2018. P. 465; САР, I. Ст. 545.

⁴⁴¹ СлРЯ XI-XVII, 1. С. 20; СлРЯ XI-XVII, Справочный выпуск. М., 2004. С. 270.

⁴⁴² <https://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>

Творѣць естъ (Син. 19, 24 об) – libro de terræ dimensione *autor* est (Islandia 8a). Кроме того, используется вариант «писатель»⁴⁴³.

2.1.5. Композиты в переводе

Лексическую специфику церковнославянского языка с самого раннего периода его функционирования характеризует большое число двухосновных образований, являющихся кальками с греческого языка. В языке XVII в. сложные слова занимают значительное место, выделяются авторы, в сочинениях которых композиты играют наиболее существенную роль, к числу последних относят Епифания Славинецкого. Композиты как характерная черта переводов книжного кружка грекофилов отмечается в разных работах по истории русского литературного языка, их выделяют как один из признаков стиля «грекофилов», указывая на излишнюю «высоту, извитие словес», на употребление «торжественных, нередко искусственно составленных слов», в качестве примеров которых приводятся прилагательные *разнопестровидный*, *адоплетенный*, глагол *рукохудожествовать*⁴⁴⁴.

Композиты переводов Славинецкого и представителей Чудовской книжной школы с греческого языка подробно исследуются во многих работах⁴⁴⁵. В исследованиях внимание в первую очередь заостряется на характере калькирования греческих двукорневых образований и способе передаче каждой морфемы: особенное внимание уделяется характеру вариативной передачи каждой из входящих корневых морфем.

В переводе Атласа Блау зафиксировано множество композитов, среди них большую часть составляют индивидуально-авторские образования. Они могут опираться на сложное слово оригинала, могут быть созданы без опоры на композит. При этом возможна ситуация, когда два одинаково организованных авторские образования

⁴⁴³ Николенкова Н.В. "Писатель" как "творец" в ученом регистре церковнославянского языка XVII в.: дополнения к историческому словарю. Казань, 2018. том 2. С. 136-139.

⁴⁴⁴ Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. С. 17; Камчатнов А.М. История русского литературного языка: XI – первая половина XIX века. С. 257.

⁴⁴⁵ Николаева Н.Г., Кузьмин С.И. «Богословие» Иоанна Дамаскина в церковнославянской традиции и рецепции XVI-XVIII вв. Казань: Центр инновационных технологий, 2015; композиты с опорой на латинский язык рассматриваются в: Бовсуновская А.И. Формы субстантивного словообразования в славяно-латинских лексиконах Е. Славинецкого и А. Корецкого-Сатановского XVII века: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Казань, 2009; Бовсуновская А.И. Словотворчество в «Лексиконе славяно-латинском» Епифания Славинецкого (XVII век) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.2. Языкознание. № 2 (10), 2009. С. 33-37; анализ сложных слов проводится в работах Т.В. Пентковской и ее учеников.

опираются на разные словообразовательные латинские модели. Приведем подобный пример.

РЫБОЛОВЛЕНИЕ, ПТИЦЕЛОВЛЕНИЕ

В главе «Готия» читаем: *разлічныхъ звѣрь лѡви, птицеловленіа, и рыболовленіа* (Син. 19, 37) ← *variarum ferarum venationes, aucupia, piscaturæque* (13d). *Aucipium* – композит, образованный от *avis* 'птица' и *capere* 'брать, ловить', тогда как *piscatus* – однокорневое образование от основы супина глагола *piscor* ('ловить рыбу') с суффиксом *-at-*. Два этих существительных широко используются в Атласе, так как важные для жителей разных территорий роды деятельности перечислены практически в каждой главе; в качестве однородных членов обе лексемы встречаются часто: *птицеловленій, и рыболовленіи* (Син. 19, 80 об.) ← *aucupiorum, & piscationum* (Avstria 4c) и под.

Словарь XI-XVII в. фиксирует лишь одно сложное слово с корнем *птиц-* («птицевражбитство» как 'гадание' по сделанному Сильвестром Медведевым переводу конца XVII в.⁴⁴⁶), для лексем с корнем *рыб-* таких образований больше, среди них отмечается «рыболовство» и «рыболовье» (в текстах XVI и начала XVII вв.⁴⁴⁷). Вторая часть обоих слов – «ловление» в значении 'охота' – фиксируется в СлРЯ XI-XVII наряду с лексемой «ловля» в том же значении, приведены словосочетания «рыбное ловление» (в Житии Антония Сийского) и «рыбная ловля» (Акты исторические конца XVII в.). Два авторских композита не входят в словарь, несмотря на то что еще в лексиконах были составлены рассматриваемые композиты «птицеловленіе» и «риболовленіе»⁴⁴⁸ (ЛСЛЛ, 97, 317)⁴⁴⁹.

Вторая лексема более частотна в тексте, первая в одиноком употреблении встречена редко: *Десятіни селò рыболовленіа Царю мздѣтъ* (Син. 19, 27) ← *Decimas hujus piscaturæ regi solvent* (Norwegia 8b); *рыболовленіемъ ктомѹ богата* (Син. 19, 39) ← *piscatione quod, dives* (Vplandia 15b); *мнѡги овѣче и³ рыболовленіи, птицеловленіи, и дровленіи, иногда ктомѹ лововъ имѣтъ ползы* (Син. 19, 34об) ← *multas tamen ex*

⁴⁴⁶ СлРЯ XI-XVII, 21. С. 38.

⁴⁴⁷ СлРЯ XI-XVII, 22. С. 272.

⁴⁴⁸ В данном написании отражается украинское происхождение переводчиков; в черновиках Атласа Блау подобные написания встречаются, однако в беловых экземплярах устраняются московскими писцами.

⁴⁴⁹ СлРЯ XI-XVII, Справочный выпуск. М., 2004. С. 323.

*piscationibus, aucipiis & lignationibus*⁴⁵⁰, aliquando etiam venationibus habent commoditates (Svecia 12c); присѣлникѡ^М во, лѡви и птицоловлѣніѡ обѣлна подавѣютъ (Син. 19, 35) ← *accolis namque venationes aucipiaque optima praestant* (Svecia 12d) и т.д.

Важно отметить, что Епифаний Славинецкий старается использовать опорный компонент «-ловление» только в сложных словах. В самостоятельном употреблении использованы в основном ловаѡ и ловѣ, к примеру: ловлами живѣтъ (20 об.); рѣки лѡсосіи лѡвомъ знаменѣты (36 об.); рыболовлѣніемъ, и лѡвомъ тѣзѣмцы оублажѣт (73); есть пример время ловѣтвы⁴⁵¹ нѣхъ естъ Мѣцей Феврѡрѣѡ, Мѡртѣѡ, и Априліѡ (25 об). Иногда Славинецкий нарушает этот принцип: Идѣже нѣтъ ловлѣніѡ ради Балѣнѣ оублажѣютъ (Син. 19, 18 об) - & hodie etiam ob balenarum piscaturam frequentatae (Polus Arcticus 4a); транслитерируется bālaena (ballaena), ае ‘кит’; но композита *баленоловление Славинецкий не производит.

Частотность *aucipium* и *piscatus* позволяет увидеть различия в подходе к переводу в других частях Атласа. В беловике-1 Син.112: Aurelianensis ager aucipio (!), venationi, piscationique peropportunos, sed generosi vini copia laudabilior (1d) → Аврелиѡскаѡ людина птыцолово^М, свѣролово^М, и рыболово^М блгоключима, но блгрѡнаго вина шбилнѣ^М хвѡншаѡ (3об). Это вполне согласуется с нашим предположением о том, что первые главы беловика-1 начинают переводиться немного ранее окончательного формирования общих стратегий перевода 1 и 2 томов.

Найдено также употребление *nomina agentis* от приведенных нами композитов с использованием суффикса *-ецъ*, что, как будет показано ниже, вполне типично для идиолекта Славинецкого и Сатановского:

Одерѡ наричютъ ѡ птицоловѣецъ, речѣнію измѣншѡсѡ, смотрѣлища во еже птѣицы ловити поставленнаѡ Одри наричѣтъ. И днѣсь таково смотрѣлища вѡморавѣн оублажѣт истѡчника одери ѡ птицоловѣецъ поставлѣютсѡ (Син. 19, 87) ← *Oderam vocant ab aucipibus vocabulo mutuato, qui speculas a viribus captandis constitutas Odri aappellant.*

⁴⁵⁰ Обратим внимание на изменение перевода *lignatio* (в ЛСЛЛ «древоприношение, -бране»), 255).

⁴⁵¹ Син. 779, л.10 (3): ловѣтви. О правке орфографических регионализмов см. гл. 4.

Hodieque hojusnodi speculæ in Moravia ad fontem Oderæ ab *auscipibus* constituuntur (Moravia 8c).

В Атласе обнаруживаются и другие композиты с первым корнем *птиц-* и *рыб-*, не зафиксированные ни в одном памятнике XVII в.:

НА СЕЛѢ СВОЕМЪ СТЕРНБЕРГЕНСТѢМЪ ОСНОВАНИА ГРѢВЛИ РЫБОПИТАТЕЛНОИ ОУГОТОВАЛѢЕТЪ (Син. 19, 86) ← in agro suo Sternbergensi fundamenta aggeri piscinario molitur (Moravia 8a);

ВЪМНІТЕЛНО, ЕДА Ѡ ВѠДЪ ЕЗЕРО, ИЛИ Ѡ РЫБЪ РЫБОПИТАЛИЩЕ, ИЛИ Ѡ ЛѠВА, НИВА НАРИЦАТИСА ИМАТЬ (Син. 19, 73 об.) ← Dubium an ab aquis lacus, au à piscibus *vivarium*, an à venatione arvum appellari debeat» (Karstia, Carniola 35b). В этом случае Славинецкий непосредственно в тексте конкретизирует значение латинского «*vivarium*», ранее в лексиконе переведенное как «звѣрское жилище, питате(л)ница» (ЛСЛЛ, 415). Опорным в данном случае будет композит «нищепиталище», включенный в СлРЯ XI-XVII из Слова о милости – сочинения, считавшегося составленным Епифанием Славинецким или Евфимием Чудовским⁴⁵².

Отметим также композиты этой группы, употребляемые Исайей: **ТАКО ДА НИЖЕ ЗВѢРЛОВІТЕЛСТВА, НИЖЕ РЫБОЛОВЛЕНІА, НИЖЕ ПТИЦОПОХИЩЕНІА ВЛГОПОТѢШИТЕЛНАА НЕОСКЪДѢВАЮТЬ** (Син. 204, 178 об.) ← ut nec venationes, nec piscationes, nec auscipia jucundissima, defint (Tarvisinum 45b). Исайя, вероятно, знает, какой композит был предложен в первых томах, но предлагает и собственные варианты.

В переведенных Епифанием Славинецким (предположительно в 1652 г., вероятно, до начала работы над Атласом Блау) и позднее отредактированных Евфимием Чудовским «Епитомий» Константина Арменопула встречается греческий композит *κυνήγεσιον*, сменившийся в греческом койне на *κυνήγιον* (в значении ‘псовая охота, охотничий участок, погоня’), Чтение *καὶ τοῖς τῶν κυνήγιων θεωρείοις* в рукописи Усп. 91 (атрибутированном Е.В.Ивановой как автограф Епифания) переведено с отказом от сохранения структуры слова оригинала: *ловитвь позорищамъ* (л. 32 об.) Позднее Евфимий Чудовский идет другим путем и обращается к славянской лексеме, усложняя ее

⁴⁵² СлРЯ XI-XVII, 11. С. 390. Т.В.Пентковская доказала, что это перевод проповеди Петра Скарги (Пентковская Т.В. "Слово о милости" в церковнославянском переводе второй половины XVII в. и его польский оригинал: передача реалий // *Slověne = Slověne*. Том 6, № 2, 2017).

по аналогии с греческим и передавая составным окказионализмом **пселовитва*: *пселовитвъ зрѣлище* (Син. 129, л. 46 об.)⁴⁵³, что, вероятно, свидетельствует о его знакомстве с Атласом Блау. Нельзя также не обратить внимание на смену «позорище» на «зрелище», что известно по спискам ВВК.

БЛАГОГОВЕНИЕ

Есть в Атласе широко употребляющийся композит, взятый из книжного языка с переосмыслением семантики: **БЛАГОГОВЕНІЕ** киевские книжники активно используют как аналог латинизма *religio*.

Латинское *religio*, *ōnis* сложным словом не является; в глаголе *religo*, *avi*, *atum*, *are* выделяется приставка *re-* (в значении ‘назад’)⁴⁵⁴. Славинецкий и Сатановский значение предлога понимают и переводят его как «вспа(к), во(с)пя(т) **w**(т)лагающи(й)» (ЛСЛЛ, 345). И дальше для передачи латинских слов с начальным *re-* книжники демонстрируют разные стратегии: в некоторых случаях стараются давать поморфемный перевод (*rebellio*, *nis*, **w**(т)паденіе (345); *recido*, **w**бтинаю, **w**(т)сѣькаю (346); *redhibitio*, возвращеніе (347) и т.д.); в других случаях перевод не отражает структуру латинской лексемы, лишь семантику: *recitator*, *gis*, читате(л) (346)⁴⁵⁵; *remisse*, слабо, лагодно (350)⁴⁵⁶. Для передачи *religio*, *religiositas* выбраны две лексемы: «блѣоче(с)тие, блѣоговѣніе»; *religios(us)* переведено как «блѣоче(с)тивѣ, блѣоговѣнень» и только для слова *religiose* выбран один вариант – «блѣоче(с)тивѣ»; при этом точный перевод также есть: «*religo*, *as*, связую» (349). Отчетливой тенденции к выбору одного из двух композитов составители СЛЛЛ не отмечают – в переводе на латинский лексем «благоговение» и «благочестие» используются практически одни и те же латинские слова и обороты: «Благоговѣніе. Religio. Pietas in deum. <...> Благочестіе. Pietas. In deum religio. Благочестивый. Pius. Religios(us)» (426; 428).

Лексема «религия» фиксируется в словарях в более позднее время: оно впервые отмечено в Петровскую эпоху (1705-1706 гг.); словарь Фасмера и СЛРЯ XVIII считают его заимствованием из латинского через польский язык⁴⁵⁷. Исторические словари

⁴⁵³ Иванова Е.В. Лингвотекстологический анализ «Епитомий» Константина Арменопула в переводе Епифания Славинецкого. С. 126-127.

⁴⁵⁴ ЛРС. С. 660; о значении приставки: Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. СПб., 2009. С. 118.

⁴⁵⁵ По ЛРС в лексеме нет названного значения приставки; значение ‘читающий вслух, ттец’. С. 652.

⁴⁵⁶ ЛРС. С. 661: *remisse* ‘свободно, тихо, спокойно, мягко’.

⁴⁵⁷ Николенкова Н.В. Об индивидуально-авторском значении лексемы «благоговение» в русском литературном языке XVII века: дополнение к историческому словарю// Stephanos, 2023, № 3. С. 39.

включают словарные статьи «благоговение» и «благочестие». Оба композита фиксируются в церковнославянском языке с самого старшего периода: «благоговение» фигурирует в одном из ранних русских переводов с греческого, а именно в Студийском Уставе XII в.; самое раннее употребление «благочестие» также относится к XII в.⁴⁵⁸. Прилагательное «благоговенный» отмечено в раннем русском переводе Пролога для передачи греческого «εὐλαβής». Словарь русского языка XI-XVII вв. определяет *благоговение* как 'благочестие, богобоязненность'⁴⁵⁹ и приводит примеры употребления XVI-XVII вв.: «Иосифъ ... благоговѣниемъ украсень» (Житие Иосифа Волоцкого); «благоговѣние имуть ко гробу Христову» (Проскинитарий Арсения Суханова). Словарь также фиксирует словообразовательную вариативность, к примеру вариант «благоговѣинство» в Житии Нифонта XVII в.

Лексема «благочестие» намного более частотна: в древнерусском корпусе НКРЯ она отмечена в 23 вхождениях против двух для лексемы «благоговение». В Словаре XI-XVII вв. лексема «благочестие» истолкована как 'благочестие' – вероятнее всего, составители первых томов словаря хотели подчеркнуть неизменность значения лексемы в истории языка (у однокоренных слов фиксируется значение 'набожный, благочестивый'). В словаре XVIII в. фиксируется также возможность выступать в значении 'православная вера'.

Первый раз с решением Епифания Славинецкого использовать лексему **БЛАГОГОВЕНІЕ** мы встречаемся в главе «Европа», где фрагмент, озаглавленный в латинском варианте *Status religionis* (6с), переведен как **О҃устроєніє бл҃гоговѣніа**. Далее в латинском оригинале перечисляются те вероисповедания, которые на середину XVII в. распространены в Европе:

КаѳоліческомѸ бл҃гоговѣнію прилѣплѣютсѧ всѣ Італійстїи князи (Син. 19, 22)
← *Catholicæ religioni* adherent omnes Italiae Principes (Evropa 5с);

**воображенномѸ, еже наричѣтъ, бл҃гоговѣнію прилѣпствѣтъ Англіійскїи, Шкотскїи,
и Гїверніійскїи Царь** (Син. 19, 22) ← *Reformtæ, quam vocant, religioni* favet, Angliæ, Scotiæ
& Hiberniæ Rex (Evropa 5с)⁴⁶⁰;

⁴⁵⁸ СлРЯ XI-XVII, 1. С. 229.

⁴⁵⁹ СлРЯ XI-XVII, 1. С. 196.

⁴⁶⁰ В ЛСЛЛ: «reformatio, презиждєніє, превбраженіє, reformator, исправите(л), ѡ(т)новите(л)» (348); как можно видеть, переводчики пробуют разные варианты перевода слова, в том числе передачи приставки.

Прочая *бл҃гоговѣніа*, вразлічїе наречѣнна, Лѹтеранское, Калвінское, Аріанское, Самосатѣнское, Іудейское, терпѣтса, и поучаютьса павѣ (Син. 19, 22) ← *ceteræ religiones ad distinctionem appellatæ Lutherana, Calvinistica, Ariana, Samosateniana, Iudaica, tolerantur & exercentur palam (Europa 5c).*

Приведем еще несколько примеров из перевода Епифания Славинецкого (I том, все примеры по рукописи Син. 19):

такъ *бл҃гоговѣніе* Хр҃тіанское *Ев҃гелское* изакѡны, ноуставы ѿпрародїтелеи прїатыа соблюдѣтъ (33 об) ← *se religionem Christianam Euangelicam, ac leges constitutionesque à maioribus acceptas servaturos (Svecia 12a);*

в Ливонїю приведенны(м), широчае *бл҃говѣніе* оумноженнѡ» (40) ← *in Livoniam adducto, latius religio Christi propagata (Livonia 16a);*

бл҃гоговѣніе Хр҃тіанское прїятъ Оунгарїа вовемя царя Стефана (66 об) ← *Religionem Christianam amplexa est Hungaria tempore Regis Stephani (31b).*

Тот же вариант перевода выбирает Арсений Сатановский; в части, где речь идет не о христианстве, а о других религиях, например в главе о Монгольском царстве, раздел носит название: «Incolarem divisio & religio», то есть **Населникѡ(в) разделение и бл҃гоговѣніе** (Син. 112, л. 189).

Еще один пример из Беловика-1: **Тѣмже сътѣкающїѡ^м повсѡ днї сѣмѡ тогѡде бл҃гоговѣніа** и учѣніа клеверѣтомъ⁴⁶¹, ктомѹ праволанымъ народовеціателемъ насемъ мѣсти живѹщї^м въ пѣвухъ содасѡ нѣкое сонѣмище, или училище нарѡное въ ученїе младѣства, потѡжѣ Академіа занѣ мѣсто сіе Мѹсъ нещевѡхѹсѡ быти жилище нр҃гандѣишее и бл҃гоключимѣишее (Син. 112, 32 об) ← *Consluentibus itaque indies huc ejusdem religionis ac doctrinæ sociis, etiam orthodoxis concionatoribus hic loci degentibus, primum erectum fuit Collegium aliquod, sive schola trivialis, erudiendæ juventuti, inde etiam Academia, quod locus isre Musarum crederetur esse domicilium aptissimum ac commodissimum (Principatus Sadenensis 13b).* Кроме лексемы *бл҃гоговѣніе* здесь надо

⁴⁶¹ Обратим внимание на форму дательного приименного, которая в данном случае соответствует dative pl. от socius в латинском оригинале.

обратить внимание на передачу *orthodoxis* как **правобла^сн^вымъ**, что соответствует предложенному еще в ЛСЛЛ (295).

В славяно-греко-латинский словарь лексему **бл҃гоговѣніе** Славинецкий не включает, зато рассматривает слово **бл҃гочестіе**, аналогом которому выбирает латинское *pietas*⁴⁶² (РГБ, ф. 205, № 238. С. 773).

В церковнославянском тексте мы иногда встречаемся со словом «вера», однако в большинстве случаев это не перевод «religio», а передача «fides, ei» в значении ‘вероисповедание’:

въ Богѣмски^х Царѣи вѣрѣ^с внесѣса (Син. 19, 87об) ← *in Voiohæmiæ regum fidem se contulit (Silesia 9a);*

впервѣхъ влажанишѣхъ гражан^д челоувѣколюбіе, и вѣра (Син. 19, 94об) ← *atque inprimis optimorum civium humanitas & fides (Misnia 13b);*

Но оуклониса хитроу вѣри тоа, постоеннаа въ вѣрѣ Римлянъ Колоніа (Син. 19, 142об) ← *Sed declinavit callide tempestastem illam constans in fide Romanorum Colonia (Coloniensis Archiepiscohus 41a);*

такъ Ролонѣ хр҃тиа^нскѣю вѣрѣ^с приѣшѣ дщѣ^р Гиллѣ женѣ даде (Син. 112, 58) ← *ut Rolloni Christianam fidem amplexo filiam Gillam dederit uxorem (Normannia 23a).*

Есть лишь один пример, когда «religio» переведено как **вѣра** – и этот пример находится в главе о Москве: **в вѣре всачески Греческимъ чыномъ последѣютъ** (Син. 779, 46 об.) в соответствии с «*in religion fere Græcorum ritus sequuntur*» (Moscovia, 17b).

Композит «благовение» не составлен книжниками, но на его основе (а не как калька с латинского) составлено авторское сложное слово (все примеры встречены в 2 томе, переведенном Арсением Сатановским):

Индскіи народи своїми кинждо законами и вѣрою живетъ, семѣ изѣмшѣса, такъ ни единомѣ лѣтствѣетъ мертвѣхъ тѣлесѣ сожигати или гзѣческаа излѣшшеговѣніа ижебы приразити могли, гавѣ соблюдати (Син. 112, 183об) ← *Indorum gentes, suisque*

⁴⁶² *Pietas*, atis со значениями ‘1) набожность, благочестие’ (ЛРС. С. 586); в ЛСЛЛ этой лексеме соответствует «бл҃гоче(с)тие, че(с)т(ь), любовь» (316).

quæque legibus ac fide vivit, huc excepto, quod non liceat ulli mortuorum corpora exurere, aut Ethnicas *superstitiones*, quæ offendere possint, publice observate (India 2b).

Идолослуженіемъ и излишшеговѣніи прѣчимъ Инданомъ подобни (Син.112, 184)
← idololatria *superstitionibusque* reliquis Indis non absimiles (India 2c).

Латинское *superstitio, onis* в БЛРС имеет значение ‘суеверие’. В ЛЛЛ словарная статья выглядит следующим образом: «*superstitio*, самово(л)ное служеніе. блужаніе в(ъ) вѣрѣ» (389).

***ВЕРХОГРАДИЕ* (ARX, -CIS)**

Логика дальнейшего представления материала требует от нас привести в качестве примера еще один композит, относящийся к наиболее частотным, так как он регулярно используется при описании городов в разных главах. Композит составлен для передачи однокорневого латинизма⁴⁶³.

С латинской лексемой *arx, cis* впервые встретились новгородские книжники, работающие над переводом латинских частей для Геннадиевской Библии 1499 г. В переводе I Мак:6 в попытке найти аналог слову *arx*, выбрана транслитерация Ѡ арсе с глоссой Ѡ твердыни⁴⁶⁴. В ветхозаветной книге «арх» используется в значении ‘крепость’, что отражено далее в Синодальном переводе: «Иуда отступил от крепости». СЛРЯ XI–XVII не включает транслитерированный латинизм.

Латинское «*arx, -cis*» - многозначное слово со значениями ‘укреплённый замок, крепость, цитадель, акрополь, кремль; высота, вершина, т.ж. гора или холм; местопребывание, резиденция, центр, средоточие; высшая точка, верх, вершина’⁴⁶⁵. В латинском тексте Атласа Блау употребление «*arx, -cis*» в первую очередь встречается в контекстах, когда речь либо целиком идет о небольшом городе-крепости, либо о центральной части европейского (и иного) города, где находилось крепостное сооружение или замок. В главе «Ливония» читаем: **Имать прѣмѣ верхоградіе**

⁴⁶³ Общим местом при анализе композитов переводов Славинецкого с греческого считается однозначное следование греческому оригиналу. Нестандартных переводов в сфере словосложения (когда простое слово переводится композитом) фиксируется мало. См.: Николаева Н.Г. Индивидуальное начало в переводческом творчестве Епифания Славинецкого // Ученые записки Казанского ун-та. Гуманитарные науки. Том 156, кн. 5, 2014. С. 33.

⁴⁶⁴ Кузьмина Е.А., Николенкова Н.В., Пентковская Т.В., Ремнева М.Л. История русского литературного языка XI – сер. XVIII вв.: Лингвотекстологический практикум. М., 2016. С. 85.

⁴⁶⁵ ЛРС. С. 79.

Москóвское Івáновъ гóродъ⁴⁶⁶ (Син. 19, 40 об.) в соответствии с латинским «Habet ex adverso *arcem* Moschorum Ivanowgorod» (16с). В главе «Норвегия» Славинецкий использует латинское «*iique præcipue quator, secundum numerum quatuor arcium sive castellorum*» (8b) фактически для объяснения того, в каком значении употребляется далее авторский неологизм: **иси изрáднѣе четыри, почислѹ четырёхъ верхоградѣи, или Градшвѣ** (Син. 19, 27). Таким образом, переводчик демонстрирует, что употребляет лексемы как синонимичные, переводя *castellum*, *ī* («укреплѣнное место, форт, укрепление, крепостца») как «градъ». В ЛСЛЛ перевод более точен – «тве(р)дыня» (114); хотя в однокоренных лексемах предложен и другой вариант: «castellaneus, горо(д)ны(й); castellani, горо(д)ничіи, горо[до]пре(д)статели; castellatim, по градѣх, о(т) града в гра(д)» (там же).

Авторский композит, как нам кажется, появляется под влиянием польского языка: в польском у латинских «*arx, -cis*» и «*castellum, -i*» есть одинаковые соответствия «*twierdza, zamek*», синонимичные «*miejsce obronne*» и «*obronny mur*»; а «*arx, -cis*» имеет также значение «*wzgórze*»⁴⁶⁷, что и нашло отражение в созданном киевскими переводчиками композите. Неологизм «верхоградіе» сформирован Славинецким и Сатановским именно в процессе работы над переводом Атласа; ранее в ЛСЛЛ ими предлагался перевод «кра(й)»⁴⁶⁸, гра(д), горо(д)» (93).

Приведем ряд примеров из перевода Атласа Блау с использованием лексемы **верхоградіе**:

Рагѹсія, нарóднѣ Рагѹси, Тѹркѡ^М Побровіха, град^Д малъ; съ верхоградіемъ твердѣшимъ (Син. 19, 72) ← *Ragusium, vulgo Ragusi, Turcis Pobrovicha, urbs exigua cum arce munitissima* (Descriptio Sclavoniæ 34b); в той же главе: **естъ верхоградіе** (Син. 19, 72) ← «*est arx*» (Descriptio Sclavoniæ 34b); **съ верхоградіемъ твердѣшимъ** (Син. 19, 72) ← «*cum arce munitissima*» (Descriptio Sclavoniæ 34b);

⁴⁶⁶ История Ивангорода, например, начинается в 1492 г., когда, по данным летописных источников, Иван Васильевич заложил город-крепость, а после разрушения ее шведами крепость была перестроена по регулярному плану. В черновике, писанном рукой Славинецкого, топоним написан слитно в соответствии с латинским - **Івановгород^Д** (Син. 779, 43)

⁴⁶⁷ Sondel J. Słownik łacinsko-polski dla prawników i historyków. Kraków, 1997. С. 82, 134.

⁴⁶⁸ Вариант «край» мог быть выбран по аналогии с чтением I Мак 6: 32 в Острожской Библии: **Иѡиде іоѹда ѡкраѡ**; тот же вариант сохраняется в Московской Библии 1663 г.

Верхоградіемъ оутвѣженъ неповорімы^М (Син. 19, 74об) ← *arce munitum inexplugnabili* (Servia 33b);

Сѣдалище Мархіона ест Дурлакъ, градъ съ верхоградіемъ (Син. 19, 75) ← *Sedes Marchionis est Durlacum, oppidum cum arce* (Germania hodierna 1c)⁴⁶⁹;

Лѣта 4717, въсѣденъ бѣше Повелитель Фрідерікъ ѿ гражданъ своихъ, въ верхоградѣи Виенненстѣ^М, и прѣзъ Георгіа Подіевракіа Богѣмскаго Царѣ прочее освобожденъ (Син. 19, 80об) – *Anno MCCCCLXIII obsessus est Imperator Fredericus à civibus suis in arce Viennensi, ac per Georgium Podiebracium Bohæiæ regem tandem liberatus* (Avstria 4b)⁴⁷⁰;

Верхоградіе населѣетъ Царскимъ именемъ Бѣргравин, или Топарха (Син. 19, 83 об.) ← *Arcem incolit regio nomine Burggravius sive toparcha* (Bohæmia 6d);

Въ Брисацѣ естъ верхоградіе нѣкое древнее (Син. 19, 176) ← *In Brisaco est arx quædam vetusta* (Brisgovia 60d);

Въпредѣлехъ къ югу верхоградіе естъ Луситанское славишеее. ДиѸ (Син. 112, 183) – *In finibus austrum versus arx est Lusitanorum celeberrinia, Diu* (India 2a);

ПривреѸ сѣи лежатъ гради: Оноръ <...> идѣже верхоградіа сѣтъ (Син. 112, 184) ← *Ad littus hæ jacent civitates: Onor <...> ubi arces sunt* (India 2c);

Градъ самъ стѣнами, верхоградѣи, и пѸшками ратными сѣлѸ оутвѣженъ (Син. 112, 217) ← *Urbs ipsa mœnibus, arcibus, fc tormentis bellicis adeo munita* (Africa 1c).

Ряд примеров можно сопоставить с историческими источниками XVI-XVII вв. Так, латинское «*Porro ad ostium Dunæ, mari proximum, est arx inexplugnabilis Dunemunda, duobus à Riga milliaribus*» (16d) переведено: *Оубо привхѸдици ДѸны, морю ближѸишемъ, естъ верхоградіе неповорімое ДѸнемѸнда, двою ѿ РѸги пѸприщѸ* (Син. 19, 41). О замке (крепости) Дунемунда упоминает в своих «Записках о Московии» Генрих фон Штаден⁴⁷¹, располагая ее как раз в двух милях от Риги. В главе «Норвегия» читаем: **вторѸе**

⁴⁶⁹ Имеется в виду ранее независимый немецкий город Durlach (Дурлах), расположенный у горы Турмберг, на вершине которой до сих пор находятся остатки замка.

⁴⁷⁰ Дословно: «В 1363 году император Фридрих был осажден своими гражданами в крепости Вены и, наконец, освобожден Георгием Подиебрацием, королем Богемии».

⁴⁷¹ URL: https://archive.org/stream/1_20210522/

верхоградіе естъ Аггергусіа, бли³ Анслоу, нарѡднѣ Опсло (Син. 19, 27 об.) в соответствии с латинским «secunda arx est Aggethusia, prope Ansloiam, vulgo Opslo» (8b). Речь, без сомнения, идет об Осло, где в Средние века было две крепости. В главе «Ливония» говорится: **Кѡрландій гради, ѿ верхоградіа сѣть Голдѣлгенъ, Канда, Вѣнда, Дѡрвенъ, Фрѣнда, Грѡвѣнъ, Пѣлтенъ, Амвотезъ, ѿ Гасенпотъ** (Син. 19, 41). Здесь упоминается орденский замок Hasepoth, строительство которого началось в XIII в.

Сплошной анализ перевода Атласа позволяет сделать еще один вывод: лексема «верхоградіе» составлена Славинецким с ориентацией на церковнославянизм «вертоград». Основание для предположения дает следующий пример из главы «Готия»: «Ejus civitates sunt, Vadstenum, arce, cœnobioque divæ Brigittæ celebre» (13d) → **Ѣм гради сѣть, Вадстенъ, вертоградіемъ, и Кѣновіею сватѣм Брігітти славенъ** (37). Далее в тексте Атласа «вертоград» употребляется только в основном своем значении, которое ранее было дано в лексиконах: «Вертоградъ. Hortus» (СлЛЛ, 432): **Близъ естъ Матери вертоградъ, Валсама чащами насажденъ** (Син. 112, 216об) – Prope est Matarea hortus balsami fruticibus confirus (Ic).

Ниже будет показано, что составленный Славинецким композит явился базой для составления Сатановским по той же модели географического термина.

Приведем также пример включения в перевод композита, вероятно, известного книжникам со времен учебы и преподавания в Киеве:

Но всѣхъ тщѣтелнѣе вчастномъ вписаніи Америкѣ испытословити вѣдемъ (Син. 19, 9) ← Sed has accuratius in descriptione particulari Americæ examinabimus (Orbis terrarium, 1b). В СлРЯ XI-XVII выделенная лексема отсутствует, в ЛСЛЛ предложено следующее: «examinō, истязую, испытаю; examination. истязаніе» (185). В лексиконе Памвы Беринды мы обнаружили глагол **испытословлю: доводк диспутѣю, пѣвнеса вывѣдѣю**⁴⁷². Использование именно этого глагола очень подходит к содержанию главы «Америка» (она находится во 2 томе Атласа): значительная часть главы посвящена разбору разных диспутов о том, что находится в Атлантическом океане за Геркулесовыми столпами (то есть споров об Атлантиде).

⁴⁷² Лексикон словеноросьскій Памви Беринди. Київ, 1961. С. 50.

Таким образом, в переводе Атласа есть и известные церковнославянской книжности композиты, и с авторские, базой для которых будут как сложные слова латинского оригинала, так и однокорневые латинские лексемы.

2.1.6. Суффиксальные образования, характерные для перевода Атласа Блау

Использование Славинецким и Сатановским определенного набора суффиксов было изучено ранее на материале лексиконов латино-славянского и славяно-латинского. Для зоны имен существительных А.И.Бовсуновской выявлен набор наиболее часто употребляемых для придания лексеме определенных значений (*nomina agentis* и *nomina abstracta*)⁴⁷³. Для *nomina agentis* в число наиболее продуктивных вошли *-тель*, *-(ьн)икъ*, *-ецъ*; анализ каждого из них выходит за рамки нашего исследования, хотя отдельные наблюдения были сделаны.

В частности, суффикс *-тель* использован для перевода **народовеѣщателемъ** ← *concionatoribus* в приведенном выше примере из главы *Principatus Sadenensis* (Син. 112, 32 об); при этом СлРЯ XI-XVII включает словарную статью «народовѣщати» («говорить перед народом»), где словоупотребление извлечено из Скрижали 1656 г., что позволяет нам однозначно связать конструирование слова с деятельностью круга Славинецкого. Однако, по нашим наблюдениям, чаще *-тель* используется в Атласе для отглагольных существительных с предметным значением – к примеру, в слове «числитель», на наличие которого в Атласе обратил внимание еще В.А.Богородицкий и вслед за ним В.В.Виноградов при обсуждении вопроса о месте ударения в существительном⁴⁷⁴.

Для суффикса *-ецъ* нами подтверждены сделанные ранее наблюдения о преимущественном использовании *-ецъ* при *отъадъективном образowaniu от композита*⁴⁷⁵. В Атласе мы находим следующий пример: **Ханъ самъ, съсовѣтники** ^з**расъжаѣтъ** ^д**вънхуже изложеніи внославецъ не требуютъ** (Син. 19, 50) ← *Chanus ipse*

⁴⁷³ Бовсуновская А.И. Формы субстантивного словообразования в славяно-латинских лексиконах Е. Славинецкого и А. Корецкого-Сатановского XVII века. С. 7-12.

⁴⁷⁴ Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики, изд. 5-е. М.-Л., 1935. С. 317-318; Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. С. 17; Николенкова Н.В. Глагол 'числитель' в переводе Атласа Блау: об одном наблюдении В.А.Богородицкого // Научное наследие В.А.Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: тр. и матер. междунар. конф. (Казан. федер. ун-т, 14-17 окт. 2018 г.) в 2 т. Казань, 2018. Т. 1, с. 160-163.

⁴⁷⁵ Николаев Г.А. Из истории русского словообразования: сложные *nomina agentis* с суффиксом *-ецъ* // История русского языка. Словообразование и формобразование. Сб. материалов. Казань. 1997. С. 23-32.

cum Consiliariis discernit. In quibus exponendis, *causidicis* non egent (Tavrica 23b). «Винословный» как ‘причинный, служащий доказательством вины’ зафиксирован историческими словарями, как и однокоренные «винословнѣ», «винословие» и «винословствовати»⁴⁷⁶, хотя почему-то проигнорирован пример грамматического употребления прилагательного **винословный** как разряда союзов в ГМ (279, **ибо, дѣла, ради, дѣлама, понѣже** и т.д.)⁴⁷⁷. В ЛСЛ *causidic(us)* передано как «винослове(н)» с вариантом «соглаго(л)никъ» (116), то есть и субстантивом, и адъективом⁴⁷⁸; использование суффикса существительного однозначно оформляет частеречную принадлежность слова.

В Атласе Блау широкое распространение получили суффиксы существительных, редко указываемые как характерные для идиолекта Епифания Славинецкого и чудовских книжников. Рассмотрим два из них.

Суффикс -ИЩ(Е) для nomina locis

Сам суффикс и в истории русского языка, и в современном языке многозначен⁴⁷⁹, но в Атласе использован в первую очередь для группы слов с *локативным* значением. Для церковнославянской традиции новизны в образовании таких существительных нет, они широко представлены в книжных источниках разного времени и в переводах книжного круга Епифания Славинецкого: к примеру, **сѣтилище, сосѣдалище** отмечается в Новом завете перевода 1673-75 гг.⁴⁸⁰. В переводе Атласа активизировано значительное число образований на -ищ(е), как правило, они однозначны. Так, слово «пристанище», по данным СлРЯ XI-XVII, имеет 4 значения, но наиболее часто встречающееся ‘пристань, приют’ в Атласе не найдено; все примеры употребления связаны только со значением

⁴⁷⁶ СлРЯ XI-XVII, 2. С. 186-187. Кроме одного примера из слов Иоанна Дамаскина по сп. XVI в., все примеры относятся к более позднему времени.

⁴⁷⁷ Тот же разряд с теми же примерами в ГС (Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / Сост., подгот. текста, научн. коммент. и сост. указателей *Е.А.Кузьминовой*. М., 2000. С. 387.)

⁴⁷⁸ Трактовка лексем типа «винословен» с позиции их категориальной синкретичности, т.е. совмещения в них субстантивного и адъективных значений основывается еще на идеях А.А.Потебни. См.: Николаев Г.А. Из истории русского словообразования: сложные *nomina agentis* с суффиксом -ец. С. 29.

⁴⁷⁹ *Белякова Г.В.* Структурно-семантический анализ имен существительных на ИЩ в русском языке: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. М., 1995. С. 5-9.

⁴⁸⁰ *Пентковская Т.В.* Новый Завет в переводе книжного круга Епифания Славинецкого и польская переводческая традиция XVI в.: перевод аргументов к Апостолу // Русский язык в научном освещении. № 1 (31), 2016. С. 193, 195, 196, 206, 208. **Сватилище**, по наблюдениям Т.В.Пентковской, характерно для правленных редакций богослужебных книг XIV в. Лексема **сосѣдалище** в переведенных с польского аргументах соответствует *gada*. Еще одно введенное Славинецким слово обнаруживается в Новом Завете Епифания и одном из слов рукописи Син. 597. Мф 6: 26: **възрите на птыцы небскыя, такъ не сѣю^т, ниже жнѣ^т ниже събираю^т въ влагалища** (л. 22, то же Син. 472, л. 49-50), при этом в Библии 1663 (с.405) традиционное «житницы».

‘пристань, гавань’: **Реваліа ... пристáнищемъ слáвна** (Син. 19, 40об) ← *Revalia portu celebris* (Livonia 16b). Заметим, что данное словоупотребление - редкий для Атласа пример использования лексемы, не имеющей отчетливой книжной маркировки и характеризующей в том числе деловые тексты и тексты на приказном языке.

Нередки случаи, когда церковнославянизмы на *-ище* вводятся переводчиками для передачи латинских лексем, значение которых ими понимается, но ввод нового заимствования кажется неудачным (в том числе в силу того, что потенциальный читатель не сталкивается не только с лексемой, но и с неизвестной культурной реалией⁴⁸¹). В уже приводимом нами примере из *Principatus Sadenensis* читаем: **въ пѣвѣхъ содасѣ нѣкое сонѣмище**, или **Ѹчилище нарѡное въ Ѹченіе младѣства, потѡжѣ Акадиміа** (Син. 112, 32 об) ← *primum erectum fuit Collegium aliquod, sive schola trivialis, erudiendæ juventuti, inde etiam Academia*. Слово **Акадиміа** уже встречалось в книжном языке (в переводе Пчелы, в Космографии 1637 г.), оно есть в Лексиконе Беринды⁴⁸²; в последнем дано такое толкование: **Акадиміа: оучілище, шкѡла**; первая лексема как более известная в московском варианте церковнославянского языка использована Сатановским. Для латинского *collegium, i* (‘общность, корпорация, содружество, братство’⁴⁸³) выбирается близкое, но не точно совпадающее по значению. Значение ‘сборище, собрание’ или ‘скопление народа’⁴⁸⁴ в данном случае уточняется в локативном значении – ‘место, где собираются’.

Мы предполагаем, что переводчики использовали перевод Атласа для лингвистического эксперимента.

К примеру, можно зафиксировать попытку распределить употребления латинского *sedes, is*⁴⁸⁵. Как «сѣдалище, жилище» передано *sedes, sedicula* в ЛСЛЛ (366); в СЛЛЛ «сѣдалище» передано латинскими *Cathedra. Sedile. Sedes. Soliu(m)* (516). В Атласе латинская лексема может быть переведена локативом с *-ищ(e)* **сѣдалище** и лексемой

⁴⁸¹ В главе 1 был приведен пример с передачей неизвестного московскому читателю *Universitas (Francia 5c)* → **Боворство** (Син. 112, 14).

⁴⁸² СлРЯ XI-XVII, 1. С. 25; Лексикон словеноросский Памви Беринди. С. 173; Глускина С.М. Общественная терминология в Космографии 1637 г. С. 191-192.

⁴⁸³ ЛРС. С. 157. В ЛСЛЛ дан перевод «собо(р), со(н)мъ» (129).

⁴⁸⁴ СлРЯ XI-XVII, 26. С. 145.

⁴⁸⁵ ЛРС. С. 695-696. Основными значениями будут ‘сиденье, судейская трибуна, престол, трон; жилище, местопребывание’.

Престолъ⁴⁸⁶. При этом вариативность может быть обнаружена в пределах одной главы, фактически в соседних абзацах, к примеру:

Палламе́та сѣда́лице е́сть, и **Архіе́пство** (Син. 112, 60об) ← *Parlamenti sedes est, & Archiepiscopatus (Normannia 23d);*

Арборика <...> **престо́**^А е́сть **дрѣнаго**^В **Ѣпико́ства**^{С П} (Син. 112, 60об) ← *Arborica <...> sedes est antique Episcopatus (Normannia 23d).*

При сплошном анализе текста мы не можем говорить о распределении славянских лексем в зависимости от оттенков значения. Слово **сѣдалице** гораздо частотнее в переводе, оно используется для значений ‘место пребывания, расселения’; ‘место нахождения властей разного уровня’ и ‘место пребывания церковных властей’:

такъво древніи оніи людіе **неждовлівшесѧ** своїми **сѣдалици** **искахѸ** и **прохождахѸ** **чрезъморѧ** до **странѣ** **далечѧнишихѸ** (Син. 19, 12) ← *Prisces enim illos mortals non contentes suis sedibus quæ siisse & adiisse per maria terras remotissimas docet (De navigationibus 2c);*

Семігаліи, **Мітѡвіаю** **сѣдалице** **двора** **Кнѣей** **КѸрландскихѸ**... (Син. 19, 41) ← *Semigallia, Mitovia, sedes aulae ducum Curlandiae (Livonia 16d);*

Вторыи е́сть **Гне́сна**, **населникѡм** **Гне́зно**, **Германѡ** **Гне́сенѸ**, **торгомѸ**⁴⁸⁷ **сла́венѸ**, **дрѣвнѣишее** **Пѡлское**, и **пѣрвое** **сѣдалице** **кнѧзѣи** (Син. 19, 64об) ← *Secunda est Gnæsna, incolis Gniezno, Germanis Gniesen, mercatu nobilis, antiquissima Polonicorum primumque sedes Principum (Polonia 31a);*

Но **сѣдалице** **Архіе́па**, и **и́вратѣла**, е́сть **обѡнполѸ** **Рѣна**, на **ГѣлманстѣмѸ** (!) **ГѣлѸ** **АсківѸргіа** (Син. 19, 74об) ← *At sedes Archiepiscopi Electorisque est trans Rhenum in Germanico solo, Asciburgii (Gernania 23d);*

⁴⁸⁶ СлРЯ XI-XVII, 19. С. 56-57.

⁴⁸⁷ Обратим внимание на слово «торгъ». В ЛСЛЛ «mercat(us), us» = ‘купля, то(р)жище’ (267). В Атласе «торжище» используется для передачи *Emporium: Emporium est totius illius tractus...* (Livonia 16b) → **Тѡржице** **е́сть** **всѣа** **тоа** **странѣ**... (Син. 19, 41); *Emporiumque ad Rhenum celeberrimum...* (Germania 1b) → **и** **Тѡржице** **оу** **Рѣна** **сла́внѣишее**... (Син. 19, 74об); в ЛСЛЛ «слагалище, скла(д) купцевъ» (178). То есть Славинецкий в процессе перевода выстраивает не только лексические, но и словообразовательные параметры ученого регистра. Город Гнезно и сегодня сохраняет рыночную площадь как локацию, а сами ярмарки могут проходить в разные периоды. Отметим также передачу *pobilis* как «славен». О латинской лексеме будет сказано ниже, в разделе 2.3. Исследователями переводческой деятельности книжников круга Славинецкого приводятся более поздние примеры, когда локативам на *-ице* ищутся аналоги: к примеру, в переводе Номоканона с толкованиями Феодора Вальсамона Евфимий Чудовский глоссирует лексему «дѣлатице» словом «лавка», отказываясь (вычеркнуто) от «торговице» (См.: Пентковская Т.В. Адаптирующие глоссы в поздних церковнославянских переводах с греческого. С. 33).

Градѡвъ сла̀внѣишь єсть Пра̀га, Царства гла̀в̀а, вѣ́самомъ акн пꙋпѣ⁴⁸⁸
положе́нна, *сѣдалище* и ѿчество̀ многихъ Царѣи, и князѣи, и Повелителей (Син. 19,
82об) ← Urbium clarissima est Praga, regni caput, in ipso veluti umbilico posita, *sedes* & patria
multorum Regum, Ducum & Imperatorum (Bohæmia 6b);

и храмъ *сѣдалище* еѡ избр̀а (Син. 112, 212) ← & templo *sedem* eam delegisset
(Palestina 15a).

Есть контексты, где для места пребывания церковных властей или правителей
самого высокого ранга переводчики вводят вариант **Престолъ: Vпландіа Свєони Спархіа,**
Престоломъ Царскимъ, ипрємнѡгими вѣ́гюключимствы сла̀вна (Син. 19, 12) ←
Vpplandia, Sueoniæ provincial, *sede* Regum, plurimisque opportunitatibus clara (Vpplandia 15a).
Говорить о выработанном принципе распределения лексем в зависимости от контекста
все же будет преждевременно.

Для лексемы **престолъ** отметим пример, обнаруженный в беловике-1: **себе имѣти**
прѣто^с величаниши въ Парисѣ^х (Син. 112, 7) ← *se praetorium summum habere Parisiis* (Gallia
3b); лексема передает словоформу *praetorium*. В ЛСЛЛ слово переведено как ‘прето(р),
домъ судебни(й)’ (329), в Син. 112 дана глосса **сѣдище**, что, как кажется, может
свидетельствовать о том, что при переводе начала 2 тома Сатановский активно
использовал лексиконы.

Ярким примером активизации образований на *-ищ(e)* как сознательного выбора
книжников будет такой: **Любо всѣ прєсѣвернѣи страннопріємство^м сѣть знаменѣти, обѡче**
изр̀аднѣ сѣть нѡши Свєони, имже е^{ст} всѡкагѡ понѡса тѡжчѡе Страннопріѡтелище
ѡрицѡти прѣходѡщимъ (Син. 19, 34об) ← *Quamvis omnes hyperborei hospitalitate sunt*
insignes, tamen præcipue sunt nostril Sueones, quibus est omni probro gravius, hospitium
denegare transeuntibus (Svecia 12c). Переводчик не вполне точно понял латинский текст,
посчитав *hospitium, i* (‘гостеприимство’)⁴⁸⁹ за *место, где оказывают гостеприимство
(ошибка отмечается еще в ЛСЛЛ, где слово переведено как «го(с)ти(н)ница», 220). В
словарях авторский композит не отмечается, представлен лишь вариант

⁴⁸⁸ Umb[ilic]ul(us), пупь, среда, мохрь (ЛСЛЛ, 416).

⁴⁸⁹ ЛРС. С. 367.

«странноприи/емница»⁴⁹⁰. В главе «Богемия» опорным латинским словом будет другое; в перечислении «народных зданий» (бани, склады для хранения зерна) упомянуто: **Странноприѣтелища двѣ** (Син. 19, 83об) ← *Xenodochia duo* (*Bavaria* 6d), где композит передает грецизм. В ЛСЛЛ предлагался вариант с иным суффиксом: «стра(н)ноприе(м)ница» (420). И еще пример из перевода Сатановского: **Что ѡ страноприѣтелищѣ, ѡбнищѣ, нищеприѣтелищехъ, и сиропиталищехъ** (Син. 19, 34об) ← *Quid de Xenodochiis, Nosocomiis Ptochodochiis, & Orphanotrophiis?* (*Francia* 6a); в ЛСЛЛ: «no(s)o(c)omion, бо(л)ница» (282), «ptochot[h]rophia, нищи(х) жилище» (337); «orphanotrophiu(m), сиропитате(л)ница» (295). Таким образом, мы видим общее решение двух книжников изменить первоначальный перевод, введя новый суффикс.

Во 2 томе для перевода *bibliotheca* Сатиановским составлен композит **книговлагалище**. ЛСЛЛ предлагал три варианта передачи слова: «ви(в)лиоѡлика, книгохраните(л)ница, книжница» (102).

Бѣнадинско Ѣмнище и храмъ ѿ венедикта бѣ блженна пѣмѣти поѣтавленое, ѡмно^{жн} Гвѣлиемъ Кардина^л Толосаскы^н, и Книговлагалище, и сѣ стѣдѣовъ, иже бы бѣгословіи прилежали, и дивѣніи (Син. 112, 15) ← *Bernardinorum Collegium & Templum, à Benedicto XII P.M. excitatum, auxit Guilielmus Cardinalis Tolosanus & bibliotheca & XVI studioforem, qui Theologiae darent operam, stipendiis*⁴⁹¹ (*Francia* 5d);

Книговлагалища сѣть рѣлична, нарѣны ѡбѡ въ первыхъ Црѣскаго величества, и Сѣга Виктора (Син. 112, 16об) ← *Bibliothecae sunt variae, publicae quidem, cum primis Regiae Majestatis, & S. Victoris* (*Francia* 6b).

При этом в азиатских главах встречается окказионализм **книгчище** (183) как перевод *Cancellaria* (2b), очевидно, что автор различает 2 понятия (но оформляет оба локативным существительным на -ище).

Приведем несколько единичных примеров словоупотреблений с -ище:

Недалече ѿстоитъ ѿ Вратиславин, и есть блюстилице пшеницы, и иныхъ товаровъ, и внѣшнихъ народовъ, аки сокровище (Син. 19, 91) ← *Non longe distat à*

⁴⁹⁰ СлРЯ XI-XVII, 28. С. 132.

⁴⁹¹ В первых главах беловика-1 пословный перевод часто приводит к грамматически неудачному построению фразы. Abl pl финального существительного неверно передан род.мн., что делает фразу неясной.

Vratislavia, estque *reconditorium* tritici aliarumque mercium, & exterarum gentium velut penuarium (Glogaw 11b);

Каменосѣчилица к томѹ его слависѣа (Син. 112, 3об) ← *Lapidicinæ* quoque illius celebrantur (Gallia 2b); СлРЯ XI-XVII знает двукорневые образования «каменосѣчение, каменосѣчець, каменосѣчный»⁴⁹², но не фиксирует варианта с -ищ(е). ЛСЛЛ дает такие примеры: «*lapicida*, каме(н)носѣчець. *Lapidicina*, каме(н)осѣщница» (250);

Дѣлатница ралична³ (Син. 112, 15) ← *Officinæ* variæ (Francia 5d); эта лексема использована еще в ЛСЛЛ (290);

Гбница {*вечерлице*} тамъ есть сводотвбна, ейже вѣтогра^ді дрѣвеси приближаѣста (Син. 112, 15 об) ← *Coenaculum* illie est fornicatum, cui hortus cum arboribus imminet (Francia 6a). В ЛСЛЛ корень «вечер-» используется для перевода целой группы однокоренных латинизмов: «соено, as, вечеряю; соенат(us), вечеря(в)ши(й); соенатум е(st), вечеряно, по вечера; соенaculum, вече(р)ни(к), го(р)ница» (128). Как часто бывает – в переводе Атласа переводчик (Сатановский) создает локатив с -ищ(е).

Есть некоторые основания связать широкое распространение суффиксальных образование с -ищ(е) с принятым после перевода ВВК решением использовать в качестве нейтрального средства обозначения любого описанного расстояния церковнославянизма **поприще**⁴⁹³. В ВВК в главе **В различныхъ земли мѣрахъ** использовано понятие «миля» и дается объяснение: **Римляне дрѣвле мѣстѣ растоаніа размѣрахъ тысящею степенен, ѿнюдѣже и миль имѣ содержитъ [аки рѣци, милле, сіе бѣ знаменѣтъ, тисща]. Вскоеже тисщи степенен растоаніе, поволши^х дорогахъ раздѣла каменіемъ, или иными знаменіи, ѿкъдѣ и Камени звани бѣхъ мили. Глахъ бо пѣтшествѣющіи кдесѣтомѣ каменю приходити, аки кдесѣтѣи мили (7об) ← *Romani olim distantias locorum mensurarunt per mille passus, unde nomen milliari. Singula mille passuum intervalla juxta vias publicas distinguebant lapidibus, aut aliis indicibus, unde lapides quoq; milliaria dicti; ut ad decimum lapidem, quasi ad decies millenarium passum (Introd.).* Далее приведены**

⁴⁹² СлРЯ XI-XVII, 7. С. 44.

⁴⁹³ *Николенкова Н.В.* Поприще vs верста в церковнославянском тексте XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. № 6, 2015. С. 58-70.

объяснения, сколько «миль» составляют разные национальные меры расчета расстояний: скажем, **ЧЕТЫРЕ ТАКОВЫА МИЛИ, ЧИНАТЬ ЕДИНЪ МИЛЮ НЕМЕЦКЮ** (*milliare Germanicum*); и **ТАКЪ СТЕПЕНЬ, ЕДИНЪ В ВЕЛИКОМЪ КРЪЗѢ ЗЕМНОМЪ СОДЕРЖИТЬ МИЛЕН РИМСКИХЪ 3̄, НЕМЕЦКИХЪЖЕ 1̄ ШЫЧНЫХЪ** (7об.). Греки мерят расстояния в *стадиях*, и **ОСМЬ СТАДИИ** (*octo stadia*) **ЧИНАТЬ МИЛЮ РИМСКЮ**. Персы измеряют расстояния в мере **ПЕРАЗАНГЪ** (*Parasangas*), **Ш НИХЪЖЕ ВСАКАА СОДЕРЖАШЕ 3̄ СТАДИИ** (*stadia 30*). Египтяне имеют «схени» (*Schænos*), французы и испанцы «левки» (*Leucis*), На Руси (в Московии) **РАЗСТОАНИА МѢСТЪ ЧИСЛАТЬ ВЕРСТАМИ** (*Russi aut Moscovitæ distantias numerant per spatia quæ lingua vernacula dicunt Vorest aut Worest*) (7 об.). Кроме того, в этой главе дана таблица расчета «единого степени» великого круга земли, что позволяет наглядно увидеть различия между разными мерами расстояний в европейских землях, где также используется **МИЛА** и далее уточняется, что наиболее употребительны по всей Европе именно «мили»: **ВОУПОТРЕБЛЕНИИ ЕСТЬ ЕДВА НЕВОВСЕН ЕВРОПѢ**, даже у народов, говорящих на славянских языках (**ОУПОЛАНКВЪ И ВЕНГРОВЪ И ЧЕХОВЪ**). В главах о Москве (*Moscovia sive Russia alba; Moscoviæ pars sept. & orient.; Moscoviæ pars australior* (17a-22d), которая переведена вместе с ВВК, также используется лексема **МИЛА**: **МИ НЕМЕЦКИХЪ ТП** (*mill. German. 380*)⁴⁹⁴ (44об. Син. 779); **ДВАДЕСАТЬ ПЯТЮ (!) МИЛАМИ** (25 mill.) **ШТОИТЪ Ш МОСКВЫ** (45 Син. 779); **ШТОИТЪ Ш ПЕРВАГО ИИ Ш ВТОРАГО ЖЕ ДИ МИЛЬ** (54 об. Син. 779); **ШТОИТЪ Ш МОСКВЫ ТИ МИЛЬ ПОЛСКИХЪ** (55 Син. 779); **РАЗСТОАНИЕМЪ ВИ МИЛЬ НЕМЕЦКИХЪ** (*milliar. Germ.*) **ПЛАВАЕМА ЕСТЬ** (101 Син. 779).

В ЛСЛЛ для перевода «*milliarium(m), milliare*» выбраны варианты «миля» и «поприще» (269). Переходя к переводу основной части Атласа, Славинецкий и его соратники меняют установку и во всех случаях употребления «*milliarium*», в том числе с уточнением «*germ.*» (наиболее частотное измерение расстояния в европейских главах Атласа), используют церковнославянскую лексему **ПОПРИЦЕ**: **ДО ОВИН РѢКИ ВХОДА ПОПРИЦЪ ГЕРМАСКИ^Н X** (*milliarium Germanicorum*) **ШБЪ ДЕВАТЬ ШОТЬ** (21об); **ТАКЪ ЕДВА МАЛАГВ**

⁴⁹⁴ О различии в переводе *German.* см. выше, раздел 1.4.

поприца (parvi milliaris) междѸ собою вставляютьъ (31); на врезѣ Днѣпрномѣ
положенными, поприць Германскихъ ѿ (64); седми поприци общими Германскими
(milliatibus communibus Germanicis) ... выльбы ка попришь (XXI milliarium) (103об) и
т.д.⁴⁹⁵.

Фактически лексема «поприще» становится гиперонимом для метрологической
лексики в Атласе Блау и выражает значение расстояния без привязки к определенной
длине⁴⁹⁶.

Ориентация двух ученых книжников на использование модели с *-ищ(е)* в данном
случае противопоставлена подходу Исаяи. Как уже было отмечено, мы предполагаем
поверхностное знакомство последнего с переводом 1 и 2 томов; использованный в ВВК
термин «миля» (с уточнениями по расстоянию) не устраивал Исаяю, результатом стало
неожиданное решение – для регулярного в томе «Британия» *millia passuum* он использует
словосочетание «тисуц лактей»: «От Тарсия <...> к Велерию <...> осмсот дванадесят
тисуц лактей»; «от туду <...> триста двадесяти *тисуц лактей*»; «от толе <...> чрез
седмсот четьри *тисуц лактей*» (Син. 41, 6об)⁴⁹⁷ и т.д. Вероятнее всего, Исаяя
пользовался ЛСЛЛ, где для *millies* предложен вариант «тысящъ кратъ» (269), для *passus*
«протяже(н), просте(р)тъ» (302); В СЛЛЛ «Тисяща. Mil[l]e» (518). Славянизм «лако/ть»
в значении ‘мера длины’, по данным СлРЯ XI-XVII, отмечен в Остр.ев. («а друзии
ученици корабицеми придоша, не бѣша бо далече отъ земля, нѣ яко двѣтъ сѣтъ
лакть») ⁴⁹⁸; распространение этой меры длины в оригинальных и переводных текстах
XVII в. невысокое (впрочем, как и параллельного русизма «локоть»), что позволяет Исаяе
ввести лексему в свой вариант ученого языка.

Лексема «поприще» используется позднее и в других переводах чудовских
книжников, ориентированных на ученый регистр⁴⁹⁹. Приведем примеры из

⁴⁹⁵ Ни одного случая употребления лексемы «верста» нами в основном переводе не обнаружено. Один раз был
использован термин «стадия»: *Ambitus est stadiorum 38 (41b) = обходъ есть стадиѣ ли* (142об.).

⁴⁹⁶ СлРЯ XI-XVII, 7. С. 99-100. В словарной дефинициях ‘поприще’ определяется как ‘расстояние, соответствующее
длине греч. стадия (ок. 185 м.)’ и ‘расстояние, соответствующее длине римско-греч. мили (ок. 1480 м.)’; однако нам
кажется, что основным должно стать значение ‘путевая мера’ без конкретного указания на метраж.

⁴⁹⁷ Болдырева Н.А. Историко-географический трактат Уильяма Кемдена «Британия» в русских переводах XVII в. С.
228.

⁴⁹⁸ СлРЯ XI-XVII, 8. С. 167.

⁴⁹⁹ В рукописи Син. 745, где содержится перевод «Хорографии или топографии святой земли», мы также отмечаем
распространенность лексемы «поприще», но она встречается наряду с другими номинациями расстояний: *Ѡ іерліма Ѡстоіаѣ аки вы поѣторѣ леоуки. си есть веліе нѣше поприще, таже всебѣ пять миль италійски содежи* (180об.); *пять*

«Проскинитария святых мест святого града Иерусалима» (на греческом языке написал критянин иеромонах Арсений Каллуда и напечатал в Венеции в 1679 г.), который перевел в 1686 г. монах Евфимий Чудовский. В Синодальном собрании сохранилась рукопись Син. 529 с правками самого Евфимия⁵⁰⁰ и чистовой экземпляр Син. 543. Сопоставление двух рукописей показывает сознательный выбор Евфимием лексемы с -ищ(е): в *прѣдворіи бѣше притворъ долгъ л лакотъ, со многими столпы мраморными, покровѣнъ дрѣвомъ кѣдринымъ растоѣніе мѣста идѣже бѣше вѣдержаше полпоприща* (Син. 543, 9) ← *полъ вереты* {поприща} (Син. 529, 281); на лл. 280, 282 Син. 529 *помили* исправлено на *поприща*; три трети *мили* так же заменяется на *поприща* (Син. 529, 282)⁵⁰¹.

В этом переводе Евфимия обнаруживаются и другие лексемы с -ищ(е). Так, грецизм *ієрò* (в таком написании отмечено *ієрòс* 'святыня, храм') уточняется Евфимием: *в соломѣновѣ ієрò. Преславное соломѣново ієрò, сірѣчь стѣлице создано в горѣ зовѣмѣй Мѡріон* (Син. 543, 6; правка внесена поверх строки в Син. 529, 6); *преславное Соломѣново стѣлице на четыри части разделяется* (Син. 543, 8об; правка внесена поверх строки в Син. 529, 281: *соломѣново ієрòн* {стѣлице}). Окказионализм отмечаем в следующих примерах: *прѣтолъ патриаршескіи Ѹчиніша, и назвѣся патриархеіон, сієсть Ѡценачѣлствелище* (Син. 543, 8; маргинальная глосса в Син. 529, 280об: *оценачѣлствелище*⁵⁰²); *Тамъ бѣше Ѹмѣлоственище златое, глѣмо словесò* (Син. 543, 12; Син. 529, 282об.); *такъ нидѣши к̄ степѣни вѣрѣши вѣвѣ молебственище вѣкѣмени тѣрдомъ* (Син. 543, 28; Син. 529, 290); *Тамъ бѣше Ѹсыпѣлице людемъ* (Син. 543, 31об.; Син. 529, 291об.⁵⁰³).

Можно предположить, что данная словообразовательная модель, предложенная переводчиками Атласа Блау, актуальна и в других переводах, относящихся к ученому

или шесть *стадіи*, Ѡ вѣ-лѣемаже вполъ *поприща* или чѣтверти *поприща* есть мѣсто (183об.); Ѡ вѣ-лѣема втрѣ^x *леоука*^x аки бы в двою *поприща*^x есть гра^д *Ѣрòнъ* (184об.) и под.

⁵⁰⁰ Протасьева Т.Н. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедшие в описание А.В.Горского и К.И.Невоструева). Часть II. М., 1973. С. 56.

⁵⁰¹ В этом переводе, отказываясь от «миля», Евфимий использует также лексему «верста» (лл. 281об, 282 и т.д.)

⁵⁰² Отсутствует в СлРЯ XI-XVII, 14. В Син. 543 финалия исправляется – вместо -ище предложено -ило; это чтение отмечено в издании Проскинитария: «сієсть отценачалтвило». См.: Проскинитарій святыхъ мѣсть святого града Іерусалима. СПб., 1883. С. 11-12.

⁵⁰³ Лексемы повторяются в издании. См.: Проскинитарій святыхъ мѣсть святого града Іерусалима. С. 17, 40, 45.

регистру. Оснований считать эту модель признаком идиолекта Епифания Славинецкого нет, так как в своих более поздних сочинениях, где реализован стандартный регистр церковнославянского языка, книжник не использует широко модели на *-ищ(е)*⁵⁰⁴.

Суффикс -АН- для этнонимов

Производные имена «с формантом -ѣниъ, *јаниъ в славянских языках представляют собой открытый ряд и, можно сказать, неисчислимы теперь по своей продуктивности»⁵⁰⁵. История суффикса и семантика существительных с ним описана; отмечается, что большинство слов на -ѣниъ, *јаниъ являются оттопонимическими образованиями; большее разнообразие извлечено лишь из обратного словаря к «Материалам» И.И.Срезневского, где фиксируются примеры отличной функции и семантики⁵⁰⁶.

Извлеченный из Атласа Блау материал (оттопонимические существительные с суффиксом *-АН-*) интересны в первую очередь большим числом образований, ни разу не зафиксированных в книжных текстах; кроме того, нельзя не отметить, что суффикс рассматривается переводчиками как основной для этнонимов.

Приведем примеры, извлеченные из европейских глав Атласа: **Американе**, **Азиатикане**, **Афране**, **Гелветане**, **Венетане**, **Еврѡпане**, **Сведанане**, **Нордане**/**Бѣргѣндане**, **Готѣане**; ѿ **Македонанъ** и **Римланъ**, **Дананъ**, **Новѣрганъ**⁵⁰⁷, **Германъ**, **Галланъ** (формы род.мн.); **Скотанѡ**^М, **Аггланѡмъ** (дат.мн.) (Евгора, Син. 19, 21-24); **Москваны**, **Руссаны**, **Литваны**, **Боруссаны** (вин.мн.); ѿ **Естанехъ** (мест.мн.) (Livonia, Син. 19, 39об).

На лл. 21-24 главы о Европе есть отступления **Франкове** и **Грекове**, причем второе слово отмечается не как этноним, а как принадлежность к религиозному течению, где

⁵⁰⁴ Так, в рукописи ГИМ Син. 483 содержится одно из последних сочинений Славинецкого – Слово по преставлении почившего во гдѣ блженныа и стѣа памяти великаго Гдна Квр Павла Митрополита Сарскога и подонскаго (лл. 841-853), где нам не встретилось ни одного существительного с суффиксом *-ищ(е)*. В этой же рукописи на лл. 865-878 содержатся «Вопросы и ответы», описанные как перевод Епифания, где на л. 868 мы обнаруживаем **поконица**. Мы планируем более тщательное изучение функционирования существительных с данным суффиксом во всем массиве оригинальных и переводных сочинений Епифания Славинецкого.

⁵⁰⁵ *Трубачев О.Н.* Из исследования по праславянскому словообразованию: модели на -ѣниъ, *јаниъ // *Этимология*, 1980. М., 1982. С. 3.

⁵⁰⁶ Там же. С. 11.

⁵⁰⁷ Путаница с порядком букв в беловике точно повторяет черновик, при этом в латинском оригинале все верно. Основной писец беловика старается абсолютно точно передать черновик, в данном случае отразив ошибку Славинецкого.

вариативность суффиксов выше, см. в той же главе: **ЛѢтерани**, **ЛѢѡеранъ**, **Валденсани**, **ПѢританъ**, **Брѣнистанъ**, **Махомѣтане**, но **ГѢссити**, **Грѣкове**, **Ехисматіки**, **Армене**, отдельно отметим форму **Пагане**.

Тот же суффикс использован Сатановским, к примеру в главах об азиатских странах: **Индане/ Индіане**, **Ефіопане**, **Хавлане**, **Малаваране** (Син. 112, 184), **Хинане**, **Араване**, **Персане**, **Вѣлганъ** и **Аггланъ** (Син. 112, 186об), **Ѡ Палестинанъ**, **Ѡ Ассиранъ**, **Малаваране** (Син. 112, 215об).

Исайя в своих томах старается выбирать тот же вариант: **скотане**, **бриганнане**, **англане**, **ерманане**, **гоѡане** (Син. 204, 507об-510, глава Scotia); в переводе «Британии» он «следует единому принципу передачи названий народов и племен: *Picti* = «пиктяне» (Син. 41, 90об), *Scoti* = «скотятне» (Син. 41, 94об), *Anglo-Saxones* = «англо-саксоняне» (Син. 41, 102об) <...> название же *Durotriges* он сначала просто транслитерирует как «дуротригес» (Син. 41, 186), однако затем спохватывается и на полях приписывает «дуротригяне», возвращаясь к выбранной им схеме»⁵⁰⁸, уточним – к стандартной схеме, сформированной в первых томах Славинецким и Сатановским.

В переводах с латинского языка в XVIII в. указанный суффикс также оказывается наиболее активным: так, Ломоносов использует формы «афинеанин/ афинеянин/ афинянин», «бактриане», «колофяне» и «узипияне»⁵⁰⁹. Наличие суффикса *ан/ян* связывается им, во-первых, с принадлежностью этнонима к античному миру, во-вторых, с наличием суффикса в латинском и даже в немецком языке (если перевод делается с привлечением последнего), хотя зафиксированы и случаи с *ан/ян* без опоры на латинский суффикс («узипияна» от *Usipii*). Однако в переводе Атласа нельзя говорить об опоре переводчиков на определенные суффиксы или на их отсутствие, к примеру: **Американе**, **Асіатікане**, **Афране** (Син. 19, 21) ← *Americani*, *Asiatici*, *Afri* (Europa 5a).

Мы полагаем, что широкое распространение **-ан-** в Атласе Блау объясняется ориентацией на грамматику, где сказано: **Отѣчественагѡ вида има естъ, еже Ѡ**

⁵⁰⁸ Болдырева Н.А. Историко-географический трактат Уильяма Кемдена «Британия» в русских переводах XVII в. С. 213.

⁵⁰⁹ Смирнова А.А. Лексика переводов М.В.Ломоносова (на примере античных авторов) // *Studia Russica* XXVI. Budapest. 2018. P. 463-464.

отѣчества происхóдитъ: такъ москвѣтинъ, ѿ москвы: премѣтинъ, ѿ пѣрми. сице, москвѣтанына, или пермѣтанына (ГМ, 90), где суффикс *-ан-* использован в сущ. ж.р. В парадигмах имен отдельно дана форма склонения *рѣмланинъ*, где в «отечественном» сущ. употреблен суффикс *-ан-*, причем в формах всех чисел. Далее в ГМ перечислены *Пѣрѣланинъ*, *Пѣрсанинъ*, *вѣланинъ*, *лѣвѣланинъ*, *коринѣланинъ*, которые и стали грамматическим ориентиром для переводчиков Атласа Блау.

Можно с уверенностью говорить о том, что переводчики при создании ученого регистра стремились к выстраиванию единообразия в лексико-словообразовательной структуре результирующего текста.

2.1.7. Югозападнорусизмы в переводе Атласа Блау

Выходцы из Киева, Епифаний Славинецкий и Арсений Сатановский владели польским языком. Знание польского они получили во время учебы в Киевской братской школе – уже в 1620 г. Патриарх Иерусалимский Феофан утвердил киевское училище в качестве «наук еллино-словенского и латино-польскаго письма»⁵¹⁰. Еще в XVI в. в братских школах началось сближение с польско-латинской литературой – стали писать на польском языке и пользоваться европейскими изданиями, в том числе сочинений святых отцов⁵¹¹. Грамматик польского языка в братских школах не было, для филологического обучения использовался «Лексикон славено-росский» Памвы Берынды, а среди руководств по богословию Харлампович называет пособие *Rozdział X. Ориноса «Katechizm. T. J. Sumariusz albo kròtkie zebranie wiary u ceremoniy cerkwie sw. Wschodniey»*⁵¹².

В первую очередь отметим разные подходы к использованию полонизмов у переводчиков 1 и 2 томов и книжника Исаяи. Приступая к переводу 3 тома, Исаяя не знает о том, что вкрапления полонизмов Славинецкий и Сатановский используют только на уровне лексическом. Поэтому на первых листах тома «Италия» Исаяя стремится к

⁵¹⁰ Серов Б.Н. Братские школы. Православная энциклопедия. Т. 6. С. 194-198.

⁵¹¹ Харлампович К.В. Западнорусские православные школы XVI и нач. XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви. Казань: типо-лит. Имп. Ун-та, 1898. С. 415.

⁵¹² Там же, с. 449, 456.

іwánnъ анніи витервіенчикъ⁵¹⁵ ... волатерра^н сабелликъ, бернáрдъ саккін... дионісіи аликарнѣнскіи (Син. 204, 1об). Хотя Исаяя часто забывает, что стратегия московского перевода должна отличаться от привычного ему, и допускает отступления, которых не замечает московский писец, копируя написанное в черновом варианте: плінѣушово (Син. 780, 4об) → плѣнеоушово (Син. 204, 3); плінѣушъ (Син. 780, 5) → плинѣоушъ (Син. 204, 3)⁵¹⁶.

Использование полонизмов в переводах Славинецкого и Сатановского не является частотным. В первую очередь введение их применяется авторами, когда необходимо распределить разные значения одного латинского слова, встреченного переводчиками в оригинале на незначительном расстоянии друг от друга. Так, в соседних главах отмечается латинская лексема *angulus, i*:

(1) Полѣденный сице нареченъ, аки средиденный, преходяи чрезъ оба поли міра, и чрезъ точкѣ нѣсе прамѣ наглавами нашими лежащъ, равнителѣ, и Горизона пресѣками изъ ѿгнѣвъ прамѣхъ, раздѣляетъ нѣбо, пакже иземлю на двѣ части равныѣ, нѣже едина идѣ^т к востоку, дрѣгая же к Западу (Син. 19, л. 3 об) ← Meridianus sic dictus, quasi Medidianus, transiens per utruque Polum Mundi, & per punctum coeli directè verticibus nostris incumbens, Æquinoctialem & Horizontem secans *ad angulos* rectos, dividit Coelum, ut & Terram in duas partes æquales, quarum una tendit in ortum, altera in occasum (Introd. ad cosm.).

(2) Ѡ Двины реки оустей Ѡнюдѣже теченіе начинаютъ, держатисѣ велатъ всегѣ онагѣ протѣженіѣ, еже всю вѣходитъ Скѣфію, даже до восточнагѣ (так!) егѣ кѣта: вѣгѣже оуклоненіи сѣверъ сѣвоніемъ западнымъ вѣтромъ держати трѣбѣсть

⁵¹⁵Отдельная благодарность Т.В.Пентковской, обратившей наше внимание на суффикс «чик», использованный в прозвище **витервіенчикъ**, что также можно считать полонизмом в переводе Исаяи, этим суффиксом оформляются национальности и пр. (Macedończyk - македонец).

⁵¹⁶Ни первый, ни другие писцы Син. 204 не выполняют тех принципов, которые являются важными для основного писца. Если последний абсолютно точно копирует даже неизвестные ему имена собственные (топонимы и антропонимы) в черновиках, то в беловике Син. 204 они регулярно искажаются. Ярким примером будет передача имени римского поэта V в. Клавдия Рутилия Нуманциана, о котором в черновике написано: послѣдѣю^т ѿ изображеніи италіи и качествѣ еѣ рѣтиліѣ клавдіѣ нѣ-мантіана стѣхѣ (Син. 780, л. 7об; последняя часть имени оказывается на переносе), писец беловика переписывает имя так: рѣтиліѣ клавдіѣ нѣ, мантіана (Син. 204, л. 4об). На л. 24об Син. 204 писец искажает имя поселения: Кастѣлло делѣ Алпи (33об Син. 780) превращается в кастѣмодем алпѣ. И даже частотное в тексте имя Помпоний Мела в одном месте он передает как помпѣлин мѣла (Син. 204, л. 14об). Обнаружив на первых 20 л. Син. 204 значительное число ошибок подобного рода, мы отказались рассматривать беловик этого тома как образец «ученого» регистра церковнославянского языка.

(Син. 19, л. 19) ← A Duvinae fluvii ostiis, unde cursus auspicantur, legendum esse volunt totum illum tractum, qui universam ambit Scythiam ad ejus Orientalem usque *angulum*: in cuius flexu, Septentrionem aut Aquilonem cum Favoniis commutantium (Polus Arcticus, 4b).

Латинское *angulus*, *i* имеет значения: 1) угол; 2) геометрический угол; 3) отдалённое место, дальняя часть; даль, глушь, закоулок, уединенное место, уголок⁵¹⁷. В ЛСЛЛ авторы предложили только один вариант перевода – «угол» (83). Славинецкий в своем переводе, желая подчеркнуть значение ‘пространство земли въ углѣ, образованномъ двумя сливающимися рѣками’ выбирает известный ему югозападнорусизм. Старославянское **кжтъ**, восходящее к праславянскому лексическому фонду⁵¹⁸, имеет отражение во многих славянских языках, но значение ‘место, где сходятся внешние или внутренние стороны предмета, угол чего-либо’ в русском фиксируется только по диалектам - отмечается в южно- и западнорусских диалектах⁵¹⁹. В польском языке данное значение также есть, лексему ‘kał’ первой называет латинско-польский словарь в качестве перевода «angulus»⁵²⁰. СлРЯ XI-XVII значение ‘местность, расположенная на мысу, образуемом слиянием двух рек или поворотом реки’ дает лишь по данным псковско-новгородских текстов с XV в.⁵²¹. Таким образом, московские книжники со словом скорее всего незнакомы, что позволяет киевским книжникам ввести его в качестве нового термина, уточняющего одно из значений латинской лексемы.

В следующий раз регионализм при переводе используется для *снятия лексического повтора*. Наряду с употребительными в московской разновидности церковнославянского языка лексемами их введение позволяет построить ряды однородных членов с синонимичными значениями. В главе «Норвегия»:

Взыскѹются ꙗкъсѹ ꙗсѹдѹ кѹжи драги, лѹи, мѹсло, оꙋсмѣни, тѹкъ фалѣновыи⁵²², смола влажна, бервенѹ дѹбоваѹ, дѹби, габлони, дски, свелѹкимъ продаѹщи^x приобрѣтениемъ (27) ← Petuntur praeterea hinc pelles preciosae, *sevim*, butyrum, coria, *adeps*

⁵¹⁷ ЛРС, с. 58.

⁵¹⁸ ЭССЯ, вып. 12. С. 75-78.

⁵¹⁹ СРНГ, вып. 16. С. 163.

⁵²⁰ Sondel, 1997. С. 59.

⁵²¹ СлРЯ XI-XVII, 8. С. 146-147.

⁵²² СлРЯ XI-XVII, 1. С. 68. Отмечается только вариант «балена» = ‘кит’. Данный пример увеличивает число примеров с вариативностью в Атласе. В данном случае мы видим грецизацию в передаче прилагательного. Далее в основном переводе чередуется латинизированный и грецизированный варианты: **Есть во окрестъ еѹ сѹлаꙋ богѹта Балѣнъ** (20) ← est enim circa eam dives admodum balenarum (Polus Arcticus 4c); **Западныи Норвѣгии врѣгъ <...> фалѣнами велми навѣтѹетсѹ** (27) ← occidentale Norwegiae littus <...> balenis admodum infestatur (Norwegia 8a).

balenarum, pix liquida, trabes quernæ, robora, masi, asseres, magno vendenyium quæstu (Norwegia, 8b).

В ЛСЛЛ для «adeps» предлагается перевод «тукъ» (68), для «sebum» - «ло(й), тукъ» (366), то же и для «sebum» (371). В СЛЛЛ есть словарная статья «Тукъ. Pinguedo. Pingu[ti]do» (520); латинское *pinguedo, inis* = 'жирность, тучность; жир, сало'⁵²³. Лексема **тукъ** в письменности хорошо известна, она отмечена в переводных и оригинальных памятниках письменности: в Пандектах Антиоха («паче тука овня»), в Ипатьевской летописи («еже ядохом мяса, и тукъ, и хлѣбъ досыти»), в Геннадиевской Библии 1499 г. («от первородных овецъ его и от туковъ их»). Отмечена лексема в Козмографии 1670 г. («какъ ту рыбу живую в-ыную воду в прудъ посадятъ, и та рыба отъ малыхъ рыбъ *тукомъ* обливается»); употребляет ее Славинецкий в «Гражданстве обычаев детских» («подобаетъ ли *тукомъ* умазанныя персты или устами облизовати или о одежду утирати»)⁵²⁴.

Лексема **лой** встречается намного реже. В русских диалектах «лой» в значении 'внутреннее говяжье, баранье или свиное сало' отмечено в основном в южных и западных областях (курской, калужской, брянской, смоленской и т.д.)⁵²⁵. Относящаяся к праславянскому лексическому фонду лексема широко распространена в разных славянских языках, в том числе в польском и украинском, причем «łoj» как аналог латинского «seb/vum» дают многие словари⁵²⁶. В русской книжности самые ранние употребления отмечены в Златоструе XII в., в сочинениях Феодосия Печерского, в Хронике Георгия Амартола («исполнь токмо ѡвквтомать овнихъ и лога агнецъ и кровь оунецъ и козелъ»)⁵²⁷. Как синоним к «тукъ» лексему позднее будет использовать Славинецкий: **егда пиетъ в чаши не имать поверху плавати тукъ или**⁵²⁸ **лой** (Гражданство обычаев детских, по рукописи МДА № 108, 125). В Алфавитах середины XVII в. «лой» представлена как более редкая лексема, нуждающаяся в толковании, к примеру: **лой сало, или тоукъ** (Син. 353, л. 89; то же Син. 380⁵²⁹, л. 183).

⁵²³ ЛРС. С. 588.

⁵²⁴ СлРЯ XI-XVII, 30. С. 223.

⁵²⁵ СРНГ, 17. С. 112.

⁵²⁶ Sondel, 1997. С. 881; ЭССЯ. 15. С. 260.

⁵²⁷ СлРЯ XI-XVII, 8. С. 276; СДРЯ XI-XIV, т. IV. С. 426.

⁵²⁸ Отметим использование «или» в значении 'то есть'.

⁵²⁹ ГИМ Син. 380. Толкование иностранных речей, иже обретаются во св. книгах, не преложены на русский язык. XVII в., 4⁰. 352 л. На сайте ГИМ: URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/177145?page=5&fund_ier=647760263&y

Чуть ниже в этом же фрагменте появляется еще один югозападнорусизм:

Вѣщшеѡ обѣче тѣмѡ ѿ лѣдѡ небезстрашіе естъ, егоже безмѣрныѡ крѣги
плѣвающе, двѣждѣнхса островѡвъ междѡ собѡю стѣкѣюцихса подѡбіе нѡсѣтъ (Син.
19, 19) ← Tum vero majus à glacie periculum. Cujus immensæ crustæ fluitantes. Mobilium
insularum inter se concursantium speciem præbent⁵³⁰ (Polus Arcticus, 4b).

Лексему «крига/крыга» в значении ‘льдина; плавучий лед, глыба льда’ СРНГ фиксирует для западных и южных диалектов (курск., пск., смол., орл., курск. и т.д.)⁵³¹. Вариант с «ы» мы обнаруживаем в рукописи Син. 642: егѡже безмѣрныѡ крѣги плѣвающе (187об) – вполне вероятно, что именно такое написание отражал несохранившийся черновик Славинецкого/ Сатановского.

Использование регионализма позволяет уточнить достаточно широкое значение латинской лексемы *crusta, ae* = 1) кора; 2) скорлупа; 3) корка; *concrescunt in flumine crustae* V река покрывается льдом⁵³²; переводчики актуализировали одно из употреблений, которое, по данным словаря, встречалось в тексте Vergilius Maro.

Иногда использование регионализма выявляет, по-видимому, нетвердое знание киевскими книжниками привычного для восточнославянских памятников слова. К примеру, раннего восточнославянского заимствования «якорь», которое встречается уже в древнейших собственно русских переводах⁵³³ Скандинавское заимствование (по Фасмеру – из др.-шв. *ankari* "якорь", др.-исл. *akkeri* из лат. *ancoa* от греч. *ἄγκυρα*) встречается уже в договоре Олега 907 г., Пов. врем. лет⁵³⁴. Также в значении ‘якорь’ встречается лексема **котъка** (во 2 значении): отмечена она в гомилиях Успенского сборника, в Великих Минеях Четых XVI в. (судя по контексту, в житии Климента, папы Римского: «навяжете на выю ему *котку*, анкиру, и въврзите и в море», память 25 ноября)⁵³⁵. «*Котъка», восходящая к праславянскому лексическому фонду, встречается в

[es_pdf=true&index=201](#). Полное исследование рукописи нами не проводилось, просмотр и сверка с Син. 353 дали некоторые совпадения.

⁵³⁰ Данное предложение выделено в издании Атласа курсивом и представляет собой окончание фрагмента цитаты сочинения Скалигера. Вероятно, Блау воспроизводят орфографию источника, который нам, к сожалению, обнаружить не удалось.

⁵³¹ СРНГ, вып. 15. С. 252.

⁵³² ЛРС. С. 211.

⁵³³ Пичхадзе А.А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект. М., 2011. С. 85.

⁵³⁴ Срезневский, т. III. Ст. 1656.

⁵³⁵ СлРЯ XI-XVII, 7. С. 382.

значении ‘якорь’ в разных славянских языках (из праславянского «*koty»)⁵³⁶. К XVII в. лексема «котька» сменяется на «котва», присутствие которой в украинском языке Фасмер выводит из польского⁵³⁷. Славинецкий употребляет югозападнорусизм **КОТВА**. Он предложен книжниками в Лексиконе: «котва = anchora, ancoga» (460). Далее лексема широко использована при переводе Атласа:

Естьже нѣдро глѣбоко, гакъ еже коравлѣ въременныа, ꙗко нѣболіе ластѣвъ, бѣѣдства въпристаніще нѣвѣдитъ, даже досамы^х кѣпѣцкихъ храмѣнъ, идѣже или кѣтвы метати, или къ камѣнемъ оужѣа своа привазовати гѣдствѣтъ (29) ← Estque sinus profundus, ut qui naves onerarias C C atq; amplius lastarum, sine periculo in portum deducat ad ipsas usque mercatorum casas, ubi vel *anchors* jacere, vel faxis funes fuos alligare licet (Berga 9a); в примере также обращает на себя внимание использование известной деловому русскому языку лексемы «ласть» (‘счетная и окладная единица товара, содержащая определенное количество бочек или мешков товара’)⁵³⁸; НКРЯ дает 18 примеров из 5 текстов XV-XVII вв..

Приведем другие примеры использования регионализмов 1 и 2 томов.

В главе *Svecia* находим неожиданное использование полонизма «сейм»: **Имѣтъ обаче еше, навѣѣ^х Сейма^х кѣпнѣ спрѣчимѣ Црѣтва станамѣ своа совѣти, и обѣти** (Син. 19, 34) ← *habent tamen adhuc in omnibus comitiis, una cum reliquis Regni Statibus, sua suffragia & vota* (Svecia 12b). Второй пример такого перевода встречаем в главе *Polonia*: **Главѣ епархіи естъ Варсавіа, Варшавѣ, Царства Сеймами, иже здѣ имѣтисѣ обыкоша, славна** (Син. 19, 65) ← *Caput provinciae est Varsavia, Warssawa, regni comitiis, quae hic haberi consueverunt, celrbris* (Polonia 31b), при этом иных полонизмов в этой главе нет.

Введение многих югозападнорусизмов в текст Атласа также связано с желанием повысить уровень книжности текста, заменив нейтральные и использующиеся в памятниках письменности лексемы на незнакомые московским читателям. При этом репертуар выбираемых регионализмов чаще всего совпадает со словником Лексикона

⁵³⁶ ЭССЯ. Вып. 11. С. 214.

⁵³⁷ Фасмер, II. С. 350. СлРЯ XI-XVII, 7. С. 379.

⁵³⁸ СлРЯ XI-XVII, 8. С. 177.

Памвы Беринды, то есть зафиксирован в тексте ученого содержания. Так в текст Атласа вводится прилагательное «прудкий»:

Иѡв ѡгда восточнагѡ мѡря вода, и҃толику рѣкѣ все҃гда втичющи҃х оумножена, междѣ такѡ многими острови, исхода и҃щѣши, на обра҃зѣ потока прѣдчашнѣ течѣнїе прорѣвѣетсѡ, оудѡвь случаетсѡ, такѡ вѣтрѡмѣ ѡразличныѡ части противоборующимсѡ, волна̀ навезмѣрноѡ вѡноситсѡ (33) ← nam cum Orientalis pelagi unda, ex tot flurranibus (!) jugiter illabentibus aucta, inter tam multas Insulas exitum quærens, in modum torrentis *velocissimo* cursu protrundatur, facile contingit, ut ventis à diversa parte obluentibus, fluctus in immensum attollatur (Fionia 11 d).

В ЛСЛЛ на латинское *velox, cis* предложен перевод «скори(й), бо(р)зи(й)» (409). Регионализм «прудкий» отмечен в памятниках письменности, по данным словаря XI-XVII вв., корень активно использован Курбским в Истории о великом князе Московском («наглаго, внезапнаго, пруткаго ихъ наѣзжания»; «аще бы не Волынский полкъ, прутко гонящий за оными поганы, приспѣль...»; «а отъ Новаграда ажъ до Москвы прудкошественными поводами», «зимою же на пруткошественных еленехъ ѣздяще»), встречается в Сказании о Флорентийском соборе, Хронике Радзивилла, а далее активно начинает использоваться в Уставе ратных дел⁵³⁹. Широко представлены разные формы слова в Лексиконе Беринды: «скѡрь: Прѣдкїй, скѡры, бѡрзы»; «абїе: оуже, зѡразь, внѣтъ, скѡро, вскѡкъ, рѣхлѡ, прѣдкѡ»⁵⁴⁰. Отметим также, что вариант «prędki» первым предложен в латинско-польских словарях⁵⁴¹.

В Лексиконе Беринды есть прилагательное **шкаредѣтъ, ный, словѣобразный**⁵⁴², что позволяет Славинецкому использовать его в переводе: **И сіе оубѡ шкаредное Идѡлослѣженїе, прѣжѣ лѣтъ ѿ 3̄ весма въ Рѣгїт и҃гасїсѡ** (Син. 19, 104об) ← Atque hæc quidem *foeda* idololatria ante annos 460 penitus in Rugia extincta est (Rugia 20d).

Введение в церковнославянский перевод полонизмов и лексем, свойственных простой мове, также может считаться характеристикой ученого регистра. Расширение лексических рамок церковнославянского языка становится возможным благодаря

⁵³⁹ СлРЯ XI-XVII, 21. С. 17.

⁵⁴⁰ Лексикон словеноросьский Памви Беринды. С. 115, 5.

⁵⁴¹ Sondel. P. 980.

⁵⁴² Лексикон словеноросьский Памви Беринды. С. 158

включению в Грамматику 1648 г. лексической части – **Гослѡвіе имѣнъ по азъ вѣди, стѣхъ соіцихъ въ свѣтцахъ, с толкованіи словѣнска гззыка** (361-373), которая и делает лексемы, относящиеся к фонду простой мовы или представляющие собой регионализмы, легитимными для книжного языка Московской Руси в его ученой разновидности⁵⁴³.

Мы показали шесть основных принципов, выработанных переводчиками в процессе работы над Атласом: (1) широкая вариативность в передаче латинской лексемы или ее части; (2) использование грецизмов, в том числе для замены латинизмов оригинала; (3) использование латинизмов; (4) использование композитов, в том числе индивидуально-авторских; (5) широкое использование суффиксов, актуальных для книжного языка второй половины XVII в., создание при их помощи новых церковнославянизмов; (6) включение в церковнославянский перевод югозападнорусизмов и полонизмов, в том числе использованных в лексиконах как новом для книжности жанре. Сочетание этих приемов и сознательный подход переводчиков к созданию лексической структуры церковнославянского текста Атласа формирует ученый регистр книжного языка.

2.2. Астрономическая и географическая терминология в переводе Атласа Блау

В типичном географическом Атласе середины XVII в. (и начала XVIII в.) в географические (космографические) описания включается значительно более широкий спектр вопросов, чем сегодня. Помимо собственно географической тематики, в космографиях и географиях рассматриваемого периода обсуждаются вопросы астрономии (планеты и их движение, климатические пояса и круги зодиака), многие из которых пересекаются с математическими, особенно геометрическими. Поэтому относящаяся к этой области терминология весьма обширна, рассмотренная выше лексема «сфера» сегодня относится и к астрономической терминосистеме (как «небесная сфера»), и к математической, геометрической.

Формирование принципов научной терминологии, в том числе астрономической и географической, связывается традиционно с деятельностью М.В.Ломоносова, то есть с

⁵⁴³ Кузьмина Е.А., Пентковская Т.В. Грамматические предписания и их реализации в церковнославянской книжности второй половины XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2019. № 4. С. 182-184.

серединой XVIII в. Именно ему приписывается идея трех базовых принципов создания русской терминологии: 1) перевод в случаях, когда это возможно (*воздушный насос, зажигательное стекло, земная ось*); 2) калькирование (*кислород, водород*); 3) заимствование (*горизонтальный, диаметр, квадрат, сферический*)⁵⁴⁴. Наше исследование позволило не только сместить сроки появления многих терминов на период 50-х гг. XVII в., но и *отнести начальный этап формирования указанных принципов к работе Славинецкого и Сатановского над переводом Атласа Блау*⁵⁴⁵. Кроме того, в переводе Атласа зафиксировано много словоупотреблений, традиционно относимых в работах по истории русского литературного языка и истории терминологии к деятельности Ломоносова.

Ярким примером будет лексема «ось». В СлРЯ XI-XVII она зафиксирована только со значением ‘ось, стержень, на котором вращается колесо’⁵⁴⁶. В ЛСЛЛ *axis* переведена как «ось» (99), но именно в церковнославянском тексте Атласа реализовано одно из значений латинизма ‘земная ось’⁵⁴⁷: *Primo attribuitur sphaerae Axis transiens per centrum globi terreni & utrinque usque ad caelum stellarum fixarum extensus, circa quem totum caelum intra 24 horas motu primi mobilis circumvolvitur ((Introd. ad cosm.) → Пѣрвѣе причитаетсѧ великомѸ КрѸгѸ Ось проицающаѧ сквозѣ средѸ крѸга земнагѸ, и обоима концѣма даже до небѣ звѣздѸ недвижимыхѸ протѧженна, окрестѸ неже все небо в кѧ часѸхѸ движѣнїемѸ пѣрвагѸ двїжмагѸ обрацаѣтсѧ (Син. 19, 2).*

В нашем переводе отмечены разные подходы к введению термина. Рассмотрим ниже несколько из них, использованных в переводе Атласа Блау. Часть из них именно как термины вошли позднее в язык русской науки.

1. ЗОНА (*зона*, лат. *zona*, æ; греч. ζώνη)

В СлРЯ XI-XVII не зафиксировано. Гречизм ζώνη = «пояс» в значении ‘большой круг небесной сферы, по которому совершается видимое годовое движение солнца’: «имже слнце тогда по сѣврному поясу ходить» из Шестоднева по списку XV в.⁵⁴⁸.

⁵⁴⁴ Камчатнов А.М. История русского литературного языка: XI – первая половина XIX века. М., 2005. С. 349. Автор основывается на работе Меншуткина Б.Н. Жизнеописание Михаила Васильевича Ломоносова, который структурировал эти три принципа.

⁵⁴⁵ Николенкова Н.В. Формирование научного языка XVII-XVIII вв.: предшественники М.В.Ломоносова // Ломоносовский сборник. М., 2011. С. 34-37.

⁵⁴⁶ СлРЯ XI-XVII, 13. С. 173.

⁵⁴⁷ ЛРС. С. 96.

⁵⁴⁸ СлРЯ XI-XVII, 18. М., 1992. С. 92

Словарь XVIII в. отмечает первое использование «зона» в контексте «И оныя называются *зоны*. Ибо они аки бы широкия поясы или связки около глобуса были обвязаны» из сочинения «Земноводного круга краткое описание. из старыя и новыя географии»; используется лексема в Географии генеральной: «*Зона* торрида, пояс горячий, или зноиныи»⁵⁴⁹. Оба словарных примера содержат не только грецизм, но и русский аналог – лексему «пояс»; что сохраняется в терминосистеме астрономии по сей день: «климатические *зоны* – достаточно однородные в климатическом отношении части поверхности Земли, выделяемые обычно в пределах климатических *поясов* (иногда отождествляются с ними)» в словарной статье БРЭ⁵⁵⁰. Как «пояс» *zone* передается в уже названном выше переводе с латинского трактата *Rationale Divinorum officiorum*⁵⁵¹.

Параллелизм «зона» и «пояс» отражен Славинецким и Сатановским в ЛСЛЛ, где лексемы *zona* нет, есть «*zonari(us)*, поя(с)никъ» (420). В переводе Атласа грецизм *зѡна* глоссируется славянским «пояс» практически всегда.

Так, глава 5 ВВК носит название: **Ѡ зѡнахъ или Поясѡхъ, и Ѡ различныхъ именѡхъ жителен земныхъ** (Син. 19, 4об) ← *De Zonis & variis incolarum terrestrium nominibus* (Introd. ad cosm.). Уточнение «пояс» введено переводчиками (принцип разобран нами в разделе 1.4). Без уточнения «пояс» лексема использована далее в первом предложении этой главы: **Дрѣвнии странописцы крѡтъ земный раздѣлахъ назѡны, клими, и Параллели** ← *Veteres Geographi Globum Terræ distribuerunt in Zonas, Climata, & Parallelos* (там же). Отмечается «зона» с пояснением «пояс» и в других частях Атласа, например: **Ѡ окрѡженіи земли, ѡ долготѣ и широтѣ чрѣ пѡть зѡнъ, или поясѡвъ раздѣленіемъ, ничтѡже глѡти належитъ** (Син. 19, 27 об) - *De Terræ ambitu, ejus longitudine, ac latitudine, per Zonas quinq; distinction nihil attinet dicere* (*Orbis tterrarium* 1d).

⁵⁴⁹ СлРЯ XVIII, URL: <https://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>. Два этих сочинения при рассказе о географической/астрономической терминологии будут упоминаться далее часто. «*География генеральная*» Б.Варения – это известное издание петровского времени «Небесныи и земноводныи круги купно с их свойства и дейсты в трех книгах описующа преведена с латинска языка нароссийский и напечатана в Москве...лета господня 1718 в иуне». Книга известна тем, что перевод на церковнославянский язык, сделанный в 1716 г., не понравился Петру I, в результате была сделана новая редакция перевода – «не на самый славенский высокии диалект» (Живов В.М. История языка русской письменности: в 2 т. М., 2017. С. 950). Вторая книга «Земноводнаго круга краткое описание... Чрез Ягана Гибнера собранное» издана в Москве в 1719 г., перевод с немецкого языка.

⁵⁵⁰ URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/2624485?ysclid=lsapc6gh5s379510594>

⁵⁵¹ «*Rationale Divinorum officiorum*» Wilgelmi Durandi в русском переводе конца XV в. Изд. подготовлено А.А.Романовой и В.А.Ромодановской. М.; СПб., 2012. С. 201.

В той же главе Славинецким и Сатановским предлагается авторский вариант передачи грецизма: **такѡже Крѡгъ зѣмнѣи тѣмиже Крѡги Нѣнѣимъ подлодженными, и вслѣчески равноподобными, раздѣлиша на ѣ частиць, таже Ζώνας, сѣрѣчь, Превѣзки, или Пѡсы, нарекуша** (Син.19, 4об) ← *ita Globum Terræ per eosdem circulos, cœlestibus subjectos, & omni ex parte analagos, diviserunt in quinque segmenta, quæ ζωνασ, id est, fascias aut cingula nominarunt* (Introd. ad cosmogr.). В ЛСЛЛ находим «fascis, is. Вязанка, вязаніе, ве(р)въ, снопь» (194) и «cingo, is, xi, поясаю, препоясаю, окружаю; cinctus, a, u(m), препояса(н), окруже(н)» (122)⁵⁵²; **превѣзка** фактически представляет контаминацию.

Есть случаи, когда переводчики сразу дают перевод, не повторяя грецизма: *intolerabilem ibi credebant excitare æstum: vocaruntque eam hanc ob causam Zonam torridam* (Introd.) → **нестерпѣимыи тѣмъ вѣровахѹ знѡи раждаемъ быти, и нарекоша егѡ сѣлѣ дѣлѣ вины Пѡсѣ Паллѣи** (Син.19, 4об); *Amplissimum illius littoris Norwegici tractum in Zona frigida usque ad Russiæ sines gubernat* (Norwegia 8c) → **Пространѣишѹ онагѡ брѣга Норвегѣискагѡ странѹ, вѣпѡсѣ хлѣнѡ^д^м, даже до Русѣи^к предѣлѣ прѣвитѣ** (Син. 19, 10 об).

Мы полагаем, что списки Вводения в космографию (именно в этой части содержится большая часть астрономических терминов, введенных Славинецким и Сатановским) были известны образованным читателям конца XVII в. Некоторые доказательства мы можем увидеть в географических сочинениях, привлекаемых Картотекой СЛРЯ XI-XVII, но не нашедших отражения в печатных томах. Одним из таких изданий является «Географіа или краткое земнаго круга описаніе», вышедшая в Москве в марте 1710 г. Это лингвистически не исследованное сочинение представляет собой краткий перевод с латинского оригинала (на что без сомнения указывают, к примеру, формы «арктитусъ» и «антарктикусъ» и под.). В этом издании нами найдены некоторые параллели с нашим переводом. К примеру, в нем использован грецизм «зонасъ» с уточнением «или поясы» (на с. 5), а также определение «паляций» (с. 6) для характеристики одного из «круговъ» (то есть климатических зон). Другие параллели будут показаны далее.

⁵⁵² В ЛРС сущ. *fascis, is* в первом значении 'связка, пучок, вязанка' (319); глагол *cingo, cingi, cinctum, ere* – 'опоясывать, обхватывать' (140).

2. ТРОПИК (*тропикъ*, лат. *tropicus*, а, ит; греч. *τροπικός*)

Словарь XI-XVII вв. лексему не фиксирует, появляется она в перечисленных выше географических сочинениях 1718-19 гг. В ЛСЛЛ читаем: «*tropicus*, неприи(с)крни(й), ѡбрази(й); *tropici circuli*, кола нбсная, кругъ нбсни(й)» (404). В Атласе Блау всегда выбирается транслитерированное существительное⁵⁵³:

ѠвсюдѸ Ѡсебѣ взаимъ Ѡстоѡтъ, такъже сѸтъ, Полнощный, два тропика, два иже сѸтъ окрестъ Полювъ⁵⁵⁴ (Син. 19, 2об) ← *æqualiter undique à se mutuo dissant, ut sunt Æquinoctialis, duo Tropici, & duo Polares* (Introd. ad cosm.);

Трѡпики сѸтъ два крѸзи параллѣли, и равнѸ по обѡеи странѣ Ѡстоѡции ѠравнѣтелѸ, иже единъ кѸѣверѸ [нам близкии] нарицѡется трѡпикъ Раковъ, дрѸгинже кюгѸ, трѡпикъ Козерѡжцевъ, занѣ вращенѣемъ нбсе Ѡ тѡчекъ Зодиѡчныхъ Ѡ равнѣтелѸ сѣлѸ Ѡстоѡцихъ [вначалѣ сѣрѣчь, Рака и Козерѡжца] вписѸются (Син. 19, 4) ← *Tropici sunt duo circuli paralleli & æqualiter utrinque distantes ab Æquatore, quorum unus ad Boream, (nobis proximus) dicitur Tropicus Cancrī, alter ad Austrum, Tropicus Capricornī, quia conversion cœli à punctis Zodiaci ab Æquatore maximè distantibus (initio nempe Cancrī & Capricornī) describuntur* (Introd. ad cosm.); в данном примере использовано прилагательное, однако переводчики используют существительное.

Трѡпикъ Раковъ, иже и лѣтний глѣтсѸ, есть всѣхъ КрѸговъ, иже слнѣ вращенѣемъ нбѸ дневнымъ вписѸетъ (Син. 19, 4) ← *Tropicus Cancrī, qui & Æstivus dicitur, est omnium circularum, quos Sol conversion cœli diurnal describit* (Introd. ad cosm.).

3. ПАРАЛЛЕЛЬ (*параллельъ*, лат. *parallēlus*, а, ит; греч. *παράλληλος*)

Фасмер относит время вхождения в язык к эпохе Петра I⁵⁵⁵. СЛРЯ XI-XVII лексему не фиксирует. СЛРЯ XVIII для географического и астрономического значений приводит

⁵⁵³ В этом случае мы впервые сталкиваемся с яркой тенденцией перевода Атласа, а именно: переводчики используют прилагательные как определения и части составных сказуемых, однако стремятся устранить прилагательные субстантивированные и заменить их существительными. Подробнее ниже.

⁵⁵⁴ В Атласе Блау использована форма **Полю**. Такая форма будет использована во многих переводах в том числе начала XVIII в. Так, в переводе «Метаморфоз» отмечаются оба варианта – **полю** и **полѸсь** – в надписях на изображении небесных сфер: РНБ, Q.XVIII.4 **полю сѣверный** и **полю южный** (л. 8), но **полѸсь сѣверный** и **полѸсь южный** (л. 8 об.) – POLVS ARCTICVS, POLVS ANTARCTICVS (л. 3–4). См. Кузьминова Е.А., Пентковская Т.В. Пути формирования русского научного дискурса в XVII в. // Мир науки, культуры, образования. № 4 (59), 2016. С. 227. «Полюсь» зафиксирован нами в: Географіа или краткое земнаго круга описаніе. М., 1710. С. 3.

⁵⁵⁵ Фасмер, III. С. 204.

примеры из ранних переводов географических сочинений («Которые в томже земли параллелѣ живут, тии вся дни и ноци года равны имѣют» в Предисловии к Географии генеральной); а также из Арифметики Магинцкого («Параллели же суть колеса меньшая экватору равноразстоящая, и от поль мира чрез начала, середины и концы климат описуются»)⁵⁵⁶. Особенностью вхождения слова в книжный язык является широкая орфографическая и грамматическая вариативность (СлРЯ XVIII приводит восемь вариантов оформления слова в памятниках этого времени).

В ЛСЛЛ для передачи «paralle[li]us» авторы предлагают словосочетание «равно ш(т)стоящи(й)» (300). Но при переводе Атласа словосочетание оказывается неудобным для использования, поэтому книжники транслитерируют лексему:

Пѣть ѿноуѣхъ крѣговѣ нарицаются ꙗки прѣмѣи, или *Параллели* (Син. 19, 2об)
← Quinque ex iis circulis dicuntur rursus recti seu *paralleli* (Introd.);

Перієки сѣть, иже швитають потѣмже *Параллеломъ* и Полѣденнымъ, но наразныхъ Полѣденнагѣ полкрѣгахъ (Син. 19, 5) ← Periæci sunt, qui nabitant sub eodem *Parallelo* & Meridiano, sed in diversis Meridiani semicirculis (Introd.);

Ш Кліматахъ, и *Параллелахъ* (Син. 19, 5об) ← De Climatibus & *Parallelis* (Introd.);

Параллели же глѣють, междѣніиже дѣнь должѣишій растѣтъ чѣтвертію часа: ꙗкѣ всѣкое Кліма двѣ всебѣ содержитъ *Параллели* (Син. 19, 5об) ← *Parallelos* dicunt, intra quos dies longissima augetur quadrante horæ: ut ita quodlibet Clima duos in se comprehendat *Parallelos* (Introd.).

Эти и некоторые другие примеры показывают, что переводчики считают слово принадлежащим к мужскому роду.

4. КЛИМА(Т) (*клима*, лат. *clima, atis*; греч. *κλίμα*)

Грецизм «клима» зафиксирован в СлРЯ XI-XVII в значении «каждая из климатических областей или зон, на которые условно делили земную поверхность», отмечен в Арифметике Магницкого 1703 г. («клима есть мѣра нѣкая поверхности земныя, двѣма круги экватору равно разстоящими одержимая»)⁵⁵⁷. Отмечается и форма «климать (клинать) / климатонъ», в том числе в книге «Луцидариус»: «в той земли суть

⁵⁵⁶ СлРЯ XVIII, 18. С. 205.

⁵⁵⁷ СлРЯ XI-XVII, 7. С. 171-172.

лг климаты». Наш перевод интересен набором представленных форм, демонстрирующих поиски (лингвистические эксперименты книжников):

Дрѣвнїи странопїсцы крѹгъ земный раздѣлахѹ на зѡны, клими, и Параллѣли (Син. 19, 4об) ← *Veteres Geographi Globum Terræ distribuerunt in Zonas, Climata, & Parallelos* (Introd.); вин.п. мн.ч. образован от основы ед.ч. с орфографическим регионализмом в передаче окончания (грамматически корректно -ы, как в примере: **Дрѣвнїи изѣмлю ѿ Равнїтѣла къ ѿверѹ и Югѹ раздѣлиша на Клімы и Параллѣлы** (Син. 19, 5об) ← *Veteres terram quoque ab Æquatore versus Boream & Austrum distribuerunt in Climata & Parallelos* (Introd.);

Ѡ Кліматахѹ, и Параллѣлахѹ (Син. 19, 5об) ← *De Climatibus & Parallelis* (Introd.); мест.п. мн.ч. в заголовке 6 главы образован от основы мн.ч. с окончанием первого склонения или слов ср.р.;

такѡ тѡкѡ всѡкоѣ Кліма два всеѣѣ содержітѹ Параллѣли (Син. 19, 5об) ← *ut ita quodlibet Clima duos in se comprehendat Parallelos* (Introd.); **Первое оубѡ Кліма ѿверное протѡзѡетсѡ чрѣ Мероентѣ** (Син. 19, 5об) ← *Boreale primum extenditur per Merœn* (Introd.); оба примера показывают согласование по ср.р., причем во втором **Кліма** вставлено без опоры на латинский оригинал⁵⁵⁸;

первымѹ седми два ещѣ приложїша Кліма (Син. 19, 5об) ← *prioribus septem duo adhuc Climata addiderunt* (Introd.); сложные отношения переводчиков с дв.числом не позволяют однозначно интерпретировать форму.

Род. п. мн. ч. от основы с наращением используется далее трижды: **такѡже число Кліматѹ** (Син. 19, 6) ← *quam numerous climatum* (Introd.); **на ѿ Кліматѹ** (Син. 19, 5об) ← *in novem climate* (Introd.); **полѹноцныхѹ Кліматѹ** (Син. 19, 5об) ← *Borealium climatum* (Introd.).

⁵⁵⁸ В этом абзаце перечисляются «**семь климы**» и греческие их названия. В латинском оригинале после первого упоминания «климы» далее слово опускается, но переводчики именно в первом случае посчитали необходимым восстановить пропуск. Далее они следуют за авторским текстом (совр. перевод фрагмента: «На каждой стороне экватора находится семь климатических зон. и они называют их знаменитым городом, островом, рекой или горой и т. д. которые принесены параллельно середине климата. *Бореаль впервые он* простирается через остров Мероэ на Ниле и называется Диамерох. <...> Третий Диалександрей - через Александрию, столицу Египта. Четвертый - через Родос...»

Последние 3 примера в ВВК позволяют предположить попытку отказаться от чередования основ «клим(а)/климат-» и употреблять слово с основой «климат-» в муж.роде: **Бразиліа, и повелікои части положенна ест по^дтѣмъ Климатомъ** (Син. 19, 6) ← *Brasilia, magnaue ex parte sub hoc climate sita est*; **вѣдѣтъ на Климатѣ ѿ** и (Син. 19, 6) ← *erunt in climate quinto*; **по^д Климатомъ ѿ мѣ** (Син. 19, 6) ← *in climate sexto*; в церковнославянском переводе две формы твор. Sg и мест. sg.

Окончательного решения переводчики не принимают, скорее всего, потому что латинская лексема не используется далее в основной части Атласа. Однако представленные примеры дают возможность предполагать стремление киевских книжников морфологически адаптировать греческую лексему и включить ее в лексикон русского книжного языка.

Мы рассмотрели четыре грецизма из астрономическо-географической терминологии, которые Славинецкий и Сатановский вводят в книжно-литературный язык (*сфера, зона, параллел(ь), тропикъ*); для лексемы *клима/ть*, уже употребляющейся ранее в книжности, предложен способ морфологической адаптации. Такая адаптация отмечается еще для одного грецизма Атласа, причем она соответствует тому характеру вхождения слова в книжный язык, который отражен рядом других текстов с астрономическим содержанием.

5. ЗОДИАК (*ζοδιά, зодіакъ, лат. zodiacum, и; греч. ζῳδιακός*)

СлРЯ XI-XVII отмечает самое раннее употребление лексемы «зодиакъ» («ряд созвездий, расположенные вдоль большого круга небесной сферы, по которому совершается видимое годовое движение солнца») в переведенном Дмитрием Герасимовым в 1486 г. фрагменте трактата Дурандуса «Совещание божественных дел»: «Зодиакъ же кругъ есть который от чертъ пять угловъ от единой черты состоятся»⁵⁵⁹. Другой пример использования «зодиакъ» отосится уже к 1718 г. (в «Географии генеральной»); началом XVIII в. датируются прилагательные «зодиачный» и «зодийный»; при этом «кругъ зодийский» фиксируется в сочинениях Максима Грека. Форма «зодии» есть в сочинениях Иоанна Дамаскина (ВМЧ) и в азбуковниках XVII в.⁵⁶⁰. Приведем пример из рукописи ГИМ Син. 353 (Алфавит толковый, 1654-1658 гг.): **зодіи,**

⁵⁵⁹ СлРЯ XI-XVII, 6. С. 55.

⁵⁶⁰ Там же. С. 55-56.

толкъ: зодіа́ми нари́чють звѣздословцы двона́десать звѣздъ и хже глѣють на седмомъ по́лсе аерномъ и хже имену́ють сице: овенъ, юнецъ близнецъ, ракъ, лѣ,^В дѣва, гаремъ, скорпіа, стрѣлецъ. козирогъ водоли рыбы (л. 66).

В Атласе Блау существительное употребляется в двух формах:

Три пѣрваа зодіа, начиняють ѿ Бараномъ ѿравноноціа весеннагъ (Син.19, 3)⁵⁶¹, где в латинском оригинале даны символы, но сама лексема отсутствует (см. рисунок 16).

Tria priora γ π incipiunt cum γ ab Æquinoctio Verno,

Рисунок 16 – Фрагмент из Introd. ad cosmogr.

Зодіакъ кравноносномъ косын, какъ, такъ егъ пресѣкаеть вточкахъ V и X (Син.19, 4) ← *Zodiacus ad Æquinoctialem obliquus, ita ut eum interfecet in punctis V & X* (Introd. ad cosmogr.);

Тропикъ Козерожцевъ досажал и *Зодіака* вточкъ G, идѣже сѣла ѿстоить ѿравноноцнагъ (Син.19, 4об) ← *Tropicus Capricorni, tangens Zodiacum in puncto G, ubi maximè distat ab Æquinoctiali* (Introd. ad cosmogr.).

Переводчики колеблются в принятии окончательного решения, можно отметить тенденцию к употреблению полной основы как существительного мужского рода.

Прилагательное встречается в тексте Атласа Блау (в ВВК) только в одной форме:

Зодіачный крѣгъ, едінъ естъ ѿ болшіхъ, накланяетса кообоемъ свѣта полю, ѿніодѣже крѣгъ косый нарицаетса (Син.19, 3) ← *Zodiacus circulus, unus è maximis, inclinator ad utrumque Mundi Polum, unde & circulus obliquus dicitur* (Introd. ad cosmogr.);

занеъ вращеніемъ небсе ѿ точекъ *Зодіачныхъ* ѿ равнителя сѣла ѿстоащихъ [вначалѣ сирѣчь, Рака и Козерожца] вписѣютса (Син.19, 4) ← *quia conversion cœli à punctis Zodiaci ab Æquatore maximè distantibus (initio nempe Cancri & Capricorni) describuntur.* (Introd. ad cosmogr.).

Как географическо-астрономический употребляется следующий термин:

⁵⁶¹ В рукописи Син. 19 значки знаков зодиака также изображаются, слово «зодіа» добавляется, как выше в примере для «клима».

6. *ДИАМЕТР* (*діаметеръ*, лат. *diametros*, и; греч. *διάμετρος*)

СлРЯ XI-XVII фиксирует лексему в форме ж. р.: «диаметра, именуется доля или мѣра вышины или ширины» (Устав ратных дел, 1607 г.)⁵⁶². Словарь XVIII в. отмечает первое употребление в форме м. р. в «Геометрии» 1703 г.: «Диаметр или поперечник сферы есть прямая черта чрез центр веденая»⁵⁶³. НКРЯ отмечает в старорусском подкорпусе 6 абсолютно идентичных контекстов «Печать красного воска/у ... вершка в диаметре»⁵⁶⁴, что не дает возможности восстановить начальную форму. ЛСЛЛ включает следующую статью: «*diameter*, чръта» (163), то есть сначала транслитерированной формы Славинецкий и Сатановский не предлагали.

В Атласе мы отметили употребление в форме м. р., с уточняющим авторским пояснением, введенным «или»:

Аще оубв посемѸ прѣнаписанію землѧ и навсѧкъ гѡдъ окрестъ Сѡлнца подвижѧлавысѧ вКрѡзѡѡ, еѧже *Диаметеръ* или *прямѧ черта* былавы двѣ тмѣ миль неметскихъ. иКрѡгъ недвижимы[^] толѧкъ видимъ былъ бы, такъ *диаметрѸ* крѡга земнѧгѡ окрестъ Сѡлнца, ко ономѸ чювствѧномѸ неимѣти сравнѧніѧ {подоборавенства} (Син.19, 2) ← Et quamvis juxta hanc hypothesin Terra se annuatim circa solem moveret in circulo, cujus *diameter* foret 2000000 milliarium Germanicorum. & sphaera fixarum in tantum pateret, ut diameter orbis terrae circa Solem ad illam sensibilem non haberet proportionem (Intro. ad cosmogr.)⁵⁶⁵.

Слово «диаметр» не было известно большинству книжников. В трех рукописях с ВВК (Q.XVII.31, Q.XVII.6 и Соф. 1510) приведенная выше фраза читается иначе:

⁵⁶² СлРЯ XI-XVII, 4. С. 243.

⁵⁶³ <https://slovar-russkogo-yazyka-xviii-v.slovaronline.com/12626-диаметр>

⁵⁶⁴ Самый ранний пример в Благословенной грамоте митрополита Новгородского и Великолуцкого Киприана священнику Тимофею Дмитриеву на освящение церквей во имя святителей Иоанна Милостивого и Афанасия Александрийского в Вельском стане Важского уезда (1631.07.31); далее храмозданная грамота митрополита Новгородского и Великолуцкого Никона от 1650.03.24 и 4 примера из благословенных грамот архиепископа Холмогорского и Важского Афанасия второй половины XVII в.; все примеры из одной публикации: Черкасова М.С. Документы XII-XVIII вв. из архивов соборных храмов в Вельске и Верховажье// Вестник церковной истории. 2008. №4 (12). С. 61-130.

⁵⁶⁵ В предложении есть не только уточняющий компонент, но и маргинальная глосса к существительному «proportio, opis» как 'пропорция, соотношение, соразмерность'. В ЛСЛЛ авторы переводят лексему однокорневым «подобие» (334), но при работе над Вводением стремятся повторить морфемную структуру латинизма, в результате выбирается *сравнѧніѧ* и создается авторский композит *подоборавенство* (по модели, известной церковнославянскому языку: «подобовидный» в переводе Дионисия Ареопажита XV в., включенном в текст Великих Четых Минеи XVI в.; «подобогласный» в грамматическом сочинении Максима Грека). Наконец, в издании перевода «Гражданство обычаев детских» читается «не у всѣхъ народовъ подоборавны суть приличности».

подвизалася вкрьзѣ ея же циркълѣ или праммаа черта была бы (листы соответственно 2об, 5об, 34об). В рукописи РГБ № 315 мы видим иную ситуацию (см. рисунок 17).

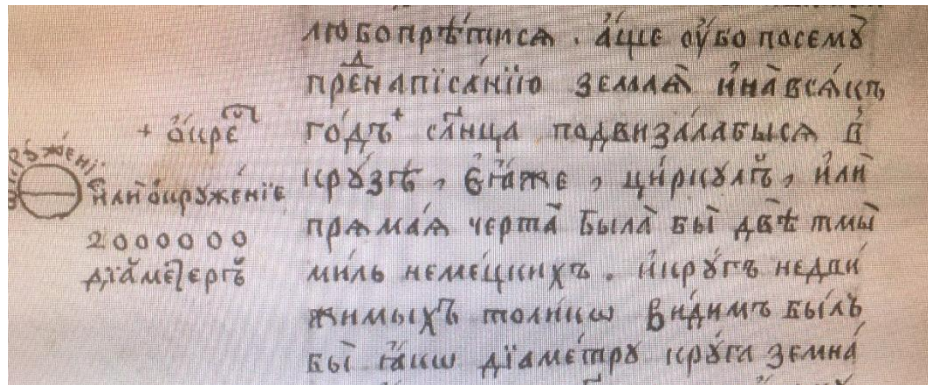

Рисунок 17 – РГБ № 315, л. 9об

Можно предположить, что при переписывании неверно была соотнесена глосса, поэтому два не очень понятных слова (*диаметр* и *цикуль*) оказались перепутаны. Латинское *circulus* в Атласе Блау всегда передается как *крѹгъ*, скорее всего, это единственное место в переводе ВВК (в черновике), где была глосса *циркѹлъ*, но отсутствие первоначального черновика не дает однозначного ответ на вопрос, к какому слову была глосса. В СлРЯ XVIII найден такой пример: «Усмотря экватор, *оба тропика*, *оба циркуля* полярныя, и оба полюса примѣтитъ имѣет оныя мѣста, которыя суть между оными циркулями на глобусѣ» (в переводе сочинения И.Гюбнера 1719 г.).

Приведем еще один любопытный пример:

И такъ, елма̀ разстоа́нїе налїчїа землїи ѿ своєа среды, сирѣчь, *полдіаметеръ* землїи нѣсть толикъ, дабы конмъ образомъ запалъ еже ѿ налїчїа земнагѡ [ѿложеннымъ вѣсмъ препонамъ сѣщимъ, такъже горъ, холмѡвъ, дрєвєсъ и прочаа] немощї зрѣтиса самѡи средѣ нѣбѡн [но ипаче и сгоры сматрааи, бѡлеи вїдїтъ нѣжели полчасти нѣа] ѡкѡдѡ вїдимыи сей Крѹгъ емлетсѡ заГорїзѡнъ, и крѡзньствѡ математїцагѡ, полагаєтсѡ Горїзѡнъ естественныи (Син.19, 2) ← Et interim, quia distantia superficiei terræ à suo centro, hoc est, *semidiametrus* Terræ non est tanta, ut ullo pacto obsit, quo minus è superficiei Terræ (remotis omnibus impedimentis, ut montium, collium, arborum & c.) conspiciatur ipsissima cœli medietas, (immo verò qui è monte prospicit, plus

videt quam dimidiam partem cœli) hinc visibilis iste circulus fumitur pro Horizonte, & in discrimen Mathematici, vocatur Horizon Naturalis (Introd. ad cosmogr.).

Образование пол + существительное распространено в деловых русских текстах (полбани, полбарана, полбобра, полведра, полверсты и т.д.)⁵⁶⁶. Та же модель встречается в книжных текстах и древнейших переводах с греческого, к примеру: «дасться до врѣмене и врѣмену и польь врѣмене» в Поучении Кирилла Иерусалимского в переводе XII-XIII вв.; «Великый Исаия видимый пол небесна<го> тѣла, еж<е> нарич<a>бт внѣшнии фиолософи полкруж<ь>е» в Шестодневе Иоанна Экзарха Болгарского по рукописи XV в.; «И пасху створше изидоша, иже бысѣ мѣ-ныи днѣ, егда умертвишася первѣнци егупетъстии при полнощи» в Хронике Георгия Амартола⁵⁶⁷. Но при ориентации на известную модель Славинецкий и Сатановский образуют существ. с корнем в им. п., а не в родительном.

Ранее мы показали, что для самой науки географии переводчики регулярно используют именно заимствованное слово. Гречизмы употреблены и по отношению к другим наукам, к примеру:

7. МАТЕМАТИК (*маѳѳиматикъ*, лат. *Mathematicus*, и; греч. *μαθηματικός*)

СлРЯ XI-XVII включает словарные статьи «мате/иматикъ; мат/фематика; мат/фематицкий; математический»⁵⁶⁸, включающие иллюстрации из перевода Космографии 1670 г., сочинения Спафария 1672 г. и документов времени Петра I. Единственный более ранний пример – Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского по рукописи XV в. Также среди примеров есть фрагмент ЛСЛЛ: «Mathematic(us), математикъ» (264). То есть вторая половина XVII в. – время начала активного вхождения термина в русский литературный язык⁵⁶⁹. По данным К.В.Харламповича, математика в Европе и тем более на Руси не пользовалась до конца XVI в. большим уважением⁵⁷⁰.

Этот гречизм и образованные от него прилагательные Славинецкий и Сатановский используют в Атласе несколько раз:

прѣжде лѣтъ влѣзъ стѣ вѣ Мїръ паки пронзведѣ Нїколѣн Копѣрникъ, и ѳнѣ изгацинѣшии вси маѳѳиматики подражають (Син.19, 1об) ← ante annos circiter 100 in

⁵⁶⁶ СлРЯ XI-XVII, 16. С. 197, 198, 199 и т.д.

⁵⁶⁷ Там же. С. 199, 223, 228.

⁵⁶⁸ СлРЯ XI-XVII, 9. С. 41.

⁵⁶⁹ В НКРЯ есть 2 примера использования слова, они относятся к 1699 г.

⁵⁷⁰ Харлампович К.В. Западнорусские православные школы XVI и нач. XVII века. С. 438. Исследователь пишет, что об объеме и качестве занятий математикой в югозападнорусских братских школах точных сведений нет. Он полагает, что объем изучаемого был равен арифметике.

scenam denuo produxit Nicolaus Copernicus, & hodie quoque præstantissimi quique Mathematicorum sequuntur (Introd. ad cosmogr.);

Всѣдѣ видимыи сей Крѣгъ емлетса за Горизонтъ, и крѣзньствѣ маѣматтицакагѣ, полагаетса Горизонтъ естественныи (Син.19, 2) ← hinc visibilis iste circulus fumitur pro Horizonte, & in discrimen *Mathematici*, vocatur Horizon Naturalis (Introd. ad cosmogr.).

Отступая немного от астрономо-географического сюжета, приведем следующий пример: въ сеѣ не точію языки Латинскии Гречѣкии Евреѣскии учѣитса начѣти, но и хѣдѣжества и Учѣніа изгѣнѣшиа, Бѣгословіа, законѣвѣжество, Философіа, привѣшиа во ихѣ ученіе Ѡвсюдѣ мѣжемъ оученѣшиимъ, и изгѣнѣшиимъ (Син. 112, 32об) ← In ea non solum linguæ Latina, Græca, Hebræf doceri coeptæ, sed & artes ac disciplinæ graviores, *Theologia, Iurisprudentia, Philosophia*, vocatis ad earum professionem undecunque viris doctissimis, gravissimis (Principatus Sedanensis 13b).

В рассказе о дисциплинах, изучаемых в Парижской Академии и училищах при ней, перечислены языки и упомянуты три науки. Из них транслитерация использована только для уже используемого в книжном языке с XI-XII вв. наименования **Философіа**⁵⁷¹. Напротив, **Бѣгословіе** вошло в церковнославянский язык как калька⁵⁷². Композит **законѣвѣжество** создан как калька *Iurisprudentia* с первой частью, вполне распространенной в книжных сложных словах⁵⁷³; второй корень целиком мог быть известен книжником по определению грамматики у Лаврентия Зизания: **Грамматіка естѣ извѣстное вѣжество, еже блѣгѣ глѣти и писѣти**⁵⁷⁴. Перевод Атласа отражает промежуточное состояние: начинается использование заимствованных названий для наук, к этим новым словоупотреблениям относится «математика»; однако пока с опорой на греческие номинации, латинизмы начнут использоваться позже (к примеру, первое употребление «юриспруденция» зафиксировано в «Разговоре дву(х) приятелей о пользе науки и училищах» (1733): «яко правоучение, или юриспруденция», «равно тому

⁵⁷¹ Срезневский, III, ч. 2. Ст. 1354.

⁵⁷² СлРЯ XI-XVII, 1. С. 266. Приведем также пример из Алфавита XVII в.: ѡѣвологъ. бѣгослѣвъ; Философ. Любо мѣдрѣцъ (Син. 353, л. 144, 145об).

⁵⁷³ СлРЯ XI-XVII, 5. С. 219-222.

⁵⁷⁴ СлРЯ XI-XVII, 2. С. 52; Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / Сост., подгот. текста, научн. коммент. и сост. указателей Е.А.Кузьминовой. М., 2000. С. 33.

юриспруденция, или законоучение»⁵⁷⁵, где наличие толкования говорит о новизне термина).

Однако постепенно в Атласе Блау переводчики начинают использовать терминологическую лексику с опорой на латинский язык.

8. ГОРИЗОН(Т) (*горизонтъ*, лат. *horizon, ontis*; греч. *ὀρίζων*)

Лексема представлена в СлРЯ XI-XVII в грецизированном варианте *оризонт*: «оризонтъ страны нашея» в Делах патриарха Никона (1676 г.) и «исполнь есть весь орызонть славы» в «Орел российский» Симеона Полоцкого (1667 г.)⁵⁷⁶. Написание с начальным «г», по данным СРЯ XVIII, фиксируется с 1701 г. (с вариантом «горы-», возможно у Ф.Прокоповича, на которого указывают этимологические словари), но и вариант без «г» продолжает использоваться: «на 70 градусовъ живущимъ 64 дни солнце за орызонть не заходитъ» в Географии краткой⁵⁷⁷; «Сыщи дугу захождения солнечнаго под орызонть» в Географии генеральной Варения. Словарь М.Фасмера считает современный вариант заимствованием через польское посредничество, однако ударение указывает на нем. *Horizont* из лат. *horizon, -ontis*⁵⁷⁸.

В ЛСЛЛ предложено следующее объяснение термина: «hori[z]on, кра(й) свѣта вко(м) вбяти» (219). В атласе Славинецкий и Сатановский выбирают латинизированный вариант *горизонтъ*:

Поль Арктицкіи, иначе Ворейскіи, нареченъ ѿ Вѣтра Вореа, иже ѿ оной страны Мира вѣетъ, есть тон, иже живущимъ на сѣверной Мира части, такъ же намъ, видимъ ест, и вышше Горизона возноситсѧ (Син. 19, 2об) ← *Polus Arcticus, alias Borealis dictus à vento Borea, qui ex illa mundi plaga spirat, est iste, qui habitantibus in septentrionali Mundi hemisphaerio, ut nobis, conspicuous est, & supra horizontem attollitur* (Introd. ad cosm.);

такъже и себѣ взаимъ надвѣ раздѣляютъ части равныя, сирѣчь Полнощныи, зодіакъ Горизонтъ и Полуденныи (Син. 19, 2об) ← *quam se mutuo in duas secant partes æquales: nempe Æquinoctialis, Zodiacus, Horizon, & Meridianus.* (Introd. ad cosm.).

⁵⁷⁵ НКРЯ.

⁵⁷⁶ СлРЯ XI-XVII, 13. С. 68.

⁵⁷⁷ География или краткое земнаго круга описаніе. М., 1710. С. 9.

⁵⁷⁸ Фасмер, I. С. 441.

Пример позволяет нам увидеть разный подход переводчиков к переводу астрономических терминов. Заимствованные *зодіакъ* и *горізонъ* находятся в окружении двух церковнославянизмов, *полѣденнии* и *пол(ѣ)нощнии*. Использование вместо *полѣденнии* вместо *Meridianus* достаточно точно соответствует словарному значению ‘относящийся к полудню’; перевод *Æquinoctialis* как *пол(ѣ)нощнии* не вполне точен и (и не равен значению СлРЯ XI-XVII ‘относящийся к полуночи’⁵⁷⁹). *Æquinoctialis* в ЛСЛЛ было передано как «ра(в)нонощеден(н)ствіе» (73), но, возможно, громоздкое сложное слово показалось неудачным и для выстраивания определенного параллелизма в терминах был использован второй славянизм.

Близкий к предложенному Славинецким и Сатановским вариант передачи латинизма мы обнаруживаем в Географии краткой, что также подчеркивает определенную степень влияния на ее автора текстов киевских переводчиков: «Яко первыи есть ЕКВІНОКЦАНЪ, или *равноденственникъ* (так в издании – *Н.Н.*), и тако есть наречень понеже солнцу пришедшу двократнѣ къ сему кругу, тогда равноденствіе по всеи земли обитающимъ человекомъ содѣваетъ, еже бываетъ въ мѣсяцѣхъ мартѣ и сентябрѣ»⁵⁸⁰.

Приведем еще один пример:

Полѣденный сѣце наречѣнъ, аки средиѣннии, преходяи чрезъ оба поли міра, и чрезъ тѣчкѣ нѣсе прѣмѣ наглавами нашими лежащъ, *равнителя*, и *Горизона* пресѣкааи изъглавѣ прѣмѣхъ, раздѣляетъ нѣо, такъже изѣмлю на двѣ части равныа (Син. 19, 3об) ← *Meridianus* sic dictus, quasi *Medidianus*, transiens per utruque Polum Mundi, & per punctum cœli directè verticibus nostris incumbens, *Æquinoctialem* & *Horizontem* secans ad angulos rectos, dividit Cœlum, ut & Terram in duas partes æquales (Introductio ad cosm.). Уже упоминавшаяся высокая вариативность перевода отражена здесь в полной мере: мы видим понимание значения латинского корня и попытку найти более точный способ его передачи. Но вариант «равнитель» переводчиками был использован далее для другого латинского слова, а для *Æquinoctialis* переводчики составили новый композит.

⁵⁷⁹ СлРЯ XI-XVII, 16. С. 263, 270.

⁵⁸⁰ География или краткое земнаго круга описаніе. С. 3.

9. ЭКВАТОР (*екваторъ*, лат. *Aequātor, is*)

Словарь Фасмера считает слово латинизмом (*Aequātor* от *aequāre* «делать равным»), вошедшим в русский язык через немецкий *Äquator*⁵⁸¹. СлРЯ XI-XVII в. отмечает два случая употребления слова *екваторъ* – в Космографии 1670 («все то гс̄дство промеж экватором да тропикомъ на прикорни») и в Географии краткой: «сей же кругъ паки нарицается и экваторъ (или равнитель)»⁵⁸². Пример из нашего источника более ранний: **Ѣ** же ради вины̄ тоиже крѣгъ инымъ именемъ нарицается **Ѣкваторъ**, или **равнѣтель** (Син. 19, 3) ← Eandem ob causam idem circulus alio nomine vocatur *Æquator* (Intro. ad cosm.). Внутритекстовая глосса повторяется позже в Географии краткой⁵⁸³.

Сплошной анализ текста демонстрирует, что переводчики не решили для себя вопрос, как передавать латинизмы *Æquator*, *Æquinoctialis* и однокоренные лексемы. Приоритет отдается композитам с первой частью «равно» (см. таблицу 21).

Таблица 21 – Примеры из главы 3 Вводения в космографию (полный список)

(1) <i>Æquinoctialis & Zodiacus</i>	равно́щныи и зодіачный (2об)
(2) <i>Circulus Æquinoctialis</i>	Крѣгъ равно́щныи (2об)
(3) <i>Dicitur Æquinoctialis</i>	нарицается равно́щныи (3)
(4) <i>dicitur Æquinoctium Vernale</i>	глетса равно́щіе весѣнное (3)
(5) <i>Æquinoctium Autumnale</i>	равно́щіе есѣнное (3)
(6) <i>ab Æquinoctiali ad distantiam graduum 23</i>	Ѡ равно́щна ^{rw} разстоитъ степенми к̄г̄ ами (3)
(7) <i>intersecans Æquatorem, in duas partes aequales, & ab eodem in punctis Æquinoctiorum <...></i>	пресѣкали равно́щнагw надвѣ части равныа, и Ѡ того̄ в̄точкахъ равно́щіи... (3)
(8) <i>ab Æquinoctio Verno <...> ab Æquatore in Boream</i>	Ѡ равно́щіа весѣннагw <...> Ѡ равнѣтеля к̄ворею (3)
(9) <i>ad Æquatorem in Æquinoctio Autumnali</i>	до Ѣкватора, или Равно́щіа есеннагw (3)
(10) <i>ad Æquinoctium Vernale</i>	дополѣщіа весѣннагw (3)
(11) <i>ad principium Arietis seu Æquinoctium Vernale</i>	к̄началѣ Барана, или полѣщію весѣнномѣ (3)
(12) <i>ab Æquinoctiali</i>	Ѡ крѣга равно́щнагw (3об)

⁵⁸¹ Фасмер, IV. С. 515.

⁵⁸² СлРЯ XI-XVII, 5. С. 42; География или краткое земнаго круга описание. М., 1710. С. 3.

⁵⁸³ Отметим, что вариант «равноденникъ» есть также в: «Толковый словарь живаго великорусскаго языка» Владимира Даля. Т. 4. С. 663.

Некоторые комментарии к таблице: в примере (7) ошибка в переводе – разные латинизмы переведены одним композитом; зато в примере (8) представлены разные переводы; в (9) отмечаем переводческую ошибку грамматического характера: предлог *in* не переведен, в результате астрономическое «экватор в день весеннего равноденствия» не понято и неправильно передано в церковнославянском тексте. «Равнонощие» ранее было зафиксировано в СлРЯ XI-XVII одним примером: «Яко тогда есть равнонощие осеннее (æquinostium)» из «Совещания божественных дел» (так обозначен перевод «Rationale Divinorum officiorum» Wilgelmi Durandi по рукописи РНБ Погод. № 1121); издание этого текста обнаруживает еще три примера употребления⁵⁸⁴.

Латинизм далее (вне ВВК) переводчиками не повторяется, выбирается образование «равнитель» (отсутствует в СлРЯ XI-XVII) с использованием суффикса *-тель* в предметном значении:

Насѣн оваче пѣтъ вѣндію и Царства Сінскаѡ, оустрашішасѡ Люсітанѡ, вѣтекше Африкѣ, и пресмотрѣвшѣ, гажѣ под Равнітелемѣ и тропики лежатѣ страны земли, вѣрги и острова (Син. 19, 13) ← Hoc tamen in Indiam & regna Sinarum iter mox moliti sunt Lusitani, circumnavigate Africa, lustratisque, quae *Æquatori*, Tropicisque subjectæ, terrarium partibus, littoribus, insulis (De navigationibus 3a).

Сатановский использует другой вариант композита: **Ворнеонѣ подравноднѣвникомѣ положѣнѣ, кѣѣверѣ протѣзѣетсѡ малѡ ненаширотѣ ѣ степѣни** (Син. 112, 186об) ← Borneo sub *Æquatore* sita versus Boream extenditur pene ad latitude. 8 grad. (Ins.Ind. 3c); **Островѣ при Африцкѡи землѣ величѡишѣ естѣ Мадагаскарѣ, или островѣ ѣ: Лаврѣнтѡи ѣТропѡка Козорѡга, дѣже до ѣ степѣни, ѣРавноднѣвника протѣжѣнѣ, вѣгополѣчнымѣ Арѡматѣ приходѣмѣ богатѣ** (Син. 112, 217об) ← Insularum ad Africam terram maxima est Madagascar, sive insula D.Laurentii, à Tropico Capricorni ad 8 usque gradum ab *Æquatore* protensa, felici aromatum proventit dives (Africa 2a).

⁵⁸⁴ СлРЯ XI-XVII, 21. С. 116; СлРЯ XI-XVII, Справ.вып. С. 370; «Rationale Divinorum officiorum» Wilgelmi Durandi в русском переводе конца XV в. Изд. подготовлено А.А.Романовой и В.А.Ромодановской. М.; СПб., 2012. С. 241.

Некоторая неуверенность переводчиков при передаче терминологии может быть основанием для предположения, что лингвистическая образованность Славинецкого и Сатановского была намного выше, чем их знания в области астрономии. Скорее всего, класс астрономии отсутствовал в Киевской школе, поэтому соответствующих знаний переводчики не имели; в результате пословный перевод не был переводом собственно научным – разобраться в сложном астрономическом тексте по церковнославянскому переводу русскому читателю досконально было невозможно.

Отметим единичные употребления астрономических терминов в Атласе Блау, передача которых переводчиками ориентирована на латинизированный вариант.

10. ЭПИЦИКЛ (*Епицикл(ь)*, лат (из греч.). *epikyklos*)

Термин происходит из греческого *επί* (на) + *κύκλος* (круг), то есть *эпицикл* по представлениям древних астрономов (Аполлоний, Гиппарх, Птолемей) – это «малый круг» движения планеты, центр которого вращается вокруг Земли по «большому кругу» орбиты⁵⁸⁵.

Землю [таже имъ свѣтило Мира или Планета есть, такъ же прочи] глѹтъ натрѣтиемъ нѣси кѹпнѹ слѹноу [таже окрестъ землѣ аки вѣ Епицикли {крѹзѣ} двѣжетсѹ, разстоѡниемъ кѹ днѣи и ѿ часѹвъ] вѣ Лѣто единое естѣственное, течѣние совершати окрест] Солнца, имже разсѹждаются части гѹда, такъ же Весна, Лѣто, есенъ, зима (Син.19, 2)⁵⁸⁶ ← Terram (quæ iis luminare mundi aut planeta est ut alii) ajunt in tertio cœlo simul cum Luna (quæ circa terram tanquam in *Epicyclo* movetur, spatio dierum 27, horarum 6) intra annum naturalem unum periodum conficere circa solem, per quam discernuntur tempestates anni, ut Ver, Æstas, Autumnus, Hyems (Introd. ad cosmogr.).

В данной лексеме графема «с» передана как «ц» (при том что высокая степень грецизации текста обычно дает передачу «с» графемой «к» (*кентръ*); ниже будет показано, что такая передача «с» как «ц» возможна только точно⁵⁸⁷). Учитывая образование, полученное переводчиками, можно предположить именно в этом случае

⁵⁸⁵ URL: <https://astrology.slovaronline.com/>

⁵⁸⁶ Кроме наличия грецизма, отметим форму **есень**. Последовательная славянизация также относится к особенностям перевода Атласа.

⁵⁸⁷ См. главу 4.

отражение передачи «с» как «ц», такое произношение было принято при чтении латинского текста в Киевской школе.

Единовременное употребление в Вводении в Космографию – прилагательное *оптицкій* в таком контексте:

Бла́вѣмъ округло естъ земли [пачеже наплоскихъ мѣстахъ] и моря налицѣ; такъ на нѣгѣ воздвиженіи, неващше мѣста можетъ всагнѣти, паче елико лучи зрительныя къ прикосновенію круга ѿ очесъ исходятъ, ѿсѣкаютъ. такъже вѣдоми естъ къскѣщеннъ всѣмъ вѣченнѣмъ оптицкихъ {сирѣчь, еже трѣбкою зрительною на земли и в моря зрѣти}, аще и мала вѣченнѣмъ (Син.19, 4) ← Quia enim rotunda est Terræ (in planis scilicet locis) marisque superficies; oculus super eam elevatus, non plus spatii potest comprehendere, quàm rectæ quæ ad contactum globi unice ex oculo egrediuntur, abscindunt: prout notum est & exploratum omnibus in disciplinis *Opticis* vel leviter modò exercitatis (Introd. ad cosmogr.).

Прилагательное «оптический» впервые отмечено в «Географии генеральной» 1718 г.: «Субтелнѣишая естъ науки оптичскія часть, яже о преломленіи свѣта действует». К XVIII в. относится и соотношение прилагательных «оптический/зрительный»⁵⁸⁸. Мы не могли не привести пример, потому что сочетание «зрительная труба», данное в маргинальной глоссе как объяснение непонятному термину, фиксируется позже у М.В. Ломоносова (как первое использование такого словосочетания). По данным НКРЯ, оно встретилось в труде «Волфианская экспериментальная физика, с немецкого подлинника на латинском языке сокращенная» (1745 г.): «Чтобы сие исследовать, навел он поутру рано зрительную трубу на башню, на полмили отстоящую, так чтобы сквозь оную видна была часть башни D»; «Астрономическая зрительная труба, состоящая из двух выпуклистых стекол, вещи увеличивает и ближе представляет, однако наизворот»; «Земная зрительная труба, сложенная из трех или четырех стекол, представляет вещи в прямом положении и очень близко к глазу»⁵⁸⁹. Употребление у Славинецкого ранее на 90 лет, но, вероятно, его пока нельзя считать терминологизированным.

⁵⁸⁸ URL: <https://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>.

⁵⁸⁹ НКРЯ

11. СОЛНЦЕСТОЯНИЕ (лат. *Solstitium*, i)

Композиты с первой частью «солнц-», опирающиеся на греческие двукорневые образования, отмечаются в памятниках письменности разных жанров. К примеру, в Ефремовской кормчей зафиксированы «солнцепревратный» и «солнцепревратникъ», в переводах Дионисия Ареопагита – «солнцепростертие» и «солнцедѣльный» и т.д.⁵⁹⁰. Однако некоторые композиты из области астрономии – ставшие в том числе научными терминами – в основном связывают с более поздним периодом развития литературного языка. Термин «солнцестояние» традиционно описывают как кальку с немецкого *Sonnenstand* и таким образом относят к науке времен М.В.Ломоносова⁵⁹¹. Однако мы обнаруживаем этот композит в Ввождении в Космографию:

такъ оубѣ начало Барана и Козерѡжца глѣются *Слнцестоянїа*, или предѣлы солнечныа акибы Слнце стоало внхъ недвижимъ, сіе того рѡди бывѡетъ, такъ Слнце кнїмъ преходѡщее чрѣ нѣколикъ днѣй, малъ или ничтѡже вїдїтся премѣнати оуклонѣнїа своегѡ ѿ крѣга равноднїагѡ, и тогорѡди втѡи мѣрѣ зрїтсѡ аки трѣрдѡ и недвижимъ (Син.19, 3-3об) ← Quod autem initia Cancri & Capricorni dicantur *Solstitia*, quasi Sol in iis staret immobilis, fit ideo, quod Sol ad ea perveniens aliquot diebus parum aut nihil videtur variare declinationem suam ab Æquinoctiali, ideoque hac in parte apparet quasi immobilis & fixus (Introd. ad cosmogr.).

Калька с латинского сопровождается внутренней глоссой, дефиниция переведена с латинского и вряд ли могла быть прозрачна для обычного московского читателя XVII в.

В Атласе Блау есть и другой варианта передачи латинизма.

Мнѡзи ини шкрестъ Вреттанїи острови, ѿнїхже Тѡла послѣднѡа, в'нейже лѣтнагѡ *Слнцевозвращѣнїа*, Слнцѣ ѿ Рѡка звѣзды творѡщѣ прехѡдъ, нѡщѣ ѿнїѡдъ нїедїна. Зїмнагѡ *слнцеговращѣнїа*, дѣнь тѡкѡ с'кращѣнъ, такъ в'схѡд' с'пращѣни сѣи и Зѡпад' (Син. 19, 24 об) - *Multæ aliæ circum Britanniam insulæ, è Thule ultima, in qua æstivo solstitio Sole de Cancri sidere faciente transitium, nox pene nudla. Brumali solstitio dies adco contractus, ut ortus juncti sint & occasus (Islandia 8a).*

⁵⁹⁰ СлРЯ XI-XVII, 26. С. 130.

⁵⁹¹ Опора на латинское *solstitium* зафиксирована в «Таблице» А.Ю.Кривова 1742 г. и в «Политической географии» 1758 г. См.: *Арапова Н.С.* Кальки в русском языке послепетровского периода. Опыт словаря. М., 2000. С. 229.

Приведенная выше фраза – цитата из географического труда Гая Юлия Солина (Gaius Jilius Solinus, римский писатель III в., создавший географический труд, скомпилировав более ранних античных географов). Как уже говорилось, цитатное пространство Атласа включает множество таких фрагментов.

Есть пример раздельного написания:

Прѣ Слнѣце возвращеніе же неѣдини, такъ тогда оуже гавственнѣишее, несіаніе тóкмѡ, но себѣ ктомѡ часть величѣишю показѡетъ (Син. 19, 28 об) ← per Solstitium vero nulla, quod tum jam manifestior non fulgorem modo, sed sui quoque partem maximam ostendat (Episcopatus Berga 9a).

Мы не можем не отметить, что в этом случае два варианта оказались в разных частях первого тома, поэтому мы можем предположить, что «солнцевозвращение» – авторский композит Епифания Славинецкого, тогда как «солнцестояние» может иметь своим создателем и его, и Сатановского.

К области астрономической терминологии Атласа необходимо отнести *обозначения частей света*. Единообразия в этой области в Атласе нет, используются лексемы **Сѣверъ, Югъ, Западъ, Востокъ** (часто, практически всегда с прописной буквы), а также церковнославянизмы **Полѡденный, Полѡнощный**. Достаточно часто несколько определений дублируют и глоссировать друг друга, а также используемые в Атласе греческие и латинские номинации. К примеру:

Поль Арктицкіи, иначе Ворѣискіи, наречѣнъ ѿ Вѣтра Ворѣа (Син. 19, 2) ← Polus Arcticus, alias *Borealis* dictus à vento Borea (Introd. ad cosmogr.);

Н поль міра Ворѣискіи, или Арктицкіи, Л полѡденный, или Антарктицкіи (Син. 19, 2об) ← N Polum mundi Boreum feu Arcticum, L Austrium feu Antarcticum (Introd. ad cosmogr.); там же перечислены **Поль Арктицкіи, сирѣчь Сѣверный; Поль Антарктицкіи, сирѣчь Полѡденный; Ворѣискои, или Полѡнощной странѣ** (там же).

В ВВК и трех первых главах можно обнаружить наметившуюся тенденцию к использованию собственно русских корней: **плáваніѡ дрѣвнихъ назападъ** (Navigationes Veterum versus Occidentem), **на Сѣверъ** (Septentrionem), **наюгъ** (Meridiem), **плáваніѡ венѣціанъ чрѣ межиземнаѡ морѡ на востокъ** (Navigationes Venetorum per Mediterranes in

Orientem), Люсітанъ чрезъ полѣденное море навостокъ (Lusitanorum per Meridionalia in Orientem), плаваніа назападъ (Navigationes in Occidentem), плаваніа сѣвернаа (Navigationes Septentrionalles) – все примеры из главы De navigationibus tum Veterum, tum recentiorum, представляющие собой навигацию по главе (2bd; Син. 19, 12-13об). Из этой же главы: Ѡ сѣвера кравнителю и пѣти Солнечному (Син. 19, 14об) ← ab Arctico versus Aequinoctialem Solisq. (3c).

В основной части Атласа переводчики меняют решение и отдают предпочтение церковнославянизмам:

Самогітіа страна доволно пространна, ближашаа Литваніи, Ѡ Полѣноціа Лівоніи спредѣлаа есть, и морю Балтінскомѣ, или Германскомѣ Ѡ запада, нѣчто наполѣноціе вскланяющиса прилежитъ (Син. 19, 58) ← Samogitia regio satis ampla, proxima Lituaniæ, à Septentrione Livoniæ conterminal est, marique Balteo sive Germanico ab Occidente, nonnihil in Septentrionem reflectendo adjacent (Samogitia 27a);

Богеміи сосѣдна есть Моравіа, юже Ѡтрѣхъ частѣи верси гврѣ или лѣси, и хврѣстіа, или рѣки впрѣдѣлаютъ, Ѡ Востока, Ѡ о҃унгаръ, ѠБогѣмъ, Ѡ Полѣноціа Ѡ Сілесанъ радѣленна (Син. 19, 85об) ← Bohæniæ vicina est Moravia, quam tribus è partibus juga montium, aut silvæ, salyusque aut fluvii limitant, ab Oriente ab Yungaris, fd Iccidente à Bohæmis, à Septentrione à Silesiis secreta (Moravia 8a);

имѣа имѣ^т Ѡ люде^т Полѣноцни^х, имѣ^ж владана бѣ (Син. 112, 58) ← nomen habit à populis Septentrionalibus, à quibus occupata fuit (Normannia 23a);

Палестіна заключаѣтсѣ ѠПолѣноціа Фінікією, Ѡ Востока КилиѢрією, ѠПолѣдніа Аравією (Син. 112, 212) ← Palestina clauditur à Septentrione Phoenice, ab Ortu Coelesyria, à Meridie Arabia (Palestina 15a).

При этом во второй половине тома, в азиатских и американских главах активизируется и использование нейтрального варианта «северь»: **късѣверѹ протѣзѣетса** (Син. 112, 186об) ← versus Boream extenditur (Ins.Ind. 3с)⁵⁹².

12. АВСТР (австръ, лат. *austrālis, e*)

Транслитерация латинизма словарями не фиксируется. В ЛСЛЛ *auster* = «югъ, ливъ» (98), а в СЛЛЛ находим «Югъ. Вѣтръ полуденный, *Auster*» (539).

В церковнославянских текстах (в том числе в Священном Писании) чаще всего используется **югъ**: И прійдутъ от востокъ и западъ и сѣвера и юга, и возлягутъ въ Царствіи Божіи. (Лк.13:29)⁵⁹³. Есть чтения, в которых с древнейших времен переводчики употребляют грецизм «лива» (грецизированная передача *λίβας*): Бѣгъ же рече Авраму, повнегда разлучитися Лоту от него: воззри очима твоима и виждь от мѣста, идѣже ты нынѣ еси, къ сѣверу, и *Ливъ* {югу}, и къ востоку, и морию (Быт.13:14)⁵⁹⁴.

Греческая *λίβας* имеет значение ‘юго-западный ветер’; для «лива» в словаре XI-XVII вв. зафиксировано два значения: ‘юго-западный ветер’: въздвиже югъ с нѣсе и наведе силою своею ливу, и одѣжди на ня яко прахъ плъти и яко пѣсокъ морьскыи и птица пернаты (*λίβα, africanum*) (Пс. LXXVII, 26-27, Библия Геннадиевская 1499); ‘юго-запад’: къ сѣверу и ливѣ (Быт. XIII, 14 по списку XIV в.)⁵⁹⁵.

При степени грецизации текста мы вполне могли бы ожидать лексему «лива/ъ» и в Атласе Блау. Тем более что в Пс.77:26-27 Московской Библии 1663 г. также читается **лива** (л. 340)⁵⁹⁶. Однако характер переводимого текста предполагает умение разбираться в

⁵⁹² Отметим, что в одном из сочинений, язык которого назван А.И.Соболевским ученым церковнославянским, реализована та же схема названий сторон света, что и в основном переводе Славинецкого и Сатановского: **на четыри части тѣ мѣста радѣлимъ: да възмѣже оубѣдати мѣста: на странѣ полѣденнѣю лежѣща, такѣде западнѣю полѣночнѣю, и восточнѣю** («Описание святой земли», рукопись Син. 745 (ГИМ), л. 180-180об), например.

⁵⁹³ *καὶ ἦξουσιν ἀπὸ ἀνατολῶν καὶ δυσμῶν καὶ ἀπὸ βορρᾶ καὶ νότου καὶ ἀνακλιθήσονται ἐν τῇ βασιλείᾳ τοῦ θεοῦ* (Лк.13:29); *Et venient ab oriente et occidente et aquilone et austro et accumbent in regno Dei*. (Luke.13:29); Срезневский... Т. 3. Ст. 1625; пример по Остромирову евангелию.

⁵⁹⁴ *ὁ δὲ θεὸς εἶπεν τῷ Ἀβραμ μετὰ τὸ διαχωρισθῆναι τὸν Λωτ ἀπ’ αὐτοῦ ἀναβλέψας τοῖς ὀφθαλμοῖς σου ἰδὲ ἀπὸ τοῦ τόπου οὗ νῦν σὺ εἶ πρὸς βορρᾶν καὶ λίβα καὶ ἀνατολὰς καὶ θάλασσαν* (Ген.13:14); *Dixitque Dominus ad Abram, postquam divisus est Lot ab eo: "Leva oculos tuos et vide a loco, in quo nunc es, ad aquilonem et ad meridiem, ad orientem et ad occidentem:* (Gen.13:14); Срезневский... Т. 2. Ст. 20; пример по списку XIV в.

⁵⁹⁵ СЛРЯ XI-XVII, С. 231. В Алфавитах дается более общее значение: **лива Т полѣднѣ рѣкше полѣденнаѣ страна; ливѣ Т вѣтръ югъ теплоу свелникимъ дождѣмъ теплымъ** (Син. 353, л. 88об).

⁵⁹⁶ *Пентковская Т.В.* От Острожской Библии к Московской Библии 1663 года: вопросы лексического редактирования // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2022. № 1. С. 13.

картах, поэтому сторона света «юг» не может быть названа юго-западом. Славинецкий и Сатановский выбирают латинизм **австръ**, чередуя его с лексемой **югъ**⁵⁹⁷.

Приведем примеры:

Антарктицики, или Полъденный Ѡвѣтра Австра, е^{ст} иже на нашои Вореискои или полънощнои странѣ николиже видимъ е^{ст}, но приснѡ невидимъ затѣсненъ по Горизѡномъ (Син. 19, 2об) ← *Antarcticus, feu Australis, à vento Austro, est qui Boreali nostro hemisphærio nunquam cernitur, sed perpetuo latet depressus sub Horizonte* (Introd. ad cosmogr.);

раздѣлааи Ѡфѣрѡ или Крѡгъ великии надвѣ части равныа, иже едина идеть к Ворею, дрѡгаа же къ Австрѡ (Син. 19, 3) ← *dividens sphæram in duas partes æquales, quarum una tendit in Boream, altera in Austrum* (Introd. ad cosmogr.);

глетса оубѡ земла южнаа, таже намъ послѣдлаа к Австрѡ или югѡ положѣнна е^{ст} (Син. 19, 9) – *Dicitur enim Terra Australis, quia nobis ultima Austrum versus sita est* (Orbis terrarum 1b).

Рассмотрим также некоторые *собственно географические термины*, отмеченные в переводе Атласа.

13. ХЕРСОНИСЬ (*Херсони/исъ*, лат. *peninsula*; греч. *χερσόνησος*)

В ЛСЛ Славинецкий переводит «peninsula» как «островъ, водами обточенъ» (305), то есть не подбирает еще однословного эквивалента, которым позднее при переводе Атласа Блау оказывается грецизм. Впервые **херсонисъ** заменяет латинское «peninsula» в главе «Европа»:

Европы страни Ѡчасти сѡши сѡтъ, Ѡчасти Херсониси, и Острови (Син.19, 21об) ← *Europæ regions partim Continentes sunt, partim Peninsulae & Insulae*» (5b).

Многочисленные примеры можно обнаружить в разных главах первых томов:

⁵⁹⁷ В указанной статье Пентковская Т.В. От Острожской Библии к Московской Библии... употребление грецизма **лива** в качестве глоссы оказывается связанным со словом «восток» в Исайя 43 (там же). При этом в книге Бытия глоссы «лива» при употреблении «востокъ» не отмечается (там же, с. 14). Т.В.Пентковская делает вывод о том, что «правка Б63 в виде маргинальной глоссы... не была последовательной и не охватывала все контексты» (там же). Как нам кажется, можно предположить неучастие Славинецкого в работе над справкой некоторых частей.

Гради емѸ подтвержденны сѸть Мастрандъ вХерсоніѸ скалистомъ положенъ (Син. 19, 27) ← *Oppida ei subjecta sunt Mastrand in peninsula scopulosa situm*» (Norwegia 8b);

Єпіство Ставангринское, егѡже Митрополіа есть Ставангріа, и великомѸ островѸ, на ХерсоніѸ положенна, нѡдва раздѣлѡется прѣстатѣства (Син. 19, 29об) ← *Episcopatus Stavangriensis, cujus metropolis est Stavangria ad Magnum sinum in peninsula posita, in has dividitur praefecturas* (Berga 9b);

Всѡ Херсонисъ есть нѣкіи (Син. 112, 215об) ← *Tota peninsula est quaedam* (India Ia).

Регулярность употребления лексемы в 1 и 2 томах не привела писца к однозначному решению о передаче графемы и/ і: в соответствии с орфографическим правилом перед согласным необходимо использовать и, однако основной писец понимал заимствованный характер слова (возможно, сомневался в его возможности войти в книжный язык), поэтому использует также написание с графемой «і», которая возможна в заимствованных словах и перед согласной⁵⁹⁸.

14. ЕВРИПЪ (*Єврїпъ*, лат. *euripus*; греч. *Ευριπος*)

В словаре XI-XVII не зафиксировано. Словарь XVIII отмечает формы «еврипп» и «эврипус» в памятниках географических за 1718 и 1719 гг. (от гр. *Ευριπος*, лат. *euripus*) в значении ‘сильное течение, пучина’.

ТрагѸрін, днесь Трау, ѡсѸши малымъ єврїпомъ разлѡченъ (Син. 19, 72) — *Tragurium, hodie Trau, à continenti parvo euripo separatum* (Descriptio Sclavoniæ 34b).

В данном случае слово использовано в значении ‘пролив’.

Такое значительное число заимствованных терминов (при этом представленное в системе) позволяет нам уверенно сдвинуть начальный этап развития языка географии в Московской Руси на период 50-60-х гг. XVII в. Изданные в начале XVIII в. географические сочинения, многие из которых были переведены в конце XVII в., не обладали такой стройной терминологической системой, как в рассматриваемом переводе Славинецкого и Сатановского.

⁵⁹⁸ См. главу 4 настоящей работы.

Отметим также два ярких случая, когда в качестве географического термина вводится церковнославянская лексема, известная книжному языку и используемая в том числе в текстах Священного писания.

15. НЕДРО (*нѣдро*, лат. *sinus, us*)

Церковнославянизм отмечается еще в ранних переводах и имеет широкое значение: 1) ‘пазуха’; 2) ‘грудь, живот’; 3) ‘недра, лоно, глубина’⁵⁹⁹, при этом словари предлагают контекст перевода с латинского: «отрясох нѣдра моя и рекох: тако отрясетъ бѣ всякъ мужь иже не исполнить слово то» (*sinum*). (Неем. V, 13; Библия Геннадиевская 1499⁶⁰⁰). Те же значения приведены в ЛСЛЛ: «нѣдро, лоно, пазуха» (373), при этом значение латинского *sinus, us* более широкое: ‘кривизна, изогнутость; складка; одежда; грудь, лоно, объятья... глубина’, а также ‘залив, бухта’⁶⁰¹. Последнее и становится основой для придания церковнославянизму «нѣдро» значения ‘залив’, которое используется только в переводе Атласа Блау и не отмечается в работах, рассматривающих формирование географической терминологии в русском языке⁶⁰².

Приведем несколько примеров употребления:

Ливонія до восточнаго моря Балтискаго берега, рѣ и кѣ поприщи Германскими, ѿ Нарвы торжища, да же до Кронн рекѣ, юже Мемелѣ днесь наричѣть, вхѣдища⁶⁰³ протажѣнна, припредѣли иметь ѿ Востока Москвѣны, или Рѣссаны: ѿ Полудни Литвѣны, и Борѣссаны: ѿ Запада море Балтиское: ѿ сѣвера нѣдро Финниское, и Рѣссии часть, при Нервы и Ловаты исхѣдищехъ (Син. 19, 39об) ← Livonia ad Eoum maris Balthici littus, centum & viginti milliaribus Germanicis, à Narva emporio, usque ad Croni fluvii, quem Memelam hodie vocant, ostium porrecta, finitimos habet abortu Moscos seu Russos, à meridie Lithuanos & Borussos; ab occasu mare Balthicum; à Borea *sinum* Finnicum & Russiæ partem, ad Nervæ & Lovatæ fluviorum exitus (Livonia 16a);

Примори же Средозѣномъ сѣгѣво естъ нѣдро, ѿ Галлин именованое бошее и мѣшее. Бошее, сѣа средозѣнаго моря ча^{ст} нарицаѣста, идѣже въ оно Родана и врементаѣста, оу^{го}

⁵⁹⁹ СлРЯ XI-XVII, 11. С. 106.

⁶⁰⁰ В Синодальном переводе: *одежду* с повтором лексемы из цсл; в МБ: и штракохъ нѣдра моѣ.

⁶⁰¹ ЛРС. С. 712.

⁶⁰² Барандеев А.В. История географических названий: Русская топонимия в терминах. М., 2010. С. 92-104.

⁶⁰³ Об этой лексеме речь пойдет ниже.

Галински" сіе *нѣдро* Макомъ Покнемъ Катон^М древле нареченое. Галинское сіе *нѣдро* чрѣ^з изгашество Ливіемъ, Іустиномъ и прочими историками: *нѣдро* же мѣшое Стравномъ поставлаѣста привѣхорин горы Пириней, еже Афродинское глѣста. Сіе Попоніемъ Мелею, слано нарѣчѣста, кромѣ сихъ ѡже речѣныхъ. Антонини въ свое^М пѣшествѣници воспоминаѣ^Т ктомъ Гравракитаское *нѣдро* и шное полагаѣ^Т при Галин Навонскои (Син. 112, 5об) ← Ad mare vero mediterraneum duplex est *sinus* à Gallia denominatus, Major & Minor. Major ea mediterranei maris pars appellatur, ubi se in illud Rhodanus exonerat. Angulus Gallicus hie *sinus* M. Portio Catoni olim dictus; Gallicus *Sinus* per excellentiam Livio, Iustino, aliisque historicis. *Sinus* autem Minor & Strabone collocatur ad promontorium montis Pirenæi, quod Aphroditum dicitur. Hic Pomponio Melæ Saltus dicitur. Præter hosce jam dictos Antoninus in suo Intinetario etiam mentionem facit Gramblacitani *sinus*, eumque point ad Galliam Narbonensem (Gallia 2d).

Однако речь все же не идет о простом переносе одного из латинских значений на церковнославянизм. Переводчики, опираясь на латинский оригинал, включают некоторые объяснения использованию лексемы:

Кромѣ Окіана, и его частей оуже реченныхъ, вѣдимы сѣтъ тѣмуже морскіа розливы, в*нѣдрѣхъ* землі сокровѣнныхъ. Сирѣчь, *нѣдро* или розливъ Коданскіи <...> Второе *нѣдро*, море междѣземное, еже вѣвропѣ, Асію и Африкѣ, даже до езера Меотинскаго дѣлгимъ протѣженіемъ протѣкаетъ, ѿ Латинувъ дрѣвле море внѣтрное наречѣннѣ (Син. 19, 10) ← Præter Oceanum, ejusque partes jam dictas, spectantur ibidem ingentes Maris *sinus*, gremiis terrarium abditi: Nempe, Sinus Codanus <...> Secundus, Mare Mediterraneum, quod inter Europam, Asiam, atque Africam, ad paludem usque Mæotin longo tractu excurrit, Latinus olim maer Internum dictum (Orbis terrarum 1cd)⁶⁰⁴.

По этому объяснению ясно, что *нѣдро* выбрано сознательно – оно скрыто, спрятано среди окружающей его земли. Особенно хорошо это видно на картах. Два залива, обтекающие Синайский полуостров, таятся внутри окружающей земли. Они (и подобные) в переводе Атласа и называются славянизмом «недро»: **Повѣишии овѣче нѣдро**

⁶⁰⁴ Отступления от латинского текста связаны объясняются принадлежностью фрагмента к ВВК.

Аравітское предѣлъ междѣ Асією и Африкою полагающе, Егѣптѣ кАфрицѣ причиташа (Син. 19, 9) ← Novissimi tamen sinum Arabicum terminum inter Asiam & Africam ponentes; Aegyptum Africae assignaverunt (Orbis terrarum 1cd). Чаще всего обсуждается вопрос о Каспийском море: **Єіє самое море Каспінское, нѣдро быти нещеваша Океана Полѣноцнагѣ** (Син. 19, 21), хотя мы вряд ли можем предполагать, что переводчики рассуждали о географических особенностях этого природного объекта⁶⁰⁵.

16. **РОВЕННИК, ВХОДИЩЕ** (*ровеникъ, вхѣдище, lat. ostium, i*)

Латинское *ostium* имеет значения ‘вход, устье, дверь, ворота’⁶⁰⁶. В ЛСЛЛ переводчики разделяют варианты «ostium, двери» и «ostia, огу(m), устие мо(р)ское, рвеници, токи мо(р)ские, и(с)ходи рѣкъ» (296). Как можно увидеть, форма *pl* закрепляется Славинецким и Сатановским как специфически географический термин, для передачи которого предложено несколько лексем.

«Устие» как ‘устье, мѣсто впаденія рѣки’ отмечено в значительном числе памятников как переводных («Оу оустыа водѣтѣчии Ароньсѣѣи» в Иис.Нав. XIII, 9 по сп. XIV в.), так и оригинальных (чаще): «Ис Корсуна близь оустыє Днѣпрское» (ПВЛ); «Дали Двиноу волноу Ѡ оустыа до върхоу» (Смол.гр. 1229)⁶⁰⁷. Широко представлена

⁶⁰⁵ Такой же подход мы видим в части главы «Европа», представляющей собой перевод трактата Скалигера. Сам Скалигер выбирает образы родства к отношениям между языками: «использованное Скалигером слово *matrix*, иногда переводимое как «матрица», однокоренное слову *mater* («мать»), а сами языки именуются «отпрысками» (*progragines*)». Автор современного исследования и перевода (см. *Шумилин М.В.* «Митридат» Конрада Геснера и «Диатриба о языках европейцев» Иосифа Юста Скалигера: сравнительное языкознание в XVI веке // *Науки о языке и тексте в Европе XIV-XVI веков*, Москва, 2016, 169-199) использует лексему «матка», размышляя о том, что «метафора (Скалигера) понятна не до конца», «образы допускают двойную трактовку в классической латыни: речь идет либо о дереве, от которого берутся отводки <...> либо о животном-матке и его детенышах» (там же. С. 196). Славинецкий использует церковнославянизм «**ложесно**». Словарь XI-XVII вв. знает лишь одно значение - ‘материнское чрево’: «всакъ младенець мужьска полу разврѣзая ложесна стѣ гѣи наречеться и дати жѣртву по реченууму въ законѣ гнѣи» (Лк 2:23); «дѣвиче бо ложесно роди ба слова» в Пандектах Антиоха (СЛРЯ XI-XVII вв., 8. С. 273). Еще при работе с Лексиконом латинским Епифаний обращает внимание на многозначность латинизма (‘матка, материнская утроба, ствол, из которого растут ветви, первоисточник’) и предлагает для «matrix» варианты: «матица, ложе(с)на, живо(т), избо(р)ное древе(с), кушь» (264). В Атласе выбран именно маркированный славянизм: *Linguas Matrices vocare possumus, ex quibus multae dialecti, tanquam propagines, deductae sunt* = **Азѣки ложесна нарицати мѣже, ѣз нѣх же мнози дѣлѣкти, аки Ѡрасли ѣзведѣнни сѣтъ** (22об). Таким образом в переводе ученый книжников расширяются значения церковнославянских лексемы и может сформироваться переносное, отсутствующее в предшествующий этап развития языка. Такие процессы обычно связываются с более поздним периодом – XVIII в., но перевод Атласа опережает свое время.

⁶⁰⁶ ЛРС. С. 545.

⁶⁰⁷ Срезневский. III. Ч. 2. Ст. 1282.

лексема в старорусском подкорпусе НКРЯ (629 примеров из 189 текстов, большей частью оригинальных).

В тексте 1 тома Атласа упот'ребление «устие» отмечено в главе, примыкающей к Вводению в космографию:

Ѡ Двины реки *оустен Ѡнюдѣже* теченіе начинаютъ, держатиса велатъ всегѡ онагѡ протаженіа, еже всю вѡходитъ Скѣфію, даже до восточнагѡ (так!) егѡ кѣта: вѣгѡже оуклоненіи сѣверъ сФавоніемъ западнымъ вѣтромъ держати трѣбѣсть (Син. 19, л. 19) ← A Duvinae fluvii *ostiis*, unde cursus auspicantur, legendum esse volunt totum illum tractum, qui universam ambit Scythiam ad ejus Orientalem usque angulum: in cujus flexu, Septentrionem aut Aquilonem cum Favoniis commutannum (Polus Arcticus, 4b).

В старорусском подкорпусе НКРЯ нет варианта «рвеникъ», но данная лексема отмечена в СлРЯ XI-XVII («рвеникъ (рѣв-)/ ровникъ») в значениях 'ров, колодец, цистерна': «ни да съведеть о мнѣ рѣвѣникъ усть своихъ» в Пс 68:16 (по Чудовской Псалтири, Библии Геннадиевской 1499⁶⁰⁸); в церковнославянском подкорпусе представлено 9 примеров в варианте «ровеник» (в том числе в чтениях Пс 68:16, Ис 19:6, Ис 27:12, Ир 31:9 и т.д.). При этом и в Острожской, и в Московской Библии в указанных чтениях читалось так (орфография дана по МБ 1663): «и *вскѣдѣютъ рѣки, и рвеницы рѣчныа*» (Ис 19:6), «*заградитъ гдѣ Ѡрвеницы рѣчныа*» (Ис 27:12), «*рвеницы ширѡки и пространны*» (Ис 27:12⁶⁰⁹). «Ровен(н)икъ» как 'ров с водой, колодец' в СлРЯ XI-XVII представлен примерами из Брун.Толк.Псалт. («въ ровеникъ безаконнии суть гоними») на месте «in fontem iniquiae») и Алф. XVII в.: «Ровеник, еже есть кладязь»⁶¹⁰.

Днѣ претекши тѡмѡ ины, гакѡ^ж Толосѡ и Вѣдигалѡ смѣщаѣста съ морѣ^м Акѣтѡ^нскимъ малѡ недвою поприцѣ *ровенико*^м (5) ← Hodie perlustratis cum aliis, tum Tolosa & Burdigala, mari se miscet Aquitanico, duarum fere leucatum *ostio* (Gallia 2c);

⁶⁰⁸ СлРЯ XI-XVII, 22. С. 124.

⁶⁰⁹ В Синодальном переводе: «и оскудеют реки, и каналы Египетские (обмелеют)»; «Господь потрясет всё от великой реки»; «вместо рек, вместо широких каналов». Отметим также, что лексема отмечена в Алфавитах: **вирсавен, ровѣнникъ, еже наричетсѡ клѡдязь** (Син. 353, л. 38); рассматриваемая лексема стоит в левой части как нуждающаяся в объяснении.

⁶¹⁰ СлРЯ XI-XVII, 22. С. 171.

въ море среди^Мзеное ^Мустрѣла^Тетса *ровѣнникамы*, такъ дне^С числа^Ттса, п^Тамы (Син. 112, 5) ← in mare mediterraneum erumpit, ostiis, uti hodie numerantur, quinque (Gallia 2c).

Глава Gallia предлагает нам большой контекст, который может объяснить выбор лексемы *ровѣникъ*. Приведем его полностью:

Лигерисъ днесъ Лойре, шйшага естъ прочихъ, такъ влѣпотѣ^Т вѣцъ рѣкѣ^Т Галли^Тскихъ именѣ^Тста. Егда ралиныа^Т люды^М⁶¹¹, и зѣла^М претече, и^Твремена^Тетса въ океанъ запа^Дны^Т, мѣдѣ^Т Нанатганы, и Писконганы. Гарѣна послѣ^Дствѣ^Ттже и^Т Пирине^Т, недалече града, иже нарѣ^Дтъ Кадалѣпъ, нипаши, равѣ^Т съзйнимъ до^Ддо^М, или радѣ^Тше^Тны снегамы надмеса, до^Дго проходима, и едва плавитѣ^Ана повѣ^Тствѣ^Ттса... но егда срѣцающиса съ океана вѣнѣ^Тющагоста прилогами ^Тмножиса, и тѣ^Тмѣ^Т въ спатъ вѣ^Тстѣ^Ткающымы, свом и его воды рветъ, мало испѣ^Авшишага, и колику вѣ^Тще постѣ^Тпаѣ^Т, толѣ^Тку шйшага бываетъ, наконецъ велицѣ^Ти пѣ^Тчинѣ^Т подѣ^Тна. И неточію болшыа кора^Тци носи^Т, но котомѣ^Т вѣ^Тразѣ^Т пѣ^Тчини сверипѣ^Тющіа вѣ^Тставающіи вѣ^Тмѣ^Тт пловѣ^Тщіа, аще инамо вѣ^Ттрѣ^Т, инамо вода ^Мустрѣла^Тетъ^Т⁶¹² (Син. 112, 5) ← Ligeris, hodie Loire, amplior est reliquis, ut merito pater fluviorum Galliae audiat. Postquam varios populos terrasque pervagatur fuit, exonerate se in Oceanum occidentalem, inter Nannetes & Pictones. Garumna sequitur, qui ex Pyrenæis, haud procul oppido, quod vulgo Cadalup, delapsus, nisi cumhiberno imbri aut solutis nivibus intumuit, diu vadosus & vix navigabilis fertur: at ubi obvius Oceani exæstantis accessibus adauctus est, iisdemque retro remeantibus suas illiusque aquas agit, aliquantem plenior, & quanto magis procedit, eo latior sit, ad postremum magni treti similis, nec majora tantum navigia tolerat, verum etjam more pelagi sævientis exurgens jactat navigantes, atrociter utique, si alio ventus, alio unda præcipitat (Gallia 2c).

Есть случаи использования лексемы *ровѣникъ* для перевода другого латинизма:

⁶¹¹ О лексеме *людъ*: в переводах чудовских книжников лексема достаточно частотна. Так, Т.В.Пентковская отмечает ее в сочинениях Евфимия и в переводе аргументов к Апостолу в Новом Завете (*Пентковская Т.В.* Новый Завет в переводе книжного круга Епифания Славинецкого и польская переводческая традиция XVI в.: перевод аргументов к Апостолу // Русский язык в научном освещении. № 1 (31), 2016. С. 200). В «Алфавитаре ради учения малых детей» ее фиксирует И.А.Подтергера (речь Епифания, начинающаяся евангельской цитатой: *Людъ сѣдѣши во тмѣ..* (Мф 4:16). См: *Подтергера И.А.* Относительные предложения в русско-церковнославянском переводе «латинских» книг Геннадиевской Библии (на примере 1-ой книги Паралипоменон) // Труды Института русского языка. Вып. 23. М., 2020. С. 249. В Атласе Блау это единственное употребление

⁶¹² Описание Луары содержит описание «мелководности» и «непригодности для сухоходства» реки в начале ее пути, далее она «становится более полноводной», и «рвет» свои воды в море.

Изъ гѡръ окрестополо́жныхъ, стрѡмъ нѣкіа незнамѣннѣи протѣчѣтъ, свѡимъ каажѡ ^дровѣникомъ (Син. 19, 73) ← Ex montibus circumpositis rivi quidam ignobiles procurrunт, suo quisque *alveolo* (Karstia 35ab). Латинское *alveus*, *i* в одном из значений обозначает ‘русло (реки)’⁶¹³, а в ЛСЛ передано как «улие, рвеница, у(с)тие рѣ(ч)ное» (79).

Вернемся к одному из примеров, использованных выше. Глава Livonia, как и почти все главы, начинается с подробного описания положения страны на карте. Выше был приведен такой рассказ (о Ливонии, которая с севера ограничена Финским заливом); посмотрим, как переведены другие границы:

Ливоніа до востѡчнагѡ морѡ Балтѣйскагѡ брега, рѣ и кѣ поприци Германскими, ѡ Нарвы торжица, да́же до Крѡни рекѣ, ю́же Мемѣла́ днѣсь наричѣтъ, вхѡди́ца прѡта́женна <...> при Нѣрвы и Ловаты исхѡдищехъ (Син. 19, 39обб) ← Livonia ad Eoum maris Balthici littus, centum & viginti miliaribus Germanicis, à Narva emporio, usque ad Croni fluvii, quem Memelam hodie vocant, *ostium* porrecta <...> ad Nervæ & Lovatæ fluviorum exitus (Livonia 16a). Для передачи *ostium* выбрано образование с *-ице*, **вхѡди́це**. Церковнославянизм **исхѡди́це** употребляется на базе словосочетания; в значение близко к известному в книжном языке ‘место выхода подземных вод на поверхность; поток, протока’⁶¹⁴; но в этом случае актуализировано именно ‘устье’; современный русский перевод звучал бы примерно так: «*Ливония простирается к нему от побережья Балтийского моря <...> до устья реки Крон, которую они называют ныне Мемелем <...> до устья рек Нервы и Ловаты».

Другие примеры использования образования **вхѡди́це** в значении ‘устье’⁶¹⁵:

<...> вѡрею вѣгѣдро Ливѡнское, при дѡны вхѡди́ци низнесѣннымъ ѡвѣрзесѡ. Идѣ́же по пѣрвомѡ сраженію сЛивѡны, ѡдѡны вхѡди́ца, кПарнѡви набрезѣ обитѡящими, дрѡжество, и примирѣніѡ засеѡе икѡпцы, та́же потѡмъ привести́ имѡхѡ, сотвори́ша (Син. 19, 40) ← tempestate in sinum Livoniæ, ad Dunæ *ostium* delatos, patefactus est. Ubi post

⁶¹³ ЛРС. С. 50.

⁶¹⁴ СлРЯ XI-XVII, 6. С. 347.

⁶¹⁵ СлРЯ XI-XVII, 3. С. 169. Представлено употребление «входише» как гапакса в Генн. Библ. 1499 г. в значении ‘храм, капище’ 3 Цар. XI, 7-8.

primam supradixiv cum Livis, à Dunæ ostio versus Parnoviam in littore habitantibus, amicitiam & fœdera⁶¹⁶ pro se & mercatoribus, quos deinde adducturi essent, fecerunt⁶¹⁷ (Livonia 16ab).

Ливѡне жѣ своиствѣннѣ наречѣнни, странѣ брѣговѣ ѿ Риги и вхѡдища Дѣны, къ Салмѣ, и Парновѣи населѣиша (Син. 19, 41) ← Livi vero proprie dicti, tractum littoralem, à Riga & ostio Dunæ, versus Salim & Parnoviam incoluerunt (Livonia 16d).

В той же главе Livonia обнаруживаем фрагмент, где встречаются оба латинизма, в которых переводчики видят значение ‘устье’: **Вѣнда въ Балтѣиское такоже море ивременноетса, недалече ѿкоеа вхѡдища есть морскаа глубина. Бѣкка населеникумъ Еѣнбецкѣ, едѣнемѣ несѣтса ровеннико^М въ Океанѣ** (Син. 19, 41) ← Winda in Balthicum itidem mare exonerator, non longe à cuius ostio maxima est maris profunditas. Bekka, incolis Einbeck, uno fertur *alveo* in Oceanum⁶¹⁸ (Livonia 16d).

Еще одно общее замечание: глава «Ливония» имеет большое число слов с финалей на *-ице*; кроме **вхѡдице, исхѡдице** и стандартного для описания расстояний **поприце**, отмечено **торжице, свѣтлице, пристанице, сѣдалице**; можно предполагать, что начальные главы продолжали оставаться областью лингвистического эксперимента переводчиков, которые искали лучший способ передачи того или иного латинского слова.

Однако лингвистические эксперименты сохраняются в переводе Атласа и далее; есть примеры, когда второй автор создает композит по модели, использованной первым.

17. НАДМОРСКАЯ ГОРА / ВЕРХОГОРИЕ

Ярким примером первоначально разных подходов Славинецкого и Сатановского к переводу можно считать передачу латинского *promontorium*. В словаре латинского языка фиксируется более точный вариант *promunturium*, *i* в значении ‘горный выступ, отрог, мыс’⁶¹⁹. В ЛСЛЛ есть статья «promontoriu(m), гора приморская» (333). В соответствии с этим в 1 томе мы отмечаем сочетание **надморскѣ горы: наглубкое и широкое море**

⁶¹⁶ В разделе 1.3. был пример аналогичного перевода: Rhætia Foederate = **Ретѣа примиренаа**.

⁶¹⁷ Необходимо обратить внимание на то, что вкрапление грецизма не отразилось в данном случае на переводе – как во многих случаях, когда греческое слово включается в церковнославянский перевод.

⁶¹⁸ Хочется отметить, что глава «Ливония» отличается низким уровнем грецизации. Мы полагаем, что первоначально переводчики планировали использовать грецизацию только для передачи топонимов ойкумены. Ливония для них была известной территорией, которая к числу исторических (античных) земель не относилась, поэтому мы видим регулярную передачу «b» как б.

⁶¹⁹ ЛРС. С. 626.

занесѣни сѣтъ да́же допредѣлѡвъ Оби сла́внѣиша тартарскіа рѣки, и такѡже нѣци разумѣша, да^{же} до *надмѡрскіа горы Тавінскіа* (Син. 19, 14) ← in altum latumque pelagus sunt deletæ, ad consinia usque Obi, nobilissimi Tartatiæ fluvii, &, ut nonullorum erat conjectura, *ad Promontorium fere Tabinum* (De navigationibus 3b). Отмечено и другое словосочетание: **Въ градѣщее же лѣто седмь кораблей, тѣмже намѣреніемъ оустрѡены выша пать вѣГалланскон земли, двѣже вЗелландіи, иже преплывше пакы тѣсноты прото́ка морскагѡ Ваигатѣ, ѿ Руссовъ научишасѡ, такѡ прото́къ тои вонзвѣстное лѣта вре́мѡ проходѣнь бы́ти можѣ^т, и такѡ пать дней ѡтѣдѡ пѣтемъ, кѣѣверѡ горѡ на́мѡремъ есть, понѣмже великое и пространное мѡре** (Син. 19, 14)⁶²⁰ ← Anno deide sequenti septem in eundem finem adornatæ fuerunt naves, quinque in Hollandia, duæ in Zelandia, quæ superatis denuo angustiis Vaigats, à Russis didicerunt, Fretum certo anni tempore transiri posse, & quintidui ab eo itinere, *versus Boream Promontorium esse*, & post hoc ingens & spaciosum mare (De navigationibus 3bc).

Арсений Сатановский уже в первых главах (в беловике-1) предлагает собственное решение: **Стравономъ поставляе́ся привѣхоріи горы Пиринной еже Афродинское глѣста** (Син. 112, 5об) ← à Strabone collocatur ad *promontorium* montis Pirenæi, quod Aphrodisium dicitur (Gallia 2d).

Далее в 2 томе появляется композит, составленный по модели частотного в обоих томах авторского образования **верхоградіе**, а именно:

Малѡ неприконцѣ верхогѡріа, недалече ѿКаппъ (Син. 112, 185) ← Circafinem pene *promontorii*, non longe à Cap. (India 2d3a);

⁶²⁰ Во фрагменте речь идет о второй экспедиции Виллема Баренца (1550-1597), которая состоялась в 1595г.: на семи кораблях исследователи пытались пройти между побережьем Сибири и островом Вайгач через пролив Югорский Шар, но пролив был уже полностью покрыт льдом. В следующей экспедиции Баренц заболел и умер, этот рассказ идет в тексте далее (цитата будет использована в другом разделе). Какой из мысов (именно так можно перевести *promunturium*, i, ЛРС. С. 626) имеют в виду авторы, нам неясно. Обратим внимание на два момента в переводе: 1) in Hollandia передается описательно как **вГалланскон земли**, что бывает в переводе ВВК и примыкающих главах, в основном тексте переводчики будут избегать подобных переводов; 2) дважды использованное **прото́къ** переводит латинское *Fretum* (значение 'пролив' зафиксировано в БЛРС. С. 337); такое соотношение лексем отмечено далее; другим опорным будет *angustum*, I = 'тесное пространство, теснота' (БЛРС. С. 58), такой перевод единичен.

Долгота оубв еѧ считаѧется ѠИракліева мѡра доверхогѡрія Блгіѧ надежды поприць сѣдмсотъ (Син. 112, 215об) ← Longitudo quippe ejus computatur ab Hercujis Freto, ad promontorium Bonæ Spei, mill.700 (Africa 1a).

Этот композит широко используется во всем втором томе.

Таким образом, в Атласе начинает формироваться астрономическая и географическая терминология церковнославянского языка. Этот процесс коррелирует с началом становления терминосистем и в других областях, к примеру в гуманитарной, в сфере православной догматики. Именно во второй половине XVII в. складываются как внутриязыковые, так и экстралингвистические предпосылки рождения термина⁶²¹.

Можно считать, что принципы формирования терминосистемы русского научного языка (введение заимствования, создание оригинального композита или передача смысла слова словосочетанием), которые сложились в языке М.В. Ломоносова в середине XVIII в., были заложены еще в середине XVII в. в результате деятельности книжников, формирующих на научном для своего времени материале ученый регистр церковнославянского языка; эта особенность ученого регистра доказывает его предшествование и дальнейшую связь с языком русской науки. В результате нашего исследования было показано, что ряд терминов, для которых датой вхождения в язык названа Петровская эпоха или середина XVIII в., нуждается в уточнении и исправлении, так как их первым употреблением будут 50-е годы XVII в. Еще одной особенностью формирования лексической структуры ученого регистра церковнославянского языка можно назвать введение редко использующихся в церковнославянском языке лексем, в том числе с расширением и конкретизацией их значения. Такие примеры немногочисленны и не доказывают формирования в рамках ученого регистра глубинной метафоричности, свойственной «языку науки» начиная с XVIII в. и до настоящего времени.

⁶²¹ Николаева Н.Г. Греческая терминология православной догматики в церковнославянских переводах «Богословия» Иоанна Дамаскина: к постановке проблемы// Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского, 2013. № 4 (2). С. 310.

2.3. Общественная и социальная лексика в переводе Атласа Блау

Общественно-социальная лексика Атласа Блау богата и разнообразна. Стандартное построение главы об отдельной стране содержит после сведений о ее территориальных границах (пределы) информацию о типе правления/ или о правителях (в том числе могут перечисляться прежние владыки; в некоторых главах информация об истории смены королей/ князей вынесена в отдельные списки); перечисляются главные и наиболее известные города, описывается их устройство – при этом архитектурное устройство и социальная структура чередуются. В ряде случаев описана история города (см. выше об истории названия города Кёльн) или его современный облик (в 2 томе подробно описан Париж середины XVII века).

Общественная терминология была предметом особенного интереса С.М.Глускиной при изучении переложения Космографии Меркатора, сделанного Иваном Лорном и Богданом Лыковым в 1637 г. в Москве. Исследователь отмечает, что переводчики могли либо заимствовать лексему, либо калькировать ее, либо воспользоваться имеющимися в языке словами, переосмыслив и расширив их значение; при этом, по наблюдениям Глускиной, значительное место в структуре Космографии 1637 г. занимают русские замены для латинских слов⁶²². Выше мы показали, что при введении географическо-астрономической терминологии Славинецкий и Сатановский пользовались всеми возможными способами, впервые разработав подходы к формированию научной терминологии. В случае передачи общественно-социальной лексики книжники руководствовались теми же принципами; однако, в отличие от географических терминов, большинство предложенных учеными книжниками образований не сохранилось далее в русском книжном языке, кроме того, в этой области зафиксировано значительно число индивидуально-авторских слов.

2.3.1. Правители и территории правления

В главе 1 мы уже привели примеры передачи разных территорий, названных по форме правления, и обозначили расхождения между передачей мало известных титулов, которые носит дворянство в Европе и которые лежат в основе номинации различных

⁶²² Глускина С.М. Общественная терминология в Космографии 1637 г. С. 188, 190.

территорий. Перечислим еще раз несколько наиболее частотных в Атласе Блау названий правителей и управляемых ими территорий.

Уже отмечалось, что всеми переводчиками одинаково используются титулы **Комитъ** и **Комитство** (пример из перевода Сатановского, где встречены обе лексемы: **Ѡто^н Флад^нрин^н Коми^т ча^{ст} вблад^а, юже Фра^нхекомте, сирѣчь свободное Коми^тство Бѣ^ргунди^нское нарече** (Син. 112, 2) ← *Otto Flandriæ Comes partem occupavit, quam Franche Comte, id est, libertum Comitatum Burgundiæ, nuncupavit* (Gallia 1b); в примере транслитерирована часть французского названия).

Особый случай отмечен нами только дважды, например в главе *Polonia*: *Caput provinciæ est Varsavia, Warssawa, regni comitiis, quæ hic haberi consueverunt, celebris* (*Polonia* 31b) → **Глава епархіи есть Варсавіа, Варшава, Царства Сѣймии, иже здѣ имѣтиса обыкѡша, славна** (Син.19, 65). Глава о Польше не отличается высоким числом полонизмов, как это можно было ожидать; это единственный пример регионализма в главе. Слово «сеймъ» не было известно русскому языку до середины XVII в., первое его использование находится в Статейном списке Арсения Суханова 1649 г.: «какъ де будешь въ Кіеве и тебѣ бѣ провѣдать, что на *сейме* у полского короля съ казаками о миру положено»⁶²³.

Использование полонизма коррелирует еще с одной особенностью главы – передачей топонимов. Текст Атласа Блау предлагает единую схему транслитерации иностранных топонимов⁶²⁴. Но в середине XVII в. для значительного числа иностранных городов в русских текстах уже имелись устойчивые написания. К примеру, в вестях-курантах использовались разные оригиналы, названия крупных европейских городов в них напечатаны по-разному: *Rom, Venedig, Paris, Warschau* в немецких источниках; *Romen, Venetien, Parijs, Warschouw* в голландских, в русских вестях встречаем *Рим, Венеция, Париж* и *Варшава*. Известные русские города составители вестей-курсантов передавали без ориентации на иностранные источники (*Caminijes, Kamieniec, Camineck* → *Каменеу*)⁶²⁵. В главе *Polonia* Славинецкий отказывается от регулярной транслитерации

⁶²³ СлРЯ XI-XVII, 24. С. 36.

⁶²⁴ См. главу 4. В передаче антропонимов книжники испытывают бóльшие трудности, поэтому многие требуют индивидуального разбора.

⁶²⁵ *Майер И.* Иностранные оригиналы к русским текстам// Вести-Куранты. 1656 г. 1660-1662 гг. 1664-1670 гг. М., 2008. С. 170, 171, 175.

и использует написания, привычные московскому читателю (в приведенном примере это «**Варшава**»). Другие примеры: Nowigrod, Kyow, Lutzko, Wlodimirz, Krzemieniec, Bielsko → **Новоградъ, Кіевъ, Лѣцкъ, Владимиръ, Кременецъ, Бѣлскъ** (64об). Мы предполагаем, что Славинецкий видел отличие этой главы от остальных на уровне передачи топонимики описываемой территории, поэтому позволил себе использование регионализма и в названии органа власти.

Все переводчики пользуются названиями **Мархѳонъ, Мархѳонатъ** (в том числе находим в томе 3 «Италия»: **Пого-ѳнахъ престѳолъ свѳй здѳ положѳша лангобардановъ мархѳонове**⁶²⁶, **ѳкѳдѳ всѳей странѳ марки тревисѳнской има вложѳса** (Син. 204, 177об) ← Post Gothos sedem hic suam posuerunt Langbardorum *Marchiones*, unde toti regioni *Markæ Trevisinæ* nomen inditum (Tarvisinum 45a)).

В переводе 1 и 2 томов регулярен вариант **Кнѳзство** на месте *Ducatus*, тогда как Исаяя выбирает иное суффиксальное образование – **кнѳжение**. Слово **Кнѳзь** используется во всех томах, хотя Исаяя может употребить вариант **дѳзѳъ: господѳна гвилѳлма вѳбѳу бавѳрѳи дѳзѳъ** (Син. 204, 180об) ← Domini Guilelmi, utriusque Bavarie Ducis (Tarvisinum 45d), что может связано с иным вариантом опорного слова).

Регулярна также передача **Царь, Царство** ← Rex, Regnum (эти варианты предложены еще в СЛЛЛ, 535). Транслитерируют переводчики слово *Cæsar, aris* (с передачей *c* как *к*⁶²⁷): **Нѳшегѳ вѳка прѳчее вѳтѳвеннѳи кѳсарѳе дѳгѳста, Фердѳнѳндъ, и Маѳимилѳанъ Повелѳтели, стѳнѳми вѳлѳикѳми, и тѳврѳжами прѳстрѳннѳишими такѳ оутѳвердѳша: такѳ нѳѳ вѳдѳтѳса непѳворѳимѳ** (Син. 19, 67) ← Nostro seculo tandem Dive *Cæsares* Augusti, Ferdinandus & Maximilianus Imperatores, muris ingentibus, fossis, ac propugnaculis amplissimis adeo muniverunt, ut nunc videatur inexpugnabilis (Hungaria 31bc).

Параллелизм называния правителя и территории фиксируется еще в нескольких случаях (установки переводчиков совпадают).

⁶²⁶ Выбор окончания им.п.мн.ч. -ове предусматривается ГМ для **сынове** (113об), такое окончание есть в парадигме существительного **жрецъ** (ГМ, 114). Его использование Исаяей грамматически не корректно.

⁶²⁷ В соответствии с общими принципами транслитерации. См. главу 4.

Вариант «повелительство» выбирается для перевода *imperium* (в ЛСЛЛ «*imperator(i)us*, ца(р)ски(й), повелите(л)ни(й); *imperiu(m)*, ца(р)ство, поведение» (227); в СЛЛЛ для «царство» были предложены латинские аналоги «*Regnum. Imperium*» (535)), но в Атласе Блау переводчики разделили две латинские лексемы, **ПОВЕЛІТЕЛСТВО** соответствует только *imperium*:

Гоѡлане ещѣ, ввнегда воІспаніи **повелітелство** оукрѣпіша, дрѡжество нѣкое имѣти ѣГоѡланы, вѢсканзиі шбитаюцими (Син. 19, 36) ← Gothos, etiam postquam suum in Hispania *imperium* firmassent, familiaritatem⁶²⁸ quondam habuisse cum Gothis in Scanzia habitantibus (Gothia 13b);

Прочеє сѣи народъ Літовскіи долгимъ временемъ ѡсвоегò **Повелітелства** начатокъ мраченъ баше, и РуссійскомѸ игѸ покоренъ, гакѡ Кнѡ³ Кіевскіи, Руссін дрѣвле самоначалникъ, нарамники и кѡры заѡбожество, нземлѣ неплодство взнаменіе токму покореніѡ истѡзоваше⁶²⁹ (Син. 19, 52) ← Cæterum hæc gens Lituania longo tempore à sui *imperii* primordiis obscura fuit, Rutenorumque jugo subjecta, ut princeps Kioviensis, Russiae quondam monarcha, ab eis periomata, suberaque ob egestatem & foli iterilitatem, in signum tantummodo subjectionis exigeret (Litvania 24bc); о лексеме «monarcha» речь пойдет ниже; передача *princeps* → **Кнѡзь** вполне регулярна, такой вариант наряду с «вождь, вл(д)ка, пе(р)ви(й)» (330) фигурирует в ЛСЛЛ.

ТѸ дрѣвле **Повелітель** Траіанъ, побѣдивъ Царѣ Декабѡла, въ Ѣпархію приведѣ, низвѣшимсѡ селеніемъ, и градѡмъ наздѡвшимсѡ, нуже нѣциі даже досегѡ стоѡтъ днѣ (Син. 19, 69об) ← Eam olim *Imperator* Trajanus, victo rege Decebato, in provinciam redegit, deductis colonis⁶³⁰ & urbibus comditis, quarum nonnullæ in hunc usque exstant diem (Transsylvania 32d).

⁶²⁸ ЛСЛЛ: «*familiaritas*, дружество» (194); суффикс *-ств-* отмечается исследователями как один из частотных в идиолекте Славинецкого; в примере у данного суффикса можно отметить два разных значения.

⁶²⁹ Примерный перевод: * Народ Литвы долгое время находился в безвестности с самого начала своей империи, так как был подвластен игу русинов, так что киевский князь, некогда монарх России, завоевал их и покорил из-за нужды и праздности почвы, которая требовала подчинения. Исползованная лексема «игѡ» для переводчиков, судя по всему, не носила негативной коннотации. Сама глава о Литве была основана на европейских источниках и содержала сведения в том числе негативные для Московской Руси, но, в отличие от главы «Москва», не была подвергнута цензурированию.

⁶³⁰ Еще один пример перевода *colonis* как **селеніемъ**.

Лексема «предстательство» передает латинское *praefectura*, при этом в ЛСЛЛ предлагался перевод «старѣ(й)ши(н)ство, нача(л)ство» (325). Калька переводчиков имеет параллель со словарными статьями Лексикона Памвы Беринды: «прѣстѣтель: Застѣпникъ, староста, старшій вборозца, впекунъ; Прѣстѣтельство: старшинство, достѣинство, староства»⁶³¹. Глосса **Старѣство** на лексему **Прѣстѣтельство** отмечена нами на л. 7об Син. 112 (беловик-1), что подтверждает опору переводчиков на лексикон Беринды.

Нѣкимъ назнаменаніа достѣиное видитса, Прѣстѣтельства Vпландскаа, пореклованіе имѣти, ѠГундратъ, сирѣчь сотна, пакъ Ерлинггундратъ, Семинггундратъ, Лонггундратъ, и прочаа (Син. 19, 39) ← *Quibusdam notatu dignum videri, praefecturas Vplandicis cognominationem habere ab Hundrat, hoc est, centuria, ut Erlinghundrat, Seminghundrat, Longhundrat, &c. (Vplandia 27a);*

Сеи странѣ Прѣстѣтель, или Староста высочаншин, ѠЦарьПолскаа, великаа Кнѣзъ Литовскаа прѣлагаетса (Син. 19, 58) ← *Huic regioni praefectus, sive Capitaneus supremus, à Rege Poloniae, magno Duce Lituaniae, praepositur (Samogitia 27a),* где внутритекстовая глосса соответствует варианту словаря Беринды.

Ряд названий территориальных объединений (европейских в первую очередь) имеют названия без опоры на титул/ должность правителя. К примеру, уже отмеченное в главе 1 соответствие грецизма *diocesis, eos* слову **Строительство: Колоніенское Строительство, вѣтхихъ Оубіанъ, по обою Ріна врегъ, сѣдалище дрѣвле бѣше** (Син. 19, 74об) ← *Coloniensis Dioecesis veterum Ubiorum ad utramque Rheni ripam sedes olim fuit (Germania 1b); Австрасія, Вестрѣнхъ, съобѣмлетъ Строительства Тревірское и Могунтинское* (Син. 19, 74об) ← *Austrasia, Westreych, complectitur Dioeceses Trevirenses & Moguntinam (Germania 1b).* Исаяя может использовать кальку: **водіецѣзи кенетѣнскои** (Син. 204, 178) ← *in dioecesi Cenetensi (Tarvisinum 45b).*

Русизм «держава»⁶³² чаще всего является передачей латинского *Ditio, onis*.

⁶³¹ Лексикон словеноросьскій Памви Беринди. С. 93.

⁶³² Фасмер, I. С. 503.

Єже ещє вѣдаше Гвѣстѣн, и Гоѣстѣн Царіе, дабы ихъ державы обитатели неистоцилися, впрѣреченнаа времена, или малу потомъ закѡны оуставиша, имиже упаствовахѹ, дабы кто отѣчество вставлѣа, коегѡ внѣй неприааъ наслѣдіа (Син. 19, 35об) ← Quod videntes Sueciæ Gothiæque reges, ne eorum *ditiones* habitatoribus evacuarentur, circa præfata tempora, vel paulo post, leges rogarunt, quibus cavebant, ne quis patriam relinquens, aliquam in ea caperet hæreditatem (Gothtia 13a);

Фраги^Гскіа державы Ѡлѣченіи, и иныхъ Кнѣей повелитѣствѹ подашаста, (Син. 112, 2) ← A Francorum *ditione* separaræ, atque aliorum Principum imperio subditæ sunt (Gallia 1c).

Однако в начальной части беловика-1 с его более высоким уровнем вариативности встречается и другой вариант: под рѣскиа Црѣкве ѡбласть (Син. 112, 2) ← sub Romanæ Ecclesiæ *ditione* (Gallia 1b).

В оглавлении тома, переведенного Славинецким, уже отмечена транслитерация названия *Palatinatus* как Палатинатъ. При работе над главой *Germania hodierna*⁶³³ Славинецкий начинает использовать и другой вариант, ранее предложенный им в СЛЛЛ: «Воевода. Palatinus. Satrapes. Prefect(us) regi[o]nis. Воеводина. Palatina. Воеводство. Palatinatus» (434):

Воевѡдство Рѣнское, Франконіи древле часть, главѹ имать Епархіи Геиделбергѹ, тѹже избратели воево^Дски^Х сѣдалище (Син. 19, 75) ← *Palatinatus* Rheni, Franconiæ quondam pars, caput habet provinciæ Heidelbergam, eandem Electorum *Palatinorum* sedem (Germania 1c);

Первыи Царь Богемскіи, Чашникъ. Второй Воевода Рѣнскіи, брашноносець. Третіи Сазонъ, меченосецъ. Четвѣртый, Мархїонъ Брандебургенскіи, кѹвѣкларій (Син. 19, 74) ← Primus, Rex Bohemiæ, pocillator: Secundus, *Palatinus* Rheni, dapifer: Tertius Saxo, ensifer: Quatus, Marchio Brandeburgensis, cubicularius (Germana 1a). Для *Palatinus* Славинецким выбран русизм **Воевода**, использующийся в оригинальных источниках разного времени⁶³⁴. Возможность такого выбора Славинецкого связана, как

⁶³³ В 1 томе латинского оригинала эта глава начинается полутом с новой фолиацией.

⁶³⁴ СлРЯ XI-XVII, 2. С. 261. Старорусский подкорпус НКРЯ фиксирует 4306 примеров в 479 текстах.

представляется, не с ориентацией на эти тексты, а с наличием парадигмы **воєвѣда** в ГМ (95об-95, существительное первого склонения общего рода; слово перенесено из грамматики 1619 г.⁶³⁵).

Нельзя не отметить передачу прозвищ правителей⁶³⁶: грецизм *cubicularius* транслитерируется (**кѡвѣкѡларій**), хотя в ЛСЛЛ передан с вариантом «посте(л)никъ» (148)⁶³⁷; *rosillator*, для которого лексикон предлагал композит «виноче(р)пате(л)» (319), передается вариантом с суффиксом *-никъ*, также используемым в Атласе (**чѡшникъ**). Для *dapifer*, *ensifer* выбраны композиты **брашноносецъ**, **меченосецъ**. Первый является трансформацией предложенного в ЛСЛЛ «пищеносецъ» (152) с усилением церковнославянского элемента в его составе; замена первого корня на «брашно» соответствует ориентации ученого регистра на выбор лексически более книжной лексемы. Вторая лексема представлена в лексиконе (ЛСЛЛ, 179) и зафиксирована в книжном языке в качестве кальки с греческого: «Протоспафарие - меченосец» (Толкование речем, XVI в.), «Спанфаргие – меченосец царский» (Алфавит XVII в.)⁶³⁸. Обе лексемы демонстрируют словообразовательную новацию – использование суффикса *-ецъ* для *nomina agentis* без опоры на существующее в книжном языке сложное прилагательное⁶³⁹.

В той же главе есть и примеры транслитерации: **Ѣсть втѡнждѣ Ѣстранѣ, междѣ Ѣсѡтїєю, и Палатїнатомъ, Мархїонатъ Бадѣнскїи** (Син. 19, 75) ← *Est eodem tractu inter*

⁶³⁵ Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого. М., 2000. С. 172.

⁶³⁶ Эти должности установлены в Золотой булле 1356 г. императора Карла IV (Сар. I: 8-12), что соответствует общей структуре Атласа Блау, авторы которого используют доступные им источники разного времени.

⁶³⁷ Вариант **постелникъ** отмечен Т.В.Пентковской в Новом Завете в переводе Епифания (чтение в основном тексте Син. 473, Син. 472); та же лексема фигурирует в Библии 1663 (совпадает с чтением в Острожской Библии). В книге Юдифь в Геннадиевской Библии **постелникъ** выступало как маргинальная глосса к транслитерации *cubiculariis* (**кѡвѣкѡларемъ**), без грецизации. Позже, при работе над переводом Номоканона Фотия с толкованиями Феодора Вальсамона, Евфимий Чудовский использует грецизированный вариант **кѡвѣкѡларїа** (род.ед.) с толкованием **прнѡдрнїка** (См.: Пентковская Т.В. Адаптирующие глоссы в поздних церковнославянских переводах с греческого // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. № 1, 2016. С. 31-32). В Алфавите XVII в. читаем иное: **кѡвѣкѡларїе, сан честенъ иже даеѡса приближеннымъ велможамъ царскимъ, тако же сѣ стѡлникъ, или крѡвчей** (Син. 353, л. 74; то же – Син. 380, л. 148, URL: <https://catalog.shm.ru/api/spf/2z2zcrdfNyIa-HjCju7nuULDJTONHrtjQqNslke1nbzerbkaON0bjorRoLcLY1z.data>). Таким образом, только ученые книжники верно и точно передали значение греческого слова.

⁶³⁸ СЛРЯ XI-XVII, 9. С. 132. В Син. 353: **Ѣпанфарїе, меченѡсецъ** (л. 131).

⁶³⁹ При этом сложные прилагательные с опорным компонентом «-носный» известны церковнославянскому языку и свободно образуются в Атласе: **Землѡ плодовиѡта, кѡтомъ лозносна** (Син. 19, 71об) – *solum fertile, etiam vitiferum* (Descriptio Sclavoniæ 34a).

Elsatiam & Palatinatum Marchionatus Badensis (Germana 1a); **Нортгáвiн, или Палатiнáтства вiшшагw глава, нiтѣ нещiдетса Амбѣрга** (Син. 19, 75) ← *Nortgaviæ, sive Palatinatus superioris caput, nunc censetur Amberga* (Germana 1c). Так в пределах одной главы переводчик показал обе возможности передачи одного латинского слова.

Далее, в главе «Богемия», Славинецкий также использует транслитерацию: **рáди изврáннагw, и оувѣнчáннагw Богѣмскагw Царѣ Фрiдерiка Кwмiтa Палатiна** (Син. 19, 83) ← *ob electrum & coronatum Bohæmiæ regem Fredericum Comitem Palatinum* (Bohæmia 1b)⁶⁴⁰.

Авторским неологизмом является перевод латинского слова греческого происхождения *monarchia*. Русский книжно-письменный язык XVII в. уже знаком с лексемами «монархъ/а, монархий, монархия, монаршеский/ монарший»⁶⁴¹, однако сфера их употребления – вести-куранты и дипломатические письма. В XVII в. такое определение типа правления было известно московским властям, однако не всегда передавалось точно. К примеру, в грамоте Карла II Алексею Михайловичу сообщается, что мятежники стремятся «свергнуть саму монархию. В русском переводе это звучало так: «Те изменники в Аглинской земле в волнованье пребывают и своими злыми вымыслами ищут ... всю б монархию разорить». Если в грамоте английского короля-эмигранта было написано о ликвидации монархии как формы правления, то в Москве это было скорее воспринято по аналогии с государством, т.е. разорение территории, подвластной монарху»⁶⁴². М.А.Киселевым перечислены разнообразные лексемы, использующиеся в текстах XVII в. как аналоги «монархии»: «самовладство», «единоначалие», «единовластие», «единовладство»⁶⁴³; указал автор и вариант «монархиа» в сочинении Николая Спафария «Хрисмологион». Однако варианта, предложенного Славинецким в переводе Атласа Блау, в этой работе не отмечено.

В латино-славянском лексиконе «*monarchia*» передается как «единоначалие», а «*monarcha*» как «мона(р)ха, единонача(л)никъ» (272). В Атласе Блау первое заменено на «самоначалие»:

⁶⁴⁰ Можно предположить, что Епифания сбило перечисление нескольких титулов Фридриха V, который с 1610 по 1623 гг. носил титул курфюрста Палатинского (Рейнского пфальца) Священной Римской империи, при этом в течение года (1619-1620) был также королем Богемии.

⁶⁴¹ СлРЯ XI-XVII, 9. С. 257-258.

⁶⁴² Киселев М.А. Форма правления и социальная иерархия в российской политической мысли XVII – первой четверти XVIII века // Исторический вестник, 2013. Т. 6 (153). С. 24.

⁶⁴³ Там же. С. 36, 39, 42, 43.

вЦарства, и самоначѣліа овра^з привести (Син. 19, 26 об) ← in regni & monarchiæ formam redegisse (Norwegia 8a);

Тѣмже ѿонагѡ врѣмене, егѡже, самоначѣліе вЦарство Свѣдское введеса, обѡи народъ, Свѣкѣне сирѣчь, и Гѡѡне (Син. 19, 36) ← Hæc ille, unde ab illo tempore, quo monarchia in regnum Sueciæ introducta est, utraq; gens, Sueci videlicet & Gothi (Gothia 13c);

И потѡмъ покорѣнными мнѡгими Спархѡи, распространѣно Царство своѡмъ прѣжде наслѣдникѡмъ, егѡже прѡчее тревнѣкъ Гаралдъ Гарфагаръ прогнавъ, и побѣдивъ всѡ Норвегѡскѡ Цѣрики, пѣрвый тамъ Самоначѣліе оустѣви (33об) ← posteaque subactis multis provimciis, ampliatur regnum suis tradidit hæredibus, cujus demum trinepos Haraldus Harfagar, propulsatis devictisque omnibus Norwegiæ regulis, primus Monarchiam instituit (Svecia 12a);

тот же вариант выбирается Сатановским: Постѣвленна здѣ самоначѣліа, и повелѣительства (Син. 112, 180об) ← constitutæ hic Monarchiæ & imperia (Asia 8a). Приведем еще один пример:

Галліи правленіе всѣ ѡ трѣ^х ваго гра^дства вбраза съчинѣное видѣста: такъ ѡ самоначѣліа, еже естъ, единаго, и вѣможодѣжавствованіа, еже естъ правленіе мѡже^н постога^нхъ, и мѡр^нхъ, иже настроеніе ца^рства ивраны сѣтъ, и народодѣжавствованіа, или прѣ^вленіа нарѡ^днаго (Син. 112, 6) ← Galliæ regimen omne ex triplici Reipublicæ forma compositum videtur: nimirum Monarchia, quæ est unius; & Aristocratia, quæ est regimen virorum gravium & prudentium, qui ad regni gubernaculum electi sunt; & Democratia, sive regimine populari (Gallia 2c), где одинаковый второй опорный компонент латинского композита передается одним и тем же церковнославянским образованием. При этом, по-видимому, это авторская идея Сатановского, которая разводит греческое *κράτος* и *αρχος*, в ЛСЛ *aristocratia* = «княженача(л)ствіе» (91), а *democratia* = «властите(л)ство людяни(н)ское, начальство, вл(д)чтво» (157). Ниже в продолжении рассказа о трех «ветвях власти» в Галлии *aristocratores* → вѣможодѣжавници, где сущ. от композита

образовано с помощью суффикса *-никъ*, который частотен в языке киевских книжников именно при индивидуально-авторском словотворчестве⁶⁴⁴.

Есть лишь один случай, когда использовано слово «самодержец», оно отмечено в передаче титула московского царя: **ВелікомѸ Гдрю Црю, и ВеликомѸ Кнзю МихаилѸ Теодоровичю, ВсєѸ РѸссїи СамодержцѸ (!)** (Син. 779, 45об). Глава «Москва, или Белая Русь» имеет особую историю: мы полагаем, что перевод ее был сделан раньше, чем началась работа над остальным текстом Атласа Блау, и показан заказчикам – патриарху Никону и, возможно, царю Алексею Михайловичу. Однако содержание этой главы содержало нелестную информацию о Московском государстве и не было включено в итоге в беловой вариант I тома, сохранившись лишь в черновике. В латинском варианте титула московского царя использовано *Autocrator (Moscovia 17b)*.

2.3.2. Высшие чины и формы организации общественной жизни

Кроме верховных правителей, текст Атласа Блау содержит номинации различных должностей, званий, разных правителей уровня города, а также объединений церковного и светского характера. Эти лексемы могли иметь и/или не иметь параллели в языке Московской Руси, принадлежать к числу уже известных по переводам и переложениям узкому кругу образованных людей или вводиться впервые. Мы не ставили задачу проанализировать все принадлежащие к этой группе лексемы; рассмотрим лишь некоторые из них, иллюстрирующие те выявленные нами подходы к работе над лексической структурой перевода Атласа Блау, которые рассмотрены в разделе 2.1. настоящей главы.

Грецизм в латинском тексте

Грецизм *coenobium, ī* (от греч. *κοινό-βιος*) ‘монастырь’⁶⁴⁵ освоен церковнославянским языком, используется в старославянских и церковнославянских текстах в формах «киновия» («куновия») и «киновий» («куновий»)⁶⁴⁶. В грецизированной форме **Кіновіа/ѡ** (с передачей *b* как *v*) лексема активно используется переводчиками:

⁶⁴⁴ Бовсуновская А.И. Формы субстантивного словообразования в славяно-латинских лексиконах Е. Славинецкого и А. Корецкого-Сатановского XVII века. С. 9.

⁶⁴⁵ ЛРС. С. 153.

⁶⁴⁶ СлРЯ XI-XVII, 7. С. 126.

Ѣа гради сѣть, Вадстѣнъ, вертоградіемъ, и кѣнобію сватѣа Бригітти славенъ⁶⁴⁷
(Син. 19, 37) ← *Ejus civitates sunt, Vadstenum, arce, cœnobioque divæ Brigittæ celebre* (Gothia 13d);

Ѡ овоеа вѣга части, вѣси премноги зрѣтса, съ кѣнобіи, селами нивами и паствинами⁶⁴⁸ красователнѣишими: **Ѡсюдъ часть лѣнебургскаго, и Бременскаго княства, Ѡсюдъ Голсатин предѣли являютса, междъ текѣщой крѣгами своими и кривинами Алѣѣ** (Син. 19, 114об) ← *Ab utraque ripæ parte pagi quamplurimi spectantur, cum cœnobis, prædus, agrisque & pascuis amœnissimis. Hinc pars Luneburgensis & Bremensis Ducatus, inde Holsatiæ sines apparent, interfluente gyris suis flexidusque Albi (Albis Fluvius 24d).*

Есть примеры, где лексема употребляется в иной форме: **Междъ инѣми наздѣ Кѣнобіонъ братин проповѣдникъ, вѣчасти града западнѣи** (Син. 19, 90об) ← *Inter alia condidit cœnobium fratrum Prædicatorum in parte civitatis occidua (Glogaw ducatus 11b)*; где вин.п.ед.ч. передан по образцу греческого II скл. Такая же передача зафиксирована в: **Кѣнобіонъ Весталии, внѣ вратъ Пенінскихъ вѣше. Бернадинское, Кістеркіенское на Прѣли** (Син. 19, 94об) ← *Cœnobium Vestalium extra portam Peninam fuit: Bernardinum Cisterciensum in Prulio (Misnia 13b)*. Уточним, что парадигма склонения греческих слов дана в грамматике Смотрицкого 1619 г. (ГС), именно в этом источнике обнаруживается парадигма **кѣнобіон** с совпадающими формами им.-вин.-зв. падежей ед.ч.⁶⁴⁹, так что в данном случае можно обнаружить хорошее знание киевским книжником югозападнорусской грамматики.

Грецизм как замена латинизма

Значительное число грецизмов вводится для замены латинских названий должностей. Многие из них были отмечены Глускиной в переложении Космографии Меркатора, однако в этом источнике в большинстве случаев использовалась описательная передача или подыскивался аналог, не вполне точно передающий значения

⁶⁴⁷ Здесь идет о Вадстенском аббатстве в Швеции, основанном в XIV в. Святой Бригиттой, считающейся по сей день покровительницей обители.

⁶⁴⁸ «Паствина» как «пастбище». СЛРЯ XI-XVII, 14. С. 160. Отмечено также в значениях «пасение, пастьба» и «стадо». Лексема относится к редким в церковнославянском тексте; как показано нами выше, такие лексемы переводчики активно включают в текст.

⁶⁴⁹ Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого. С. 223.

латинизмов. К примеру, *proconsules* Дорн и Лыков передают сочетанием «думные люди», а для *Senatus* предложено «собранные великородные честные духовные и мирские судии»⁶⁵⁰. Предложения ученых книжников противопоставлены решениям переводчиков Посольского приказа.

Ипатъ ← *consul, consularis*

Грецизм «ипать» используется в книжном языке с ранних времен, отмечено и прилагательное «ипатский»⁶⁵¹. Грецизм в Атласе соответствует латинскому *consul*: **Въ Магістратехъ, ипати, проупати ...** (Син. 19, 142об) ← *In Magistratibus Consules, Proconsules ...* (Coloniensis Archiepiscopatus 41b).

В ЛСЛЛ *consul, consularis* переведены как «совѣтникъ, радникъ» (139). В Атласе Блау мы сталкиваемся с единообразным переводом латинизма грецизмом:

Бегѡ тѡкѡ блѡключімагѡ рѣки свѡбожѣніѡ памати нарѡдны^М прѡзникѡмъ прѡздноватисѡ обыче, жѣнамъ вѡмъ ипѡтовъ сѡдащисѡ, и свѣличаніѣ^М ѡтѡдѡ вѡхрамъ, наѣже блѡгодарѣніѡ Бѡгѡ Свѡбодителю и Спѡсѡителю вѡдѡти, и града стрѡжѡ⁶⁵² емѡ порѡчѡти, прѡходѡщимъ (Син. 19, 94) ← *Hujus tam opportuna liberationis memoria publico festo celebrari solita est, mulieribus in domum Consulis convenientibus, & cum pompa inde in templam ad gratias Deo Liberatori ac Sospitatori agendas, urbisque custodiam ipsi commendandam, procedentibus* (Misnia 13b).

Еще один вариант передачи латинизма отмечаем в главе *Servia, Walachia, Bulgaria, & Romania*:

мнѡгими рѡтми ѡРѡмлянъ поражѣни, прѡчеѣ ѡ К.Скрѡбініѡ Кѡрѡна Мѡстоипѡта, оѡкроцѣнни, и Повѣлителствѡ Рѡмскомѡ покорѣни сѡтъ (Син. 19, 71) ← *multris praeliis à Romanis Fusi, tandem à C. Scribonio Curione Proconuli. perdomiti, imperioque Romano subjecti sunt* (33b). Однако этот вариант не удовлетворил переводчика, он продолжает поиск.

⁶⁵⁰ Глускина С.М. Общественная терминология в Космографии 1637 г. С. 1218-219, 209.

⁶⁵¹ СлРЯ XI-XVII, 6. С. 247.

⁶⁵² Латинское *custodia* в ЛСЛЛ передано как «стража» (150). А в СлЛЛ предлагается лексема «стражба. *Vigilla(e)*. *Custodia(e)*. *Excubia(e)*» (512). Вариант «стражба» в значении 'стража, сторожевой пост' и 'охрана' достаточно широко представлен в книжном языке; в том числе как перевод латинского: «греки же радующеся, зане обретоша бреги троянские без стражбы (*sine custodia*)» в переводе Троянской истории. См. СлРЯ XI-XVII, 28. С. 124.

Вариант **пропѣтъ**, несомненно, является авторским изобретением Славинецкого. Анализ ЛСЛЛ показывает, что существительные такой же структуры (приставка *pro-* + существительное) переводятся по-разному, говорить о формировании единой модели для таких латинских образований нельзя. Само существительное *proconsul* передано как «анѣипа(т)» со ссылкой на Дѣя(н) гї (ЛСЛЛ, 331)⁶⁵³. Основным способом передачи *pro-* в лексиконе выступает приставка *пред-*: *prosestrium*, предградие, пре(д)домие, (331); *progymnasmata*. предученія, (332); *promurale*, предстѣніе. (333) и т.д.

Авторский характер лексемы **пропѣтъ** подчеркивается иным решением Сатановского при переводе существительного такой же структуры в Син. 112: *Domicilium hic suum habet Lusitaniæ Prorex, Archiepiscopus, necnon Concilium & Cancellaria Regis* (India 2b) → **Жилище здѣ своё имать Луситанскіи намѣстникъ Царевъ Архіепїтъ и соборъ и книгчище Царское** (183)⁶⁵⁴.

Приставочного образования Сатановский не формирует, предпочитая в данном случае отступить от принципа пословного перевода и создать словосочетание с притяжательным прилагательным.

Сигклитъ ← *Senatus*

Регулярно используется **Сигклитъ** (греч. Σύγκλητος) на месте латинского *Senatus*: **и ѿнегѡже къ Царю и Сигклитѡ Царства нарицаніе взаимъ ѿносятся** (л. 30) на месте латинского «& à quo ad Regem & *Senatum* regni appellatione virrrrcissim devolvitur» (10a); **исегѡ чина Сигклитици Царства избираются, ихже число кї рѣдцѣ преходитъ** (лл.

⁶⁵³ иже бѣ со *анѣипатомъ* Сергіемъ Павломъ, мужемъ разумнымъ. Сей призвѣвъ Варнаву и Савла, взыска услышати слово Божіе: (Деян.13:7) = ὃς ἦν σὺν τῷ ἀνθυπάτῳ Σεργίῳ Παύλῳ ἀνδρὶ συνετῷ οὗτος προσκαλεσάμενος Βαρναβᾶν καὶ Σαῦλον ἐπεζήτησεν ἀκοῦσαι τὸν λόγον τοῦ θεοῦ (Πραξ.13:7) = qui erat cum *proconsule* Sergio Paulo, viro prudente. Hic, accitis Barnaba et Saulo, quaesivit audire verbum Dei; (Acts.13:7)

⁶⁵⁴ Обратим внимание еще на два слова приведенного предложения. *Concilium* → **соборъ**. В ЛСЛЛ предлагался перевод «совѣтъ, рада» (139), Сатановский использует известную лексическую единицу «соборъ» в значении ‘совещательное собрание, совет’, активно используемое в церковнославянском языке (СлРЯ XI-XVII, 23. С. 78-79). Для передачи *Cancellaria* Сатановский предлагает авторский неологизм **книгчище**. В ЛСЛЛ есть лексема *cancellarij* с переводом «началописателе, дья(к) думны(й)» (110). Композит, на наш взгляд, не вполне ясно определяет значение (можно трактовать по-разному), а словосочетание нарушает заранее выбранный принцип отказа от русизмов и лексикки, отражающей русские культурные реалии, в главах кроме «Москва». Переводчик, опираясь на лексему «книгчий» в значении ‘должностное лицо при суде’, отмечаемое в том числе в текстах Священного Писания («книгчий да судяты. Исх. XVIII 21, по сп. XIV в.; см. СлРЯ XI-XVII, 7. С. 199). В Лексиконе Берынды эта лексема толкуется через наш латинский корень: «Книгочій: Писарь посполитый, або Канцлѣрь» (с. 53). С помощью аффикса *-ище*, весьма распространенного в переводе Атласа, образуется авторское «книгчище».

29об-30) в соответствии с «Ex hoc ordine *Senatores* regni eliguntur, quorum numerus XXVIII raro excedit» (10а).

Использование латинизма «сенат» зафиксировано в переводах Курбского⁶⁵⁵ и в его оригинальных сочинениях⁶⁵⁶. При этом в агиографическом своде князя Курбского распространено глоссирование, маргинальной глоссой к *Senatu* → **сенотъ** (л. 67об рукописи ГИМ Син. 219) будет **снугъ^в, или совѣтниковъ^т**. Такое же употребление с глоссой находим позже в книге Спафария «О сивиллах» (1672 г.): *сенать или синклитъ римский*⁶⁵⁷. Гречизм «синклит» распространен гораздо шире, в том числе отмечен в оригинальных великомосковских текстах, к примеру в «Степенной книге», в значении ‘совокупность придворных, знать’⁶⁵⁸. Приведем еще несколько примеров из перевода Атласа:

Но прочее лѣта ꙗ́ ꙗ́ ꙗ́ ꙗ́ ꙗ́, сáмъ въ Вратислáвию прѣиде, итогѡ града *Виклѣтъ*, прѣстáтелство всегѡ селá вликагѡ попѣстѣ (Син. 19, 88) ← Ac tandem anno 1348 ipse Vratislaviam venit, ejusque Urbis *Senatui* praefecturam totius agri vicini concessit (Silesia 9b);

Дáбы или велможедержáвствованіе, въ малоначáліе непрепадало, и либы нарѡда велмѡжъ могѣтство гаждати могъ, прѣмшимса ктомѡ въ *Виклѣтъ*, ꙗ́ нарѡда нѣкимъ мѡжемъ мѡдршимъ (Син. 19, 88-88об) ← ne vel Aristocratia in Oligarchiam in posterum prolaberetur, vel plebs de Optimatum potential queri posset⁶⁵⁹, adhibicis etiam in *Senatum* de plebe quibusdam viris prudentioribus (Silesia 9bc); последний пример из 1 тома можно сопоставить с приведенным выше примером из 2 тома и отметить одинаковую передачу Aristocratia → **вѣмѡжо/едѣжáвствовáніе**, что подтверждает высказанную гипотезу об общности работы ученых книжников. Обратим также внимание на передачу in Oligarchiam → **въ малоначáліе** (В ЛСЛ «немноги(х) нача(л)ство», 291, это еще один пример замены словосочетания композитом при переходе к переводу Атласа).

⁶⁵⁵ Святой Георгий Победоносец в агиографическом своде Андрея Курбского / Сост., предисл. и правила изд. В.В.Калугина; Подгот. текстов и коммент. В.В.Калугина, О.А.Тимофеевой. М., 2004. С. 24-25.

⁶⁵⁶ СлРЯ XI-XVII, 24. С. 62.

⁶⁵⁷ Там же.

⁶⁵⁸ Там же. С. 152.

⁶⁵⁹ Забегая вперед, отметим нестандартную форму передачи целевого придаточного (стандартно дабы+л-форма) сочетанием ли+бы, что, несомненно, вызвано ориентацией на латинское vel).

Латинизмы

Лексемой, только начинающей входить в книжный язык Московской Руси, является «парламент». В этимологических словарях вхождение слова связано с Петровской эпохой («Правда воли монаршей», 1722 г.), при итальянском происхождении (от ит. parlamento «обсуждение, переговоры, собрание») слово приходит в русский язык через польск. Parlament (при этом базовым является латинское parlamentum)⁶⁶⁰. Однако в XVII в. оно тоже встречается (в вестях-курантах 40-х гг.⁶⁶¹), зафиксировано Глускиной в переложении Космографии 1637 г.⁶⁶². Есть примеры и в Атласе Блау (в основном в томе Сатановского):

Палламе^Нта съдѣлице естъ, и Архіепіпство, Палламе^Нт^У Ротомагѣском^У, починнаѣста ротомагѣское Архіепіп^{СТ}во (Син. 112, 60об) ← *Parlamenti sedes est, & Archiepiscopatus. Parlamento Rotomagensi subset Archiepiscopatus Rotomagensis* (Normannia 23d).

Широко используется в Атласе название титула, который еще не принят в Московской Руси, но само слово постепенно появляется в переводных памятниках. Это титул «баро», представленный в варианте *баронъ* в Итальянских делах 1663 г. и в ряде списков азбуковников: «Бароны – дворяне болшие»⁶⁶³. С.М.Глускина отмечает два употребления слова «баронъ» в переложении Космографии 1637 г., но в остальных случаях Лыков и Дорн стремятся использовать русские эквиваленты (неточные) – «бояринъ» и «вельможа»⁶⁶⁴.

Титул «барон» был введен в России при Петре I. Впервые его получил в 1710 г. Шафиров, по происхождению еврей. Слово происходит из д.-в.-н. *baro* «воинственный человек», в русский язык вошло из нем. *Baron* или франц. *baron*⁶⁶⁵.

Однако заимствование титула в XVIII в. не связано с его присутствием в переводных сочинениях XVII в., в том числе в Атласе Блау. Переводчики транслитерировали слово, не находя соответствий среди славянского лексического материала (вариант «вельможа» использован для перевода другого слова: ex *Procerum* = **из велмшжъ** (лексему «боярин» мы отмечаем только в главе «Москва»: **црѣ и болре** (Син.

⁶⁶⁰ Фасмер, III. С. 208.

⁶⁶¹ СлРЯ XI-XVII, 14. С. 155-156.

⁶⁶² Глускина С.М. Общественная терминология в Космографии 1637 г. С. 195-196.

⁶⁶³ СлРЯ XI-XVII, 1. С. 74.

⁶⁶⁴ Глускина С.М. Общественная терминология... С. 200-201.

⁶⁶⁵ Фасмер, I. С. 128.

779, 48об⁶⁶⁶): **Бл̑горѡдци на Кѡмѣти, Барѡни, Ёквиѣти злати, и обще бл̑горѡство раздѣлѣетса** (Син. 19, 33 об) ← *Nobilitas in Comites, Barones, Equites auratos, communemque nobilitatem dividitur* (Svecia 12a).

При этом на основе заимствованного корня были составлены суффиксальные образования с суффиксом *-ство*, например:

ѡсебѣ при сою̑ственными градцами, монастирами, твѣржами, приградами, и вѣсами, и свѡбоднымъ Баронствомъ Плессенскимъ (Син. 19, 88об) ← *cum sibi annexis oppidis, monasteriis, castris, castellis atque pagis, nec non libero Baronatu Plessensi* (Silesia 10a);

ѡсебѣ присою̑ственными градами, монастирами, твѣржами, приградами, и трема Баронстви свѡбодными, Вартенбергъ, Миеліетехъ, и Трахенбергъ (Син. 19, 88об) ← *cum sibi annexis urbibus, monasteriis, castris, castellis nec non tribus Baronatibus liberis, Wartenberg, Mielietsch & Trachenberg* (Silesia 10a).

Суффикс «-ств» в данном случае выступает для оформления лексемы со значением «земельного владения, находящегося в собственности или в административном владении» лица, носящего определенный титул⁶⁶⁷, то есть как в рассмотренном в 1 главе для слова **кнѡзство**⁶⁶⁸.

В примере выше использован также латинизм **Ёквиѣти** (Син. 19, 33 об) ← *Equites* (Svecia 12a). В Римской империи это всадники, представители кавалерии ближнего боя, превратившиеся в итоге в одно из привилегированных сословий. Слово связано с латинским *equus*, в ЛСЛЛ переданным как «конь» (182). Вся группа однокоренных слов далее в ЛСЛЛ переведена славянскими эквивалентами: «*eqva*, кобыла; *eques*, всадникъ; *equester et -gis*, воинникъ ко(н)ны(й); *equari(us)*, кон(ь)ски(й)» (182) и т.д. В Атласе употребление штучно, выбрана транслитерация. Латинское слово отмечено и в Космографии 1637 г., где переведено как «рыцарь, то есть богатырь», в Алфавите XVII в. есть пример «рыцер, воин храбрый»⁶⁶⁹. Ученые переводчики этот вариант не

⁶⁶⁶ Мы практически исключили главу «Москва» из общего разбора текста, ибо принципы перевода этой главы не тождественны остальному сочинению и даже ВВК и не относятся к ученому регистру церковнославянского языка.

⁶⁶⁷ Мальцева И.М., Молотков А.И., Петрова З.М. Лексические новообразования в русском языке XVIII в. Л., 1975. С. 105-106.

⁶⁶⁸ Подобными образованиями будут также использующееся в тексте **Архіепїство, Ханство**.

⁶⁶⁹ Глускина С.М. Общественная терминология в Космографии 1637 г. С. 222.

поддерживают. В текстах XVIII в. используется вариант «всадник» в значении ‘сословие в древнем Риме’⁶⁷⁰.

Суффиксация для *nomina agentis*

Для иллюстрации мы выбрали одно из самых распространенных в Атласе слов, называющих представителей привилегированных классов. Это существительное **благородецъ** (-дцы) ← *nobilitas, nobilis*, образованное от частотного в письменности с ранних времен «благородный» с суффиксом *-ецъ* для выражения *nomina agentis*.

Лексема «благородный» широко представлена в текстах начиная с раннего времени как в адъективном употреблении (в древнерусском переводе Пролога, в летописных источниках (**бл̑городный князь** в Киевской и Суздальской летописях), в «Пчеле»), так и в субстантивном (к примеру, в форме мн.ч. находится в переводе «Иудейской войны» Флавия⁶⁷¹). Старорусский подкорпус НКРЯ дал следующие результаты: 312 примеров из 101 текста; подавляющее большинство представляют адъективное, лишь 25 – субстантивное употребление, к примеру: «отряжает послы к великому князю Владимиру Всеволодичю: Неофита митрополита ефесьскаго и с нимъ два епископа, милитиньска и митилиньска, и стратига Антипа антиохийскаго, игемона иерусалимьскаго Еустафия, и иных своих *благородныхъ*» (Сказание о князьях владимирских, перв. пол. XVI в.); «потом уже увѣдахъ, иже тѣ всѣ *благородные*, ихъже уже собралось было аки со триста, яже обещалися, устремилися и были со мною вкупѣ» (Курбский, История о великом князе Московском, 1564-1583); «и тако тѣ наши *благороднии* зглупали и душами своими пали и пропали навѣки, аще отъ того зла и худа на добро не обратятся» (Новая повесть о преславном Российском царстве и великом государстве Московском, 1610-1611) и под⁶⁷².

СлРЯ XI-XVII дает значительное число образований от «благородный»: «благородие» (‘1. Знатность; 2. Знать; 3. благородство’), «благороднически» (‘с достоинством’), «благородство» (то же, что «благородие» в значениях 1,3), глагол «благородствовати» (‘жить праведно’), и два аналога основного прилагательного –

⁶⁷⁰ Арапова Н.С. Кальки в русском языке послепетровского периода. М., 200. С. 77.

⁶⁷¹ НКРЯ

⁶⁷² Заметим, что в ряде случаев выделение субстантивной функции основано на современном толковании, словоделении и расстановке знаков препинания – к примеру, из «Временника» Ивана Тимофеева 1610-1617 гг.: «како преходну быти ему отъ низайшихъ на высокая и отъ малыхъ на великая и отъ меншихъ на болшая и одолѣвати *благородная*, — древня мужа. иже въ царскихъ ступающихъ тайнахъ премудрыхъ царей нашихъ предваршихъ приближена бывша».

«благородственный» и «благороденный»⁶⁷³. В старославянских текстах зафиксированы «благородие» и **благородьнь**⁶⁷⁴ (греческ. ευγένια, ευγενης).

С.М. Глушкина, исследуя переложение Космографии Меркатора, обращает внимание на возникающие сложности, в первую очередь при передаче тех относящихся к общественной терминологии понятий, которые не могли быть переданы однозначно, поскольку построение общества в европейских странах существенно отличалось от уклада Московской Руси. Латинское *nobilitas, nobilis* входит в число труднопереводимых слов, поскольку привилегированное сословие, напоминающее русское дворянство в более поздний период, не имело полной аналогии в Русском государстве XVII в.⁶⁷⁵. Анализируя общественную терминологию главы «Англия» из космографии Меркатора, Глушкина отмечает, что в Юго-Западной Руси аналогом была «шляхта», в латинско-польских словарях *nobilis, -is* имеет одним из переводов именно «szlachcic», есть вариант «дети боярские»⁶⁷⁶. Но в первых двух томах полонизмы используются не очень широко, необходимо было найти иной способ передачи.

В ЛСЛЛ предлагаются следующие варианты: «nobilis, бл̑горо(д)ни(й), славни(й), изящни(й), че(с)тни(й); nobilitas, бл̑горо(д)ство (281). Приступая к переводу Атласа, Славинецкий и Сатановский основываются на латинской грамматике, где *nobilis, -e* может субстантивироваться, употребляясь во мн.ч. м.р.⁶⁷⁷. Именно для таких случаев переводчики начинают использовать новообразование «благородцы», где к церковнославянскому композиту присоединяется суффикс *-ець*:

Царѣ имѣтъ Данане бѣліе из велмѡжь избрѣніа, нѣже изнаслѣдіа рождествѣ.
Вторый бл̑родцевъ есть (Син. 19, 29 об) ← Regem habent Dani magis ex Procerum electione, quam ex nativitatis successione. Secundus *Nobilium* est (Dania 10a);

Царскѣ чѣладѣ и бл̑рѣдцы вездѣ вѡходѣціа оузриши (Син. 19, 31) ← regiam familiam, *nobilesque* passim obambulantes videbis (Dania 10c)⁶⁷⁸;

⁶⁷³ СлРЯ XI-XVII, 1. С. 215-216.

⁶⁷⁴ Старославянский словарь (по рукописям X – XI веков). Около 10000 слов. / Э.Благова, Р.М.Цейтлин, Э.Геродес и др. Под ред. Р.М.Цейтлин, Р.Вечерки и Э.Благовой. М.: Рус. яз., 1994. С. 88.

⁶⁷⁵ Глушкина С.М. Общественная терминология в Космографии 1637 г. С. 212-216.

⁶⁷⁶ Soudel. С. 658.

⁶⁷⁷ Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. СПб.: Университетская книга, 2009, С.

⁶⁷⁸ Обратим внимание на лексему **чѣладѣ**, характерную для деловых текстов. В НКРЯ отмечается 60 примеров (из 26 текстов), в подавляющем большинстве это деловые тексты и летописи, памятники гибридного церковнославянского языка.

гРАДИ ОБАЧЕ ВНЕИ СВЕСИ, ТАКВ ЦАРСТИИ, ТАКВ БЛГОРОДЦЕВЪ МНОГШИИ СЪТЬ (Син. 19, 58) ← civitates tamen in ea, cum pagis tam Regiæ quam *nobilium*, compluris sunt (Samogitia 27a);

КЪПНВ БЛГОРОДЕЦЪ ОБИТЕЛИ ПРЕМНОГИМИ (Син. 19, 26) ← Una cum *nobilium* habitationibus plurimus (Islandia 8d);

ТАЖЕ ОВОЮДЪ ПРЕТЫКАЮТЪ ЗДАНИА БЛГОРОДЕЦЪ, ИЗЕМЛЕДЪЛЕЦЪ (Син. 19, 80 об) ← quas utrinque præterunt ædificia *nobilium* & agricijarum (Austria 4c).

Использовано слово и в части, переведенной Сатановским:

НАИРОС БЛГОРОДЦЫ СЪТЬ, ИВОИНСТВОВАНИЮ ВДАНИ (Син. 112, 184) ← Nairos *nobiles* sunt, militiaeque dediti (India 2c).

Это существительное сформировано по образцу уже активно используемых в книжном языке «земледѣлецъ», «земледержецъ», «землемѣрецъ», «земовластецъ»⁶⁷⁹. В Атласе есть еще окказионализм с тем же суффиксом: АВРААМЪ, ИСААКЪ, И ИАКОВЪ, И ИХЪ ПОСЛѢДОРОДЦЕМЪ⁶⁸⁰ (Син. 112, 212) ← Abrahamo, Isaaco, Iacoboque, eorumque *posteris* (Palestina 15a); причем в ЛСЛЛ также представлен адъектив: «poster(us), задни(й), по(с)лѣдни(й); posterior, по(с)лѣднѣ(й)ши(й)» (322).

Есть в Атласе примеры, когда лексема «благородство» используется в собирательном значении – как совокупность «благородцев»: Nobilitas in Comites, Barones, Equites auratos, communemque nobilitatem dividitur (Svecia 12a) - БЛГОРОДЦИ НА КЮМИТИ, БАРОНИ, СКВИТИ ЗЛАТИ, И ОБЩЕЕ БЛГОРОДСТВО РАЗДѢЛЯЕТСА (Син. 19, 33 об). Распространение сущ. на -ство с собирательным значением считается новацией XVIII в.⁶⁸¹; еще раз отметим, что лингвистические стратегии Славинецкого и Сатановского намного опережают их время.

В одном случае мы обнаружили использование адъектива в форме превосходной степени для передачи gradus comparativus оригинала:

⁶⁷⁹ СлРЯ XI-XVII, 5. С. 373, 374, 379.

⁶⁸⁰ Модель в этом случае та же, что для окказионализма *излишеговеніє*, то есть при создании слова опираются на широко используемый вариант.

⁶⁸¹ Мальцева И.М., Молотков А.И., Петрова З.М. Лексические новообразования в русском языке XVIII в. Л., 1975. С. 91. Приведены примеры «мещанство», «генеральство», «офицерство» и под. В собирательном значении.

Водворѣ кнѣжемъ, ни междѹ своїми, мечи лѹки, ни ина каѣ оружїа носатъ, изѣмшимса пѹтникомъ, или страннѹмъ пѹть творѹщимъ, на гаже велми члвквлюбїви и страннопрїемцы сѹ *Блгороднѣиши*, хлѣбъ, мѣсо, пїщѹ, вїно огнемъ истѣанное, и мѣдъ пїтїе имѹтъ (Син. 19, 50об) – In aula Principis, nec inter suos, gladius, arcus, nec alia ulla arma gestant, exceptis viatoribus, vel peregrines iter facientibus, in quos admodum humani & hospitals sunt, *Nobiliores* panem, carnem, cibum, vinum igni eliquatum & mulsum potum habent (Tavrica 23b)⁶⁸².

Частотность лексемы *блгородецъ* в Атласе очень высока, что дает основания для включения ее в СлРЯ XI-XVII вв.⁶⁸³.

Композиты

В этой группе лексики Атласа Блау мы встречаемся с очень большим числом композитов, значительная часть которых оказываются индивидуально-авторскими образованиями переводчиков. Для иллюстрации вернемся к уже приводимой в работе цитате:

Въ Магїстратехъ, впати, провпѣти, Епархи, Кенсори; Страженачалники, Сокрѹвищники, Торжищезаконники, Прѣстѣла брѣшнѹ и ини (Син. 19, 142об) – In Magistratibus Consules, Proconsules, Prætores, Censores, Tribunos vigillum, Quæstores, Ædiles, Præfectos annonæ, aliosque (Coloniensis Archiepiscopus 41b).

Tribunos vigillum (офицеры полиции) передано окказиональным *Страженачалники*. Композит создается на базе переводческих решений, предложенных в ЛСЛЛ: «vigil, стегущи(й), бдящи(й); vigil, sub: стражъ» (413), «tribun(us), tribuniti(us), тисущикъ, народоводите(л); tribuniti(us), народонача(л)ни(й)» (402). Переставляя корни опорного

⁶⁸² Подробнее в главе 3.

⁶⁸³ Еще одно наблюдение, не относящее к нашей теме, но представляющее интересное дополнение для исторических словарей. СлРЯ XVIII расширяет значение прилагательного «благородный» и добавляет новое: «исполненный вкуса, изящества». В СРЯ есть также значение «отличающийся ценными качествами (в составе различных научных названий)». Вероятнее всего, сочетание «благородные металлы» необходимо связывать с именем М.В.Ломоносова и его сочинением «Первыя основанїа металлургїи, или рудныхъ дѣлъ»: «По сему флѣцы мало весьма содержат *благородныхъ* металловъ». Есть в трудах Ломоносова и латинское употребление: Ita *nobilium* metallorum facies plerumque obfuscat, fuscatur saepe ignobilium, что в переводе Б.Н.Меншуткина «так наружность благородных металлов часто бывает невзрачной, а металлов низких — прикрашенной» (сочинение DE TINCTURIS METALLORUM – О металлическом блеске, § 1). В главе «Сервия» нашего сочинения мы обнаруживаем похожий контекст: *Горѣ чернаѣ, идѣже сѹ сребреннѣ рѹдї сѣлѹ блгородни* (Син. 19, 74об) – Mons niger, ubi sunt argenti fodinæ admodum nobiles (Servia 33a). Это еще раз говорит о наших переводчиках как о предшественниках М.В.Ломоносова, представляющих те же стратегии создания научной терминологии.

словосочетания, Славинецкий одновременно с помощью суффикса -ник переводит лексему в существительные, этот механизм уже знаком нам.

Для *Ædiles* создан композит **Торжицезакѡнники**. Латинское *ædilis, is* (эдил), римская должность, в задачу носителя которой входит «организация народных зрелищ, городское благоустройство, надзор за общественными зданиями, полицейский надзор и регулирование продовольственного снабжения»⁶⁸⁴. При обучении латинскому лексема могла встречаться переводчикам в текстах Цицерона, Тита Ливия, Корнелия Тацита, то есть они вполне представляли себе круг занятий эдилов. Мы видели выше (в том числе в разбираемом предложении), что книжники легко могут дать транслитерацию неизвестного титула, должности и т.д. В этом случае они предпочли передать лексему композитом, обозначив одну из выполняемых функций. При этом в окказионализме Славинецкий скорректировал эту функцию, так как в ЛСЛЛ *ædiles* переведены как «здано[на]ча(л)ницы» (72), что ближе к однокоренным латинским словам (*ædes, is* = 'комната, храм, жилой дом, здание'⁶⁸⁵). Мы полагаем, что именно при переводе фразы книжник решает подчеркнуть общность всех надзирателей над разными формами общественной жизни, тем самым поясняется, чем же занимается **Магїстратъ** как орган власти – также новое для московской книжности понятие и слово (СлРЯ XI-XVII как первое употребление фиксирует 1669 г.⁶⁸⁶).

Немного отступая от темы (сложные слова), разберем последние 2 употребления, так как вся фраза, на наш взгляд, является маленьким шедевром Славинецкого. Авторское **Сокрѡвищники** (*Quæstores*) представляет суффиксальное образование с *-никъ* (образующее *nomina agentis*), причем это очередной случай намеренного перевода Славинецким субстантивированного прилагательного в субстантив (в ЛСЛЛ предлагался вариант «сокровищни(й)», 341). Тот же перевод «сокровищни(й)» предложен в ЛСЛЛ для *thesaurari(us)* (397), передачу этого слова мы находим в беловике-1: **ѡбнови Пѣръ Ремигии, Сокрѡвищникъ и Црѣства Правитѣ^л за Карола Пѣх^лра** (Син.112, 16) ← *Restauravit Petrus Remigius, Thesaurarius & Regni Gubernator sub Carolo Pulchro* (Francia ба). Отметим, что тот же вариант для передачи *thesaurarius* (при перечислении различных

⁶⁸⁴ ЛРС. С. 32.

⁶⁸⁵ Там же.

⁶⁸⁶ СлРЯ XI-XVII, 9. С. 6.

должностей в главе *Dominium Ecclesiasticum* (53b)) использует Исаяя (**Бокровициникъ единъ**); причем для Исаяи это редкий случай использования суффикса *-никъ* для *nomina agentis*, чаще Исаяя использует *-тель* (в той же главе **Блышатель, Оуправитель, Бокращатель, Поучитель** и т.д. (Син. 204, 224-224об)).

Сохранение словосочетания **Прѣстѣла брѣшнѣ** (*Præfectos annonæ*), вероятнее всего, связано с упомянутой выше тенденцией к однозначной передаче лексемы *præfectus*. Зависимое *annona, æ* ('продовольствие, съестные припасы') в ЛСЛ = «**ѡбро(к), дохо(д) годовы(й)**» (84), в Атласе выбирается маркировано церковнославянская лексема.

Число таких авторских композитов именно при образовании названий разных должностных лиц в Атласе очень велико. При этом значительное число их оказывается гапаксами; единожды использованный в латинском оригинале, этот гапакс однократно передан в соответствующем месте перевода. Поэтому для большей части таких номинаций надо говорить не о итоговой выбранной лексеме, а именно об общем принципе, которым стало создание существительного, оформленного одним из возможных для *nomina agentis* суффиксов, активно использующихся в это время в книжной языке.

Есть примеры, которые позволяют увидеть различие в подходе к образованию композита у Славинецкого и Сатановского. В разделе о географической терминологии мы показали, что в часто используемых словах Сатановский идет вслед за более авторитетным товарищем («**верхоградие**» приводит к образованию «**верхогорие**»). В случае единичных использований общего подхода нет, Сатановский может просто не знать, как перевел слово Славинецкий.

В главе *Principatus Sedanensis* (беловик-1) обнаруживаем следующий пример:

Мѣдѣ имѣ непобѣднѣе дѣжаша мѣсто Даниѣ Тилѣ, бгослѡви учитѣ Силѣски
изданими кнѣгами славе, Десидери брѣдъ законѡвѣжа, писани славою знамени,
Гречѣкаго се" гзыка учитѣ, поси въ Парискомъ Преторѣ рѣчникъ (Син.112, 32об-33)

← *Inter eos non postremum tenuere locum Daniel Tilenus, Theologiae professor, Silesius, editis libris clarus: Desiderius Heraldus Iurisconsultus, literarum gloria celebris, Graecae hic linguae professor, postmodum in Parisiorem curia advocatus (Principatus Sedanensis 13b).*

Лексемой *jurisconsultus* в ЛСЛЛ переведена как «судия», для *jurisprudencia* выбран композит «зако(но)иску(с)ство» (247). Сохраняя первый корень, Сатановский создает авторское *закѡновѣжа*, хотя у Славинецкого мы встречали вариант *праведносѡвѣтникъ* (Син 19, 176 об)⁶⁸⁷.

В примере выше обратим внимание на передачу *curia* лексемой **Преторъ**. Такой перевод заложен уже в ЛСЛЛ: «прето(р), совѣ(т)ни(й) домъ, бра(т)ски(й) домъ», *curiatus* = «судылищны(й), прето(р)ны(й)» (150). Такой вариант в обоих томах Атласа встречается очень редко, чаще всего авторы используют церковнославянизм *судище*, широко представленный в текстах с самого раннего времени в значениях ‘место, где производится суд’, ‘суд, судебное разбирательство’ и ‘собрание судей’⁶⁸⁸. Оба этих значения иллюстрируются в СЛЛЛ такими латинскими аналогами для «судище»: *Consistorium. Tribunal. Pr(a)etoriu(m)* (514). В Атласе чаще для передачи *cūria, ae* и как *nomina locis* ‘здание (место) куриальных собраний; здание заседаний сената; место общественных собраний’⁶⁸⁹, а также сами собрания:

Народъ члѣвколюбивъ, положеніе, скѹпства, бреги, обычан/ Арин, рѣза, богатва (!), сѹдище, блѣговѣніе/ Междѹ полѹнощными славными добродѣтели гради/ Сѡдѣваю^Т (Син. 19, 106) ← *Gens humana, situs, commercia, littora, mores, / Mars, toga, divitiæ, curia, religio (!), / Arctos inter claras virtutibus urbes / Efficient (Ducatus Meckelburgensis 11a)*⁶⁹⁰;

Полата сѹдища Паламѣта, дѣло есть хванѣишее, сѣни и лѡници великолѣпи, въ пѣвыхъ краѣишага есть сѣнь, юже нарѣчѹ Лахабре Дорее (Син. 112, 60) ← *Palatium Curiae Parlamenti opus est laudatissimum: atria & cubicula magnifica, Imprimis elegantissimum est atrium, quod vocant la chambre doree* (Normannia 23c);

⁶⁸⁷ Пример взят нами из главы *Carinthia ducatus*. У Славинецкого намечается тенденция к выбору варианта для оформления первой части. Ранее в 1 томе *juridico* переведено как *правдорѣчны^М*. Начальное «правдо-» в СЛРЯ XI-XVII, 18. С. 100-101 встречается часто, в том числе в сочинениях Максима Грека и Евфимия Чудовского. Не исключено, что Славинецкий пытался усложнить начальный компонент, но примеров, доказывающих это, нам не удалось найти.

⁶⁸⁸ СЛРЯ XI-XVII, 28. С. 263.

⁶⁸⁹ ЛРС. С. 215.

⁶⁹⁰ В данном случае в латинскую главу включено стихотворение, написанное о Любеке немецким поэтом по имени Peter Lindeberg (лат. Petrus Lindebergius, 1562-1596, URL: <https://www.deutsche-biographie.de/>). В переводе Славинецкого также оформлено поэтическими строками, однако перевод не содержит рифмовки.

Есть в Атласе случаи использования «судище» для передачи других латинских лексем:

Высочайшее Царское судище въ Силесии есть, въ Вратислави, и дѣже и сѣдалище Епископское есть, такъ и въ Нисси (Син. 19, 88об) ← *Supremum Regis tribunal in Silesia est Vratislaviæ, ubi & sedes Episcopalis est, quemadmodum & Nissæ (Silesia 9d).*

Большая часть наших примеров названий чинов и должностей излечена из «европейских» глав, хотя в части, посвященной азиатским и африканским странам, казалось бы, должны использоваться более экзотические варианты. Однако латинский оригинал не дает возможности для создания таких образований – составители текста Атласа использовали те же лексемы, что и для европейских глав, поэтому в этой части Атласа нам не удалось зафиксировать новых образований.

Выводы к главе 2

1. Лексическая структура Атласа Блау является тщательно выстроенной, вероятно, обсуждаемой в процессе перевода обоими киевскими книжниками; ими в процессе такой работы формируется ученый регистр церковнославянского языка. Рассмотренная в работе лексика Атласа (в объеме имен существительных) системно организована, имеет внутреннюю логику. Отталкиваясь от своего предшествующего труда – лексикона латинско-славянского, Славинецкий и Сатановский ищут новые решения, изменяя свои более ранние. Нами отмечено, что второй переводчик, Арсений Сатановский, часто коррелирует свои лингвистические идеи с использованными в переводе Славинецкого, хотя может оставлять и собственные решения, не противоречащие общей стратегии.

2. Грекофильская ориентация книжников подтверждается нами, грецизмы источника повторяются в Атласе, при передаче латинских лексем также идет поиск в первую очередь в направлении возможной замены грецизмом (при этом предлагаются и новые, неизвестные книжному языку грецизмы); однако переводчики включают и латинизмы, и регионализмы, для последних одним из критериев использования будет наличие слова в известном Славинецкому и Сатановскому лексиконе Памвы Беринды. Таким образом лексиконы включаются в число источников ученого регистра наряду с грамматическими руководствами.

3. Создание композитов, в том числе индивидуально-авторских, всегда отмечалось исследователями. Атлас Блау расширяет число примеров таких сложных слов и дает

возможность обнаружить те, при создании которых авторы опираются не на морфемную структуру латинизма или грецизма, а на свои ученые знания.

4. Изучение идиолекта Славинецкого традиционно выявляет наиболее активно используемые им суффиксы. В их число мы добавили *-иц(е)* с локативным значением, показав при этом, что решение активизировать суффикс появляется именно при работе над Атласом Блау. Локативные существительные с этим суффиксом будут характеризовать некоторые более поздние переводы Чудовской школы, которые можно отнести к ученому регистру, но в сочинениях сакрального характера увеличение их числа не зафиксировано.

ГЛАВА 3. Грамматические особенности ученого регистра церковнославянского языка

Первым и важнейшим признаком ученого регистра В.М.Живов считает *грамматический* в отличие от текстологического, подход к тексту, начало которому положено деятельностью Максима Грека. В своих сочинениях книжник XVI в. выдвигает требования поиска грамматически верного аналога для греческих форм и необходимости уяснения их грамматического статуса; неверное понимание ведет к неверному переводу, что демонстрирует недостаточное знание греческой грамматики и недостаточную разработанность славянской грамматики⁶⁹¹. Ученый язык, следующий грамматической нормализации, превращается в «ученую разработку, доводящую его до той эталонной сложности, которая задана греческим» и необходима для адекватного перевода; славянский постепенно становился «хитрейшим» языком, «овладение которым требовало самозабвенного ученого труда»⁶⁹². Выбор путей организации языка, путей обработки церковнославянского с целью его совершенствования может быть различным. Так, для книжников Чудовской школы отмечается эллинизация книжного языка, нормализация его по моделям греческой грамматики⁶⁹³. Но это наблюдение характерно скорее для переводов, осуществленных в 60-е гг. и позже, тогда как для 50-х гг., по нашим наблюдениям, речь идет скорее об упорядочении грамматической системы с целью соответствия ее кодифицированным грамматическим нормам.

Сделанный с латинского языка как пословный, *ex verbo verbum*, перевод Славинецкого и Сатановского продолжает ряд памятников письменности с опорой на латинский текст. При работе с Атласом Блау мы обнаружили многие характерные принципы трансформации латинского текста в церковнославянский, обнаружены и типичные ошибки, характерные для переводов с латинского языка⁶⁹⁴; переводческие приемы, применяемые при трансформации латинского оригинала в церковнославянский

⁶⁹¹ Живов В.М. История языка русской письменности. С. 876.

⁶⁹² Там же, с. 881-882.

⁶⁹³ Там же, с. 888.

⁶⁹⁴ Грамматическим особенностям переводов с латинского языка посвящены работы: Вернер (Платонова) И.В. О переводческой технике в Геннадиевской Библии 1499 года // Славяноведение, № 3. 1997. С. 60-74; Вернер И.В. Лингвистические особенности перевода «латинских» книг Геннадиевской Библии 1499 г. // Studi Slavistici VII. 2010. С. 7-31; Зяблицына Н.А. Перевод на церковнославянский язык латинских синтаксических конструкций в трактате «Учителя Самуила слово обличительное» (1504) // Вестник ПСГТУ. III. Филология. 2012. Вып. 2 (28). С. 45-56; Ромодановская В.А. Основные принципы древнерусского перевода «Rationale Divinorum officiorum» // «Rationale Divinorum officiorum» Wilgelmi Durandi в русском переводе конца XV в. М.; СПб., 2012. С. 19-30 и пр.

текст, не являются центральным предметом нашего исследования, поскольку не выявляют каких-либо новаторских подходов. Вполне естественно, что при пословном переводе итог не всегда оказывался абсолютно прозрачным для понимания потенциального читателя. Но для переводчиков важнее всего оказывается, во-первых, задача избегать грубых нарушений грамматики церковнославянского языка, во-вторых, собственная работа над грамматическими чертами ученого регистра, следование кодифицированным в грамматиках нормам, а при необходимости и внесение некоторых изменений, не противоречащих этим нормам. Поэтому в центре нашего внимания будут морфологические и синтаксические черты славянского перевода.

Принцип пословности перевода Перевод Атласа Блау можно проиллюстрировать фрагментом из главы Евгора, лл. 5d-6a (см. таблицу 22), куда полностью включено сочинение одного из филологов-классиков европейского языкознания рубежа XVI-XVII вв. – труд Иосифа Юста Скалигера «Диатриба о языках европейцев» (1599, опубликован в 1610). Этот фрагмент в Атласе Блау озаглавлен так: **Љзыцы, и҃хже Еврѡпане о҃употребляю^т** (Син.19, 22об-23об)⁶⁹⁵.

Таблица 22 – Интерлинейное представление фрагмента Атласа Блау

Linguae,	Quibus	Europaei	utuntur,	Vel	Matrices	sunt,
Љзыцы,	и҃хже	Еврѡпане	о҃употребляю ^т ,	и҃ли	ложесна	сѣть,
vel	earundem	Propagines.	Linguas	Matrices	vocare	possumus,
и҃ли	тѣхже	Ѡрасли.	Љзыки	ложесна	нарицати	може ^м ,
ex quibus	Multae	dialecti,	tanquam	propagines,		deductae
и҃знихже	Мнози	дїалекти,	аки	Ѡрасли	и҃зведенни	
sunt.	Propagines	quidem	Unius	matricis	Linguae	
сѣть.	Ѡрасли		о҃убѡ	ѣдинагѡ	ложесна	лзыка
commercio	Inter	Se	Aliquo	conjunctae	sunt.	
со общенїемъ (так!)	междѡ	собѡю	нѣкимъ,	сопражени	сѣть.	
Matricum	vero	Inter	se	Nulla	est	cognatio,
Ложеснѣ	же	междѡ	Собѡю	ни едино	ѣст	о҃ужичество,

⁶⁹⁵ Публикация осуществлена нами: *Николенкова Н.В.* «Диатриба о языках европейцев» Иосифв Юста Скалигера в церковнославянском переводе XVII века // *Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies.* Т.7, № 2, 2018. с. 163-192.

Продолжение таблицы 22

neque	in verbis,		neque	in analogia.		Sunto igitur		Matrices
ни*	въ словесѣхъ,		ни*	воꝝсловои.		Да вѣдѣт оубо		ложесна̀
eæ,	quæ	per	omnia	inter	se	discrepant;		cujusmodi
та̀,	ѣже	по	всѣмъ,	междѣ	собою	различествѣю̀,		какова̀
undecim,		& non amplius,		hodie	Supersunt	in	universa	
ѣдинна̀десатъ,		и неваꝝще,		Днесъ	пребываю̀тъ	во	всѣи	
Europa,	quarum	quatuor	amplissimæ		sunt,		reliquæ	septem
Европѣ,	иꝝже	четыри	пространнѣиша		сѣтъ,		прѣчаа̀	сѣдмь
longe	inferiores.	Itaque		illas	Quatuor	Matrices	majores,	
далечѐ	мѐшаа̀.	Тѣмже		ѡна	четыри,	ложесна̀	ваꝝшаа̀,	
reliquas	minores		vocabimus.	Eadem	Verba	faciunt	unam	
прѣчаа̀	мѐншаа̀		наречѐ.	Таꝝде	Словеса̀	творя̀тъ,	ѣдинъ	
linguam	videri:	Sed	Eorundem	Verborum	trajectio,		immutatio,	
ꙗꝝыкъ	видѣтиса̀:	Но̀	Тѣхꝝде	словѐ	премыщеніѐ,		иꝝмѣненіѐ,	
inflexio	aliam	atque	Aliam	Propaginem	facit.			
наклоненіѐ,	иꝝнѣ	и	иꝝнѣ	Ѡрасль	творя̀тъ.			

Мы обнаруживаем точное следование оригиналу. Гораздо реже (в основном в первых главах) может встретиться перестановка слов, пропуск (или добавление) слова, но не полное изменение результирующего текста с целью добиться прозрачности смысла. Фактически перед адресатом ставится задача самостоятельно провести «ученый» разбор и понять смысл текста.

Построение латинского источника при этом весьма неоднородно и включает следующие части: 1) составленные сотрудниками типографии Блау самостоятельно или с опорой на уже изданные космографии⁶⁹⁶; к таким относятся все фрагменты, где описаны границы страны, основные города, реки, перечислены правители, а также упомянуты природные богатства; 2) исторические рассказы, включенные в большинство глав Атласа,

⁶⁹⁶ Нам не удалось найти работ, где географические атласы XVI и XVII в. исследуются не с картографической стороны, а именно с целью изучить сопровождающий карту текст. Обнаружено несколько фрагментов географических описаний, особенно в главах об экзотических странах, где текст Блау совпадает с описаниями Атласа Меркатора. Но установление истории и текстологии латинских географических описаний не является нашей задачей.

где обычно рассматривается происхождение названия, история освоения территории, перечисляются правители, отношение к религии (к примеру, вероисповедание до принятия христианства и история христианизации); в некоторых главах содержится история открытия территории; во французской части (2 том) много внимания уделяется истории дворцовых переворотов. Эти исторические фрагменты могут быть точными цитатами из средневековых географических трактатов (их авторы могут быть названы или нет; некоторые сочинения небольшого объема вставлены в текст целиком); 3) цитаты из классических античных авторов (Страбон, Птолемей⁶⁹⁷) введены в латинское издание с особым выделением курсивом; без латинского оригинала обнаружить их нельзя, так как в рукописном тексте нет возможности передать это какими-либо графическими средствами – их еще нет в арсенале книжников; 4) помимо цитат прозаического характера, сотрудники Блау поместили в свой Атлас множество стихотворных фрагментов (в данном случае авторы поэтических строк называются практически всегда), оформив их именно как стихотворения с соблюдением строфики оригинала; переводчики 1 и 2 томов стремятся к графическому повторению издания, Исайя вводит эти стихотворные строки как обычный текст. Никакой попытки оформить перевод как стихотворение переводчики не предпринимают – поэтически строки переведены пословно; графически в 1 и 2 томах это стихи, но текстуально - проза.

Неоднородность структуры Атласа Блау проявляется и на языковом уровне: первая выделенная группа опирается на простые предложения, предикативным центром которых оказываются глаголы настоящего времени, во второй группе используются простые и сложные претериты (латинский имперфект, перфект и (реже) плюсквамперфект). В относящихся к первой группе фрагментах редко отмечаются сложные предложения, при этом встречаются большие ряды однородных членов; отсутствуют особые синтаксические обороты, обычно свойственные книжно-письменному (литературному) языку⁶⁹⁸; эти характеристики свойственны цитатным вставкам (группы 2 и 3). Перевод Славинецкого и Сатановского грамматически достаточно точен, хотя допускаются ошибки, характерные для переводов с латинского языка; эти ошибки мы будем по необходимости комментировать ниже.

⁶⁹⁷ Некоторые цитаты на этапе работы с Атласом мы проверяли, но в работу эти сведения не включаются – нашей целью не является анализ латинского языка изучаемого географического трактата.

⁶⁹⁸ Живов В.М. История языка русской письменности: в 2 т. М., 2017. С. 22.

Сравним два рассказа из одной главы Исландіа:

(1) Quæri solet, utrum Islandia sit illa veterum scriptis decantata Thule. Aliqua enim harum trium esse creditur, aut Schetlandia, qua Hilant vocant, aut Islandia, aut Groenlandia. Ponitur ejus medium apud Ptolemæum gr.lat.30, 20, longitud. 63, & de ea canit Virgil.lib. I Georg. *Tibi serviat ultima Thule*, & Claudianus, *Thulen procul axe remotam*⁶⁹⁹ (8a) → **Вопрошатиѡмъ быкъѡетъ, еда Исландіа естъ она вѣтхихъ писаніи въспѣтаѡмъ ѲѢла. Нѣкаѡмъ бо сіхъ трѣхъ быти вѣрѡетсѡмъ, или Ѣхетландіа, юже Гитлантъ наричѡтъ, или Исландіа, или Гроенландіа. Полагаетсѡмъ еѡ средѡ оу Птоломѣа Ѣтепенемъ высоты ѡ, ѡ, долготы ѢѢ, и онѣи поетъ Віргіліи въ Книзѣ ѡ Георгіквнѣ. Тебѣ даслѡжитъ послѣднѡѡ ѲѢла, и Клаудіанъ, ѲѢла далечѣ КрѢга ѡдвиженнѡ** (Син. 19, 24об); это начало краткого изложения версий о легендарном острове Туле с цитатами из упоминающих его историков/ географов. Обращает на себя внимание: а) использование союза **еда** (*utrum* = 'ли'⁷⁰⁰), в ГМ он входит в последний разряд, **недоумѣтелнаѡмъ (знаменованіѡмъ)**; союз (и частица) используется в значении 'разве, неужели' в первых переводах с греческого XI в., а также в текстах середины XVII в. ("Еда может чарование убить чѡлка?" в Скрижали 1656 г.⁷⁰¹); б) род. приименной беспредложный использован для передачи сочетания *veterum scriptis* при сущ. Thule; при этом грамматического параллелизма нет ("Фула, (воспетая) произведениями (Abl.pl) древних (Gen.pl)"), переводчики передали смысл, применив иную грамматическую конструкцию; в) калькируется *Nom. cum inf.* («*считается, что (она, Фула) является какой-то из трех»); г) в цитате Вергилия форма «serviat» (*Praes. Coniunctivi Activi, 3 sg*) передается сочетанием «да + презентная форма», которое во второй половине XVII в. характеризует тексты, ориентирующиеся на церковнославянскую норму⁷⁰² (ГМ также кодифицирует эту конструкцию, 324об); д) пословный перевод оставил без глагольной формы последнюю цитату, где переведено причастие «remotam» (*Acc. f. sg*). Смысл фрагмента понятен, но переводчик не стремится отредактировать перевод для более корректной структуры.

⁶⁹⁹ Курсив в этом примере повторяет курсив латинского издания, где так выделены цитаты.

⁷⁰⁰ ЛРС. С. 802.

⁷⁰¹ СлРЯ XI-XVII, 5. С. 14.

⁷⁰² Ремнева М.Л. Пути развития русского литературного языка XI-XVII вв. М., 2003. С. 222, 242.

(2) Piscium in Islandicis aquis infinita est multitudo. Capiuntur hic asseli, rhombi, vituli marini, merlusia, Gothice Torsck appellata; inter quos balenæ, pristès, atque alia monstra marina apparent (8b) → **Рыбѣ въ Ісландскѣхъ водахъ бѣконечно естъ множество. Ловатся здѣ Осліки, Рѣмви, Телци Морстѣи, Мерлусіа, Гоѣки Торсцк наречѣнна: Междѣижиѣ, Фалѣни, Прістѣди и инѣ дѣви морстѣи гвалѣются** (Син. 19, 25); здесь проще структура латинского оригинала, что отражается в переводе: а) согласованы сущ. и прил. (fem. латинского трансформирован в ср.р.); б) форма номинатива женского рода единственного числа от страдательного причастия прошедшего времени совершенного вида (participium perfecti passivi) глагола «appello» согласована с названием рыбы «мерлузия»; в) «inter+acc» = «междѣ + тв.п.», г) однородные подлежащие имеют грамматически правильную флексию –и, незначительной ошибкой можно считать отсутствие чередования в **Осліки**.

При переводе ex verbo verbum повторяется грамматическая структура латинского сочинения; и чем проще построен латинский оригинал, тем более понятным и точным оказывается церковнославянский перевод для читателя.

Приведем еще один пример «описательной», а не «исторической» части: Ab Occasu Oceanus Germanicus, ab Ortu mare Balthicum Daniam lambit, ad Septentrionem Norwegia & Suecia, ad Austrum Holsatia, Megalopolis & Pomerania adspectant. In creberrimas Insulas dispscitur, duobus solummodo locis continenti juncta (Dania 10a) → **Ѡзпада Океанѣ Германскѣи, Ѡ Востѣка море Балѣинское Данию вливаетъ, къ Полноцию Норвегіа, и Швекіа, къ Югѣ Голсатіа, Великогра^д, и Помераніа призираютъ. На частѣишиа острови раздѣлѣется, двома токми мѣстома сѣши сѣраженна** (Син. 19, 29об). Переводчики сохраняют форму времени, лица и числа глаголов, формы именит. падежей, трансформируя косвенные в соответствии с грамматикой церковнославянского языка (ab+abl → Ѡ+род.п.; ad+acc → къ+дат. и т.д.). Регулярно переводчики стараются передать форму gradus superlativus, в приведенном примере от *creber*, ‘частый’ (ЛСЛЛ, 146)⁷⁰³. Однако эта простота перевода осложнена желанием переводчиков трансформировать латинскую грамматику в церковнославянскую. В нашем примере

⁷⁰³ ЛРС детализирует значение *creber*, *bra*, *brum*: ‘плотно сдвинутый, тесно расположенный’. С. 207.

duobus locis передается тв.п. дв.ч., отсутствующим в латинском языке, причем именно в косвенных падежах переводчики используют дуалис в обоих компонентах словосочетания.

Особенностью «ученого» подхода книжников к переводу будет тот факт, что Славинецкий и Сатановский знают и нормы грамматики и языка, с которого осуществляется перевод, и нормы, закрепленные в грамматиках церковнославянского языка – Мелетия Смотрицкого 1619 г. (ГС) и в московской ее редакции (ГМ). ГС опирается на Острожскую Библию⁷⁰⁴ и тем самым отражает стандартный церковнославянский язык в его югозападнорусской разновидности. Издатели ГМ передают собственное грамматическое представление о системе церковнославянского языка, осуществляя правку на основе своих ученых представлений о нормативных формах, опираясь на московский вариант церковнославянского языка⁷⁰⁵. Но если рекомендации ГС в середине XVII в. могли иметь лишь факультативный, а отнюдь не императивный характер⁷⁰⁶, то издание ГМ получило статус «официального издания московской грамотности»⁷⁰⁷, что сделало необходимым для переводчиков исполнение ее предписаний. Работа над Атласом Блау, таким образом, изначально строилась на двух грамматических основаниях: 1) понимание латинского материала для его правильной интерпретации; 2) выбор из предложенного в ГМ репертуара форм наиболее точно соответствующих оригинальному тексту. Есть еще третий момент: текст Атласа Блау не имел греческого варианта⁷⁰⁸, поэтому все грецизированные конструкции, использующиеся в переводе, отбираются из числа уже кодифицированных ГМ.

Наконец, переводимый Атлас не относится к сакральному тексту, что предполагает для книжников возможность внесения собственных решений. Путь был намечен издателями ГМ, которые устраняют принцип вариативности, реализованный в ГС

⁷⁰⁴ См.: Ремнева М.Л., Кузьминова Е.А. Система норм грамматики Мелетия Смотрицкого: проблемы рецепции и императивности // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2013, № 1. С. 7-8.

⁷⁰⁵ Кузьминова Е.А. Научный комментарий // Грамматика 1648 г. М., 2007. С. 495-604.

⁷⁰⁶ См.: Ремнева М.Л., Кузьминова Е.А. Система норм грамматики Мелетия Смотрицкого: проблемы рецепции и императивности // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2013, № 1. С. 7-8. Говоря об ориентации некоторых книжников второй половины XVII в. на «грамматический чин», исследователи конца XIX в. и XX в. полагали, что предписания грамматик стали непререкаемой нормой, в высоком церковнославянском слоге ориентация на ГС и ГМ стала признаком «литературности» языка; грамматика Смотрицкого долго считалась источником «правильной» грамматической нормы. Однако авторы цитируемой работы показали, что эти представления не вполне точны.

⁷⁰⁷ Кузьминова Е.А. Научный комментарий. С. 603.

⁷⁰⁸ При переводе «Епитомий», вероятно осуществленных в начале 50-х гг., Славинецкий пользовался билингвой (Иванова Е.В. Лингвотекстологический анализ «Епитомий» Константина Арменопула в переводе Епифания Славинецкого. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук. На правах рукописи. М., 2024).

(состоящий в фиксации вариантных форм как в пределах одного словоизменительного типа (подтипа), так и в пределах парадигмы одного слова⁷⁰⁹). Ниже будет показано, что Славинецкий и Сатановский продолжают этот путь, предлагая и *собственные решения по унификации*. Однако некоторые предложения ГС видятся более «учеными», поэтому киевские переводчики пользуются ими для повышения уровня книжности. Таким образом, в своем переводе они опирались на оба руководства. Атлас Блау в силу своей жанровой специфики и отсутствия текстологической традиции оказывается идеальным материалом не только для лексических, но и для грамматических экспериментов переводчиков.

3.1. Система имени существительного в переводе Атласа Блау

Особенное внимание к системе существительного в Атласе связано с выявленным при анализе лексики стремлением переводчиков перевести субстантивированные формы прилагательных в существительные с помощью суффиксации. Если при работе над лексиконами переводчикам часто было безразлично, какую морфологическую характеристику имеет выбранный славянский аналог, то в работе над Атласом Блау стремление к созданию однозначного субстантива учеными книжниками очевидно. Число имен существительных в Атласе очень велико: перечисления природных объектов, рыб и зверей, памятники и здания городской застройки, природные богатства (камни, растения, руды); наконец, огромное число топонимов, в некоторых главах их более 50, и антропонимы, некоторые из которых представляют ранжированные списки (польские князи, французские короли). К примеру, в главе «Европа» 2222 слова. В первом абзаце на 195 слов 65 существительных (34%), а в середине, где начинается перечисление входящих в Европу стран, на 200 слов приходится уже 109 существительных (55%). Такая плотность существительных не могла не сказаться на особом отношении Славинецкого и Сатановского к их грамматическим характеристикам.

3.1.1. Формы единственного и множественного числа

Московские издатели ГМ внесли в раздел «Об имени» целый ряд исправлений⁷¹⁰. Эти исправления существенно меняют парадигмы первого издания грамматики

⁷⁰⁹ Ремнева М.Л., Кузьминова Е.А. Система норм грамматики Мелетия Смотрицкого: проблемы рецепции и императивности // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2013, № 1. С. 9.

⁷¹⁰ Кузьминова Е.А. Научный комментарий. С. 555-573.

Смотрицкого (ГС) — из 54 именных парадигм полное совпадение обнаруживается только в пяти парадигмах, причем все они относятся к а-склонению (первому в грамматике), в остальных парадигмах Михаилом Роговым и Иваном Наседкой проведена корректировка системы грамматических норм в соответствии с их книжно-языковой практикой⁷¹¹. В парадигмах ГС, которая была знакома киевским переводчикам, наблюдалась бóльшая вариативность. Проанализировав характер словоформ именного склонения, представленных в переводе Атласа Блау, мы можем говорить об ориентации переводчиков на нормализаторские решения ГМ, тенденцию к унификации форм⁷¹². Рассмотрим некоторые падежные формы, представленные в переводе Атласа Блау⁷¹³.

Как ГС, так и ГМ предписывают для существительных с основой на заднеязычные согласные сохранять в ряде падежных форм чередования (в парадигмах **дрѹгъ**, **прорѹкъ**, **грѣхъ** это сказ. п. ед. и мн. ч., им. п. мн. ч., зв. форма (ГМ, 109–110об.); в парадигмах **влага**, **рѹка** это формы дат.-сказ. п. ед. ч. и им.-вин. п. дв. ч. (ГМ, 96об.–97об.)); при этом для парадигмы **сноха** выявлены расхождения: в ГМ чередование предусмотрено только в им.-вин. п. дв. ч. (ГМ, 97об.–98), тогда как ГС рекомендовала чередование **х/с** и в дат.-сказ. п. ед. ч. Е.А. Кузьминова связывает решение московских редакторов изменить характер кодификации с лексической мотивацией: слово «сноха» не является принадлежностью книжного языка, исключение составляют формы двойственного числа, отсутствующие в живом языке⁷¹⁴.

Славинецкий и Сатановский стараются выдерживать все рекомендованные чередования, приведем примеры из 1 тома (см. таблицу 23). Отступления бывают (что неудивительно при большом объеме перевода), но в ряде случаев отказ от чередования можно объяснить. К примеру, в им. п. мн. ч. **Антеки, Перієки** (Син.19, 5) авторам важно сохранить без изменений малоизвестное читателям слово⁷¹⁵, в сказ. п. ед. ч. **на Цкѣ плоскои** (Син.19, 6об) чередование отсутствует по лексическим и фонетическим

⁷¹¹ Там же, с. 558-559; *Ремнева М.Л., Кузьминова Е.А.* Система норм грамматики Мелетия Смотрицкого: проблемы рецепции и императивности. С. 13.

⁷¹² *Кузьминова Е.А.* Научный комментарий. С. 579.

⁷¹³ Орфография примеров, как и в предыдущих главах, будет дана по беловым рукописям.

⁷¹⁴ *Кузьминова Е.А.* Научный комментарий. С. 566.

⁷¹⁵ Еще одна лексема, в парадигме которой отсутствуют кодифицированные ГМ чередования, грецизм **пирга**. Нами отмечен лишь один пример с чередованием: **ω Πίρζѣ с:Ϛлісавѣ.ѡи** (Син. 19, 87об).

счет использования графем **ѡ** и **ѣ** как универсальных показателей множественности: **клеврѣтѡ^М/ клеврѣтѡ^М; гармомъ/ гармомъ^М; чванцѣ^М/ чванцѣмъ^М**⁷¹⁹. Рогов и Наседка в ГМ ввели противопоставление данных падежных форм посредством **ь — ѣ** (**ѡ/ѣмь** в тв. п. ед. ч. и **ѡ/ѣмъ** в дат. п. мн. ч.⁷²⁰), где форма дат. п. мн. ч. имела дополнительное графико-орфографическое отличие — использование **ѡ/ѣ** как показателя множественности. Е.А. Кузьмина полагает, что орфографическая дифференциация графемами **ь/ѣ** для иосифовских справщиков является более привычной, традиционной⁷²¹. При этом в орфографическом правиле **Ѣ** (ГМ, 54) отсутствует указание на использование графем для дифференциации форм единственного и множественного чисел (**ѣ ... составляетъ слогъ краткѣи ... гласъ дѣбело вещати творитъ; ь же вынѣ на концѣ полагается, и тонкимъ гласомъ вѣщаетъся**), где в тексте правила тв. п. ед. ч. написан именно с **ь**, но примеры приведены сущ. в им. п. ед. ч. **конь, кость**. Есть еще одно орфографическое правило (третье, ГМ, 58), где рекомендуется **блюсти падежей ѡсклоненіихъ** и не использовать **ѣ ѡ мѣстѡ ь**; но ничего не сказано о противопоставлении форм единственного и множественного чисел.

Исследования С.М. Кусмауль демонстрируют, что стремление к выбору **ѡ** как показателя рл.-форм начинается в русской печатной традиции еще в 20–30-х гг. XVII в.; причем осознанный характер тенденции наиболее ярко выявляется при правке — подготовке изданий к печати⁷²². Печатные издания 40-х гг. сохраняют **противопоставленіе** графем **ѡ** и **ѡ** как показателя sg. или рл.-форм существительных только по принципу антистиха⁷²³, тогда как противопоставление конечных **ь — ѣ** не было привычным для книжников.

⁷¹⁹ Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / Сост., подгот. текста, научн. коммент. и сост. указателей Е.А. Кузьминой. М., 2000. С. 185-193.

⁷²⁰ Кузьмина Е.А. Научный комментарий. С. 566-567.

⁷²¹ При этом в тексте ГМ присутствуют и неисправленные окончания тв. ед. ч. -ѣ: **гармомъ, отцемъ, домомъ, дроугъ, дроугомъ** (ГМ, 107, 113, 122, 125).

⁷²² Кусмауль С.М. Становление орфографических норм церковнославянского языка во второй половине XVI – первой половине XVII в. Диссерт. кандидата филоло.наук. М., 2018. С. 82, 86.

⁷²³ Там же, с. 157, 162.

Проанализированный материал Атласа фиксирует примеры употребления существительных м. и ср. р. в тв. п. ед. ч. с окончание -омъ: **западнымъ вѣтромъ** (Син.19, 19), **ближнимъ морскимъ островомъ повелителствоваше** (Син.19, 26об), **ледомъ сгустѣвается** (Син.19, 27), **дерномъ зеленымъ** (Син.19, 29); **ѿстоитъ острогомъ неповѣдимымъ** (Син.19, 40об), **Понтомъ окръжается** (Син.19, 50); **междѣ источникомъ Вислы, иградомъ Московски^М** (Син.19, 64), **соборомъ славенъ** (Син.19, 64об), **моремъ Аравитскимъ** (Син.112, 182об), **воздухомъ наслаждается** (Син.112, 184об), **Океаномъ Атлантицкимъ** (Син.112, 215об) и под. Заметим, что такое решение находит аналогию в рукописных источниках того же периода, где также отмечена ориентация на традицию. К примеру, при рукописном исправлении киевского издания «Поучения» Агапита (до 1660 г., когда «Поучение» было издано на Московском Печатном дворе) писец не заменял указанные формы: **съ всакимъ опаствомъ**⁷²⁴. В «Житии Федора Ртищева» середины XVII в. (рукопись ГИМ Син. 716) представлены такие формы тв. п. ед. ч.: **гнивомъ, сѣдомъ**. В рукописи вт. пол. XVII в., содержащей перевод Епифания Славинецкого «Гражданство обычаев детских» (РГБ, МДА № 108), также зафиксированы формы тв. п. ед. ч. на -омъ: **азыкомъ лизати, платомъ оуста закрыти** и под.

В формах дат. п. мн. ч. у сущ. м. р. в Атласе Блау мы отмечаем регулярное употребление **о**: **Географомъ** (Син. 19, 10об), **телцомъ, лвомъ** (Син.19, 20), **Италомъ, Испаномъ, Галланом^М** (Син. 19, 21), **кораблникомъ** (Син.19, 27об), **веснакомъ** (Син.19, 28), **Сведомъ, Норвегомъ** (Син.19, 28), **Скиѣланомъ** (Син.19, 50), **населникомъ** (Син.19, 28, 64об), **противѣ сосѣдомъ оунгаромъ** (Син.19, 79об); встречается **ѣ**⁷²⁵: **Россиномъ кѣпцемъ** (Син.19, 40об), **кнземъ** (Син. 19, Син. 112, регулярно) и под. Те же окончания

⁷²⁴ Там же, с. 108. Отметим, что лексема «опас(с)тво» в значениях ‘тщательность, старательность; осторожность’ до XVII в. в московской письменности практически не употреблялась и получила распространение во второй половине века, в том числе в Делах патриарха Никона (См.: СлРя XI–XVII, 13. С. 9-10). Переписывая текст Поучения Агапита, московский писец рукописи Син. 353 лексической правки не проводил, оставлено: **со всакимъ опаствомъ цртвовати почаетъ** (Киев 1628: 2; Син. 353: л. 208), **съ многѣмъ опаство^М** (л. 209 об.) и т.д. Есть несколько примеров использования лексемы в переводе Атласа Блау: **Иже животѣ рѣдѣ въдержитъ наипаче опаство** **Кнзеи** первое, **Грѣчески^х, потѣомъ ктомѣ Македѣнски^х, и Римски^х** (Син. 19, 24); где опаство от industria (6б); то же в ЛСлЛ (234).

⁷²⁵ Ниже будет показано, что графема **ѣ** не является обязательной для основного писца.

зафиксированы в упомянутых выше рукописях «Жития Федора Ртищева» (**равѡмъ, инокъмъ**) и «Гражданства обычаев детских» (**началникѡмъ и іереемъ честь водѡдѡти**)⁷²⁶. Анализ других форм в парадигмах мн. ч. демонстрирует, что основной писец первых томов придерживается орфографических канонов ГМ и использует **ѡ** и **ѣ** как универсальный показатель множественности и в других падежных формах⁷²⁷.

Такое строгое выполнение орфографического правила, мотивированный отказ от нового решения справщиков ГМ и следование традиции московского книжно-письменного языка, где распределение по принципу антистиха было в центре внимания, привело к полному отсутствию в Атласе Блау отражения а-экспансии в дат. п. мн. ч.⁷²⁸. Сделанные на основе стандартных церковнославянских текстов подсчеты показывают, что дат. п. мн. ч. подвергается а-экспансии меньше, чем тв. и местн. (сказ.) падежи: в Острожской Библии зафиксирован лишь один пример окончания *-амъ*, 5 примеров отмечено в «Обеде душевном» Симеона Полоцкого, причем все формы с *-амъ* встречены у сущ. ср. р., и под.⁷²⁹. Вероятно, на стабильность окончания **-ѡ/ѡмъ** для сущ. 2 склонения (по ГМ) влияло вхождение формы в отношении антистиха и стремление грамотных книжников к использованию **ѡ** для показателя мн. ч. ГМ предлагает использовать флексию *-амъ* только для парадигмы ср. р. (**сѣрдце**, 112об), при этом для других сущ. ср. р. (**отрочѡ, имѡ, слово**, 114об, 115об, 116) кодифицируется флексия **-ѣмъ**. При таких грамматических рекомендациях выбор окончания дат. п. мн. ч. оказывается объясним.

ГМ требует использование **ѡ** как показателя множественности в род. п. мн. ч., для иллюстрации в орфографическом правиле использованы примеры **ѡѡмъ, бѡѡгъ, рѡдѡ** (**чрезъ оуѣчѣніе**, ГМ, 53). В парадигмах сущ. ГМ предлагает такие варианты: флексию **ѡ** с возможной корневой заменой **ѡ** → **ѡ**, **ѣ** → **ѣ** для первого склонения (существительные

⁷²⁶ Примеры из рукописи Син. 716 проанализированы в дипломной работе П.А.Сапуновой «Лингвистический анализ "Жития Федора Ртищева" по рукописи № 716 из Синодального собрания ГИМ» (защищена в 2023 г.), примеры из рукописи МДА № 108 разбирались в работе Н.В.Пресновой «"Гражданство обычаев детских" в переводе Епифания Славинецкого: особенности отражения латинского оригинала» (защищена в 2019 г.); спецсеминар автора, Николенковой Н.В.

⁷²⁷ Писец беловиков регулярно правит черновики киевских книжников в случае несоблюдения ими этого канона (Николенкова Н.В. Орфографические особенности двух рукописей XVII века: об авторстве черновика и беловика. // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. № 1, 2016. С. 12).

⁷²⁸ Живов В.М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII-XVIII веков. М., 2004. С. 276-278.

⁷²⁹ Там же, с. 279-283

женского, мужского и общего рода: **воевѣдѣ** (95), **снѡхѣ** (97об), **мрежѣ** (98об), но **юношѣ** (99об)); **ѣ** с возможной корневой заменой **о** → **ѡ**, **ѣ** → **ѥ** для второго скл. м. и ср. р. (**клеветѣ** (105об), **гаремѣ** (106об), **юрѡдѣ** (107об), **дрѣвѣ** (108), **прорѡкѣ** (110), **сердецѣ** (112об)); вариативность **ѣ**/**ѡѣ** для парадигм типа **дрѡугѣ**, **грѣхѣ**, **домѣ** (109об, 110об, 118об); только **ѡѣ** для парадигмы **сынѣ** (113 об) и **ѣѣ** для **жрецѣ** (114).

Черновые экземпляры Син. 779 и Син. 781 крайне непоследовательно используют **ѡ** в род. п. мн. ч., совсем не употребляется графема **ѥ**. Киевские книжники пишут **-ѡѣ**, игнорируя **ѡ**, хотя такого варианта не предусмотрено ни в одной грамматике. Нам кажется, что Славинецкий и Сатановский неточно выполняют правила по двум причинам: 1) грамматическая правильность (образование формы) для них важнее орфографической, правильная орфография – задача издателя (переписчика), а не переводчика; 2) киевские книжники понимают, что орфографическая выучка московских писцов отличается от их правописных навыков, поэтому не стремятся выполнять орфографические предписания ГМ. Зная, что черновик будет переписан, они, возможно, обсуждали орфографию беловика с основным писцом. Обсуждение это должно было строиться на грамматическом подходе – писец обязан видеть нужные падежные формы и править орфографию киевских писцов.

В беловиках 1 и 2 томов использованы нулевое окончание для сущ. 1 склонения и окончание **-ѡѣ** для 2 склонения. Случаи отступления (вариант **-ѡѣ**) можно объяснить лексическими причинами — писцу беловиков могли быть неизвестны введенные переводчиками слова. Так, в главе «**Полю Арктиціи**» читаем: **издѡнѣишихъ Авторовѣ** **вѣрою истиннѣ разумѣніѡ покрѣпляютѣ** (18об). Безусловно, при большом объеме и сжатых сроках работы можно говорить об ошибках писца, его невнимательности и копировании черновика. Приведем примеры (см. таблицу 24).

Встречаются у основного писца формы род. п. мн. ч. с графемой **ѥ**: **кѡпцевѣ** **сѣдалицеѣ** (Син. 19, 27об.), **гноевѣ ради** (Син. 19, 31об.), **образцевѣ оупотребляютѣ** (Син. 19, 50об.), **кромѣ тѣземцевѣ** (Син. 112, 185). Таким образом, переводчики образуют грамматически корректные формы, а орфографический опыт писца помогает их правильно оформить.

Таблица 24 – Использование графемы **ѡ** в формах род. п. мн. ч. существительных

Род. п. мн. ч. 1 скл. (ж. р., общ. р.)	кѡзъ, ѡ вѡлнѣ (Син. 19, 10), чрѣ³ пѣтъ зѡнѣ (Син. 19, 10об), вѡдѣ обѣліе (Син.19, 11об), нѡгѣ (Син.19, 19об), гѡрѣ верѡвѣ острыѣхъ, Корѡвѣ морскиѣхъ (Син.19, 20), вѡлѡжѣ (Син.19, 26об, 32об), нѡнѣхъ гѡрѣ (Син. 112, 183)
Род. п. мн. ч. 2 скл. (м. р.)	народѡвѣ, сынѡвѣ (Син. 19, 8об), брѣгѡвѣ (Син. 19, 9об), ѡ латинѡвѣ (Син. 19, 10), поѡсѡвѣ, вѣкѡвѣ (Син. 19, 10об), ѡ родѡвѣ (Син. 19, 11), Бѡтаѡвѣ плаваніе, ѡ Кіѡврѡ^В (Син.19, 19), слонѡвѣ, кралікѡвѣ морскиѣхъ (Син.19, 20), ѡѡвѣ и волкѡвѣ (Син.19, 20об), разбоиникѡвѣ (неимѡтъ) (Син. 19, 27), часѡвѣ, лѣсѡвѣ и дѣрѡвѣ, законѡвѣ, веснякѡвѣ (Син. 19, 29об), орѣхѡвѣ (Син. 19, 32об.), вѡлѡдѡвѣ (множество) (Син. 19, 50), волѡвѣ великиѣхъ (Син. 19, 64об.), островѡвѣ и Херсонисѡвѣ (Син. 19, 103об); градѡвѣ (Син. 112, 182об.), власѡвѣ, воинѡвѣ, челѡвѣкѡвѣ (Син. 112, 184), едінорѡждѡвѣ (Син. 112, 184об), насѣлникѡвѣ (Син. 19, 8об; Син. 112, 182об), изѡѡцикѡвѣ⁷³⁰ (Син. 112, 185об), висерѡвѣ (Син. 112, 186); редко отмечена нулевая флексия ⁷³¹ – ѡѡ Істѡрїкѣ (Син. 19, 29об)

В род. п. мн. ч. для основ на мягкие и шипящие ГМ кодифицирует окончания **-ій** (м. р. на **-іа** (**зѡхарїа**, 101об) и **-ій** (**мравїй**, 126об) и ср. р. на **-іе** (**знаменїе**, 130). Для сущ. ж. р. на **-іа** (**лодіа, сѣдіа**, 102, 103), ж. р. на **-ѣ** (**заповѣдѣ**, 120об, а также **матерѣ/ мати**, 121об) редакторы ГМ сохранили вариативность окончаний **-ій/-ей**. Сущ. м. р. на **-ѣ** и **-лѣ** имеют вариативные окончания **-ѣ/ -ей** (**пастырѣ**, 123об; **матѣжѣ**, 124; **свидѣтель**, 125;

⁷³⁰ В переводе Сатановского спорадически встречаются лексемы, не относящиеся к маркировано книжным. Вероятно, стратегия замены использованного в лексиконе слова была понятна Сатановскому, но он не всегда мог найти такое же решение, как Епифаний Славинецкий, подобрал слово более книжное. В ЛСЛІ vector, гis переведен как «возите(л), возата(й)» (408). «Извощикъ» известен книжному языку с XVI в. (СлРЯ XI-XVII, 6. С. 130), в значении ‘тот, кто перевозит людей’ свойствен языку второй половины XVII в. (деловой язык использует лексику в значении ‘перевозчик грузов’). Приведенный нами пример (глава **Острови Ігаіскіи**) представляет перевод Gen.pl. vectorum = **изѡѡцикѡвѣ**.

⁷³¹ Чаше отмечены нулевые флексии у сущ. без «о» в корнях: **до предѣлѣ** (Син. 19, 27об.), **насѣлникѣ множество** (Син. 19, 21), **ѡ присѣлникѣ** (Син. 112, 181).

ДРЕВОДЪЛА, 129об); для **врачь** предлагается вариативность **-ь/ -евъ** (131); **-ей** использовано в парадигме слова **гѣ** (132).

Особенностью нашей группы книжников будет выработка более унифицированного подхода; фактически они следуют Рогову и Наседке, которые не устранили вариативность в перечисленных выше позициях (см. таблицу 25).

Таблица 25 – Распределение окончаний в род. п. мн. ч. сущ. на -іа, -іе, -ь

Ж. р., -іа	Тавлін (Син.19, 8об), тѣпографін (Син.19, 25), змін (Син.19, 26об), епархіи (Син.19, 31об), стадіи (Син. 112, 182)
Ж. р., -ь	частей (Син.19, 8об, 9об, 10, 25), вещей (Син.19, 18об, 20, 23об, 30; Син. 112, 184об), ржен (31об, 50), Цркви ⁷³² (Син.19, 26об, 31об)
Ср. р., -іе	ради безгодін (Син.19, 19об), писанин , размѣренін (Син.19, 24об), зданін (Син.19, 25), верхоградін (Син.19, 27), каменін (Син.19, 30об), оружіи (Син.19, 51)
М. р., -ь	писателеи (Син.19, 8об), овощей (Син.19, 11об), степеней ⁷³³ (Син.19, 11об, 12), рыбарей (Син.19, 20), кораблеи (Син.19, 25), звѣрей (Син.19, 10об, 11, 20об, 26), лактен (Син.19, 25об), прародителеи (Син.19, 26), Царей и князей (Син.19, 31), еленей (Син.19, 50), коней ⁷³⁴ (Син.19, 20, 51), мужей (Син.19, 142об), швитателей (Син. 112, 185об) ⁷³⁵

При этом только окончание **-ей** для сущ. м. р. 4 скл. на **-ь** на фоне общей вариативности окончаний множественного числа кодифицируется в ГС⁷³⁶, так что можно считать, что переводчики следуют тем грамматическим предписаниям, которые были ими усвоены в процессе обучения. Но полностью распределение окончаний род. п. мн. ч. не зафиксировано и в ГС, то есть является тем самым актом «моделирования» языковой системы, ее «ученой разработки», о которой писал В.М. Живов как о признаке ученого

⁷³² Син.19, 26об: **Цркви**, **Цркиви** с избыточной передачей множественности.

⁷³³ СлРЯ XI-XVII, 28. С. 52. «Степень» относится к м. и (позднее) ж.р. В 1 томе Атласа употребляется как сущ. м.р. В томе Сатановского встречается вариативное оформление окончания: в начале тома как м.р., в азиатских главах – **степенін** (>15).

⁷³⁴ Син. 19, 20: **сленін и коней**; 25об, 26, 31об: **квнен** с избыточной передачей множественности.

⁷³⁵ Нулевая флексия встречается единично: **оувѣтѣхѣ писатѣль** (Син. 112, 185).

⁷³⁶ Ремнева М.Л., Кузьминова Е.А. Система норм грамматики Мелетия Смотрицкого: проблемы рецепции и императивности // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2013, № 1. С. 10.

регистра церковнославянского языка⁷³⁷. Славинецкий и вслед за ним Сатановский продолжают достраивать и унифицировать систему флексий существительных, не выходя за рамки предложенных в грамматических руководствах.

Формы им. п. мн. ч. также характеризуются разнообразием флексий: **-ы/-и** для 1 скл., **-и** для 2 скл. м. р., 3 скл. ж. р., 4 скл., **-а** для ср. р., в парадигмах **сынѣ**, **жрецѣ** вариативность **-ы/ -и// -ове/-еве** (113об-114); **-е** для сущ. м. р. с суф. **-ан-** (**отѣчественнагѣ вида**) и **-ла** (**древодѣла**). Для 4 скл. м. р. ГМ предлагает вариативность **-іе/ -и // -іе/е**, последнее в том числе для сущ. м. р. на **-тель**. Необходимо еще отметить выделение в ГМ собирательных существительных, которые либо лишаются форм дв. и мн. ч., либо **изобилујуцаѣ склоненіемъ: тѣе црѣтво, или тѣе црѣтвіе, тѣе величество, и величествіе, знама, или знаменіе** (ГМ, 119об); в парадигму **братѣ** включена форма **тѣ братіа** (119), окончание **-іе** как для собирательного есть у **етероклита** третьего склонения **тѣе быліе**; при этом **-іе** как флексия им. п. мн. ч. использована для **мравіе, каменіе, степеніе, кореніе, дніе, пламеніе** (127, 131об). Наконец, вариативные набор флексий используется в парадигме **врачѣ**, по которой ГМ предлагает склонять также **царѣ, мечѣ, вопль, клічѣ, плічь: врачіе/ врачіи/ врачеве** (131-131об).

Наш материал не противоречит данным ГМ. Особенно обратим внимание на регулярность в формах им. п. мн. ч. этнонимов: **Американе, Асіатікане, Африане, Сведане, Свѣане, Бургундане, Годлане, Галлане, Данане; Москване, Ливонане**⁷³⁸, **Индане, Філіппане, Велгане, Хавлане** (Син. 112, 183об), регулярно употребляется форма **Хрістіане, граждане**.

Отметим некоторые особые случаи склонения этнонимов с отступлением от парадигмы: **Богеміа оуже Каѳолическомѣ послѣдствѣѣ^Т, любо и Гуссіти, и Валденсани, и Лутерани имать** (Син. 19, 22) ← *Bohæmia jam Catholicam sectatur, quam & Hussitas & Valdenses & Lutheranos habeat* (Evropa 5c); в данном случае мы встречаемся с частотным

⁷³⁷ Живов В.М. История языка русской письменности. М., 2017. С. 881, 883.

⁷³⁸ Все примеры регулярно в 1 части 1 тома.

для переводов с латинского случаем: омонимия Nom.-Acc. pl. имен всех родов III-IV скл. и II скл. среднего рода становится причиной появления им. п. мн. ч. в позиции вин. п. мн. ч.⁷³⁹. В данном случае переводчики заменили флексию вин. п. **-ы** на более распространенную и нейтральную **-и**, в том числе подчеркнув различие этнонима и представителя какой-либо религии; к тому же группа последних лексем часто не включает суффикса **-ан-** (**Анаваптісти, Схїсмаіки, Армене – Махометане**, Син. 19, 22).

Использование нейтральной флексии **-и** в оформлении им. п. мн. ч. этнонима встречаются в случаях двойной (и даже тройной) номинации, тем самым нейтральное противопоставлено маркированным (народным, устаревшим, исчезнувшим с карты): **Нордане, Норманни и Новерги** (23), **Норвегане, иже такожде Нортманни** (26об); образцом могут выступать названия племен, встречающихся в тех же главах, к примеру **Гунни, и Авари** (23).

В главе «Европа» отмечены две лексемы с флексией **-ове**: **Франкове** (23), **Грекове** (22), при этом первое – это название племени, исчезнувшего к моменту создания Атласа, а второе используется и как название народа, и как характер вероисповедания: **въ Търкии сѣтъ Махометане, и Грекове Схїсмаіки, вРѡссїи Грекове, Армене и Пагане** (22) ← In Turcia sunt Mahumetani, & Græci schismatici dicti. In Russia Græci, Armenii, & Pagani (Европа 5с). В Атласе флексия **-ове** использована шире, чем рекомендовано в ГМ: **греки/грекове, волове, Гуннове** (Син. 19, 66об); частотно для **гради/ градове/ градѡве** с универсальным, но излишним показателем множественности; в Син. 112 5 раз использована форма **слонове** (лл. 180-190).

Из других образований форм им. п. мн. ч. отметим частотную в Атласе форму **древеса** (Син. 19, 25, 142об) - реже **бервена** (Син. 19, 27), **тѣлеса** (Син. 112, 183об) - по образцу кодифицированной в ГМ **слова** (116) при рекомендованной **древа** (108); форма с наращением используется и в других падежах: **древесѣ** (Син. 19, 19об, 30об; Син. 112, 185 об, 186), **оушесѣ** (Син. 112, 185 об, 187).

⁷³⁹ Вернер И.В. Лингвистические особенности перевода «латинских» книг Геннадиевской библии 1499 г. // Studi Slavistici VII/ 2010. С. 15.

Вернемся к отмеченной выше омонимии форм им. и вин. мн. ч. Зафиксированная в ряде латинских парадигм, эта омонимия свойственна и церковнославянским: флексия **-ы/ -и** в им.-вин. п. мн. ч. кодифицирована для 1 склонения (ГМ, 94, 94об, 95, 96об, 97, 97об, 101об102, 103, 103об, 104); **-и** в им. п. мн. ч., но **-ы** в вин. п. мн. ч. используется в парадигмах на шипящие и **ц** 1 скл. (**мрежи/ы, овци/ы, юноши/ы, 98об, 99** и т.д.), у 2 скл. м. р. (**клеврети/ы, гарми/ы, воини/ы, отци/ы, доми/ы, 105об, 106об, 107, 111, 118об** и т.д.). Единая флексия **-и** с наличием/ отсутствием чередования кодифицирована для 2 скл. м. р. на **к/г/х** (**дроззи/гы, пророци/ки, 109об, 110**); только **-и** характеризует оба падежа в третьем скл. на **-ь** (слова ж.р.) и в четвертом для м. р. (**пастыри (іє)/и, ієрен, знои, 123об, 126, 127об**); при этом **-и** в вин. п. мн. ч. используется в парадигме на **-тель** и **-ай** (125) (см. таблицу 26).

Таблица 26 – Распределение окончаний **-и/ -ы** в им. и вин. п. мн. ч. в ГМ

	а-скл/ ја-скл	а-скл. ж/ц	м.р. о-скл	о-скл к/г/х.	і-скл
Им. п.	-ы / -и	-и	-и	-и + черед.	-и
Вин. п.	-ы / -и	-ы	-ы	-и без черед.	-и

Как можно видеть, омонимия флексий им. и вин. п. в мн. ч. отмечается в ГМ чаще, чем расхождения в окончаниях. Это коррелирует с проходящими в живом языке процессами⁷⁴⁰. В переводе Атласа Блау мы достаточно часто встречаемся с таким использованием формы им. п. вместо вин. п. (как сказано выше, типичным для переводов с латинского), то есть две тенденции накладываются.

Приведем несколько типичных примеров:

Bohæmia jam Catholicam sectatur, quamіs & Hussitas & Valdenses & Lutheranos habeat (Европа 5с) → **Богеміа оуже КаѳолическомѸ послѣдствѸѣ^Т, люво и ГѸссіти, и ВалденсѸни, и ЛѸтерани имать** (Син. 19, 22); все три сущ. имеют грамматически неверную формы с **-и** вместо **-ы**;

⁷⁴⁰ Галинская Е.А. Историческая грамматика русского языка. М., 2015. С. 219-221.

Nobilitas in Comites, Barones, Equites auratos, communemque nobilitatem dividitur (Svecia 2a) → **Блгородцы на Квмѣти, Барѡни, Ёквѣти злати, и обще блгородство раздѣлѣетса** (Син.19, 33об);

Tantum enim de littore absorpsit vis tempestatis anno MCCCIX exortæ, quæ *turres, temple, vicos, domos* dejecit (Rugia 20a) → **Толикъ во ѿ сила вѣри, лѣта ꙗ ꙗ ꙗ воставшиа, таже пѣрги, храми, сѣла, дѡми низвѣрже** (Син.19, 103об);

Aromata, gummi, succosque fragrantissimi odoris, gemmas preciosissimas, fericumque & byssum aliis Orbis Regionibus liberaliter impertit (India 12a) → **Аромата, Комми, иглѣни⁷⁴¹ блгородханнѣшиа вони, бисери дражайшиа, шѣлкъ и вуссонъ инымъ вселенныхъ странамъ преподаетъ** (Син.112, 33об).

Еще одним фактором послужило наличие в тексте Атласа большого числа конструкций с однородными дополнениями, где фигурируют существительные разных типов склонения. Одинаковое оформление флексии разных типов склонения в данном случае создавало определенное единство в таких синтаксических группах.

Рассмотрим следующий пример из главы Livonia: Abundat etiam lino optimo, ac armenta alit plurima. *Ursos præterea in sylvis habet, alces, vulpes, lynces, martes, zebellos, hermelinas & castores.* Lepores pro anni tempestate colorem mutant, haud secus atque apud Helvetios in Alpibus; hieme sunt albi, æstate cinericei (16a) → **Обилуетъ ктомъ лномъ израднѣшимъ, и говяди⁷⁴² питаетъ премноги. Медвѣди ктомъ влѣсахъ имать, лѡси, лѡси, рыси, кѣни, соболи, горностѣи, и бобрѣ. Замци по года времени шаръ измѣняютъ, неиначе и оу Гелвѣтанъ на Алпахъ: зимюю сѣть бѣли, лѣтомъ пепѣлни** (Син.19, 40). Асс. от *ursus* (**Медвѣди**) передан грамматически корректной формой вин. п. мн. ч. с флексией -и; та же флексия верно выбрана для *лось*⁷⁴³, *рысь*⁷⁴⁴, *соболь*⁷⁴⁵, *горностаи*⁷⁴⁶; СлРЯ XI-

⁷⁴¹ Глѣнь в значении 'сок'. СлРЯ XI-XVII, 4. С. 32.

⁷⁴² СлРЯ XI-XVII, 4. С. 54. «Говядо» в значении 'бык, корова' (ср.р.); мн. ч. «говяда» 'крупный рогатый скот'. В Атласе Блау форма мн.ч. образуется по м.р.

⁷⁴³ СлРЯ XI-XVII, 8. С. 286.

⁷⁴⁴ СлРЯ XI-XVII, 22. С. 277.

⁷⁴⁵ СлРЯ XI-XVII, 26. С. 27.

⁷⁴⁶ СлРЯ XI-XVII, 4. С. 89.

XVII фиксирует *лнсь* как сущ. м. р.⁷⁴⁷, то есть нормативной флексией должна была оказаться *-ы*; та же флексия предполагалась для *бобръ*⁷⁴⁸ и *кѹна* в значении 'куница'⁷⁴⁹. Однако переводчики отдают предпочтение флексии *-и*, допуская нарушения норм ГМ, но следуя тенденции на большую унификацию.

Еще одно объяснение связано с орфографией⁷⁵⁰. Югозападнорусские особенности отражают смешение *и/ы*; довольно часто примеры такого смешения обнаруживаются в черновиках и беловике-1; основной писец старается править орфографические регионализмы, однако в некоторых случаях все же копирует правописание черновиков. Это подтверждается и редкими случаями гиперкорректных для ГМ форм с сохранением чередования и использования *-ы* в им. п. мн. ч.: *населницы ...пріобрѣтеніе ... творятъ* (Син. 19, 28). Основной писец исправляет орфографию черновиков, но в данном случае знание грамматики его подводит, он сам испытывает проблемы различения им. и вин. падежей.

В косвенных падежах мн. ч. (дат.-твор.-местн. мн. ч.) в московском говоре середины XVII в. завершается процесс *a*-экспансии, вытеснения «старых» окончаний – *омъ, -ы/-ьми, -ѣхъ/-ехъ* «новыми» – *амъ, -ами, -ахъ*⁷⁵¹. Выше нами рассматривалась форма дат. п. мн. ч., где *a*-экспансия не зафиксирована. Рассматривая соотношение «старых» и «новых» форм в стандартных церковнославянских текстах (к примеру, в Острожской Библии и Библии 1663), В.М. Живов отмечает подавляющее большинство старых при единичных примерах новых⁷⁵². Увеличение новых окончаний отмечается им позже, к концу XVII в. При этом в монографии Живова не выстраивается связь между флексиями стандартных церковнославянских текстов и грамматиками церковнославянского языка; Живовым перечислены предложенные Зизанием и Смотрицким варианты окончаний, ГМ, по его мнению, новизны в систему склонения не вносит⁷⁵³.

В ГМ для тв. п. мн. ч. предложены такие варианты флексий. Для 1 скл. кодифицировано *-ами*, при этом для одушевленных сущ. м. р. возможно использование -

⁷⁴⁷ СлРЯ XI-XVII, 8. С. 237.

⁷⁴⁸ СлРЯ XI-XVII, 1. С. 253.

⁷⁴⁹ СлРЯ XI-XVII, 8. С. 120.

⁷⁵⁰ См. главу 4.

⁷⁵¹ Живов В.М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII-XVIII веков. М., 2004. С. 268.

⁷⁵² Там же, с. 278-279.

⁷⁵³ Там же. С. 356-359.

ы (іцннами/ы, 94); вариативность **-ы/-ами** кодифицируется в парадигмах 2 скл. (клевретами/ы, парамми/ы, воинами/ы, древами/ы и др. (105об, 106об, 107, 108об); только архаичная флексия **-ы** выбрана для парадигм **отрочѣ** (114об), **имѣ** (115об), **слово** (116об); напротив, **-ами** используется для **домъ** (118об) и **братъ** (119, вариант **братіѣми**). Для сущ. на **-ъ** ж. р. кодифицировано **-ми** (121-121об), для м. р. на **-ъ** вариативны **-ми/-и** (123об, 124об) (см. таблицу 27). Исторически для м. р. форма с **-ы** этимологически верная, для XVII в. она уже воспринимается как входящая для московского варианта церковнославянского языка в систему маркеров книжности⁷⁵⁴.

Таблица 27 – Распределение вариантов окончаний для тв. п. мн. ч. в ГМ

ж. р. а-скл	м. р. а-скл	м.-ср. р. о-скл	ср. р. согл.	домъ	м.р. і-скл	ж.р. і-скл
-ами	-ами/ы	-ами/ы	-ы	-ами	-ми/и	-ми

В Атласе Блау представлена допускаемая московской грамматикой (ГМ) вариативность окончаний тв. п. мн. ч. (см. таблицу 28). Мы считаем излишним приведение статистики распределения флексий⁷⁵⁵ с учетом предложенных в ГМ вариантов: оба окончания постепенно становятся равноправными для церковнославянской грамматической нормы, поэтому преимущество одной над другой не является релевантным. Для «ученых» книжников оба варианта нормативны, а значит, они могли свободно выбирать один из них.

Как и для форм вин. п. мн. ч., вхождение существительного в ряд однородных членов способствует появлению одного и того же окончания для относящихся к разным парадигмам слов: **обилѣтъ страна говѣды и звѣри** (Син. 19, 27), **орѣжи и богатствы наипаче силѣ** (Син. 19, 66), **лѣсами, полѣми, гѣми, рѣками, кзерѣми и прѣдами** (Син. 19, 64об–65), **Богѣмѣ Цѣрство горѣми, и лѣсами ѿвсѣдѣ окрѣжено естъ** (Син. 19, 75). При этом в употреблении **-ами** нет никаких стилистических оттенков. Если на лексическом уровне Славинецкий и Сатановский стараются выбрать из возможного числа синонимичных лексем наиболее книжные, то на грамматическом этого нет, и флексия,

⁷⁵⁴ Живов В.М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII-XVIII веков. М., 2004. С. 46.

⁷⁵⁵ Такая статистика регулярно приводится в монографии В.М.Живова, однако целью в работе «Очерки исторической морфологии русского языка XVII-XVIII веков» (М., 2004) было соотнести книжные («старые») и разговорные («новые»), то есть показать степень проникновения «новых» форм в тексты разных жанров.

исторически связанная с живыми языковыми процессами (в данном случае с процессом унификации ряда флексий мн. ч. сущ.⁷⁵⁶), присоединяется в том числе к книжным лексемам: греческими и нашими прославленна стіхами⁷⁵⁷ (Син. 19, 25); пиргами⁷⁵⁸ оуттвержається (Син. 19, 142об) и т. д.

Таблица 28 – Распределение вариантов окончаний для тв. п. мн. ч. в Атласе Блау

о-скл. (м. и ср. р.) -ы/и	сменшими острови ⁷⁵⁹ (Син. 19, 21об, 31об), междѹ островы (Син. 19, 30об), тѣсными предѣлы (Син. 19, 64), столиками островы (Син. 112, 182об), взаимными оубійствы (Син. 19, 8об), четырьми составляетсѹ еіпствы (Син. 19, 27), Норвегінскими прѣстателствы (Син. 19, 28об.), окны (Син. 19, 31)
о-скл. (м. и ср. р.) -ами	хладами оужасна (Син. 19, 24об), дернами из нивы ископанными (Син. 19, 27), сѣведами (Син. 19, 28), бродами, селами (Син. 19, 30об), шарами (Син. 19, 31), поромами рѣка перевозима (Син. 19, 80об), сѣтартарскими пределами (Син. 112, 183), законами (Син. 112, 183об), сапфірами, гранатами (Син. 112, 184об), Пірїтами (Син. 112, 215об), плодами (Син. 112, 217)
јо-скл. (м. и ср. р.) -и	междѹ князи (Син. 112, 183), сземледѣлци (Син. 112, 184), нашествїи своими оудрѹчиша (Син. 19, 26об), седми поприци Германскими (Син. 19, 103об)
јо-скл. (м. и ср. р.) -ами	под Царями (Син. 19, 26об), кораблями (Син. 19, 26; Син. 112, 183об), кѹпцами (Син. 112, 183об), великими огнями (Син. 19, 19об), землепісцами (Син. 112, 216)

Иную картину варьирования флексий ГМ предлагает в отношении форм сказ. п. мн. ч. Для сущ. второго скл. м. и ср. р. ГМ предлагает некоторую вариативность: для части существительных рекомендуется –е/ѣхъ (клеветѣ/ѣхъ, древе/ѣхъ, дроузе/ѣхъ, пророце/ѣхъ, 105об, 108об, 109об, 110), для других кодифицировано одно окончание: -ѣхъ (гармѣхъ, воинѣхъ, юродѣхъ, грѣсѣхъ, чванцѣхъ, снѣхъ/ сыновѣхъ, словесѣхъ,

⁷⁵⁶ Галинская Е.А. Историческая грамматика русского языка. М., 2015. С. 231-235.

⁷⁵⁷ Грецизм освоен книжным языком. СлРЯ XI-XVII, 28. С. 66; относительно новым для середины XVII в. можно считать значение 'стихотворное произведение'.

⁷⁵⁸ В главе 2 было показано, что грецизм «пиргъ/а» введен в книжный язык Епифанием Славинецким.

⁷⁵⁹ Передача орфографии черновика.

римлянѣхъ 106об, 107, 107об, 110об., 112, 113об, 116об, 117об), или -єхъ (отцеєхъ, жерцеєхъ, отрочаѣтєхъ, именеєхъ, 111об, 114, 114об, 115об); вариант -ахъ отмечен лишь в парадигме сердце (сердце/ахъ (112об). То есть ГМ не устанавливает возможностей для а-экспансии в местн.п. В исследовании В.М. Живова для книжных источников отмечается небольшой процент проникновения «нового» окончания, при этом -ахъ достаточно широко проникает в тексты деловые (например, в вести-куранты) и написанные на гибридном церковнославянском (в том числе в «Космографии» Ортелия, где в м. р. число флексий с -ахъ больше, чем с єхъ⁷⁶⁰).

В Атласе Блау книжники допускают свободную вариативность окончаний єхъ/ѣхъ для сущ. м. р.: на островѣ/єхъ, вѣпредѣлѣ/єхъ, въ ихъ законѣ/єхъ⁷⁶¹, сохраняется ѣ при необходимости чередования: на камыцѣхъ, при источницѣхъ (> 20); флексия -ахъ в сущ. м. р. встречается точно: вѣтрахъ 3 раза отмечено в ВВК, лѣсахъ < 15 раз встретилось в разных главах 1 тома (в том числе в ряду однородных членов, но с использованием -ахъ только для названного существительного: ѡ лѣсахъ и лѡвѣхъ (Син. 19, 38⁷⁶²), в Син. 112 однократно отмечена форма на островахъ (191).

Словом, распространенным в Атласе (>200) именно в форме сказ. п. мн. ч., оказывается сущ. ср. р. мѣсто, которое в первых главах отмечается с вариантами (на 11об рядом: на нѣкоихъ мѣстѣхъ, на многихъ мѣстахъ), но далее практически всегда выбирается форма мѣстахъ. Единично отмечено сущ. ср.р. с а-экспансией в сказ. п.: вЦарствахъ (Gothia, Син. 19, 35об).

Таким образом, ученые книжники в основном выполняют грамматические рекомендации, а-экспансия в мест. (сказ.) п. мн. ч. практически не проявляется. Отметим, что позже, во время справки Московской Библии 1663 г., формы сказ. п. мн. ч. также не подверглись а-экспансии, хотя отчетливо сформировалось направление мены ѣ/є в зависимости от качества предшествующего согласного⁷⁶³. Таким образом, Епифаний

⁷⁶⁰ Там же, с. 290-291, 296-309.

⁷⁶¹ Точно в окончании -єхъ может быть использована графема є, в главе Germania: въ сопредѣлехъ (74об).

⁷⁶² В той же главе Gothia 4 формы мѣстахъ.

⁷⁶³ Кузьмина Е.А. Грамматика 1648 г. как регулятор библейской книжной справки второй половины XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 5. С. 41.

Славинецкий и в дальнейшей работе будет демонстрировать собственный подход к упорядочиванию норм склонения существительных, не доведенный до конца справщиками ГМ.

Частотность в географическом сочинении топонимов различного типа требует сделать и еще одно замечание. В этом тексте мы встречаемся с большим числом несклоняемых существительных. Перечисляя названия городов, авторы дают транслитерацию латинского оригинала: **Опсло, Бакалао, Ансло, Фрерісктее** и подобные. Ни киевские, ни московские книжники не ставят задачу соотнести такие топонимы с типом склонения, кодифицированным для славянских слов, и не изменяют данные формы. В определенном смысле руководством для них является **оуѣѣценіє ѧ** о словоизменении греческих, латинских и еврейских мужских и женских имен, где в парадигмах допустимо, к примеру, **Артеміс**. В данном случае практика славянских книжников совпадает с позицией составителя латинского оригинала, где подобные топонимы также не изменяются.

Таким образом, текст Атласа Блау опирается на нормы московской грамматики 1648 г., киевские переводчики изучают представленные в ГМ парадигмы и реализуют это знание в своей работе. Перед нами оказывается перевод, соответствующий параметрам ученого церковнославянского языка — ориентированный на грамматику и следующий ее предписаниям (то есть опирающийся на стандартный регистр церковнославянского языка), а в ряде случаев выстраивающий свою модель трансформации грамматических указаний с целью дальнейшей унификации в сравнении с югозападнорусским изданием грамматики Смотрицкого 1919 г. Предполагаем, что изучение московской грамматики было проведено киевскими книжниками еще в Андреевском монастыре, где Славинецкий и его товарищи вместе с Федором Ртищевым намеревались открыть училище.

3.1.2. Формы двойственного числа

Граматики церковнославянского языка последовательны в формировании для склоняемых и спрягаемых форм трех чисел. При этом динамика форм двойственного числа в письменности Московской Руси рассматривается обычно на примерах

памятников более раннего времени, в период падения дв. ч.⁷⁶⁴. В старорусском языке употребление дуалиса могло определяться «как диктуемыми жанром текстуальными связями с авторитетными текстами, сложившимися в древности, так и личной установкой автора на интертекстуальность и привлечение возможно большего числа свидетельств из канонической и святоотеческой литературы». В среднерусский период тенденция к использованию форм дв. ч. связывается с уровнем грамотности авторов (переписчиков), их сознательными грамматическими предпочтениями⁷⁶⁵. Регулярность и правильность использования дуалиса обнаруживают исследователи языка Епифания Премудрого (вторая половина XIV – первая четверть XV вв.), отмечая обязательность употребления таких форм, отсутствие нарушений и независимость от жанрово-стилистических особенностей текстов⁷⁶⁶. Но бытовая и деловая письменность демонстрирует, что во второй половине XIV в. процесс обобщения числовых значений завершился и дуальная парадигма распалась.

Грамматики церковнославянского языка кодифицировали дв. ч. как важный признак книжности и сформировали образцовую парадигму для всех изменяющихся частей речи. При этом отсутствие категории дв. ч. в живом языке этого периода дало толчок для свободного конструирования его форм создателями грамматик: так, Смотрицкий полагает, что глаголы, как и имена, обладают способностью изменяться по родам⁷⁶⁷. Грамматики тем самым восстанавливают использование форм, от которых считал возможным отказаться Максим Грек как родоначальник грамматического подхода к церковнославянскому языку. Так, из Перевода Псалтыри 1552 г. часто изымаются формы дв. ч., осуществляется замена формами мн. ч.⁷⁶⁸.

Переводчики Атласа не выработали еще окончательной позиции (в традиции Максима Грека), мы встречаем в тексте вариативность и отсутствие последовательности. Однозначная позиция не выявлена в полной мере – грамматическая традиция противоречит печатным грамматикам XVII в.

⁷⁶⁴ В качестве примера можно привести разбор употребления дв.ч. в написанной в конце XIV в. «Задонщине» (где констатируется отсутствие примеров правильного употребления дв.ч.). См.: Историческая грамматика древнерусского языка. Т. II: Двойственное число / О.Ф. Жолобов, В.Б. Крысько. М., 2001. С. 191-192.

⁷⁶⁵ Историческая грамматика древнерусского языка. Т. II: Двойственное число. С. 192-193.

⁷⁶⁶ Там же. С. 195-196.

⁷⁶⁷ Ремнева М.Л. Пути развития русского литературного языка XI-XVII вв. М., 2003. С. 176-177.

⁷⁶⁸ Кравец Е.В. Книжная справа и переводы Максима Грека как опыт нормализации церковнославянского языка XVI века // Russian Linguistics. 15 (1991). 3. P. 265, 269.

В Атласе Блау практически не встречается свободное дв. ч. Содержание подсказывает, что такую позицию могло бы занять существительное *брегъ*, однако уже в первых главах стала использоваться форма мн. ч., причем вполне корректно, ибо основным значением *брегъ* в ВВК будет ‘край земли около воды’, при этом уточняется «земля», то есть территория с определенной береговой линией: *Ѡтѣдѣ же послѣдѣють брѣги Аравітскіа, Персідскіа, Індіскіа* (10об), *многіа окіановы брѣги оувѣданы вѣша* (12об), *влі³ Асінскіхъ и Африцкнхъ брѣгѣвъ* (13об), *новыа землі брѣги оу оѣ гв степѣни излѣдиша* (14), *крайнихъ новыа землі брегѣвъ*⁷⁶⁹ (14об), а также *немѣцкіи Окіанъ, брѣги Немѣцкіа ліжетъ* (9об), *набрѣги пріндѣша плѣскіа и ширѣкіа* (14об), *сѣвернѣшиа новыа землі брѣги вѣѣздити* (14об). Формы им., вин. и род. п. мн. ч. частотны и в других главах (с уже отмечаемым частым неразличением окончания им. и вин. п.).

Однако в Атласе есть главы, посвященные описанию территорий, расположенных вокруг больших рек (Эльбы, Дуная, Рейна). В этих главах «берег» используется в парном значении, однако Славинецкий продолжает использовать формы мн.ч.: *ащеже величество, ащеже брегѣвъ, и Ѡсюдѣ овѣдѣ градѣвъ имѣ прилежащихъ изгашество*⁷⁷⁰ *зрѣши* (Син. 19, 185), все остальные употребления лексемы в главе (этих форм 13) представляют собой формы ед. ч.

Таким образом, авторы демонстрируют сознательный отказ от использования свободного двойственного числа⁷⁷¹.

Контексты связанного двойственного числа (со словами *два*, *оба*) не являются частотными. В первую очередь необходимо заметить, что книжники не сохраняют точно парадигму самого слова «два», представленную в ГМ. Правка, внесенная московскими издателями ГМ, связана с устранением искусственной формы, использованной в ГС в дат.-твор. п. дв. ч. м. и с. р.: *двѣма* → *двѣмѣ*. Тем самым унифицируются формы мужского и среднего и женского рода, дифференцированные в ГС, причем правка

⁷⁶⁹ В этом фрагменте речь идет об острове Новая Земля.

⁷⁷⁰ Производные от *изгашный* со значением ‘выдающийся, превосходный (в чем-то), выделяющийся, самый лучший’ оказываются одними из самых частотных в Атласе.

⁷⁷¹ Мы считаем возможным пренебречь отмеченной < 10 формой *очима*, считая ее вполне лексикализованной. Кроме того, полной парадигмы для этой лексемы текст Атласа не восстанавливает.

присутствует и в метаязыке ГМ (хотя наряду с флексией **-ѣма** может использоваться флексия **-ема**)⁷⁷². Однако оставленный без изменения раздел «Синтаксис»⁷⁷³ и некоторые неисправленные формулировки все же оставляют форму **двома** в ГМ⁷⁷⁴, к примеру: **иже, паже, еже, возноситељнаа междуѡ двома рѡдомъ разньствѡущима сѡществїтелныма положѣннаа <...> возносаѣтѣса** (ГМ, 292); **двома именема** (ГМ, 299об); **двома степѣнема** (ГМ, 341об).

Славинецкий и Сатановский знают о правке, введенной в ГМ, но, вероятно, искусственная форма ГС представляется им более «ученой»⁷⁷⁵, поэтому в своем переводе они используют ее чаще, хотя диакритика основным писцом ставится в соответствии с ГМ (см. таблицу 29).

Таблица 29 – Распределение форм **двома/ двѣма** в Атласе Блау

м. р. и ср. р. = ГС	двома крѡги (Син.19, 6об); двома мѣстома (Син.19, 29об); двома вхѡдици (Син.19, 36об); двома народи (Син.19, 36); прекопама двома (Син.19, 41); двома поприцама (Син.19, 41); со двома сыницама (Син.19, 50об); двома поприци (Син.19, 81), двома вхѡдицама (Син.112, 181) ⁷⁷⁶
м. р. и ср. р. = ГМ	ѣдвѣма прохѡдама (Син.19, 9об); двѣма корабли (Син.19, 14); двѣма крѡги (Син. 19, 5об) – все примеры из ВВК

⁷⁷² Кузьминова Е.А. Научный комментарий // Грамматика 1648 г. М., 2007. С. 573.

⁷⁷³ Раздел «**ѡ сѣнтази**» воспроизведен в ГМ с минимальными изменениями. (Кузьминова Е.А. Там же. С. 592).

⁷⁷⁴ Мы благодарим Е.А.Кузьминову за дополнительную проверку, в результате которой были выявлены 7 случаев формы **двома** в ГМ, причем 5 обнаружены именно в разделе «Синтаксис».

⁷⁷⁵ Форма «двома» может также рассматриваться как *регионализм*, поскольку характеризует украинский язык. Однако украинский в XVII в. не был предметом изучения в Киевской школе (в отличие от польского), а используемый Славинецким в бытовой речи язык нам неизвестен (по одной из версий, он был выходцем с территории современной Белоруссии). Приведем еще один пример. В разборе А.И. Соболевского есть упоминание о рукописи Уваров. № 2228 (Уваров. 171 из собрания ГИМ), язык которого назван ученым церковнославянским (*Соболевский А.И. Переводная литература... С. 109-110, «Что нужно знать воину»*), однако Соболевский не уверен в переводном характере сочинения, предполагая, что текст может быть оригинальным русским. При просмотре этой рукописи в ГИМ de visu нами обнаружен такой пример: **Ѡ сїхъ оубо здѣ вопросы и ѡвѣты полагаютѣса, іако дасїми двома ключами ѡверзѡютѣ двѣри воинскаго разѡмѣнїа** (л. 3). Никаких других югозападнорусских особенностей нами не отмечено (но полное исследование рукописи нами лишь начато).

⁷⁷⁶ Форма «двома» с сущ. м. и ср.р. трижды отмечена в переводе «Епитомий», по-видимому переведенных Славинецким примерно в то же время. См. *Иванова Е.В. Лингвотекстологический анализ «Епитомий» Константина Арменупула в переводе Епифания Славинецкого. М., 2024. С. 188-189.*

Уже по приведенным примерам видно, что книжники непоследовательно используют формы существительного при слове «два» в дат.-твор. п. дв. ч. м. и ср. р. Сложность для книжников вызывает выполнение рекомендации ГМ (=ГС) о характере сочетаемости числительного и существительного. Правила прописывают (1) согласование числительных **ѣдинъ, два, три, чѣтыри** в роде, числе и падеже: **ѣдинъ чѣловѣкъ, двѣ женѣ, тріе отроци, чѣтыри еѡгаліа** (286), при этом в парадигме сущ. ср. р. на -іе омонимичны формы род. п. ед. ч., им.-вин. п. дв. ч. и им.-вин. п. мн. ч. (129об-130), что позволяет неоднозначно интерпретировать форму **еѡгаліа**; (2) остальные существительные ГМ рекомендует сочетать в родительном падеже: **склонѣніи имени естъ пѣтъ, четвѣртагѡ склоненіа ѡкончѣніи моужескихъ естъ ѣдинъ надесять** (286об). Эта рекомендация коррелирует с предшествующим правилом 10 об употреблении числительных: **ѡ родителномъ со имени, собраніе, часть, число, и чинъ знаменоуіющими**, где эта группа слов управляет род. п. мн. ч. сущ.: **сѡнмъ людей, мнѡжество ѡмъ** и под. (285об).

Сама описанная структура громоздка и не соотносится точно с выстраиваемой в живом языке системой⁷⁷⁷. Не совпадает она для переводчиков с представленной в латинском оригинале, где числительные количественные ведут себя как прилагательные и согласуются в падеже и роде с находящимися при них существительными⁷⁷⁸.

При непоследовательности употребления дв. ч. в дат.-твор. п. все же формы дуалиса довольно частотны. Единично обнаруживаем их в форме род.-сказ. п. дв. ч.: **по обою Ріна брегъ** (Син. 19, 74), **по обою Албы рѣкѣ брегъ** (Син. 19, 75).

В тексте Атласа нам не удалось обнаружить единого подхода к выбору характера сочетания существительного с **двѣ/ двѣ** в им.-вин. падежах. К примеру, все отмеченные случаи сочетания **двѣ** с существительным **часть** (>100) имеют вид **(на) двѣ части**, где существительное может быть интерпретировано и как им. п. мн. ч., и как род. п. ед. ч.; ту

⁷⁷⁷ Происходящие в языке процессы изучаются на материале памятников других регистров. См., например: Антонова А.Н. Синтаксис числовых сочетаний по данным летописных и деловых памятников конца XIV – XVII вв. Автореф. дисс. канд.наук. М., 2024.

⁷⁷⁸ *Соболевский С.И.* Грамматика латинского языка. С. 51.

же форму отмечаем для **двѣ Цркви** (>25)⁷⁷⁹. При этом сущ. ж. р. первого склонения чаще имеют форму дв. ч.: **двѣ странѣ** (>25), **двѣ тмѣ** (Син.19, 2), но в разных частях Атласа отмечены примеры **двѣ рѣки**⁷⁸⁰ (>25), что также может быть интерпретировано как им. п. мн. ч. или как род. п. ед. ч.

Для сущ. м. р. чаще фиксируется в качестве зависимой форма им. п. мн. ч.: **двѣ рѣди** (>25), **двѣ крѣзи** (>25), **двѣ гради** (>25), **двѣ протоки** (Син.19, 10об), **двѣ торги**⁷⁸¹ (Син.19, 28), **двѣ острови** (Син.112, 216об). В ВВК однократно употреблено словосочетание: **двѣ трѡпика** (Син.19, 2об), допускающее двоякую интерпретацию, то же: **двѣ ровѣника** (Син.112, 180об). Согласование в вин. п. мн. ч. также единично представлено в Атласе: **на двѣ Ландгравіаты** (Син.19, 74об).

Сущ. ср. р. представлены такими примерами: **двѣ свойства** (>20); **двѣ епѣства** (>20); **двѣ езера** (>40); **двѣ Фтилица** (Син.19, 28об), **двѣ прѣстатѣства** (Син.19, 29об), **двѣ князства** (Син.19, 30об), где существительное может быть формами им. п. мн. ч., им. п. дв. ч. и род. п. ед. ч. Вариативности в этом случае, естественно, нет.

Можно говорить о том, что *дв.ч. не входит в число обязательных форм для* ученого регистра церковнославянского языка. В данном случае основатели Чудовской книжной школы продолжают традицию Максима Грека, использование дв. ч. оказывается на периферии книжной нормы. Искусственность форм двойственного числа и отсутствие предпосылок для употребления такового в переводах с латинского языка отмечается и для более раннего периода – новгородских переводов с латыни⁷⁸². При этом если сопоставить два перевода Славинецкого примерно одного времени – «Епитомий» и Атласа Блау, то очевидно, что «Епитомии» переведены ранее, при работе над Атласом книжник начинает менять свою установку, которая в более поздний период приведет к отказу от дв. ч. О

⁷⁷⁹ В переводе «Епитомий» **двѣ црквѣ**.

⁷⁸⁰ Мы можем предположить, что такой выбор связан с основой на заднеязычный. Пример из другой части: **двѣ васіліки** (Син.19, 185).

⁷⁸¹ В двух последних случаях отражается омонимия им.-вин.п. мн.ч.

⁷⁸² Ромодановская В.А. К характеристике интерлинейной части Чудовской латинской Псалтири // ТОДРЛ. Т. 55. 2004. С. 382.

таким статусе дуалиса свидетельствуют также единичные формы, не находящие параллелей в грамматических руководствах: *двѣхъ миль* (Син.19, 4).

В Атласе встречаются конструкции с глаголом при двух именах существительных. ГМ допускает при двух существительных как форму дв. ч. глагола, так и форму мн. ч. (*еста, соуть*, ГМ, 281). Однако однозначных контекстов с двумя однородными подлежащими мы не обнаружили, хотя Славинецкий в похожих контекстах предпочитает использовать форму *соуть*: *Пѡли сѣть Зеніѡъ и Надір* (Син.19, 3об), *Протоки Окіановы сѣлѡ изѡцини сѣ два* (10об), а Сатановский допускает и форму дв.ч.: *Єзера Африцѣ еста два, Заіре и Воррео* (Син.112, 217), но *Междѣ рѣками изрѣдни сѣть, Ніль и Нігра* (Син.112, 217об).

3.1.3. Родительный приименной

Московская грамматика (ГМ) кодифицирует правило использования род. п. при сущ.: *правѡло, ѿ. Двоѡ сѣществітелнѣ разлічнѣхъ вѣщѡи стекѡющѣса, дрѡгое ихъ вродітелномъ полагаемо бывѡти вѣыче; такѡ, отѣцъ боудѡцагѡ вѣка. веліка совѣта англѣ. дѣхъ премоудрости и рѡзѡма. жѡло смѣрти. мѡти щедрѡтъ, и прѡчал* (ГМ, 283об).

Расширение функций родительного падежа во время книжных реформ второй половины XVII в. рассматривается как элемент греческого влияния на грамматическую структуру церковнославянского языка. Ограниченные функции родительного падежа по сравнению с дательным существенно расширяются (никоновские справщики последовательно правят *во вѣки вѣком* на *во вѣки вѣков*, *вѣнец лету* на *вѣнец лета*, *воскресеніе мертвым* на *воскресеніе мертвых*)⁷⁸³. О греческом влиянии прямо говорит Епифаний Славинецкий: оправдывая исправление *Творца небу* на *Творца небесе*, он отмечает: «Сиче написася по правилу Греческому убо и Славенскому»⁷⁸⁴.

Поскольку перевод Атласа осуществлялся с латинского языка, то выполнение правила ГМ базируется еще и на латинской структуре, где род. п. служил для определения существительного, причем со временем функции его только расширялись. Редкие случаи

⁷⁸³ Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI-XVII вв.). М., 2002. С. 451.

⁷⁸⁴ Цит.по: Успенский Б.А. С. 465.

дательного приименного в Атласе всегда калькируют латинские употребления, к примеру:

Сей странѣ Прѣстѣтель, или Стѣроста высочѣишии, ѿЦарѣПолскагѡ, великагѡ Кнѣзѣ Литовскагѡ прѣлагаетсѣ (Син. 19, 58) ← *Huic regioni praefectus, sive Capitaneus supremus, à Rege Poloniae, magno Duce Lituaniae, praeronitur (Samogitia 27a).*

В латинском языке при существительных используется Genetivus possessivum, Genetivus characteristicus, Genetivus subjectivus/ objectivus, Genetivus partitivus/ generis⁷⁸⁵. Следовательно, выполнение правила ГМ при переводе латинского Атласа осуществлялось практически автоматически (то есть латинские формы приименного Gen. передаются славянским род. п.). Приведем несколько примеров (глава Norwegia, 1 том):

Gen. possessivus: consensu Procerum (8a) → **соизволеніемъ велмѡжъ**⁷⁸⁶ (26об);

Gen. characteristicus: monarchiae formam (8a) → **самоначѣліѣ обрѣ**³ (26об);

Gen. subjectivus: mensis initium (8a) → **Мѣца начало** (26об).

Каждая из глав Атласа Блау содержит многочисленные примеры родительного приименного, например: **Мели словеса, Океѣна острови, нѣсе растворѣніе, ѣздравостію въздѣха, лѣсѡвъ и дѣбрѡвъ различество, живѡтныѣхъ вѣди** (Син. 19, 28об-29об); **насѣлникѡвъ обѣлствомъ, градѡвъ иградцевъ мнѡжествомъ, Индіи странами, Митропѡліѣ Царства, двора сѣдѣлице, Индіи жилице** (Син. 112, 182об – 185об).

Расширение функций род. п. осуществлялось также за счет замены конструкций с притяжательным прилагательным на конструкции с сущ. в род. п.⁷⁸⁷ «При наличии одного нераспространенного определения нормальной являлась конструкция *страх Господень*, тогда как конструкция *страх Господа* оказывалась маркированной»⁷⁸⁸. Грамматические руководства указывают направление правки: с прилагательного на форму сущ. в род. п., поэтому для выявления сознательного соблюдения этой грамматической нормы лучшим

⁷⁸⁵ *Соболевский С.И.* Грамматика латинского языка. Теоретическая часть: морфология и синтаксис. М., 1948. Фототипическое изд. СПб., 2009. С. 155-159.

⁷⁸⁶ Форма *proceres* с переводом «воеводи» представлена в ЛСЛ (331), вариант «вельможа» относится к переводческим стратегиям Атласа Блау.

⁷⁸⁷ И здесь мы видим принципиальное изменение позиций переводчиков, так как в предшествующие периоды в соответствии со славянской традицией использовались именно формы притяжательных прилагательных. См. Ромодановская В.А. К характеристике интерлинейной части Чудовской латинской Псалтири // ТОДРЛ. Т. 55. 2004. С. 382.

⁷⁸⁸ *Успенский Б.А.* История русского литературного языка (XI-XVII вв.). М., 2002. С. 452.

материалом будут списки одного и того же текста, в процессе переработки которого шла грамматическая правка.

В Атласе Блау есть словосочетания, позволяющие выявить позицию переводчиков. Сравним примеры из Син. 19 (см. таблицу 30).

Таблица 30 – Распределение род. приименного и притяжательного прилагательного

Притяжательное прилагательное	Родительный приименной
Freta Oceani (1d) → прото́ки Окіановы (10об)	Oceanum ⁷⁸⁹ littus (1d) → Окі́ана брѣгъ (10об)
Ab Oceani furore (9a) → Ѡ́ Оке́ановы гарости (29)	Oceani insulas (9a) → Оке́ана остро́ви (29)

Косвенные падежи сущ. *Oceanus*, *i* могут быть переданы и прилагательными, и род. п. (Gen.possesivus). При этом отмеченные нами примеры находятся один в ВВК, другой в главе «Исландия», позиция Славинецкого при переводе не определяется по этим примерам. К сожалению, текст Атласа не дает возможности последовательно проследить перевод косвенных падежей латинской лексемы, так как *Oceanus* исчезает далее при описании Европы – европейские страны с океаном не соприкасаются; а ее появление в главах, описывающих острова Индийского океана, не дают значительного числа подходящих нам контекстов (единственный пример **нѣдро Оке́ана**, Син. 112, 182)).

Изучение Атласа показало, что употребление конструкции с приименным родительным превышает число использованных притяжательных прилагательных. Большинство отмеченных формы притяжательных прилагательных обнаруживается в ВВК, что доказывает корректировку позиции переводчиков после перевода начальных глав первого тома:

proxima est sphæra Lunæ, secunda *Mercuri*, terria *Veneris*, quarta Solis, quinta *Martis*, sexta *Iovis*, septima *Saturni* (Introd.) → **блѣжніи єсть крѣгы ЛѢнныи, Вторыи, Меркѹріевъ, Трѣтій Венеринъ, Четвѣртый Солнца, Пятый Марсовъ, Шестын Іовісовъ, Седмыи**

⁷⁸⁹ В латинском источнике форма acc.sg. Использованный в перевода род.ед. предполагает определенный комментарий: в ГМ для парадигмы м.р. одушевленного род.-вин. ед.ч. совпадают, отражая формирование категории одушевленности (ГМ, 105). Вместе с тем для сущ. общего и всякого рода такого однозначного соответствия нет (парадигмы **воинъ, юродъ** (106об, 107)). Славинецкий может знать об имени собственном Океан (сын Урана и Геи) в мифологии, поэтому использует прописную букву для лексемы. В приведенном примере переводчиками выбрана форма род.п. Отметим, что анализ Атласа не дал однозначной возможности говорить об отражении или неотражении Славинецким и Сатановским формирующейся категории одушевленности, хотя спорадические примеры отмечены (< 10).

Сатѣрновъ (Син. 19, 1об); где латинские формы Gen. 5 раз переданы притяжательным прилагательным и только один раз сущ. в род.п. ед.ч.;

quorum unus ad Boream, (nobis proximus) dicitur Tropicus *Cancri*, alter ad Austrum, Tropicus *Capricorni* (Introd.) → *иҗже єдинъ кѣѣверѣ [намъ влѣзкѣи] нарицаѣтса тропикъ Раковъ, дрѣгѣиже кюгѣ, тропикъ Козерѣжцевъ* (Син. 19, 4); при этом ниже: *междѣ Тропикомъ Рака, Тропикомъ Козерѣжца* (4об) ← *intra Tropicum Cancri, Tropicum Capricorni* (Introd.).

В основном переводе родительный приименной имеет преимущество, однако формы притяжательных прилагательных также встречаются; все отмеченные в 1 и 2 томах Атласе случаи поссессивных форм прилагательных образованы от антропонимов, причем строго от номинаций из одного имени: *Такѣтово читаніє* (Син. 19, 39об), *до Омирова прилога* (Син. 19, 103об), *зѣть Аитѣстовъ, Кладѣева жена* (Син. 19, 142); *мнѣніє Платѣагорово* (Син. 112, 189); но иногда контактно расположенные формы имеют разное грамматическое оформление: *мѣтере Промѣѣеа, Іапѣѣовы жены*⁷⁹⁰ (Син. 112, 180об) ← *matre Promethei, Iapethi conjuge* (Asia 1a); *хра^М Артеמידы; Дарієвъ сынъ* (Син. 112, 180об) ← *templum Dianæ*⁷⁹¹; *Darii filius* (Asia 1b). Большинство антропонимов было неизвестно московскому читателю, что требовало от него не автоматического восстановления начальной формы имени, а ученого его узнавания. Исключено использование притяжательного прилагательного в ситуациях, когда антропоним состоит из двух или нескольких составляющих, к примеру в беловике-1: *врата С.Мартіна* (Син. 112, 6об), *С.Климеѣта^Н и С.Аноѣда^{ОА} авѣаство^Т* (Син. 112, 39) и под.

Таким образом, в начале 50-х гг. вырабатывается устойчивая тенденция введения в текст родительного приименного падежа, в том числе для замены притяжательного прилагательного, хотя использование прилагательного еще допускается. Учитывая, что финал работы над Атласом фактически совпал с началом никоновской книжной sprawy, руководил которой Епифаний Славинецкий, можно говорить о том, что тенденция к

⁷⁹⁰ Отметим здесь выбор Сатановского из двух возможностей для «coniunx, супружница, жена» (ЛСЛЛ, 138).

⁷⁹¹ С заменой имени латинской богини на имя в греческом пантеоне.

замене дательного приименного на родительный приименной имеет не только греческую, но и латинскую ориентацию.

3.1.4. Передача конструкции *per+acc*

Существенные отличия мы обнаруживаем в передаче конструкции *per+acc*. в начальных главных и в основном тексте. Число этих конструкций в оригинале довольно значительно, широко и разнообразие значений. Латинский предлог *per* используется в таких значениях: 1) место (через, сквозь, по); 2) время (в течение, в продолжение, во время). В переносном смысле он используется для обозначения причины, посредничества (при помощи чего/ кого)⁷⁹². Переводчики Атласа Блау имели выбор между точной передачей конструкции и уже известными книжному языку формами творительного падежа или предложно-падежными конструкциями **отъ**+генетив и **въ**+локатив⁷⁹³. В текстах XVII в. отмечена конструкция **чрезъ**+вин.п., используемая для передачи *dia + acc.* и *przez + acc.*⁷⁹⁴. Заметим, что в списке предлогов ГМ **чрезъ** отсутствует, но в метаязыке грамматики обнаруживаем **чрѣзъ мѣсто** (в перечислении наречий с локативным значением, 273об), **чрѣзъ ѡ пишемѡ быти имать** (в напоминании использовать графему в орфографии наречий, 275об).

В «Вводении в космографию» нами отмечены различные варианты передачи *per+acc*. (некоторые примеры встречались несколько раз, поэтому мы снимаем указание на лист Син. 19, тем более что латинский оригинал фолиации в ВВК не имеет) (см. таблицу 31). Можно обнаружить, что первоначально предполагались три возможности для передачи указанной конструкции (творительным падежом, конструкцией **чрезъ**+вин. п. или **сквозъ**+вин. п. При переходе к переводу основной части Атласа Славинецкий и Сатановский отказываются от использования тв. п. и предлога **сквозъ** для передачи *per*.

⁷⁹² ЛРС. С. 564. Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. С. 176-177.

⁷⁹³ О конкуренции тв.п. и предложно-падежных конструкций подробно рассказано в статье: Вернер И.В. К предыстории кодификации творительного падежа в церковнославянской грамматике // Труды Института русского языка им. В.В.Виноградова. Вып. 10. М., 2016. С. 394-408.

⁷⁹⁴ Пентковская Т.В. Гречизация в церковнославянских переводах с польского Чудовской книжной школы второй половины XVII в. // Классические языки в постклассический период. Сб. статей. Казань, 2017. С. 170-171.

Таблица 31 – Передача конструкции *per+acc* в Вводении в космографию

ТВ. П.	<i>per Chorographiam</i> → Хорографією , <i>per Topographium</i> → Топографією , <i>per quem</i> → имже , <i>per Zodiacum</i> → зодіакомъ , <i>per motum</i> → движеніємъ , <i>per quatuor circulos</i> → четырма крѣги , <i>per eosdem circulos</i> → тѣмиже крѣги , <i>per longinquas</i> → далекими , <i>per dimidiam horam</i> → полчасомъ , <i>per gradus</i> → степенми
чрезъ ⁺ вин. П.	<i>per sphæram nonam</i> → чрѣ³ крѣгъ ѿ , <i>per utruque Polum Mundi, & per punctum cœli</i> → чрезъ оба поли міра, и чрезъ точкѣ нѣсе ; <i>per verticem</i> → чрѣ³ верхи , <i>per Merœn</i> , <i>per Syenem</i> , <i>per Alexandriam</i> , <i>per Rhodum</i> , <i>per Romam</i> , <i>per Borysthenem</i> , <i>per montes Sarmatiæ Ripheos</i> → чрѣ³ Меровень, чрѣ³ Сиенъ, чрѣ³ Александрію, чрѣ³ Родъ, чрѣ³ Римъ, чрѣ³ Днепръ, чрѣ³ горы Гарматскіа Рифен ; <i>per gradus 360</i> → чрѣ³ степенен тѣ³ , <i>per excelsum montem</i> → чрѣ³ высокѣю горѣ , <i>per locum</i> → чрѣ³ мѣсто
сквозѣ ⁺ вин. П.	<i>per centrum</i> → сквозѣ средѣ , <i>per terram</i> → сквозѣ землю , <i>per mundi centrum</i> → сквозѣ средѣ міра .

В ЛСЛ *per* предлагается переводить вариантами «чрезъ, презъ» (305). В славянской части есть статьи «Презъ. Per» (491) и «Чрезъ. Per. Trans» (537)⁷⁹⁵. Попытка использовать оба варианта для передачи латинского *per* предпринимается в главе *Episcopatus Berga, Stavangria & Asloa, vulgo Opslo* (9), причем черновик и беловик дают разное прочтение:

По чрѣ³ зѣмѣ, такъ индѣ мрачны: Лѣтомъ свѣтлы: такъ прѣ³ сіе время оуже вышше возвозѣщеса, люво самѣ незрѣтса, ближнимъ овѣче сіѣніемъ, ближѣишамъ освѣщѣетъ.

Прѣ³ Слѣце возвращеніе же нѣдини, такъ тогда оуже гавственнѣишее, несѣніе тѣкмъ,

⁷⁹⁵ По данным Срезневского, предлог **чрезъ** (чрѣсь = чресъ) употребляется в русском книжном языке с древнейших времен для обозначения движения сквозь что-либо или поперек чего-либо (с одной стороны на другую), через верх чего-то; для обозначения чередования; для обозначения продолжения времени («блажены чресъ недѣлю не гадѣши» в Жит.Сим.Столп. XIII в.); для обозначения превышения («не оставитъ васъ (Богъ) въ напасти быти чресъ моженіе ваше» 1 Кор 10:13), причем именно на последнее значение приводит множество примеров из переводных и оригинальных текстов разных жанров. Срезневский, т. III. Ст. 1541-1543. **Презъ** находим в СлРЯ XI-XVII, 18. С. 231. Предлог **презъ** с переводом **зрезъ** (!) найден нами в Азбуковнике в Син. 353 (л. 120).

НО СЕБѢ КТОМЪ ЧАСТЬ ВЕЛИЧАИШЮ ПОКАЗЪЕТЪ (28об) ← *sed per hyemet sicut alibi obscuræ; æstate lucidæ; quod per id tempus jam se altius evehens, quanquam ipse non cernatur, vicino tamen splendore proxima illustrat; per Solstitium vero nulla, quod tum jam manifestior non fulgorem modo, sed sui quoque partem maximam ostendat* (Berga 9a).

Все три примера латинского употребления *per* идентичны и связаны с темпоральным употреблением предлога. В черновике Син. 779 во всех трех случаях Славинецкий использовал вариант *прѣ*³ (л. 16), но, скорее всего, основной писец⁷⁹⁶ уже знает, что переводчики разрабатывают новую стратегию по отношению к употреблению *прѣ*³ и *чрѣ*³. Следующие несколько глав демонстрируют нам вариативность в черновике, повторяемую в беловике; вероятно, Славинецким была предпринята попытка распределения двух предлогов по значениям.

Использование *презъ* в текстах XIII-XVIII вв. представлено спорадическими примерами с разными значениями: ‘вопреки’, ‘в течение’, ‘сквозь’, ‘с одной стороны на другую’, ‘сверх, кроме, помимо’, ‘посредством’⁷⁹⁷. Контексты XVII в. отражают влияние польских источников, в нашем случае – факт знания Славинецким польского языка.

*Прѣ*³ в Атласе используется в первую очередь в локативном значении:

Скалами Ѡ обоюдѣ приближающимися, и гортани неравнымъ расто́ниѣ^М уграждающими, *прѣ*³ коли́ка по́прища (29) ← *rupibus utrimque imminentibus? & fauces dispari spatio munientibus, per aliquot milliaria* (Berga 9a);

Ниже вскъдѣвають, ради многихъ, *прѣ*³ вѣсь островъ, лѣсѡвъ, еленей, кѡзъ, зѡлцевъ и лѣсѡвъ лѡви (32) ← *nec desunt, obmultas per totam Insulam silvas, cervorum, capreolorum, leporum atque vulpium venationes* (Fionia 11a);

Страна сіа прославляеть, междѣ иными Истръ рѣка всѣхъ Евро́пски^Х величаиша, въ Германіи версѣхъ Лѡви гвры вознікши, *прѣ*³ многи претѣкши нароуди, Дѡна именемъ, неизмѣрны^М вѡдѣ оумноженіемъ и Ѡтѣдѣ первое Илврѣкѣ вблѣваеть, сѣрѣчь оуѣави сто́ка (70об) ← *Regiones hasce nobilitat inter alia Ister, flavius*

⁷⁹⁶ Фрагментов, когда основной писец правит черновик Славинецкого, совсем немного. Это одно из таких мест.

⁷⁹⁷ Мольков Г.А. Употребление предлогов *чрез* и *через* в русском языке XVIII века // Славянская историческая лексикология и лексикография. Вып. 1. СПб., 2018. С. 76-77.

coloniarum⁷⁹⁹ in Livoniam Germanicarum aditus, per Bremenses mercatores, tempestate in sinum Livoniæ, ad Dunæ ostium delatos, patefactus est (Livonia 16a).

Однако выдержать такое распределение на протяжении большого объема текста сложно, поэтому далее на протяжении первого тома **чрѣ³/ прѣ³** используются как варианты без семантических различий: **чрѣ³ Лѣто**, **чрѣ³ тысащѣ двѣстѣ стѣпѣ**, **чрѣ³ толика мѣста**, но **прѣ³ сѣровымъ Истрѣ** (92), **прѣ³ Миснію <..>** и **чрѣ³ Вітттенбѣргѣ** (112об), **прѣ³ Германію**, **прѣ³ Сквѣн части**, но **чрѣ³ Валахію**, **чрѣ³ лѣто**, **чрѣ³ толика мѣста**, **чрѣ³ средѣ** (190-192об) и т.д.⁸⁰⁰. Преимущество отдается русскому варианту **чрѣ³**, что соответствует отмечаемой ранее исследователями логике вытеснения полонизма в связи с наличием полного аналога⁸⁰¹.

Наши наблюдения хочется соотнести со сделанными Е.В.Ивановой при исследовании перевода «Епитомий». В рукописи Усп.91, атрибутированной ей как автограф Епифания Славинецкого, греческая конструкция *δια* + асс. передается тв. п. и **п/чрѣ³ + асс.**⁸⁰². Если предположить, что над «Епитомиями» книжник работал в 1652 г., то складывается следующая картина: 1) передача конструкции творительным падежом казалась ему нарушением грамматического подхода; 2) ученый книжник искал книжное средство передачи *δια* и *рег*, в том числе им был рассмотрен региональный вариант **прѣ³**; 3) останавливается он в результате на **чрѣ³ + асс.**, и эта конструкция входит в число маркировано книжных для второй половины XVII в.

В переводе Сатановского мы последовательно встречаем вариант **чрѣ³ + вин. п.**: **рыболѣвною лодією чрѣ³ море превезѣса** (Син. 112, 181об), **чрезТігры истѣкшіи** (Син. 112, 182), **чрезъ вѣсь Єгвпетъ**, **чрезъ мѣста плавствовати лѣтствѣетъ** (Син. 112, 218об). Однократно обнаружен пример использования конструкции в значении ‘посредством’:

⁷⁹⁹ В примере встречаем еще один вариант перевода латинизма, что вполне соответствует отмеченной тенденции на широкую вариативность при отсутствии глоссирования.

⁸⁰⁰ Совершенно неожиданное отступление обнаружено нами в главе *Rugia Insula*: **сквозѣ ино вхѣдице** (103об) ← *рег aliud ostium* (20a).

⁸⁰¹ Мольков Г.А. Употребление предлогов *чрез* и *через* в русском языке XVIII века. С. 77.

⁸⁰² Иванова Е.В. Лингвотекстологический анализ «Епитомий» Константина Арменопула в переводе Епифания Славинецкого. Диссертация... С. 202-206.

чрезъ толковника (186об) ← *per interpretem* (Livonia 16a), где в церковнославянском тексте отражена категория одушевленности (вин.п.=род.п.).

Исследованные нами части переведенного Исайей тома «Италия» также содержат только **чрѣ**³ + асс.: **обхождаше грѣкѣю чрѣ солънь водѣлфы идѣше** (Син. 112, 481), **чрезъ лѣтъ трѣста четыринадѣсѣтъ** (Син. 112, 482) и т.д.

Таким образом, отраженная в переводе Атласа система имен и конструкции, включающие существительное в определенном падеже, демонстрирует нам характер работы в первую очередь Славинецкого над сложившейся и кодифицированной в грамматиках системой. Именно в процессе перевода Атласа разнообразие подходов к передаче латинской *per+acc* сменяется устойчивым использованием **чрѣ**³ + *вин.п.*, и именно эта конструкция употребляется далее в книжном языке.

3.2. Формы сравнительной и превосходной степени прилагательных

Латинский текст Атласа Блау содержит большое число форм степеней сравнения, которые в латинском языке образуются «от огромного большинства прилагательных»⁸⁰³; *gradus comparativus* содержит суффикс *-ior, -ior, -ius*; *gradus superlativus* характеризуется суффиксами *-issimus, -issima, -issimum*⁸⁰⁴; есть прилагательные, образующие степени сравнения супплетивно. Эту развернутую систему Славинецкий и Сатановский хорошо понимают и, соотнося ее с разделом **ѡ оуравнѣніи** (ГМ, 79-83об), принимают решение о выстраивании церковнославянского перевода как параллель к латинской.

В ВВК этот параллелизм еще не проявляется (в том числе потому, что самих латинских форм *gradus comparativus* и *superlativus* в ВВК немного). Уже на первой странице мы видим использование превосходной степени на месте компаратива: **славнѣишыя грады** ← *celebriores Urbes* (comparative adjective, Nom.masc, pl). Та же ошибка на л. 1об: **павственнѣишее, оудовнѣишее** ← *probabilior, faciliior*, **новѣишии** ← *recentiores*, при этом на том же листе *vetustiores* переведено как **древнии**. Та же путаница в передаче форм латинского компаратива продолжается в других главах ВВК. Приведем

⁸⁰³ *Соболевский С.И.* Грамматика латинского языка. Теоретическая часть: морфология и синтаксис. Фототипическое изд. СПб., 2009. С. 33.

⁸⁰⁴ Там же, с. 34.

еще пример: **вы́шшаа страна̀** ← superior Regio; **вы́шемъ начертáни** ← in superior schemata (Син.19, 1об-2). При этом Славинецкий уже в ВВК выполняет требование грамматики, в соответствии с которым в церковнославянском языке есть «неуравняемые» имена, среди которых **ѣдинъ** (ГМ, 79), поэтому gradus comparativus *prior* передан всегда как **пѣрвыи**.

Формы gradus superlativus появляются во второй части ВВК и также передаются формами **превосходительного степени**: **изѣцнѣиши** ← praestantissimi; **должáiшии дѣнь, ноць же кратчáiшю** (4) ← diem longissimam, noctem brevissimam; **лѣчáми сво́ими косѣишими** (4об) ← radiis suis obliquissimis и т.д. Увеличение числа gradus superlativus потребовало от переводчиков принять решение о разделении двух форм степеней сравнения и в церковнославянском тексте.

В результате при переходе к основному переводу книжники принимают решение о формальном соответствии между латинскими и церковнославянскими формами. Латинский компаратив передается прилагательными с суффиксом **-ш-** в соответствии с грамматической рекомендацией о **разсѣдѣтелном** (ГМ, 79об-80), а превосходная степень в латинском источнике – **превосходительным** с **-ѣйш-** (ГМ, 80) или **-айш-**, которое по правилу присоединяется к прилагательным на **гѣи, дѣи, жѣи и хѣи** (ГМ, 81). К примеру, в главе Gothia (Син.19, 35об-38об): **новшии писáтели** ← recentiores scriptores; **обычáiи крѣтшии** ← mores mitiores; но **дрѣвнѣишии закони** ← antiquissimae leges; **частѣишии лѣси** ← frequentissimas sylvas; в главе Livonia (Син.19, 39об-41об): **кротшемъ нѣбѣ** ← mitiori caelo; но **говзѣтелнѣиша страна** ← fertilissima regio; **широчáйшаа** ← latissimi; **пространнѣишаа** ← amplissima, **плоднѣишаа** ← fertilissima⁸⁰⁵; в главе Taurica (Син.19, 50-51): **вы́шшаа вода̀ сладка̀ есть, нишшаа̀ слáна** ← superior aqua dulcis est, inferior salsa, **дорѣслшыа сыны** ← adultiores filios, но **рѣдчáiшии** ← rarissimi; **Тѣржище славнѣишее** ← emporium celeberrimum; в главе Rugia insula (Син.19, 103об-105об): **ржен и жѣта**

⁸⁰⁵ Суффикс **ѣиш** использован и для превосх.ст. наречия: **частѣиши** ← saepissime.

ГОВЗНТЕЛНѢИША ← *frugum ac frumendi feracissima est tellus*; а также следующий пример: **ЕДИНА СЛАВАНЪ СПАРХІА ПРЕВЫСТЬ ПРОЧИХЪ ЖЕСТШАГА, И ВО ЕЖЕ ВЪБРИТИ КОСНѢИШАГА** ← *sola Slavorum provincial remansit ceteris durior, atque ad credendum⁸⁰⁶ tardior*, где грамматически верно передана первая форма компаратива, тогда как вторая переведена превосходной.

Исследование перевода и редактуры «Епитомий» продемонстрировало, что книжники Чудовской школы испытывали сложности в образовании этих форм. В рукописи Усп. 91 (автограф Славинецкого) обнаружены те же неточности, что мы зафиксировали в переводе ВВК (передачу сравнительной степени положительной) и в ошибочных образованиях основных томов (в Усп.91 некоторые формы сравнительной степени с **-ш-** дублируются Славинецким вариантом с **-ѣш-** с помощью приписки суффикса сверху, демонстрируя колебания переводчика⁸⁰⁷). Выявляется тенденция к более широкому употреблению формы превосходной степени в том числе в значении сравнительной.

Наиболее частотным примером передачи формы *grad. comp.* превосходной степенью в Атласе будет передача *nobilior* как **ВЛГОРОДНѢИШІИ**. Вероятнее всего, это связано с характером использования церковнославянизма в Атласе для номинации высшего слоя дворянского общества, что не предполагает передачи значения компаратива.

При этом ученые переводчики ориентируются не только на суффикс, а демонстрируют знание недостаточных форм степеней сравнения в латинском языке. К примеру, **ЛНОМЪ ИЗРАДНѢИШИМЪ** ← *lino optimo* (Син.19, 40), где использована превосходная степень от *bonus*; **ВЕЛИЧАИШЕЕ** ← *maxima* (Син. 19, 37), превосходная степень от *magnus*; то же в других главах 1 тома: **ТАНАІЕЮ МЕНШЕЮ** ← *Tanaei minori*, сравн.ст. от *parvus*; **ВЕЛИЧАИША** ← *summa* (Син. 19, 50), превосх.ст. от *superi*⁸⁰⁸.

⁸⁰⁶ Ad+ герундий в вин.п. является основной конструкцией, которая передается славянской «**еже** + inf». О частотности этой конструкции в переводе ниже.

⁸⁰⁷ *Иванова Е.В.* Лингвотекстологический анализ «Епитомий» Константина Арменопула в переводе Епифания Славинецкого. Диссертация М., 2024. С. 176-177. Образования с **-ѣш-** / **-айш-** еще и в литературном языке XVIII-XIX вв. могли употребляться в значении сравнительной степени (*Галинская Е.А.* Историческая грамматика русского языка. М., 2015. С. 268).

⁸⁰⁸ *Соболевский С.И.* Грамматика латинского языка. С. 35-36.

Некоторые случаи несоответствий компаратива и суперлатива отмечаются в таких примерах: **дрѣвле многѡ большаѡ баше** (Син. 19, 103об) ← *olim multo major fuit* (Rugia 20a); где церковнославянская превосходная степень соответствует сравнительной (*magnus – major, majus, maximus*). Можно предположить, что выбор здесь связан с желанием подчеркнуть родовую характеристику – информация относится к сочетанию разнородных **Рѹгіа островъ**, при этом зависимые слова характеризуют именно инсулоним; форма превосходной степени давала возможность выразить женский род, тогда как форма ср. ст. **боліи** (ГМ, 83об) оказывалась несколько искусственной. То же: **Херсонісами болшіими именшіими разлічествѹетса** ← *peninsulis majoribus & minoribus distinguitur* (там же); при этом диакритика примера позволяет говорить о том, что для Славинецкого форма превосх. ст. и положительная прилагательного «большой» в ряде случаев совпадают. Отметим, что для перевода прилагательного *magnus* в Атласе отчетливым стремлением к подбору книжной, а не нейтральной лексики, выбирается **великъ** (в той же главе: **велико имя** (104) ← *magnum nomen* (Rugia 20b)).

Отдельно необходимо отметить, что для передачи степеней сравнения от *multis, plus, plurimus* («многий») Славинецкий использует все потенциально возможные в церковнославянском формы: для *gradus comparativus* выбирается прилагательное с суффиксом **-ш-** сравнительной степени: **многшіа** ← *plures*, для превосходной степени используются **множаншіи**, **премноз/ги** ← *plurimi* (в церковнославянском все формы во мн. ч.). Возможность использования **пре-** для передачи превосходной степени также кодифицирована в ГМ, где проводится параллель между формами с приставкой (**престѣни**, **пребогатый**) и с суффиксами (**стѣвишии**, **богатѣвишии**), чему посвящено **оувѣщеніе ѿ** (ГМ, 83-83об)⁸⁰⁹.

В переводе Сатановского в целом параллелизм латинских и церковнославянских форм степеней сравнения также выдерживается. К примеру, в начале главы *India* (Син.

⁸⁰⁹ Использование приставки для передачи превосходной степени фиксируется еще в ранних переводах с греческого языка, однако используется *най-*. См.: Колесов. В.В. Историческая грамматика русского языка. СПб., 2008. С. 229. Приставки *най-/пре-* активно употребляются переводчиками агиографического свода князя Курбского, в том числе наряду с передачей суффикса превосх.ст.: **нанскүснѣшаго** ← *peritissimum*, **превысочанѣшимъ** ← *altiori*, где один и тот же суффикс используется для разных латинских форм. См: Святой Георгий Победоносец в агиографическом своде Андрея Курбского. М., 2004. С. 42-43, 66-67.

112, 182об): **часть израднишаа** ← *pars nobilissima*, **величаишаа** ← *maxima*, **крѣпчѣишей теплотѣ** ← *validissimo calore*, **блгоуханнѣиша воннѣ** ← *fragrantissimi odoris*, **бусери дражанша** ← *gemmas preciosissimas*. Однако в этом же абзаце отмечено нарушение, когда формы *grad. comp.* переданы превосходительной степенью: **восточнѣиша** ← *Orientalior*, **западнѣишаа** ← *Occidentalior*, хотя **новшии** ← *recentiores*. Определенной сложностью для Сатановского стало использование в латинском оригинале Атласа значительно большего числа форм *gradus superlativus*, чем в других текстах, с которыми сталкивались Славинецкий и Сатановский. К примеру, в главе *India* форм *superlativus* 38 (на 5 форм компаратива, которые сконцентрированы в начале главы). Вероятно, это преимущественное использование составителями латинского текста суперлатива также повлияло на гиперкорректные формы, отмеченные выше.

Результатом формального подхода стало появление значительного числа окказиональных образований: **ваше Царство сіе широчѣтшее и могѣтственѣишее** (Син. 19, 86об) ← *fuitque regnum hoc latissimum ac potentissimum* (Moravia 8b); **Сѣвернѣю Индіи часть держитъ великіи Моголь, междѣ могѣтственнѣишими всеѣ вселенныѣ князи ниединомѣ вторыи** (Син. 112, 183) ← *Borealim Indiae pertem tenet Magnus Mogol, inter potentissimos totius Orbis Principes nulli secundus* (India 2a). В словаре зафиксировано существительное «могутство» в значениях ‘могущество, власть, сила’⁸¹⁰, однако примеров прилагательного, способного образовать степень сравнения, нет. Существительными «могу(т)ство, го(с)подство» передает латинское *potentat(us)* ЛСЛЛ (323). Таким образом, книжники сами образуют прилагательное и формируют превосходную степень. Интересно, что в лексиконе Беринды основным толкованием для **могѣтство** является **пѣнство**⁸¹¹, то есть *-ств-* для Беринды имеет собирательное значение, тогда как Сатановский ориентируется на абстрактное значение суффикса.

Таким образом, текст несакрального содержания стал для переводчиков удобной площадкой для лингвистического эксперимента, а именно для распределения славянских форм в соответствии с формами в латинском.

⁸¹⁰ СлРЯ XI-XVII, 9. С. 231.

⁸¹¹ Лексикон словенороський Памви Беринди. Київ, 1961. С. 65.

3.3. Спрягаемые глагольные формы в переводе Атласа Блау

Источниками церковнославянской грамматической традиции были грамматические описания греческого и латинского языков, Мелетий Смотрицкий обращался к латинским грамматикам Доната, Диомеда, Меланхтона, Линакра, Альвареса и на греческие грамматики Ф. Меланхтона и Константина Ласкариса. Содержательное осмысление славянских языковых категорий, в том числе у глагола, осуществлялось в грамматике 1619 г. при ориентации на греческую грамматику⁸¹². Ученая система глагола ГС, перенесенная с некоторыми корректурами в ГМ, является лишь моделью систематизированного описания, тогда как большая часть форм, включенных в парадигмы, соответствовала тем глагольным формам, которые использовались в памятниках письменности⁸¹³.

Традиция описания спрягаемых форм глагола в оригинальных и переводных сочинениях разного времени, в том числе XVII в., акцентирует внимание на формах прошедших времен. Простые претериты (формы аориста и имперфекта) функционируют в письменном языке русского средневековья как основные признаки книжности, т.е. «как те морфологические элементы, которые манифестируют книжный характер порождаемого текста»⁸¹⁴. В.М. Живов фиксирует внимание также на формах инфинитива и 2 л. наст. вр., поскольку в XVII в. формируется тенденция к замене «старых» книжных форм «новыми», опирающимися на живой язык⁸¹⁵.

Однако исследованный нами текст Атласа Блау не содержит никаких новаций, которые можно было бы предполагать с учетом его жанровой специфики. Использование спрягаемых глагольных форм показало, что ученый регистр церковнославянского языка в этом отношении полностью совпадает со стандартным, что объясняется однозначной опорой грамматических сочинений на сакральные тексты. Сопоставление оригинала и перевода демонстрирует, что переводчики однозначно интерпретируют латинскую форму и находят ей книжный (церковнославянский) эквивалент из числа форм, представленных не только в парадигмах ГМ, но и в текстах стандартного регистра церковнославянского языка.

⁸¹² Кузьминова Е.А., Ремнева М.Л. Предисловие // Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого. М., 2000. С. 5-6, 10.

⁸¹³ Ремнева М.Л. Пути развития русского литературного языка XI-XVII вв. М., 2003. С. 182-185.

⁸¹⁴ Живов В.М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII-XVIII веков. М., 2004. С. 34.

⁸¹⁵ Там же. С. 159-184, 239-254.

3.2.1. Формы настоящего времени

Число форм презенса в Атласе весьма значительно и превышает число таких форм в любом нарративном книжном тексте этого периода. Выше мы упоминали, что именно в настоящем времени в латинском оригинале ведется рассказ об описываемой территории (границы, города, реки, моря, природные богатства). К примеру, в главе «Ливония» (Син. 19, 39об-41об) на 105 спрягаемых глагольных форм 37 (35%) разные претериты (24 аориста, 12 имперфектов и 1 форма плюсквамперфекта) и 68 (65%) – презентные (50 из них 3 л. ед. ч. + 18 примеров 3 л. мн. ч.). Все презентные формы образованы от глаголов несовершенного вида и представляют настоящее постоянное, например: **Гѡдтландіа глѣтсѡ, рѡжь обиліе^М прозвѣаетъ, заѡци шарь⁸¹⁶ измѣняютъ, Лівоніа раздѣлѣетсѡ на части, внѣдро³ иеременѣетсѡ, мыто мздаѣтъ.**

В некоторых главах формы наст. вр. использованы в рассказах о традициях насельников описываемых мест, к примеру из главы **Таврика Херсонісъ** (Син. 19, 50-51): **Дщѣрь вдомѣ непитаютъ, нокрѡвію сопрѣженнымъ вовоспитаніе предаютъ. Дорѡслшыи сыны, Ханѣ, или Сѡлтанымъ вслѣжебѣ, дщѣри брачителны знаменити и блѣгороднѣшии^М Тартарымъ, или Тѣркѡ даютъ, всѡпрѣжество (50об) ← *Filias domi non alunt, sed sanguine junctis curandas tradunt. Adultiores filios Chano vel Sultanis in ministerium, filias nobiles insignioribus ac nobilitibus Tartaris vel Turcis dant in matrimonium (Tavrica 23b)*⁸¹⁷. В этой главе на 121 спрягаемую глагольную форму 95 словоупотреблений приходится на презенс (78,5%), простые претериты представлены 15 формами аориста (12,5%) и 8 формами имперфекта (6,6%); в этой же главе отмечена одна перфектная форма (0,8%) и 2 формы сослагательного наклонения (1, 6%)⁸¹⁸.**

⁸¹⁶ В Атласе **шарь** регулярно используется для перевода *color*, другой вариант из ЛСЛ «ма(ст)» (129) не использован ни разу.

⁸¹⁷ Нельзя не вспомнить известный рассказ из Повести временных лет об обычаях славян, в котором использованы формы имперфекта.

⁸¹⁸ О сослагательном наклонении речь будет идти ниже. Перфект отмечен нами в следующем фрагменте: **снхъ Царь Тѣркѡмъ примиреніемъ, идрѣжествомъ сопрѣженъ, егда своѡ браты подѣрающимъ Тѣркѡмъ, ѡниже рѡтію навѣтовашесѡ, ѡринѣлъ естъ, иКафѣ вседѣніемъ оугнѣтѡше (50об) ← *Horum rex Turcis fœdere & societate conjunctus cum proprios fratres, insigantibus Turcis, à quibus bello petebatur, submovisset, & Sapham obsidione premeret (23b)*. Число перфектных форм в Атласе Блау незначительно и не связано с точной передачей определенной латинской глагольной формы, что в принципе соотносится с более ранними переводами с латинского языка, когда число славянских перфектов также незначительно (см.: Ромодановская В.А. К характеристике интерлинейной части Чудовской латинской Псалтири // ТОДРЛ. Т. 55. СПб., 2004. С. 385).**

Число форм наст. вр. повышается во 2 томе, особенно в главах об азиатских и американских странах, поскольку исторических сочинений, рассказывающих об этих территориях, во времена составления Атласа не было (по крайней мере, на латинском языке). К примеру, в главе India (Син. 112, 182об-185об) на 177 спрягаемых глагольных форм на наст. вр. приходится 168, то есть 95%.

Грамматическая выучка переводчиков проявляется, например, в переводе латинских отложительных глаголов (*verba deponentia*) невозвратными глаголами (приведем примеры из главы India): *qua parte quoque Regnum Cambajæ & Bengalæ complectitur* (3a) → **ѠкоеѠ же страны Царство КамбаѠи и Венгали ѠбѠемлетъ** (183); *plusculum à mari mediterranea versus rex istoram moratur, in loco, quem Cochin Dacima vocant* (3c) → **МножаѠѠ Ѡ морѠ ксредозѠмнымъ Царь ихъ коснитъ, намѠстѠѠ, егѠже Кохинъ Дакима наричютъ** (184)⁸¹⁹.

Глаголы в *passivum* могут передаваться двойко: во-первых, образованиями с **-са**, в том числе достаточно искусственно созданными переводчиками, во-вторых, сочетаниями страдательных причастий со связкой. Примеры из одной главы и одного абзаца: *Ius Mahometica lege in civitatibus & oppidis administratur* (23b) → **Прáведное Махóметски^М закóномъ, воградѠ^х, и грацѠхъ оустроевáетса** (50); *Tartari vel peregrini coram Iudicibus & Chano ipso, à quo semper audiuntur* (23b) → **Тартáри, или Стрáнии, прѠсѠдѠи, и Хáномъ самѠмъ Ѡнегóже всегда слѠшаѠми бѠваютъ** (50). Выбор кажется произвольным.

Ориентацией на грамматики будет использование кодифицированной в ГМ «безличной» конструкции. **Безлични глагóли** ГМ делит на действительные и страдательные, в число действительных наряду с **подобáетъ, достóитъ, довлѠетъ, пристóитъ, ползѠетъ, належитъ** включает сочетания **лѠтъ есть, трѠбѠ есть, гóже есть** (ГМ, 230об). Киевские переводчики широко используют только одну из них - конструкцию **трѠбѠ есть**. Она включена Славинецким и Сатановским в СлЛЛ: «ТребѠ

⁸¹⁹ Фрагмент представляет редкий случай переводческой ошибки, вызванной, как нам кажется, не грамматической ошибкой, а логической. Сочетание «mare mediterranium» (Средиземное море) как топоним относится к Европе и частотно в первой половине 2 тома, где описана Испания. Скорее всего, в попытке ухода от использования «Средиземное море» в главе «Индия», Сатановский создает неточный перевод. Заметим, что передача глагола тогог в переводе Сатановского совпадает с переводом в ЛСЛЛ (273).

е(ст). Oportet. Necessesse est. Opus est. Expedi est» (519), в латино-славянской части также содержатся статьи «oportet[t], требѣ е(с)ть, потреба» (293); «necessesse, требѣ е(с)ть» (278). Не исключено, что выбор именно **трѣбѣ естѣ** основан на рекомендации лексикона Беринды, где есть статья **трѣбѣ естѣ: потреба, подоваѣтъ, пристойтъ, достоин^Т, годѣтъсѣ**⁸²⁰. Само наречное выражение (как безличное сказуемое) известно церковнославянскому языку с древнейших времен: наиболее ранние примеры отмечены в Изборниках 1073 и 1076 гг. и в Чудовской Псалтири («не можетъ око решти руцѣ: нѣси ми трѣбѣ, или паки глава ногама: нѣста ми трѣбѣ»); в Житии Андрея Юродивого («да трѣбѣ естѣ постѣ великъ»); в переводах с латинского – Мучении Вита и Модеста из Успенского сборника XII-XIII вв. («азѣ толико члѣвкъ худѣ, црѣю чѣто есмѣ трѣбѣ (necessaries)?»), далее в Геннадиевской Библии 1499 («иже ничемуже требѣ» (nihil prodest) Прем. I:11)⁸²¹. Отмечается лексема в оригинальных текстах, к примеру в Повесте о Петре и Февронии («аще бо не имим быти супруга ему, не тебе ми естѣ врачевати его»). Последний пример в словарной статье извлекается из сочинения Симеона Полоцкого («еже призывати стѣя, убо нѣстѣ требѣ призывати ихѣ»).

В Атласе **трѣбѣ естѣ** может быть использовано, к примеру, для передачи глагола *expedio* (в ЛСЛЛ: «expedio, упраздняю, свобождаю, упрятаю, уготворяю. Expeditus, упра(з)днень, готовѣ. Expedite, удобно, готово, Expeditio, уготвореніе в(ъ) браны, упра(з)дненіе, прехо(д), стеченіе» (189)), например: **Трѣбѣ естѣ слѣшати, и Іуліа Скалігера, вѣученіи лѣ̄ вплаваніи изморѣ Гіперворѣнскагѣ вѣ́инѣ, сѣце пішѣцагѣ** (Син. 19, 19) ← Expedi etiam audire Iulium Scaligerum exercitatione XXXVII, de navigatione ex mari Hyperboreo Sinam versus ita scribentem (Polus Arcticus, 4b). Есть пример опоры на латинское сочетание *opus est*: **Колѣкѣ врѣмени трѣбѣ естѣ томѣ ижебы хотѣлъ пѣшь вѣсь крѣгѣ зѣмныи шбыти, сирѣчь ащебы пѣшагѣ онагѣ, вѣды гѣры ипѣстыни незাপинѣли** (Син. 19, 11) ← Quanto temporis intervallo opus sit ei, qui pedestri itinere velit totum globum terrenum circumire, si nempe peditem illum non impedirent aquæ, montes & solitudines (Orbis terr. 2a), где нельзя не обратить внимание на передачу *conjunctivus* глагола *esse* глагольной формой **естѣ**, соответствующей *indicativus*, что свидетельствует

⁸²⁰ Лексикон словеноросьскій Памви Беринди. С. 133.

⁸²¹ СлРЯ XI-XVII, 30. С. 102-103.

об использовании всей конструкции как единого предиката. Широко использует этот оборот и Сатановский: **Оно трѣбѣсть, дажеждѣ дї днѣми вси швимаются, аще несотвориши, плодї зрѣлїи, разоршенса силѣ, множествѣ всѣкомѣ, водною влагою надымаются, и несмачни**⁸²² **содѣловаются** (Син. 112, 191) ← *Illud necesse est, ut intra quatuordecim dies omnes decerpantur, ni faxis, fructus maturi extincta virtute ac facultate omni aqueo humore intumescent, ac insipidi redduntur (I. Moluccæ 5b).*

Приведенный пример дает возможность рассмотреть еще одну форму настоящего времени, встречающуюся в Атласе, то есть на форму 2л. ед. ч. Примеров ее употребления немного, несколько из них встретились в главе **Литванїа Великоє Кнѣзство** (*Litvania Magnus Ducatus*, Син. 119, 51об-57об):

Вси неглї Литване, и Самогїти, и Ливонане одежди хѣдыа пепеловїдныа⁸²³ **овще оупотребляють, акв егда чѣтнѣ нарѣстоѣщї натѣржици оузриши, ни единагв, рѣзвѣ пепеловїдною рїзою вдѣанна оувидиши настегѣви из лїповыхѣ лыкѣ, или икѣжѣ скѣтскихѣ, кѣпнѣ сѣетинами издѣртыхѣ содѣловають** (Син. 19, 52об) ← *Omnes fere Litvani, & Samogitæ Livones, vestitu vili cinericio communiter utuntur, ut cum turmatim vulgum stantem in foro conspexeris, neminem nisi cinericia veste indutum videas, cothurnosque ex tilliæ libro, vel ex pellibus jumentorum, una cum setis detractis, consiciunt (Litvania 24c); в примере 2л ед.ч. латинских глаголов (future perfect active indicative от *conspicio* и praesens coniunctivi activi от *video*) одинаково переданы 2л., формы необходимо трактовать как будущее вр., так как они представляют приставочные образования (образованы от глаголов сов. вида)⁸²⁴. Фраза приобретает обобщенно-личное значение, что характерно для генеритивного регистра⁸²⁵.*

Второй пример также связан с обобщенно-личным контекстом: рассказано о способах литвян сеять жито, смешанное с ячменем, и не убирать его сразу, что через год

⁸²² СлРЯ XI-XVII, 25. С. 155: полонизм *smaczny*, вкусный. Смачны – сладки (Алф. XVII в., единственный пример). НКРЯ не фиксирует ни одного примера в старорусском подкорпусе. Прилагательное «смачный» есть в Лексикон словеноросьский Памви Беринди. С. 116: *сладость, сласть, солокоств, рѣскошь, смачнаа приправа*.

⁸²³ Прилагательное *cinerice(us)* в ЛСЛЛ переведено как «пепе(л)ны(й), пепели(с)ты(й)» (122); как мы видим, в Атласе структура усложнена – образован композит.

⁸²⁴ В ГМ приставочные образования даны в парадигме будущего времени (192).

⁸²⁵ В рассказе обнаруживаются все признаки: обобщенность субъекта диктума и обобщенность субъекта модуса (его включенностью в состав субъекта диктума) и всевременность диктального предиката. См.: *Онипенко Н.К.* Теория коммуникативной грамматики и проблема системного описания русского синтаксиса // *Русский язык в научном освещении*. № 2, 2001. С. 118. «Регистр» здесь употреблен не в том значении, в каком мы используем его в работе.

приводит к обильному росту, **пакъ едвѣ конѣмъ тѣ гѣстѣню преходѣти можешѣ** (53об) ← *ut equo vix eam densitatem penetrare possis* (25a); латинская форма present active conjunctive от *posco* ‘требую’, в ЛСЛЛ как «прошу» (322). Таким образом, очевидно, что Славинецкий, употребив грамматически корректную форму, вводит определенное понимание значения именно для переводимого контекста, что позволяет максимально точно передать не только грамматические формы, но и смысл оригинала.

В приведенном примере из главы *Ins. Moluccæ* также можно зафиксировать обобщенность (**аще несотвориши, плодѣ зрѣли, разоршенсѣ силѣ, множествѣ всѣкомѣ, вѣдною влѣгою надымѣются, и несмачни содѣловѣются** = * если (этого) не сделают, то спелые плоды потеряют силу, набухнут от водянистой влаги и станут пресными).

Формы 2л.ед.ч. в обобщенно-личном значении отмечаются и в других главах Атласа: *Polias agricolae sunt, piscatores, opisicesque, genus hominum vile & despectum, si cum Nairis compares* (India 2c) → **Полиасъ земледѣлци сѣ, рыболовци, ихѣдѣбжници, рѣ члѣвкѣ хѣ, ипренебрежѣ, аще сѣНаирами сѣравнѣши** (Син. 112, 184). 100% (>25) отмеченных нами примеров имеют грамматически правильную форму с **-ши**.

Поскольку в примерах зафиксированы формы инфинитива, необходимо сказать, что 100% употреблений также ориентированы на грамматически точное использование с **-ти**. Письменный узус XVII в. сохранял еще формы инфинитивов на *-ти*, не совпадая по этому параметру с разговорным. В стандартных церковнославянских памятниках форма на *-ти* остается вне конкуренции (форм на *-ть* нет ни в Библии 1663 г., ни в Елизаветинской Библии 1752 г., в печатных богослужебных текстах)⁸²⁶. Начинают проникать формы на *-ть* в памятники гибридного регистра, среди которых Живов особенно выделяет новые жанры, «те литературные тексты, которые появляются как дань изменившимся вкусам переходной эпохи, в качестве *новинки* (выделение наше – *Н.Н.*), дистанцированной от традиционного круга чтения средневекового книжника и отчасти рассчитанные на нетрадиционную аудиторию». Такие тексты более свободны в использовании опыта предшествующих эпох (каковой отражался на языке летописей или, например, исторических повествований), более того, «нетрадиционность стоящих перед ними задач должна была способствовать интерференции унаследованного узуса с узусом,

⁸²⁶ Живов В.М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII-XVIII веков. С. 132, 137-138.

характерным для других регистров»⁸²⁷. Живов уверен, что это приводит к увеличению пропорции инновативных форм инфинитива и приводит в пример перевод «Космографии» Ортелия (XVII в.), где четверть примеров использования инфинитивных форм приходится на вариант с *-ть*, что «превышает пропорцию соответствующих форм в таком продвинутом в интересующем нас отношении памятнике, как Мазуринский летописец»⁸²⁸.

Но текст Атласа Блау отличается от других космографий – и личностью авторов, основной специализацией которых является работа, в том числе и переводческая, над памятниками сакральными, и временем создания, когда образованные книжники могли обратиться к грамматике и показать читателю, каким может получиться текст, основанный на грамматических рекомендациях.

В ГМ кодифицирована форма на *-ти*, примеры **вити**, **стоати** приведены для неопределенного наклонения (185). В разделе «Синтаксис» есть несколько правил **в сочиненіи неопредѣленыхъ**, где используются инфинитивы на *-ти*: **жити**, **быти**, **творити**, **хотѣти**, **дати**, **гастити**, **пити**, **играти** (308об-309). Естественно, что Славинецкий и Сатановский, ориентируясь на грамматическую правильность, используют только эту форму.

Таким образом, в оформлении форм 2 л. ед. ч. презенса и инфинитивов ученый регистр церковнославянского языка полностью совпадает со стандартным регистром и противопоставлен гибриднему.

3.2.2. Формы прошедших времен

Сравнение стандартного и гибридного регистров церковнославянского языка предполагает соотнесение правильной системы претеритов (формы аориста, имперфекта, перфекта и плюсквамперфекта) с системой, осложненной наличием разговорной *л*-формы, не кодифицированной грамматиками. Ученые книжники не вводят *л*-форму в свой перевод, оставаясь в рамках стандартного регистра, отраженного грамматиками. Таким образом, система претеритов стандартного и ученого регистров оказывается

⁸²⁷ Там же. С. 147.

⁸²⁸ Там же. Заметим, что положения о «ученом» регистре церковнославянского языка в этой монографии В.М. Живова от 2004 г. нет.

И лежаше тѣмъ наврѣмѣ, дондеже вѣлѣто ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ Гѣнрѣка Австрѣи кнѣзѣ, Скѣтское Авбатство тѣмъ водвѣжетсѣ (Син. 19, 80) ← *Iacuitque ita aliquandam, donec circa annum 1158 ab Henrico Austriae duce Scotica Abbatia illic erecta est (Austria 4b);*

газѣкъ дрѣвле имѣ баше Главѣнскѣи, или Вандѣлскѣи, гаже имѣ сосѣдними Померѣны обѣи баше (Син. 19, 104) ← *Lingua olim ipsis fuit Slavonica sive Vandalica, quae ipsis cum vicinis Pomeranis communis fuit (Rugia 20b);*

Вѣ врѣмѣ Лѣдѣвика Пѣа, иже баше Карѣла великагѣ сынѣ (Син. 19, 104) ← *Tempori Ludovici Pii, qui fuit Caroli Magni filius (Rugia 20b).*

Латинский язык допускает такое употребление перфекта, но требуется указание на количество времени, в течение которого действие продолжалось⁸³¹; такая мера времени обычно указана (годами, месяцами, днями) или наречиями «всегда», «долго» и т.д. В латинском оригинале Атласа временные обозначения есть (**дондеже, вѣ врѣмѣ**), но они менее ярко выражены; однако переводчик выстраивает церковнославянский текст таким образом, чтобы однократные и длительные действия последовательно различались. Еще один пример: **Потѣмъ лѣта ꙗ ꙗ Рѣхардѣ Царѣ Англіискѣи, изъ Асїи, идѣже вѣинствоваше, вѣдѣмъ вѣвращѣсѣ, егда сюдѣ пѣтъ творѣаше, гатѣ ꙗ Лѣполда Австрѣи Кнѣзѣ, своѣими иждивѣнїи стѣны градскѣи водвѣже** (Син. 19, 80) ← *Postea anno MCC Richardus rex Angliae ex Asia, ubi militaverat, domus revertens, quum hac iter faceret, captus à Lupoldo Austriae Duce, suis impensis moenia urbis excitavit (Rugia 4b).* В этом примере латинский плюсквамперфект переводится церковнославянским имперфектом, то есть также без опоры на латинский оригинал (перфект при этом передан аористом). При этом для *faceret* (imperfect active conjunctive от *facio*) также выбрана форма имперфекта.

Случаи тождества латинского imperfectum и церковнославянского имперфекта также отмечаются в переводе: **Ибо изѣщнѣ и велико нѣчто га содѣлати нещевѣахѣ, иже егѣ преплѣвствовахѣ** (Син. 19, 50) ← *Etenim eximium & magnum aliquid illos praestitisse putabant, qui eum navigassent (Tavrica 23a-b, с отсутствием параллелизма во второй глагольной форме).*

⁸³¹ *Соболевский С.И.* Грамматика латинского языка. С. 201.

Точная передача системы времен латинского глагола церковнославянскими претеритами невозможна. Как сказано выше, рассказы о прошлом построены в оригинале Атласа Блау на базе сложного предложения, для которого латинский язык имеет строгие правила последовательности времен, где главное время требует определенной формы для зависящего, причем правила различны в случае одновременности описываемых действий или предшествования / будущего для времен⁸³². Эта сложная система, в которой в зависящем предложении часто используется форма сослагательного наклонения (*conjunctivus*), не конгруэнтна структуре церковнославянского языка. Актуальными параметрами для переводчиков по-прежнему остаются заложенные в системе церковнославянского глагола возможности отмечать единичность, повторяемость или длительность действий.

Таким образом, система прошедших времен ученого регистра совпадает с системой стандартного регистра церковнославянского языка. Возможная для гибридного церковнославянского языка л-форма в перевод не включается. Наши наблюдения позволяют скорректировать гипотетически высказанные предположения В.М. Живова о введении искусственной нормализации глагольной системы церковнославянской грамматики в ученый регистр⁸³³. Система прошедших времен церковнославянских грамматик остается принадлежностью только их самих, тогда как в повествовательный текст, в том числе в сочинение нового жанра, названные искусственные формы не проникают; можно говорить о том, что уровень начитанности (а также опыт работы над переводами и редактированием) образованных книжников позволял видеть искусственность парадигм ГМ и понимать невозможность опоры на них.

3.2.3. Сослагательное наклонение в переводе

Разбирая глагольные формы главы *Coloniensis Archiepiscopatus* (Син. 19, 142-143об), мы отметили, что 7% (8 форм из 108) приходится на сослагательное наклонение, к примеру:

Ансе́атстїи кѡпцы ѿ Царей Данскихъ, позволѣнными разными прѣзаконѣніи, сѣмо прибавлени сѣть, дабы странѣ брашномъ, егоже тамъ велиа скѣдость есть

⁸³² Сами правила описаны в грамматиках латинского языка, наиболее подробно: *Соболевский С.И.* Грамматика латинского языка. С. 219-226.

⁸³³ *Живов В.М.* История языка русской письменности. М., 2017. С. 882-883.

вспомагали (Син. 19, 29) ← Ansetici mercatores à Regibus Daniae concessis variis privilegiis huc allecti sunt, ut regionem annona, cujus ibi ingens penuria est, reficerent (Berga 9b), где 3 pl соответствует латинскому imperfect active conjunctive от *reficio*;

Давы̀ оубеѡ вѣвѣднѣ жителствовали потѡ^М, Преведѣ іа Агріппа, зѣтъ Аугустовъ⁸³⁴, непонѡжѣни, іакѡ глѣтъ Стравѡнѣ, и даде мѣсто, идѣже нѣѣ, Упенѣ, илѣ оубенѣ, зрѣтса (Син. 19, 142) ← Ut ergo tutius viverent in posterum, traduxit eos Agrippa gener Augusti, haud invitos, ut it Strabo, dedique locum, ubi nunc Upen vel Uben spectatur (Coloniensis Arch. 41a), где сослагательное наклонение соответствует латинскому 3 sg imperfect active conjunctive от *vivo*; причем в переводе sg заменен pl;

Потѡмъ же ѡ Кастилскіѡхъ королѣи⁸³⁵ Фердинанда и Исавѣлы испросѣ, давы̀ кораблѣми нѣколикѡ оустрѡенѣ, толѣкіа вѣщи матежѣ творѣлѣ (Син. 19, 13) ← tandem à Castilliae regibus Ferdinando & Isabella impetravit (!), ut aliquot navium classe instructus, tantae rei periculum faceret (De navigat. 3a);

Инеглѣ случѣса, давы̀ тѡи нарѡдѣ, Рѣнѣ, прешедшѣи, дѣдѣ Агріппа вѣвѣрѣ прѣлѣлѣ (Син. 19, 142) ← Ac forte acciderat, ut eam gentem Rheno transgressam avus Agrippa in fidem reciperet (Coloniensis Arch. 41a), где 3 sg соответствует латинскому imperfect active subjunctive от *recipio*.

Параллелизм использования конструкции *давы̀ + л-форма* для передачи conjunctivus (subjunctives) выбран учеными книжниками с опорой на кодифицированную в ГМ (раздел синтаксис, правило Г раздела ѡ сочиненіи соѡза): молѡхѣ егѡ давы̀ прешѣлѣ ѡ предѣлѣ ихѣ (Мф 8:34, 324об). Эта конструкция основана на парадигмах наклоненіа сослагателнагѡ (217-218) и наклоненіа подчинителнагѡ (218-219об).

При этом если в первых трех из выше приведенных примеров конструкция употреблена точно и представляет целевое придаточное, то использование ее же в последнем примере не вполне точно, так как *ut* в нем употреблен в значении ‘что’ как дополнительное придаточное предложение, на что указывает опорный глагол *accido* (в

⁸³⁴ Обратим внимание на выражение принадлежности в приведенном примере.

⁸³⁵ Нельзя не обратить внимания на использование в этой главе лексемы *король*. Эта глава – одна из трех примающихся к ВВК, где (как показано в главе 1) были проведены некоторые лексические эксперименты.

латинском такое употребление *ut* при *accido* «имеет целью сообщить читателю, что произошел какой-то неизвестный ему факт»⁸³⁶). Мы не знаем, актуально ли такое прочтение для Славинецкого, но передать его средствами церковнославянской грамматики невозможно. Переводчик выбирает *дабы* + л-форма, опираясь только на форму латинского глагола, значение придаточного изъяснительного не передано.

В большинстве примеров использования сослагательного наклонения использованы формы 3 л. ед. ч. и 3 л. мн. ч.:

Еже ещё видяще Гвѣстин, и Гоѣстин Царіе, дабы ихъ державы обитатели неистоцилися, впрѣреченнаа времена, или малу потомъ закѡны оуставиша, имиже впаствовахѹ, дабы кто отѣчество вставлаа, коегѡ вней неприялѹ наследіа (Син. 19, 35об) ← *Quod videntes Sueciæ Gothiæque reges, ne eorum ditiones habitotibus evacuarentur, circa præfata tempora, vel paulo post, leges rogarunt, quibus cavebant, ne quis patriam relinquens, aliquam in ea caperet hæreditatem (Gothtia 13a)*. Сослагательное наклонение в латинском тексте представлено формами 3 pl imperfect passive conjunctive от *ēvacuō* и 3 sg imperfect active conjunctive от *capio*; при этом в оригинале отсутствует союз, вводящий придаточные, таким образом Славинецкий трансформирует conjunctive в зависимые предложения: в первом случае скорее неточно, поскольку предполагается изъяснительное (дополнительное) значение; во втором выстраивается целевое придаточное.

Похожий пример из ВВК: **Внегда междѹ Люситаны и Кастіліаны предѣлы своіхъ королѣи мѡжественноу распространіти хотѣцими, распрѣ быти начахѹ, дабы едїни другїмъ непакостви** (Син. 19, 13об) ← *hinc cum inter Lusitanos & Castellanos pomoeria suorum Principum pro virili promovere nitentes, dissidium esset ortum, ne alii aliis essent impedinento (De navigat. 3a)*; отметим, что перевод глагола опирается на ЛСЛЛ, где «*impedio, is, пако(с)ти дѣю, препинаю, пакощу; пако(с)те(н), упрзненъ, возбраненъ*» (227), что еще раз подчеркивает стремление в начальных главах максимально опираться на лексиконы.

Приведем еще пример из начальной части с трансформацией в придаточное: **А еже кЗападѹ, дабы Кастіліаномъ вжрѣвїи шло. И такъ сїхъ влѣтвореніемъ оувѣдана**

⁸³⁶ *Соболевский С.И.* Грамматика латинского языка. С. 248.

вѣсть Америкѣ (Син. 19, 13об) ← *quicquid ad Occidentem, Castellanis cederet; & sic horum beneficio pernotuit America (De navigat. 3a)*; здесь реализован дополняющий перевод, основанный на одном из значений многозначного глагола *cedo, cessi, cessum, ere*.

Использование конструкции *дабы* + л-форма является основным способом выражения сослагательного наклонения, единично (в начальных главах) отмечено использование сослагательного наклонения с союзом *аще*, относящимся к разряду **сослагательнагв**:

Колѣкѣ времени трѣбѣ есть томѣ иже бы хотѣлъ пѣшь вѣсь крѣгъ земныи
 обыти, сирѣчь *ащебы* пѣшагѣ онагѣ, вѣды гѣры ипѣстыни *незапинали* (Син. 19, 11)
 ← *Quanto temporis intervallo opus sit ei, qui pedestri itinere velit totum globum terrenum circumire, si nempe peditem illum non impedirent aquæ, montes & solitudines (Orbis terr. 2a).*

Использование форм без дополнительной связки соответствует системе, использующейся в переводах с греческого языка, выполненных киевскими книжниками в первой четверти XVII в. (Беседы Иоанна Златоуста на Послания апостола Павла (Киев, 1623 г.) и на Деяния апостольские (Киев, 1624 г.)⁸³⁷. Восстановленная Т.В.Пентковской по данным этих памятников система презентной парадигмы сослагательного наклонения включает формы *видѣлъ бы* (3 л. ед.ч.) и *видѣли бы* (3 л. мн.ч.)⁸³⁸. Именно эти формы являются ориентиром для Славинецкого при переводе Атласа Блау⁸³⁹, при этом характер построения Атласа не позволяет обнаружить иных, кроме 3 л., форм за единичными исключениями.

В главе «Ливония» обнаруживается случай использования 1 л. конъюнктива имперфекта от глагола *malo*: *postrema Germanorum ad littus Venedicum, ad parallelum⁸⁴⁰ Scandinaviæ insulæ, quæ Godtlandia dicitur, habitantes, quos tamen ab Efluis malle^m derivare, vocabulo vulgari nonnihil suffragante, Eyflender vocantur (Livonia 16a)*. В переводе:

⁸³⁷ Пентковская Т.В. Сослагательное наклонение в поздних церковнославянских переводах восточнославянского происхождения // *Rajko Nahtigal in 100 let slavistike na Univerzi v Ljubljani*. Сеп. Slavica Slovenica. Ljubljana. 2019. P. 241-256.

⁸³⁸ Там же, с. 246.

⁸³⁹ В переводе Сатановского нами практически не обнаружены формы сослагательного наклонения. Основная часть 2 тома содержит описание синхронного для XVII состояния земель, исторические экскурсы минимальны. Поэтому значительная часть 2 тома содержит глаголы только в формах презенса.

⁸⁴⁰ Обратим внимание на отказ от использования введенного самим книжниками термина (см. раздел 2.2. настоящей работы) и выбор нейтрального «круг». По-видимому, Славинецкий не увидел здесь терминологического употребления.

Послѣдній Германъ оубрега Венѣскагѡ, при крѣгѣ Скандінавіи острова, иже Годтланда глѣтса, обитаяющіи, таже обаче ѠѢфлѡи вои́ль бы́хъ производіти, реченію обы́чнѣ нѣчто помѡществующѣ, Ѣуфлѣндеръ наричѣтса (Син. 19, 39об), что может быть интерпретировано как сосл. накл. в пр.вр.⁸⁴¹. Однако отсутствие других таких же примеров не позволяет проводить обобщения.

Форма 2 л. ед. ч. презентной парадигмы (с наличием связки *еси*) отмечена в примере с другим союзным средством: Дрѡвѡ насѣлникѡмъ подавѣетъ островъ Іасмѡнда, идѣже лѣсъ гѣстѣишь, егѡже тѣзѣмцы наричѣтъ де Стѣбгенитза, *аки бы реклѣ еси*, сѣченнѣхъ дрѣвѣсъ ѣгромажѣніе (Син. 19, 105) ← *Ligna incolis suppeditat insula Iasmunda, ubi sylva densissima, quam indigenæ appellant de Stubhenitza, quasi dicas truncarum arborum congeriem* (Rugia 20с); в ГМ *аки*, *аки бы* входит в число наречий оуподобленіа наряду с *такѡ*, *такѡ же*, *такѡ* и др. (ГМ, 274об). В латинском предложении с *quasi* относятся к условно-сравнительным⁸⁴².

Предыдущий пример относится к немногочисленным, когда сослагательное наклонение употреблено вне целевого придаточного *дабы*. Возможно использование его в определительных придаточных (все отмеченные случаи 3 л. без дополнительной связки):

Ксемѡже и блѣгоднѣишии, подаіущѣса навсѡкъ дѣнь нѡвомѡ, имжебы тѣлеса прохладіи́лса, питію и снѣди (Син. 19, 13) ← *Adde & commodious, offerente se quotidie novo, quo corpora reficiantur, cibo potuque* (De navigat. 2с);

Въ Історіи Црѣковной, таже великагѡ Адама има прѣно́ситъ, читати естъ, сегѡ острова насѣлники, до Аделберта епѡпа Бременскагѡ шедшіа просіти оупнегѡ, ижебы Хрѣтіанскомѡ оученію таможде оучіи́ли, и люди спсительными Ѣуѡлскими Заповѣдми *наста́вили* (Син. 19, 24об) ← *In historia Ecclesiastica, quæ M.Adami nomen præse fert, legere est, hujus Insulæ incolas ad Adelbertum Episcopum Bremensem profectos petiisse ab eo, qui Christianam doctrinam ibidem docerent, populomque salutaribus Euangelii præceptis imbuerent*

⁸⁴¹ Пентковская Т.В. Сослагательное наклонение в поздних церковнославянских переводах восточнославянского происхождения. Р. 247.

⁸⁴² Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. С. 266.

(Islandia 8a); обратим внимание на то, что **БЫ** при однородных компонентах используется однократно, то есть переводчик видит параллелизм двух глагольных форм.

Синонимия конструкций «который бы» и «чтобы они» известна латинскому языку⁸⁴³; примеры сочетания относительного местоимения с предикатом в конъюнктиве встречаются в переводах с латинского языка (к примеру, в 1-ой книге Паралипоменон Геннадиевской Библии⁸⁴⁴), однако их число невелико. В переводе Атласа такой способ оформления придаточного, сочетающего относительную и целевую семантику также не очень частотен (один пример уже приведен выше: .. **ТОМЪ ИЖЕ БЫ ХОТѢЛЪ ПѢШЬ ВЕСЬ КРЪГЪ ЗЕМНЫИ ВЪЫТИ** (Син. 19, 11) ← ...ei, qui pedestri itinere velit totum globum terrenum circumire (Orbis terr. 2a)). Приведем пример из перевода Сатановского:

Смѣшени вбитаютьъ языцы⁸⁴⁵, Индѣне, Еѣіопѣне, Іудѣи, Армѣне, Гусарѣтти, Ваіане, и ини Індіскіи нарѣди своими кінждо законѣми и вѣрою живѣтъ, семъ и земшѣса, такъ нїедїномъ лѣтствѣтъ мертвыхъ тѣлесѣ сожигѣти или языческаѣ излишеговѣніѣ, ижебы приражити могли, тѣмъ соблюдѣти (Син. 112, 183об) ← *Mixti habitant Ethnici, Indi, Aethiopes, Iudaei, Armeni, Gusarattae, Bajanes aliaque Indorum gentes, suisque quaeque legibus ac fide vivit, hoc excepto, quod non liceat ulli mortuorum corpora exurere, aut Ethnicas superstitiones, quae offendere possint, publice observare* (India 2b).

Приведем еще один случай использования конъюнктива вне целевого придаточного: **Пѣнтъ рѣша, еже иначе видѣлѣбыса быти Океанъ** (Син. 19, 50) ← *Pontum dixere, quod alter videtur esse Oceanus* (Tavrica 23a), где использована конструкция *nominativus cum inf.*; 3 л. sg present passive indicative от *videō* передано л-формой ср.р. ед.ч. + **бы**, которое в данном случае стоит после л-формы. Постпозитивно в этом случае и употребление **са**. Возможно, что мы встретились с остатками употребления Славинецким отделяемой глагольной частицей **са**; единичные примеры такого

⁸⁴³ Там же. С. 272.

⁸⁴⁴ *Подтергера И.А.* Относительные предложения в русско-церковнославянском переводе «латинских» книг Геннадиевской Библии (на примере 1-ой книги Паралипоменон) // Труды Института русского языка. Вып. 23. М., 2020. С. 250.

⁸⁴⁵ Ошибочное использование -ы в окончании под влиянием черновика. Обратим внимание на перевод *ethnicus* как «языкъ» (в ЛСЛ «язычникъ», 184).

употребления ее были зафиксированы в рукописи Усп. 91 (перевод «Епитомий»): **Да съпритчѣ же са, покаивъ же са**, причем все эти примеры исправлены при редакции⁸⁴⁶.

Таким образом, употребление сослагательного наклонения в ученом регистре соответствует норме текстов стандартного церковнославянского языка. Грамматический подход не приводит к попыткам введения в новый регистр искусственных образований, представленных в парадигмах ГС и ГМ. Книжники опираются на сформированную книжным языком систему, учитывая в том числе известные им тексты, опубликованные и отредактированные в ученой среде Киева в предшествующие десятилетия.

3.4. Оформление придаточных определительных. Использование местоимений **иже, еже, гаже**

ГМ относит **иже, еже, гаже** к пятой части речи – **разлічіе** (270). Относительные местоимения относятся к маркерам книжности текста. Восстановление словоизменения относительного местоимения в соответствии с греческой грамматикой происходит веком ранее, во время работы Максима Грека над исправлением Псалтири⁸⁴⁷, и зафиксировано грамматиками. В ГМ сначала формулируется правило зависимости формы местоимения от антецедента: **возносительнаа <...> изрѣднѣ же, иже, гаже, еже, егѡ, и еѡ, согласуютъ своемоу предидоушемъ въ родѣ и числѣ; иже, гажен, еже, возносительнаа междуу двомѡ родомъ разньствѣющима существительны^М, или звѣтелнымъ глаголомъ сопрѣженнаа, къ коемъ либо существительномъ возносаются** (ГМ, 291об-292). Далее в увещании первом сказано о необходимости правильно выбирать падежную форму, опираясь в том числе **на послѣдѣющіи глаголь** (292об).

Два этих основных правила достаточно последовательно выполняются нашими переводчиками. В качестве опорного латинского слова используются *pronomina relativa qui, quae, quod*. Приведем несколько типичных примеров:

⁸⁴⁶Иванова Е.В. Лингвотекстологический анализ «Епитомий» Константина Арменопула в переводе Епифания Славинецкого. С. 207-208.

⁸⁴⁷Кравец Е.В. Книжная справа и переводы Максима Грека как опыт нормализации церковнославянского языка XVI века // Russian Linguistics. 15 (1991). 3. С. 258.

Берга торжище Норвагін сла́внѣшеє, *има* имать ѿ Герма́скагѡ нарече́нїа Бе́ргенъ, *еже* или сокрывати, или соблюдатьи знаменѣ^T (Син. 19, 27об) ← *Berga, emporium Norwegiæ celeberrimum, nomen habet à germanica dictione Bergen, quod vel abscondere, vel conservare significat (Norwegia 8c); где quod является формой Nom.sg. ср.рода (к сущ. ср.р. nomen), то же в переводе;*

Сїе исповѣдаютъ дѡблѣ, елици воѡлеглаѣши^X крѡга Странáхъ, вѣщен досточю́дныхъ мно́гонспыта́телни́и наблюсти́тели⁸⁴⁸ быша, едвá ко̀е ино́е во́всѣи Стрѡ́пѣ обрѣтаемо быти, *еже* бы сосѣмъ сравнѣтиса моглѡ, аще же внѣ рѡви, твердыни, и пѣшки бѡлшиа, аще же внѣтръ великолѣпыа и весма́ Цáрскіа тѣреми, притвѡри⁸⁴⁹, лѡжа зриши (Син. 19, 30об) ← *Hoc fatentur ingenue, quotquot in remotissimis orbis regionibus rerum admirabilium curiosi observatores fuere, vix ullam aliam in tota Europa reperiri, quæ cum hac comparari possit, sive foris foveas, propugnacula, machinasque grandiores, sive intus magnifica ac plane regia conclavia, porticus, cubicula species (Dania 10c); в оригинале Acc. Sg ж. р. ullam aliam и форма ж. р. quæ заменяется формами ср.р. (ко̀е ино́е ... еже);*

Бе́ргаже то́гѡжде съ гра́до^M Става́геръ^N ⁸⁵⁰, *иже* обáче ѡсобнагѡ Е́ппства Престо́лъ е́сть Предста́теля имать (Син. 19, 28об) ← *Berga vero eundem cum oppido Stavanger, quod tamen peculiaris episcopi sedes est, præfectum habet (Berga 9a); в оригинале местоимение соотнесено с «oppidum, i» (n)⁸⁵¹, переводчики точно исправляют местоим. на форму муж. р.;*

Сїа Преко́пскихъ Тартáръ Цáрство е́ст, та́м оубѡ Стрѡ́пїи Стрѡ́пскїа ча́сть, *таже* рѣ́ками Днѣ́промъ и Псо́лею, и Десно́ю, [*таже* двѣ въ Днѣ́пръ вхо́дятъ] и Тана́ею ме́ншею, наро́днѣ́ Доне́ць, и са́мою Тана́ею, и Меотї́дою тїно́ю и Пѡ́нтѡмъ

⁸⁴⁸ Обратим внимание на поморфемный перевод лексемы. В СЛЛЛ «блюдение» = observation (428), в Атласе книжники усложняют структуру слова.

⁸⁴⁹ Отмеченное уже выше неразличение форм им.-вин.п.мн.ч.

⁸⁵⁰ Обратим здесь внимание на точную передачу название города с отсутствием согласования по падежу с нарицательным сущ. В данном примере лексема «градъ» совпадает по роду с собственным именем, но есть и случаи несоответствия, причем именно тогда можно отметить однозначную опору переводчиков на нарицательное сущ. как антецедент: *Вънѣн мálъ е́сть гра́дъ Амво́йна, иже островъ има даде́, или ѡнегѡ приа́тъ (Син. 112, 187) ← In ea parvum est oppidum Amboyna, quod insulæ nomen dedit, aut ab ea accepit (Ins. Indorum 9a3d).*

⁸⁵¹ ЛРС. С. 539. Как «градъ, градецъ» лексема переведена в ЛСЛЛ (293).

окръжѣетсѧ (Син. 19, 50) ← *Næc Præcopensium Tartarorum regnum est, ea nempe Scythiæ Europææ pars, quæ fluviis Borysthene, & Psola & Desna (quæ duo in Borysthenem excurrunt) & Tanai minori, vulgo Donetz, ipsoque Tanai, Mæotide palude ac Ponto cingitur (Tavrica 23a); ж. р. местоимения абсолютно точно прочитан переводчиками, так как опорным является лексема **Тартаріа** предшествующего предложения; второе **иже** относится к номинации двух рек и должно быть интерпретировано как мн. ч. (согласованное с презентной формой глагола), что еще раз подчеркивает стремление к отказу от двойственного числа;*

Дрѡвѧ насѣлникѡмъ подаѡетъ островъ Іасмѡнда, идѣже лѣсъ гѡстѣишь, егѡже тѡзѣмцы наричѡтъ де Стѡбгенитза (Син. 19, 105) ← *Ligna incolis suppeditat insula Iasmunda, ubi sylvæ densissima, quam indigenæ appellant de Stubhenitza (Rugia 20c); в оригинале использовано сущ. ж.р.; в переводе правильная замена на м.р.;*

Нѣѣ пѣ, пиргами оутверѡдетсѧ, и сѡгѡбѡмъ прекопомъ, и стѣнѡю, юже внѡтрѡдѡ древесѧ ѡдѣѡютъ, весѣлымъ, зазелѣность, высотѡ, и сѣнь позѡромъ (Син. 19, 142об) ← *Nunc 83 turribus munitur, duplicique fossa & muro, quem intus forisque arbores vestiunt, jucundo ob vitorem, proceritatem, umbramque spectaculo (Coloniensis Arch. 41b); в оригинале использовано сущ. *murus, i (m)*, далее асс м.р.; перевод лексемой ж.р. привел к точному исправлению;*

потѡмъ прехѡдитъ езеро, еже Ѳоспитъ глѣтсѧ (Син. 112, 181об) ← *deinde transit lacum, qui Tholpites dicitur (Asia 1d); в оригинале использовано сущ. м. р.;*

Предѣли сѡтъ ѰПолнѡціѧ Океанъ скѡѡскіи, ѰВостѡка мѡре Иѡское, ѰПолѡдніѧ мѡре Індіское чермнѡе: Ѱзапада нѣдро Аравітское и Ісѡмъ, иже естъ междѡ нѣдромъ Аравітцкимъ, и мѡремъ средозѣмнымъ (Син. 112, 180об-181) ← *Fines sunt ab Septentrione Oceanus Scythicum, ab Orientale mare Eoum, à Meridie mare Indicum, sive Rubrum⁸⁵², ab Occidente sinus Arabicus & Isthmus, qui est inter sinum Arabicum & mare Mediterraneum (Asia 1a); где *qui* относится к м.роду (к сущ. *sinus*), а «иже» является либо механическим переводом (и тогда ошибочно), либо антецедентом переводчик считает Isthmus, i – ‘перешеек’, а также *Истм*, т. е. «Коринфский перешеек»⁸⁵³.*

⁸⁵² В переводе «или» пропущено.

⁸⁵³ ЛРС. С. 427. Высокая грамотность переводчиков может приводить к самостоятельному решению о выборе опорной лексемы. К примеру, в главе *Rugia insula* читаем: *Rugia insula fita est in mari Balthico <...> Olim multo major*

Ошибки рассогласования с антецедентом встречаются намного реже, причем многие из них можно объяснить знанием грамматики. Характерный пример:

Сміа, егоже глава̀ Испаніа, вы́а Галліа, тѣло Германіа (Син. 19, 22) ← *Draconis, cuius caput Hispania, collum Gallia, corpus Germania* (Европа 5с), где род. приименной местоимения соответствует латинскому генитиву *cuius* (от pronominal interrogativa *quis, quid* с отсутствующей формой ж. р.).

В соответствии с ГМ, **смїи** относится к роду существительных **преобщиѹхъ**, где отдельно прописана принадлежность к нему **пресмычѹцихъса**, в числе которых **ѹхидна, смїи, аспидъ, василискъ** (87). Преобщий род предполагает, что **ѹдїны моужескимъ или жєнски рѹдомъ обои полъ вбѣмлетъ** (84об)⁸⁵⁴.

Таким образом, мы видим ориентацию переводчиков на соблюдение норм церковнославянского языка. Однако решение об ориентации на стандартный регистр возникает у переводчиков в процессе перевода – после работы над начальным фрагментом (ВВК). В латино-славянском лексиконе отражено колебание Славинецкого и Сатановского в выборе нормы книжной или новации, на которую ориентированы иные регистры, что приводит к вариативности предлагаемого перевода: «*qui*, иже, котори(й)» (342), «*quae*, яже, которая» (341), и даже «*quod*, кое, что, яко» (343), где церковнославянская форма относительного местоимения отсутствует. Славяно-латинский лексикон также демонстрирует нам колебания составителей: «Еже. *Quod*; Иже. *Quis*. *Aliquis*; Кто. *Quis*⁸⁵⁵; Что. *Quid*; Яже. *Qua(e)*» (446, 453, 463, 537, 539), при этом вариант «который» не включен в лексикон.

Нами уже был приведен пример из 2 главы ВВК, где *quod* передано местоимением **что** с высокой долей вероятности наличия **который** в черновике: *Quod ut certius carpias, respice schema appositum* → **Чесѹ данзвѣстнѣе оуразѹмѣши, вѹзри начертанїе**

fuit (20a) → **Рѹга островъ положѣнъ есть на мори Балѹнскомъ ... дрѣвле многѹ большаи вѹше** (Син. 19, 103об), где *major* —comparative от *magnum*, nom.sg masc./fem.; выбрана форма ж.р., то есть согласование проведено только с инсулонимом, тогда как в латинском оригинале согласование шло и с онимом, и с нарицательным существительным.
⁸⁵⁴ В ЛСЛЛ *draco* = «змы(й)», *draca(e)na* = «змїя» (171). В привлекаемой нами рукописи, содержащей слова и поучения Епифания (Син. 697) мы многократно отмечаем **смїи** (лл.16 -18).

⁸⁵⁵ Славинецкий и Сатановский не различают pronominal relativa *qui* и pronominal indefinita *quis* (*qui* как вариант); к последней группе относится *aliquis*. См. *Соболевский С.И.* Грамматика латинского языка. СПб. 2009. С. 42-43.

написанное (Син.19, 2об); в списках *Которое известное образъмъеши* (Q.XVII.31, 3об; Q.XVII.6, 6об; РГБ № 315, 10об).

Еще один пример из ВВК находим в главе 6:

Которыа же климы такоже подрѣгои странѣ Равнителя накланяются кюгѣ, тѣми же имени именѣемы сѣть, приложѣнѣ речѣнїю anti, прѣтивѣ (Син. 19, 5об) ← *Quae autem Climata tantundem ab altero Aequatoris latere tendunt in Austrum, iisdem nominibus exprimunt adjecta vocula anti contra* (Introd. ad. Cosm.).

В основном тексте Атласа «который» не используется. Для перевода *qui, quae, quod* используются церковнославянские относительные местоимения *иже, таже, еже*. Такая трансформация полностью соответствует стандартному регистру церковнославянского языка: так, в латинском тексте Геннадиевской Библии отмечены примеры «который», но «ни одно предложение не перешло в Острожскую и Московскую библии: одна часть стихов переведена заново по греческому источнику, в другой формы *который* были исправлены на соответствующие формы *иже*»⁸⁵⁶.

К примеру, в главе «Таврика» (Син. 19, 50-51) отмечается 19 верных случаев передачи латинского относительного местоимения славянским (*часть, таже* ← *pars, quae*; *рѣками, таже* ← *fluviis, quae*; *зимѣ, таже* ← *hyemem, quae*; *море, еже* ← *fretum, quod*; *Киммеранѣ, иже* ← *Cimmeriis, qui*; *тина, таже* ← *palus, quae*; *Понтѣ, ѿнегоже* ← *Pontus, à quo*; *приселникѣ, иже* ← *assolas, qui* и под.). Отметим, что латинский оригинал Атласа характеризуется очень высокой плотностью употребления придаточных определительных, что для книжно-письменного языка XVII в. не вполне характерно и отмечается в памятниках только конца века (к примеру, на 14 страницах «Скифской истории» Андрея Лызлова В.М. Живов отмечает 65 придаточных определительных⁸⁵⁷, то есть 4,6 примеров на условную страницу – плотность определительных в указанной нами главе 6,3). Повышение числа определительных станет чертой языка XVIII в., то есть переводчики Блау также оказываются здесь первопроходцами.

⁸⁵⁶ Подтергера И.А. Относительные предложения в русско-церковнославянском переводе «латинских» книг Геннадиевской Библии (на примере 1-ой книги Паралипоменон) // Труды Института русского языка. Вып. 23. М., 2020. С. 266.

⁸⁵⁷ Живов В.М. Заметки об историческом синтаксисе (По поводу книги: G.Hüttl-Folter. Syntaktische Studien zur neueren russischen Literatursprache. Die frühen Übersetzungen aus dem Französischen. Böhlau Verlag. Wien; Köln; Weimar, 1996) // Вопросы языкознания, 1997. № 4. С. 62.

В одном случае латинское *quod* правильно интерпретировано как союз, по происхождению являющийся средним родом относительного местоимения. Этот союз используется для введения дополнительного придаточного предложения (*quod explicativum*)⁸⁵⁸ и передается **такъ** (в первую очередь **такъ** использован для *ut, uti*):

Меотіда тїна е҃го Ѡчасти ѡвлива́етъ, таже Пóнта мáти глѣтса Скѣѡланѡмъ, такъ мно́га Ѡтѣдѣ вóнь втѣка́етъ рѣка, чрѣ́ Восфóръ Кіммѣрінскіи (Син. 19, 50) ← *Meotis palus eam ex parte alluit, quæ Ponti mater dicitur Scythis, quod multa inde in eum influat aqua, per Bosphorum Cimmerium* (Tavrica 23a).

В списке союзов **такъ** синонимичен **еже**; использование «еже» в значении ‘что’ известно книжному языку⁸⁵⁹, что позволяет использовать его переводчикам:

Пóнтъ рѣша, еже ина́че вѣдѣловыса́ быти Океанъ (Син. 19, 50) ← *Pontum dixere, quod alter videtur esse Oceanus* (Tavrica 23a), где **еже** вводит придаточное, включающее конструкцию *nominativus cum inf.*

Такое употребление **еже** чаще всего отмечается, если *quod* находится в предикативной единице с препозицией: **Еже ещѣ вѣда́ще Свѣ́стїи, и Го́дстїи Цáріе, дабы́ ихъ державы обитáтели неисто́цилиса́, впрѣ́речѣннаѡ времена̀, или́ ма́лѡ потóмъ закóны оустáвиша, ни́же ѡпаствовахѣ, дабы́ кто́ отѣчество ѡставлáа, коегѡ́ внѣи́и неприя́лѡ насле́діѡ** (Син. 19, 35об) ← *Quod videntes Sueciæ Gothiæque reges, ne eorum ditiones habitotibus evacuarentur, circa præfata tempora, vel paulo post, leges rogarunt, quibus cavebant, ne quis patriam relinquens, aliquam in ea caperet hæreditatem* (Gothtia 13a, в переводе Атласа появляется различие в передаче латинских местоимений; можно говорить о неточной передаче *pronominal indefinita aliquis* (‘кто-нибудь’), в ЛСЛ «нѣкто» (77)).

Иллюстрацией выбора неизменяемого **еже** для передачи его начальной позиции будет такой пример: **И Ѣфѣсъ всѣхъ слави́вшии, е҃гоже бл҃г҃лѣпіе и оутварь, изрáдныи хра́^М Артеміды, междѣ сѣдмь вселѣнныѡ дївы почтенъ, тáкъ великолѣпъ, такъ зѣрзѣсѣ,**

⁸⁵⁸ *Соболевский С.И.* Грамматика латинского языка. С. 246-247.

⁸⁵⁹ СлРЯ XI-XVII, 5. С. 35. К сожалению, примеров употребления, взятых для иллюстрации, недостаточно.

егда вса Асіатическіа хра́ми пожа́ро^М пѣстоша́ше, сеи еди́нъ пощади: **Ѣже** пото́мъ Иро́стратъ нѣ́кин, давы́ има ѿ сло́вы ѿне́слъ, сожже́ (Син. 112, 181) ← & Ephesus omnium clarissima, cujus decus ac ornamentum præcipuum templum Dianæ, inter septem orbis miracula relatum, adeò magnificum, ut Xerxes, cum omnia Asiatica templa incendio vastaret huic uni repercerit: *quod* postea Herostratus, quidam, ut nomen ex scelere reportater, incendit (Asia 1b). Сатановский верно переводит топоним «Эфес» из ж. р. в м. р., а далее для Gen. *cujus* выбирается славянское относительное **егдо́же**⁸⁶⁰. В соответствии с предложенным еще в ЛСЛЛ вариантом передается pronominal indefinita *quidam* = нѣ́ки(й) (342).

Однако в начальных главах 1 тома (вне ВВК) и в беловике-1 нами отмечены единичные примеры с использованием в этой позиции «что»: **Но что сѣм кѣ́ждо, и ко́пнѣ вса кѣ́рѣпѣ, преднею́же прочѣа части за́постошени видѣтсѣ, и прѣ́мое за́постѣ́нїе** (Син. 19, 21) ← Sed quid hæc singular aut simul omnia ad Europam, præ qua reliquæ partes defertæ videantur, & mera vastitas? (5a); **Что ѿ стѣ́ноприѣ́телищѣ, бѣ́нища, нищеприѣ́телищѣхъ, и сиропита́лищѣхъ** (Син. 19, 34об) ← Quid de Xenodochiis, Nosocomiis Ptochodochiis, & Orphanotrophiis? (Francia 6a).

Приведем еще пример такого использования **Ѣже**:

дарова́нїемъ даде́ Генрі́кѣ ко́мїтство Глаке́нское, симже о́умонапра́женїемъ, давы́ и Врати́славию ксе́вѣ́ привле́къ, Ѣже и сотвори́ (Син. 19, 91об) ← dono dedit Henrico Comitatum Glacensem, ea vero intentione, ut & Vratislaviam ad se traheret, quod & effecit (Tavrica 23a), где в постпозиции оказывается присоединительное предложение. Такая позиция в текстах стандартного регистра может быть передана с помощью «что»⁸⁶¹.

Таким образом, мы видим грамматически организованную систему, опирающуюся на латинский образец и трансформирующую его в церковнославянскую на основе анализа характера употреблений латинских местоимений в оригинале. При этом ученые книжники вполне понимают различие между грамматикой церковнославянского и

⁸⁶⁰ В примере выше Славинецкий выбирал вариант «кто».

⁸⁶¹ Подтергера И.А. Относительные предложения в русско-церковнославянском переводе «латинских» книг Геннадиевской Библии (на примере 1-ой книги Паралипоменон) // Труды Института русского языка. Вып. 23. М., 2020. С. 266

греческого и не ориентируются на буквальные грецизированные конструкции, появляющиеся в правленных текстах второй половины XVII в.⁸⁶².

3.5. Служебные слова в переводе

Роль служебных слов⁸⁶³, в первую очередь союзов, также важна в книжно-письменном языке средневековья: они помогают оформлять конструкции, маркирующие регистр текста⁸⁶⁴. В московском издании грамматики (как и в первом издании 1619 г.) перечислены следующие группы союзов: **и, же, егда, вегда, тогда** (соплагательнагѡ знаменованїа); **или, либо, ни, ниже** (раздѣлительнагѡ); **но, поне, аще и, обаче** (противительнагѡ); **аще, аще бо, аще оубо, аще не, аще ли, аще же, аще бы, небы** (сослагательнагѡ); **бо, иво, дѣла, ради, дѣльма, понеже, понеже оубо, зане, такѡ, иначе, еже, во еже** (винословнагѡ); **да, дабы, небы** (подчинительнагѡ); **тѣмъ, тѣмже, оубѡ, прочее, за еже** (наосителнагѡ); **оубѡ, ждо, жде** (исполнительнагѡ), **еда, чи, чили, ли** (недоумѣтелнагѡ) (ГМ, 278об-279)⁸⁶⁵. Эти союзные средства используются в книжных текстах, в том числе переводных. Привлечение союзов для анализа лингвистических особенностей переводных памятников домонгольского периода помогает разделению этих памятников на группы не меньше, чем знаменательные слова⁸⁶⁶, что подчеркивает важность их анализа и для других периодов истории языка.

⁸⁶² Такие примеры, отмеченные в кovyчном экземпляре Апостола 1671 г., приводит: *Успенский Б.А.* История русского литературного языка (XI-XVII вв.). М., 2002. С. 459-460.

⁸⁶³ Данный раздел работы частично основан на статье: *Николенкова Н.В.* Союзы в церковнославянских переводах с латинского языка XV-XVII вв.: дополнения к историческим словарям // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология, издательство Московского университета, Москва, 2017, № 1. С. 190-203.

⁸⁶⁴ Добавим, что изучение репертуара служебных слов важно и в других отношениях. Так, при изучении старославянского материала обращается внимание, что «два основных греческих сочинительных союза καὶ, ἀλλά и выделительная частица δὲ передавались в славянском переводе с помощью трех основных старославянских сочинительных союзов **и, а, нъ** и союза-частицы **же**», при этом **а** не коррелирует однозначно с каким-либо из греческих союзных средств. См. *Ефимова В.С.* О сочинительных союзах в старославянском языке – где место союзу **а**? // Вербальная и невербальная опоры пространства межфразовых связей. М., 2004. С. 48, 51. Важным оказывает репертуар союзов для определения локализации переводов домонгольского периода. См. *Пичхадзе А.А.* Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект. М., 2011. С. 53, 152-153.

⁸⁶⁵ Восприятие предложенного выше списка как нормативного церковнославянского отразилось в более поздних трансформациях грамматики Смотрицкого: так, в грамматике Федора Максимова раздел «Союз» построен на противопоставлении собственно церковнославянских союзов и их русских (разговорных) аналогов. Союз **егда** (церковнославянский) соответствует русским **когда, коли; но** и **обаче** сопоставлено с **однакѡ; аще** и его варианты – с **еже, а бѣде** и так далее (Грамматика словенская в кратце собранная. Новгород, 1723. С. 87-88). По нашему мнению, эта система противопоставлений была известна еще составителям грамматик XVII в. и книжникам, опирающимся в своей работе на эти сочинения.

⁸⁶⁶ *Пичхадзе А.А.* Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект. М., 2011. С. 53, 77.

Переводы с греческого языка сформировали систему передачи греческих союзов славянскими. Переводы с латинского языка такой обязательной схемы не знают, хотя используют тот же репертуар церковнославянских союзов. В переводе Славинецкого и Сатановского мы зафиксировали несколько особенностей: во-первых, книжники активизируют использование редких для языка союзных средств, сокращая при этом набор представленных в ГМ; во-вторых, стараются грамматически соотнести их с опорными латинскими, по возможности отождествляя их разряды.

Ярким примером первого подхода будет широкое использование «недоуметельного» **ѣда** в значении ‘разве, ли, не...ли, а то (=иначе), что если = как бы не (в придаточных изъяснительных), когда/если’; при этом в Атласе не используются указанные в перечне **чи, чили, ли**⁸⁶⁷. В период XI-XIV вв. союз **ѣда** активно употреблялся в книжных текстах, в первую очередь переводных (Изборник 1076, Пандекты Никона Черногорца, Пролог, Хроника Георгия Амартола, Пчела и т.д.)⁸⁶⁸. Из оригинальных текстов приводятся примеры из летописей и ранних агиографических текстов, причем часто контексты имеют аллюзии в стандартном регистре: «Бѣ Каину кде есть братъ тв(о)и. ѡн же ре(ч) *ѣда* стражь есмь братоу своему»⁸⁶⁹. В текстах XV-XVI, как переводных, так и оригинальных (Житие Сергия Радонежского), данная лексема не имеет широкого распространения⁸⁷⁰. Не обнаруживается **ѣда** в переводе XV в. «Rationale Divinorum officiorum»⁸⁷¹, сделанном с латинского оригинала.

При этом союз зафиксирован в Лексиконе Беринды: **Ѣдà: ци, ли, азàли, азàжъ**⁸⁷². Примеры его использования можно найти в киевских изданиях Бесед Иоанна Златоуста на Послания апостола Павла (1623 г.) и на Деяния апостольские (1624 г.): **ѣда бы не реклъ если, хотѣлъ бымъ емѹ живѹ быти, да быхъ възмогъ емѹ ѡдати въздарованіа**⁸⁷³.

⁸⁶⁷ Союз «ли» может использоваться в качестве второй части **раздѣлителнаго или**.

⁸⁶⁸ СДРЯ XI-XIV, III. С. 180-183. НКРЯ: https://ruscorpora.ru/word/old_rus?req=ѣда (23 текста, 165 примеров). Греческим аналогом союза/частицы будет *μή*.

⁸⁶⁹ Там же. С. 180. Пример из Лаврентьевской летописи 1377, 29об.

⁸⁷⁰ СлРЯ XI-XVII, 5. С. 14. Старорусский подкорпус НКРЯ не находит примеров использования **ѣда**.

⁸⁷¹ «Rationale Divinorum officiorum» Wilgelmi Durandi в русском переводе конца XV в. Изд. подготовлено А.А.Романовой и В.А.Ромодановской. М.; СПб., 2012. С. 214.

⁸⁷² Лексикон словенороський Памви Беринди. С. 35. Варианты **ци, азàли, азàжъ** в Атласе Блау не встречаются.

⁸⁷³ Цит. по *Пентковская Т.В.* Сослагательное наклонение в поздних церковнославянских переводах восточнославянского происхождения // *Rajko Nahtigal in 100 let slavistike na Univerzi v Ljubljani*. Serp. Slavica Slovenica. Ljubljana. 2019. P. 243.

Славинецкий и Сатановский используют союз в ЛСЛЛ (**ѣда ли** соответствует «*utrum*» (412)) и в СЛЛЛ «*Еда. An. Num. Utrum*» (445)).

Utrum широко используется в латинском оригинале; в латинском языке это частица, имеющая фиксированную синтаксическую позицию: «в двойных и многочисленных прямых вопросах первый вопрос вводится частицами *utrum* (средний род от *uter*) <...> второй и все следующие – частицей *an*»⁸⁷⁴. *Num* является вопросительной частицей и вводит одночленные вопросы⁸⁷⁵. В переводе Славинецкого и Сатановского **ѣда** используется для перевода всех трех этих частиц (обсуждение грамматического статуса **ѣда** выходит за рамки нашего исследования, мы используем частеречную характеристику, которую дает ГМ):

Quæri solet, *utrum* Islandia sit illa veterum scriptis decantata *Thule* (Islandia 8a) → **Вопрошатиѡмъ ѡбыкъетъ, ѣда Исландїа есть она ветхихъ писании ѡспѣтаѡмъ Тѹла** (Син. 19, 24об);

Cotrovertitur inter scriptores, *an* Danubius Nilo præstet, *an* Nilus Danubio (Danubius 69b) → **Любопритѡмъ, межѡ писатели, ѣда Дѹнаи Нїлѹ преизѡществѡетъ, или Нїлѹ Дѹнаю** (Син. 19, 190 об)⁸⁷⁶;

Quoties huc adventat peregrinus Mercator, quærunt, *num* diutius istic morari animus ipsi sit (India 2d) → **Колїкощи сѣмѡ прихѡдитъ странныи кѹпѣцъ, испрошѹт, ѣда должае тѡмѡ коснѣти желѡетъ** (Син. 112, 184об).

Таким образом, Славинецкий и Сатановский приводят употребление редкого союза **ѣда** в соответствии с грамматическими правилами, устраняя другие варианты. В приведенном выше примере из Беседы 23-й на Деяния св. Апостолов (**ѣда бы не реклѡ если**) рассматриваемый союз (частица) использован в не свойственной ему роли сослагательного, такого словоупотребления в Атласе нет.

⁸⁷⁴ Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. С. 242.

⁸⁷⁵ Там же, с. 240.

⁸⁷⁶ Пример употребления **ѣда ... или** обнаружен нами в корпусе агиографических сочинений XVI в., размещенных в СКАТ (URL: <http://www.project.phil.spbu.ru>): **сїи таковыи свѣтланиѡ въ сїа ѣда ѡ їерѡлма, или ѡ синаа**, где в отличие от нашего перевода используется как союз, соединяющий однородные члены, что противоречит церковнославянской грамматике. То же грамматическое употребление зафиксировано в СЛРЯ XVIII: «Солон, был на нѣкомъ мѣстѣ, идѣ же вси тамо сущи говорили, он же един токмо молча бѣ. Рѣкоша ему: по что не говорит, *ѣда* глупец, *или* скуден в рѣчи».

В иллюстрациях СлРЯ XI-XVII есть пример из «Скрижали» 1656 г., демонстрирующий ученый грамматический подход: «Еда может чарование убити члѣка?». В Библии 1663 г., редактурa которой также осуществлена Епифанием Славинецким, в 1 Кор. 1:13 присутствует чтение: **Ѣда раздѣлиса хрѣтосъ; еда павелъ распяса по васъ;** (л. 500); в переводе Нового Завета, сделанном Епифанием (по рукописи Син. 472), читается: **рачаствоваса ли х̄с; еда Павлъ Ѹкрестоваса за вы** (л. 313)⁸⁷⁷. Отметим также, что Словарь Академии Российской определяет **еда** как наречие, употребляемое вместо «ли» в вопросе, и приводит примеры из новозаветных текстов, к примеру: «Еда вси Апостоли? Еда вси Пророци? Еда вси учителя?» (1 Кор. 12: 29-30)⁸⁷⁸.

Таким образом, ученые книжники выбирают из списка союзов определенного разряда наиболее книжный и последовательно используют его в переводе.

Из списка противительных Славинецкий и Сатановский используют два – нейтральный **но** и отчетливо книжный **обаче** = ‘однако, впрочем, а все-таки’. При этом второй союз получает в переводе не только широкое распространение, но и вытесняет те союзы, которые в переводах с латинского более раннего времени имели неточные соответствия с латинскими именно в рамках грамматических разрядов.

В ЛСЛ (393, 96) и СлЛЛ (529) «**обаче**» является аналогом наречия *tamen* и союза *attamen*⁸⁷⁹, для других латинских противительных союзов предложены следующие соответствия: «*sed*, но» (366); «*verum*, но» (411); «*autem*, же, убо» (98); «*vero*, же, вои(с)ти(н)ну, убо» (410); «*at*, но, убо» (95); «*atqu[i]*, но» (96). Лишним в этом перечне оказывается **оубѡ**, не входящее в противительные, а относящееся по ГМ к наносительным. В Атласе **оубѡ** не используется для передачи союзов этого разряда⁸⁸⁰, то есть грамматическое несоответствие устраняется.

⁸⁷⁷ Данный пример приведен Т.В.Пентковской в докладе «Толковый Апостол и Новый Завет в переводе книжного круга Епифания Славинецкого: к вопросу о соотношении источников» (Международная научная конференция Polyslav, Московский педагогический государственный университет, Россия, 4-11 сентября 2016).

⁸⁷⁸ САР II. С. 936.

⁸⁷⁹ *Tamen adv.* 1) но, однако, всё-таки, всё же, хотя; 2) наконец. ЛРС. С. 759; *Attamen conj.* Однако же, все же. ЛРС. С. 87.

⁸⁸⁰ В основном для *conjunctions causales enim, etenim*. Есть случаи использования вместо целевых латинских союзов. В целом параллелизм «убо» с латинскими союзами в Атласе не выстраивается – скорее всего из-за несоответствия разрядов латинской и славянской грамматики.

Это приводит к существенному росту употребления **ОБАЧЕ**, которое относится к союзным средствам, имеющим однозначный перевод в Атласе Блау. Латинская грамматика включает *tamen* в число conjunctions adversativæ вместе с *sed, verum, autem* и т.д.; при этом *tamen* имеет фиксированную синтаксическую позицию – он редко ставится на первом месте фразы⁸⁸¹.

Соответствие латинского и церковнославянского союзов (мы будем использовать для **ОБАЧЕ** характеристику ГМ) оказывается грамматически точно соотнесено: для противительного латинского «*tamen*» выбрано слово, относящееся к тому же разряду⁸⁸². При пословном переводе Атласа положение **ОБАЧЕ** оказывается позиционно обусловленным: **И любу ѿвсюду его вѣтъ Посидунъ, такъ обаче бреговъ естественны^М положеніе^М твердъ есть, и защище^Н** (Син. 19, 104) ← Et quanquam undique cum verberet Neptunus, ita *tamen* littorum naturali situ tuta est ac defense (Rugia 20a)⁸⁸³;

Мнози Исландію хоцѣтъ быти истовѣишю Ѳлѣ, ѿнихже обаче ѿходатъ Гаѣунъ Грамматікъ, Крантзій, Мілій, Іовіи (Син.19, 24об) ← Plerique Islandiam volunt esse ipsissimam Thulen, à quibus *tamen* abeunt Saxo Grammaticus, Crantzius, Milius, Iovius (Islandia 8a);

всѣ во горахъ, и поляхъ различеннѣ различествована есть, такъ и дѣже и земледѣлцѣ, и вои и гражданскаго живота, и рати тщателе при себѣ полагаются: вѣщнее обаче есть число Миръ чѣщнихъ (24) ← tota enim montibus & campis varie distincta est, ut ubique & agricolæ & milites, & civilis vitæ & belli studiosi juxta se ponantur: major *tamen* sit numerus pacem colentium (6b);

⁸⁸¹ *Соболевский С.И.* Грамматика латинского языка. С. 380.

⁸⁸² Такого соответствия нет, например, в переводе *Rationale Divinorum officiorum* Вильгельма Дурандуса, где для *autem, vero, tamen* использованы **во** (винсловный), **убо** (наносительный), **же** (**сопрательнаго знаменованія**), а также приведенный выше вариант с **лице**. См.: «*Rationale Divinorum officiorum*» Wilgelmi Durandi в русском переводе конца XV в. М.; СПб., 2012. С. 148, 196, 200. Принципы этого осуществленного в «дограмматический» период перевода во многом соотносимы с использованными при переводе латинских частей для Геннадиевской Библии 1499 г. (там же. С. 20). Описывая грамматические характеристики текста, исследователи и издатели сочинения отмечают, что «перевод служебных частей речи отличает отсутствие сколько-нибудь строгой системы, подбор эквивалентов подчинен *смыслу текста* и зачастую число вариантов перевода достигает пяти и более» (выделение наше – *Н.Н.*) (там же. С. 26-27). Их частотность в отмеченный период больше: так, в оригинальных агиографических текстах XVI в. из СКАТ на 19 употреблений **ОБАЧЕ** отмечено 445 **убо**. НКРЯ (старорусский подкорпус) дает ту же картину: **ОБАЧЕ** отмечено в XVI-XVII вв. примерно в 500 вхождений, **убо** по-прежнему в 6 раз частотнее.

⁸⁸³ В примере обращает на себя внимание замена латинского Neptunus на греческое **Посидунъ**.

ЛЮБО САМОЕ НЕЗРИТСА, БЛИЖНИ^М ОБАЧЕ СІАНІЕМЪ БЛИЖАШАА УСВѢЩАЕТЪ (Син.19, 25) ← *quanquam ipse non cernatur, vicino tamen splendore proxima illusrat* (Islandia 8b).

Перечисленные в ГМ союзы с современных научных позиций не всегда характеризуются именно как союзы. К числу таких лексем относится **ОБАЧЕ**. СлРЯ XI-XVII характеризует лексему двойко – как наречие (I) ‘все-таки, вопреки тому’ и как союз (II), который «присоединяет сочинительное предложение со значением противительности, соответствует по знач. ‘однако, впрочем, а все-таки’»⁸⁸⁴. Двойной портрет «обаче» свойственен и НКРЯ, также рассматривающего ее как наречие и союз⁸⁸⁵. В СлРЯ XI-XVII даны также устойчивые сочетания **АЩЕ И... ОБАЧЕ** = ‘хотя и ...однако’ и **НО ОБАЧЕ** = ‘но все-таки, однако’. Русская грамматика 1980 г. позволяет нам отнести эти конструкции к двухместным союзам и к аналогам союзов⁸⁸⁶.

Для сравнения приведем один пример из трактата «Rationale Divinorum officiorum»: «Non interest *tamen utrum* ipsum festum in prima vel in secunda die predictarum duarum celebretur = Не разньствуется *аще* той празник в первый или во второй день предреченных двух празднуется»⁸⁸⁷. С точки зрения исследователей (по данным словоуказателя), *utrum* остался непереуведенным, а предшествующему *tamen* приписано значение **АЩЕ**. Выбор **АЩЕ** автором перевода еще раз подчеркивает его позицию: использовать в первую очередь распространенные церковнославянские союзы, а не искать, как Славинецкий, точный аналог для каждого. Однако при грамматическом подходе сохранение в такой позиции (ввод первого из многочисленных вопросов) союза **АЩЕ** невозможно.

Ученый подход проявляется в желании книжников синхронизировать систему латинских и церковнославянских союзов и в попытке закрепить за церковнославянскими определенную синтаксическую позицию.

В примерах, приведенных выше, использовано отсутствующее в перечне союзных средств ГМ **ЛЮБО** (для перевода *quanquam*). В ЛСЛЛ *quanquam* переведено союзом **АЩЕ**. В

⁸⁸⁴ СлРЯ XI-XVII, 12. С. 12.

⁸⁸⁵ Портрет наречия (URL: https://ruscorpora.ru/word/mid_rus?req=обаче&gr=ADV) и союза (URL: <https://ruscorpora.ru/word/orthlib?req=обаче/>)

⁸⁸⁶ Аналогами союзов в пар. 1673 названы слова «с квалифицирующими лексическими значениями, которые активно вовлекаются в сферу союзных средств» (в качестве примера есть *однако*); двухместными союзы могут представлять собой соединения двух формально не совпадающих и позиционно разобщенных элементов (пар. 1680). См. Русская грамматика. Т. 1. М. 1980.

⁸⁸⁷ «Rationale Divinorum officiorum» Wilgelmi Durandi в русском переводе конца XV в. Изд. подготовлено А.А.Романовой и В.А.Ромодановской. М.; СПб., 2012. С. 49.

латинском языке *quamquam* входит в число уступительных союзов вместе с *si, etsi, etiamsi, quamvis, licet* и т.д.⁸⁸⁸. Если *si, etsi, etiamsi* являются условными союзами и передаются в Атласе **аще**, то **любо** вводится именно для указания на понимание переводчиками иного грамматического статуса латинского *quamquam* (связан с наречием) и *licet* (по происхождению безличный глагол, перешедший в союз со значением «хотя»)⁸⁸⁹. Именно для двух названных латинских средств вместо **аще** переводчики используют **любо** (в книжном языке используется и как наречие, и как частица и союз⁸⁹⁰). Введение **любо** в ученый регистр не снижает уровня книжности перевода. **Любо** в середине XVII в. фиксируется в текстах гибридного регистра, обычно вместе с **аще**: «И в чесныя ти руки вручити повелѣхъ; и молю ти ся яже *аще любо* забытиемъ погрѣшихъ или недоумѣниемъ не исполнихъ, и ты самъ исправи» (Симон Азарьин. Житие архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия, 1648-1654 гг.)⁸⁹¹.

Введение **любо** расширяет список самих союзов. Ранее, в главах 1 и 2 настоящей работы, нами был приведен пример расширения групп союзов, а именно использование **или** не только в значении разделительного, но и как пояснительного союза (в значении ‘то есть’, что грамматиками церковнославянского языка не предусматривалось). Очевидно, что Славинецкий, а вслед за ним и Сатановский стремятся найти способы соотношения латинской грамматики и церковнославянской.

Еще одним примером такого нового грамматического построения будет функционирование в Атласе союза **ниже** в значении ‘также...ни; ни...ни; нежели’; в ГМ входит в состав разделительных, это значение также присоединительное.

В СДРЯ XI-XIV⁸⁹² лексема отсутствует. В СлРЯ XI-XVII **ниже**¹ определено как 1) частица отрицательная; выражает отрицание сказуемого ‘также...ни’; 2) союз, выражающий отрицание сказуемого ‘и не...ни’; 3) союз присоединительный и перечислительный ‘ни...ни’; **ниже**³ как сравнительный союз в значение ‘нежели’⁸⁹³.

⁸⁸⁸ *Соболевский С.И.* Грамматика латинского языка. С. 263.

⁸⁸⁹ Там же. С. 264. Пример перевода *licet*: **Любо малѣ навсѣмъ гзычницы наслѣдѣютъ ересь и мнѣніе Пвѣагорово** (Син. 112, 189) ← *licet fere Gentiles omnes sequantur sectam & opinionem Pythagorae* (Magni Mogolis imp. 4c).

⁸⁹⁰ СлРЯ XI-XVII, 8. С. 328-329.

⁸⁹¹ URL: <https://ruscorpora.ru/results>.

⁸⁹² СДРЯ V. С. 402-403.

⁸⁹³ СлРЯ XI-XVII, 11. С. 366-367.

Иллюстрации в словаре относятся в основном к XVI-XVII вв., лишь две из них соотносимы с ранним периодом: пример из Успенского сборника⁸⁹⁴ и пример из Слова Даниила Заточника (по рукописи XVII в.). Можно предположить, что союз **ниже** распространяется в текстах только с XV века.

Перевод «Rationale Divinorum officiorum» дает нам целых 7 случаев употребления **ниже** в качестве аналога латинских *nec/neque*⁸⁹⁵, причем этот вариант является основным, лишь в двух случаях для «nec» отмечено иное (**нѣсть, нѣ**), к примеру:

(1) quod non potest esse ante XI Kalendas aprilis *nec* post VII Kalendas maii = яже не может бытии преж 11 календов апрѣля, *ниже* после 8 календо майя;

(2) est etas perpetua cuius *neque* initium *neque* finis noscitur = есть время неконьчаемо, егоже *ниже* начало, *ниже* конец вѣсться;

(3) luna invenitur tertio anno prima, *nec* ibi debet poni alius numerus quam ternarius quia et in nullo anno in Kalendis ianuarii luna est prima = луна обрящется в третий год первая, **ниже** тут положить иное число токмо тройно, *ниже* и в един год в календах януария луна есть первая.

При близком значении мы отмечаем три разных синтаксических позиции: единичное и повторяющееся ‘или’ для соединения однородных компонентов (примеры 1 и 2) и ‘или’, вводящее разные предикативные единицы (3). Для переводчика трактата значение важнее синтаксической позиции. В оригинальных текстах XVI в. отмечается в основном одна позиция – связь однородных компонентов: **яко на многы дѣни трѣдно болше *ниже* ни^ш ни снѣ причастити^с; гордыни оубо ради не вѣроуютъ во хво вознесеніе *ниже* шествіа стго дха исповѣдоуют⁸⁹⁶.**

В ЛСЛ **ниже** – основной вариант для перевода *nec, neque* (‘и не, также не, но не, не...не, а также’ и т.д., 278) в присоединительном значении. Если значение отрицательного разделительного союза вполне возможно в переводной и оригинальной письменности дограмматического периода, то присоединительное (‘также не, но не

⁸⁹⁴ Нам этот пример кажется ошибочным, издатели текста не отмечают «ниже» в словуказателе издания Успенского сборника (1971, с. 622-623).

⁸⁹⁵ «Rationale Divinorum officiorum» Wilgelmi Durandi в русском переводе конца XV в. С. 228.

⁸⁹⁶ По данным СКАТ.

(после утверждения), притом не') употребление появляется лишь при переходе на новую, грамматическую («ученую») модель, к примеру:

Quæ Septentrioni viciniora sunt ejus loca, infrugisera magis sunt, ob austere spiracula venti Circii, qui nec frutices excrescere permittit (Islandia 8b) → **Калъ полѹнощїю близшаа сѹть еа мѣста, болѣе неплодна естъ, засѹроваа дыханїа вѣтра Кїркїа, иже ниже чащемъ израстати поощаесть** (25);

Est & fons, qui lanas albas in nigras 317e cab317te, 317e cab illo abest longe alius lanas nigras in albas commutans (Islandia 8d) → **Есть и источникъ, иже волны бѣлыа въ черныа премѣнаесть, ниже Ѡнегѡ Ѡстоитъ далече инъ, волны черны бѣлыа премѣнающь** (26);

Ниже шербѣтѣннѡ ѡтѹдѹ востокѹ ѡсюдѹже западѹ, почѣ члѣвское оплѹзство, и иныхъ пѹтей, и дорогъ новыхъ по сѣверѹ искаше⁸⁹⁷ (Син.19, 13об) ← nec invento hinc Oriente, inde Occident, quierit humana curiositas, alias quoque vias & itinera nova Septentrionem versus scrutata fuit (De navigat. 8a); где союз вводит оборот дательный самостоятельный.

Для соединения однородных членов книжники выбирают, как правило, другой союз: Regio hæc licet *neque* pascuis *neque* Arvis destiuatur, tamen maris vicinia incolarum ingenia magis mercatura quam agricultura delectantur (Normannia 23a) → **страна сїа, люво ни пастви^н, ни нївъ лишаеся^т, вбаче мѡрю блинага насѣнїко^ж вѡстроумїа вѡцше кѹплею^ж не зѣледѣство^м ѹтѣшаюся^т** (Син. 112, 58об).

Отражение этого возникшего в переводных текстах значения осталось и в XVIII в.: как 'а также (не)' **ниже** отмечается в словаре XVIII в.⁸⁹⁸.

В отношении «старых» союзов, традиционных для переводных и оригинальных текстов, Славинецкий и Сатановский стараются придерживаться принципа однозначного соответствия с латинским опорным союзом. Выше уже отмечено, что **какъ** в функции союза практически всегда использован для передачи *ut*, *utī*, что соответствует

⁸⁹⁷ Использование имперфекта здесь не опирается на латинскую форму, где представлен *participium perfecti passivi* + *perfectum* глагола *esse*. Пример подчеркивает наш вывод о том, что для переводчиков важно не только следование грамматической структуре оригинала Атласа, Славинецкий и Сатановский выстраивают собственную грамматическую структуру, опираясь на возможности церковнославянского языка.

⁸⁹⁸ СлРЯ XVIII, 15, 2005. С. 135.

синтаксической роли этого союза: **Бѣти можаше, пакъ ѿ Лемѡванъ проишешии сътъ Лѡвѡнане, или Лѡвѡнии** (Син.19, 39об) ← *Fieri potuit, ut à Lemoviis progresit sunt Livones seu Livonii (Livonia 16a).*

Таким образом, Славинецкий и Сатановский выстраивают систему на основе максимального параллелизма служебных слов латинских и церковнославянских, устраняя менее книжные служебные слова.

3.6. Оборот «дательный самостоятельный»

Использование оборота «дательный самостоятельный» (ДС) характерно как для стандартного, так и для гибридного регистров церковнославянского языка. В.М.Живов, подробно анализируя использование ДС в книжных памятниках, отмечает самостоятельность авторов в использовании оборота для маркирования субординации предикативных единиц в своем тексте, при этом выбор зависит отчасти от жанра, а отчасти от навыков и вкусов самих авторов⁸⁹⁹. Формирующийся ученый регистр не может обойтись без этого оборота, кодифицированного в грамматиках: **всѣхъ залѡгъ глаголѡмъ сочинѡемъ бывѡетъ дѡтеленъ самостоѡтеленъ. пакъ, бѣѣ даѡщѣ, зѡвистъ ничтѡже оупѣетъ. и зрѡчимъ имъ взѡтъса** (ГМ, 302). Славинецкий и Сатановский следуют этой норме и широко используют ДС в своем переводе.

Изучение переводов с латинского языка выявило, что ДС используется в первую очередь для передачи конструкции *Ablativus absolutus*⁹⁰⁰. Славинецкий выбирает передачу *Ablativus absolutus* дательным самостоятельным в первую очередь в случаях, когда действия в основной части предложения и в обороте происходят одновременно⁹⁰¹:

ѿ востока же ѿ Индикскаго моря часть всѡ в море Хвалѡнское вливѡющаа Макидонскими рѡтми славна, Царствѡущѣ Гелѣвкѣ и Антиохѣ (Син. 19, 12об) ← *ab Ortu vero ex Indico Mari partem totam in Caspium vergentem Macedonum armis innotuisse, Seleuco*

⁸⁹⁹ Ж Живов В.М. История языка русской письменности. С. 335.

⁹⁰⁰ Зяблицына Н.А. Перевод на церковнославянский язык латинских синтаксических конструкций в трактате «Учителя Самуила слово обличительное» (1504) // Вестник ПСГТУ. III. Филология. 2012. Вып. 2 (28). С. 50-51.

⁹⁰¹ Николенкова Н.В., Преснова Н.В. Отражение грамматических структур латинского оригинала в церковнославянском переводе Атласа Блау // Stephanos, № 2 (34), 2019. С. 111-117.

& *Antiocho regnantibus* (De navig. 2c); оборот указывает на происходящее «при царстве Селевка и Антиоха»⁹⁰²;

И море премѣривъ да́же до 67 широты Степене, вѣлглию возвратитиса понѣжденъ бы^т, захи́нающѣмъ, иже втѣсныхъ мора мѣстахъ лежаше (Син. 19, 13об) ← *æquorque permensus usque ad 67 altitudinis gradum, in Angliam reverti fuit coactus, occursante glacie, quæ angustiora maris insederat* (De navig. 3b); во фрагменте из рассказа о путешествиях Виллема Баренца сообщается о невозможности пройти пролив, который уже на тот момент был заполнен льдом;

Водворѣ кнѣжемъ, ни междѣ свои́ми, мечи́ лѣки, ни ина кака ору́жиа носатъ, иже́мши́мса пѣтникомъ, или́ странны́мъ пѣтъ твора́щимъ, на таже велми́ члѣкѣлюбиви́и и странноприѣмцы сѣ^т (Син. 19, 50об) ← *In aula Principis, nec inter suos, gladios, arcus, nec alia ulla arma gestant, exceptis viatoribus, vel peregrinis iter facientibus, in quos admodum humani & hospitalis sunt* (Tavrica 23b);

лѣта 755, седми́ць е́ вѣсѣденна баше ѿ Рудолфа Гавспѣргѣа захи́нающѣмъ Отокарѣмъ Богѣмскомъ Царѣмъ (Син.19, 80) ← *anno MCCLXXV, hebdomadibus quinque obsessa est à Rudolpho Habsburgio, defendente Othocaro Bohæmiæ rege* (Austria 4b⁹⁰³);

Дре́вле мно́гѣмъ бо́лшага баше, не́же е́сть днѣсь, такъ таже брега́ми своими́ ближа́иши осажда́етъ остро́в Руде́н, междомѣтши́мса то́кимъ ма́лѣмъ преко́пѣ, ѿнегѣже о́же по́поприще́ ѿсто́итъ (Син.19, 103об) ← *Olim multo major fuit, quam est hodie, utpote quæ littoribus suis proxime attigit insulam Ruden, interjecta solum modo exigua fossa, à qua jam sesquimilliare distat*⁹⁰⁴ (Rugia 20a⁹⁰⁵);

Горы́ высоча́иши́а имѣ́тъ, мно́гими́ древе́сы наса́ждѣнны, наипа́че же́ Торната́ вѣ́нѣн же́ гора́ е́сть жѣ́пелна́ огни́ изрѣ́гающа́а, вѣ́ющѣмъ вѣ́трѣмъ полно́шномъ (Син. 112,

⁹⁰² Также в данном примере использован Асс. cum inf. (partem ... innotuisse) с передачей именительным с прилагательным в функции предиката (*innotesco* 'становиться известным'; в ЛСЛЛ «ославляюся», 238).

⁹⁰³ Речь идет об эпизоде борьбы Рудольфа I и Отакара II, когда первый осаждал Вену, которую в тот момент оборонял чешский король Пржемысл Отакар.

⁹⁰⁴ Перевод: *Когда-то он был больше, чем сегодня, так как практически доходил до острова Руден, который был отделен лишь небольшим рвом, удаленным на 600 миль.

⁹⁰⁵ Данное сообщение, вероятнее всего, восходит к Герарду Меркатору, который писал о том, что остров был больше, но его подмыла вода. То есть именно в то время, когда остров [Рюген] был еще большим, рвы вступали постепенно на его территорию.

190об) ← Montes altissimos habent multis arboribus consitos, maxime vero Ternate, in quo mons est sulphureus ignes vomens, stante vento septentrionali (I. Moluccæ 5a)⁹⁰⁶.

Оборот ДС может использоваться для указания на предшествующее действие:

Прешѣдшѣже горѣ надморскѣю Бонеспѣн, или бл҃гѣи надежды вѣштшествѣеми Окианѣ Ѣѣиопскѣи, ѡтѣдѣ Атлантицкѣи даже догиспѣнскѣи над морскѣи горы Артабра, обще Капо де рока (9об)⁹⁰⁷ ← *Superato promontorio Bonæ spei occurrit Oceanus Æthiopicus, inde Atlanticus ad Hispaniæ usque promontorim Artabrum, vulgo Cabo de Roca (Orbis terrarum 1c);*

Ѡ началѣ населѣша Гѣрмане нѣци, имже игнавшимса, Боіане, Галлинскѣи нарѣ обсѣдоша (Син. 19, 82) ← *Ab initio incoluere Germanorum quidam: quibus pulsus Boji; Gallica gens (Bohæmia 6a);*

такѡ Ролонѣ хр҃тиискѣю вѣрѣ приѣшѣ дщѣ Гиллѣ женѣ даде (Син. 112, 58) ← *ut Rolloni Christianam fidem amplexo filiam Gillam dederit uxorem (Normannia 23a).*

При указании на предшествование одного действия другому оборот Ablativus absolutus может быть также передан причастием при глаголе (деепричастным оборотом)⁹⁰⁸:

егоже врагѣ погубивѣ великѣю воинства своего часть, вѣдѣмѣ возвратитисѣ понѣднѣса (80об; *quo hostis amissa magna exercitus sui parte domum recedere coactus est (Auatria 4c);*

оузрѣвъ чашѣ вѣдѣщѣ лѣта приходе прорницаше (104об; *inspecto potulo de futuro anni proventu divinabat (Rugia 20c);*

Тѣ дрѣвле Повелитель Траіанѣ, (1) побѣдивѣ Царѣ Декабѣла, вѣ Ѣпархію приведѣ, (2) низвѣшимсѣ селеніемѣ, и градимѣ наздѣвшимсѣ, и хже нѣци даже досегѣ стоѣтъ днѣ (Син. 19, 69об) ← *Eam olim Imperator Trajanus, victo rege Decebato, in*

⁹⁰⁶ Гора и остров носят и сегодня имя Тернате, писец ошибся при копировании. Учитывая сохранение в приведенной фразе украинизма в словоформе **изригающѣса**, можно говорить о том, что основной писец иногда все же торопится и делает ошибки, что понятно – переписываемый текст сильно отличается от привычных ему.

⁹⁰⁷ Это фрагмент описания «мирового океана». После пересечения мыса Доброй Надежды один океан сменяется другим.

⁹⁰⁸ Этот способ используется и в других переводах с латинского, чаще всего при переводе пассивной конструкции в активную. См.: *Зяблицына Н.А.* Перевод на церковнославянский язык латинских синтаксических конструкций в трактате «Учителя Самуила слово обличительное» (1504). С. 51.

provinciam redegit, *deductis colonis & urbibus comditis*, quarum nonnullæ in hunc usque exstant diem (Transsylvania 32d); где в первом случае указывается на предшествование, а во втором на одновременность (..*превращает в провинцию, убирая колонистов и передавая во владение города).

Часто именно вариант конструкции, выбранной Славинецким, помогает понять точный смысл оригинала. В продолжении рассказа о языческих жрецах читаем: **По сіхъ, влагъ прѣ^д идоломъ изливаше, и тогоже^д паки нѡвою влагою исполненна, в десницѣ^д идола влагаше. Имже содѣавшимсѧ, прочее днѣ пирѹюще и пиѹще препроважахѹ** (104об; Post hæc liquorem coram idolo effundebat & idem rursus novo liquore repletum dexteræ idoli imponebat. Quibus peractis reliquum diei comessando & bibendo transigebant, 20c). ДС в сочетании с имперфектами подчеркивает неоднократность совершения обряда в течение долгого времени и одинаковую его повторяемость (*когда они (регулярно) вот это проделывали, потом в остальные дни...). Другой пример встречаем в главе «Богемия» при описании Праги: **Прѧгъ вѣтхою, смѧлою, спрагаѣтъ мѡстъ четвероѹгѡлы(м) кѧменемъ назданъ, и на ѡ^т лѹки прѡтѧже(н), имѣлѧ обою(дѹ) впрѣстѹпѣ знаменѣти пѣргѣ. Вѣтхѧмъ въ оудѡліи положѣнна естъ. Нѡвалѧ ѡ вѣтхѣмъ дрѣвле раздѣленна бѧше прекопомъ, истѣнѧми: Потѡмъ стѣнѧмъ частнѣ спа(д)шимъ ветхостію, частнѣ разорѣвшимсѧ, и прекопѹ засыпавшѹсѧ, оустѹпѣ селѡ ввертоградѣ и нѣвы** (82об; Pragam Veterem cum Parva jungit pons quadrato saxo exstructus, inque sedecim arcus porrectus, habens utrimque in aditu insignes tures. Vetus in valle sita est. Nova à Veteri olim distincta fuit fossa & muris: postea muris partim collapsis vetustate, partim dirutis, fossaque oppleta, cessit ager in hortos & arva --6b). В этом случае мы также сталкиваемся с частичной перестройкой латинского оригинала. Perfectum indicativi activi передается имперфектом, далее идет оборот дательный самостоятельный, что вырисовывает примерно такую картину: «*в то время, когда новая и древняя [стороны Праги] были разделены рвом и стенами, именно тогда стены начали ветшать, рассыпаться, засыпать ров...». Дательный самостоятельный указывает на одновременность и параллельную длительность действия.

Главная особенность употребления ДС в переводе Атласа Блау связана с характером перевода – пословным. Для оригинальных памятников письменности типична препозиция и постпозиция по отношению к главному предложению, причем в языке

книжных памятников XVI-XVII вв. встречается некоторое увеличение числа постпозитивных ДС⁹⁰⁹. Позицией ДС в исследуемом переводе Атласа может быть любая, особенно с учетом выделения знаками препинания и прописной буквой отдельных сложных предложений. В пунктуационно выделенном предложении из нескольких предикативных единиц ДС может оказаться в интерпозиции, то есть выступать наравне с другими предикативными единицами, входящими в состав сложного предложения. Влияние латинского оригинала допускает наличие союза в составе ДС, в том числе подчинительного (*как Ролонъ хрѣтиаскѣю вѣрѣ приѣшѣ дщѣ Гиллѣ женѣ даде* (Син. 112, 58)). Кроме того, в подавляющем большинстве примеров субъект ДС не является тем же агентом, что в предложении, к которому ДС относится (см. примеры в этом разделе).

Таким образом, ДС в переводном источнике действительно начинает выступать в качестве «предложения независимого», причем это связано с распространением гипотаксиса⁹¹⁰. Живов считает важным этапом в развитии такой функции ДС его использование как автономного простого предложения. Мы хотим добавить еще одно условие, как кажется, не менее важное. ДС в ученом регистре свободно выступает в качестве главной части для следующего придаточного предложения, например: *запнѣющѣ адѣ, иже втѣсныхъ мѣстахъ лежаше* (13об).

Таким образом, использование ДС в новом регистре книжного языка оказывается организованным сложнее, чем в стандартном и гибридном регистрах, но эта сложность связана не с грамматической работой переводчиков, а базируется на сложно организованном латинском оригинале.

3.7. Конструкции с инфинитивом

Accusativus cum infinitivo, Nominativus cum infinitivo

Конструкция *Acc. cum inf.* входит в число возможных синтаксических калек, усвоенных при переводах с греческого языка, оборот «винительный с инфинитивом» используется после глаголов говорения и восприятия: действие, которое является предметом речи или восприятия, выражается инфинитивом, а субъект стоит в вин.

⁹⁰⁹ Живов В.М. История языка русской письменности. С. 344.

⁹¹⁰ Там же, с. 346. В.М.Живов сомневается в этом положении, высказанном еще в 70-х гг. XX в. Однако он опирается в разборе эволюции ДС в книжном языке позднего периода только на оригинальные памятники.

падеже: τίνα με λέγουσιν οἱ ἄνθρωποι εἶναι = **кого ма глѹть члѡвци быти** [Мк. VIII: 28]⁹¹¹.

Эта конструкция известна и оригинальным славянским текстам (Б.А. Успенский отмечает ее в Житии Феодосия Печерскаго: «Бы^с же родителема блѣженаго преселити сѧ въ инь градъ Коурьскъ нарицаемыи») (Успенский сборник, л. 27в)⁹¹²).

Переводам с греческого⁹¹³ известен также иной способ передачи *Ass. cum inf.*, при помощи «винительного с причастием»; эта конструкция является основной в переводе с латинского языка трактата «Учителя Самуила слово обличительное»: **вижѹ людей и языкѡвъ чтѹщихъ книги**⁹¹⁴. Этот способ передачи *Ass. cum inf.* свойственен переводам Дмитрия Герасимова, который и для этой конструкции, и для *Nom. cum inf.* использует передачу инфинитива причастием, «следуя, видимо, нормативной для него греческой конструкции *Ass. cum participio*⁹¹⁵».

Эти два способа являются основными, хотя в переводных текстах иногда могут быть отмечены варианты передачи *Ass. cum inf.* дательным с *inf.*, двойным винительным и даже оборотами с прямой речью⁹¹⁶.

Переводчики Атласа Блау в передаче *Ass. cum inf.* стремятся к созданию кальки:

Мнѡзи Исландію хотѣтъ быти истовѣишюю Тѹлѹ, ѿнихже вбаче ѿходѣтъ Саѡннѣ Грамматікѣ, Крантзій, Мілій, Іовіи (Син.19, 24об) ← *Plerique Islandiam volunt esse ipsissimam Thulen, à quibus tamen abeunt Saxo Grammaticus, Crantzius, Milius, Iovius* (Islandia 8a);

Оно довлѣетъ, Бѣргѹ, или Бѣрги, или Бѣргѣ дрѣвнимъ знаемъ быти (Син. 19, 29) ← *Illud sufficit, Bergam, vel Bergos, vel Bergum, priscis notum fuisse* (Berga 9a);

⁹¹¹ Кузьмина Е.А., Николенкова Н.В., Пентковская Т.В., Ремнева М.Л. История русского литературного языка XI – сер. XVIII вв.: Лингвотекстологический практикум/ Под ред. М.Л.Ремневой. М.: МАКС Пресс, 2016. С. 43.

⁹¹² Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI-XVII вв.). М., 2002. С. 256-257.

⁹¹³ Ранние переводы с латинского не всегда показательны, так как в некоторых из них такой конструкции не отмечается. К примеру, их нет в **Заповѣди свѣтыхъ отць:** Максимович К.А. **Заповѣди свѣтыхъ отць:** Латинский пенитенциал VIII в. в церковнославянском переводе: Исследование и текст. М., 2008. С. 94.

⁹¹⁴ Цит. по: Зяблицына Н.А. Перевод на церковнославянский язык латинских синтаксических конструкций в трактате «Учителя Самуила слово обличительное» (1504. С. 47.

⁹¹⁵ Николай де Лира. Доказательства пришествия Христа (*Probatio adventus Christi*): Латинский теологический трактат и его перевод на церковнославянский язык, выполненный Дмитрием Герасимовым в начале XVI в. / Пер. на русский язык, предисл., аналитический обзор, указатель слов и словоформ Е.С.Федоровой. М., 1999. Т. 2. С. 97.

⁹¹⁶ Зяблицына Н.А. Перевод на церковнославянский язык латинских синтаксических конструкций в трактате «Учителя Самуила слово обличительное» (1504). С. 48-49.

Пѣрвыи ю, вѣЦарства, и самоначѣліа обра^з привести верѣтса Пѣръ (Син. 19, 26 об)
← Primus eam in regni & monarchiæ formam redegisse (Norwegia 8a);

Митрополіа Спахін есть Ромагъ {митрополіа Ротомагъ}, народнѣ Ровѣ^н, имене
Ѣтимологіи рѣлични предаюса, инемѣли посмѣятѣны, въ пѣвухъ дѣвно есть въ словѣ
Магъ Црю Магѣискомѣ быти, иже Гермѣномъ гра^д знаменѣ^т (Син. 112, 59) ←
Metropolis provinciæ est Rotomagus, vulgo Rouen. Nominis *etymologiæ* variæ traduntur, &
haud paucæ ridiculæ. Imprimis mirum est, in syllaba magus, *Regem Magum quæri*, quæ
Germanis urbem significat (Normannia 23b);

Тѣмже сътѣкающіа^м повся дни съмѣ того^же блѣговѣніа и үченіа
клеврѣтомъ, ктомѣ правобланымъ народовецѣателемъ насемъ мѣсти живѣщі^м въ
пѣвухъ содаса нѣкое сонѣмище, или Ÿчилище нарѣное въ үченіе младѣства, потѣжѣ
Акадиміа занѣ мѣсто сіе Мѣсъ непцевѣахѣса быти жилище нѣраднѣишее и
блѣгключимѣишее (Син. 112, 32 об) ← Consluentibus itaque indies huc ejusdem *religionis* ac
doctrinæ sociis, etiam orthodoxis concionatoribus hic loci degentibus, primum erectum fuit
Collegium aliquod, sive schola trivialis, erudiendæ juventuti, inde etiam Academia, quod locus
isre Musarum crederetur esse domicilium aptissimum ac commodissimum (Principatus
Sadenensis 13b).

Можно утверждать, что все случаи появления в церковнославянском тексте рассматриваемого оборота связаны с наличием его в латинском источнике.

В число книжных оборотов, которые калькируются в церковнославянском языке, относится *Nominativus cum infinitive*. В переводах с латинского XV-XVI вв. *Nom. cum inf.* также используется синтаксическая калька⁹¹⁷. Не оригинален в передаче конструкции и текст Атласа Блау, где эта конструкция довольно широко представлена:

Понтъ рѣша, еже иначе вѣдѣлобыса быти Океанъ (Син. 19, 50) ← Pontum dixere,
quod alter *videretur esse Oceanus* (Tavrica 23a);

⁹¹⁷ Там же. С. 50.

КтомѸ толѣкими вездѣ островѣ покраплаетса море, такъ *Мореначалникъ быти видитса*, и острововъ мѣръ (Син. 112, 182об) ← Prætetea tot passim Insulis conspergitur mare, ut *Archipelagus esse videatur*, & Insularum mundus (India 2a).

Использование обеих конструкций может привести к их периодическому смешению: *Маркелінъ градъ великагѡ имене, и градъ твердишь нарекоша. Извѣствуетса тои, глава быти* и *Митрополѣа Германіи вторыѡ* (Син. 19, 142об); ← Marcellinus urbem magni nominis, urbemque munitissimam vocaverint: constetque eam *caput fuisse & metropolim* Germaniæ secundæ (Col. Arch. 23a); где автор не увидел асс. в *caput* (ср. р.), передав его им. пад.

Использование винительного с инфинитивом соответствует грамматическому правилу *в сочиненіи неопредѣленыхъ*: глаголи неопредѣленіи предъ собою винителенъ, по себѣ свойхъ глаголъ падѣжь емлютъ (ГМ, 308об). Правила использования Nom. cum inf. в грамматиках церковнославянского языка не сформулировано.

Оборот *еже* + infinitive

Оборот кодифицирован в ГМ и получает статус церковнославянской конструкции. Кодификация конструкции как нормативной для стандартного (а значит, и для ученого регистра) происходит, во-первых, в разделе о синтаксисе, где рассматривается использование инфинитива («неопределенного»): *многажды неопредѣленый пологаетса (!) вѣмѣствѡ подчинителнагѡ, приѣмъ соѡзъ, еже, или во еже. такъ, лицѣже гдѣне на творащымъ слаа, еже потребити ѿ земли паметъ ихъ* (ГМ, 309). Далее в правиле *д̄* расширяется набор предлогов, которые могут быть использованы в этой конструкции: *ко еже, в еже, ѿ еже, по еже, за еже* (309об). Далее нормативный характер конструкции повторяется в разделе *в сочиненіи соѡза, правило 5̄*: *еже, соѡзъ, и во еже, неопредѣленѸ предъидѡтъ: такъ, оудержи ѡзыкъ свой ѿ сла, и оустнѣ свои еже не глаголати лести* [Пс. 33:14] и, *воздвигль ма еси во еже оутренивати и славословити державѸ твою неповѣдимѸю* (ГМ, 325).

Включение конструкции в ГС и ГМ предопределило широкое ее использование в переводе. При этом конструкция не использована в ВВК, она появляется только в основном переводе при создании ученого регистра.

В первую очередь **еже** +inf появляется для передачи *participium futuri passive* (*gerundivum*) в сочетании с предлогом *ad*⁹¹⁸. Конструкция с герундивом у авторов классического периода используется очень часто (к примеру, у Цицерона герундий в род. п. с дополнением в вин. п. находится только в 24 местах, а герундив – в 587⁹¹⁹), поэтому Славинецкий и Сатановский имели большой опыт ее перевода на церковнославянский язык в процессе учебной и преподавательской деятельности в Киеве. Приведем некоторые примеры:

Но мнѣ плодна естъ землѣ, и воѣже подавати насѣлникымъ пищѣ никакъ равна (Син. 19, 27) ← *sed minus fertilis est terra, & ad suppeditandam incolis alimoniam neutiquam par* (Norwegia 8a); герундив в вин.п.ед.ч. жен.рода от *suppeditandus*, глагол *suppedito, avi, atum, are* ‘иметься в достаточном количестве, вполне хватать’⁹²⁰;

Адміралін, иже вѣщей примѣрскихъ, и кораблей, вѣже Океанъ защищати, тѣхъ имѣти (Син. 19, 30) ← *Admiralius, qui rerum maritimarum, navimque ad Oceanum tutandum curam habet* (Norwegia 8a).

Конструкция может использоваться для передачи герундива в Abl.:

Бѣрга всегѣ Епископства Бергенскаго Митрополія, или ѿ горъ, или ѿ еже восприяти, и сокрыти кораблей имѣ имѣти (Син. 19, 28об) ← *Berga, totius Episcopatus Bergensis Metropolis, vel à montibus vel à recipiendis occulendisque navibus nomen habet* (Berga 9a);

Въ Лінтзиі оустависѣ лѣта 1552, межѣ Фердинандомъ Австриакомъ, Карола ѿ братѣ, и Маурітіемъ Изврателемъ совѣщаніе о еже свободити иплѣна Іванна Фридеріка Сазоніи князя, и Філіппа Гассіи Лангравія (Син. 19, 80) ← *Lintzii instituta est anno 1552 inter Ferdinandum Austriacum Caroli V fratrem & Mauritium Electorem tractatio de*

⁹¹⁸ *Соболевский С.И.* Грамматика латинского языка. С. 339: обычно русский перевод включает инфинитив (*Non solum ad discendum propensi sumus, verum etiam ad docendum* (Cic. Fin. 3, 66) = «мы склонны не только учиться, но и учить») или отглагольное существительное с предлогом «для» (*ut ad cursum equus, ad arandum bos, ad indagandum canis, sic homo ad duas res, ad intellegendum et agendum, natus est* (Cic. Fin. 2, 40) = «как лошадь рождена для беганья, вол для паханья, собака для отыскивания чутьем, так человек рожден для двух целей: для мышления и деятельности».

⁹¹⁹ Там же.

⁹²⁰ ЛРС. С. 751.

liberandis ex captivitate Ioanne Friderico Saxoniae Duco, & Philippo Hassiae Lantgravio (Avstria 4c);

Слѣдѣнъ к томѣ времѣнѣ послѣдованіемъ, такъ Архіепіскага чѣсть, таже вѣ Гамбургѣ престо^а имѣше, иъ перваго основаніа, въ Брѣмѣ пренесѣста, ѿтѣдѣ родиша славно межѣ Цркѣми Гамбургскою, и Бременскою прѣвнѣ, вѣдостоинтсва пѣрвствѣ, ѿ ѣже послѣати въ ѣни Епархіи, помѣщники, и соепаршескіа еппи (Син. 19, 113об) ←
Accidit etiam temporum successu, ut Archiepiscopatus honor, qui Hamburgi sedes habebat ex prima fundatione, Bremam transferretur, unde nata est crebra inter Ecclesias Hamburgensem & Bremensem concertation, de Dignitatis primatē, de mittendis ad alienas provincias suffragantes, & comprovincialibus Episcopis (Albis Fluvius 14b-c).

Оугожатиже вѣпервыхъ, да навлижанишихъ Гѣрмански^х совѣраухъ, шеже вѣлгоговѣнѣ, и гражѣство оуставити дѣетса (Син. 19, 81) ←
Placere autem imprimis, ut proximis Germaniae conventibus de religione ac Republica constituenda agatur (Avstria 4d).

В этих случаях оборот конструкции используются как *ablatives instrumentalis*.

Возможна опора на дат.п. герундива, имеющего значение цели⁹²¹:

Подоліа межѣ Молдавією, Россією чѣрною, вольнією, и Литванією положѣна, вѣличанишими полми, воеже такъ говѣда, такъ чѣвки питати (Син. 19, 64об) ←
Podolia, inter Moldaviam, Russiam nigram, Voliniam & Lituaniam sita, vastissimis campis, pecori quam hominibus alendis benignior (Polonia 31b);

Одѣрѣ наричѣтъ ѿ птицоловецѣ, реченію измѣншѣста, смотрилица воеже птицы ловити поставленна одри наричѣтъ (Син. 19, 87) ←
Oderam vocant ab aucupibus vocabulo mutuato, qui speculas avibus captandis constitutas Odri apellant (Moravia 8c); это предложение нуждается в дополнительном комментарии. Во-первых, использован композит **птицоловецѣ**, что показывает параллелизм в поиске образования композита у Славинецкого и Сатановского, причем род.п. не оформлен окончанием -евъ; далее Abl.abs. передан оборотом ДС; *specula*⁹²² передано авторским суффиксальным образованием на -иц(е).

⁹²¹ Соболевский С.И. Там же. С. 339.

⁹²² 'дозорная башня'; ЛРС. С. 720.

Таким образом, важнее для книжников оказывается сам факт широкого использования конструкции в тексте, а не строгость перевода ее с латинского оригинала. Обязательность наличия такой конструкции в тексте – это и есть требование ученого регистра.

Выводы к главе 3

1. Грамматическая структура перевода Атласа ориентирована на стандартный регистр церковнославянского языка; от черт, принадлежащих гибриднему регистру, переводчики сознательно отказываются после работы с первыми главами. Сочинение научного содержания ориентировано на церковнославянский язык, таким образом грамматические черты ученого регистра не вступают в противоречие с грамматическими особенностями стандартного церковнославянского языка. На рассматриваемом нами первом этапе формирования ученого регистра мы не обнаруживаем тенденции к использованию искусственных образований, включенных в грамматические сочинения.

2. Ориентация на грамматики проявляется в том, что переводчики стремятся использовать только тот репертуар грамматических форм, который в них кодифицирован; производят самостоятельно отбор наиболее книжных, в том числе лишь закрепляющихся еще в книжно-письменном языке. Несакральный характер текста дает переводчикам возможность проводить в процессе перевода лингвистические эксперименты, однако в соответствии с принципами, кодифицированными грамматиками (в первую очередь ГМ).

3. Перевод Атласа Блау, созданный непосредственно перед книжной справой, позволяет проследить процесс работы над некоторыми грамматическими изменениями, который становятся нормативными в процессе книжной справы (использование родительного приименного, вытесняющего дательный приименной; окончательное закрепление конструкции «*чрез+вин.п.*»; широкое использование оборота *єже+инфинитив* и т.д.).

ГЛАВА 4. Орфографические черты ученого регистра

В первой главе мы высказали гипотезу о том, что в обсуждении окончательного оформления беловых томов (1 и 2) принимал участие писец первого и большей части второго тома (основной писец). Мы полагаем, что этот московский книжник был одним из числа грамотных книжников, возможно сотрудником Епифания Славинецкого в начинающейся в это время книжной справе. Он должен был привести орфографический облик черновиков в максимальное соответствие с нормами московского письма, реализовать предписания, кодифицированные ГМ. Однако важнее то, что он смог, разобравшись, передать те орфографические новации, которые ввели киевские книжники, не допуская при этом практически ни одной ошибки, что, на наш взгляд, свидетельствует о понимании им этих новых подходов.

4.1. Устранение орфографических югозападнорусизмов как общая тенденция орфографической правки

Орфография находилась в центре внимания московских книжников начиная с времени появления в начале XVII в. рукописных вариантов югозападнорусских грамматик⁹²³. 40-е гг. XVII в. стали временем выработки и утверждения орфографических норм московского варианта церковнославянского языка – об этапах этого процесса подробно пишется в работах Е.А.Кузьминовой и С.М.Кусмауль. Изучение книгопечатания периода 1630–1640-х гг. показало, что книгоиздательская деятельность московского Печатного двора приводила к постепенному формированию орфографических норм, отличающих московскую редакцию церковнославянского языка от югозападнорусской редакции⁹²⁴; при этом наблюдается разная скорость проникновения отдельных орфографических явлений в печатные книги⁹²⁵, например постепенно систематизируется принцип антистиха⁹²⁶. Рефлексия московских книжников над этими процессами была реализована в рукописных грамматических руководствах⁹²⁷.

⁹²³ Кузьминова Е.А. Развитие грамматической мысли России XVI-XVIII вв. М., 2012. С. 47.

⁹²⁴ Кусмауль С.М. Становление орфографических норм церковнославянского языка во второй половине XVI — первой половине XVII в.: дисс. ... канд. филол. наук. М. 2018. С. 103-105.

⁹²⁵ Там же. 313.

⁹²⁶ Кусмауль С.М. Нормализация употребления дублетных букв по принципу антистиха в процессе книжной справы середины XVII века // Русский язык в научном освещении. № 1 (25), 2013. С. 223-243.

⁹²⁷ Кузьминова Е. А. Развитие грамматической мысли России XVI-XVIII вв. С. 39-110. 2012; Запольская Н. Н. Неизвестная грамматика церковнославянского языка XVII в. // Forma formans. Studi in onore di Boris Uspenskij. Napoli, 2010. С. 267–282.

Итогом орфографических исканий московских книжников стало издание в Москве в 1648 году грамматики Смотрицкого (ГМ), где наиболее существенной переработке был подвергнут раздел **w орфографин**, в котором орфографические установки московскими справщиками были приведены в соответствие с великорусской нормой церковнославянского языка. Характер внесенных изменений полностью исследован и описан в работах Е. А. Кузьминовой и в комментариях к осуществленному ей изданию ГМ⁹²⁸. Можно с уверенностью говорить о том, что при ориентации на орфографическую правильность печатные издания после 1648 г. опираются именно на каноны ГМ.

Вносятся орфографические изменения и в переиздаваемые в Москве издания югозападнорусской печати. Использование книг «литовской» печати, запрещаемых при патриархе Филарете⁹²⁹, активизируется в Москве с 1640-х гг. Переиздаются югозападнорусские книги: «Кириллова книга» (1644 г.), «Книга о вере» (1648 г.), Краткий Катехизис Петра Могилы (опубликован в 1649 г. в сборнике «Собрание краткия науки об артикулах веры»); в Кормчую книгу, изданную в Москве в 1650 г., включается статья «о тайне супружества», взятая из Требника Петра Могилы 1646 г.⁹³⁰. «Югозападнорусские книги начинают играть определенную роль в книжной справе. Так, в послесловии к Учительному Евангелию 1652 г. справщики отмечают, что они пользовались для “свидетелствования и справления” и книгой острожской печати. Это предвосхищает широкое обращение к югозападнорусским книгам в процессе никоновской и послениконовской справы»⁹³¹. Отметим, что даже в наиболее авторитетных работах по истории литературного языка конца XX в. регулярно говорилось о копировании этих текстов и о том, что «орфографические изменения отражают путь усвоения югозападнорусских норм»⁹³². Копирование довольно долго предполагало абсолютно

⁹²⁸ Кузьминова Е.А. Кузьминова Е.А. Научный комментарий. 622 с.

⁹²⁹ Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т. 2. М., Берлин, 2020. С. 99-102; Булычев А.А. История одной политической кампании XVII века: Законодательные акты второй половины 1620-х годов о запрете свободного распространения «литовских» печатных и рукописных книг в России. М., 2004.

⁹³⁰ Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI-XVII вв.). Изд. 3-е. М., 2002. С. 419.

⁹³¹ Там же.

⁹³² Там же. С. 438. Надо отметить, что идея усвоения югозападнорусских норм определяется в этой монографии в рамках идеи «третьего южнославянского влияния». К примеру, Б.А.Успенским отмечено югозападнорусское влияние в отношении нормы произношения канонических собственных имен, новые акцентные варианты которых появляются в изданиях никоновского служебника (*Успенский Б.А. Никоновская справа и русский литературный язык (Из истории ударения русских собственных имен)*// Вопросы языкознания. № 5, 1969. С. 81-82). Однако выявленная тенденция в отношении изменения акцентуации и изменения произношения канонических имен собственных отнюдь не означает, что параллельные процессы происходили на иных уровнях языковой системы. Исследования орфографии показывают, что в этой области процессы шли противоположные – московская норма вытесняла югозападнорусскую.

В первую очередь правке подвергается употребление графемы ѣ/ь в сочетаниях с плавными. В киевских изданиях сохраняется восставленное во время второго южнославянского влияния написание ѣ/ь после плавных в словах с корневыми сочетаниями редуцированных с плавными. К примеру, в Острожской Библии для целого ряда корней отмечается именно такое написание: **вѣкъъ, вѣвьъ, вѣжетъъ, вѣхъъ-вѣхъъ, длѣгъъ, длѣгота, длѣженъъ, оплѣченіе**, хотя отмечается и вариативность **вѣхвъ-вѣлхвъ**⁹³⁵. В великорусских памятниках несоответствие таких написаний живому произношению довольно скоро привело к почти полному их исчезновению. В московских печатных изданиях 40-х гг. XVII в. встречаются только написания, соответствующие произношению, например в издании Пролога 1643 г. находим: **дѣржѣти, оутѣврѣжѣти** (1об), **воздѣржанію** (2об), **пѣрвыѣ, оумрѣши** (3), **скѣврненъъ, скѣврна** (4об), **дѣрноуѣвшѣ,** **дѣрзнѣвѣніемъъ** (5об) и под.⁹³⁶. К 40-м гг. XVII в. такие написания единственно нормативны и не конкурируют с другими⁹³⁷.

В киевском издании «Поучения» мы отмечаем значительное число написаний по южнославянских типу: **пѣвѣѣ, Самодрѣжцѣ, сѣдрѣжѣцихъ, къ исплѣнѣнію, сѣврѣшеніѣ, зрѣцѣлѣ** и т. д.⁹³⁸. Переписчик Син. 353 в подавляющем большинстве случаев вносит правку: **самодѣржцѣ, содѣржѣцихъ, къ исполненію, сѣврѣшеніѣ, зѣрцѣлѣ** (208–209, предисловие), восстанавливая привычную московскую норму. Та же правка с незначительным сохранением киевских форм отмечается в основном тексте «Поучения»: **дѣже корабѣцъ {ладѣѣ, чѣлнъ} всемірнагѣ жител{граждан}ства нѣ шпрѣврѣжетсѣ влѣнѣми непраѣды** (2) → **дѣже корабѣцъ {ладѣѣ, чѣлнъ} всемірнагѣ жител{граждан}ства нѣ шпрѣвѣрѣжетсѣ влѣнѣми (!) непраѣды** (210)⁹³⁹; **Мнѣгопѣчѣленѣѣ**

⁹³⁵ Поляков А.Е. Орфография Острожской Библии в контексте церковнославянского корпуса // Труды Института русского языка им. В.В.Виноградова. Вып. 21. М., 2019. С. 96.

⁹³⁶ Пролог. Вторая половина (март-август). М., 1643. URL:

https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_02000026603/?ysclid=lqt07jupyb351137935

⁹³⁷ Приводя диагностические признаки разных этапов развития церковнославянской орфографической системы с вт.по. XVI до середины XVII в., исследователи не включают эту позицию, см, например: *Кусмауль С.М.* Становление орфографических норм церковнославянского языка во второй половине XVI — первой половине XVII в. С. 306–310.

⁹³⁸ Агапит (диакон; VI в.). Царю Юстиниану... главизны поучительны по краегранесию еллински изложены, славненски же первее напечатаны. Киев: Типография Лавры. 1628 [7136]. С. 2-4.

⁹³⁹ Мы можем видеть, что копируются даже глоссы, правке подвергается орфография.

Царевой дѣи, акѣ зрѣцѣмъ вѣрѣстѣса достѣитѣ (4) → Многопечальной Царевой дѣи, акѣ зрѣцѣмъ вѣрѣстѣса достѣитѣ (211); и овѣи оубо содрѣжатѣ мѣрѣ концы: тѣи же нѣ имѣтѣ гдѣ постѣвити стопы (4) → ѿвѣи оубо содрѣжатѣ мѣрѣ концы: тѣи же не имѣтѣ гдѣ постѣвити стопы (211) и т. д. В печатном издании устраняются и те единичные написания с ѣ/ѣ, которые без правки скопировал писец Син. 353: нѣ впроверѣтѣса волнѣми неправды⁹⁴⁰, остаются только варианты держава, гордыни, безсмертными, перстномѣ и под. Отметим, что такая же правка будет проводиться при издании Московской Библии: срѣдецѣ ихѣ → сердцецѣ⁹⁴¹.

Еще чаще в киевских изданиях графема ѣ употребляется в приставках сѣ-, вѣз- и подобных, что характерно для многих югозападнорусских памятников. Широко отмечены они, к примеру, в тексте Грамматики Зизания 1596 г. (вѣзвранѣтѣ, сѣставлѣнно, сѣшивѣти и т. д.)⁹⁴². Широко распространена эта черта в Острожской Библии: вѣзвати, вѣзвеселити, вѣзрѣти, вѣзпросити, сѣворѣ, сѣтворити, сѣзвати; причем эта «орфографическая условность настолько сильна, что иногда проникает даже в слова без приставок: вѣдою, вѣевати, вѣеводамѣ, вѣлы»⁹⁴³. В комплекте "киевское издание «Поучений» Агапита → рукопись 1658 → московское издание 1660" происходит регулярная правка в соответствии с нормами московского варианта церковнославянского языка: сѣкровицѣ → сокрѣвицѣ, вѣзлюблѣннаго → возлюблѣннаго, изѣображѣннама → изобразѣннама, сѣжзѣ → сожзѣ, сѣврѣнѣе → соврѣнѣе и т. д. Данная орфографическая позиция не является предметом описаний орфографических канонических грамматик, не перечисляется среди направлений справки.

Основной писец Атласа Блау, работая с черновиками Славинецкого и Сатановского, также в первую очередь стремился устранить сохраняющиеся в них

⁹⁴⁰ Сборник переводов Арсения Грека «Анфологион». М.: Печатный двор. 1 октября 1660 г. [7169]. С. 83.

⁹⁴¹ Кузьминова Е.А. Грамматика 1648 г. как регулятор библейской книжной справки второй половины XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 5. С. 27.

⁹⁴² Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / Сост., подгот. текста, науч. коммент. и указатели Е. А. Кузьминовой. М., 2000. С. 40-41.

⁹⁴³ Поляков А.Е. Орфография Острожской Библии в контексте церковнославянского корпуса. С. 96.

проявления чуждых московской орфографии особенностей. Орфографические черты черновиков и беловика-1 Син.112 в целом совпадают.

Рассмотренных выше написаний *редуцированного с плавным* по образцу второго южнославянского влияния в черновиках киевских книжников нами не обнаружено. В Син. 779, черновике Славинецкого, встречается 2 варианта написания «е» в корне – более узкий вариант и традиционный (см. рисунок 18)

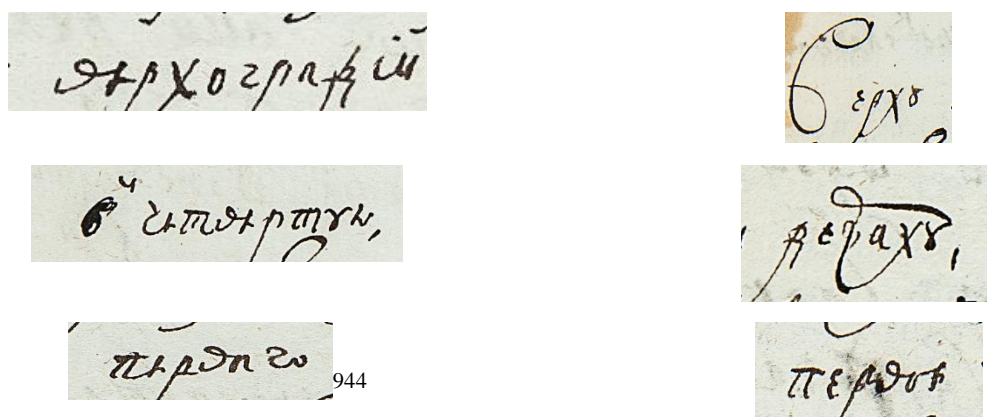

Рисунок 18 – Начертание графемы Е в рукописи Син. 779 (автограф Епифания Славинецкого)

Также отмечаются написания **торгами** (75), **волнами** (85об), **испѣнѣшиа** (106) и подобные, так что у основного писца нет необходимости исправлять употребление редуцированного с плавным.

Графема «ъ» в приставках используется киевскими переводчиками регулярно, так же регулярно правится московскими писцами на вариант с буквой «о»: в **съдержащъ** московский писец правит **съ** → **со**. Регулярная замена отмечена в **съкровице** → **сокровице**. Приведем еще несколько примеров правки: **съгласиса**, **съпредѣлехъ**, **състоитъ**, **съпредѣлна** (Син. 779, 118-121) → **согласиса**, **сопредѣлехъ**, **состоятъ**, с редким сохранением написания **съпредѣлна** (Син. 19, 74-75об).

⁹⁴⁴ Примеры из Син. 779, л. 85, 85об, 106. Графема «е» первого типа регулярно используется и в других корнях: **врегъ**, **посредѣ**. Автографы Епифания Славинецкого обнаруживают многочисленные случаи использования подобного начертания (условно «е узкого»), в том числе в устойчивых позициях – к примеру, в суффиксе –еск-прилагательных: «всаческаго» (регулярно в Син. 779, ГИМ Син. 597); «сѣенческаго» также регулярно в рукописи ГИМ Усп.91 (л.269); по предположению Ивановой Е.В., данная рукопись также является автографом Епифания Славинецкого, мы согласны с ее позицией, которая была поддержана коллегами после доклада «Языковые особенности перевода «Епитомий», выполненного Епифанием Славинецким, в контексте книжной sprawy XVII в.», сделанного Е.В.Ивановой на конференции «Московская Библия 1663 г. и развитие библейской традиции у славян» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, Russia, 21 декабря 2023: URL: <https://istina.msu.ru/workers-beta/115166922/all/?ysclid=lquk32791v858587538>).

Интересно, что в беловике-1 югозападнорусского писца мы будем отмечать оба варианта приставки (с ъ в приставке или с о): **въставаюци, въспатъ, вѡмѣща^т, вѡникаѣ^т, въшѣше^д, воспоминаѣ^т, съхраняютсѧ** (Син. 112); особенно показателен такой пример: **чрѣ^з събраченіє Іуан^ны Ровѣти Стѣга Верѣскаго дщери <...> И потѡ^м чрѣ^з собраченіє къ Фра^нцискѸ Вѡвонію КомитѸ Видоки^нскомѸ** (Син. 112, 24 об).

Другим направлением в исправлении орфографии киевских изданий (а в нашем случае – черновиков киевских переводчиков) является *снятие фонетических украинизмов*. Самой частотной среди таких особенностей будет написание **и** на месте **ы** и наоборот. Рассмотрим исправления, внесенные писцом беловика главы «Европа» (Син. 19, лл. 21-24):

Въслѡвисѧ Асіа трѣми наипѣче грады (21) ← трѣмы (Син.779, л.1); исправлена форма тв.п. рл., одновременно она приведена к нормативной как для московского издания грамматики (ГМ, 154), так и для зафиксированной в издании Смотрицкого (ГС)⁹⁴⁵;

Широтѧ величѧишаѧ <...> пѡприць: фѣ^и (21об) ← шыротѧ (Син.779, л.2); исправлена гласная в корне в соответствии с московской орфографией (понятно, что вступающей в противоречие с произношением); в главе «Европа» то же направление правки в наречии **широкѡ (22об) ← шырокѡ** (Син.779, л.4);

Азыцы, нуже Еврѡпане оупотребляю^т (22об) ← азыци (Син.779, л.4); в этом случае правка носит еще и грамматический характер, писец Син.19 верно определил вин. п. мн. ч. и заменил окончание на соответствующее норме (ГМ, 110); о замене первой буквы речь пойдет ниже;

Хвалы Еврѡпы оустравѡна wpisѡютсѧ (23об) ← хвали (Син.779, л.6об); также грамматическая правка, писец Син.19 привел им. п. мн.ч. к нормативному окончанию (ГМ, 94об);

Естество Еврѡпы своѣ иматъ ключимство (24) ← Еврѡпи (Син.779, л.7); грамматическая правка род.п. ед. ч. (ГМ, 94);

⁹⁴⁵ Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого/ Сост., погд.текста, научный комментарий и указатели Е.А.Кузьминовой. М., 2000. С. 254.

камыкѣи многѣи (24) ← **камики** (Син.779, л.7об); лексема «камыкъ» известна церковнославянскому языку с времени древнейших текстов⁹⁴⁶ именно в таком написании, писец исправил фонетический украинизм.

Добавим к перечисленным еще несколько примеров: **диханіа** (Син. 779, 9) → **дыханіа** (Син. 19, 25); **риби** (Син. 779, 9об-10) → **рыбы** (Син. 19, 25об); **крити** (Син. 779, 16) → **крыти** (Син. 19, 28об)⁹⁴⁷ и под. Реже отмечены замены **попрыщъ** (Син. 779, 8) → **пѣпрыщъ** (Син. 19, 24об). К примерам второй группы можно отнести: **высоѣи, долготѣи** (Син. 779, 8об) → **высоѣи, долготѣи** (Син. 19, 24об); **скотѣи** (Син. 779, 11) → **скѣѣи** (Син. 19, 26); **хрибѣи, волчыа** (Син. 779, 15) → **хребѣи, волчіа** (Син. 19, 28) и далее. Примеры орфографических регионализмов, демонстрирующих неразличение графем **и/ы**, мы отмечаем также в других автографах Епифания. Так, рукопись Син. 597 содержит слова и поучения Славинецкого. Полностью идентичный почерку Син. 779 мы находим на лл. 45-49 (**Слово къ іереємъ**), 90-97об (**Слово на Прѣрочицѣ Аннѣ**), примеры регионализмов: **вѣнословствѣѣ^Т**, **послающагѣи** (45), **въ милостѣи**, **кѣрами**, **въ^Здижающѣи** (90-91об).

Многочисленные примеры сохранения украинизированных написаний с **ы** мы отмечаем в беловике-1 Син.112: **таковымъ вѣвѣствомъ^Ъ**, **имѣмы именованіи**, **источнѣкъ^Ъ**, **древнимѣи** (4-5об), **кѣра** (13об), **вѣдѣста^Т** (59) и под.

Еще одним фонетическим украинизмом, отражаемым в орфографии, будет мена графем **ѣ** и **и**. «В переважній частині українських говорів відповідником до давньоруського [ѣ] виступає звук [і]: сѣно → сіно, лѣто → літо, дѣдъ → дід <...> пам'ятки на місці літори ѣ засвідчують написання и»⁹⁴⁸. Комплект рукописей Атласа Блау нерегулярно, но частотно демонстрирует правку черновых экземпляров, при этом есть правильное исправление украинизма на русизм:

⁹⁴⁶ СлРЯ XI-XVII, 7. С. 50-51.

⁹⁴⁷ Примеры написания **и** вместо **ы** есть в Усп.91 (перевод Епитомий, автограф Славинецкого): **послаютсѣи, вѣдѣки**. См.: *Иванова Е.В.* Лингвотекстологический анализ «Епитомий» Константина Арменопула в переводе Епифания Славинецкого. М., 2024.

⁹⁴⁸ *Жовтобрюх М.А., Волох О.Т., Самійленко С.П., Слинко І.І.* Исторична граматика української мови. Київ, 1980. С. 87.

ѣдѣнъ ѡзрыкъ видѣтисѧ (Син. 19, 22об) ← **видитисѧ** (Син. 779, 4); этимологические словари указывают на ст.-слав. видѣти, виждж, др.-русск. *видѣти* при укр. *відіти*⁹⁴⁹;

хрѣветъ клѣна^{сѣ} (Син. 19, 25об) ← **клѣнастѣ** (Син. 779, 10об); **привѡзѡтъ хрѣвти** (Син. 19, 28) ← **хривти** (Син. 779, 15); замена на в прилагательном закономерно восстанавливает этимологический облик слова⁹⁵⁰. Вариант «хрибет» возможен в украинском языке при старославянском и древнерусском «хръбѣтъ» с изменением «ь» в «е»⁹⁵¹.

Не менее распространена правка, которую можно считать гиперкоррекцией:

аще что истичѣ^т (Син. 19, 26об) ← **итѣчѣ^т** (Син. 779, 12); гиперкорректная замена **ѣ** → **и**, вероятно, привычная для писца; ни в старорусском, ни в церковнославянском подкорпусе НКРЯ нам написания через «и» обнаружить не удалось. Заметим, что глагол **истеци** здесь заменяет латинскую форму *excurrit* (Anno Christi DCC, & si quid excurrit, Norwegia, 8a) от *excurro, curri, cursum, ere* в значении ‘оканчиваться’⁹⁵². Не исключено, что переносное значение, новое для писца⁹⁵³, подсказало и нестандартное орфографическое оформление;

гаже денемарки наричѣтъ (Син. 19, 23) ← **нарѣчѣтъ** (Син. 779, 5); **Норманни наричѣтсѧ** (Син. 19, 23) ← **нарѣчѣтсѧ** (Син. 779, 5); **Галлане наричѣтъ** (Син. 19, 23) ← **нарѣчѣтъ** (Син. 779, 5об) и т.д. (часто)⁹⁵⁴; правка **ѣ** → **и** для московского писца в этом корне не восстанавливает московского произношения, даже наоборот (др.-русск., ст.-слав. рѣчь при укр. річ⁹⁵⁵). Однако форма «наричуть» встречается в русской книжности: «И на камени сѣдящу оболом и слѣпу убо наричет ея по своихъ прелестѣхъ, акы бесчинно, и безсловесно, и неравнѣ подающе человекомъ имѣния же и саны властелныя; на оболом

⁹⁴⁹ Фасмер, I. С. 312.

⁹⁵⁰ Фасмер, II. С. 251.

⁹⁵¹ Фасмер, IV. С. 274.

⁹⁵² БЛРС. С. 390.

⁹⁵³ СлРЯ XI-XVII, 6. С. 319. Для глагола «истеч/щи» отмечены только значения ‘вытечь; выйти, появиться’. Старорусский подкорпус НКРЯ подтверждает выводы СлРЯ XI-XVII: <https://ruscorpora.ru>. В СлРЯ XVIII отмечается значение «Окончиться, прийти к концу, пройти (о времени). Истекут скоро лѣта наша. Пркп. СР III 165. Таково есть существенное состояние Российской Империи в сем знаменитом столѣтїи, в коем истекает и настоящий 1785 год. ПСЗ XXII 344» (<https://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/09/sl1915101.htm>).

⁹⁵⁴ В беловике-1 встречаются только формы **нарѣчѣтъ** и **нарѣчѣтсѧ**.

⁹⁵⁵ Фасмер, III. С. 478.

же камени сѣдѣшу ея являеть, за еже дарованиемъ ея не бывати тврѣдымъ⁹⁵⁶, но удобь препадающим и къ инымъ преходящимъ» (Максим Грек Послание о фортуне, 1515—1525); «Аще бо нищий и убогий муж храберъ обрящется, богатии того наричут безумна и буя, аще ли кроток и смиренъ будет, немощенъ нарицается, аще ли бесѣдует, блудник именуется, аще ли мльчалив кто, безуменъ нарицается» (Стефанит и Ихниллат, XIV—XV вв.)⁹⁵⁷. Мы считаем, что форма **наричѣтъ(са)** оказывается в данном случае показателем более высокой книжности тексте — может быть, нарочитой его «учености».

Мена **ѣ** и **и** отмечается и для других рукописей, атрибутированных Епифанию Славинецкому. Исследованная Е.В.Ивановой рукопись ГИМ Усп. 91, содержащая перевод «Епитомий» и представляющая собой автограф Славинецкого, содержит ряд орфографических регионализмов этого типа. Мы предполагаем, что Усп. 91 содержит текст, созданный в 1651-52 гг., поскольку число регионализмов в нем больше, чем в черновике Син. 779. К числу таковых относится частотное **и** в местоименных формах типа **всихъ** (при нормативном **всѣхъ**)⁹⁵⁸. Нам не удалось обнаружить таких примеров в черновиках Славинецкого и Сатановского, однако 4 написания **всихъ** зафиксированы нами в беловике-1, например: **Ѣмица тѣмъ вѣчисленѣ, нарѣна кѣ всовичнаѣ ѿ изгацинѣиши члѣкъ добродѣтѣства ѿ. Всихъ краснѣишее наварѣское, ѿ Іваны Наварен, Филиѣ Пѣхрѣжены наданѣе** (Син. 112, 15)⁹⁵⁹. Скорее всего, работа киевских книжников в Москве постепенно приводила к вытеснению из их правописных навыков ряда региональных черт.

Одним из слов, требующих особого разбора, будет **свѣдѣтель**, регулярно, во всех случаях исправляемый московскими писцами на **свидѣтель**. Югозападнорусский облик формы подчеркивается включением ее в словник словаря Памвы Беринды: **свѣдѣтель**

⁹⁵⁶ Текст в НКРЯ приводится по: Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9, 2000. Послание издано в томе по рукописи РГБ ф. 37 (собр. Большакова) № 285, содержащей авторскую правку. Рукопись XVI в., написания типа ТРЪТ по образцу второго южнославянского влияния в ней типичны. Как показано, это один из показательных признаков различия рукописей XVI и XVII вв.

⁹⁵⁷ Оба примера URL: <https://ruscorpora.ru>.

⁹⁵⁸ Можно, как нам кажется, аккуратно предположить, что образованные филологи, живя в Москве, постепенно осваивали московские орфографические нормы и отказывались от югозападнорусских; полный отказ во многих случаях не требовался — Славинецкий и его товарищи знали, что их ошибки будут исправлены московскими писцами и московскими справщиками Печатного двора.

⁹⁵⁹ Collegia hic innunera, publica XX, private ex amplissimorum hominum beneficio XXX. Omnium pulcherrimum Navarræum, à Ioanna Navarræa, Philippi Pulchri conjuge, exstructum (Francia 5d).

толкуется разговорным **свѣдокъ**, а **свѣдѣтельство** объясняется так: **свѣдѣцтво**, **ѡсобливѡе свѣдѣцтво ѡ комъ, выхваляющее его**⁹⁶⁰. Парадигма **свѣдѣтель** представлена в Грамматике Смотрицкого (ГС, 64об-65)⁹⁶¹, но при переработке в Москве справщики изменяют югозападнорусизм на вариант **свидѣтель** (ГМ, 124об-125). Провка эта отмечается и в других текстах: в Усп. 91 форма **свѣдѣтель** на л. 40об, 54об, исправляется в других списках⁹⁶². Отмечается провка в «Поучении» Агапита: **по свѣдѣтельствѣ** (издание, л. 2об) → **по свидѣтельствѣ** (Син. 353, 208 об.). Таким образом, провка, осуществленная писцами беловиков, известна и привычна для московской орфографической нормы.

В латинском лексиконе Славинецкий и Сатановский переводят словом **свѣдѣте(л)** латинское *testis*, далее *testimonium* передано как **свѣдѣте(л)ство**, к которому издатель (В.Німчук) оставляет комментарий: «після нього пізніше іншим почерком дописано *свѣдѣніе*» (396). Вариант **свѣдѣтель** помещен в славянскую часть лексикона (СлЛЛ, 504).

Провка украинизмов осуществляется московскими писцами сознательно. Вообще отношение основного писца беловика Син. 19 и беловика-2 Син.112 можно считать практически работой копииста – им копируются даже описки (в 1 томе, у Славинецкого). Так, на л. 4 Син. 779 появляется ошибочное написание **Нѡврегїа** (до этого правильно), эта же ошибка переносится в беловик (Син. 19, 22об). Обратное исправление названия на **Нѡрвегїйскагѡ** появляется на л. 8 Син. 779 и совпадает с исправлением в Син. 19 (л. 24об). Эта ошибка не связана с чтением опечаток в латинском тексте (в оригинале только «Norvegia» и «Norvegiae»)⁹⁶³. Можно найти лишь небольшие разночтения, где писец беловика дополняет черновик. Например, на листе 39об (Син. 19) в главе **Лївонїа** беловик имеет запись: **Ѡ Запада [имать] море Балтїйское: Ѡ сѣвера нѣдро Фїннїйское, и Рѡссїи часть, при Нѣрвы и Лѡваты исхѡдищехъ**, тогда как в черновике **при Нѣрвы и Лѡвати**

⁹⁶⁰ Лексикон словеноросьский Памви Беринди. С. 144.

⁹⁶¹ Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого. М., 2000. С. 215.

⁹⁶² *Иванова Е.В.* Лингвотекстологический анализ «Епитомий» Константина Арменопула в переводе Епифания Славинецкого. Диссертация. С. 29-30.

⁹⁶³ Примеры из: *Николенкова Н.В.* Церковнославянский перевод Атласа Влаеу: нерешенные вопросы. С. 90.

*рѣкъ исходѣшехъ*⁹⁶⁴ (Син. 779, л. 41) (точен именно черновик – 16а латинского имеет чтение «ad Nervæ & Lovatæ fluviorum exitus»). Другой пример небольшого разночтения: **Монóкеросъ, негли тóнже^д иже вышше Нагѣалъ наречёнъ Мórскін естъ, имѣа вчелѣ рогъ величѣншіи имже коравлі срѣцныа проникати мóжетъ** на л. 25об Син. 19 (глава «Исландия»), в черновике Син. 779 читаем **Монокеро^с, негли тоижде превыше^ш Нагѣа^л нарече^н, дивъ морскын естъ** (л. 30). Латинский текст: «Monoceros, forte idem qui supra Nahual dictus, monstrum marinum est...» (л. 7с).

Таким образом, сохранения киевских норм в орфографии московских печатных и рукописных текстов середины XVII в. не происходит. Московские книжники – и справщики Печатного двора, и их менее известные товарищи, выступающие писцами, – стремятся устранить все югозападнорусские особенности, которые они обнаруживали в книгах «литовской» печати, а в нашем случае – черновики киевских книжников, отражающие их привычки, полученные во время обучения в Киеве⁹⁶⁵. Однако московские писцы и справщики, конечно, могли и ошибаться. Так в рукописи и печатные издания, выполненные в Москве, попадали югозападнорусизмы. Так, и в рукописи Син. 353 «Поучения» (л. 216об), и в печатном издании (л.17) осталось: **Одѣжда неветшѣемаа естъ блѣгтвореніа рѣза**. Отдельные написания с сохранением особенностей югозападнорусской орфографии мы отмечали и в беловиках Атласа Блау.

4.2. Отражение в беловых рукописях Син. 19 и Син. 112 орфографических канонов

ГМ: работа основного писца

Правила зафиксированы в ГМ (лл. 51-58об), мы опираемся в своем анализе на данные в ГМ формулировки. С учетом темы работы мы сначала проанализируем те каноны и правила, где московский книжник следует общим принципам, которые уже отмечались для орфографии середины XVII в., а далее охарактеризуем индивидуальные

⁹⁶⁴ Черновики киевских книжников имеют очень невысокий процент акцентуации, некоторые листы вообще не имеют диакритических знаков.

⁹⁶⁵ Орфографическим особенностям Атласа Блау посвящены наши работы: *Николенкова Н.В.* Орфографические особенности двух рукописей XVII века: об авторстве черновика и беловика. // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 1, 2016. С. 9-20; *Николенкова Н.В.* Николенкова Н.В. Московская орфография в рукописных и печатных текстах 1650-1660 гг. К вопросу о югозападнорусском влиянии // *Die Welt der Slaven. Beiträge zum 20. Arbeitstreffen der Europäischen Slavistischen Linguistik (Polyslav)*. Т. 62, 2017. С 109-114. В этой главе мы будем использовать в том числе примеры из этих статей.

особенности подхода к канонам орфографии, свидетельствующие о стремлении приспособить их под задачи текста – географического атласа.

4.2.1. Употребление графем ψ / $\psi\psi$ / ψ

В ГМ графемам посвящен пятый канон (ГМ, 53об-54). В соответствии с правилом диграф $\psi\psi$ указывается как единственно возможный в начале слова, тогда как середина и конец допускают и $\psi\psi$, и ψ . Комментируя правила, Е.А. Кузьмина отмечает увеличение употребления диграфа в сравнении с изданием 1619 г. (ГС) и перенос акцента с графемы ψ , о которой идет речь в ГС⁹⁶⁶. ГМ предлагает расширение функций лигатуры ψ ; кроме того, $\psi\psi$ и ψ могут употребляться в одних и тех же грамматических позициях (в правиле есть диграф в *приидоу̀*, *принесоу̀* и ψ в *полага́аху̀*, л. 53об). Правило не дает норм распределения графем.

Основной писец сталкивается с задачей исполнить правило, одновременно устранив югозападнорусские черты. Орфографическая выучка всех трех киевских книжников демонстрирует нам, что они привыкли к широкому использованию монографа ψ в начале слов. Примеры такого употребления мы обнаруживаем во всех черновиках, например у Славинецкого в Син.779: *у̀строєніє* (13, 13об, 18, 25об, 27об), *у̀тварми* (20об), *у̀чилище* (24), *у̀потреблю* (31об). Во всех этих случаях писец беловика правит ψ на диграф $\psi\psi$; то есть в соответствии с правилом ГМ основной писец в начале слова регулярно использует диграф: *у̀синовленъ* → *у̀синовленъ*, *у̀мре* → *у̀мре* (регулярно).

Перечислим примеры использования ψ / $\psi\psi$ / ψ в беловике главы *Полоніа* (Син. 19, 64-66). Начало слова представлено 8 примерами: *у̀бо/w*, *у̀нгарин*, *у̀твари*, *у̀дивителны^м*, *у̀тгарскихъ*, *у̀мершъ*, *у̀мираетъ*. 100% примеров начала слова по правилу оформлено диграфом. Конец слова оформлен лигатурой ψ (18 примеров, 100% употребления): 5 раз использован предлог *между̀*, трижды наречная форма *ѠкѠдѠ* и один

⁹⁶⁶ «Для московских издателей ... графема (ψ) находится на периферии орфографической нормы; в тексте ГМ монограф ψ использован лишь один раз – в примере, который призван проиллюстрировать употребление трёх разных графем: *воу̀дѠци* (л. 54)», при этом во втором примере *сѠгоу̀бѠ* монограф не употреблен. См. *Кузьмина Е.А.* Научный комментарий. С. 529-530.

раз Ѡтѣдѣ; в окончании видим царствѣ, емѣ, семѣ (несколько примеров) и в причастии оумершѣ. Больше всего примеров на употребление ѣ в середине слова (62 примера, 100%): 6 раз использована форма сѣть, 4 раза Ѡкѣдѣ/ Ѡтѣдѣ; ѣ используется в топонимах: Прѣссiа/ю (3 раза), Борѣссiа/и/ю (7 раз), Кассѣвiа/и/ю (5 раз), в антропониме Ѡвгѣстѣ (дважды); отмечаем окончание -ѣю (царскѣю, меншѣю). Монограф ѣ не встретился нам ни разу. Эта картина типична для всего текста. Таким образом, основной писец выполняет правило ГМ: позиционное распределение диграфа и лигатуры во всем тексте соблюдается очень точно – с правкой монографа, встречающегося в черновиках.

Многочисленные примеры ѣ в начале слова встречаются в беловике-1: ѣ Келнстiанѣ (Син. 112, 15), ѣвѣщатиста, ѣ Кесарѣ (18), ѣмѣшѣ (24об), ѣдоiамы (32об), ѣтверди (61); хотя отмечены и другие примеры: ѣстѣпи^л, ѣвиѣны (Син. 112, 18); державы Оѣрепѣскиа (17об), оѣлѣпоствѣетсѣ (59об). Пишущий эту часть киевский книжник не имеет единой позиции в отношении оформления начала слова.

4.2.2. Употребление графем ѡ / ѡ

ГМ в правиле девятом закрепляет написание ѡ в середине и в конце слова и указывает на ѡ как показатель множественности: ѡ, пишѣтсѡ вѣ средѣ и на концѣ. свойственно же ей мно́жество значѣти (ГМ, 55). Эти рекомендации в принципе совпадают с правилами югозападнорусских грамматик⁹⁶⁷. Е.А. Кузьминова отмечает важное уточнение в ГМ: пѡче же вѣ жѣнскомѣ родѣ, что соотносится с рекомендацией ГМ распределить систему родовых оппозиций на глагольные формы, когда м.р. имеет форму вѣхѣ, ж.р. вѣшѡ, общий род вѣша (187)⁹⁶⁸.

В нашем комплекте рукописей обнаруживается существенное различие в употреблении букв ѡ/ ѡ. Черновые экземпляры характеризуются отчетливым

⁹⁶⁷ По Грамматике Лаврентия Зизания (ГЗ) ѡ никогдѣже в началѣ слова полагаѣтсѡ. нѡ вѣ средѣ и на концѣ, свойственнѡ же ѣмѣ мно́жественнѡе число значѣт. По Грамматике Мелетия Смотрицкого 1619 года (далее ГС) ѡ и ѡ различествѣютъ: ѡномѣ со прѣди речѣний. овомѣ во средѣ и вѣ концѣ полагаѣмѣ: ѡкѡ, ѡвлѡшесѡ [Там же. С.143]. Цит. по: Грамматика Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого. С. 106, 143.

⁹⁶⁸ Кузьминова Е.А. Научный комментарий. С. 537-538.

стремлением киевских авторов к употреблению графемы **ѣ** в позициях начала и *середины* слова, в позиции конца слова возможно употребление **ѣ** и **ѡ**. Такое использование **ѣ** не предусмотрено в грамматических руководствах, однако эта орфографическая привычка устойчива у наших переводчиков. Приведем пример из рукописи Син. 779 авторства Епифания Славинецкого (см. рисунок 19).

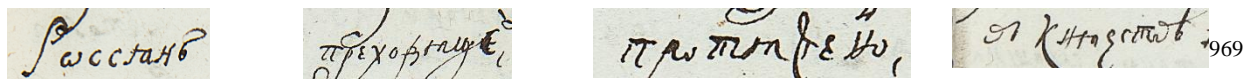

Рисунок 19 – Использование графемы **ѣ** в рукописи Син. 779 (автограф Епифания Славинецкого)

Те же написания **ѣ** в середине слов мы найдем и в других главах Атласа: **Норвегіане** (Син.779, 12), **патми**, **изѣществъѣтъ** (Син.779, 16), **памѣти** (Син.779, 23), **князствѣ** (Син.779, 24); только написание **князство** во всех заголовках глав и в тексте Син. 781. Писец беловика-1 использует графему **ѣ** наиболее регулярно, позиционно не ограничено: **внѣкихъ** **весахъ** (Син.112, 12), **невсѣа** (12об), **Кароѣ** **паты**" (14об), **дѣжавы** **Гастинѣска** (17об), **чтѣсѣа** (18), **числѣсѣа** (18об), **во время** **Кесарѣа** **сѣѣше** (24об), **Архирѣа** (58об), **посмѣѣтѣны** (59) и под.⁹⁷⁰

Основной писец беловиков, следуя грамматическим канонам, **ѣ** киевских книжников в середине слова исправляет на **ѡ**. К примеру, глава **Ѣвекіа** (Син. 19, 33об-35) дает нам такую картину. Позиции начала слова и конца слова совпадают (см. таблицу 32).

Таблица 32 – Распределение **ѣ** и **ѡ** в начале и конце словоформ

	Син. 779 (лл. 25об-25)		Син. 19 (л.32об)
ѣ в начале слова	ѣкѡ, ѣже	=	ѣкѡ, ѣже
ѡ в конце словоформы	Ѣказіанскіѡ, ветхѡѡ, именовасѡ, Царѡ, в своѡѡ, Норвегінскіѡ, ѡстроєніѡ, всѡ, ротитисѡ		Ѣказіанскіѡ, ветхѡѡ, именовасѡ, Царѡ, ѡ своѡѡ, Норвегінскіѡ, ѡѡстроєніѡ, всѡ, ротитисѡ

⁹⁶⁹ Примеры с лл. 84-84об.

⁹⁷⁰ Графема **ѡ** используется в беловике-1 реже и только в позициях конца слова, чаще всего после гласных: **Тавліѡ** (24),

В позиции середины слова основной писец беловика, придерживаясь рекомендаций печатных грамматик, правит **га** на **ла** (см. таблицу 33).

Таблица 33 – Правка **га** на **ла** в Атласе Блау

га → ла	шестнадесятаго, Норвегане, числа ^т , Кнази, княства, растла ^т ть, поставляють, изащныхъ, тыажде, приход ^т ть, блхъ, имлхъ	⇒	шестнадесятагв, Норвѣгане, числа ^т ть, Кнази, княства, растла ^т ть, поставляють, изащныхъ, тыажде, приход ^т ть, блхъ, имлхъ
га → ла ла = ла	приагы, раздѣляется, поставляхъса, поставляютса, причисляю ^т са		приагы, раздѣляется, поставляхъса, поставляютса, причисляются

Правка **га** на **ла** в тексте беловика позволяет одновременно указывать на множественность: **Американе, Азиатикане, Африане, Княства** (регулярно).

Рассмотрим употребление **ла** в беловике Син. 19 как отражение орфографической нормы основного писца. В главе «Поль Арктицкии или Ось Сѣвернаа» (Син. 19, 18об-20об) на конце употребляется только **ла**: род. п. ед. ч. (ловленіа, ѿПолла, житіа, нѣкоеа, страны положеннаа, земли нарочитѣишіа, краа, протаженіа, мора); им. п. ед. ч. (Новаа Земла, цѣлаа земля, ловаа, има); всегда в глагольном постфиксе (вѣрѣтаютса, держаса, держатиса, видитса). Исключение – формы мн.ч. аориста, где писец использует только **ша** в соответствии с общей нормой использования **а** после шипящих: **быша, трѣдишаса, видѣша, нападоша, прозваша** (то есть не следует канону ГМ). В середине слова **ла** используется всегда, в том числе в корнях (**вса^къ, вса^чески, оувазѣнны, изащныа, воспоманѣннъ, обезанамъ, шестдеса^томъ**), в окончании 3 л. мн. ч. наст. вр.: **приходатъ, боронятса, развѣзатъ, родатъ, вѣзатъ**), в тв. п. мн.ч. сущ. **оглами**, в мест. п. мн. ч. **влѣлахъ**, в суффиксе имперфекта **погѣблахъ**, а также используется в заимствованных топонимах: **Фрисландію, Лаппонію** и форме **Аглачанина**. 4 раза в главе мы встречаем **ла** в середине слова после гласной: в корне (**боа^здѣвыи, поста^ннн**), на стыке приставки и корня - **приа^тть**, а также в причастном

суффиксе – **изображали**. В начале слов мы 17 раз отмечаем стандартное написание **акw(же)**, а также **авлѣннw**, **азвинахъ**, **адаѣтъ**.

Таким образом, основной писец владеет правилом и способен исправить ненормативные употребления югозападнорусских книжников⁹⁷¹. Переписывая набело переведенный Сатановским второй том, он демонстрирует тот же подход, например в главе **Хінское повелительство**, Син. 112, лл.193-194 (см. таблицу 34).

Таблица 34 – Использование графемы **л** в беловике Син. 112

Конец слова	вса ⁹⁷² , Средозѣмнаа , меншіа , инаа , вышшаа , дражшаа , ратныа ; сєа , Полноціа , Індіскіа , Помаранчеваа , Кітроваа , єажє , бѣмажныа ; нашествіа
	Ѡлѣчѣетса , ключаютса , вєрѣтаетса , питаетса , видитса , извѣщаєтса
Середина слова	превосходѣщѣ , раздѣллетса , несѣмнѣшєса , вєрѣщєши , Ѡпготрѣвляютьъ ; числатса , вносатса , щадѣтъ , родѣтса , видѣтса , адаѣтъ ; маса , масами ; всаkw , изашнѣшшаа , изашное ; Германнwмъ , Сінанъ , Інданъ
	приаѣтымъ ⁹⁷³ , краамни , зааѣемъ , провѣщаніа

Владеют нормами использования **л** и московские писцы беловика Син. 204 (описание Италии). Так, в главе **Область Тарвисіньскаа** (л. 177) **л** употребляется в середине и в конце слов, например: **заключѣетса**, **пѣматъ**, **граждѣна**, **годѣновъ црѣ** и т.д. Можно с уверенностью говорить, что норма употребления графемы **л** к середине XVII в. в московской письменности полностью сложилась⁹⁷⁴.

В ГМ правило о **л** содержит еще одно важное дополнение, вводящее орфографическую оппозицию **лзыкъ** ‘часть тела’ и **аззыкъ** ‘народ’, которая характерна для московской орфографической традиции: **а в началѣ токmw въ єдиномъ Ѡ іменѣ**, **идѣ же глѣтса оудѣ тѣлѣсныи**, **лзыкъ**; **лзыкомъ** **вспою дѣла твоѣ** (ГМ, 63). Киевские

⁹⁷¹ Иногда писец все же ошибается – такие случаи мы иногда отмечаем к середине I тома и иногда во II. В каждом из случаев мы, безусловно, сталкиваемся с опiskой. Приводя далее, в главах 3 и 4, примеры, взятые из рукописей Син. 19 и Син. 112, мы не будем специально оговаривать эти редкие описки.

⁹⁷² Многие словоформы повторяются несколько раз, кол-во повторений мы указывать не будем.

⁹⁷³ Об этой форме ниже.

⁹⁷⁴ По наблюдениям С.М.Кусмауль, в печатных изданиях норма складывается к концу 1640-х после выхода ГМ (Кусмауль С.М. Становление орфографических норм церковнославянского языка во второй половине XVI – первой половине XVII в. С. 138).

книжники этого правила не знают, оно восходит именно к южнославянской орфографии (было сформулировано Константином Костенечским в трактате «О письменех»); но для Смотрицкого оппозиция **ѡзыкѣ** ↔ **ѡзыкѣ** не входила в орфографическую норму, во всех позициях использовалась **ѡ**⁹⁷⁵.

В печатной продукции 40-х гг. правило распределения графем еще не устоялось окончательно⁹⁷⁶, не удастся его выполнять и основному писцу беловиков Син.19 и Син.112. В разобранной выше главе «**Поль Арктицкіи или Ось Сѣвернаѡ**» мы обнаруживаем три примера с одним написанием **ѡзыкѣ**:

(1) **Ѣже има тогò нарòда ѡзыкòмѣ знаменѣтъ Смерзлое** (19об) ← quod nomen ejus gentis *lingua* significat congelatum (4b);

(2) **Исторію Форбиссеровѣ францѣзскіи^М и латінскіи^М ѡзыкòмѣ изданнѣю** (19 об) ← historiam Forbisseri Gallice & Latine editam (4c);

(3) **Спит свергѣнѣ прозвѡша, нѡши^М во ѡзыкòмѣ Бергѣ горѣ, спитѣже остроѣ знаменѣтъ** (20) ← Spitsbergen vocarunt, nostra enim *lingua* Berg montem, & spits acutum sonat (4c).

В примерах (1) и (3) *lingua* передано орфографически неверно, в примере (2) мы видим один из редких случаев дополняющего перевода⁹⁷⁷, добавленное **ѡзыкòмѣ** также написано неверно. Очевидно, что для основного писца важно правило позиционного распределения графем, тогда как выбор начальной графемы в случае семантической дифференциации пока не актуален.

В той части главы «Европа», куда полностью включено сочинение одного из Скалигера «Диатриба о языках европейцев», мы несколько раз встречаемся с лексемой *lingua*; Епифаний Славинецким в Син. 779 пишет **ѡзыкѣ**. Основной писец из 15 употреблений 9 раз использовал написание **ѡзыкѣ**, а 6 - **ѡзыкѣ**⁹⁷⁸:

⁹⁷⁵ Кузьминова Е.А. Научный комментарий. С. 537.

⁹⁷⁶ Кусмауль С.М. Становление орфографических норм церковнославянского языка во второй половине XVI – первой половине XVII в. С. 238-239.

⁹⁷⁷ Максимович К.А. **Заповѣди свѡтыхѣ отѣць**. С. 44.

⁹⁷⁸ Николенкова Н.В. «Диатриба о языках европейцев» Иосифа Юста Скалигера в церковнославянском переводе XVII века. С. 122.

Азыцы, иҗже Еврѡпане оупотребляю^т, илї ложесна сѣть, илї тѣхҗе Ѡрасли (22об) ← *Linguae, quibus Europaei utuntur, vel Matrices sunt, vel earundem Propagines*⁹⁷⁹ (5d);

Азыки ложесна нарицати мѡже^м (22об) ← *Linguas Matrices vocare possumus* (5d);

Ѡрасли оубв единагв ложесна азыка со ѡщенїемъ (!) междѣ собѡю нѣкимъ, сопражени сѣть (22об) ← *Propagines quidem unius matricis Linguae commercio inter se aliquo conjunctae sunt* (5d).

Азыкѣ, сирѣчѣ Дананѣ Предѣльныѣ, іаже Денемарки наричѣтъ⁹⁸⁰ (23) ← *Lingua scilicet Danorum Limitaneorum, quos Denemarkos vocant* (6a);

Тѡжде вѣАреморицѣ Галланѡмъ, еже Бретонскїи азыкѣ Галлане наричѣтъ (23) ← *idem in Aremorica, Gallis, quam Brittonantem linguam Galli vocant* (6a); вероятно, в двух последних примерах написание связано с наличием этнонима, что способствовало неточному пониманию фразы.

Далее в тексте Атласа (Син. 19) мы видим колебания писца в написании лексемы; в одних случаях, даже в прозрачных по значению примерах, он повторяет черновик: **Полонїа своиственнѣ нареченна населникѡмъ Пѡлска, ѡреченїа Пѡле, еже славенскимъ азыкомъ пѡле знаменѣтъ** (л.64об); **Германскимъ азыкомъ кобылѣ знаменѣ^т** (л.8б); тогда как в других он исправляет черновик, к примеру: **Насѣллютже сѣдалища ѡ Плинїа ѡписаннаа, и азыка свойство имѣтъ оунгарско^м неподѡбнѣшее** (л.66об); **и странныи тѣхѣ населникѣ азыкѣ** (л.52).

Даже такая непоследовательность писца демонстрирует попытку овладения правилом и стремление его выполнять, однако стойкой выработки его мы не видим.

Отметим, что в Латино-славянском лексиконе Славинецкий и Сатановский выбрали разные лексемы для передачи *lingua, linguula* → «языкъ, язичокъ» и для *popul(us)* → «людие» (ЛСЛІ, 255, 321). Вероятно, проблема дифференциации двух написаний омонимов для переводчиков не вставала⁹⁸¹. Но позднее, при участии в справе МБ,

⁹⁷⁹ В указанном издании 1610 г. этой первой фразы нет, она вставлена издателями.

⁹⁸⁰ В Син. 779 **нарѣчѣтъ**

⁹⁸¹ Противопоставление этих форм восходит к южнославянской орфографии и отмечается в словаре Памвы Берынды (стлб. 312, 314); однако оппозиция двух форм с разной начальной графемой в Юго-западной Руси не была, по-видимому, строго нормативна (об этом свидетельствует отсутствие ее реализации в Острожской Библии и ее кодификации в грамматиках Зизания и Смотрицкого). См. *Кузьминова Е.А.* Грамматика 1648 г. как регулятор

Славинецкому приходится решить вопрос о противопоставлении двух омонимов. Описывая правку Евангелия от Марка, Е.А.Кузьминова отмечает последовательное исправление **ѣзыкѣ** → **ѡзыкѣ** в значении ‘часть тела, орган речи’ при сохранении написания **ѣзыкѣ** в значении ‘народ’: и **плѣнѣвъ, коснѣ его въ ѣзыкѣ** → **ѡзыкѣ** (07: 33)⁹⁸². Та же правка отмечается и в других частях МБ 1663⁹⁸³.

Однако продолжающееся и сегодня комплексное исследование Московской Библии заставляет скорректировать представление о справе этого текста. Перейдя от Четвероевангелия и Псалтыри к тексту Книги Бытия, исследователи обнаружили, что расподобление этих лексических омонимов не было реализовано. Если предположить, что справа Книги Бытия началась ранее – до правки Псалтыри и Четвероевангелия, то отсутствие исправления **ѣзыкѣ** → **ѡзыкѣ** и сохранение в большинстве случаев формы с **ѣ** коррелирует с черновиками Атласа Блау⁹⁸⁴. Единственное исключение засвидетельствовано в чтении Быт. 20:4: **И рече гѣ ѣзы невѣдѣци, и правѣны погѣбѣши** → **ѡзыкѣ**, что противоречит как рекомендациям ГМ, так и исправлениям в Псалтыри и Четвероевангелии.

Таким образом, мы можем говорить о том, что Епифаний Славинецкий вместе с другими киевскими книжниками еще в середине 1650-х гг. не считает нужным овладеть рекомендацией ГМ об орфографической дифференциации названных омонимов, необходимость разобраться в каноне возникает у киевского книжника позже, в начале 1660-х – при справе Московской Библии. Московские писцы (в частности, основной писец двух беловиков Атласа Блау) с каноном о различении **ѣзыкѣ** / **ѡзыкѣ** знакомы, однако провести правку черновиков не могут, будучи не знакомы с латинском оригиналом; правка интуитивна и часто ошибочна.

библейской книжной справы второй половины XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 5. С. 34.

⁹⁸² Кузьминова Е.А. Грамматика 1648 г. как регулятор библейской книжной справы... С. 34.

⁹⁸³ Кузьминова Е.А., Пентковская Т.В. Грамматические предписания и их реализации в церковнославянской книжности второй половины XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2019. № 4. С. 178.

⁹⁸⁴ Кузьминова Е.А., Чан Юйкай Московская Библия 1663 г.: формирование принципов книжной справы // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2023. № 1. С. 24, 29.

4.2.3. Употребление букв ї/и

Канон третий в ГМ посвящен распределению ї/и (51об-52об). Графема и позиционно свободна (*Полагаетсѧ и въ началѣ реченіи, и въ средѣ и на концѣ*), для второй отмечены условия: пишется в начале *имене гдѣственнагѡ, такѡ, ізраиль; и въ средѣ реченіа егда предъ гласными, такѡ, спасеніе, бжїе <...>. Въ иныхъ же именахъ, и, въ началѣ пишетьсѧ. такѡ, иліа источникъ. А въ средѣ и на концѣ, вериги, благими.* Е.А. Кузьмина подробно рассматривает, как каноны ГМ трансформируют правила предшествующих ей грамматик Зизания и Смотрицкого 1619 г. и особенно отмечает два отступления от общего правила.

Первое отступление, согласно которому в форме род. п. ед. ч. ж. р. прилагательных необходимо писать **и** перед гласной, московские справщики конкретизируют для более точного определения грамматической позиции: *тоа́ благіа́ жены́ дѣло; илии крѣпкиа рѣки́ сїла*⁹⁸⁵. Однако метаязык ГМ противоречит сформулированному правилу: московские редакторы отказываются от написаний с **и** перед гласными, исправляя в парадигмах прилагательных и причастий в формах род. п. ед. ч. ж. р. **и** на **і**: *Божиа́ → бжїа́, бившиа́ → бившіа́*. Таким образом, для определения позиции московских справщиков, которые готовят к изданию печатные тексты 50-60-х гг., важно не следование сформулированному в ГМ правилу, а правилу, реализованному на практике.

Не будет исключением и основной писец Син. 19 и Син. 112 – у нас нет оснований считать, что, особенно выделяя позицию род. п. ед. ч. ж. р. прил. и прич., он пытается выполнить данное правило. К примеру, в главе *Австріа архієпископство* отмечаем: *Австріи́ вы́шшіа́ гра́;* (Син. 19, 80об); *небóліе средніа́ части плещіи́ (Моравіа,* Син.19, 86). Смену подхода к использованию графемы в этой позиции мы обнаруживаем в дважды скопированной части черновика Син. 781: на л. 3 Син. 781 (руки Сатановского) мы встречаем *Неаполскиа́ царици*, повторяемое без правки на л. 65об Син. 112; на л. 5 Син. 781 – *въ книзѣ рати Галіискиа́* (то же, 66об). Московский писец, переписывая заново

⁹⁸⁵ Кузьмина Е.А. Научный комментарий. С. 525.

этот фрагмент, вносит правку на л. 71об: **Неаполскіа царицы**; на л. 72об – **Галліискіа**. Однако в беловике-1 не выдерживается правило обязательного употребления **і** перед гласной, поэтому исправление нельзя связывать с грамматической позицией.

Другим отступлением от правила распределения **и** и **і** будет канон о приставке **при**: издатели ГМ «оставляют без изменения правило М.Смотрицкого о написании префикса **при-** с **и**, в том числе и в позиции перед гласным», однако в тексте ГМ издатели последовательно правят **при** на **прі** в тех случаях, когда корень начинается с гласной⁹⁸⁶. В работе С.М. Кусмауль рассматривается исключение из ГМ рекомендации употреблять **і** в начале словоформы **іже**; в печатных изданиях 40-х и в ГМ используется написание **иже**, то есть в снятии грамматической омонимии **і** более не участвует⁹⁸⁷.

Основной писец, следуя сложившейся московской практике, регулярно заменяет **и** → **і** перед гласной, в том числе отмечается последовательная замена в позиции приставка **при**+корень на гласную: **приемле**™ → **пріемлетъ**; **приемшимса** → **пріемшимса**, **приятъ** → **пріятъ**, **приателице** → **пріателице**⁹⁸⁸, **приити** → **пріити**, **приигравае**™ → **пріигравае**™ (72об). В главе **Австріа архікназство** нами обнаружено 219 употреблений графемы «і», абсолютное большинство приходится на позицию перед гласным (к примеру, лист 79об: **Єврѡпін**, **Австрасію**, **Вестрасію**, **нареченіе**, **сіа**, **Мархію**, **оунгарію**, **наполѡдніе**, **Стірію**, **Баварію**, **Полѡноціе**, **Моравію**, **Кенію**, **Австріи**, **Лазіи**, **Авреліи**, **дѣланіихъ**, **велкіи**, **Аси**, **иждивеніи**, **градскіа**, **честію**, **знаменіа**), дважды отмечена форма **пріятъ**⁹⁸⁹).

Остальные примеры использования **і** на л. 79об и в главе **Австріа** приходятся на имена собственные – топонимы и антропонимы. Для Атласа Блау вопрос о характере передачи имен собственных оказывается важным не только из-за их количества в

⁹⁸⁶ Кузьмина Е.А.. Развитие грамматической мысли России XVI-XVIII вв. С. 154.

⁹⁸⁷ Кусмауль С.М. Становление орфографических норм церковнославянского языка во второй половине XVI – первой половине XVII в. С. 150.

⁹⁸⁸ Редкое для беловика отступление, выражающееся в отсутствии замены **иа** → **а** в беловике

⁹⁸⁹ Несмотря на регулярность замены, мы отмечаем единичные случаи копирования черновика, к примеру в главе **Єрвіа** (Син. 779 110-112об, Син. 19 70-71об): **прійде** → **прінде**; но: **приемши** → **пріемши**. Единичные случаи написания **приити** также отмечены в тексте Атласа. Объем текста позволяет считать эти написания (1-2%) описками под влиянием авторитета черновикиков).

сочинении, но и из-за важности материала как соотносящего текст с географическими картами. Выше отмечалось, что ГМ указывает на возможность использования *i* в начале **имене гдѣственнагѡ**. В **Словѣи именѣ** в ГМ (361-373) мы отмечаем не только случаи употребления *i* в начале имени (*іакѡвѣъ*, *іамвлихѣъ*, *іаннѣаріи*, *іассѡнѣъ* и т.д. на лл. 366об-367), но и специально не оговоренную в канонах возможность употребить графему *i* между согласными: **авівѣъ**, **авімѣъ**, **агаѡбѡникѣъ**, **агріпіна**, **акѣѣімѣъ** и т.д. Данный раздел ГМ является сокращенной переработкой второй части словаря Памвы Берынды – из вокабулярия его «Лексикона» отбираются имена **сѣѣхѣъ соѣѣцихѣъ вѣъ свѣѣтцахѣъ**⁹⁹⁰. В некоторых случаях ГМ правит текст Берынды, однако на написании имен собственных (в частности, в употреблении *i* между согласными) это не сказывается⁹⁹¹.

ГМ не дает рекомендаций в отношении другого разряда имен собственных – топонимов. Киевские переводчики (а вслед за ними и основной московский писец) расширяют правило о возможности использования *i* в именах собственных (антропонимах) и на эту группу. Это соотносится с общими принципами транслитерации географических названий в Атласе, результатом такого подхода становится регулярная передача латинского *i* кириллическим *i* или *і* во всех позициях, в том числе между согласными. К примеру, *Candinos (Id)* → **Кандіносѣъ** (10), *Britanniam* (4a) → **Брітанніи** (18об), *Frislandia* (4a) → **Фрісла/ндіа** (18об)⁹⁹². Такое же использование *i* отмечаем на л. 79об: **Архікнаѣство** (*Archiducatus*), **Оостѣнрііцкѣъ**, **Вѣстенрііцкѣъ** (*Jjstenrijck*, *Westenrijck*), **Мелікѣъ** (*Melicus*), **Віндебѡною** (*Vindebona* 4a); **Віктѡрѣъ** (*Victor*), **М.Антоніна** (*Antonini*⁹⁹³) и т.д. Отступления есть в передаче латинского *Frederici* как **Фрідѣріка**, то есть с использованием *i* на месте латинского «e». Причины такой замены, по всей видимости, связаны с восприятием имени киевскими писцами; московский книжник передает тот же орфографический вариант, который предлагается Славинецким и далее Сатановским.

⁹⁹⁰ Кузьминова Е.А. Научный комментарий. С. 593. На с. 594 Е.А.Кузьминова указывает, что Рогов и Наседка дополнили словарь 12 именами.

⁹⁹¹ Там же, с. 595.

⁹⁹² Все примеры из Син. 19, I том.

⁹⁹³ Латинские примеры из т.1 4а.

В результате можно говорить о внесении киевскими книжниками – переводчиками Атласа – нового дополнения к орфографическим канонам ГМ. Употребление *i* в позициях не перед гласными расширяется на зону топонимов (и антропонимов сверх тех, которые входят в православные святцы).

Расширение зоны использования *i* приводит к необходимости частичной трансформации еще одного канона ГМ, речь об этом пойдет в следующем разделе.

4.2.4. Употребление буквы *а*. Сочетание *ia* в именах собственных

С употреблением буквы *а* связано первое правило ГМ; ее использование ГМ рекомендует для форм ед. ч.: приведен скорее грамматический пример, допускающий *а* в вин. п. ед. ч. формы, отражающей категорию одушевленности: **чл̄ка спл̄ца; в̄ию челоуѣка спл̄ца, ѿл̄и сѣдл̄ца** (ГМ, 51). «Такая актуализация грамматической информации <...> связана с тем, что в ГМ пара *а – ѡ* в причастной парадигме служит средством дифференциации грамматических омонимов, различая формы ед. и мн. числа: **в̄юца** (Р-В ед. м. р.) и **в̄юцаѡ** (в мн. м., ж., с. р.)»⁹⁹⁴.

Далее в ГМ указана возможность употребления *а* после гласной в соответствии с [ja]: **ѿл̄а... захар̄іа**; причем указывается, что *а* здесь **въ мѣстѣ ѡ** (там же). Для киевских книжников такие написания, восходящие к орфографии второго южнославянского влияния, в XVII в. были в рамках орфографической нормы. Киевские издания этого периода регулярно используют написания **їа**, московские книжники регулярно исправляют гласная+*а* → гласная+*ѡ* (к примеру, такая правка отмечается в рукописи Син. 353 при копировании с киевского издания «Поучения» Агапита: **в̄жїа, полѣзнаа, исполнѣнїа, сїа** (2) → **в̄жїѡ, полѣзнаѡ, исполнѣнїѡ, сїѡ** (208); **непостоѡнное** (3) → **непостоѡнное** (210 об.); **цѣлоуѣрїа** (6) → **цѣлоуѣрїѡ** (212); **орѡжїа** (7) → **орѡжїѡ** (212 об.); **пѡлезнаа** (8) → **полѣзнаѡ** (213)⁹⁹⁵.

⁹⁹⁴ Кузьмина Е. А. Научный комментарий. С. 521.

⁹⁹⁵ Николенкова Н. В. Справа киевского издания в Москве в середине XVII века как иллюстрация этапа формирования московской орфографической нормы. С. 111.

Рисунок 20 – Написание топонимов на картах Атласа Блау

Латинское написание с *ia* всегда поддерживается передачей в церковнославянском **ѣа**, причем и в черновиках, и в беловиках (см. рисунок 21).

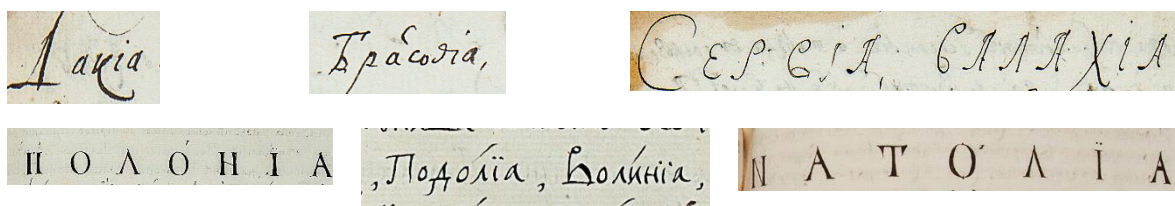

Рисунок 21 – Топонимы в черновиках и беловиках Атласа Блау

Приведем еще примеры:

Hispania, Gallia, Germania, Italia, Slavonia, Græcia, Hungaria, Polonia cum Lithuania & Borussia, Russia, sub qua Moscovia (5b) → **Испаніа, Галліа, Германіа, Італіа, Славоніа, Грекіа, Оунгаріа, Полоніа, ѣЛитванією, и Борѹссією, Рѹссією, по́нею же Москóвіа** (21об)¹⁰⁰⁰;

Norvegia, Suecia, Gothia, Anglia & Scotia, Hibernia, vulgo Yrlandia (5b) → **Норвѣгіа, Свѣкіа, Гѣѣіа, Англіа, и Скóтіа, Гіверніа, нарѣднѣ Vrландіа** (21об).

Регулярно встречаются в переводе Славинецкого: Pannonia → **Панноніа**, Austria → **Австріа**, Suevia → **Свевіа**, Bavaria → **Баваріа**, Bulgaria → **Бѹлгаріа**, Brisigavia → **Брісігавіа**, Croatia → **Кроатіа**, Carinthia → **Карінѣіа**, Saxonia → **Саѹноніа** и проч.

В главах о восточных странах (перевод Сатановского) встречаются и другие сочетания гласных: **Камваіа, Дамаонѣ, Гоа (въ Гѣѣ), Ворнеа, Ѣфіопане** (Син. 112, 183-185, глава Индия). Это сочетание употребляется в лексемах, которые авторы считают

¹⁰⁰⁰ Заметим сразу, что в черновике Син.19 л.2 именно этот список отличается характером использования диакритических знаков: **Испаніа, Германіа, Італіа, Грекіа**.

также именем собственным (отдельным топонимом или его частью): **Колонїа**, **Митрополїа** (регулярно).

При этом по косвенным падежам мы можем предположить произношение с [ja]: **Мáрхїю** (Син. 19, 72), **в́Гермáнїю** (Син. 19, 74), **Австрáсїю** и **Вестрáсїю**, **Стїрїю**, **Бавáрїю**, **Моравїю** (Син. 19, 79об).

Такое употребление **їа** поддерживается и разделом «Этимология» ГМ, где существительные ж. р. ед. ч. и общ. р. ед. ч. в им. п. оканчиваются на **їа**: **лодіа̀**, **сѣдіа̀** (ГМ, 102-102об). Ориентация на ГМ именно как на формы им. п. ед. ч. проявляется в наличии гиперкорректных с точки зрения ГМ форм, например **ладїáми** (Син. 19, 19) вместо корректной **лодіáми** (ГМ, 102) при возможной **сѣдіáми** (ГМ, 103).

Можно говорить о том, что основной писец сознательно не производил традиционной замены **їа** → **їа**, понимая идею переводчиков и передавая ее возможным для орфографической корректности способом.

Вернемся к первой части правила, рекомендующей использование **а** в вин.=род. ед. ч. м. р. Вероятно, эта позиция была прочитана расширенно: **а** было воспринято как возможный вариант окончания и в род. п. ед. ч. сущ. м. и ср. р. В тексте Атласа мы регулярно встречаем **їа** (или **а** после другой гласной) в формах р. п. ед. ч. в именах собственных, к примеру в Син.19: **Ѡптоломѣа**¹⁰⁰¹, **Ѡплїнїа**, **сѣшати ІѠліа Ѡкалігера** (19), **Ѡвідїа творца̀ заточене́**^М (70 об), **во вре́мѣ ЛѠдóвїка Пїа** (104); **Дамїáта дрéвле ПелѠсіа Птоломѣа землєписца̀ воспїсáнїи знаменїта** (Син. 112, 216 об). Употребление **а** в этой позиции парадигмами склонения не поддерживается, ГМ рекомендует **а**: **вїліа** (122).

Окончания **їа** фиксируются в именах собственных род. п. ед. ч. м. р. и в других текстах, создателями которых являются сам Епифаний Славинецкий и его товарищи. К примеру, в переводе «Епитомий»: **первый оубо в Никѣи, при Константинѣ великомѣ, на Арїа <...> егоже и проклáше**¹⁰⁰²; или: **соломѡнѣ же родї ровоáма. ровоáмѣ же родї**

¹⁰⁰¹ В косвенных падежах регулярно: **Птоломѣю**.

¹⁰⁰² *Иванова Е.В.* Принцип грецизации в переводе «Епитомий» Константина Армепула, выполненном Епифанием Славинецким // Мир науки, культуры и образования. № 3 (100), 2023. С. 467.

авіа¹⁰⁰³; в «Алфавитаре ради учения малых детей», создателем которого считают Евфимия Чудовского: *иꙗ́ слова ѿпи́фаніа славіне́цка*^{rw1004}.

Еще одна группа, где очень часто отмечается сочетание *їа*, – это новая терминология: *Географіа, діаметеръ, діалектъ*; а также примыкающие к ним слова, имеющие отношение к географии и астрономии¹⁰⁰⁵: *Окіанъ, зодіа, зодіакъ; ѿПолѣдніа, ѿПолѣноціа* (регулярно) - и в авторских неологизмах Славинецкого и Сатановского: *ѿВерхоградіа* (всегда).

Заметим, что в предшествующий период русской письменности указанные слова использовались в разном написании, к примеру: *прїиде на рѣку на наричемую вкїанъ* (Александрия XI-XIII вв.), *на илюдское поле понесетса, еже естъ за вкїаномъ; и за акіаномъ; стѣна твержеиши. вкїана за нимъ сѣдаще вратанїи рїмскимъ орѣжнїкомъ кланяютса* (История Иудейской войны XI-XIII вв.)¹⁰⁰⁶. Многие из этих слов и в современный русский язык вошли с произношением и написанием через **иа*, причем это несвойственное русской фонетике написание и произношение будет оговариваться еще и в грамматиках XVIII и XIX вв. К примеру, у М.В.Ломоносова содержится предостережение не использовать в иностранных словах зияния (см. рисунок 22).

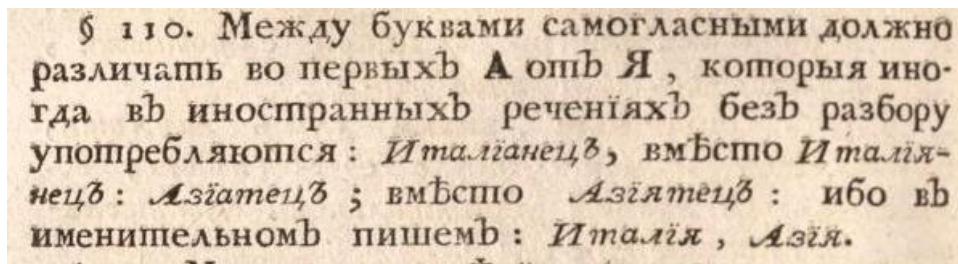

Рисунок 22 – Из грамматики М.В. Ломоносова¹⁰⁰⁷

¹⁰⁰³ Neues Testament in der Übersetzung des Priestermönchs Jepifanij Slavyneč'kij. Faksimile. Herausgegeben von Tat'jana A. Isačenko. Paderborn – München – Wien – Zürich, 2004. С. 3.

¹⁰⁰⁴ Подтергера И.А. Грамматическая часть в «Алфавитаре ради учения малых детей»: структура, содержание, источники // Труды Института русского языка им. В.В.Виноградова. Вып. 5. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2014-2015. М., 2015. С. 237.

¹⁰⁰⁵ Лексемы, встречающиеся в русских книжных источниках и ранее, именно в тексте Атласа начинают использоваться уже фактически как термины.

¹⁰⁰⁶ Все примеры из НКРЯ.

¹⁰⁰⁷ Россійская грамматика Михайла Ломоносова. Печатана въ САНКТПЕТЕРБУРГѣ при Императорской Академіи Наукъ 1755 года. С. 52.

М.В. Ломоносов воспринимает необходимость устранения зияния в этой группе слов в общем для него контексте противопоставления русского и церковнославянского языков.

А.Х. Востоков, наоборот, говорит о возможности сохранять зияния в иностранных словах – в частности, в топонимах (см. рисунок 23).

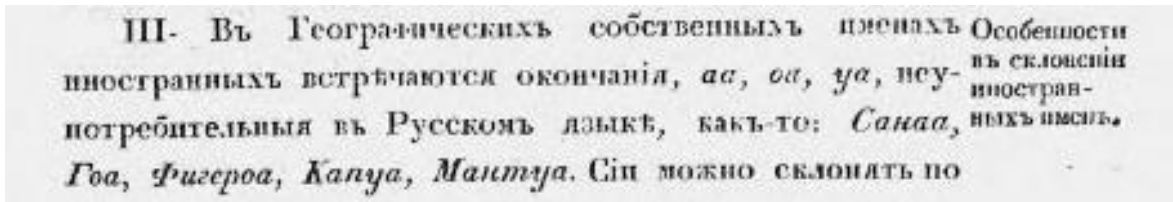

Рисунок 23 – Из грамматики А.Х. Востокова¹⁰⁰⁸

Таким образом, Славинецким и Сатановским в первое правило ГМ вносится уточнение: сочетание двух гласных, где вторая нейотированная, возможно в иностранных именах собственных, к антропонимам добавляются топонимы и терминологическая лексика. Развитие истории русского литературного языка показало, что книжники середины XVII в. правильно уловили и зафиксировали в своем переводе дальнейшую тенденцию.

4.2.5. Употребление букв о/ ѡ

Канон (правило четвертое) о графемах **о** и **ѡ** (52об-53об) подробно разобран в исследовании Е.А. Кузьминовой¹⁰⁰⁹; в него включены разные пункты (о позиционном и грамматически ориентированном употреблении графемы **ѡ**).

Пара графем **о** и **ѡ** выступает в дифференцирующей функции, помогая различить омонимичные формы (реализация принципа антистиха). Основной писец Атласа последовательно проводит этот принцип для различения тв. п. ед. ч. / дат. п. мн. ч., что, как показано в главе 3, не допускает *а*-экспансии в дат. п. мн. ч. (используется только флексия **-ѡмъ**). Омнимии им. п. ед. ч. и род. п. мн. ч. существительных мужского рода в тексте нет в результате выбора переводчиками окончания род. п. мн. ч. **-ѡвъ**, при этом

¹⁰⁰⁸ Востоков А.Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же Сокращенной грамматики, полнее изложенная. СПб., 1844. С. 27.

¹⁰⁰⁹ Кузьминова Е.А. Научный комментарий. С. 526-529.

основной писец достаточно последовательно соблюдает в этом окончании правку **o** → **w**, что позволяет проявиться маркирующей функции графемы **w**, то есть обозначить формы, наделенные определенной грамматической семантикой (в данном случае множественного числа)¹⁰¹⁰. В 3 главе мы упомянули, что в окончании **-wbъ** основной писец может допускать ошибки использовать **-o**, как в черновиках, процент таких аграматизмов невысок (примерно 8%). На долю род. п. мн. ч. существительных мужского рода с нулевым окончанием приходится незначительное число примеров, лексически закрепленное в основном за лексемами **населникъ**, **(с)писатель**. Последовательно маркирующая функция отражена в существительных первого склонения, где **w**, употребляясь в корне, выступает как универсальный показатель множественности.

Существительные мужского рода в им. или вин. п. мн. ч. также в основном приобретают этот показатель. К примеру, в главе «Готия» 5 раз использована форма **zakwnи**, один раз **ctwлпн** (им.п., 35об-38об); многократно (>25) отмечена форма **нарwdи**, частотно (>20) **лwви**; в главе «Ливония» есть словоформа **въ вwлки** (грамматически верный вин. п. мн. ч., 41об), **pwги** (64об) и под.

При этом отмечаются и ошибочные (гиперкорректные) написания, к примеру: Est que ferarum tam frequens ubique venatio (Livonia 16a) → **Есть свѣрѣй тѣкw мнѡгъ вездѣ лѡвъ** (Син. 19, 40) с неверным написанием в им. п. ед. ч. (вероятно, под влиянием **мнѡгъ**). Пример из той же главы: primus commerciis harum gentium, & deductionis coloniarum in Livoniam Germanicarum aditus (Livonia 16a) → **первый кѣплми сѣхъ нарѡдwвъ, ипревѣденіи населеніа въ Лівонію Гѣрманскі прихѡдъ** (Син. 19, 40).

Последовательность использования **w** как показателя множественности примерно 95%, однако **w** можно обнаружить и в формах единственного числа. Вариативным у основного писца оказывается написание **Ко/wмитство**. Написание с **o** предпочитает в черновике Славинецкий, Сатановский чаще пишет **w**, основной писец использует оба

¹⁰¹⁰ Кузьмина Е.А. Грамматика 1648 г. как регулятор библейской книжной sprawy второй половины XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 5. С. 30.

варианта, причем не всегда просто передает вариант черновика. Использование **ѡ** в лексеме, возможно, связано с использованием суффикса *-ств-*, который имеет значение собирательности. Распространение сущ. на *-ство* с собирательным значением считается новацией XVIII в.¹⁰¹¹, но мы показали в главе 2, что есть возможность говорить о начинающемся использовании *-ств-* как суффикса со значением собирательности («баронство»). В переводе Атласа Блау широко используется лексема **гражданство** (для передачи *Respublica* в значении ‘государственное/ общественное устройство’¹⁰¹²). В словаре Памвы Беринды у слова *гражданство* фиксируется значение ‘жительство, мѣстное житло, ѡбычность’¹⁰¹³; в СЛЛЛ Славинецкого и Сатановского «гражданство» передано как «Civitas. Urbanitas» (441). В ЛСЛЛ *гражданин* имеет значение ‘горожанин’ (*civis, oppidanus, oppidicus* (125, 293)), лексемы «горожанин» нет. Таким образом, «гражданство» получает значение ‘сообщество горожан, форма организации государства, где правят горожане’. Вероятно, та же контаминация могла произойти с существительными **Комитѣ/ Ко/ѡмитѣство**, что способствует использованию в нем **ѡ** как семантического показателя множественности. В орфографии середины XVII в. известна вариативность написания **ѡ/ ѡ** для корня **мног-** (в том числе в печатных изданиях)¹⁰¹⁴, где значение также способствует употреблению **ѡ**. Непоследовательно использование **ѡ/ ѡ** в этом корне и у основного писца: **множѡишаѡ, премнѡзи, мнѡгшиѡ, мнѡгшиѡ, сомнѡгими, мнѡги, мнѡжѣство^М, премногимѣ, множѡишихѣ** (примеры подряд из «Готия», та же картина в других главах).

Маркирующая функция буквы **ѡ** достаточно последовательно выдерживается основным писцом еще в двух грамматических позициях в соответствии со следующим правилом: **Ѣще же, ѡ, рѡдныи падѣжь храниѣть единственнагѡ числа, моѡжеска и среднагѡ рѡда <...> и пѡки, пишѣтсѡ ѡнарѣчи ѡ** (ГМ, 53).

¹⁰¹¹ Мальцева И.М., Молотков А.И., Петрова З.М. Лексические новообразования в русском языке XVIII в. Л., 1975. С. 91. Приведены примеры «мещанство», «генеральство», «офицерство» и под. в собирательном значении.

¹⁰¹² См. главу 1. Об этой группе лексем наша статья: Николенкова Н.В. К истории слова «гражданин» в XVII веке. С. 105-112.

¹⁰¹³ Лексикон словеноросьский Памвы Беринди. С. 28.

¹⁰¹⁴ Кусмауль С.М. Становление орфографических норм церковнославянского языка во второй половине XVI – первой половине XVII в. С. 138.

В окончаниях род. п. ед. ч. прилагательных и местоимений основной писец регулярно использует окончание -агw: блн³ хвалімскагw морл, ѿ поморскагw, блажанишагw блгополученіа, корола францѣзскагw, свѣтлѣшишагw Коміта, протѣка морскагw, окіана татарскагw, четвертагw мѣца, ради единагw блгдѣніа, также отметим написание w в форме **Алеѣандра ѿгw** (Син. 19, 12-15); **поКároла великагw време^нѣхъ, поизвѣтѣ нѣкакw протажэннагw Повелітелства, ѿсегw Фавіана, ѿсегw време^нѣ, прѣзѣ Георгіа Подієвѣрака Богѣмскагw¹⁰¹⁵, протівнагw своегw здравіа** (Син. 19, 79об-81); **ѿ волненіа морскагw, Ахеменскагw острова часть, ѿЦаря Вантаменскагw, оума встрагw, ради великагw орѣхувѣ обиліа, багранагw шара** (Син. 112, 185об-187об). Нет последовательности в написании притяжательного местоимения **егw**. Ошибочные написания с финальным **о** встречаются в основных томах (к примеру, **нієдіно его оупотребованіє** (Син. 19, 41), где появление **о** может быть вызвано влиянием предшествующего слова; **егоже долгота, его титлою** (Син. 19, 64) и т.д.). Непоследовательность может быть связана с трудностью определения правильного падежа (в ГМ (178) родительный предписывается писать с **w**, винительный с **ѿ**, последняя графема не употребляется основным писцом).

Достаточно стабильным оказывается использование **w** в наречиях, причем в большинстве случаев основной писец повторяет черновик: **приснw, тамw, такw, зѣлw, цѣлw, обилнw** (Син. 19, 12-15); **обилнw, токмw** (в ГМ относится к группе наречий **ѿдѣленіа**, 275), **тамw** (Син. 19, 39об-41об); **кѣпнw, малw, такw** (Син. 112, 187об-189). Отметим, что правильность написания большинства наречий связана с их подробным перечислением в ГМ (272-276), в тексте Атласа регулярно повторяются одни и те же лексемы.

Сложности у писца возникают при необходимости самостоятельно принять решение о частеречной принадлежности. В этом случае отмечены примеры избыточного

¹⁰¹⁵ Этот пример требует комментария. В Атласе крайне редко отражается категория одушевленности, но в данном случае мы видим конструкцию **ч/прѣзѣ** + асс. с выражением одушевленности, то есть род.=вин. в том числе у прилагательного.

восприятия словоформы как наречной¹⁰¹⁶, к примеру: **Но что ѿ сѣи вѣщи разꙋмѣти подобає^т, индѣ любопрѣтелнѡ естъ** (Син. 19, 12об) ← *Sed quid hoc de re sentiendum sit, alibi disputandum* (*De navigationibus* 2c). Форма *disputandum* (acc. gerundivum) в данном случае передана переводчиками как наречие, хотя современные грамматические подходы требуют считать ее краткой формой прилагательного, согласованного с **что**. Но чаще писец верно отмечает прилагательное в среднем роде и использует **о**: **Глѣвно здѣ торжище естъ** (Син. 19, 72); **Мурістікъ дрѣво высокѡ и широкѡ естъ** (Син. 112, 191). Причастные формы также пишутся через **о**, понимается связь с глаголом: **неизмѣрное море ѿчасти видѣно бѣсть, ѿчасти же славою познано** (Син. 19, 12об); **Полскои титлѣ всажено естъ; Гамогітін княство междѣ Ливонією и Борꙋссією положенно** (Син. 19, 65).

Еще одной позицией, где отражается маркирующая функция **ѿ**, будет форма мн. ч. глагола, где в 1 л. и 3 л. мн. ч. аориста, а также в 1 л. мн. ч. наст. вр. возможна замена **о** → **ѿ**, такая правка позже станет регулярной для справщиков Библии 1663 (МБ)¹⁰¹⁷. Атлас переписывается 10 годами ранее, для основного писца характерна вариативность графем **о/ ѿ**: **изыдѡша, приндѡша (х3), срастошасѧ, падоша, нареkwша, погивоша** (примеры из главы «Готия» 35об-38об); **обыkwша, пренесоша** (примеры рядом, 40об). Но во 2 томе частотность использования **ѿ** в 3 л. мн. ч. аориста возрастает (особенно в азиатских главах, где эта форма становится редкой, изложение идет в наст. вр.): **приндѡшѧ, оꙋгнетѡшѧ, приведѡшѧ** (Син. 112, 190-190об). Это соответствует выводу Е.А.Кузьминовой о постоянном расширении сферы употребления **ѿ** в плюральных формах¹⁰¹⁸.

Позиционное использование **ѿ** связано с предлогами и приставочными образованиями, где ГМ рекомендует использовать **ѿ**, в примерах приводятся приставки **ѿ/ ѿб**. Важность этой позиции для составителей ГМ несомненна: так, иосифовские

¹⁰¹⁶ Подобный пример: **блгоговѣніє хѣо оꙋмноженнѡ** (Син. 19, 40)

¹⁰¹⁷ Кузьминова Е.А. Грамматика 1648 г. как регулятор библейской книжной sprawy второй половины XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 5. С. 32.

¹⁰¹⁸ Там же.

справщики исправляют в метаязыке ГС написания, где предлог **ѡ/ ѡб** пишется не в соответствии с правилом.

Основной писец оказывается неспособным последовательно выполнить это предписание. Есть в Син. 19 главы, где лексемы с отчетливо выделяемой приставкой **о/об-** регулярно пишутся по правилу: **ѡбвезенъ** (12об), **ѡбтеченъ** (12об), **ѡбтекшимъ** (13об), **ѡслабѣвшѣ** (14об), **ѡстѣнити** (градъ) (37об), **ѡбсѣде** (38), **ѡбвозатса** (41), **ѡбливается** (65), но в других главах так же просто выделяемая приставка оформлена с начальным **о**: **оглавленіе** (36), **обдержитъ** (64), **окръжена** (74), **обдержашѣ** (75), **окръжено** (75) в соответствии с написанием черновика. Регулярно через **ѡ** пишется только соответствующий предлог: **ѡ сѣи вещи** (12об), **ѡ древнихъ** (12об), **ѡ оны^х** (74). Вероятно, скорость работы не позволила писцу строго следовать за выполнением рекомендации ГМ. Мы полагаем также, что у писца отсутствует понимание морфемного устройства слова, ему проще запомнить написание отдельных часто встречающихся в Атласе лексем. К примеру, 85% (>100) использования форм глагола *обыкнути* и образований от него начинаются с **ѡб**, хотя выделение приставки было для книжников непростым. Если приставка не выделяется (или выделяется при умении проводить такой анализ), но слово начинается с «о/об-», писец также испытывает затруднения, к примеру: **обитаніе**, **обитающими**, **обитахъ**, **ѡбитающими**; **оставша**, **ѡставла**, **ѡставлено**; не уверен писец также в оформлении форм **ѡтечество**, **ѡчествѣ**, **отчество** (все примеры подряд из главы «Готия» 35об-38об).

В большинстве случаев писец копирует черновик, киевским книжникам также не свойственна последовательность в различении двух графем в начале слова; при этом заметим, что, составляя лексиконы, Слаинецкий и Сатановский отдавали предпочтение начальной **ѡ**. В СлЛЛ на **о** около 35 слов (478-479, половина листа), на **ѡ** их намного больше (529-535), среди них есть и слова с начальной приставкой, и слова, начинающиеся с корневого **ѡ/ ѡб**. Вероятно, киевские книжники пытаются изменить свои правописные навыки и привести их в соответствие с нормами ГМ, однако пока ученые книжники не выработали для себя точного подхода, что в итоге создает путаницу и у основного писца. Рискнем высказать и такое предположение: часть СлЛЛ на последние буквы была

составлена Арсением Сатановским, ибо в его черновике **ѡ** в начале слова преобладает, что писец переносит в оригинал Син. 112: **ѡБИТАЮТСА, НЕѡБИТАТЕЛНИ, ѡБИТАТЕЛЕЙ, ѡБРѢТАЮТСА, ѡБИЛІЕМЪ, ѡДѢЛЕТСА, ѡЩЕСТВѸМО, ѡБЫКШЕ, ѡБЫКѸЮТЬ** (185об-188); **ѡГЛАВЛѢННѢ, ѡБИЛІА, ѡБРѢТАЕТСА, ѡПРЕДѢЛЕННѡ, ѡБИЛНѢШИИ, ѡБИМАТИСА, ѡБНИМАЮТСА** (190-191).

Есть в Атласе Блау пример, подчеркивающий, что выбор орфографического облика слова для основного писца чаще был важнее, чем выделение приставки **ѡ/ ѡБ**. Это один из самых частотных в переводе предлог *обонполь*, который встречается в текстах как черновики, так и беловиков в слитном написании (**ѡБОНПОЛЪ**) и в раздельном (чаще **ѡБОН ПОЛЪ**). Предлог используется для передачи латинского *trans*, реже *ultra*¹⁰¹⁹. В подавляющем большинстве примеров отмечается написание с начальным **ѡ**: **ѡБОНПОЛЪ ВИСЛЫ** (Син. 19, 64), **ѡБОНЪ ПОЛЪ АЛБИ** (Син. 19, 113) и под.

Таким образом, можно говорить о достаточно последовательном отражении правила использования **ѡ** как показателя множественности у существительных, увеличении числа использований этой графемы в глаголах мн. ч., но несформированности правила позиционного использования **ѡ** в приставочных образованиях в связи с неточным пониманием самого принципа.

4.2.6. Употребление графемы **ѣ**

Правило второе в ГМ связано с распределением **ѣ/ѣ** (51). Первая графема позиционно свободна, вторая рекомендована для следующих позиций: начало слова (**ѣДИНОРѢДНЫИ ѣСТЕСТВѸ**), конец слова (**ѠУМНОЖѢНІЕ СПѢНІЕ**). Далее формулируется правило распределения букв в зависимости от числа (то есть по принципу антистиха): **РАЗЛІЧЕСТВѸЮТЬ. ѠВОМѸ ВЪ ПОДѢВНЫХЪ ПАДѢЖЕХЪ МНОЖЕСТВЕННЫМЪ, ѠНОМѸ ЖЕ ѢДИНСТВЕННЫМЪ СЛѢЖАЦѸ. ІАКѡ ТѠЙ КЛЕВРѢТЬ, ТѢХЪ КЛЕВРѢТЬ, ТѠЙ ТВОРѢЦЪ, ТѢХЪ ТВОРѢЦЪ. ТѢМЪ ТВОРЦЕМЪ. ТЫМЪ ТВОРЦЕМЪ. ТѢМЪ МРАВѢЕМЪ, ТЫМЪ МРАВѢЕМЪ. І**

¹⁰¹⁹ См.: Николенкова Н.В. Церковнославянское «обонполь» как предложная единица в истории русского языка // Язык, сознание, коммуникация, том 60, Москва, 2018. С. 192-200.

прѣчалъ въ подобныхъ сѣмъ (51об). Следовательно, прописывается принцип антистиха в позициях 1) им. п. ед. ч. м. р. и р. п. мн. ч. м. р. мягкого типа склонения; 2) тв. п. ед. ч. м. р. и дат. п. мн. ч. м. р. мягкого типа склонения.

Однако, несмотря на следование этому принципу в отношении пары графем о/ѡ, в отношении пары є/ѣ писец этого правила не соблюдает. Чаще всего использует в тексте использован только один вариант начертания (см. рисунок 24).

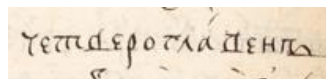

Рисунок 24 – Графема є в почерке основного писца

Случаев написания є очень немного, по всей видимости, писец лишь изредка вспоминает о необходимости употребить такой вариант, практически все случаи связаны с окончанием: Ѡ дрѣвнихъ морѣ частѣмъ дана сѣть наречѣнѣа (9об), ради извѣрженныхъ говѣскихъ гноѣвъ (31об), Гведскихъ Царей (33об), въ дѣлехъ ратныхъхъ (69об), Голсѣтски^М кнѣземъ (109)¹⁰²⁰, при этом есть и гиперкорректные написания: растворѣнѣемъ здравымъ (Син. 19, 88). По всей видимости, в середине XVII в. графема є воспринималась как примета печатного текста и не использовалась писцами рукописей. Однако постепенно появлялись писцы, активизирующие использование є (к примеру, писец «Жития Федора Ртищева» из рукописи ГИМ Син. 716 достаточно последовательно соблюдает принцип антистиха и демонстрирует знание и понимание позиций, в которых необходимо использовать є)¹⁰²¹.

Таким образом, основной писец 1 и 2 томов Атласа Блау обладает знанием правописной нормы, он стремится оформить беловик в соответствии с принятыми канонами орфографии, что в целом ему удается. Огромный объем переписываемого

¹⁰²⁰ Использование є как показателя множественности в корне слова нам встретилось только в одном фрагменте - на л.69об Син.19, где несколько раз употребляются формы суц. *весь* (передача латинского «*ragus, i*, село, ве(с)»). В двух абзацах видим такую вариативность форм: *вѣси имѣще аї*; *вѣси имѣще бї*; *вѣси имѣще к̄ и ̄*; *вѣси имѣще ̄ї*; *сѣ к̄г вѣси Царскимн*; *имѣци вѣси волюе, неже л̄*; *имѣци Коронѣ гра^д сѣ вѣси г̄ї*; *имѣци Гегесвѣргѣ и вѣси м̄н*; *сѣвѣси л̄с*; и *вѣси к̄г*; *сдержитѣ вѣси овѣ к̄в*; *сѣ вѣси з̄ї*. И одна форма мест.мн.: *впѣстухъ нѣкн̄ вѣсехъ*. В латинском оригинале используется асс.pl. *ragos* и abl.pl. *ragis* (Transsylvania 32с).

¹⁰²¹ Наблюдения сделаны в ВКР П.А. Сапуновой «Лингвистический анализ «Жития Федора Ртищева» по рукописи № 716 Синодального собрания ГИМ», защищенной в 2023 году (спецсеминар Н.В.Николенковой).

текста, конечно, приводит к тому, что писец может допускать орфографические ошибки, особенно под влиянием черновика. Однако можно говорить о высоком уровне его грамотности, выбор киевских книжников писца для создания беловиков оправдан. Особенно ярко орфографическая выученность основного писца проявляется в соблюдении им новых правил, введенных Славинецким и Сатановским в свое сочинение.

4.3. Новые правила орфографии в беловых экземплярах Атласа Блау

4.3.1. Употребление прописной буквы. Прописная после точки

До XVII века прописная буква использовалась для обозначения начала фрагмента текста, далее постепенно появилось употребление внутри текста (после точки). В ГМ «вѣщъшими писмены» рекомендовано писать «начала стиховъ, или вѣршѣвъ» (57). Регламентация употребления знаков препинания для церковнославянских текстов Московской Руси второй половины XVII в. также заложена в ГМ (63об). Точка означает законченный фрагмент речи, а вторым признаком границы конца одного предложения и начала нового оказывается требование писать после точки прописную букву. Таким образом, ГМ дает возможность ориентированным на выполнение орфографических норм текстам – в первую очередь печатным изданиям – начать грамотное пунктуационное оформление. До издания ГМ в московских печатных текстах эти знаки употребляются, однако нет оснований утверждать, что постановка точек в них однозначно говорит об осознании издателями границы предложения как единицы членения книжного письменного текста, так как второй признак – использование прописной буквы – выполняется избирательно. К примеру, в печатном Прологе 1643 наблюдаем такое оформление текста: **Антонида хр(с)това мѣнца, вѣ ѿ града никійскаго, въ царство дѣоклитіане и максиміане. христіана же соуци, и гавлена бысть максиміанѣ такъ христіана есть. пришедши же в никею и предѣставши емоу, исповѣда хр(с)та. сегъ ради моучена бысть крѣпко. повѣшена бысть и строгана по ребрѣмъ. Видѣвъже ю максиміанъ вбличающю егѣ лестъ, и проповѣдающю истинѣ, повелѣ слѣгамъ совлещи ю и бити ю нагѣ. хотѣшимъ же слѣгамъ прикоснѣтисѣ еи, придоша аггли хранѣще**

ю, и моуѣще онѣхъ. Посемъ посажена бысть на одрѣ железнѣм и пребысть не врежена. и тогда въвержена бысть во вретичи въ езеро никійское, и такъ скончася¹⁰²².

Как можно видеть, прописная после точки встречается эпизодически: она употребляется лишь в тех случаях, где в нарративном тексте отмечается смена субъекта повествования. Заметим, что смена агента рассматривается как граница между отдельными фрагментами связного текста в рамках «нанизывания» предикативных единиц («бескрайнего» предложения)¹⁰²³.

Атлас Блау как текст нового жанра и нового подхода к тексту оказывает, вполне вероятно, первым текстом, в котором правило ГМ о прописной букве начинает последовательно соблюдаться. Структура предложения рукописного текста Атласа подчинена латинскому оригиналу с четким соблюдением деления на предложения и части этих предложений (единственное, что не удастся передать переводчикам и писцу, - отдельное выделение цитат). Так, начало главы «Европа» в латинском тексте (первый абзац) состоит из семи предложений (точка и прописная буква как знак членения в пяти случаях и вопросительный знак и прописная в одном). Те же единицы выделены в церковнославянском переводе, однако нельзя не отметить определенные изменения, которые Славинецкий вносит в пунктуацию.

В первую очередь переводчик отказывается от использования вопросительного знака в предложении *Sed quid hæc singular aut simul omnia ad Europam, præ qua reliquæ partes defertæ videantur, & mera vastitas?* (5a). Славинецкий дает следующий перевод: **Но что сіа кіаждо, и кóпнѣ вса кѢврѡпѣ, преднеюже прочіа части запóстошени видатса, и прамое запóстѣніе** (Син. 19, 21); т. е. не видит вопросительного характера предложения. На наш взгляд, причина кроется в том, как сформулировано правило употребления вопросной в ГМ: критерием вопросительного характера предложения предлагается считать «глаголания вопрошательные», но перечень в ГМ очень мал (**чій, кто, кій** – ГМ, 160), что затрудняет процесс их выявления в тексте. Другой правкой, вносимой Славинецким (а вслед за ним и его товарищами по переводу), будет

¹⁰²² Пролог. Первая половина (март-август). М. 6 дек. 1643 г. л.2об.

¹⁰²³ Живов В.М. История языка русской письменности. М., 2017. С. 521, 533.

периодическая замена строчной буквы латинского оригинала на прописную после двоеточия.

Постановка точки вместо двоеточия латинского оригинала связана с традиционным для книжников XVII в. представлением о смене субъекта / объекта действия. К примеру, латинское «*Reformatæ, quam vocant, religioni favet, Angliæ, Scotiæ & Hiberniæ Rex: Dania, Suecia, Norvegia eidem, sed propria Lutheranorum appellatione*» (5) переводится Славинецким как два отдельных предложения: **Возъ ображенномѸ, еже наричѸтъ, бл̄гоговѣннѣю прѣдзидствѸетъ Аггліійскій, Скотскій, и Гіверніискій Царь. Данія, Свекія, Норвегія, томѸжде, но собственнымъ Луте-Франъ нарицаніемъ** (Син. 19, 22). Постановка точки связана с представлением переводчика о завершении одного рассказа (три протестантских царя) и переходе к информации о странах, где протестантская религия называется лютеранством. Грамматически в латинском тексте вторая половина предложения может считаться, используя современную терминологию, присоединительной конструкцией. Славинецкий делит латинскую фразу на два отдельных предложения, при этом второе из них не может считаться полноценной предикативной единицей (в современном тексте мы охарактеризовали бы такую пунктуацию как пример парцелляции). Приведем другие примеры смена знака латинского оригинала на точку в переводе: «*Secunda est Gnæsna, incolis Gniezno, Germanis Gniesen, mercatu nobilis, antiquissima Polonicorum primaque sedes Principum*» (31a) передается как **Вторый есть Гнесна, населеннымъ Гнезно. Германымъ Гнесенъ, торговль славенъ, древнѣишее Полское, и первое сѣдалище князен** (Син. 19, 64 об). Здесь переводчик поставил точку, не увидев цельности предикативной единицы, по той же причине: сменился условный «автор» рассказа о названии древнего города. В главе, посвященной описанию славянских территорий юга Европы, как два разных предложения оформлен следующий фрагмент: **Плініи во сію, междѸ Арсією и Тітією рѣками състагаетъ. Птоломен же ю ѿ Істрин даже до Македонскихъ спредѣлѸвъ** (Син. 19, 84), в латинском источнике перед именем Птолемея двоеточие. В переводе Птолемей представлен как новый субъект (что подчеркнуто использованием «же»), но предикативная единица представляет собой неполное предложение.

В переводе в ряде случаев мы встречаем и противоположные примеры, когда два предложения латинского оригинала книжники объединяют в одно. Заканчивая перечисление религий в Европе, автор латинского текста использует несколько предложений, начинающихся сочетанием предлога *in* и названием страны: *In Turcia sunt Mahometani, & Græci schismatici dicti. In Russia Græci, Armenii, & Pagani* (5). Переводчик видит здесь параллелизм конструкций и объединяет два предложения в одно: **Въ Тѹркіи сѹть Махометане, и Грекове Схїсматики нареченїи, в Руссїи Грекове, Армене, и Пагане** (Син. 19, 21 об).

Сознательная и творческая работа (моделирование текста) отмечается в ситуации смены знака препинания. Воспринимая точку с запятой (;) как вопросную, авторы не могут сохранить этот знак, использующийся в латинском источнике как аналог запятой – пауза в незавершенной речи. К примеру, латинское «*Eadem jam inde à Macedonibus & Romanis sedes Imperii fuit; post Christum vero natum domicilium quoque orthodoxæ fidei*» (5) в переводе трансформируется именно пунктуационно: **Тажде о҃҃҃҃ѣ ѿтѹдѹ ѿ Македонанѣ и Римланѣ сѣдалище Повелителства баше: По Х҃ѣ же рожденномѣ жилище к томѹ православныхъ вѣры** (Син. 19, 21 об).

Таким образом, начинающийся процесс выделения предложения как единицы членения письменного текста представляется лишь первым этапом, для которого характерно совмещение традиционного (текстологического) и нового (грамматического) подходов. Киевские книжники и московский писец стремятся понять грамматические предписания, а вместе с тем анализируют пунктуационные принципы авторитетного латинского издания – и тем самым сами строят новые принципы пунктуации русского литературного языка. При редактировании Московской Библии 1663 г. будут проходить существенные исправления в употреблении знаков препинания, в частности, точка и запятая Острожской Библии будут меняться на точку с запятой именно для обозначения вопроса; однако редактирование знаков препинания не приведет к последовательному использованию прописных букв в начале следующего предложения¹⁰²⁴.

¹⁰²⁴ Кузьмина Е.А., Чан Юйкай Московская Библия 1663 г.: тенденции sprawy знаков препинания и диакритики // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. № 5, 2024. С. 26-28.

4.3.2. Употребление прописной буквы. Расширение правила

Вторая часть правила ГМ выделяет несколько семантических групп, в которых необходимо употребление прописной: это имена собственные (Бгъ, Гдъ, Гс, хртосъ, Адамъ, Еува); «достоинства» (Царь, Патрїархъ, епкпъ, Воевода); «художества» (Грамматика, Логїка, фїлософїа, феоологїа) и части «художеств» (Има, Мѣстоименїе, Глѣ) (65). Заканчивается перечисление разных групп указанием на «и прочаа», то есть предлагается трактовать правило расширенно. Обращает на себя внимание, что в передаче правила допущены ошибки – 4 примера написаны со строчной.

Использование прописной буквы в середине XVII в. известно для памятников делового и бытового содержания, где прописные буквы становятся обычными при написании имен, фамилий, прозвищ, некоторых географических названий, немногих государственных учреждений¹⁰²⁵. Однако эти употребления прописной буквы не имеют отношения к грамматической традиции.

Анализ текста ГС с точки зрения употребления в ней прописных букв показал, что сформулированное Смотрицким правило, во-первых, не выполнялось им последовательно, во-вторых, активно расширяло сферу применения в метаязыке ГС. К примеру, в ГС встречается грамматїка (2, 20), фео-ѳїлѣ, фекла (как пример ошибочного написания буквы ф), царь (20об). Интереснее посмотреть, в каком направлении Смотрицкий расширяет свое правило: с прописной пишутся названия народов и языков, которые они употребляют, и жителей разных городов: Латїнскомъ, Славенскомъ, Рускїи, Славянѣ^М, Славяне, Греческаго, ѿ Грекѣ, Грекѣѣ, Лвовяныни, Вилнаныни, хотя есть и отступления - греческїи, еврейскїи^М. Есть в ГС географические названия, большая часть которых пишется с прописной - Іерсам^М, Іуданъ, Ѡавъръ, Палестина, Висно, но есть и написания со строчной - елєвнѣ. С прописной регулярно пишется Церковь, а также названия книг – и сакральных, и учебных: Букварь, Алфавитарь, Часословъ, Чалтырь, Притчи Соломоновы, Премѣдрости Сираховы и т.д.¹⁰²⁶. Рассуждая о словах мужского

¹⁰²⁵Каверина В.В. Прописные буквы в истории русской орфографии // Древние языки в системе университетского образования: исследование и преподавание. М., 2001. С. 122-123.

¹⁰²⁶Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / Сост., подг. текста, научн. комментарий и указатели Е.А.Кузьминой. М.: Изд-во МГУ, 2000.

рода, Смотрицкий пишет с прописной **Адамъ, Петръ, Патрїархъ, Михаилъ** (но имена языческих богов пишет со строчной: **кронъ, зевсѣ, ерміи**¹⁰²⁷), с прописной пишутся названия месяцев: **Мартъ, Апрель, Май**, частей света - **Востокъ, Сѣверъ**, хотя **западъ, югъ**. Та же непоследовательность видна при перечислении названия ветров - **евръ, зевѣръ, Вореи, Потъ**. Обращает на себя внимание, что Смотрицкий включает в сферу слов, которые пишутся с прописной, понятия, относящиеся к грамматике и географии – двух научных для средневековья сфер.

Правило ГМ скопировано из ГС, но по употреблению прописных букв грамматики не сопоставимы. Текст Предисловия ГМ, выстроенный как цепочка доказательств важности книжного учения на основе блоков цитат из Священного Писания, творений отцов церкви, житий святых и сочинений авторитетных переводчиков¹⁰²⁸, использует прописную букву только в начале фразы. Все имена собственные и «достоинства» начинаются со строчной, к примеру **къ тимоѡю, александръ патрїархъ александрійскїи, аѡанасїи, самоуилъ, ѡ григорїи бѣгословѣ, козма, маѣмъ грекъ** с единственным примером **ѡ Іваннѣ златоустѣ** (ГМ, 9-53). «Художества» (грамматика, риторика) также употребляются со строчной, лишь в одном месте (при перечислении всех «осьми» частей речи) используется прописная: **сѣтъ же сїа. Имѡ. Рѣчь. Причастїе** (26), причем оформление перечисления при помощи точек помогает использованию этой буквы. Текст самой грамматики лишь в единичных случаях использует прописную: **Тѡѡ Воєвода** (84), **Адамъ, Петръ, ѡма, Івїль, Андрей; Михаилъ, Гаврїилъ** (84об), **Мартъ, Апрель, Май; Востокъ, Западъ, Сѣверъ** (85), **ѡнвы, Аѡїны** (104об) и проч., причем в большинстве случаев прописная в примерах повторяет ГС.

Очевидно, что составители ГМ не восприняли правила на прописную букву как необходимое для орфографического оформления текста. Не попадает оно как

¹⁰²⁷ Но богинь языческих пишет с прописной – **Афродїта, Ира, Артемїда, или Дїана**.

¹⁰²⁸ Кузьминова Е.А. Грамматика 1648 г. / Предисл., научн. коммент., подг. текста и сост. указателей Е.А.Кузьминовой. М.: МАКС Пресс, 2007. С. 498.

необходимое и в печатные тексты¹⁰²⁹. Новизна правила мешает использованию его в стандартном церковнославянском тексте.

Ученый регистр не связан с традицией, авторы могут позволить себе орфографический эксперимент. Без всякого сомнения знакомые с югозападнорусским изданием грамматики Смотрицкого. Славинецкий и его товарищи пытаются ввести эту периферийную орфографическую зону в качестве признака нового регистра.

Можно с уверенностью говорить, что употребление прописной не связано напрямую с латинским источником, в котором прописная буква вполне частотна. Скажем, в главе «Европа» есть следующие примеры, когда в церковнославянском переводе отмечена прописная наряду со строчной оригинала: **НѢсе раствореніе** = *caeli temperiem*; **Мати и питателница** = *mater ac nutrix*; **Скиптри** = *sceptra*; **Ѡ Книзѣ Ѡ** = *lib.2* и т.д. Есть и случаи, когда прописная латинского текста определенным образом соотносится с моделированием Славинецкого, тогда употребление совпадает: **Океана Сарматскагѡ** = *Oceano Sarmatico*; **Океана Полѡношнагѡ** = *Oceani Septentrionalis*; **Херсониси, и Острова** = *Peninsulæ & Insulæ* и т.д.

В Атласе Блау употребление прописной буквы оказывается обязательным в следующих семантических группах:

1) Антропонимы. Антропонимы всегда употребляются с прописной: **Плиніи**, **Стравинъ** (штучно в первых главах **Страѡво**), **Віргіліи**, **Такітъ**, **Мела**, **Георѡгій Врѡнннъ**, **Авгѡстъ**, **Александръ**, **Хрістофоръ Колѡмбъ**, **Саѡнъ Грамматікъ** и под. Сложнее было решить вопрос с передачей имени типа *Phillippus IV* – цифру в имени правителя передали традиционным для кириллицы способом, который исключил прописную: **Філіппъ Ѡ**, **Філіппа Ѡ сынъ**. **Карола Ѡ повелителя правнѡкъ** (Син. 19, 21об). Есть и варианты с полным написанием: **Леѡхъ первый**, **Болеславъ Первый**, **Казімиръ Первый**,

¹⁰²⁹ К примеру, в предисловии Службника 1658 года с прописной пишутся только имена собственные: **Алеѡїи** **Миханловичъ**, **Нікѡна**, **Іереміа**, **Іѡвъ**, **Макарій** и лексема **Царь**, при этом **патрїархъ**, **митрополитъ**, **архієпкпъ**, несмотря на правило, всегда употреблены со строчной. Нам кажется, это скорее влияние узуального употребления в деловых текстах, а не попытка следования грамматическим правилам. В основных частях Службника, в печатных Минеях и, к примеру, в Библии 1663 (как и в Острожской Библии) прописная буква употребляется лишь в начале фразы. Употребление прописной буквы мы обнаружили в рукописи Уваров. № 171 «Что нужно знать воину»: довольно часто прописная использована в написаниях **Гдѡ**, **Бгѡ**, **Бжїи**, **Хртосъ** (л.8-8об), **Ѡ Апокалипсіѡ**, **Ѡвлістѡ** **Лѡка** (л.6), **Авраама Патрїрѡха**, **Моисѡа**, **Иисѡа начина**. **Ѡ црїи** же **Дѡда**, **Іѡсафата**, **Ѡзекїю**, **Іѡсію Аса**, **Амесїю** (л.13об) и т.д., однако последовательности и регулярности использования прописной в Уваров. 171 нет.

Владиславъ Первый, Казимиръ второй и т.д. (Син. 19, 65об-66). Более сложная для переводчиков ситуация - западноевропейское имя, включающее вспомогательные элементы. Латинское «Gubernator est Regis nomine, Franciscus de Melo» (5с) правильно транслитерировано: **Правитель естъ царскимъ именемъ Франкискъ¹⁰³⁰ де Мело** (Син. 19, 22). Однако в целом ряде случаев передать сложное по составу имя собственное нашим книжникам сложно. В главе «Дания» видим такое чтение: **ДѸДѸНІ ЖЕ Ѡ СТѸМЪ КВІНТИНЪ, писатель древній...** (29об), непонятное без латинского источника, в котором читаем: Dudo autem de S.Quintino, scriptor antiquus... (10a). Речь здесь идет о Дудо Сен-Кантенском (фр. Dudon de Saint-Quentin; 965, Сен-Кантен — ранее 1043), нормандском хронисте и историке. Переводчик не понял элемент имени собственного «de» и перевел его. Результатом оказывается «темная» в переводе фраза.

2) Достоинства. Имена правителей, высших церковных чинов в латинском тексте в основном употребляются с прописной буквы: **Царь, Прѣстатель, Еппъ, Кназь, Баронъ, Магістръ, Султанъ, Квміти, БарѸни, ЕквиѸти¹⁰³¹**. При этом (в соответствии с ГМ) имена менее значимые могут писаться и со строчной. В этой группе под влиянием латинского оригинала с прописной употребляются имена важных чинов и в том случае, когда они переданы авторским окказионализмом (**Въ Магістратехъ, впати, проупати, Епархи, КѸсорн; Страженачалники, СокрѸвищники, ТоржицезакѸнники, Прѣстателъ брашнѸ и нни** (Син. 19, 142об))

3) Государства, страны. Картографированные и описанные территории, которые возглавляются этими правителями, также пишутся с прописной: **Царство, Кназьство, Митрополіа, Епархія, Епископство, Архикназьство, Архіепіскопство, Повелителство** (регулярно). Отступления от данного принципа и использование строчной буквы у основного писцы встречаются единично.

4) Топонимы. В географическом атласе все топонимы пишутся с прописной. Это самая значительная группа слов, в некоторых главах перечисления топонимов занимают

¹⁰³⁰ Это имя может быть передано иначе: **Францискъ,**

¹⁰³¹ Для некоторых «достоинств» возможно использование строчной буквы (**епископъ, велможа**). Практически все случаи такого использования отмечаются в первой половине 1 тома, потом число прописной возрастает.

несколько строк: **острови Малдѣви, Зеллонъ, Сѣматра, Јава, Борнео, Келевѣсъ, Мѣнданао, Лѣссонъ, Вѣнда, Амвоѣна, и Молѣккѣинскіи острови** (Син. 112, 182об-183), **Канга,^н Фокѣѣмъ, Хѣкѣамъ, Нанкѣи, Зѣнтъ, Пакѣинъ, Средозѣмнаѣ, Зѣамси, Канси, Санки, Сѣхнѣмъ, Гѣанѣмъ, Івана, Фѣкѣамъ, Сѣіамъ, Кѣіхѣѣ, Кѣіанки, Кохѣнѣна, Кѣанки** (Син. 112, 193).

Нельзя не отметить, что при написании топонимов перед авторами встают те же проблемы, как и в случаях передачи антропонимов. К примеру, в главе «Европа», описывая пределы территории, авторы латинского текста определяют: «*Longitudo ejus summa est inter Hispaniæ promontorium, vulgo Cabo S. Vincente dictum*» (5b)¹⁰³². Выделенное в латинском тексте курсивом название переводчики транслитерируют, во-первых, распознав сокращение, во-вторых, изменив прописную на строчную в прилагательном: **нарѣнѣ Кабо сѣи Винкентъ** (21об). В главе «Азия» мы можем отметить уже сформировавшуюся установку на создание названий, включающих вспомогательные элементы: **Верхогорѣ де Рама, верхогорѣ де Комори**¹⁰³³.

5) Художества и части художеств. В грамматиках под «художествами» и «частями художеств» подразумеваются термины, связанные с наукой, то есть лингвистические. Очевидно, что перенос идеи Смотрицкого на другой научный текст требовал понимания, какие из лексем являются терминами географии. Как уже отмечено, география с точки зрения средневековых представлений входит в систему ученых знаний¹⁰³⁴. Часть географической и астрономической терминологии пишется с прописной: **Крѣгъ Арктѣескѣи** (Circulus Arcticum), **междѣ Степенемъ** (inter gradum), **къ Полсѣ** (ad zonam), **Полѣноціѣ** (Septentrio), **Западъ** (occasus) и т.д., причем, как показано, многие вне связи с латинским оригиналом. Вариативность отмечена в терминах **Океанъ / море**, где возможно двойное написание.

б) Этнонимы. Народы и языки также пишутся с прописной: **Амерѣкане, Афране, Індане, Сѣіопане, Іудеи, Армане, Ѡ Македонанъ и Римланъ; словесе Латѣнсакаѣ,**

¹⁰³² Речь идет о мысе Сан-Винсенте (Cabo de São Vicente), являющимся самой юго-западной точкой Европы.

¹⁰³³ Речь идет о территориях вокруг Гоа, к примеру Кабо де Рама (Cabo de Rama)..

¹⁰³⁴ Кузьмина Е.А., Пентковская Т.В. Пути формирования русского научного дискурса в XVII в. // Мир науки, культуры, образования, № 4, 2016. С. 222.

языка Главенскагъ, Россійскій, Богемскій, Англинскій Діалектъ и т.д. По нашим наблюдениям, это второе строго выполняемое правило написаний прописной буквы в Атласе Блау.

7) Слова, связанные с религией. В ГМ только **Богъ** пишется с прописной. Содержание Атласа существенно расширяет число слов, связанных с религией, среди них оказались, во-первых, слово «бог» на разных языках: **Дѣѹсѣ, Θεος, Годтѣ, Богъ** (Син. 19, 22об); прилагательные **Христїанскїи, Церковный**, а также любые слова, называющие разные ветви христианства и других религий: **Католическїи, Аѳеранскїи, Арїанскїи, Юдейскїи, Гѹссїти, Анаваптїсти, Пѹрїтане, Сѹхїсмаѳїки** и даже **Пагане** (Син. 19, 22), с прописной авторы пишут **Храмъ и Синагога** (Син. 19, 43) и т.д.

8) Названия месяцев. В соответствии с предписаниями ГС с прописной пишутся названия месяцев - **вначалѣ Марта, кѣ Марта, кѣ днѣ Іюніа** и т.д.

9) Номинации некоторых предметов из числа описываемых природных богатств. В Атласе Блау перечисляются природные богатства, свойственные разным описываемым территориям. К примеру, в главе **Ісландїа** (Син. 19, 24об-26об) подробно описаны виды рыб, которые ловятся в окрестных водах¹⁰³⁵. В латинском оригинале названия рыб написаны и с прописной, и со строчной, Славинецкий в переводе употребляет прописную, основной писец следует этому же принципу:

Ловатса здѣ Осліки, Рѳмви, Телци Морстїи, Мерлѹсіа, Гоѳїки Торсцкѣ наречѣнна. Междѹїмиже, Фалѣни, Прїстїди, и ини дїви мѳрстїи явлѣютса (25) ←
Capiuntur hic aselli, rhombi, vituli marini, merlusia, Gothice *Torsck* appellate; inter quos balenæ, pristis, atque alia monstra marina apparent (Islandia 8b).

Замена на прописную отмечена в следующем примере:

Показѹетъ кто Анѳраѹа, Калаїма, Амѣѹста, ѿ ослѣ своїхъ рѹдныхъ ѿторженна (Син. 19, 82 об) - *Ostentat præterea carbunculum, calaim, amethystum, ex cotibus suis metallicis abruptum (Bohæmia 6a)*¹⁰³⁶. В примере отмечаем также замену латинского

¹⁰³⁵ Николенкова Н.В. Описание рыб в церковнославянском переводе географического атласа середины XVII века; реалии или мифы // Риторика бестиарности. М, 2014. С. 137-143.

¹⁰³⁶ В церковнославянских текстах названия камней пишутся со строчной (см. рисунок 25):.

carbunculus на грецизм (в ЛСЛЛ *carbunculus* переведен как «угли(к), а(н)-ѡра(к)сь каме(н)» (112))¹⁰³⁷.

В главах, переведенных Сатановским, в основном сохраняется строчная латинского оригинала:

Аромата производить различныа, орѣхи мѡристікови, масти древо алон, сантáль, зигвіверъ, піперъ и каріофѡлла (Син. 112, 190 об) ← *Aromata producit varia, nuces myristicas, mastichen, lignum aloes, santalum, zingiber, piper & caryophyllum* (I. Moluccæ 5a)¹⁰³⁸;

углавлѣннѣ, оужѣ ѿ многихъ лѣтъ нашини (!), множиа коравли, ароматами встакгѡ рѡда, единомѡ киннамѡмѡ¹⁰³⁹ изѣмшѡса, вбременѣнныа кІндіи пріаша, нѣже Портѡгаллане (Син. 112, 190) ← *In summa, jam à multis annis nostrates plutes naves aromatibus omnis generis, sola canella excerpta, onusas ex India acceperunt, quam Portugalli* (I. Moluccæ 5a).

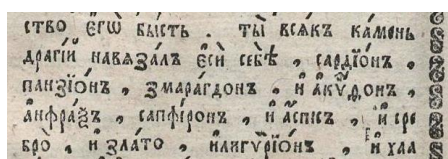

Рисунок 25 – Пример из Библии 1663

¹⁰³⁷ Вхождение слова «карбункул» в русский литературный язык связывается с именем М.В.Ломоносова. НКРЯ дает такой первый пример употребления лексемы: «Из шпалер и из самого верху павильона произрастают оранжевые деревья, плодами почти все свои листья покрывающие и сияние *карбункулов* представляющие» (М. В. Ломоносов. Проект фейерверка и иллюминации на пресветлый праздник коронавания Ея Императорскаго Величества апреля 25 дня 1754 года (1754), по НКРЯ)

¹⁰³⁸ В приведенном примере нельзя не обратить внимание на передачу латинского *zingiber*. В русский книжный язык уже вошло слово «имбирь», которое как глосса есть и в переводе Сатановского: *Зигвіверъ* {имвиръ} велікимъ рѡдитъ овнлствомъ, коегѡ рáди, цѣна егѡ ухѣждáетса (Син. 112, 183 об) ← *Zingiber magna fert copia, ob quam ejus vilescit aestimatio* (India 2b). Первые употребления варианта «имвирь/инбирь» относят к XVI в. (Домострой, Котошихин и т.д.). Однако ранее в варианте «зеньзебиль» лексему употребляет Афанасий Никитин: «родится в немъ перецъ да *зеньзебиль* да цвѣ(т) да мошкать да калафуръ да корица да гвоздики да пряное коренья да адря(к)» При анализе языка «Хожения за три моря» Н.С.Трубецкой не опознает слова, считая, что некоторые фразы Никитина впечатление «русско-азиатской тарабарщины, сквозь которую смысл только просвечивает» (по Камчатнов А.М. История ... С. 143). Еще одну транслитерацию слова фиксирует Т.В.Пентковская в первом русском переводе Корана Петровского времени как «*зинъебрумъ*» (Пентковская Т.В., Бабаева Е.Э. Перевод Корана Петровской эпохи. М., 2022. С. 79).

¹⁰³⁹ В СЛЛЛ есть статья «Корица. *Cinnatum*» (460). Главу «Молукки» мы часто сравниваем с русским переводом письма Максимилиана Трансильвана, русский перевод которого опубликован Казаковой Н.А. и Катушкиной Л.Г. еще в 1968 г. (*Казакова Н.А., Катушкина Л.Г. Русский перевод XVI в. первого известия о путешествии Магеллана* (Перевод письма Максимилиана Трансильвана) // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1968. Т. 23. С. 227-252). В этом тексте используется лексема «корица» («а прочаа араматы, *корица* и гвоздици, и мушхати ореху, и сущюю о них плеву, юже цвет мушхата именуем, от островов, далече отстоящих и именем токмо познанных, к их индом преноситися явствено есть» (там же. С. 240), которая, по данным СлРЯ XI-XVII, впервые отмечается у Афанасия Никитина, а в XVI-XVII вв. уже употребляется достаточно широко, в том числе в переводах космографий (СлРЯ XI-XVII, вып. 7, 19. С. 314). Атлас Блау и в этом случае противопоставлен известным сочинением.

Дискуссии о статусе прописной буквы и объеме семантических групп, в которых используется прописная буква, перейдут из XVII в XVIII и даже в XIX вв.

4.4. Орфография имен собственных: топонимы в Атласе Блау. Принципы транслитерации

Вопросы передачи имен собственных в текстах XVII в. рассматривались в первую очередь на материале вестей-курантов¹⁰⁴⁰. Исследователей интересовала адаптация иноязычной лексики (топонимы и оттопонимические производные лексем), то есть характер проявления категорий рода, числа, словообразовательная структура, характер произношения и отражение его в письменных источниках. Топонимы и производные от них лексем могли также изучаться как отражающие динамику развития именной системы русского языка в XVII в. – периоде, когда падежные флексии отличаются высокой степенью вариативности¹⁰⁴¹. Необходимо заметить, что все исследования, связанные с топонимами (а также антропонимами) в вестях-курантах, обязательно включают фонетические описания, так как многие трактовки передачи топонимов связаны с необходимостью охарактеризовать русскую форму через произношение в языке-источнике¹⁰⁴². Многие примеры объясняются русификацией под воздействием паронимической аттракции: к примеру, форму *Глазковъ* в двух корреспонденциях вестей-курантов от 1650-51 гг.¹⁰⁴³.

Вариативность сохранялась в вестях-курантах, «большинство топонимов в курантах 1660-х годов представлены с широкой вариативностью»¹⁰⁴⁴, хотя есть и исключения. При подготовке издания «Вестей-Курантов» 1660-70-х гг. этому вопросу было уделено большее внимание, И. Майер были тщательно исследованы иностранные источники рукописной газеты. Исследователь установила, что есть целый ряд известных русским названий иностранных городов и других онимов, которые при имеющихся расхождениях в написании в иностранных источниках на разных языках в русских

¹⁰⁴⁰ См.: Демьянов В.Г. Иноязычная лексика в истории русского языка XI-XVII веков. Проблемы морфологической адаптации. М., 2001.

¹⁰⁴¹ Михайлов Н. О морфологической адаптации иноязычных топонимов в текстах *Вестей-Курантов* // Slovo. Journal of Slavic Languages and Literatures. Uppsala, 2010, No. 51. Pp. 69-81.

¹⁰⁴² В качестве примера можно привести дискуссию о передаче названия «Стокгольм» как «Стекольн/ Стекольня», где В.Г.Демьяновым была предложена трактовка о переходе «о» в «е», которая связана со способом произношения шведского t как смягченного. Демьянов В.Г. Иноязычная ... С. 152.

¹⁰⁴³ Михайлов Н. О морфологической адаптации... С. 75.

¹⁰⁴⁴ Майер И. Вести-Куранты. 1656 г. 1660-1662 гг. 1664-1670 гг.: Иностранные оригиналы к русским текстам. Москва. 2008. С. 170.

источниках пишутся одинаково. *Rom, Venedig, Paris, Warschau* в немецких источниках; *Romen, Venetien, Parijs, Warschouw* в голландских, но в «Вестях-Курантах» встречаем *Рим, Венеция, Париж и Варшава*. Сложнее было определиться с выбором написания для менее известных (или менее значимых для Московской Руси XVII века) собственных имен. Так, отмечается вариативность написаний *Лондон / Лонден, Мадрид / Мадрил* (транслитерация разных написаний) и даже *Мадрин* (ошибочная интерпретация), то же у антропонимов - *арцухъ Бефорский / дук Беауфортъ*. При этом встречается и транскрипция («вероятно, тогда, когда им (переводчикам) было знакомо произношение»), и транслитерация, при этом транслитерация выбиралась ими «в случае необходимости передачи совершенно неизвестных им топонимов и антропонимов»¹⁰⁴⁵. Сопоставляя оригиналы и переводы (которые в случае вестей-курантов надо понимать широко) исследователь отмечает частые пропуски фамилий не очень известных людей и названия местностей, о которых в России не слышали. Такая информация «удлиняет предложения и затрудняет понимание»; не исключено, «что во многих случаях, когда переводчики не могли ответить на вопросы типа «кто это?», «где расположен этот город?», они предпочитали не упоминать человека или город вообще»¹⁰⁴⁶.

Наш источник представляет собой текст совершенно иного рода. Во-первых, число топонимов в Атласе Блау многократно превышает число их включений в любую из корреспонденций вестей-курантов. К примеру, в главе «Исландия» 29 топонимов, часть которых и в XVII в., и сегодня не просто не освоена и не будет освоена носителями русского языка, но в принципе может встретиться в русскоязычном тексте как экзотизм¹⁰⁴⁷. Глава «Европа» включает более 100 топонимов и оттопонимических прилагательных. Во-вторых, значительное число топонимов – не меньше половины – использовано в тексте однократно: в перечислении главных городов, частей той или иной территории, рек и притоков и т.д. Задачей включения в текст этих названий была необходимость находить их на прилагаемых к тексту картах.

¹⁰⁴⁵ Там же. С. 172, 176-177, 180.

¹⁰⁴⁶ Там же. С. 158-161.

¹⁰⁴⁷ Можно привести такой современный пример: в 2010 г. произошло извержение вулкана Эйяфьятлайокудль в Исландии. Безусловно, этот ороним фигурировал на картах Исландии и в географических справочниках, но был неизвестен носителям русского языка. В течение всего времени, когда извержение было на слуху – в новостях СМИ и в разговорах людей, столкнувшихся с трудностями при посещении Европы, многие носители русского языка запомнили эту лексему и даже стали правильно произносить. Однако сразу после окончания извержения ороним опять стал употребляем только в кругу специалистов.

Главной лингвистической особенностью топонимов Атласа Блау является включение значительного их числа в текст в начальной форме без других элементов парадигмы. Более распространенные топонимы чаще всего фиксируются лишь в нескольких грамматических формах, полная парадигма практически не встречается (к примеру, в главе «Норвегия» (Син.19 26об-28об) главный топоним отмечен в таких формах: **Норвегіа**, **Норвегіи** (род. п. ед. ч. 8 раз), **Норвегію**. Еще от меньшего числа топонимов мы имеем производные лексемы – прилагательные с суффиксом –ск-¹⁰⁴⁸, существительные – наименования жителей страны/ территории (в той же главе есть **Норвѣганѣ**, **Норвегіискагѡ Царѣ**).

Для их передачи топонимов и антропонимов Атласа нужно было выработать единую стратегию: топонимы и гидронимы в текстах должны быть переданы точно, однозначно и должны даже в кириллическом написании соотноситься с латинскими написаниями на карте. Это, безусловно, требовало создания каких-то специальных механизмов для передачи географических названий. Одной из стратегий будет часто искусственное образование оттопонимического прилагательного, как в выше приведенном **Норвегіинскіи**. В отличие от прилагательных с суффиксом -ск-, которые подробно рассматривает В.Г. Демьянов¹⁰⁴⁹, образуемые переводчиками в Атласе не ставят цели войти в литературный язык как полноценные лексемы, поэтому носят часто искусственный характер.

Антропонимы Атласа Блау представляют собой несколько иной лингвистический материал. Все антропонимы этого сочинения можно разделить на две группы. Во-первых, это античные и средневековые географы и историки, которые составляют обширное цитатное пространство Атласа. Славинецкий и Сатановский прекрасно знакомы с их именами, их тексты могли ими читаться и переводиться во время обучения и преподавания в Киевской братской школе. Цитаты из сочинений опознаются переводчиками просто, даже если в латинском оригинале мы обнаруживаем сокращения (Volaterranus lib.2 Geograph. (Karstia 35a)), то в церковнославянском переводе мы практически всегда видим точное воспроизведение названия источника (**Волатерѣанъ кни^Гѣ**, **Географіи**). Во-вторых, в Атласе упоминаются имена, мало известные или практически

¹⁰⁴⁸ Именно эти прилагательные рассматриваются в Демьянов В.Г. Иноязычная лексика... С. 152.

¹⁰⁴⁹ Там же, с. 31-34;

неизвестные переводчикам. Их передача в церковнославянском переводе, как мы показывали выше, может быть неточной.

Орфография топонимов представляет собой транслитерацию латинского оригинала, причем Славинецким и Сатановским был выработан собственный подход к такой передач.

Как сказано выше, абсолютное большинство топонимов находятся в контекстах перечисления и нужны только для одной цели – опознания их на карте, где они написаны на латыни. В этом случае мы можем твердо говорить о том, что имеем дело с транслитерацией топонима, причем задача произношения топонима не ставится в принципе (некоторые написания, как мы увидим ниже, произнести очень затруднительно).

Вопрос о передаче латинских имен собственными кириллицей был поставлен В. Томеллери при анализе перевода Геннадиевской Библии. Ученый предположил, что выбор буквы может быть связан с характером латинского произношения в средневековой Руси. Анализируя передачу латинских букв средствами кириллического алфавита, он отмечает как однозначный выбор (к примеру, *a* = а; *i* = и), так и вариативность в выборе буквы (*h* в середине слова передается как *х*, *г* или *к*)¹⁰⁵⁰. Более подробно о характере передачи латинских лексем средствами кириллического алфавита в ранних переводах говорит В.А. Ромодановская. Уточнив выводы Томеллери, В.А. Ромодановская приводит в качестве примера более точного следования определенному выработанному принципу транслитерации трактат «*Rationale Divinorum officiorum*», где латинское *s* перед гласными переднего ряда принимает сибилантную форму и фиксируется как **с**, а во всех остальных позициях *s* имеет единственное отражение – **к**¹⁰⁵¹.

Упорядоченная система транслитерации латинского текста содержится в рукописи Син. 558, где кириллическими буквами переданы латинское молитвы¹⁰⁵². Использованная

¹⁰⁵⁰ Томеллери В. Латинский язык в Геннадиевском кружке (о латинском произношении: предварительные данные и постановка вопроса) // Библия в духовной жизни, истории и культуре России и православного славянского мира. Москва, 2001. С. 56-60.

¹⁰⁵¹ Ромодановская В. Основные принципы древнерусского перевода «*Rationale Divinorum officiorum*» // Медведев, И. (ред.). «*Rationale Divinorum officiorum*» Wilgelmi Durandi в русском переводе конца XV в. Санкт-Петербург, 2012. С. 23.

¹⁰⁵² Анализ и публикация в: *Верхоланцева Ю.В.* Кириллическая запись латинских молитв и отрывка чина мессы из рукописи Синаодального собрания ГИМ № 558 // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 2 (36), 2010. С. 74-90.

система соответствует известным переводам с латинского, в частности в отношении передачи латинского *s* как **ц** перед гласными переднего ряда (**инцелись, интѣптационѣ**^М).

В Атласе Блау система абсолютно самостоятельна, оригинальна, унифицирована для всех топонимов и, как будет показано ниже, не совпадает с известной авторам, принятой в Киевской школе.

В Атласе используются все 18 латинских согласных, к ним добавляются *w* и *j*. Кроме этого, к частотным относятся диграфы *ch*, *ph*, *th*, а также *rh* и *cz*. В большинстве случаев мы имеем дело с однозначной передачей графемы или диграфа (см. таблицу 35).

Таблица 35 – Транслитерация согласных. Случаи однозначной передачи графемы

d	д	Син. 19: Frislandia (4a) → Фрисла/ландіа (18об), Dania (5b) → Даніа (21об); Син. 112: Decam (3a) → Декамъ (183), Ducala (4a) → Дукала (220)
f	ф	Син. 19: Scritofinnia (5b) → Скритофинніа (21об), Staffanger (8b) → Стаффангѣръ (27), Fredericopolim (8b) → Фредерікополь (27об); Saxenfeld (10a) → Саженфельдъ (31), Francofurtum ad Moesnum (18b) → Франкофуртъ оу Мисни (72об); Син. 112: Foquiem (5a) → Фокѣемъ (193), Grofgreynen (2a) → Грофгревненъ (183а)
g	г	Син. 19: Groenlandia (4a) → Грѣнландіа (18об), Gallia, Germania, Græcia, Hungaria (5b) → Галліа, Германіа, Грекіа, Оунгаріа (21об), Praga(5c) → Прага (22) ¹⁰⁵³ ; Син. 112: Pegu (2a) → Пегѣ (182об), Gætulia (1a) → Гетѣліа (216)
k	к	Син. 19: Kuenlandiæ (8a) → Кѣнландскіи (26об), Oostenrijck (8d) → Оостенрііцкѣ (28), Kalenberg, Kysei (12c) → Каленбергъ, Кусен (35об)
l	л	Син. 19: Islandia (8a) → Исландіа (24об), Lutetia, Londinum (5c) → Лѣтетіа, Лондінъ ¹⁰⁵⁴ (22), Neapolis (5c) → Неаполь (22); Син. 112: Malabar (2a) → Малаваръ (182об), (insulæ) Maldiva (2a) → (острови) Малдиви (183) ¹⁰⁵⁵
m	м	Син. 19: Moravia (5c) → Моравіа (22), Amsterdamum (5c) → Амстеродамъ (22); Син. 112: Mindanao (2a) → Мінданао (183), Amboina (1a) → Амвоніа (183)
n	н	Narsinga (2a) → Нарсінга (Син. 112, 182об)
p	п	Opslo (8b) → Опсло (Син. 19, 27); Pegu (2a) → Пегѣ (Син. 112, 182об)
r	р	Син. 19: Moravia (5c) → Моравіа (22), Mar d’Ethiopia (1c) → Мар дел Еѣіопіа (10); Син. 112: Africa (>50) → Африка (>50), Sumatra (2a) → Суматра (Син. 112, 182об)

¹⁰⁵³ Вести-куранты, ориентированные на разные иноязычные источники, могут предлагать вариант «Праг» (Михайлов Н. О морфологической адаптации... С. 72). В нашем тексте такого варианта не отмечено. Обратим внимание, что Г используется и перед графемами гласных переднего ряда: Gemus → **Гемъ**, Girgio → **Гіргіо**,

¹⁰⁵⁴ В перечислениях городов переводчики, как нам кажется, не всегда могли опознать известный топоним, поэтому, как очевидно в этом примере, транслитерировали без соотношения из уже известным русскому языку.

¹⁰⁵⁵ В этом фрагменте *pl insulæ* относится ко всему перечислению островов (их 11 далее), но Сатановский согласует форму **Малдиви** с предшествующим словом.

Продолжение таблицы 35

s	с	Син. 19: Silesia (5c) → Силесія (22), Lisbona (5c) → Лисбона (22) ¹⁰⁵⁶ ; Nedenesserleen (8b) → Неденессерлеен (27об), Син. 112: Siam (2a) → Сіамъ (182об), Satynen (2a) → Саттненъ (Син. 112, 183об)
t	т	Син. 19: Tanaim (5a) → Танан (21), Schetlandia (8a) → Схетландія (24об); Син. 112: Tenerife (2a) → Тенеріфе (217), Sumatra (2a) → Суматра (Син. 112, 182об)
x	ѣ	Син. 19: Mexicum (5a) → Меѣікъ (21), Saxonia (8a) → Саѣонія (26об), Zircknicxerzee, Saxenfeld, Brixen, Lomnicx, Gemnicx (10a) → Зірцкніцѣерзеѣ, Саѣенфелдъ, Бриѣенъ, Ломніцѣъ, Гемніцѣъ (30об); Син. 112: Orixa (2b) → Ориѣа (183)
w	в	Син.19: Anrtwerpia (5c) → Антвѣрапіа (22), Wycksyden (8b) → Вуцксуден (27) ¹⁰⁵⁷
ch	х	Син.19: Schetlandia (8a) → Схетландія (24об), Valachia (5d) → Валахія (22об), Tellemarchia (8b) → Теллемархія (27), Hedemarchia, Scheberg, Bitsch, Ascheburg, Telesch, Trebitsch (8b) → Гедемархія, Схевѣргъ (!), Битсхъ, Асхевѣргъ, Телесхъ, Тревитсхъ (27); Син.112: Cochín (2c) → Кохінъ (183об)
ph	ф	Erlaphus (8b) → Ерлафъ (Син. 19, 27об)
rh	р	Rhenus (5c) → Ринъ (Син. 19, 22), Rhæti partem (18a) → Рітін часть (Син. 19, 103об)
th	Ѡ	Син.19: Isthmum (5a) → ИѠмъ (21), Thule (8a) → Ѡѣла (24об), Mar d’Ethiopia (1c) → Мар дел ѠѠіопія (10), Gothia (5b) → ГѠѠія (21об); Thracia (5b) → Ѡракіа (21об), maris Balthici (8b) → морѠ БалѠінскагѠ (27об) ¹⁰⁵⁸

В Атласе два варианта написания *Lithuania* (5b) и *Littuania* (5d) всегда одинаково передаются как **ЛітвѠніа**. Еще одно сочетание, не включенное нами в таблицу, *ng* в топониме *Anglia*, где переводчики выбирают грецизованную передачу **Аггліа** (регулярно, первый пример 5b/ 21об). Однако обнаруживаются и «ошибочные» случаи: на л.21об. при перечислении британских островов (*Mona, Anglesey, Vectis* - 5b) видим в переводе при **ВретѠнннн велікой положѠнннн острови Мона, Англесен, ВѣктіѠ**, на том же

¹⁰⁵⁶ В главах, где описаны германские земли, нет примеров фонетической передачи, всегда точная транслитерация: *Stiria* → **Стіріа**, *Bitsch* → **Битсхъ**, *Ingolstadium* → **Инголстадъ**, *Salisburgium* → **Салисѣргъ**, *Stetin* → **Стетінъ**, при этом есть пример унификации с остальными топонимами: *Scheberg* → **Схевѣргъ (!)**.

¹⁰⁵⁷ Графема *W* появляется в результате большого числа греманоязычных названий: *Westenrijck* → **Вестенріцкъ**, *Walachia* → **Валахія**, *Wirtenbergensis Ducatus* → **Віртенбергенское Кнаѣство**, *Westphalia* → **Вестфалія**, *Zweybrucken* → **Звевѣрцкен**, *Passaw* → **Пассавъ**, *Sittaw* → **Ситтавъ**, *Wenden* → **Венденъ**, *Wolgast* → **Волгастъ**, *Vozcowitz* → **Восковітѣъ** и т.д.

¹⁰⁵⁸ Самая большая концентрация в главах о германских землях (*Athesinus* → **АѠесінъ**, *Leytha* → **ЛевѠа**, *Thracia* → **Ѡракіа**, *Carinthia* → **КарінѠія**, *Lotharingia* → **ЛѠѠарінгіа**, *Ostrogothus* → **ѠстрогѠѠъ**). Нет ни одного примера путаницы Ѡ/ф.

листе отмечено написание **Англіа**. В топонимах встречается *q* в сочетании с *u* (*qu*), что дает передачу **кв**: *Aquitanicum* (Id) → **Аквиѳанскіи** (10), *Aquisgranum* (8a) → **Аквиѳгранъ** (26об). Наконец, графему *j* переводчик всегда передает гласной **ї**: *Majorica* (5b) → **Маіоріка** (21об), *Oostenrijck* → **Оостенрііцкъ**, *Tejo* → **Теію** (рѣкою, 80), *Tejus* → **Теіѳсъ**.

В 1 главе мы показывали, что принципы передачи не меняются, если в Атласе использован готический шрифт: *Tonsberg, die Sechstatte, Frericsfree, die Marck* (8b) → **Тонсберга, діе Сеѳстатте, Фреріскстее, діе Марцкъ** (27об). Не меняется подход и при использовании другого европейского языка: *Comitatus Bellovacum, vulgo Beauvoisin* (7a) → **Коміѳво Велловакіѳое народнѣ Беаввоісінъ** (Син. 112, 17об), *Valesius ducatus, vulgo Le Duché de Valois* (8a) → **Валесіѳкое кнѣѳтво народнѣ Ле Дѳхе де Валонсъ** (Син. 112, 19об); *Lotharingia, vulgo Lorraine* (14a) → **Лоѳарнѣгіа народнѣ Лоранне** (Син. 112, 34об); *Metis, vulgo Metz* (15c) → **Метісъ народнѣ Метзъ** (Син. 112, 34об). Единственный противоречащий всему материалу случай обнаруживается в народном названии французской провинции Шампань: *Sampania, vulgo Champagne* (16a) → **Кампаніа народнѣ Кампагне** (Син. 112, 39об); ошибка могла возникнуть в силу привычки переводчика, что начальная буква официального и народного названия совпадает (во всех предыдущих топонимах).

Отдельно необходимо описать передачу латинской графемы *h*. В середине слова она передается кириллической **г**: *Bohæmia* (5c) → **Богеміа** (22), *Trunhem* (8b) → **Трѳнгемъ** (27), *Martha* → **Маррга**, *Mehren* → **Мегренъ**, *Neuhaus* → **Неѳгаѳсъ** (Син. 19, 84-88). В начале слов в большинстве случаев мы также встречаемся с передачей *h* → **г**: *Hitlant* (8a) → **Гітлѳнтъ** (24об), *Hedemarchia* (8b) → **Гедемарѳіа** (27об), *Hallingdal* (8b) → **Галлігдалъ** (27об). Не передано начальное *h* в топонимах, которые уже встречались в книжном языке без начальной согласной: *Hierosolyma* (5a) → **Єрлмомъ** (21), *Hyperboreum* (5b) → **Вперворейѳкое** (21), *Freto Herculeo* (5b) → **пѳчіною Иракліѳскою** (21об). Особый случай – передача названия *Hispania*, где в начальных главах устойчиво используется **Гіспаніа**, **Гіспанскѳю** (однократно **Гішпаніа**), но далее в 1 и 2 томах выбирается вариант

без начального согласного: Hispaniæ promontorium (5b) → Испанскимъ прѣг^доріемъ (21об), Hispania (5b) → Испанія (21об, всего в главе «Европа» 17 примеров такого написания); такое же отсутствие передачи начального *h* мы видим в Hungaria (5b) → Оу^дгарія (21об)¹⁰⁵⁹.

Невероятно разнообразное богатство топонимов, использованных в Атласе Блау, требовало единообразия при передаче. Вопрос о том, как произносить топонимы, на наш взгляд, перед переводчиками не стоял, они не заимствовались русским языком. Приведем пример перечисления из главы «Исландия»: Orientalem vocant *Austlendingafiordung*, Occidentalem *Westfiordung*, Septentrionalem *Nortlendingafiordung*, Meridionalem *Suydlendingafiordung* (8b) → Восточнѣ наричѣтъ *Аустлендингафюрдунгъ*, Западною, *Вестфюрдунгъ*, Полнощною *Нортлендингафюрдунгъ*, Полденною *Сюдлендингафюрдунгъ* (Син. 19, 25). Так же трудно произносимы приведенные выше примеры транслитерации французских княжеств и графств, о приближении к фонетике языка нет и речи.

Примеры не транслитерации, а передачи слова в известном книжному языку облике встречаются единично: *Inclaruit <...> Africa sola Carthagine* (5a) → Вѣслависѣ <...> Африка единѣмъ *Кархидиномъ* (21), Венгерскою на л. 45 Син. 19 соответствует *Hungariam*. Значительная часть таких примеров находится в описании Московии (Син. 779, 17-22об): *Moscovia* = Москва, *Polonia* = Польша, *Borysthenes* = Днѣпръ, а *Tanais* = Донъ. *Novogardia* имеет регулярное соответствие в виде Новгородъ, а *Plescow* всегда передан как Псковъ.

Есть лишь две латинские графемы, для передачи которых книжники вырабатывают особые правила.

Во-первых, это латинская *b*, которая может быть передана как кириллическая *Ѣ* или *Ѣ*. Во втором случае мы имеем дело с грецизацией текста, которая для Атласа Блау зафиксирована еще в описании А.И.Соболевского: «переводчикъ былъ знатокомъ греческаго языка: гиперворейскій и т.под.; переводчикъ пишетъ: *Belgia* (= Бельгія),

¹⁰⁵⁹ То же регулярно в *Nomericus* → Омировъ (>15).

Воснія»¹⁰⁶⁰. В Атласе Блау мы встречаем как случаи намеренной грецизации топонимов, так и случаи точной передачи *b* как *в*.

В начальных главах грецизированное написание представлено практически у всех топонимов: Spitsbergen (4a) → **СПІТСВЕРГЕНЪ** (18об), Babylone (5a) → **БАВУЛНОМЪ** (21), Obii amnis (5a) → **Обіи рѣки** (21), Hyperboreum (5b) → **Вперворейское** (21), Bosnia (5b) → **Воснія** (21об), in Belgio (5c) → **ВѢЛГІИ** (22), Ambianum (8a) → **АМВІАНЪ** (26об). Далее, как нам кажется, Славинецкий пытается ввести принцип разделения топонимов условной античной ойкумены и других территорий. Постепенно число передач *b* как *в* растет: Britanniam (4a) → **Брітанніи** (18об)¹⁰⁶¹, ad promontorium Rubeas (4b) → **донадмѡрскіа горы РѸвѡа** (19об), Bulgaria (5b) → **БѸлгаріа** (21об), Sabaudia (5c) → **Сававдіа** (22), Bavaria (5c) → **Баваріа** (22), Bohæmia (5c) → **Богеміа** (22), Albis (5c) → **Албісъ** (22), Atrebatum (8a) → **Атрѡватъ** (26об)¹⁰⁶², Berga (8b) → **Берга** (27), Rabygdelaḡ, Zebes (8b) → **Равугделáгъ, Забесъ** (27об). В скандинавских и германских главах, которые занимают более половины 1 тома Атласа Блау, число таких написаний возрастает: Bitsch → **Бітсхъ**, Brisigavia → **Брісігавіа**, Breisach → **Бреісахъ**, Breslaw → **Брѡставъ** (!), Berlinium → **Берлінъ**, Brandeburgensum → **БранденбѸргскихъ**, Bozcowitz → **Босковітзъ**, Bisalta → **Бісалта**, при этом знакомые топонимы продолжают использоваться в грецизированном виде: Chersonesus Cimbrica (Id) → **Херсѡн Кімвріинскіи** (10), Cimbrica Chersoneso (8a) → **КімвріческомѸ ХерсѡнісѸ** (26об).

Во втором томе Арсений Сатановский, напротив, выбирает единообразие в передаче написания *b* и передает его как *в*, тем самым уровень грецизации в его переводе возрастает. К примеру, в главе «Индия» (Син. 112, 182об-185об) находим такие примеры: **Малаваръ, Камводіа, Ворнео, Келевесъ, Ванда, Амвіона, Віснагаръ, Камваіи, Ведеръ** ← Malabar, Cambodija, Vorneo, Celebes, Wanda, Ambiona, Bisnagar, Cambaji, Beder и под.

¹⁰⁶⁰ *Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV-XVII веков. С. 61.

¹⁰⁶¹ Есть Britanniam (8a,b) → **Вретанніи** (24об).

¹⁰⁶² Этот пример с передачей *b* как *в* расположен сразу же после примера, уже приведенного выше, где Ambianum (8a) → **Амвіанъ** (26об).

Таким образом, мы видим проявление двух разных подходов – грецизацию как единый принцип или попытку распределить материал таким образом, чтобы показать не только лингвистические, но и иные знания. То есть перед нами пример ориентации на собственную ученость и трансляция ее читателю.

Во-вторых, переводчики разрабатывают собственный принцип передачи в Атласе латинской буквы *c*. Латинскую *c* перед *e, i, y, ae, eu, oe* принято произносить как [ц], в остальных случаях она читается как [к]¹⁰⁶³. В Киевской братской школе в качестве методологической основы использовались различные латинские трактаты, в которых давались советы и наставления по преподаванию, в том числе латыни. В них латинское *c* рекомендовано произносить как **ц** в позициях перед гласными переднего ряда, то есть реализован стандартный подход.

Подход киевских переводчиков в Атласе Блау унифицирует передачу *c*: во всех позициях перед гласными она передана буквой **к** (см. таблицу 36), то есть мы также имеем дело с грецизацией текста, написания *кентръ, Сикилійское, Свекіа* отмечены еще Соболевским¹⁰⁶⁴, частотное *Chersonesus Cimbrica (Id) → Херсонъ Кімвринскіи (10)*.

Таблица 36 – Передача *c* = **к** перед гласными

Перед <i>a</i>	<i>Cabo de Roca (Ic) → Капо де рока (9об), parte Cantabriam Hispaniæ (Ic) → частію Кантабрію Гіспанскю (9об), Candinos, Cambus (Id) → Кандіносъ, Камвъ (10), Africa (5a) → Африка (21), Cabo S. Vincente (5b) → Кабо свѣтый Винкентъ (21об), Noortcaep (5b) → Ноорткаепъ (21об), Majorica (5b) → Маіоріка (21об)</i>
Перед <i>i</i>	<i>Suecia (5b) → Свѣкіа (21об); Sicilia, Thracia (5b) → Сікіліа, Тракіа (21об), Tuscia (5b) → Тускіа (21об), Cibiniense, Cilia (3c) → Ківієнскаа, Кіліа (183)</i>
Перед <i>e</i> (<i>ae</i>)	<i>Cabo S. Vincente (5b) → Кабо свѣтый Винкентъ (21об), Moguntiacensis Archiepiscopatus → Могунтіакенское Апрхієпство, Sæcia → Кекіа (185)</i>
Перед <i>ъ</i>	<i>Mexicum (5a) → Межікъ (21), Melicus → Мелікъ, Monacum → Монакъ (185)</i>
Перед <i>ъ</i>	<i>Ciculia → Цікѣліа (ВВК)</i>
Перед <i>o</i>	<i>Congel (8b) → Конгелъ (27), также Francofurtum ad Mœsum → Франкофуртъ оу Мисни, Bozcowitz → Босковітзъ (79)</i>

¹⁰⁶³ Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. Теоретическая часть: морфология и синтаксис. С. 8.

¹⁰⁶⁴ Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV-XVII веков. С. 61.

Отступлений обнаружено нами всего два. Кроме ВВК, на л. 69об встречаем: *Ciculi Ciculiam (incolunt)* → **Цікѹлане Цікѹлію (населѹютьъ)**, а во французских главах в 100% случаев использовано написание **Франціскъ**. Образованные книжники знали имя католического святого Франциска Ассизского, в первых главах Син. 112 даны описания различных католических общин, что помогло соотнести его имя с именами французских королей, регулярно употребляемых во 2 томе.

Перед согласными *c* передается также как **к**: *Scritofinnia (5b)* → **Скрітофіннія** (21об), *Vectis (5b)* → **Вѣктіс** (21об), также *Creta (5b)* → **Критъ** (21об)¹⁰⁶⁵, также *Croatia* → **Кроатіа**, *Clivia* → **Клівіа**.

Однако перед латинскими *k* и *x* графема *c* регулярно передается кириллической **ц** (все примеры из описания Германии): *Wycksyden* → **Вѹцксѹденъ**, *Oostenrijck* → **Оостенрііцкъ**, *Westenrijck* → **Вестенрііцкъ**, *Meckelburgensis Ducatus* → **Мецкелбѹргенское княство**³, *Zweybrucken* → **Звевбрѹцкенъ**, *Inspruck* → **Инспрѹцкъ**; *Lomnicx* → **Ломніцѹъ**, *Gemnicx* → **Гемніцѹъ**, *Zircknicxerzee* → **Зіркніцѹерзее**.

Такой принцип передачи является оригинальным и авторским и не встречен в других источниках. Отсутствие ошибок и отступлений, помимо названных выше, позволяет нам предположить, что такая идея была выработана в процессе обсуждения и принята Славинецким, Сатановским и основным писцом.

Нестандартность в подходе двух ученых книжников в отношении данного правила ярко проявляется при сопоставлении с томом «Италия» в переводе Исаяи. Последний во многом ориентируется на известный ему по периоду обучения в Киеве принцип, при котором перед гласными переднего ряда *c* → **ц**. К примеру, в главе **Область Тарвисінъскаѹ обще ІАТРІВІГІАно** (Син. 204, 177-181об), мы встречаемся с такими написаниями: **междѹ мнціемъ нѹлсою рѣкама**¹⁰⁶⁶ ← *inter Mincium Alsamque fluvios*; **мѣста кеноманновъ** ← *loca Cenomanorum* (45a), **водіецеѹи кенетейской** ← *in dioecesi*

¹⁰⁶⁵ Все встреченные случаи передачи *Creta* как **Критъ** свидетельствует о знании переводчиками названия острова.

¹⁰⁶⁶ Отметим форму дв.ч. при использовании двух существительных. Такие примеры отмечены в 3 томе довольно часто. В 3 главе мы отметили, что перевод Славинецкого и Сатановского характеризуется скорее стремлением к отказу от регулярного употребления формы дв.ч., Исаяи эту форму по-прежнему включает в перевод часто.

Cenetensi (45b), **кѣрѣви ценетѣнскои** ← ad Ecclesiam Cenetensem (45c), демонстрирующими отсутствие единого принципа транслитерации, который характеризует первые два тома.

Мы предполагаем, что Исаяя немного владел итальянским языком. Основания для такого предположения позволяет сделать передача итальянских стихотворений, встречающаяся в тексте. В упомянутую выше главу включено стихотворение поэта XIV века Фацио дельи Уберти (см. рисунок 26)

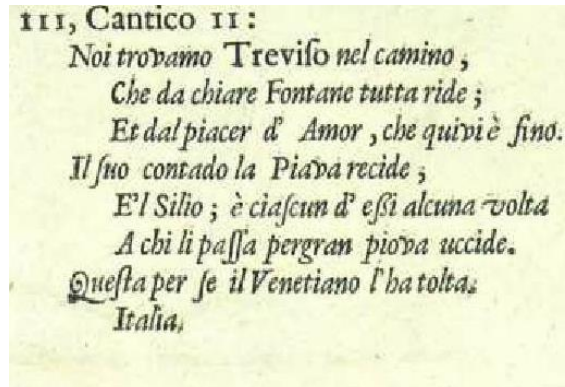

Рисунок 26 – Итальянское стихотворение из тома «Италия»

Приведем его полностью: Noi trovamo Treviso nel camino, / Che da chiare Fontane tutta ride; / Et dal piacer d' Amor, che quivi è fino, / Il suo contado la Piava recide, / E'l Silio; è ciascun d'essi alcuna volta / A chi li passa pergran piova uccide. / Questa per se il Venetiano l'cha tolta. Оно транслитерировано Исаяей (без соблюдения стихотворной формы, Син. 780): **Ной тровано¹⁰⁶⁷ тревисо нель камино, хѣ да хіаре фонтане тѣта риде, етѣ даль пиацѣ д'Аморѣ Квиви є фіно. Ил'сїо контадо ла пиава рециде, ель силіо, є циаскѣ д'єсси Алкїна вол^{та} Ахи ли пасса пенпанѣ пиова укциде квеста пѣ сѣ ил венетіане лха толта** (239).

Передача этого стихотворения в беловике Син. 204 позволяет продемонстрировать, как сильно в отношении грамотности отличаются писцы, переписавшие том Италия (л. 178): **фа́ций ѡвѣртѣ въ книзѣ трѣтѣй вѣѣсни второй. нѣ [стихи] итрованѣ тревіко нель камн похѣ дахїаре фонтане тѣтариде. етѣ даль пїацеди амѣрѣ квїви ефію илсїо контадо**

¹⁰⁶⁷ Ошибочно m как «н».

лавїава рѣцыде ель силїо ецыаскѡнъ дїессн алкѡна вѡлта ахлїн пѣсса пергранъ пїоваѡкциде квѣста персѣ нл венетїано фѣватѡлги. Писец не скопировал черновик Исайи, а передал невнятную для него последовательность букв еще более невнятной.

Таким образом, выстроенные Славинецким и Сатановским правила транслитерации топонимов не были в полной мере освоены Исайей. Это подтверждает, на наш взгляд, что целиком первые два тома книжник Исайя не читал, а был знаком лишь с первыми главами (возможно, по черновику, не дошедшему до нашего времени).

Выводы к главе 4

1. Ученый регистр, который выстраивался Славинецким и Сатановским, требовал обязательного грамотного отражения в беловиках. Это потребовало подобрать грамотного писца, способного трансформировать черновики в белые экземпляры с отражением графико-орфографических норм, кодифицированных московской грамматикой 1648 г. Основной писец установками владел, хотя и не в полном объеме. Рукописная орфографическая традиция несколько отстает от печатной; издатели (редакторы) стремились к максимальному следованию правилам ГМ, писцы рукописей 1650-х гг. допускали еще ошибки и неточности. Однако в целом беловики 1 и 2 томов опираются на орфографические каноны ГМ.

2. В процессе перевода Атласа Блау Славинецкий и Сатановский выработали графико-орфографические установки, опирающиеся на правила ГМ, но не реализованные в церковнославянских текстах второй половины XVII в., а именно ввели последовательное употребление прописных букв. Основной писец использует это правило в беловиках, точно следуя идеям переводчиков. Атлас Блау становится первым памятником, где использовано это новое правило.

3. Поставленная прагматическая цель соотнесения топонимов перевода с надписями на географических картах потребовала введения единого принципа транслитерации имен собственных. Основной писец безошибочно копирует текст черновых экземпляров, очевидно понимая важность поставленной задачи. Таким образом он также оказывается одним из создателей ученого регистра церковнославянского языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лингвистическое исследование Атласа Блау проведено нами впервые. Несмотря на регулярные упоминания этого источника в работах по истории русского литературного языка, в общих работах, посвященных деятельности Епифания Славинецкого в Москве, в работах о лингвистической специфике Чудовской книжной школы, текст не был изучен. Нам удалось, используя лингвистические данные, обосновать собственную гипотезу о времени и характере осуществленного перевода: сначала Епифаний Славинецкий и Арсений Сатановский работали над начальными главами («Введение в космографию»), далее произошло уточнение применяемой стратегии, в обсуждении которой, вероятнее всего, участвовал основной писец первых двух томов. После этого работа продолжилась, в ней отразилось желание книжников при ориентации на грамматические и орфографические нормы стандартного церковнославянского языка, которые в середине XVII в. были кодифицированы московской грамматикой 1648 г., противопоставить свой перевод существующим текстам того же жанра, которые не были восприняты их переводчиками как научные сочинения. Переводчики отказываются и от тех решений, которые соотносят перевод с гибридным церковнославянским языком. Третий книжник, Исая, следовал лишь некоторым принципам своих товарищей, его перевод не обладает тем единством и системностью, который отражается в переводе первых томов.

Именно комплект двух первых томов перевода Атласа Блау мы считаем начальным этапом формирования ученого регистра церковнославянского языка. Собственная ученость, образованность переводчиков, знание ими грамматики латинского языка и грамматики церковнославянского языка и понимание научного содержания переводимого материала стали основными условиями для создания в рамках стандартного церковнославянского языка нового регистра, который должен был стать базой для текстов научного содержания, интерес к которым усиливается во второй половине XVII в. Славинецкий и Сатановский были переводчиками, филологами, а не географами и астрономами, поэтому невозможно говорить об их ученой деятельности как о начальном этапе развития языка науки. Но выработанные ими принципы оказываются востребованы как переводчиками научных сочинений второй половины XVII – начала XVIII вв., так и позже первыми русскими учеными начиная с М.В. Ломоносова.

Особенности языка Атласа Блау на фоне других книжных памятников второй половины XVII в. были отмечены еще в XIX в. А.И. Соболевским и названы им «ученым церковнославянским» языком, предлагаемое нами вслед за В.М. Живовым определение «ученый регистр» позволяет точнее определить языковые характеристики памятника. Опора на грамматические сочинения объединяет язык Атласа Блау с текстами стандартного регистра церковнославянского языка, а лексические поиски, эксперименты образованных книжников выделяют сочинение научного содержания. Эти эксперименты позволяют переводчикам ввести в число научных текстов лексиконы, положив начало объединению грамматики и словаря как двух базовых текстов, отражающих языковую систему. Формирование ученого регистра в рамках церковнославянского языка прерывается в начале XVIII в., когда сам церковнославянский перестает использоваться для сочинений научного содержания, причем отказ оказывается связан также с географическим сочинением.

В рамках ученого регистра реализуется лишь один из параметров будущего языка науки, а именно терминологичность. Особое внимание, уделенное переводчиками Атласа Блау поиску наиболее точной передачи научной терминологии латинского оригинала, позволили Славинецкому и Сатановскому предложить систему терминов, многие из которых используются языком астрономии и географии до настоящего времени. Книжники впервые сформировали базовые принципы создания терминов, которыми позже воспользовались ученые XVIII в., в том числе М.В. Ломоносов. Можно говорить о том, что начальным этапом формирования русской научной терминологии становится середина XVII века.

Лексическая структура перевода Атласа Блау характеризуется упорядоченностью и внутренней логикой, авторским подходом, базирующимся на стремлении использовать вошедшие уже в книжно-письменный язык славянизмы, активизировать редкую лексику, обладающую отчетливо книжной маркировкой. Переводчики используют вошедшие в церковнославянский язык грецизмы и предлагают новые, а также широко используют авторские решения; высокий уровень грецизации текста не препятствует поиску новых подходов, что приводит к введению в ученый язык латинизмов и регионализмов.

Грамматическая ориентированность ученого регистра церковнославянского языка подтверждается сопоставлением перевода Атласа Блау с грамматиками XVII в. Некоторые грамматические поиски книжников позволяют говорить о понимании ими

принципов упорядочения грамматической системы, предпринятой редакторами московской грамматики 1648 г., в результате чего это издание становится основой морфологической и синтаксической нормы книжного языка Московской Руси второй половины XVII в. Ученые поиски Епифания Славинецкого востребованы им позже во время книжной справы, фактическим руководителем которой является книжник.

Важным требованием для ученого регистра становится орфографическая правильность, кодифицированная в московском издании грамматики. Для реализации его киевские книжники привлекают к работе над Атласом Блау грамотного московского писца, способного создать текст на основе канонов грамматики и одновременно учесть новые идеи, введенные переводчиками.

Таким образом, *ученым регистром* в нашем понимании окажется вариант церковнославянского языка второй половины XVII в., употребляемый в научных сочинениях несакрального содержания, опирающийся в грамматическом отношении на стандартный регистр книжного языка и характеризующийся новым отношением к лексическому наполнению текста.

Атлас Блау представляет собой ценный источник, отражающий лингвистические поиски второй половины XVII в. Многие идеи, впервые реализованные в Атласе Блау, будут повторяться позднее представителями Чудовской книжной школы – как самим Епифанием Славинецким, так и его учеными последователями. Влияние этого перевода на церковнославянский язык позднего периода его существования в качестве русского литературного языка оказывается весьма значительным, несмотря на то что сам текст не вошел в число наиболее читаемых географических сочинений второй половины XVII в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Рукописи

1. ГИМ Син.779. Атлас Блау, том 1. Черновик (автограф) Епифания Славинецкого, западнорусская скоропись, 4⁰, 605 л., сер. XVII в.
2. ГИМ Син.19. Атлас Блау, том 1. Беловик рукописи Син.779, русская четкая скоропись, в большой лист, 306 л., сер. XVII в.
3. ГИМ Син.781. Атлас Блау, том 2. Черновик (автограф) Арсения Сатановского, западнорусская скоропись, 4⁰, 422 л., сер. XVII в.
4. ГИМ Син.112. Атлас Блау, том 2. Беловик рукописи Син.781, южнорусская и русская скоропись, 1⁰, 277 л., сер. XVII в.
5. ГИМ Син.780. Атлас Блау, том 3. Черновик (автограф) Исаяи Чудовского, западнорусская скоропись, 4⁰, 650 л., сер. XVII в.
6. ГИМ Син.204. Атлас Блау, том 3. Беловик рукописи Син.780, русский полуустав разных рук, 1⁰, 522 л., сер. XVII в.
7. ГИМ Син. 642. Введение в Космографию, лл. 161–193об. Сборник богослужебного содержания, большей частью скоропись, 4⁰, 2 пол. XVII в.
8. РНБ Q.XVII.31. Введение в Космографию, лл. 1–21об. Сборник, скоропись разных рук, 4⁰, кон. XVII в.
9. РНБ Q.XVII.6. Введение в Космографию, лл. 1–47об. Сборник, полуустав, 4⁰, кон. XVII в.
10. РНБ Соф. 1510. Введение в Космографию, лл. 29–80. Сборник, скоропись, 4⁰, кон. XVII в.
11. РГБ ф. 722 № 315. Введение в Космографию, лл. 5–64. Сборник, полуустав, 4⁰, кон. XVII – нач. XVIII вв.
12. ГИМ Син. 597. Слова и поучения Епифания Славинецкого, 4⁰, 131 л., 2 пол. XVII в.
13. ГИМ Син. 353. Сборник смешанного состава, 4⁰, 244 л., 2 пол. XVII в.
14. ГИМ Син. 529. Проскинитарий Арсения Каллуды, лл. 277об–296об. Сборник, 4⁰, кон. XVII в.
15. ГИМ Син. 543. Проскинитарий Арсения Каллуды, чистовик рукописи Син. 529, русская скоропись, 4⁰, 41 л., кон. XVII в.

16. ГИМ Син. греч.472. **Реченія єврейская, еллиская и латинская шверѣтающаяся в новомъ завѣтѣ не преведенная на славенскій діалектъ, за свойство и лѣпотѣ онѣх діалектѣвъ**, лл. 5–8. Новый завет в переводе Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского, посл. треть XVII в.

17. ГИМ Син. 745. Хорография и топография Святой Земли, лл. 180–217об. Сборник, русская скоропись, 8⁰, кон. XVII в.

18. ГИМ Син. 716. **Житіє мѣтывагѣ мужа Тео́дора званіємъ ртищева**; лл. 2–19об. Сборник, полуустав, 4⁰, 2 пол. XVII в.

19. РГБ ф. 173.I № 108. Гражданство обычаев детских, лл. 75об–124об. Сборник, полуустав, 4⁰, 1693 г.

Старопечатные книги на латинском языке

20. *Theatrum orbis terrarium, sive Atlas novus in quo tabulae et descriptions omnium Regionum*. Editae a Guiljele et Ioanne Blaeu. Amsterdami. Anno 1645. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bdh-rd.bne.es/> (Дата обращения 15.05.2023)

21. *Iosephi Iusti Scaligeri Iul. Caes. Fil. Diatriba de Europaeorum linguis, Iulii Caesaris a Burden filii Opuscula uaria antehac non edita*. – Parisiis, 1610. – P.119–122.

Старопечатные книги на русском языке

22. Агапит (диако́н). Царю Юстиниану главизны поучительны по краегранесию еллински изложены, славенски же первее напечатаны. – Киев: Типография Лавры. 1628 [7136]. – 28 с.

23. Библия. – Москва: Печатный двор. 12 декабря 1663 [7172]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003345095/?ysclid=m4snur25a1112959551 (Дата обращения 11.05.2024)

24. Географіа или краткое земнаго круга описаніе. – Напечатано повелѣниемъ Царскаго величества въ типографіи Московскои лѣта Господня 1710 го въ мѣсяцѣ мартѣ. – 106 л. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_A1_PETRI_427/?ysclid=ly7h3duce2753364172 (Дата обращения 10.09.2022)

25. Грамматика славенская. – М.: Печатный двор, 1648. – 388 л.

26. *Изложение главъ иъ почителныхъ, написанное Ѡагапита діакона* // Арсений Грек (иеромонах). Анфологион. – М.: Печатный двор. 1 октября 1660 г. [7169]. – С. 82–114.

27. Пролог. Вторая половина (март-август). – М., 1643. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_02000026603/?ysclid=lqt07jupyb351137935 (Дата обращения 14.11 2022)

Издания памятников письменности

28. Главы о Московском государстве в «Новом Атласе» Блау в переводе Епифания Славинецкого. Введение Н. А. Болдыревой (§ 1) и О. Е. Кошелевой (§ 2), подготовка текста О. Е. Кошелевой // Русский Сборник: Исследования по истории России: архивные находки и источниковедение. – Т. XXX. – М., 2021. – С. 444–499.

29. Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / Сост., подгот. текста, научн. коммент. и сост. указателей Е.А. Кузьминовой. – М.: Издательство Московского университета, 2000. – 528 с.

30. Грамматика 1648 г. / Предисловие, науч. комментарий, подг. текста и сост. указателей Е.А. Кузьминовой. – М.: МАКС пресс, 2007. – 622 с.

31. Книга Большому Чертежу / Подг. к печати и ред. К.Н. Сербиной. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1950. – 229 с.

32. Космография 1670 г. Книга глаголемая козмография, сиречь описание сего света земель и государств великих. – СПб.: Изд. ОЛДП, 1878–1881. – Вып. 21, 57, 68.

33. ЛСЛЛ – Лексиконъ латински(й) з Калепина прелож(е)ны(й) на славенски(й), лѣта о(т) со(з)дания мира 7150 Е. Славинецького // Лексикон словено-латинський Е. Славинецького та А. Корецького–Сатановського / Підготував до видання В. В. Німчук. – Київ: 1973. – С. 61–420.

34. СЛЛЛ – Лексиконъ словено-латинский Е. Славинецького та А. Корецького–Сатановського // Лексикон словено-латинський Е. Славинецького та А. Корецького–Сатановського / Підготував до видання В. В. Німчук. – Київ: 1973. – С. 423–540.

35. Лексикон словенороський Памви Беринди / Підготовка тексту і вступна стаття В.В.Німчука. – Київ: 1961. – 272 с.

36. Новый Завет в переводе иеромонаха Чудова монастыря Епифания Славинецкого (посл. треть XVII века). Факсимиле. Подготовка текста Т.А.Исаченко.

Neues Testament in der Übersetzung des Priestermönchs Jepifanij Slavynec'kij. Faksimile / Biblia Slavica. Herausgegeben von Hans Rothe und Friedrich Scholz unter Mitarbeit von Christian Hannick und Ludger Udolph. Serie III: Ostslavischen Bibeln. – Bd. 2. – Paderborn. München. Wien. Zürich, 2004. – 830 с.

37. Оглавление книгъ, кто ихъ сложилъ. Составилъ Сильвестръ Медвѣдевъ. Издалъ В. Ундольскій. – М.: В Университетской типографии, 1846. – XXX, 90 с.

38. Переписная книга домово́й казны патриарха Никона // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Материалы. – 1852. – № 15. – 107 с.

39. Попов А.Н. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. – М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1869. – 541 с.

40. Проскинитарій святыхъ мѣсть святаго града Іерусалима на греческомъ языкѣ написалъ критянинъ Іеромонахъ Арсеній Каллуда и напечаталъ въ Венеціи въ 1679 году съ греческаго на славянскій діалектъ перевелъ чудовской монахъ Евфиміи въ 1686 году (изъ Синодальной рукописи, in 4⁰, № 543) сообщилъ Наместникъ Троице-Сергіевой Лавры Архимандритъ Леонидъ. – СПб.: Тип. Добродеева, 1883. – 62 с.

41. «Rationale Divinorum officiorum» Wilgelmi Durandi в русском переводе конца XV в. / Изд. подготовлено А.А.Романовой и В.А.Ромодановской. – М.; СПб.: Индрик, 2012. – 261 с.

42. Сказание о семи свободных мудростех // Николай Спафарий. Эстетические трактаты. – Л.: Наука, 1978. – С. 141–153.

43. Скаска Самоайла Пунверицкого концеляриста войсковаго 201 года // Временник Московского общества истории и древностей российских. Кн. 2. Часть III. Смесь. – М., 1849. – С. 25–29.

44. Слово іеромонаха Евѣимія // Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым. – Т. 1-5, Т. 3. – М., 1861. – С.17–19.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамович Д.И. Описание рукописей Санкт-Петербургской Духовной Академии. Софийская библиотека / Д.И. Абрамович. – Вып. 1. – СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1905.
2. Алексеев А.И. Синодик Чудова монастыря в Московском Кремле // Вестник церковной истории. – 2019. – № 3/4 (55/56). – С. 5-239.
3. Арапова Н.С. Кальки в русском языке послепетровского периода. Опыт словаря / Н.С. Арапова. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 320 с.
4. Аскоченский В.И. Киев с древнейшим его училищем Академиєю // В.И. Аскоченский, За Русь святую! – М.: Ин-т русской цивилизации, 2014. – С. 35-143.
5. Багров Лео. История картографии / Лео Багров. – М.: Центрполиграф, 2004. – 319 с.
6. Барандеев А.В. Русские космографии XVI-XVII вв.: библиография // Древняя Русь: вопросы медиевистики. – 2003. – № 3 (13). – С. 105-111.
7. Барандеев А. В. История географических названий: Русская топонимия в терминах / А.В. Барандеев. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 320 с.
8. Булычев А.А. История одной политической кампании XVII века: Законодательные акты второй половины 1620-х годов о запрете свободного распространения «литовских» печатных и рукописных книг в России / А.А. Булычев. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 139 с.
9. Белоброва О.А. Космография // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Вып. 2 (вторая половина XIV-XVI в.). Часть 1 (А-К). – Л.: Наука, 1988. – С. 493-494.
10. Белоброва О.А. Личность и научно-просветительские труды Николая Спафария // Николай Спафарий, Эстетические трактаты. – Л., 1978. – С. 3-22.
11. Белоброва О.А., Матвеева Е.Н. Арсений Сатановский (Корецкий) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Вып. 3 (XVII в.). Часть 1 (А-З). – СПб.: Дмитрий Буланин, 1992. – С. 110-112.
12. Белякова Г.В. Структурно-семантический анализ имен существительных на ИЩ в русском языке: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – М., 1995. – 24 с.
13. Бобрик М.А. Представления о правильности текста и языка в истории книжной sprawy в России (от XI до XVIII в.) // Вопросы языкознания. – 1990. – №4. – С. 61-85.

14. Бовсуновская А.И. Двухязычные словари как источник истории русского литературного языка // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2009. – Том 151, кн.3. – С. 215-219.
15. Бовсуновская А.И. Словотворчество в «Лексиконе славяно-латинском» Епифания Славинецкого (XVII век) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.2. Языкознание. – 2009. – № 2 (10). – С. 33-37.
16. Бовсуновская А.И. Формы субстантивного словообразования в славяно-латинских лексиконах Е. Славинецкого и А. Корецкого-Сатановского XVII века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2009. – 24 с.
17. Богатова Г.А. История слова как объект русской исторической лексикографии / Г.А. Богатова. – Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.
18. Болдырева Н.А. К истории русского перевода «Британии» Уильяма Кемдена в библиотеке патриарха Никона // Европейское Возрождение и русская культура XV – середины XVII в.: контакты и взаимное восприятие. – М., 2013. – С. 284-294.
19. Болдырева Н.А. Историко-географический трактат Уильяма Кемдена «Британия» в русских переводах XVII в.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2020. – 354 с.
20. Бондач А.Г. Диоцез // Православная энциклопедия. – Т. 15. – С. 379-380. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/?ysclid=m4suvvq0hp725821737> (Дата обращения 18.07.2024)
21. Буланин Д.М. Древняя Русь // История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век / Д.М. Буланин. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. – С. 17-73.
22. Буслаев Ф. И. Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков / Ф.И. Буслаев. – Репринт. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 856 с.
23. Вернер (Платонова) И.В. О переводческой технике в Геннадиевской Библии 1499 года // Славяноведение. – 1997. – № 3. – С. 60–74.
24. Вернер И.В. Лингвистические особенности перевода «латинских» книг Геннадиевской библии 1499 г. // Studia Slavistica VII. – 2010. – С. 7–31.
25. Вернер И.В. К предыстории кодификации творительного падежа в церковнославянской грамматике // Труды Института русского языка им. В.В.Виноградова. – Вып. 10. – М., 2016. – С. 394–408.

26. Верховланцева Ю.В. Кириллическая запись латинских молитв и отрывка чина мессы из рукописи Синодального собрания ГИМ № 558 // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2010. – № 2 (36). – С. 74–90.
27. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков / В.В. Виноградов. – 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1982. – 528 с.
28. Воскобойников О.С., Попов И.И. *Artes liberales* // Православная энциклопедия. – Т. 3. – С. 468–469. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/76404.html> (Дата обращения 17.07.2024)
29. Востоков А.Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же Сокращенной грамматики, полнее изложенная / А.Х. Востоков. – 6-е изд. – СПб.: тип. Императорской Российской академии, 1844. – 417 с.
30. Галинская Е.А. Историческая грамматика русского языка / Е.А. Галинская. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 416 с.
31. Гарник А.В. Греческие лексические заимствования в латинском языке: учебные материалы / А.В. Гарник. – Минск: БГУ, 2015. – 56 с.
32. Глушкина С.М. Космография Богдана Лыкова 1637 г.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1949. – 24 с.
33. Глушкина С.М. «Космография» 1637 года как русская переработка текста «Атласа» Меркатора // Географический сборник АН СССР. Т. III. История географических знаний и географических открытий. – М.-Л.: Наука, 1954. – С. 79–99.
34. Глушкина С.М. Общественная терминология в Космографии 1637 г. // Ученые записки Псковского педагогического института. – 1954. – Вып. 2. – С. 186–243.
35. [Горский А.В., Невоструев К.И.] Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. – Отд. III, 2. – М., 1855-1869, 1917.
36. Гриценко С.П. Лексичні латинізви в українськомовних текстах кінця XVI – XVII століття / С.П. Гриценко. – Київ, 2011. – 216 с.
37. Давыдова И.Л. Россия XVII века: культура и искусство в эпоху перемен: автореф. дис. ... доктора искусствоведения. – М., 2005. – 48 с.
38. Джаксон Т.Н. Норвегия – путь на север // Индоевропейское языкознание и классическая филология. – 2022. – № 1. – С. 291–299.
39. Ефимова В.С. О сочинительных союзах в старославянском языке – где место союзу **а**? // Вербальная и невербальная опоры пространства межфразовых связей:

Коллективная монография. Отв. ред. Т.М. Николаева. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 47–56.

40. Демьянов В.Г. Иноязычная лексика в истории русского языка XI–XVII веков. Проблемы морфологической адаптации / В.Г. Демьянов. – М.: Наука, 2001. – 409 с.

41. Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века / В.М. Живов. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 590 с.

42. Живов В.М. Заметки об историческом синтаксисе (По поводу книги: G.Hüttl-Folter. Syntaktische Studien zur neueren russischen Literatursprache. Die frühen Übersetzungen aus dem Französischen. Böhlau Verlag. Wien; Köln; Weimar, 1996) // Вопросы языкознания. – 1997. – № 4. – С. 58–69.

43. Живов В.М. О связанности текста, синтаксических стратегиях и формировании русского литературного языка нового типа // Слово в тексте и в словаре. Сборник статей к семидесятилетию академика Ю.Д.Апресяна. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 573–581.

44. Живов В.М. Религиозная реформа и индивидуальное начало в русской литературе XVII века // В.М. Живов Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 319–343.

45. Живов В.М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков / В.М. Живов. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 656 с.

46. Живов В.М. История языка русской письменности / В.М. Живов. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – 1285 с.

47. Жовтобрюх М.А., Волох О.Т., Самійленко С.П., Слинсько І.І. Історична граматика української мови. – Київ: Вища школа, 1980. – 321 с.

48. Жолобов О.Ф., Крысько В.Б. Историческая грамматика древнерусского языка. Т. II: Двойственное число. / О.Ф. Жолобов, В.Б. Крысько. – М.: «Азбуковник», 2001. – 236 с.

49. Зализняк А.А. Акцентная система южновеликорусской рукописи XVI века «Космография» Мартина Бельского // А.А. Зализняк, Труды по акцентологии. – Том. I. – М.: Языки славянских культур, 2010. – С. 709–803.

50. Запольская Н.Н. Проблема трансляции//элиминации культурно доминирующего литературного языка // Языковая система и ее развитие во времени и

пространстве: сб. научн. трудов к 80-летию проф. К.В.Горшковой. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 59–79.

51. Запольская Н. Н. Неизвестная грамматика церковнославянского языка XVII в. // *Forma formans. Studi in onore di Boris Uspenskij*. – Napoli, 2010. – С. 267–282.

52. Зяблицына Н.А. Перевод на церковнославянский язык латинских синтаксических конструкций в трактате «Учителя Самуила слово обличительное» (1504) // *Вестник ПСГТУ. III. Филология*. – 2012. – Вып. 2 (28). – С. 45–56.

53. Иванова Е.В. Принцип грецизации в переводе «Епитомий» Константина Арменопула, выполненном Елифанием Славинецким // *Мир науки, культуры и образования*. – 2023. – № 3 (100). – С. 465–468.

54. Иванова Е.В. Лингвотекстологический анализ «Епитомий» Константина Арменопула в переводе Епифания Славинецкого: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2024. – 240 с.

55. Исаченко Т.А. Перевод и толкование в «еллино-словенской школе» Чудова монастыря (вторая половина XVII в.) // *Traduzione e rielaborazione nelle Letterature di Polonia Ucraina e Russia XVI-XVIII secolo*. – Milano, 1999. – С. 192–204.

56. Исаченко Т.А. Переводная московская книжность. Митрополичий и патриарший скрипторий XV – XVII вв. / Т.А. Исаченко. – М.: Пашков дом, 2009. – 336 с.

57. История лексики русского литературного языка конца XVII — начала XIX века. – М.: Наука, 1981. – 374 с.

58. Каверина В.В. Прописные буквы в истории русской орфографии // *Древние языки в системе университетского образования: исследование и преподавание*. – М., 2001. – С. 122–128.

59. Казакова Н. А. Западная Европа в русской письменности XV-XVI веков: из истории международных культурных связей России / Н.А. Казакова. – Л.: Наука, Ленинградское отд-ние, 1980. – 278 с.

60. Казакова Н.А. Русский перевод XVII в. труда Блау «Theatrum orbis terrarium sive Atlas novus» // *Вспомогательные исторические дисциплины*. – 1987. – Т.17. – С. 161–178.

61. Казакова Н.А., Катушкина Л.Г. Русский перевод XVI в. первого известия о путешествии Магеллана (Перевод письма Максимилиана Трансильвана) // *Труды Отдела древнерусской литературы*. – Т. 23. - Л.: Наука, Ленинградское отд-ние, 1968. – С. 227–252.

62. [Калайдовичъ К., Строевъ П.] Обстоятельное описаніе славяно-россійскихъ рукописей, хранящихся въ Москвѣ въ библиотекѣ тайнаго совѣтника, сенатора, двора Его Императорскаго Величества дѣйствительнаго камергера и кавалера графа Федора Андреевича Толстова. Съ палеографическими таблицами почерковъ съ XI по XVIII вѣкъ. – М., 1825.

63. Калугин В.В. «Житіе святителя Николая Мирликійскаго» в агиографическом сводѣ Андрея Курбскаго / В.В. Калугин. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 240 с.

64. Камчатнов А.М. История русскаго литературнаго языка: XI – первая половина XIX века / А.М. Камчатнов. – М.: Изд. центр «Академия», 2005. – 688 с.

65. Карпенко Е.К. Образ Московіи и Сибири во «Всемирной космографіи» (1575) Андре Теве // Европейское Возрожденіе и русская культура XV – середины XVII в.: контакты и взаимное воспріятіе. – М., 2013. – С. 238–251.

66. Карташев А.В. Очерки по истории русскаго церкви / А.В. Карташев. – Т. 2. – Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 495 с.

67. Киселев М.А. Форма правленія и социальная иерархія в русскаго политической мысли XVII – первой четверти XVIII века // Исторический вестник. – 2013. – Т. 6 (153). – С. 18–53.

68. Ковтун Л.С. Азбуковники XVI-XVII вв.: Старшая разновидность / Л.С. Ковтун. – Л.: Наука, 1989. – 293 с.

69. Колесов В.В. Историческая грамматика русскаго языка / В.В. Колесов. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. – 512 с.

70. Колтунова Е.А., Шавлюк О.Ю. Вариантные формы склоненія имен существительных как показатель жанрово-стилевой принадлежности памятников письменности XVII –XVIII веков // Вестник Нижегородскаго университета им. Н.И.Лобаческаго. – 2015. – № 2 (2). – С. 432–436.

71. Кортава Т.В. Московскій приказный язык XVII века как особый тип письменнаго языка: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1999. – 295 с.

72. Космографія, относящаяся к началу второй половины XVII стол. Перевод с иностраннаго монаха Епифанія Славинецкаго. Сообщено Н.Абрамовым // Известія императорскаго Географическаго общества. – 1866. – Т.2, № 3. – С. 96–97.

73. Кравец Е.В. Книжная справа и переводы Максима Грека как опыт нормализации церковнославянского языка XVI века // *Russian Linguistics*. – 1991. – № 3. – P. 248–279.
74. Кузьминова Е.А. Научный комментарий // *Грамматика 1648 г.* – М.: МАКС пресс, 2007. – С. 495–604.
75. Кузьминова Е.А. Принцип антистиха в славянской грамматической традиции // *Вестник Московского университета. Сер.9. Филология*. – 2011. – № 5. – С. 36–55.
76. Кузьминова Е.А. Развитие грамматической мысли России XVI-XVIII вв. / Е.А. Кузьминова. – М.: МАКС Пресс, 2012. – 468 с.
77. Кузьминова Е.А. Грамматика 1648 г. как регулятор библейской книжной справки второй половины XVII в. // *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. – 2017. – № 5. – С. 21–46.
78. Кузьминова Е.А., Литвинюк Е.Е. Епифаний (Славинецкий) // *Православная энциклопедия*. – Т. 18. – М., 2008. – С. 552–556.
79. Кузьминова Е.А., Николенкова Н.В., Пентковская Т.В., Ремнева М.Л. История русского литературного языка XI - сер. XVIII вв.: Лингвотекстологический практикум: Учебное пособие. – М.: МАКС Пресс, 2016. – 200 с.
80. Кузьминова Е.А., Пентковская Т.В. Пути формирования русского научного дискурса в XVII в. // *Мир науки, культуры, образования*. – 2016. – № 4 (59). – С. 221–229.
81. Кузьминова Е.А., Пентковская Т.В. Грамматические предписания и их реализации в церковнославянской книжности второй половины XVII в. // *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. – 2019. – № 4. – С. 175–187.
82. Кузьминова Е.А., Ремнева М.Л. Предисловие // *Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого*. – М., 2000. – С. 3–21.
83. Кузьминова Е.А., Чан Юйкай *Московская Библия 1663 г.: формирование принципов книжной справки* // *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. – 2023. – № 1. – С. 24–36.
84. Кузьминова Е.А., Чан Юйкай *Московская Библия 1663 г.: тенденции справки знаков препинания и диакритики* // *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. – 2024. – № 5. – С. 20–30.
85. *Курсь русской исторіи. Проф. В. Ключевскаго. Часть III.* – М.: типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1916. – 490 с.

86. Кусмауль С.М. Нормализация употребления дублетных букв по принципу антистиха в процессе книжной справы середины XVII века // Русский язык в научном освещении. – 2013. – № 1 (25). – С. 223–243.

87. Кусмауль С.М. Становление орфографических норм церковнославянского языка во второй половине XVI – первой половине XVII в.: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2018. – 321 с.

88. Литвинюк Е.Е. Дамаскин (Птицын, † после 1656) // Православная энциклопедия. – Т. 13. – С. 694. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/76404.html> (Дата обращения 17.07.2024)

89. Лихачев Д.С. Семнадцатый век в русской литературе // Памятники литературы Древней Руси. XVII век. – Кн. 1. – М., 1988. – С. 5–26.

90. Ломакин Н.А. Кёльн // Православная энциклопедия. – Т. 32. – С. 593–613. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/76404.html> (Дата обращения 13.04.2024)

91. [Ломоносов М.В.] Российская грамматика Михайла Ломоносова. – Печатана въ САНКТПЕТЕРБУРГѢ при Императорской Академіи Наукъ 1755 года. – 213 с.

92. Лукашова С.С. Языковая среда в Киево-Могилянской академии в XVIII в. // Славянский альманах. – 2017. – № 3–4. – С. 241–258.

93. Луппов С.П. Книга в России в XVII в. / С.П. Луппов. – Л.: Изд-во «Наука», 1970. – 226 с.

94. Майер И. Иностранные оригиналы к русским текстам // Вести-Куранты. 1656 г. 1660-1662 гг. 1664-1670 гг. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. 13–225.

95. Максимович К.А. **Заповѣди свѣтыхъ отьць**: Латинский пенитенциал VIII в. в церковнославянском переводе: Исследование и текст / К.А. Максимович. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. – 208 с.

96. Малинаускене Н.К. Церковная лексика греческого происхождения. История слов: учебное пособие для бакалавриата теологии / Н.К. Малинаускене. – М.: ИД Познание, 2022. – 240 с.

97. Мальцева И.М., Молотков А.И., Петрова З.М. Лексические новообразования в русском языке XVIII в. – Л.: Наука, 1975. – 372 с.

98. Матвеев Е.А. Номинация святилищ в выполненных с польского языка русских переводах «Метаморфоз» Овидия начала XVIII в. // Славянский альманах. – 2002. – № 1-2. – С. 162–182.
99. Матвеева Е. Н. Исая // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2 (И-О). – СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. – С. 118.
100. Михайлов Н. О морфологической адаптации иноязычных топонимов в текстах Вестей-Курантов // Slovo. Journal of Slavic Languages and Literatures. – Uppsala, 2010, No. 51. – P. 69–81.
101. Мольков Г.А. Употребление предлогов *чрез* и *через* в русском языке XVIII века // Славянская историческая лексикология и лексикография. – Вып. 1. – СПб., 2018. – С. 75–84.
102. Муссурова Е.Н. Сложные слова в русском книжном языке XVII века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1989. – 20 с.
103. Николаев Г.А. Из истории русского словообразования: сложные *nomina agentis* с суффиксом *-ец* // История русского языка. Словообразование и формообразование. Сборник материалов. – Казань. 1997. – С. 23–32.
104. Николаева Н.Г. Греческая терминология православной догматики в церковнославянских переводах «Богословия» Иоанна Дамаскина: к постановке проблемы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. – 2013. – № 4 (2). – С. 308–312.
105. Николаева Н.Г. Индивидуальное начало в переводческом творчестве Епифания Славинецкого // Ученые записки Казанского ун-та. Гуманитарные науки. – 2014. – Том 156, кн. 5. – С. 30–40.
106. Николаева Н.Г., Кузьмин С.И. «Богословие» Иоанна Дамаскина в церковнославянской традиции и рецепции XVI-XVIII вв. / Н.Г. Николаева, С.И. Кузьмин. – Казань: Центр инновационных технологий, 2015. – 321 с.
107. Николай де Лира. Доказательства пришествия Христа (*Probatio adventus Christi*): Латинский теологический трактат и его перевод на церковнославянский язык, выполненный Дмитрием Герасимовым в начале XVI в. / Пер. на русский язык, предисл., аналитический обзор, указатель слов и словоформ Е.С. Федоровой. – М., 1999. – 284 с.
108. Николенкова Н. В. Церковнославянский перевод Атласа Влаеу: нерешенные вопросы // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. – 2010. – № 6. – С. 86–98.

109. Николенкова Н.В. Формирование научного языка XVII-XVIII вв.: предшественники М.В.Ломоносова // Ломоносовский сборник / Под общ. ред. М.Л.Ремневой. – М.: Изд-во Московского университета, 2011. – С. 30–38.

110. Николенкова Н.В. Стратегии формирования церковнославянского языка как языка науки в XVII в. (на примере перевода Атласа Блау) // Славянское языкознание. XV Международный съезд славистов. Минск, 21-27 августа 2013 г. Доклады российской делегации. – М.: ИНДРИК, 2013. – С. 590–609.

111. Николенкова Н.В. Описание рыб в церковнославянском переводе географического атласа середины XVII века: реалии или мифы // Риторика бестиарности. – М., 2014. – С. 137–143.

112. Николенкова Н.В. О слове «география» и его первом употреблении в истории русской письменности // Мир русского слова. – 2015. – № 1. – С. 14–18.

113. Николенкова Н.В. Грецизмы в церковнославянском переводе латинского текста XVII века как этап становления переводческой школы Епифания Славинецкого // Перевод как средство взаимодействия культур. II Международная научная конференция, Краков, Польша, 17-21 декабря 2015 г. Материалы конференции. – М., 2015. – С. 221–230.

114. Николенкова Н.В. Поприще vs верста в церковнославянском тексте XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2015. – № 6. – С. 58–70.

115. Николенкова Н.В. Орфографические особенности двух рукописей XVII века: об авторстве черновика и беловика. // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2016. – № 1. – С. 9–20.

116. Николенкова Н.В. Русская географическая терминология во «Вводении в Космографию»: Лингвистический аспект // Историческая география. – Том 3. – М.: Аквилон, 2016. – С. 108–145.

117. Николенкова Н.В. К характеристике грамматической нормы церковнославянского перевода «Атласа Блау» // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. – 2016. – № 2. – С. 51–62.

118. Николенкова Н.В. Московская орфография в рукописных и печатных текстах 1650-1660 гг. К вопросу о югозападнорусском влиянии // Die Welt der Slaven. Beiträge zum 20. Arbeitstreffen der Europäischen Slavistischen Linguistik (Polyslav). – 2017. – Т. 62. – С. 109–114.

119. Николенкова Н.В. Союзы в церковнославянских переводах с латинского языка XV-XVII вв.: дополнения к историческим словарям // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2017. – № 1. – С. 190–203.

120. Николенкова Н.В. Античная география в латинском тексте Атласа Блау и в церковнославянском переводе XVII в. // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 4 (71). – С. 500–506.

121. Николенкова Н.В. «Писатель» как «творец» в ученом регистре церковнославянского языка XVII в.: дополнения к историческому словарю // Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы: труды и материалы. В 2 т. / Под общ. ред. Е.А.Горобец, О.Ф.Жолобова, М.О.Новак. – Т. 2. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2018. – С. 136–139.

122. Николенкова Н. В. Переводческая деятельность в московском Чудовом монастыре: новые данные о кружку Епифания Славинецкого // Вестник Московского ун-та. Сер. 9: Филология. – 2018. – № 6. – С. 88–98.

123. Николенкова Н.В. Глагол «числити» в переводе Атласа Блау: об одном наблюдении В.А.Богородицкого // Научное наследие В.А.Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: тр. и матер. междун. конф. (Казан. федер. ун-т, 14-17 окт. 2018 г.). – Т. 1. – Казань, 2018. – С. 160–163.

124. Николенкова Н.В. Церковнославянское «обонпол» как предложная единица в истории русского языка // Язык, сознание, коммуникация. – Т. 60. – М., 2018. – С. 192–200.

125. Николенкова Н.В. «Диатриба о языках европейцев» Иосифв Юста Скалигера в церковнославянском переводе XVII века // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. – 2018. – Т.7, № 2. – С. 163–192.

126. Николенкова Н.В. Справа киевского издания в Москве в середине XVII века как иллюстрация этапа формирования московской орфографической нормы // Русский язык в научном освещении. – 2019. – № 2 (38). – С. 102–120.

127. Николенкова Н.В. К истории слова «гражданин» в XVII веке // Русский язык: история, диалекты, современность. Вып. XIX. Сб. научн. ст., посвященных 80-летнему юбилею проф. Л.Ф.Копосова. – М.: ИИУ МГОУ, 2020. – С. 105–112.

128. Николенкова Н.В. Об индивидуально-авторском значении лексемы «благоговение» в русском литературном языке XVII века: дополнение к историческому словарю // *Stephanos. Журнал филол. ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова.* – 2023. – № 3. – С. 37–46.
129. Николенкова Н.В., Преснова Н.В. Отражение грамматических структур латинского оригинала в церковнославянском переводе Атласа Блау // *Stephanos. Журнал филол. ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова.* – 2019. – № 2 (34). – С. 111–117.
130. Никон, Патриарх. Труды / Научное исследование, подготовка документов к изданию, составление и общая редакция В.В.Шмидта. – М., 2004. – 1012 с.
131. Нурминен М.Т. Мир на карте. Географические карты в истории мировой культуры/ М.Т. Нурминен. – М.: Паулсен, Фонд Джона Нурминена, 2017. – 348 с.
132. Онипенко Н.К. Теория коммуникативной грамматики и проблема системного описания русского синтаксиса // *Русский язык в научном освещении.* – 2001. – № 2. – С. 107–121.
133. Панченко А.М. Епифаний Славинецкий // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* – Вып. 3 (XVII в.). Часть 1 (А-З). – СПб.: Дмитрий Буланин, 1992. – С. 309–313.
134. Панченко А.М. Русская культура в канун Петровских реформ // А.М. Панченко, О русской истории и культуре. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 12–280.
135. Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. I. / Н.П. Пекарский. – СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1862. – 582 с.
136. Пентковская Т.В. Лексический критерий в изучении древнеславянских переводов: проблемы локализации и группировки // *Русский язык в научном освещении.* – 2003. – № 1 (5). – С. 124–140.
137. Пентковская Т.В. Новый Завет в переводе книжного круга Епифания Славинецкого и польская переводческая традиция XVI в.: перевод аргументов к Апостолу // *Русский язык в научном освещении.* – 2016. – № 1 (31). – С. 182–226.
138. Пентковская Т.В. Адаптирующие глоссы в поздних церковнославянских переводах с греческого // *Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология.* – 2016. – № 1. – С. 26–45.

139. Пентковская Т.В. Грецизация в церковнославянских переводах с польского Чудовской книжной школы второй половины XVII в. // Классические языки в постклассический период. Сб. статей. – Казань, 2017. – С. 167–177.

140. Пентковская Т.В. «Слово о милости» в церковнославянском переводе второй половины XVII в. и его польский оригинал: передача реалий // *Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies*. – 2017. – Т. 6, № 2. – С. 548–575.

141. Пентковская Т. В. Беседы Иоанна Златоуста на Деяния и Послания апостольские как источники перевода Нового Завета книжного круга Епифания Славинецкого // *Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология*. – 2017. – № 6. – С. 7–31.

142. Пентковская Т.В. Московские переводы библейских текстов с польского второй половины XVII в.: на стыке Средневековья и Нового времени // *PALEOBULGARICA-STAROBALGARISTICA*. – 2019. – Том 43, № 2. – С. 67–74.

143. Пентковская Т.В. Сослагательное наклонение в поздних церковнославянских переводах восточнославянского происхождения // *Rajko Nahtigal in 100 let slavistike na Univerzi v Ljubljani. Ser. Slavica Slovenica*. – Ljubljana. 2019. – P. 241–256.

144. Пентковская Т.В. Ветхозаветные маргиналии в Московской Библии 1663 г. // *Ученые записки Петрозаводского университета*. – 2020. – Т. 42, № 5. – С. 31–37.

145. Пентковская Т.В. От Острожской Библии к Московской Библии 1663 года: вопросы лексического редактирования // *Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология*. – 2022. – № 1. – С. 9–17.

146. Пентковская Т.В., Бабаева Е.Э. Перевод Корана Петровской эпохи / Т.В. Пентковская, Е.Э. Бабаева. – М.: МАКС Пресс, 2022. – 800 с.

147. Петер ван дер Крогт Карта России в голландских атласах XVI и XVII веков // *Россия и Голландия. Пространство взаимодействия XVI – первая треть XIX века*. – М., 2013. – С. 20–37.

148. Пичхадзе А.А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект / А.А. Пичхадзе. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2011. – 408 с.

149. Подтергера И.А. Грамматическая часть в «Алфавитаре ради учения малых детей»: структура, содержание, источники // *Труды Института русского языка им.*

В.В.Виноградова. Вып. 5. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. – М., 2015. – С. 231–288.

150. Подтергера И.А. Относительные предложения в русско-церковнославянском переводе «латинских» книг Геннадиевской Библии (на примере 1-ой книги Паралипоменон) // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. – Вып. 23. – М., 2020. – С. 240–277.

151. Поляков А.Е. Орфография Острожской Библии в контексте церковнославянского корпуса // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. – Вып. 21. – М., 2019. – С. 83–99.

152. Протасьева Т.Н. Описания рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В.Горского и К.И.Невоструева) / Т.Н. Протасьева. – Ч. I. – М., 1970. – 226 с.

153. Протасьева Т.Н. Описания рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В.Горского и К.И.Невоструева) / Т.Н. Протасьева. – Ч. II. – М., 1973. – 164 с.

154. Райков Б.Е. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. Из прошлого русского естествознания / Б.Е. Райков. – М., Л.: Изд-во и 1-я тип. изд-ва Акад. наук СССР в Л., 1947. – 392 с.

155. Райнов Т. Наука в России XI-XVII веков. Очерки по истории донаучных и естественно-научных воззрений на природу / Т. Райнов. – М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. – 507 с.

156. Ремнева М.Л. Пути развития русского литературного языка XI-XVII вв. / М.Л. Ремнева. – М.: Изд-во Московского университета, 2003. – 336 с.

157. Ремнева М.Л., Кузьминова Е.А. Система норм грамматики Мелетия Смотрицкого: проблемы рецепции и императивности // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. – 2013. – № 1. – С. 7–20.

158. Ромодановская В.А. Об источниках и характере энциклопедических глосс Геннадиевской Библии (1499 г.) // Труды Отдела древнерусской литературы. – Т. 52. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – С. 138–167.

159. Ромодановская В.А. К характеристике интерлинейрной части Чудовской латинской Псалтири // Труды Отдела древнерусской литературы. – Т. 55. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – С. 379–386.

160. Ромодановская В.А. Заметки о переводе «латинских» книг Геннадиевской библии 1499 г.: библейский текст и энциклопедические глоссы // Труды Отдела древнерусской литературы. – Т. 56. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – С. 235–250.
161. Ромодановская В.А. Основные принципы древнерусского перевода «*Rationale Divinorum officiorum*» // И. Медведев (ред.), «*Rationale Divinorum officiorum*» Wilgelmi Durandi в русском переводе конца XV в. – М., СПб.: Индрик, 2012. – С. 19–30.
162. Румянцева В.С. Андреевский училищный монастырь в Москве с XVII в. // Культура средневековой Москвы XVII в. – М., 1999. – С. 292–304.
163. Румянцева В.С. Епифаний Славинецкий в Москве // Православие Украины и Московской Руси в XV-XVII веках. – М.: Индрик, 2012. – С. 270–281.
164. Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – М.: Наука, 1980. – 789 с.
165. Савва. Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне синодальной) разницы и библиотеки. – М.: Унив. тип., 1858. – 486 с.
166. Самотовинский Д.В. Одно из «самых славных государств» мира: Московия в контексте исторической концепции и политических взглядов Луи ле Руа // Европейское Возрождение и русская культура XV – середины XVII в.: контакты и взаимное восприятие. – М., 2013. – С. 217-237.
167. Святой Георгий Победоносец в агиографическом своде Андрея Курбского / Сост., предисл. и правила изд. В.В.Калугина; Подгот. текстов и коммент. В.В. Калугина, О.А. Тимофеевой. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 288 с.
168. Серов Б.Н. Братские школы // Православная энциклопедия. – Т. 6. – С. 194-198. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/76404.html> (Дата обращения 13.02.2024)
169. Смирнова А.А. Лексика переводов М.В.Ломоносова (на примере античных авторов) // *Studia Russica XXVI*. – Budapest, 2018. – P. 463–467.
170. Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков / А.И. Соболевский. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1903. – 484 с.
171. Соболевский А. И. История русского литературного языка / А.И. Соболевский. – Л.: Наука, Ленинградское отд-ние, 1980. – 192 с.

172. Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. Теоретическая часть: морфология и синтаксис / С.И. Соболевский. – Фототипическое изд. – СПб.: «Издательство Олега Абышко»; «Университетская книга – СПб», 2009. – 432 с.

173. [Соловьев С.М.] Публичныя чтенія о Петрѣ Великомъ С.М.Соловьева. – М.: В Университетской типографии, 1872. – 146 с.

174. Солопов А.И., Антонец Е.В. Латинский язык: учеб.пособие для бакалавров / А.И. Солопов, Е.В. Антонец. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательства Юрайт, 2013. – 447 с.

175. Толстая С.М. К семантической истории слав. *mirь и *světъ // Эволюция понятий в свете истории русской культуры. – М.: Языки славянских культур, 2012. – С. 58–74.

176. Томеллери В. Латинский язык в Геннадиевском кружке (о латинском произношении: предварительные данные и постановка вопроса) // Библия в духовной жизни, истории и культуре России и православного славянского мира. – М., 2001. – С. 52–65.

177. Трубачев О.Н. Из исследования по праславянскому словообразованию: модели на -ĕnĭpъ, *janĭpъ // Этимология, 1980. – М., 1982. – С. 3–15.

178. Успенский Б.А. Никоновская справа и русский литературный язык (Из истории ударения русских собственных имен) // Вопросы языкознания. – 1969. – № 5. – С. 80–103.

179. Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.) / Б.А. Успенский. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 558 с.

180. Харлампович К.В. Западнорусские православные школы XVI и нач. XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви / К.В. Харлампович. – Казань: типо-лит. Имп. Ун-та, 1898. – XVI, 504, LXII с.

181. Харлампович К.В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. 1 / К.В. Харлампович. – Казань: Издание книжного магазина М.А.Голубева, 1914. – XXIV, 872, LXVI с.

182. Черная Л.А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени / Л.А. Черная. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 288 с.

183. Чернейко Л. О. Язык исследователя как выражение его мировоззрения // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. – 2008. – № 3. – С. 9–14.
184. Чернейко Л. О. М. В. Ломоносов и язык науки // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2011. – № 6. – С. 3–14.
185. Чернов О. А. Эпоха и личность Петра I в исследованиях Николая Валерьевича Чарыкова // Вестник МГИМО-Университета. – 2022. – № 15 (5). – С. 7–26.
186. Чернышева М. И. Агиографический свод князя А. Курбского: переводческая практика (предварительные наблюдения) // Русский язык. Исторические судьбы и современность. II Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. – М., 2004. – С. 75–76.
187. Чернышева М. И. Этимологические опыты в древнерусской книжности // Славянское и балканское языкознание. Палеославистика: Слово и текст. – М., 2012. – С. 119–138.
188. Шахов Ю. А. Марциан Капелла и его произведение // Капелла, М. Бракосочетание Филологии и Меркурия. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Петроглиф, 2019. – С. 6–51.
189. Шумилин М. В. «Митридат» Конрада Геснера и «Диатриба о языках европейцев» Иосифа Юста Скалигера: сравнительное языкознание в XVI веке // Науки о языке и тексте в Европе XIV–XVI веков. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – С. 169–199.
190. Шутова Л. И. Глоссирование как метод критики текста в издании Апокалипсиса 1625 г. // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. Институт славяноведения РАН. – М., 2022. – С. 121–125.
191. Kumler P. Mark «In der Vergulde Sonnewijser» (In the Golden Sundial): A Biography of Willem Janszoon Blaeu (1571-1638) // The Portolan. Journal of the Washington Map Society. – 2004. – № 60. – P. 52–56.
192. Van der Krogt The Atlas Maior of Joan Blaeu/ Der Atlas Maior von Joan Blaeu/ L'Atlas Maior de Joan Blaeu // Atlas Maior of 1665 "The greatest and finest Atlas ever published". – TASCHEN GmbH, 2005. – P. 31–61.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ И СПРАВОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ

193. Ганич Д.І., Олійник І.С. Російсько-український і українсько-російський словник. – Київ: «Веселка», 1990. – 560 с.
194. Коссович И.А. Древнегреческо-русский словарь. – Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 368 с.
195. ЛРС – Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М.: Рус. яз.–Медиа, 2013. – 846 с.
196. НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/search>.
197. САР – Словарь Академіи Российской. Ч.І–VI. – Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ, 1789-1794.
198. СКАТ – Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=project>
199. СДРЯ – Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – М., 1988–наст.вр.
200. СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – М., 1975–наст.вр.
201. Словарь русского языка XI–XVII вв. Справочный выпуск / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – М.: Наука, 2004. – 814 с.
202. СлРЯ XVIII - Словарь русского языка XVIII века. – Л., 1984—1991. (Вып. 1—6). СПб., 1992–наст.вр. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/sl18/> (Дата обращения 18.02.2022)
203. СРНГ – Словарь русских народных говоров. – М., Л., СПб.: Наука, 1965–наст.вр.
204. Срезневский – Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. – В трёх томах. – Стереотипное издание. – М., 1958.
205. Старославянский словарь (по рукописям X – XI веков). Около 10000 слов. / Под ред. Р.М.Цейтлин, Р.Вечерки и Э.Благовой. – М.: Рус. яз., 1994. – 842 с.
206. Толковый словарь живаго великорусскаго языка Владимира Даля. Изд. М.О.Вольфа. – В 4-х т. – СПб.–М., 1882. – Репринт. М.: Русский язык. – 1980.

207. Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – В 4-х т. – 4-е изд-е, стереотипное. – М.: Астрель, 2004.

208. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. – В 2 т. – 3-е изд. – М.: Рус. яз, 1999.

209. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vehi.net/brokgauz/index.html> (Дата обращения 12.06.2022)

210. ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. / Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова РАН. – М., 1974–наст.вр.

211. Sondel J. Słownik łacinsko-polski dla prawników i historyków. – Kraków, 1997. – 1005 p.